

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФІИ,
СОСТОЯЩАГО ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XL.

ТРУДЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

КНИГА VI.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ

ЛАТЫШСКАГО ПЛЕМЕНИ.

Подъ редакціей

Дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи

Ф. Я. Трейландъ.

(Бривземніансъ.)

МОСКВА.

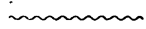
Типографія и Литографія С. П. Архипова и К^о., Большая Кисловка, собственный домъ.

1881.

7
L. Soc. 100. 7375.9
G. W. C. ...
Rec. 11 E

Напечатано по опредѣленію Совѣта Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи.
Президентъ Общества, Тайный Совѣтникъ Григорій Щуровскій.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Двѣнадцать безъ малаго лѣтъ прошло съ тѣхъ поръ, какъ предсѣдатель Этнографическаго Отдѣла нашего Общества, глубокоуважаемый *Н. А. Поповъ*, составилъ программу подробнаго и всесторонняго этнографическаго изученія латышскаго племени. Программа эта послужила основаніемъ нашихъ трудовъ. Въ 1872 году мы напечатали Сборникъ латышскихъ народныхъ пѣсенъ, а нынѣ можемъ предстать передъ отечественною публикою съ сборникомъ латышскихъ пословицъ и поговорокъ, загадокъ, наговоровъ и заклинаній. Всѣмъ этимъ успѣхомъ мы, конечно, прежде всего обязаны извѣстнымъ ученымъ руководителямъ нашего Общества, отъ благосклоннаго содѣйствія которыхъ будетъ зависѣть и постепенное выполненіе другихъ частей программы.

Собирателю того матеріала, какой вошелъ въ этотъ Сборникъ и какой имѣетъ войти въ слѣдующія наши этнографическія изданія о Латышахъ, книжная литература не представляетъ почти ничего подготовленнаго. За исключеніемъ нѣсколькихъ десятковъ пословицъ и загадокъ, онъ долженъ чернымъ трудомъ выкапывать все необходимое изъ глубокихъ нѣдръ малоизслѣдованнаго народа. Для исполненія нашей задачи, мы воспользовались культурною силою, созданною новѣйшею исторіей, а именно латышскою періодическою печатью, имѣющею большинство своихъ читателей среди простаго народа.*) Неоднократно мы обращались къ своимъ соплеменникамъ съ приглашеніемъ собирать и присылать въ Москву уцѣлѣвшіе въ устахъ народа памятники латышскаго творчества „на пользу науки и латышскаго племени“. Успѣхъ превзошелъ наши ожиданія. Оказалось, что латышскій народъ, подъ вліяніемъ его современныхъ стремленій и обще-государственнаго законодательнаго движенія, сдѣлалъ крупныя шаги по пути развитія народнаго самосознанія и умственной жизни. Во всѣхъ концахъ латышскаго края являлись неутомимые и самоотверженные труженники, заботившіеся о спасеніи изъ волнъ Леты поэтическихъ перлъ народной старины. Народный учитель находилъ для этого дѣла свободную минуту среди своей поистинѣ подвижнической дѣятельности; твердая рука малограмотнаго крестьянина смѣняла въ праздничный досугъ и въ длинные зимніе вечера тяжелыя земледѣльческія орудія на непривычное перо. Даже внѣ этнографическихъ границъ латышскаго племени нашлись усердные сотрудники и особенно сотрудницы, вѣрная память которыхъ стремилась возвратитъ незабвенной родинѣ стародавнія преданія, унесенныя оттуда въ счастливые дни юности. Получались посылки съ латышскимъ этнографическимъ матеріаломъ даже изъ Ниццы, Парижа и Берлина.**)

*) Нынѣ у Латышей семь газетъ (не считая болѣе или менѣе самостоятельныхъ прибавленій); съ наступленіемъ 1881 года число это увеличивается на двѣ.

**) Заграничныя посылки получались нами отъ латышской путешественницы Мины Фрейманъ, приобрѣтшей въ послѣднее время нѣкоторую извѣстность среди латышской читающей публики описаніемъ своихъ путешествій по Кавказу, Египету и европейскому Западу.

тельнаго содержанія. Вотъ, напримѣръ, крестьяне-авторы коллективнаго письма, сопутствующаго около 50 мелко-исписанныхъ листовъ съ интереснымъ этнографическимъ матеріаломъ, сердечно извиняются, что они, моля, такъ мало могутъ помочь московскому этнографическому замыслу, потому что извѣстно — ихъ дѣло крестьянское: „работъ по сельскому хозяйству много, болѣзни подчасъ одолѣваютъ“ и тому подобныя смягчающія обстоятельства. Вотъ письмо лично намъ незнакомой сотрудницы, посылающей богатое собраніе матеріаловъ, дышащее самымъ живымъ, сердечнымъ опасеніемъ за здоровье редактора Сборника, при чемъ въ извиненіе „неразборчиваго письма“ упоминается, что сотрудница одновременно ногою качала своего ребенка въ люлькѣ, а рукою писала посылаемыя народныя преданія и письмо. Вотъ въ двухъ, трехъ письмахъ, кромѣ общей непритворной радости объ ожидаемыхъ Сборникахъ, выражается незаслуженная и неожиданная благодарность собирателю, что онъ своимъ словомъ склонилъ сотрудницу къ продолжительному письму, влѣдствіе чего она будто бы выучилась кое-какъ писать, или сотрудника, который изъ малограмотнаго сталъ чуть не настоящимъ писаремъ. Вотъ наконецъ сотрудникъ-крестьянинъ сообщаетъ, что послѣ долгихъ стараній онъ рѣшился предложить *цѣлый рубль* тому, кто ему скажетъ извѣстную сказку, которой письменно интересовался собиратель матеріаловъ. Самое искреннее участіе доходило до мелочей. Случалось ли, что сотрудникъ-простолудинъ находилъ какую-либо старинную исписанную тетрадку или нѣсколько отдѣльныхъ листовъ старой книги, онъ тотчасъ ихъ посылалъ въ Москву, — авось они годятся для этнографическаго предпріятія. Зналъ ли онъ человѣка, который слыветъ знатокомъ стариннаго народнаго творчества, онъ не щадилъ ни времени, ни труда, ни издержекъ для полученія и посылки желаемыхъ свѣдѣній. Подобное участіе и содѣйствіе способны сдѣлать утомительный трудъ, совершаемый зачастую во время необходимаго отдыха, освѣжающимъ и укрѣпляющимъ занятіемъ. За подобное участіе и содѣйствіе одной благодарности, хотя самой искренней, мало: тутъ болѣе умѣстна теплая молитва о Высшей помощи къ осуществленію хоть части тѣхъ свѣтлыхъ надеждъ, которыми преисполнены честные труженики изъ народа „въ пользу науки и отечества“.

Число сотрудниковъ при собираніи этнографическихъ матеріаловъ въ теченіе четырехлѣтней работы возрасло до 80. Одни присылали исключительно народныя пѣсни, которыя нашли достойнаго цѣнителя и изслѣдователя въ лицѣ *Х. Е. Барона*, въ рукахъ коего уже сосредоточено, со всѣми вариантами, не менѣе 30,000 латышскихъ народныхъ пѣсень. Отъ другихъ мы получали исключительно сказки и преданія, которыхъ собрано и отчасти приготовлено къ печати на объемистый томъ. Третьи наконецъ присылали всего по немногу: пѣсни, сказки, суевѣрія, примѣты, пословицы, загадки и наговоры. Лишь немногіе ограничились собираніемъ и доставкою однихъ тѣхъ матеріаловъ, которые вошли въ этотъ Сборникъ.

Съ чувствомъ сердечной благодарности да будетъ намъ позволено упомянуть здѣсь почтенныя имена тѣхъ изъ сотрудниковъ, дѣятельному участію которыхъ *этотъ* томъ главнымъ образомъ обязанъ своимъ объемомъ и содержаніемъ. Хорошая память о другихъ неразрывно соединена съ будущими Сборниками латышскихъ народныхъ сказокъ, пѣсень и матеріаловъ для изученія внѣшней, бытовой стороны жизни народа.

Большая часть матеріаловъ по первому отдѣлу Сборника собрано лично нами. Изъ сотрудниковъ по части собиранія пословицъ самое плодотворное содѣйствіе оказалъ народный учитель *П. Заравичъ* (нынѣ живущій въ волости Вейсенштейнъ, Лифляндской губ.); его трудолюбивая рука доставила намъ слишкомъ 500 пословицъ и поговорокъ, по большей части вошедшихъ въ наше собраніе. Около двухъ сотъ пословицъ мы получили отъ народнаго учителя *Ю. Бергмана* изъ Бартавской волости (Курляндской губ.) и почти столько же черезъ сельскаго хозяина *Я. Вехмина**), одного изъ самыхъ ревностныхъ и сердечныхъ сотрудниковъ въ нашемъ этнографическомъ предпріятіи.

По второму отдѣлу Сборника первое мѣсто по сотрудничеству принадлежитъ народному учителю *А. Петерсону* изъ волости Ливесъ-Берзе (Курл. губ.), доставившему намъ около 800 загадокъ. Значительныя собранія загадокъ доставили учителя: *Бриммерсбергъ* изъ Менгельской волости (Лифл. губ.), *Брилле* изъ волости Залямуйжа (Курл. губ.), *С. Озолинъшъ*, *Берзинъшъ* и *Д. Озолинъшъ* изъ волости Нунъ-Розе (Лифл. губ.), отъ котораго

*) Для избѣжанія повтореній мы не означаемъ здѣсь мѣста жительства тѣхъ сотрудниковъ, которые уже подробно упомянуты на стр. 114, въ специальномъ предисловіи къ наговорамъ.

мы получили замѣчательно богатое собраніе этнографическихъ матеріаловъ. Латышскіе воспитанники Рижской (губернской) Гимназіи, а еще больше воспитанники Балтійской учительской Семинаріи въ Ригѣ выказали многоусѣбное усердіе въ собраніи этнографическихъ матеріаловъ, въ числѣ которыхъ и нѣсколько сотъ загадокъ. Самое горячее и неутомимое участіе въ собираніи и доставкѣ матеріаловъ этого Сборника принимали: учитель *Я. Озолъ* *), *М. Аронсъ* **), *Ю. Силеновсъ*, и крестьяне-хозяева: *Я. Плочкалмсъ* ***), *В. Блаубергисъ* и *Х. Калминьшъ* изъ окрестностей Динабурга. Дѣятельно сотрудничали далѣе: *Б. Виднерсъ* изъ волости Скрудна (Курл. губ.), *Я. Кунгсъ*, *К. Таризерсъ*, *Блау* изъ волости Эргле (Лифл. губ.), *Р. Алаунсъ*, *Я. Мисиньшъ* изъ Тирзенской волости (Лифл. губ.), *М. Данденсъ*, *П. Лялунсъ* изъ волости Вецъ-Пиабалга (Лифл. губ.), учитель гимназіи *П. Гутманъ* (нынѣ живущій во Псковѣ), *Анна Плочкалмсъ* изъ волости Скрудна (Курл. губ.), *Паулина Гиршъ*, *Марія Вилюмсъ* изъ окрестностей г. Вольмара (Лифл. губ.), *Каролина Кузнецова* (нынѣ живущая въ Островскомъ уѣздѣ, Псковской губ.), *Марія Медынская* (нынѣ живущая въ Новгородской губ.), *Мина Фрейманъ* изъ Циравской волости (Курл. губ.***), *А. Тевіатисъ* изъ Кастранской волости (Лифл. губ.), *Я. Матисонсъ* изъ волости Лязере (Лифл. губ.), землевладѣлецъ *Х. Зиверсъ*, учитель *Я. Трей* изъ Экенграфской волости (Курл. губ.), крестьянинъ-собственникъ *Унитъ* изъ Гатаргской волости (Лифл. губ.), *И. Шпангелсъ* изъ Десельской волости (Курл. губ.), крестьянинъ-хозяинъ *Ф. Рекисъ*, учитель *И. Вильсонъ* изъ окрестностей Либавы, морякъ *Я. Ляпиньшъ* изъ волости Энгуре (Курл. губ.), крестьяне *Ф.* и *Я. Мурениаксъ*, крестьянинъ *Лемансъ* изъ Лядикской волости (Курл. губ.), учитель *А. Юрки*, *Я. Паеглисъ* изъ волости Лаудоне (Лифл. губ.), *Г. Лукиньшъ*, крестьянинъ-хозяинъ *Нидре* изъ волости Вецъ-Серене (Курл. губ.), крестьянинъ *Я. Балодисъ*, учитель *Рунделсъ*, крестьянинъ *А. Бауманисъ*, *Я. Тауриньшъ*, крестьянинъ-хозяинъ *П. Мангулсъ* изъ прихода Лаздоне, учитель *П. Пакалмсъ* изъ Лаудонской волости (Лифл. губ.), *М. Музикантсъ*, крестьянинъ *Я. Скрастиньшъ* изъ Ляпеніакской волости (Лифл. губ.), *П. Балтиньшъ* изъ Пернигельской волости (Лифл. губ.), учитель *К. Галвиньшъ* *П. Мацулсъ* (бывш. учитель Зелтиньской волости, Лифл. губ.), учитель *Я. Раманисъ* изъ Берзонскаго прихода (Лифл. губ.), ветеринарный врачъ *Витолсъ* (нынѣ живущій въ г. Овручѣ, Волинской губ.), *Штрубергъ* изъ Эмбургской волости (Курл. губ.), учитель *Калниньшъ* изъ Гаркалнской волости (Лифл. губ.) и *Бривайтисъ* изъ волости Нерета (Лифл. губ.). Къ сердечной благодарности упомянутымъ собирателямъ и доставителямъ матеріаловъ присоединяемъ пріятельское спасибо учителямъ *И. К. Фрицсону*, *П. И. Семиньсону*, въ Москвѣ, за помощь, которую они съ постоянною готовностью не разъ оказывали въ работахъ по этому Сборнику.

Въ случаѣ пропуска въ этомъ предисловіи какого-нибудь изъ почтенныхъ именъ нашихъ сотрудниковъ, глубоко извиняемся въ нечаянной оплошности, возможной, впрочемъ,

*) *Г. Озолъ* два раза перемѣнилъ свое мѣсто жительства въ теченіе работъ по настоящему Сборнику. Благодаря этому и его неутомимому сотрудничеству, мы получали отъ него матеріалы изъ г. Либавы, изъ Сенской волости (въ Курляндіи, при Двинѣ) и изъ волости Айзраукле (въ Лифляндіи).

**) *Г. Аронсъ* не ограничивался только собираніемъ и доставкою матеріаловъ изъ своей мѣстности, но старался съ тою же цѣлью побывать и въ другихъ мѣстностяхъ латышскаго края, напр. въ любопытной и почти совсѣмъ еще непочтой Витебской Латышии, и сказалъ сочувственное слово въ пользу Московскаго предпріятія въ латышской газетной литературѣ.

***) Читатель замѣтитъ, что весьма крупная часть матеріаловъ четвертаго отдѣла нашего Сборника записана въ смежныхъ волостяхъ Скрудна и Эзере (Курл. губ., Голдингенскаго уѣзда). Это произошло благодаря горячему и дѣятельному сотрудничеству крестьянина-хозяина *Я. Плочкалмсъ*, его матери, *Анны Плочкалмсъ*, и его друзей, *Б. Виднера* и *Я. Кунса*. Большая часть наговоровъ изъ упомянутой мѣстности, притомъ, относительно говоря, болѣе старинныхъ и чистыхъ, доставлена намъ неутомимыми стараніями почтенной *А. Плочкалмсъ*, которая еще на старости лѣтъ выучилась кое-какъ писать, чтобы дѣятельно участвовать въ Московскомъ учебно-предпріятіи. Буквами своеобразнаго начертанія и своеобразною орфографіей слишкомъ шестидесятилѣтняя крестьянка-самоучка записывала и присылала черезъ своего не менѣе дѣятельнаго сына не только свой собственный богатый запасъ наговоровъ, но и съумѣла достать наговоры и заклинанія также другихъ знахарокъ и знахарей. Съ этою послѣднею цѣлью усердствующая сотрудница-старуха обходила окрестные крестьянскіе хутора (латышскіе крестьяне селятся и живутъ не деревнями, а отдѣльными хуторами) и старалась склонить знахарокъ къ сообщенію наговоровъ, предлагая имъ взамѣнъ свои. Подобнаго рода предложенія могли имѣть тѣмъ болѣе успѣхъ, что дѣятельная сотрудница, какъ намъ передали посторонніе лица, среди окрестнаго сельскаго населенія сама прежде слыла почтенною знахаркою, «спасительныя слова» которой не были безъ интересны для суевѣрныхъ специалистовъ и специалистовъ знахарскаго дѣла.

****) О мѣстопребываніи сотрудницы см. еще стр. III; примѣчаніе. 2.

при четырехлѣтнемъ разнообразномъ трудѣ и частой смѣнѣ многочисленныхъ сотрудниковъ.

Относительно характера матеріаловъ этого тома ограничимся лишь краткими замѣчаніями, основанными на наблюденіяхъ при ихъ собираніи и литературной обработкѣ. Болѣе всего распространены и однородны—загадки. Разгадывать загадки—это любимое обычное занятіе народа въ длинные зимніе вечера при легкой работѣ въ избѣ въ кругу домохозяевъ и иногда сосѣдей. Какъ одна пѣсня наводитъ народнаго пѣвца на другую, такъ и одна загадка порождаетъ другую. Въ одинъ лѣтній вечеръ пропоются на одной горкѣ сотни пѣсень; въ одинъ зимній вечеръ разгадаются въ одной избѣ сотни загадокъ. Вслѣдствіе частаго и большаго употребленія, латышская загадка можетъ поспорить съ пѣснею относительно мѣрной устойчивости формы и распространенности. Изъ старинной пѣсни слова не выкинешь, говоритъ народъ; то же самое можно сказать и о народной загадкѣ. Благодаря долговѣчности формы, народныя загадки сохранили много первобытныхъ воззрѣній и миѳическихъ остатковъ. О древности латышскихъ народныхъ загадокъ свидѣтельствуетъ именно ихъ распространенность. Много загадокъ было прислано почти всѣми сотрудниками изъ всѣхъ концовъ латышскаго края; въ загадкахъ, присылаемыхъ въ послѣднее время новыми сотрудниками изъ еще непечатаемыхъ мѣстностей, процентъ не вошедшихъ уже въ Сборникъ оказался весьма незначительнымъ.

Нельзя сказать того же самаго относительно другаго рода эпической поэзіи латышскаго народа—относительно пословицъ. Употребленіе пословицы болѣе дѣло случая, минуты; она слышится въ латышской рѣчи вообще не такъ часто, какъ это бываетъ напримѣръ у русскаго народа, любящаго свой пословичный складъ-ладъ. Сравнительно съ загадками, значительно меньшее число латышскихъ пословицъ пользуется повсемѣстнымъ распространеніемъ въ латышскомъ краѣ.

Еще меньше пословицы распространены латышскій наговоръ или заклинаніе. Это объясняется таинственностью и неприкосновенностью этого рода памятниковъ народнаго творчества. Наговоръ не доступенъ каждому, а свято хранится въ тайникахъ вѣщей, неприкосновенной мудрости народа. Отецъ передаетъ на смертномъ одрѣ это спасительное слово, унаслѣдованное имъ отъ дѣда, сыну, отъ котораго оно только въ предсмертный часъ достается одному избранному изъ слѣдующаго поколѣнія. Такая таинственная исключительность въ храненіи и передачѣ наговоровъ и заклинаній мѣшала имъ установиться въ формѣ и содержаніи, кристаллизироваться, подобно народнымъ пѣснямъ, загадкамъ и пословицамъ. Какъ ни крѣпко и свято хранила отъ порчи, отъ обрывковъ и измѣненій, народная вѣра въ спасительную ихъ неприкосновенность, однако человѣческая память и здѣсь обнаружила свои недостатки. Отъ таинственнаго храненія и устной передачи вкрадывались уклоненія и искаженія, изъ одного и того же наговора образовалось нѣсколько вариантовъ, а послѣдніе, съ каждою смѣною поколѣній, все больше и больше расходились до неузнаваемости общихъ чертъ. Этимъ-то отсутствіемъ всенародности, полагаемъ, главнымъ образомъ объясняется то обстоятельство, почему крайне рѣдко можно встрѣтить сходныя формы одного и того же наговора въ двухъ различныхъ мѣстностяхъ. Правда, общій характеръ наговоровъ одной группы сказывается довольно ясно, остатки стариннаго дохристіанскаго воззрѣнія и жизни изслѣдователь встрѣтитъ въ нихъ часто; но мало можно найти въ четвертомъ (собственно третьемъ) отдѣлѣ нашего Сборника отдѣльныхъ народныхъ произведеній, подъ которыми значились бы инициалы больше одного собирателя. Даже вариантовъ*), которые встрѣчаются на каждой страницѣ въ отдѣлахъ загадокъ и пословицъ, въ наговорахъ мало.

При группировкѣ матеріаловъ внутри каждаго отдѣла мы послѣдовали примѣру нѣкоторыхъ другихъ собирателей произведеній народнаго ума. Подобно, напримѣръ, А. Шлейхеру**), мы давали мѣсто пословицъ въ алфавитномъ порядкѣ по первому существительному, встрѣчающемуся въ ней. Въ случаѣ недостатка этой части рѣчи, словомъ, опредѣляющимъ мѣсто пословицы, служить первый глаголь, а по недостатку и глагола—прилагательное, а затѣмъ мѣстоименіе. Загадки группировались въ томъ же порядкѣ по разгадкамъ. Что касается до наговоровъ и заклинаній, то читатель замѣтитъ, что за исключеніемъ „допол-

*) Варианты мы прибавили къ каждому варьирующему мѣсту въ скобкахъ, ставя передъ ними латинскую букву v. (variatio). Это единственное, болѣе частое и отдаленное сокращеніе да будетъ этимъ объяснено. О другихъ сокращеніяхъ см. стр. 113 и 114, гдѣ читатель найдетъ о латышскихъ наговорахъ и заклинаніяхъ нѣкоторыя необходимыя объясненія, ставшія здѣсь излишними.

**) Litauische Märchen, Sprichworte, Räthsel und Lieder. Gesammelt und übersetzt von August Schleicher.

ненія“, этотъ отдѣлъ у насъ состоитъ изъ семидесяти группъ. Шестидеять девять группъ имѣютъ цѣлю достиженіе добра (по большей части здоровья) или предотвращеніе зла, а одна семидесятая группа направлена къ тому, чтобы причинить (собственно „приколдовать“) другому зло. Всѣ эти группы расположены въ нашемъ наговорномъ отдѣлѣ по отношенію къ человѣку: сперва помѣщены наговоры отъ внутреннихъ болѣзней человѣка, затѣмъ отъ наружныхъ, а наконецъ наговоры, относящіеся къ имуществу человѣка. При распредѣленіи наговоровъ внутри каждой отдѣльной группы мы руководствовались ихъ содержаніемъ и характеромъ: наговорамъ близкимъ или родственнымъ по содержанію были указаны сосѣднія мѣста; наговоры болѣе чистые и старинные помѣщены передъ наговорами, потерпѣвшими отъ христіанской примѣси.

Латышскій текстъ нашего „Сборника народныхъ пѣсенъ“ былъ напечатанъ кириллицей. Но эта попытка не нашла подражанія и сдѣлала его менѣе доступнымъ для ученыхъ западной Европы и для Латышей, незнающихъ русскаго алфавита. Даже нѣкоторые изъ самыхъ дѣятельныхъ сотрудниковъ при „интересномъ изданіи Московскаго ученаго Общества по этнографіи роднаго края“ должны были отказать себѣ въ удовольствіи прочесть результаты общихъ трудовъ. Неудивительно поэтому, что нѣкоторые изъ нихъ, въ отвѣтъ на приглашеніе къ дѣятельному участию въ настоящемъ Сборникѣ, поставили латинскій шрифтъ для латышскаго текста какъ *conditio sine qua* по своего многообщающаго сотрудничества. Уступая силѣ обстоятельствъ, мы рѣшились въ извѣстной степени пренебречь формою ради возможной полноты и всесторонности содержанія, утѣшая себя тѣмъ, что и кириллица, приспособленная къ латышскимъ звукамъ, должна быть пополняема и измѣняема новыми алфавитными знаками, что обуславливаетъ и уклоненіе отъ чисто-русскаго алфавита, и расходъ по словолитнѣ.

Точность и послѣдовательность въ обозначеніи латышскихъ звуковъ требовали немало-важныхъ измѣненій и упрощеній господствующей латышской орфографіи. Въ согласныхъ къ такимъ алфавитнымъ измѣненіямъ принадлежатъ: *z* (з) и *c* (ц), вмѣсто обычныхъ *s* (з) и *z* (ц), и шипящія *ž* (ж), *š* (ш) и *č* (ч) *), вмѣсто нынѣшняго неуклюжаго обозначенія этихъ звуковъ цѣлою кучею буквъ: *sch* (ж), *sch* (ш) и *tsch* (ч). Обычное обозначеніе йотированныхъ или мягкихъ согласныхъ черточкой внизу: *g* (гь), *k* (кь), *l* (ль) *n* (нь) и *r* (рь) — удержано нами. Дифтонги *ia* и *ua* мы обозначили *i* (ia) и *u* (ua), вмѣсто обычныхъ *ee* и *oh*. Далѣе мы старались отмѣтить очень интересное въ научномъ отношеніи различіе въ качествѣ долгихъ гласныхъ и дифтонговъ. Латышскія долгія гласныя и дифтонги могутъ быть или *длительными*, или *прерывистыми* **). Перваго рода долгія гласныя мы отмѣтили знакомъ надъ гласною, а надъ прерывистыми долгими гласными мы поставили знакъ *'*. Такъ какъ дифтонги въ латышскомъ языкѣ всегда бываютъ долгими, то мы могли оставить безъ обозначенія одинъ видъ долготы, а именно долготу прерывистую, тогда какъ длительные дифтонги отмѣчаются у насъ знакомъ: *ā, ai, eī, ui, ī, ū*. Къ дифтонгамъ въ латышскомъ языкѣ слѣдуетъ отнести и сочетанія краткой гласной съ послѣдующими твердымъ или мягкимъ *r, l, m, n* передъ согласной. Оставляя въ этихъ сочетаніяхъ прерывистую долготу безъ обозначенія, мы отличили ихъ длительность горизонтальною черточкою надъ плавною и носовою гласными (*ā, ā̄, l̄, l̄̄, m̄, n̄, n̄̄*). — Главное удареніе въ латышскомъ словѣ всегда падаетъ на первый слогъ.

Орфографія латышскаго текста Сборника обязана своимъ настоящимъ видомъ главнымъ образомъ заслуженному латышскому литературному дѣятелю *X. E. Барону*, всегда имѣвшему для нашего этнографическаго предпріятія и дѣльный пріятельскій совѣтъ и постоянную трудовую помощь.

Наше изданіе матеріаловъ по этнографіи латышскаго края совершается, очевидно, при совпаденіи особенно счастливыхъ обстоятельствъ. Первый томъ матеріаловъ (латышскія народныя пѣсни) былъ оконченъ въ знаменитую 200-лѣтнюю годовщину рожденія Петра Великаго, присоединившаго значительную часть латышскаго племени къ русскому государству, а настоящему второму сборнику счастливая судьба помогла печататься въ годъ

*) Подобное обозначеніе шипящихъ звуковъ одержало уже полную побѣду въ чешскомъ письмѣ; со стороны реформаторовъ пѣмецкой орфографіи нынѣ повторяются попытки послѣдовать этому удачному примѣру.

***) О различіи между длительной и прерывистой долготой см. предисловіе къ нашему Сборнику латышскихъ народныхъ пѣсенъ (Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ, изд. В.-А. Дашковымъ. Книга II).

великаго торжества отечества, когда по истеченіи двадцатипятилѣтняго царствованія Августѣйнаго юбиляра латышское племя опять воскресло изъ вѣкаваго оцѣпененія, когда это племя ужь прибрѣтаетъ такое значеніе и соотношеніе къ великому русскому отечеству, о которомъ припоминаетъ исторія, оповѣщающая, что до прибытія чужестранныхъ завоевателей латышскія племена находились въ прямомъ счастливомъ подданствѣ русскимъ князьямъ. Кто знаетъ, не служитъ ли подобное совпаденіе требованій отечественной науки съ государственными Всероссийскими торжествами знаменательнымъ указаніемъ на ту роль латышской народности, которую Провидѣніе, быть можетъ, предназначило ей выполнять въ будущей исторіи „единой русской семьи“, въ качествѣ важнаго сторожеваго поста, каковъ юго-западный край нашего балтійскаго поморья!... Девять десятыхъ туземнаго (латышскаго) населенія можетъ вполне обезопасить этотъ постъ; это хорошо знаетъ національная реформенная Россія.

Работы по настоящему и отчасти будущимъ Сборникамъ, личныя посѣщенія роднаго края и устныя бесѣды со многими изъ сотрудниковъ и другихъ соплеменниковъ показали мнѣ, что за изумительно-красивые цвѣты и чудно-обильные плоды способно породить солнце обще-народнаго патріотическаго воодушевленія именно среди свѣжихъ, цѣльныхъ натуръ изъ простаго народа! Этотъ Сборникъ есть во всемъ своемъ составѣ одинъ изъ болѣе скромныхъ плодовъ нынѣшняго настроенія латышскаго племени. Если онъ сколько-нибудь годится для науки, то это да послужитъ новымъ доказательствомъ того, какъ полезно, когда свѣтлая, научная мысль оплодотворяется чистымъ и здоровымъ народнымъ чувствомъ.

Въ заключеніе не могу не выразить своей глубокой благодарности Профессору Московскаго Университета *Ф. О. Фортунатову* и *М. Н. Камарову* за частые совѣты и многотрудную помощь при переводѣ латышскаго текста Сборника на русскій языкъ.

Ө. Я. Бривземніакс.

Москва, 28-го декабря 1880 года.

Содержаніе.

		Стр.
II	Латышскія народныя пословицы и поговорки (1583)	1— 38
III	» » загадки (1571)	39—110
VI	» » наговоры и заклинанія (663)	111—192
	1. Отъ матери (<i>Mātes vārdi, 37</i>)	115
	2. » боли въ животѣ (<i>Vidus vārdi, 1</i>)	119
	3. При родахъ (<i>Dzemdēšanas vārdi, 8</i>)	—
	4. Когда жемають дѣтей (<i>Kad bērnuš grīb, 1</i>)	120
	5. Отъ родимца (<i>Natspatašu, nūtikumu un izbiļu vārdi, 32</i>)	—
	6. Когда долго лежитъ больной и не знаютъ, что съ нимъ (<i>Kad ilgi gul slimš un nezin, kas kair, 2</i>)	123
	7. Когда кто-нибудь сорвалъ животъ (<i>Saraustības vārdi, 3</i>)	—
	8. Отъ тяжести или боли въ желудкѣ (<i>Spīdēja vārdi, 1</i>)	124
	9. » боли подъ ложечкой (<i>Priekš pakrūts, 2</i>)	—
	10. » грудной боли (<i>Krūšu sāpju vārdi, 1</i>)	—
	11. » кашля (<i>Kāsus vārdi, 2</i>)	—
	12. » колюща (<i>Saūrēja jeb dūrēja vārdi, 5</i>)	125
	13. » изжоги (<i>Vērmelu jeb gēles vārdi, 8</i>)	—
	14. » кроваваго поноса (<i>Pret sārkaniņu gūļu, 2</i>)	126
	15. » глистовъ (<i>Kad cērmes jeb tārpji vēderā, 1</i>)	—
	16. » головной боли (<i>Pret galvas sāpēm, 1</i>)	—
	17. » флюса (<i>Plusas vārdi, 7</i>)	—
	18. » пострѣла (<i>Pret vēja buļtu, 2</i>)	127
	19. » зубной боли (<i>Pret zūbu sāpēm, 3</i>)	—
	20. » ушной боли (<i>Pret ausu sāpēm, 1</i>)	128
	21. » глазной боли (<i>Acu vārdi, 3</i>)	—
	22. » боли (<i>Sāpju vārdi, 10</i>)	—
	23. » жара (<i>Vārdi, kad cilvēkam kārst, 1</i>)	129
	24. » опухоли (<i>Pumpūta vārdi</i>)	—
	25. » водянки или килы (<i>Tūska vārdi, 3</i>)	130
	26. » рожи (<i>Rūšes vārdi, 40</i>)	—
	27. » вередовъ или чирьевъ (<i>Trumu jeb augiņu vārdi, 24</i>)	135
	28. » «Святыхъ дѣвъ» (<i>Svētu meitu vārdi, 14</i>)	137
	29. » бородавкѣ (<i>Kārpu vārdi, 2</i>)	138
	30. » опухоли железъ (<i>Dziedzēru vārdi, 3</i>)	139
	31. » костоеды (<i>Tārpa jeb ēdēja vārdi, 4</i>)	—
	32. Когда суставъ хруститъ или болить (<i>Dzirkstes vārdi, 3</i>)	140
	33. Отъ вывиха (<i>Limējuma jeb grīžami vārdi, 17</i>)	—
	34. » перелома (<i>Lūzuma vārdi, 5</i>)	142

	Стр.
35. Отъ укола (<i>Pret icirtumu, 1</i>)	142
36. » кровотеченія (<i>Asiņu vārdi, 38</i>)	—
37. » лихорадки (<i>Drudzā vārdi, 6</i>)	146
38. » судорогъ (<i>Kramņa un kleņes vārdi, 5</i>)	147
39. » чумера (<i>Vīvelu vārdi, 40</i>)	—
40. » лиасы (<i>Līsas vārdi, 17</i>)	152
41. » кошмара (<i>Lītuvena vārdi, 2</i>)	153
42. » бѣшенства (<i>Pret trakumu, 12</i>)	154
43. » вихря (<i>Vīsula vārdi, 2</i>)	156
44. » грозы (<i>Pērkūna vārdi, 2</i>)	—
45. Если хотятъ, чтобъ солнышко засвѣтило (<i>Kad grib, laj saulīte atspīd, 1</i>)	—
46. Отъ змѣй (<i>Zalkšu jeb čūsku vārdi, 48</i>)	—
47. » насѣкомыхъ (<i>Kukaiņu vārdi, 4</i>)	161
48. На домашнихъ птицъ (<i>Māju putnu vārdi, 3</i>)	—
49. Отъ волговъ (<i>Vilku vārdi, 4</i>)	162
50. » мышей и крысъ (<i>Pēlu un žurku vārdi, 3</i>)	—
51. На пчель (<i>Bišu vārdi, 4</i>)	—
52. » овецъ (<i>Avju vārdi, 4</i>)	163
53. » удои (<i>Pīna, kreima un sviesta vārdi, 45</i>)	—
54. Отъ завистниковъ (<i>Skaugu vārdi, 31</i>)	170
55. На посѣвъ (<i>Sējēju vārdi, 5</i>)	174
56. » (злыхъ) баръ и судей (<i>Kungu un tīsas vārdi, 38</i>)	—
57. Желѣзные слова (<i>Dzelzu vārdi, 1</i>)	179
58. Отъ воровъ (<i>Zagli vārdi, 14</i>)	—
59. Какъ остановить лошадь (<i>Kā zirgu nūturēt, 1</i>)	183
60. На (выгодный) сбытъ скотины (<i>Laj lūpat būtu daudz pircēju, 1</i>)	—
61. » замужество (<i>Meitu vārdi, 1</i>)	—
62. Когда пиво киснетъ (<i>Kad alus skābst, 1</i>)	184
63. Чтобъ кора для дудки хорошо снялась (<i>Laj stebule maucās, 2</i>)	—
64. Охотничье знахарство (<i>Medņiku vārdi, 4</i>)	—
65. Отъ огня (<i>Uguns vārdi, 32</i>)	—
66. » упырей (<i>Mirūņu vārdi, 1</i>)	188
67. » моровой язвы (<i>Mēra vārdi, 1</i>)	—
68. » всякихъ болѣзней (<i>Vārdi priekš visām vaīnām, 19</i>)	—
69. Пришептыванія (<i>Pīpūšami vārdi, 3</i>)	191
70. Колдовство (<i>Burvības, 11</i>)	—
Народное врачеваніе и колдовство Латышей <i>днѣйствиємъ</i>	193—208
Дополненія	209—224
Пословицы и поговорки (124)	209
Загадки (111)	212
Наговоры и заклинанія (54)	217

II.

ЛАТЫШСКІЯ НАРОДНЫЯ ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

- Kāda ābele, tāds ābūls.
Kam ābūli, tam mīslūtāji.
Abūls nekrīt tālu nū ābeles.
Vesels kā ābūls.*
5. *Skatīs abām acīm, klaūsīs abām ausīm.
Skatīs ar acīm, ne ar muti.
Kas neatdara acis, atdara maku.
Paņem acis rūkā, deguns purādīs.*
- Acis kārū, sirds nepīnem.*
10. *Kad acis sāp, tad dūmīm vaima.
Tu man neesi tik daudz devis, cik acs var nest.
Acs nūbrīnās, rūka padara.
Laj'kasās, kam āda nīz.
Nū ūtra ādas lēti platu siksnu izgrīst.*
15. *Adata maza, bet strādā līlu darbu.
Līn kā adata.
Tad-ta nu adatas ka!*
- Nū adatas isāk, pī zirga pēcgalā ķerās.*
- Nedūšu tam ne adatas bez acs.*
20. *Ar adatu nevar ķāru apkaut.
Katrs savu ādu sārgā: gūvs ar ragīm, zirgs ar
kājām.
Nepārdūd ādu, kad lācis vēl mežā.
Vīna aita brēc, visas dabū.
Nezini vis, ka slapja aita deg!*
25. *Lēnas aitas vīnā kūti sader.
Ganu ganu aitiņas, līdz vakaram—nevīnas.*
- Aitas vilka neplēs.*
- Labāk ar aitu mežā braukt, nekā ar muļķi
runāt.*
- Aizdūts nepelēs.*
30. *Kad aka pīgānīta, tad pašam smird.
Aklīs aklam ceļu rāda: abi īkrīt grāvī.*
- Uz akmeņa mīksta gūla: tur nedurās cisiņas.
Labāk akmeni uz akmeni celt, nekā dažu darbu
strādāt.*
- Akmeni aizūtē nesāt.*
35. *Abi cīti akmeņi labi nemaļ.*

- Какова яблоня, таково и яблоко.
У кого яблоки, у того и посетители.
Яблоко падает недалеко от яблони.
Здоровь какъ яблоко.
Гляди въ оба глаза, слушай обоими ушами.
Смотри глазами, а не ртомъ.
Кто не открываетъ глазъ, открываетъ кошелекъ.
Возьми въ руки глаза, а носъ покажетъ (говорять
неумѣлому).
Глазъ хочеть, да сердце (душа) не принимаетъ.
Когда глаза болятъ, то дымъ все виновать.
Ты мнѣ не даль столько, сколько въ глазу можно нести.
Глазъ (только) удивляется, а рука дѣлаетъ.
Пусть чешется, у кого кожа зудить.
Изъ чужой кожи легко вырѣзать широкій ремень.
Мала иголка, да сработаетъ дѣло большое.
Шмыгаетъ какъ иголка.
Вотъ такъ куютъ иголки! (говорится о неумолкаемыхъ
сплетняхъ).
Съ иголки начинается, подъ конецъ и за лошадь при-
нимается (гов. о ворѣ).
Не дамъ ему даже иголки безъ ушка (угроза лишить
наслѣдства).
Иголкою войска не побьешь.
Всякъ свою шкуру защищаетъ: корова рогами, конь
копытомъ.
Не продавай кожи, пока медвѣдь еще въ лѣсу.
Одна овца закричитъ, всѣхъ кормятъ.
Нѣтъ, не знаешь, какъ горитъ мокрая овца!
Кроткія овцы уживаются и въ одной овчарнѣ.
Пасу, пасу овечекъ, къ вечеру—ни одной не осталось
(говорится о растеряхъ).
Овцы волка не терзаютъ.
Лучше на овцѣ въ лѣсѣ ѣхать, чѣмъ съ дуракомъ
говорить.
Что взаимы дано, то не заплѣснѣеть.
Когда колодець загаженъ, то и самому воняеть.
Слѣпой слѣпому указываетъ дорогу: оба попадаютъ
въ канаву.
На камнѣ мягко спать: тамъ не колютъ соломенки.
Лучше камень на камень валить, чѣмъ иную работу
вершить.
Камень за пазухой носить (т. е. злопамятствовать).
Оба камня (т. е. жернова) тверды—плохо мелютъ.

- Akmins, kas rīt (v. daudz cilāts), nesūnū.*
- Nūsūnūjis akmins grūti kustināt.*
Akmins veļās uz kāzām, kā laj ne cilvēks!
Akmins pi akmiņa pīsitās, ne veļ cilvēki!
40. *Nepīber vecu aku, kāmēr jauna nav izrakta.*
Kas dzer alu, dabu galu.
Ēli alū, nelīli misā.
Sēžam kūpā amata bērni: tavs tēvs burvis, mana māte ragana.
Deviņi amati, desmitais bads.
45. *Amats nav lamāts.*
Daudz amatu, daudz nelaiimes.
- Tas tik pat, kā amen baznicā*
Neticu, Añci, vaj pi Dīva kļūsi.
- Añci, nesaki ui, kamēr par grāvi.*
50. *Añtiņ, kur stabulīte!*
- Añž, brāl, nu ir gipts mutē—gāda par sīv' un bērniem!*
Streb, Añža, putra laba, velns vēdaru nemaitās!
- Jāt bez apaušim.*
Apdū mā pa priķšu, tad pēc nebūs žēl.
55. *Apdū mā labi un padari gudri.*
Tric kā apšu lapa.
Labāk aris, ne kā kāris.
Tu nebēdātu, ka es asaru krūzītē nūsliģtu!
- Asinis bīzākas kā ūdens.*
60. *Viņš apsvīž asti uz ūtru pusi.*
- Bāz pats savu asti āliņģi!*
Atrađu ģārdu, apēdu pats.
Atraītnis dabū citu sīvu, bet bērns nedabū citu māti.
Aļ un sēj gan labi, bet atslēgas netur labi—viss velti.
65. *Aūkstums slīņķu ārste.*
Melū kā auss kust.
Pa vīnu ausi ikšā, pa ūtru ārā.
- Neceļ ne ausi augšā.*
- Klaūsīs abām ausīm, skatīs abām acīm.*
70. *Tev veļ slapjš aiz ausīm.*
Aveni vīnā dīnā nenūbadās.
Vaj avens pi vēža īs vilnas prasīt!
Kas āzi (buku) cels par dārznīku!
Taisns kā āžu rags (v. kā Krīvu lūks).

- Камень, что катится (v. который часто поднимают), не обростает мохомъ.
- Обросшій мохомъ камень трудно сдвинуть.
- Камень катится на свадьбу, еще бы не человекъ!
- Камень съ камнемъ сталкивается, еще бы не люди!
- Не засыпай стараго колодца, пока новый не вырыть.
- Кто пьетъ пиво, тому конецъ.
- Больше на пиво, меньше на заторъ.
- Присядемъ-ка вмѣстѣ, родня по ремеслу, твой отецъ колдунъ, а моя мать вѣдьма.
- Деять ремеслъ (у кого, у того) десятый голодъ.
- Ремесло (мастерство) не позорно.
- Много ремеслъ (т. е. разнаго рода занятій), много и бѣды.
- Это такъ (вѣрно), какъ аминь въ церкви.
- Не вѣрится, Антонушка, что попадешь къ Богу (со мнѣнїе въ успѣхъ другаго).
- Антонушка, не говори уй, пока не перепрыгнулъ черезъ ровъ (т. е. не радуйся преждевременно).
- Антонушка, гдѣ дудочка! (Гов. человекъ, взявшемуся не за свое дѣло.)
- Анжъ, братъ, теперь ядь во рту—позаботься о женѣ и дѣтяхъ! *)
- Хлебни, Анжа, похлебка хороша, чортъ не попортить желудка!
- Вздить на комъ безъ узды (т. е. водить дурака за носъ).
- Сначала подумай, тогда послѣ не будешь жалѣть.
- Обдумай хорошо, да сдѣлай умно.
- Дрожить какъ осиноый листь.
- Лучше пахать, чѣмъ вѣшать.
- Тебѣ все равно, утопи я хоть въ ковшѣ слезъ! (Гов. безсердечному.)
- Кровь гуще воды.
- Онъ перекидываетъ хвостъ на другую сторону (т. е. измѣняетъ свое мнѣнїе).
- Суй самъ свой хвостъ въ прорубь! (Гов. подстрекателю.)
- Нашель, что сладко, съѣлъ самъ.
- Вдовецъ найдетъ другую жену, но дитя не находитъ другой матери.
- Пашеть и съеть, правда, хорошо, но ключи держить нехорошо—все понапрасну.
- Холодъ лѣчить лѣнивыхъ.
- Вреть такъ, что уши шевелятся.
- Въ одно ухо вошло, въ другое вышло (гов. о скорой забывчивости).
- И уха не поднимаетъ (т. е. не обращаетъ никакого вниманїя).
- Слушай обоими ушами, гляди въ оба глаза.
- У тебя еще мокро за ушами.
- Въ одинъ день козлы не забодаются до-смерти.
- Развѣ пойдетъ козель просить у рака шерсти!
- Кто козла поставитъ въ огородники!
- Прямъ какъ баранїй рогъ (v. какъ русская дуга).

*) Эта поговорка-шутка происходитъ отъ анекдота, по которому одинъ римскїй купецъ угостилъ одного крестьянина горчицей. Продавцъ хватилъ этого «барсаго лакомства» разомъ полную ложку и успѣлъ только произнести эти слова, обратившїяся въ поговорку.

75. *Bàba rudenì gudràka, nekà vîrs pavasari.*
Īauna bàba alaž dūmus kvēpina.
Kas bàbu klausa, tas pats bàba.
Badà spūkus redz.
Badà bez nàves mîrst.
80. *Kū badakàsis kràj, plūnīks tēré.*
Bad s māca strādāt, aūkstums tecēt.
Bad s māca lūgtis, trūkums dīdelēt.
- Oinās kà bad s ar mēri.*
Kas negrib strādāt, cīš bad u.
85. *Smejīs bagātam—būsi bagāts, smejīs nabagam—*
būsi nabags.
Bagāts dar kà grib, nabags kà var.
Jū bagāts, jū nabags.
Kas bagāts, tas gudrs.
Kas nū bailēm mîrst, tū ar p...nu pavada.
90. *Bails pats nū savas ēnas mūk.*
Bārdzība krusa, laipnība rasa.
Labāk baūdam s, nekā redzams.
- Kur baznīca, tur krūgs nav tālu.*
Diža baznīca, maz ļaužu.
95. *Caurs kà baznīckunga maiss.*
Uz baznīcu braucūt zirgs nepīkust.
Kam bēda, tam spilvens cīš.
Pēc bēdām atnāk prika brīd's.
Bēdās nemīrs, ja sirds vesela.
100. *Palīdzi man bēdas cīst, es tev palīdzēšu medu*
ēst.
Kas tev bēdas, kad suns vėl aiz grēdas.
- Bēdigam ir vārdīts labs.*
Kas citīm bēdri rūk, pats īkrūt.
Kas par bēdu, kad maize ir.
105. *Katram bērnam Dīvs savu tīsu līdz dūd.*
Atdūd bērnam mañtu, ej pats dīdelēt.
- Bērnam bērna prāts: putru strēbis dzert prasa.*
- Kas pa daūd z. tas pa daūd z: mazam bērnam*
divi dīrses.
Bērnam bērna valūda.
110. *Mazi bērni spiž (v. ļauž) ceļus, līli sirdi.*
- Turis, kāmēr bērni paaug!*
Kam bērni, tam bēdas.
Divīm bērniem divas dabas.
Pricā jās kà bērns (v. nabags) par pīragu.
115. *Grābstās kà bērns pēc uguns.*
Tiri bērns: kū redz, tū grib.
Slikts bērns tēvam rūkts abūls.
Nelabs bērns padara tēvam sīrmu galvu.
Bērns rāda, kāda būs vīram ticība.

- Баба осенью умнѣе, чѣмъ мужикъ весною.
 Злая баба вѣчно дымить.
 Кто бабу слушаетъ, тотъ самъ баба.
 Голодному черти кажутся.
 Въ голодное время и безъ смерти умирають.
 Что скряга сбережетъ, то мотыга разматываетъ.
 Голодъ заставляетъ работать, холодъ бѣгать.
 Голодъ заставляетъ просить (милостыню), а недоста-
 токъ нищенствовать.
 Мается какъ голодъ съ моромъ.
 Кто не хочетъ работать, терпять голодъ.
 Смѣйся надъ богачемъ—будешь богатымъ, смѣйся надъ
 бѣднымъ—будешь бѣднымъ.
 Богачъ дѣлаетъ, какъ хочетъ; бѣднякъ, какъ можетъ.
 Чѣмъ богачѣ, тѣмъ бѣднѣе.
 Кто богатъ, тотъ и уменъ.
 Кто отъ страха умираетъ, того съ п... жомъ прово-
 жають.
 Кто ужъ трусь, тотъ бѣжить отъ своей собственной тѣни.
 Суровость—градъ, ласка—роса.
 Лучше съѣсть, чѣмъ смотрѣть (т. е. чѣмъ наслаждаться
 только видомъ).
 Гдѣ церковь, тамъ и корчма недалеко.
 Велика церковь, да людей мало.
 Дырявъ какъ пасторскій (поповскій) мѣшокъ.
 По дорогѣ въ церковь конь не устаетъ.
 У кого кручина, у того подушка тверда.
 За горемъ настаетъ минута радости.
 Въ кручинѣ не умрешь, коли сердце здорово.
 Помоги мнѣ перенести горе, я тебѣ помогу медъ ѣсть.
 Что тебѣ кручиниться, коли собака еще за грудой (т. е.
 коли до бѣды еще далеко).
 Горюющему и словцо помогаетъ.
 Кто другимъ роетъ яму, самъ падаетъ въ нее.
 Чего кручиниться, когда хлѣбъ есть.
 Съ каждымъ дитятей Богъ даетъ и его долю.
 Отдай дитяти все, что имѣешь, а самъ ступай по
 міру.
 У дитяти и умъ дѣтскій: похлебку похлѣбалъ, (а еще
 пить просить).
 Что слышномъ, то слишкомъ: у маленькаго ребенка
 двѣ задницы (гов. о весьма куріозномъ случаѣ).
 У дитяти и слова дѣтскія.
 Маленькія дѣти тяжелы на колѣняхъ, а большія на
 сердцѣ.
 Держись, пока дѣти выростутъ.
 У кого дѣти, у того и кручина.
 У двухъ дѣтей и два нрава.
 Радуется, какъ дитя (v. нищій) пирогу.
 Ищетъ (хватаетъ), какъ дитя огонь.
 Чистое дитя: что видитъ, того хочетъ.
 Дурное дитя отцу горькое яблоко.
 Нехорошее дитя причиняетъ отцу сѣдую голову.
 По ребенку видно, какова вѣра будетъ у мужчины
 (т. е. каковъ нравъ, когда выростетъ).

120. *Nevar cīst kā bērns (v. nabags), kam raūsis kulē.
Bērns zivītes sazvejūjis.
Labāk laj bērns tagad raud, nekā pécāk raud tēvs mātē.
Ej nu izmāci—vaj ta nu paša bērns!
Bērza ūglē ūgāki uguns stār.*
125. *Te nu bij! tik iss, tik garš.
Kas bez bikšu, tas bez bédām; kas ar biksēm, tas ar bédām.
Es vis vaīrs tavā bīrzē neīšu, bet tu gan nāksi manā sēnu laust.
Bite medu netaīsa, kāmēr vél pa puķēm lūžnā.
Tas savas bites jav nūguldijis.*
130. *Tās ir vecas bites.
Vārās kā bīzputra katlā.
Blédība blédību dzen (v. dzemdē).
Blédība sev pašaj rikstes griž.
Vīns blédīs citus paved uz blénām*
135. *Vaj péc bléžīm meļīm uz Rīgu jabrauc: tī te pat.
Nesplaūj blūdā—nāksīs pašam izstrébt.
Pī pilnas blūdās draugu daūdž.
Maza blūdīņa par vērdīņu.
Gul kā blusa caunas ausī.*
140. *Tukša blusa augstu lec.
Vīnādi brāļi kūpā rūnās.
Dzīvū kā brāļi, rēķinās kā žīdi.
Paši brāļi kavušīs, paši mīru saderēs.
Vīns brālis saplēsa pūdu, ūtrs blūdu.*
145. *Brālis ar brāli, alus par naudū.
Braūd vīns galvā, padūms d....d.
Brauc pamazam, tālāku tiksī.
Līla brēka, maz vīnas.
Tas tāds brīnumš, kā žīda tīrums.*
150. *Brīža medīt ejūt—vīta jātaīsa, lāča medīt ejūt—kaps jāruk.
Kad brūtģans brauc ar brūti, tad zirģīm klājās grūti.
Vecam bukam stīvi ragi.
Palaižās kā buks uz ragīm.
Īt kā būms.*
155. *Vīglāki gudram būt priķš cita, nekā pašam priķš sevis.
Cālis (v. pauts) grīb vistu mācīt!
Vīnam caūrums, ūtram ūlāps.
Caūrums ir caūrums,—teica vēlns pa skuřstēni
īkrīzdams.*

- Не стерпеть, какъ дѣтя (v. нищій) съ пирогомъ въ сумѣ.
Дѣтя рыбокъ наловило (гов., когда ложе дѣтей утромъ оказалось мокрымъ).
Пусть лучше теперь дѣтя плачетъ, чѣмъ послѣ отецъ и мать.
Поди, поучи—вѣдь не свое дѣтя! (Гов., когда чужой сплеховалъ.)
Въ березовомъ углѣ огонь стоитъ дольше.
Тутъ-то и было! на сколько коротокъ, на столько длинень (гов., когда оказалось одинаково, такъ или иначе).
Кто безъ штановъ, тотъ безъ бѣды; у кого штаны, у того и бѣда.
Я въ твою рошу больше не пойду, а ты еще придешь въ мою за грибами (гов. старики молодымъ).
Пчела не дѣлаетъ меда, пока еще ползаетъ по цвѣтамъ.
Тотъ ужъ уложилъ своихъ пчелъ (т. е. устроилъ свои дѣла).
Это помершія пчелы (гов. о непоправимомъ дѣлѣ).
Кипить, какъ каша въ котлѣ (гов. о болтунѣ).
Мошеничество погоняетъ (v. порождаетъ) мошеничество.
Мошеничество само для себя рѣжетъ розги.
Одинъ плутъ научаетъ другихъ плутнямъ.
Развѣ за плутами, лгунами въ Ригу ѣздить: они и здѣсь есть.
Не плюй въ блюдо—самому придется выхлебать.
У полного блюда друзей много.
Маленькое блюдо за пятакъ (т. е. малозначительная выгода стоитъ не дорого).
Поконится, какъ блоха въ кунемъ ухѣ.
Пустая (голодная) блоха высоко прыгаетъ.
Схожіе братья сойдутся.
Живутъ какъ братья, а считаются какъ жида.
Свои братья (люди) подрались, сами и помиряются.
Одинъ братъ разбилъ горшокъ, другой блюдо (гов. о неудачѣ общаго дѣла).
Братъ съ братомъ, а пиво за деньги.
(Когда) водка въ головѣ, (то) разумъ въ ж.. ѣ.
Поѣзжай тише, дальше проѣдешь.
Много шуму, мало шерсти.
Это такое чудо, какъ у жида нива.
Идешь на охоту за оленемъ—приготовь себѣ постель, за медвѣдемъ—копай могилу.
Когда женихъ ѣдетъ съ невѣстой, то конямъ тяжело приходится.
У стараго козла крѣпкіе рога.
Полагается, какъ козелъ на свои рога.
Идешь какъ шесть (т. е. вездѣ натывается).
Легче умнымъ быть для другаго, чѣмъ самому для себя.
Цыпленокъ (v. яйцо) хочетъ курицу учить!
У одного дыра (т. е. нужда), а у другаго заплата (т. е. средство).
Какова бы ни дыра, все дыра, сказалъ чортъ, проваливаясь въ трубу.

- Pa vīnu caūrumu tu zuti gūsi, pa ūtru tas aizīt.*
 160. *Kur tu skrīsi, kad ceļa nezini.*
Vaj ceļās, vaj krit!
Ceļmalā cirstaj ēkaj daudz meistaru.
Kāds celms, tāda atvasa.
Tādu ceļu nācis, tādu gājis.
 165. *Garu ceļu ū.*
Īsim vīnu ceļu, kausim vīnu telu.
Kur cep, tur pil (v. smird).
Vīņš vairāk, nekā vīnu cepli maizes apēdis.
Ne cepts, ne vārīts; ne salds, ne sāļts.
 170. *Vīņš kā čigāns svaida mēteļi uz vīnu, uz ūtru plecu.*
Ir čigāns lādēdams saka: „Laj Dīvs tev dūd lepnām palikt!“
Čigānu krūmūs nenūķērsi.
Cilvēka mūžs raibs ka pupas zīds.
Cilvēkam kā zaķim klājas: kājām būs tū rūņpi nest.
 175. *Nevīnam cilvēkam nevar iksā ūlēt.*
Cilvēki mīrst, kā lapas bīrst.
Kur cilvēki, tur mīrņi; kur lūpi, tur maitas
Cilvēks pa priksu pīdzimst, ne kā mūžas kungs.
Cilvēks mācijas līdz kāju kapā speņ.
 180. *Cilvēks ūtru mūžu nedzīvū.*
Cilvēks niknāks kā zvērs.
Labs cilvēks tālu jimeklē.
Labs cilvēks—šķēlmis aiz ādas.
Ak cik labi, kad cilvēks kū māk!
 185. *Tikai tas pazīst cilvēku, kas ar tū kūpā apēdis sīku pelnu.*
Pīdzērušu cilvēku jāglabā kā bērnu.
Cīma kukulis gārds.
Kā cimdim taisīts.
Cīmit, bēdz uz dibenu! mums sirdīgi supī—
kūdis ķājas.
 190. *Cīmit, atsedzīs vilaini! nedēs mūsu vistas.*
Mazs cīnīts gāž ūlu vezumu.
Kur cīnīts, tur mājiņa; kur kalnīts, tur mūžiņa.
Iskrējis kā cīrcenis pelnūs.
Kur cīrulīs mēslū, tur cīrulīs pļauj.
 195. *Labāk cīrvis bez kāta, nekā vīrs bez prāta.*
Ass cīrvis drīz atcērtās.
Trāpīja kā cīrvis uz akmiņa.
Gaidī gaidī, kad cīrvja kātam lapas plauks!
Kad cīrvja kātam lapas plauks, kad vārna ra-
gavām brauks, kad pupas vadžīm plēsis:
tad man (v. vīnam) kāzas (v. bērni) būs.
 200. *Es citam, cīts man.*

- Въ одной норѣ угря хватаешь, изъ другой онъ уходитъ.
 Куда побѣжишь, коли не знаешь дороги.
 Подняться ли, упасть ли! (Т. е. „панъ или пропалъ“.
 Для постройки у дороги много мастеровъ.
 Каковъ стволъ, таковы и отпрыски.
 По какой дорогѣ пришелъ, по той и ушелъ.
 По длинной дорогѣ идти (т. е. въ Сибирь).
 Пойдемъ по одному пути, убьемъ одного теленка.
 Гдѣ жарятъ, тамъ и капаетъ (в. тамъ и запахъ).
 Онъ больше одной печи хлѣба съѣлъ (гов. о чело-
 вѣкѣ опытномъ).
 Ни печень, ни варенъ; ни сладогъ, ни сблонъ (т. е.
 ни то, ни другое).
 Онъ, точно цыганинъ, перекидываетъ плащъ то на
 одно плечо, то на другое.
 Даже и цыганинъ проклиная говоритъ: „Дай Богъ тебѣ
 возгордится!“
 Цыгана въ кустахъ не поймаешь.
 Вѣкъ чловѣка пестрь какъ бобовый цвѣтъ.
 Чловѣку живется какъ зайцу: ноги должны носить
 туловище.
 Ни одному чловѣку внутрь не влѣзешь.
 Люди умирають, точно листья падаютъ.
 Гдѣ люди, тамъ и мертвые; гдѣ скотина, тамъ и падалъ.
 Чловѣкъ раньше помѣщика рождается.
 Чловѣкъ учится, пока ногой въ гробъ не ступитъ.
 Чловѣкъ не вѣкуетъ свой вѣкъ вторично.
 Чловѣкъ свирѣпѣе звѣря.
 Хорошаго чловѣка вблизи (скоро) не съищешь.
 Чловѣкъ-то хороший, но плутъ подъ кожей.
 Какъ хорошо, когда чловѣкъ хоть что-нибудь да
 знаетъ! (Гов. насмѣшливо ругающемуся.)
 Только тотъ узналъ чловѣка, кто съ нимъ вмѣстѣ
 съѣлъ мѣру пепла.
 Пьянаго чловѣка надо стеречь, какъ ребенка.
 Гостинецъ (всегда) вкусенъ.
 Какъ будто бы въ перчаткахъ дѣлано (т. е. плохо).
 Сосѣдка, бѣги дальше въ избу! у насъ злыя собаки—
 укусятъ ногу (гов. торопливой гостѣ).
 Сосѣдка, сними покрывало! не стануть нестись наши
 куры.
 Маленькая кочка валить большой возъ.
 Гдѣ кочка, тамъ дворъ; гдѣ горка, тамъ дворецъ.
 Попалъ какъ сверчокъ въ (горячій) пепель.
 Гдѣ жаворонокъ (одинъ) навозъ кладеть, тамъ жаво-
 ронокъ (одинъ) и жатву собираетъ (т. е. тамъ выростеть
 только на долю жаворонка).
 Лучшетопоръ безъ топорнища, чѣмъ чловѣкъ безъ разума.
 Острый топоръ скоро тупится.
 Попалъ какъ топоръ на камень.
 Жди, жди, покуда на топорницѣ листья выростуть!
 Когда на топорницѣ листья выростуть, а ворона на
 саяняхъ поѣдетъ, когда клиньями будутъ бобы раскалывать:
 тогда у меня (в. у него) будетъ свадьба (в. дѣти).
 Я другому, другой мнѣ.

- Kur citi, tur es ar.
Cīts ir cīts, un palīk cīts.
Cīts ar citu kūpā neder.*
- Cūka grīb ragus, kaza nedūd.*
205. *Cūka var ar degunu nūlaust, bet ķēzars nevar pūlikt.
Cūka, kas pa dīnu nerūk, rūk pa nakti.
Lēna cūka dziļas saknes rūk.
Ne mana cūka, ne mana druva—paēduse atkal iziz.
Kaļ cūka paēduse, tad apgāž sili.*
210. *Cūka kasās—ziņņūs is.*
- Runā kā cūka ar zūsi.
Kūpa cūka nebarūjās.
Ari balta cūka dublūs vārtās.
Pēdusej cūkaj mīti rūkti.*
215. *Kas dūs cūkaj kūkā tikt!
Kas nu cūkaj dūs kartupeļus dēstīt!
Nav patīkami cūkām parādus tāisīt.*
- Labāk pa priķš par cūkganu, pēc par kungu, nekā papriķš par kungu un pēc par cūkganu.
Kas čukst, tas melū.*
220. *Vīns jāj cūku, ūtrs kazu.*
- Divi uz vīnas čupas nevar d.....
Kas labprāt dañcū, tam labprāt spēlē.
Pēc dārba salda dusa.
Pēc dārba maize līn.*
225. *Pēc dārba padūmi velti.
Dārbam sūras saknes, bet saldi augļi.
Dārbam gala nepanāks.
Neskatais uz manīm dārbīm, klausāis uz manīm vārdīm.
Labs tas dārbiņš, kas padarīts; labs tas kumūs, kas pataupīts.*
230. *Kur dārbs, tur peļņa.
Dārbs daritāju māca.
Dārbs meistaru darina.
Mēlns dārbs—balta maize.
Kur līdz dārbs, neturi pātarus.*
235. *Kam dārbs, tam maize.
Dārbs (v. māja) nav zaķis—prūm neskrīs.
Kāds dārbs, tāda alga.
Padari dārbu, palic par kungu.
Jū dārgs, jū labs (v. gārds); jū lēts, jū slikts.*
240. *Kas darija? pats darija.
Kur isi: debess augsta, zeme cīta.
Deguna galu var redzēt, mūža galu né.
Nebāz savu degunu tur, kur nav vajadzīgs!
Tas dejams, tas lecams.*
245. *Ne viss der ést, ne viss der runāt.
Desus nemeklē suņu stalt.*

- Гдѣ другіе, тамъ и я.
Кто вѣршокъ, тотъ вѣршокъ и останется тамовымъ.
Твердое къ твердому нейдетъ (т. е. одинаково упорные не уживаются).
Свинья хочетъ рога, коза не даетъ.
И свинья сломить носъ, а даже царь не приставить.
- Свинья, которая не роетъ днемъ, роетъ ночью.
Тихая свинья глубокіе корни роетъ.
Не моя свинья, не моя и нива—наѣвшись сама выдетъ.
- Свинья наѣвшись опрокидываетъ корыто.
Свинья чешется—въ городъ пойдетъ (такъ осмѣиваютъ плохаго скрипача).
Говорять, какъ свинья съ гусемъ.
Мірская свинья не откармливается.
И бѣлая свинья валяется въ грязи.
Сытой свиньѣ и мука горька.
Куда ужъ свиньѣ влѣзтъ на дерево!
Кто же свиньѣ дастъ картофель полоть!
Непріятно свиньямъ одолажаться (гов. о томъ, кто ѣстъ мякинный хлѣбъ).
Лучше быть сперва свинопасомъ, а потомъ баринномъ, чѣмъ сперва баринномъ, а потомъ свинопасомъ.
Кто шепчетъ, тотъ жметъ.
Одинъ ѣдетъ на свиньѣ, а другой на козѣ (т. е. одинъ понимаетъ такъ, а другой иначе).
Двое на одной кучѣ с.... не могутъ.
Кто охотно пляшетъ, тому охотно играютъ.
Послѣ работы отдыхъ сладокъ.
Послѣ работы хлѣбъ (въ горло) лѣзетъ.
Послѣ дѣла совѣтъ лишній.
У труда корни горьки, да плодъ сладокъ.
Работѣ конца не будетъ.
Не смотрите на мои поступки, а слушайте мои слова! (гов. о человѣкѣ, поступки кот. идутъ врозь съ его дѣлами).
Хорошо то дѣльце, что сдѣлано; хорошъ тотъ кусокъ, что сбереженъ.
Гдѣ работа, тамъ и нажива.
Работа учить работника.
Работа въ мастера производить.
Черна работа, да хлѣбъ бѣль.
Гдѣ помогаетъ только работа, не читай молитвъ.
У кого работа, у того и хлѣбъ.
Работа (v. домъ) не заяць—не убѣжить.
Какова работа, такова и награда.
Сдѣлай работу, станешь баринномъ.
Чѣмъ дороже, тѣмъ лучше; чѣмъ дешевле, тѣмъ хуже.
Кто дѣлалъ? самъ дѣлалъ.
Куда дѣваться: небо высоко, а земля тверда.
Конецъ носа видать, а конца жизни не видать.
Не суй своего носа туда, куда не слѣдуетъ!
Въ чемъ пляшетъ, въ томъ и прыгаетъ (т. е. то же платье для воскресныхъ дней, что и для будничныхъ).
Не все годится ѣсть, не все годится говорить.
Болбасы не ищутъ въ псарнѣ.

- Nekāp ar desu debesīs: kad kritīs (v. pārtrūks)
 tad ir pārlūzīs (v. nūkritīs).
 Laidīs dibenā, nesaldē nagus *)*
- Kas didzēji digst, kas nīcēji nīkst.*
250. *Tivs kā dīgs, smalks kā ūds.
 Kad tik dīna vakarā, mūž vecumā!*
- Rītu ar vēl dīna.*
- Tava dīna, mana nakts.
 Katraj dīnaj sava nakts.*
255. *Katram patīk cīta dīnas.
 Kas gul dīnām, skraidā naktēm.
 Ik dīnas mātē raūšus necep.
 Vīnas dīnas saimnīce.
 Kad dīnas garas, tad pavedīns iss.*
260. *Vīnu dīnu dzīvū kā kungs, ūtru kā suns.*
- Diŗse bīse, diŗse palīks.*
- Dīva rūka zaļa bagāta!*
- Tik taisns (grib būt) kā Dīva pirksts, bet tik
 līks kā āžu rags.
 Dīva klētīnš aļāž valā.*
265. *Dīva vārds mutē, lāsti sirdī.
 Dīva likums, paša tikums.
 Tic' Dīvam, klaūš' kungam—labi būs!
 Dīvam laika dīzgan, saimnīkam maizes ar dīz-
 gan.
 Ja netīci Dīvam, tad tīci vēlnam.*
270. *Labāk Dīvam, ne kā vēlnam.
 Negrāb Dīvam acīs.
 Kur dīvi, tur būs trīs.
 Sēdīs, kur tev Dīviņš līk, ēd, kas tavā rūkā tik.*
- Dīvs augstu, ķēizars tālu.*
275. *Dīvs radija putnu spārnīm, cilvēku rūkām.*
- Dīvs neņem, vēlns nerau—kur ū!*
- Kam Dīvs, tam laime; kam ķēve, tam kumeļš.*
- Laikam Dīvs vēlnam laiku uz reūti izdevis.*
- Pats Dīvs sēj, pats p'auj.*
280. *Kā Dīvs dūs, tā būs.
 Laj Dīvs dūd, bet ne tik daūdž!*

- Не подымайся съ колбасой до небесъ: коли упадешь (v. лопнетъ) то переломится (v. упадешь).
- Опустися (лучше) на дно, не морозъ пальцевъ (т. е. не упорствуй напрасно). *)
- Чему назначено взойти—взойдетъ, чему погибнуть—погибнетъ.
- Тонокъ какъ нитка, жидокъ какъ комарь.
- Лишь бы день до вечера, а жизнь до старости (гов. о лѣтяѣ).
- Завтра тоже будетъ день (т. е. не торопись сдѣлать сегодня все).
- День твой, а ночь моя (гов. поденщины).
- У каждого дня своя ночь.
- Всякому нравится житье-бытье другаго.
- Бто днемъ спать, тотъ бѣгаетъ по ночамъ.
- Каждый день мать пироговъ не печеть.
- Хозяйка одного дня (гов. о расточительной женѣ).
- Когда дни долги, то нитка коротка.
- Одинъ день живетъ какъ баришъ, а другой какъ собака (гов. о расточительномъ человѣкѣ).
- Задница останется задницею (т. е. сѣки, сколько угодно).
- Божья рука зелена, богата! (т. е. ничего, Богъ поможетъ).
- (Хочеть быть) прямъ какъ перстъ Божій, а кривъ какъ бараній рогъ.
- Божья клѣть всегда открыта.
- Молитва на устахъ, а проклятье въ сердцѣ.
- Законъ Божій, а добродѣтель собственаая.
- Вѣрь Богу, слушай барина—хорошо будетъ.
- У Бога времени довольно, у хозяина тоже (т. е. спѣшить не зачѣмъ).
- Коли не вѣришь Богу, то вѣрь чорту.
- Лучше Богу чѣмъ чорту.
- Не царапай Богу глазъ.
- Гдѣ двое, тамъ будетъ и трое.
- Садись, куда Богъ велить, ѣшь, что попадается въ руки.
- Богъ высоко, а царь далеко (т. е. не найди горемыгъ помощи противъ знатнаго обидчика).
- Богъ сотворилъ птицу съ крыльями, человѣка съ руками.
- Богъ не принимаетъ, да и чортъ не беретъ—куда дѣваться.
- У кого Богъ, у того и счастье; у кого кобыла, у того и жеребенокъ.
- Богъ, должно быть, отдалъ чорту время въ аренду (такъ жалуется на тяжкое житье).
- Богъ самъ сѣетъ, самъ и собираетъ (гов. о жизни и смерти людей).
- Какъ Богъ дастъ, такъ и будетъ.
- Дай Богъ, да не такъ много (шуточное замѣчаніе отъносительно прибыли).

*) Рассказываютъ, что этотъ нинѣ поговорочный совѣтъ, въ добродушномъ шутливомъ тонѣ, былъ нѣкогда данъ товарищемъ и очевидцемъ одного утопающаго, который упорно держался за ледь.

- Dīvs dūd manam pēlėjam seina mēli, alvu kājas: ne ar mēli parunāt, nedz ar kājam pastaigāt.*
Kas man dūd, tas mans Dīvs; kas man ņem, tas mans vels.
Nu jar ir Dīvs un mīrs!
285. *Dīvs ir stiprūks kā mēs un dara pēc sava prāta.*
Dīvs deca saules gaismu, Dīvs ir lītu dūs.
Dīvs dūd derėjam, vels rauj rāvejām.
Laj Dīvs dara, kū nucerejis.
Laj ter Dīvs dūd veselibu, zvirbuļa māžu—kad canags nāk, laj apūd.
290. *Vīsi apklusā—laikam Dīvs istabā inācis.*
Dīvs dūd, Dīvs ņem.
Dīvs nav mazais bērns—zin kū dara.
Dīvs, kas augšā, redz un atmaksās visu.
Nedzen Dīvu kūkā (v. mežā), pēc ne lūgšus nenūlgsi.
295. *Tu gan necari savu Dīvu mežā dzīt.*
Lūdz Dīvu, klāus' kungu!
Es dzīvūju ar Dīvu uz pusēm.
Labāk Dīvu ik dienas redzēt, ne kā mūizas kungu pa gadu reiz.
Labāk ar Dīvu nabags, ne kā ar veltņu bagāts.
300. *Kas drabenēs maisās, tū cūkas ēd.*
Tas nav tās drānas ilāps, tā spaņiša vāciņš.
Gūdā drānu, drāna tevi gūdās.
Labs draugs—reta maīta pasaule.
Labs draugs—kā caīrais traūks.
305. *Priksā draugs, pakaļā suns (v. skaugis).*
Kum draugu, tas bagāts.
Labāk simtu draugu, ne kā vīns inaidnīks.
Traks ū kā drigenes saēdis.
Atrūn kā dūci makstī.
310. *Drura izsārgās nū rūsas un salnām, bet ne nū slīktām cilrēku rūkām.*
Jū dūd, jū grīb.
Kad dūd, tad ēd; kad sit, tad bēdz.
Labs esi dūdams, vcl labāks nedūdams.
Dūmā lēni, strādā drīz.
315. *Kū nedzēris dūmā, tū pīdzēris runā.*
Kur lepnas dūmas, tur iss padūms.
Daūdz dūmbrājīm nav pārbrīnams.
Kur lili dūmi, tur maz siltuma.
Kur dūmi, tur siltums.
320. *Sveši dūmi acīs kūž.*
Nū dūmīm kapiju vārīš nevar.

- Дай Богу моему клеветнику свицовый языкъ, оловянные ноги, чтобы (не могъ) ни языкомъ говорить, ни ногами ходить.
- Кто мнѣ даетъ, тотъ для меня Богъ; а кто съ меня беретъ, тотъ для меня чортъ.
- Теперь Богъ да миръ! (т. е. помирились).
- Богъ склявѣ насъ и дѣлаеть по своему.
- Богъ далъ ведро, онъ дастъ и дождь.
- Богъ даетъ дающему, чортъ обираеть обирающаго.
- Пусть Богъ дѣлаеть, что рассудитъ.
- Дай Богъ тебѣ здоровье, воробьиный вѣкъ—когда соколъ прилетитъ, пусть побьетъ.
- Всѣ затихли—должно быть Богъ, въ избу вошелъ.
- Богъ даетъ, Богъ и беретъ.
- Богъ не маленький ребенокъ—знаеть, что дѣлаеть.
- Богъ, что наверху, все видитъ и награждаетъ за все.
- Не гони Бога на дерево (v. въ лѣсъ), послѣ и мольбою не сведешь.
- Тебѣ незачѣмъ гвать своего Бога въ лѣсъ (т. е. хорошо живется).
- Молись Богу, слушайся барина!*)
- Я живу съ Богомъ пополамъ (т. е. чудо какъ хорошо живется).
- Лучше Бога каждый день видать, чѣмъ помѣштва разъ въ годъ.
- Лучше бѣдень, да съ Богомъ, чѣмъ богатъ, да съ чортомъ
- Кто въ бардѣ валяется, того свиньи ѣдятъ.
- Это не заплата на тотъ платокъ, это не крышка на ту лохань (гов. о неподходящей четъ).
- Почитай платье, оно тебя почтитъ.
- Добрый другъ—рѣдкій кладъ на свѣтѣ.
- Добрый другъ—точно дырявая посуда.
- Спереди другъ, а сзади иесъ (v. завистникъ).
- У кого друзья, тотъ богатъ.
- Лучше сто друзей, чѣмъ одинъ врагъ.
- Съ ума сошелъ, точно бѣлены обѣлся.
- Нашелъ какъ книжалъ въ ножнахъ (т. е. искать было нечего).
- Ива уцѣлѣеть отъ зарницы и мороза, но отъ рукъ плохихъ людей не уцѣлѣеть.
- Чѣмъ больше даютъ, тѣмъ больше хочется.
- Коли даютъ, ѣшь; коли бьютъ, бѣги.
- Хорошъ, коли даешь (взаимы), но еще лучше, коли не даешь.
- Думай тише, работай шибче.
- О чемъ трезвый думаетъ, о томъ пьяный говоритъ.
- Гдѣ мысли горды, тамъ умъ коротокъ.
- Много тоней, черезъ которыя не перейдешь въ бродъ.
- Гдѣ много дыма, тамъ мало тепла.
- Гдѣ дымъ, тамъ и тепло.
- Чужой дымъ глаза ѣсть.
- Изъ дыма кофея не сварить.

*) Эту поговорку латышскій народъ проиически и охотно влагаетъ въ уста своимъ вѣщамъ властителямъ и правоучителямъ.

Séd' uz dūri; uz ikš-utspādis

Dūris dūri sit.

Kur dūris bez eņģeļu, maine bez gurķes!
325. *Laj dus, kur likts!*

Dāms kā mēts, sīds kā plāķterei

Duamās sirds noprū, kas labi kas dūris.

Dusmība paisina dzīvību.

Labāk dūt, nekā prasīt (v. jēmt).

330. *Tas bija dūts pret dūtul*

Dūts devējam atdūds.

Džin, vaj tas uņins dzirdēs dzaguzi kukājam!

Dzelža džigan, tēranda trūksta

Kur dzelze, tur rūse.

335. *Kā dzeņ, tā līn.*

Raibs kā dzenis.

Dzenis raibs, cilveka mūs. vel raibaks.

Jū dzer, jū ir.

Jū dzer, jū bagāts; jū nedzer (v. jū ar), jū nabags.

340. *Dzéréjs nevar taisni pa ceļu it, nedz laimīgi*

brault.

Vakar dzéris, šūdin reibst.

Kāda dzija, tāda drēbe.

Daudz kū dzirdēt, maa kū runāt.

Dzirdi daudz, runā maz.

345. *Maza dzirkstele nūdedzina līd mežā.*

Nū mazas dzirksteles līls uguns izceļās.

Pirmais dzirnavās, pirmais ma!

Katram patik sāva dzāsmā.

Kū tu dzūli bez dzāsmas!

350. *Par dzīvu dūd vairāk, nekā par nūkantu—nesit!*

Kāmēr dzīvū, tikam mācis.

Gūdigi dzīvūt grūti, bet labi.

Kad ir, tad ēd; kad nav, tad cīt.

Ēd, cik gribās,—laj palik, cik bijā.

355. *Ēd, ka tu pārplistu!*

Ēdat un apdūmajat, kā katram pelnams.

Ēdat un nesakat, kā neesat dabujuši.

Ēdēju daudz, dzéréju daudz—strādātāju rēn m.c.

Ēdis, atēdis, atraugstās—atkal grib ēst.

360. *Waj elé, waj debesis—kad tik pulkā!*

Eņģelis gimi, velns sirdi.

Izlikās svēts kā eņģelis, bet d..., kā velns.

Viņš iēdās, kā ērce (v. ķirpis) dūšā.

Сядь на кулакъ, опирайся на большой палець (шутливое замѣчаніе, когда некуда присѣсть).

Кулакъ бьетъ кулакъ.

Гдѣ жъ двери безъ петель, хлѣбъ безъ корки!

Пусть покопется, куда положень! (Гов. припоминая покойника.)

Храбростью какъ коломъ бьетъ, а сердце какъ пластырь (т. е. на самомъ дѣлѣ мягокъ и трусь).

Въ сердцахъ не разумѣешь, что хорошо, что дурно.

Гнѣвъ укорачиваетъ жизнь.

Лучше дать, чѣмъ просить.

Вотъ такъ (хорошая) оплата за плату!

Данное давшему отдается.

Богъ вѣсть, услышитъ ли онъ еще кукованіе кукушки! (Гов. о больномъ, выздоровленіе котораго очень сомнительно.)

Желѣза довольно, стали нѣту.

Гдѣ желѣзо, тамъ и ржавчина.

Какъ погоняютъ, такъ и лѣзетъ.

Пестрь какъ дятель.

Дятель пестрь, человѣческая жизнь еще пестрѣ.

Чѣмъ больше пьешь, тѣмъ больше есть.

Чѣмъ больше пьешь, тѣмъ богаче; чѣмъ меньше (в. чѣмъ больше пашешь), тѣмъ бѣднѣе (такъ бражничаютъ гуляки).

Пьяный не можетъ ни прямо по дорогѣ пройти, ни безъ бѣды проѣхать.

Вчера выпилъ, сегодня пьянѣть (гов., когда трезвый чел. поступаетъ на манеръ пьянаго).

Какова пряжа, такова и ткань.

Слушай побольше, а говори поменьше.

Прислушавайся ко многому, а говори мало.

Маленькая искра сжигаетъ большой дѣсь.

Отъ маленькой искры большой пожаръ случается.

Кто первый въ мельницу; первый и мелеть.

Есякому нравится своя пѣсня.

Что ты поешь безъ напѣва! (Гов. о безмысленномъ, неумѣстномъ говорѣ.)

За живаго больше даютъ, чѣмъ за убитаго—не бей!

Покуда живешь, учись.

Честно жить трудно, но хорошо.

Коли есть—ѣшь, коли нѣтъ—терпи!

Ѣшь, сколько хочется,—да чтобъ осталось, сколько было (шутка, относящаяся къ хлѣбосолеству скряги).

Ѣшь такъ, чтобъ ты лопнулъ!

Ѣшьте, да подумайте, что каждому заработать нужно.

Ѣшьте, да не говорите, что не получили.

Ядущихъ много, пьющихъ много, работающихъ только мало.

Ѣль, переѢль, отрыгается—опять хотеть ѣсть (говорится объ обжорѣ).

Въ аду ли, въ небесахъ ли—лишь бы только въ толпѣ.

Ангель съ лица, а чортъ въ сердце.

Кажется, святъ какъ ангель, а с...ль, какъ чортъ.

Онъ впился, точно клещъ (в. сверлящій) въ душу.

- Ērms palik ērms, kauču zelta drēbes nesajis.*
365. *Ēst lēti, bet pelnīt grūti.*
Šim gabals, tam gabals—pats palic bez gabala.
- Dzīvū vaj simtu gadu, nerunā preti!*
Divi gaiļi uz vīnas sūdu čupas nesader.
Gaiði, gaiði gaiļi pautu izdējam!
370. *Ar gaiļi mājas nevar uzņemt, ar zirgu nevar nū-*
laist.
Līlās kā gailis laktā.
Stāv kā gailis spārnus nūlaidis.
Neskrīn gaisā ikam spārni nav izauguši.
Gaisā vaj maisā!
375. *Sēd aiz galda, gaiða gūdu.*
Zem ūtra galdīņa vīgli kājas turēt.
Te nu visi gali kūpā!
Pēdīgais gals arvin resnāks.
Dari kū darīdams, apdūmā galu; šuj kū šūdams,
aizmet mazglu.
380. *Kad galva rūkā, kū par asti bēdā.*
Kad galva sāp, dūd d..saj ziņu.
Galva pirktā, ne kājas.
Vīna galva, vīna bēda.
Laj nūtrus galvaj mati, kad saimnīks cepures
nedūd!
385. *Ja nav gudras galvas, turi vīglas kājas.*
- Daudz galviņu, daudz padūmu.*
Ēdis vaj neēdis, tur galvu augšā.
Bāz nu galvu krásné!
- Tam ganam nevar ticēt, kas pi vilka kūmās stāv.*
390. *Pats gans, pats vilks.*
Gans pa rāceņim, cūkas pa tupeņim.
Glāzé nūslīkst vaīrāk ļaužu, ne kā jūrā.
Kam glāze, tam tīsa.
Kas grasi netaūra, pi rubļa netīk.
395. *Netaisns grasis apēd taisnu maītu.*
- Grasis ari nauda.*
Grasis pi graša—iztaisa rubli.
Netaisns grasis augļus nenes.
Labāk ņem graudā, nekā naudā!
400. *Grēks grēku dzemdē.*
Pašam grēku maiss uz muguras, citam kulīti
īrauga.
Kū tu bistis grēku dēļ: elē vītas dīzgan.
Kas daudz grib (v. meklē), tam maz tik (v. tas maz
atrūn).
Kas daudz grib zināt, palik drīz vecs.
405. *Kas labi grib, tam labi vedās.*
Gribēt grib, bet nevar.
Grislis neaug tīrumā, bet tērcē.
- Чудакъ останется чудакомъ, хотя бы въ золотомъ-
 нарядѣ щеголялъ.
 Бѣсть легко, заработать трудно.
 Тому кусокъ, этому кусокъ—а самъ, глядь, остался
 безъ куска.
 Живи хоть сто лѣтъ, только не противорѣчь!
 Два пѣтуха на одной навозной кучѣ не уживаются.
 Жди, жди, пока пѣтухъ яицо снесётъ!
 Съ пѣтухомъ усадьбы (въ аренду) не наймешь, съ-
 конемъ—не упустишь.
 Кичится какъ пѣтухъ на насѣсти.
 Стоитъ какъ пѣтухъ съ опущенными крыльями.
 Не подымайся на воздухъ пока крылья не выросли.
 Или въ воздухъ (т. е. по пустому), или въ мѣшокъ!
 Сидятъ за столомъ, ждутъ чести (т. е. приглашенія).
 Подъ чужимъ столомъ легко ноги держать.
 Вотъ-те всѣ концы вмѣстѣ!
 Послѣдній конецъ всегда толще.
 Что ни дѣлаешь, подумай о концѣ; что ни шьешь,
 завяжи узелокъ.
 Коли голова въ рукахъ, что печалиться о хвостѣ.
 Коли голова болитъ, дай знать ж..ѣ.
 Голова куплена, не ноги (поговорка бѣглыхъ).
 Голова одна, и бѣда одна.
 Пускай сшершавѣютъ волосы на головѣ, коли хозяйинъ-
 шапки не даетъ!
 Коли нѣтъ умной головы, ну такъ припаси себѣ лег-
 кія ноги.
 Много головъ, много умовъ.
 Блѣ ли, не блѣ, держи голову къ верху.
 Сунь-ка теперь голову въ печь! (Говорится, когда кто въ-
 чемъ-нибудь сплюховалъ.)
 Тому пастуху вѣрить нельзя, кто у волка стоитъ въ-
 кумовьяхъ.
 Самъ пастухъ, самъ и волкъ.
 Пастухъ въ рѣпѣ—свиньи въ картофлѣ.
 Въ стаканѣ тонетъ больше людей, чѣмъ въ морѣ.
 У кого стаканъ (водки), тотъ и правъ.
 Кто гроша не бережетъ, тотъ до рубля не дойдетъ.
 Несправедливый грошъ поѣдаетъ и справедливые по-
 житки.
 И грошъ деньги.
 Грошъ къ грошу—вотъ и рубль.
 Несправедливый грошъ плодовъ не даетъ.
 Лучше возьми зерномъ, чѣмъ деньгами!
 Грѣхъ производить грѣхъ.
 У самого мѣшокъ съ грѣхами на спинѣ, а у друго-
 го видятъ мѣшочекъ.
 Чего ты боишься грѣха: въ аду мѣста довольно.
 Кто много хочеть (в. ищетъ), мало достаетъ (в. на-
 ходитъ).
 Кто много хочеть знать, скоро состарится.
 Кто сильно хочеть, у того (дѣло) съ рукъ идетъ.
 Охота есть, да мочи нѣтъ.
 Осока растеть не на пашнѣ, а въ болотѣ.

- Kas cita gūda netaupa, pats savu nūlaupa.
Gudram gudra nelaime.*
410. *Gudriba labāka par zeltu.
Tam tik daudz gudribas, kā vistas kājaj gaļas.
Gudribu nevar atsvērt ne ar naudu.
Gudrs nīkus negrib.
Līls gūds, maza slava.*
415. *Gūds kam gūds: tīsas vīram braņdvīns.
Līls gūds, līls grūtums.
Gūds īt pa ceļu, negūds pa ceļa malu.
Gūds gūdam pretī nāk.
Labāk ar gūdu veca meita, nekā ar negūdu jauna sīva.*
420. *Labāk nabags ar gūdu, nekā bagāts ar negūdu.*

- Kas gul, tas negrēkū.
Kur pats gul, tur citu meklē.
Paēdušam guļa grūta: tam jālamā izsalkušu.
Kū līdz līli gurķi, kad tukši vīdi.*
425. *Pate gūve pīnu deva, pate izspēra.
Kad gūvej astes vairs nav, tad tā tik zin, priķš
kam tā derējuse.
Gūvēm pīns ragūs īt.*

- Kā gūvi īslauc, tā pīns tek.
Katra gūvs savu telu laiza.*
430. *Īkšā ir, arā nenāk.
Kad kapāsīm, tad redzēsīm: kam tās īkšas un
plauši krītīs, tas tā kaklīnīka nedabūs.
Ej nu sasūdi ar īlenu ezeru!
Smukam smuka īndēve.
Īsākumā nes īdeni ar sītu, pēc ne ar spaņi ne-
vīžū atnest.*
435. *Kas skrīšus īskrīn, tas lēkšus aizlec.
Īsmu jav drāž, kāmēr putns vēl mežā.
Tad-ta nu garu īsmu drāž!*

- Jskapti brucinūt dārбу nekavē.
Jū īss ir, jū īsāks palīk.*
440. *Cūtam iztīk, sev sarībīj.
Kas jādara, tas jādara—vīnalga, vajlūk, vaj
laiza.
Slikts jāj jāšus, labs īt kājām.*

- Jānīts kalnā, Jānīts lejā.
Cik ir, tik jāpateic.*
445. *Kāds ir, par tādu jāpateic.
Jaunam lūpa dīnas.
Jaunam jauns prāts.
Jauns ar jaunu, vecs ar vecu.
Jauns ar spēku, vecs ar prātu.*
450. *Jaunskungs Jēci, kam tu brēci!*

*Gar Jelgavu pī dārba īt.
Jēram jērs.*

- Кто чести другого не щадить, тотъ свою обрываетъ.
У умнаго и несчастье умное.
Умъ лучше золота.
У него столько ума, сколько мяса на куринной ногѣ.
Ума и деньги не замѣнять.
Умный пустяковъ не любить.
Велика честь, да слава плоха.
Для кого нужна честь, а для судьбы водка.
Большая честь—большая тяжесть.
Честь идетъ по дорогѣ, а безчестіе по сторонкѣ.
Честь чести на встрѣчу идетъ.
Лучше старая дѣвица да съ честью, чѣмъ молодая
жена да съ безчестіемъ.
Лучше бѣднымъ быть съ честью, чѣмъ богатымъ съ
безчестіемъ.

- Кто спитъ, тотъ не грѣшить.
Гдѣ самъ спитъ, тамъ другого ищетъ.
У сытаго спать тяжело: онъ долженъ ругать голоднаго.
На что большіе огурцы, коли середки пусты.
Корова молока дала, да сама же пролила.
Когда у коровы нѣтъ болѣе хвоста, тогда только она
знаетъ, на что онъ пригоденъ.
У коровъ молоко подымается въ рога (т. е. коровы
жирѣютъ, а молоко уменьшается).
Какъ корову подоишь, такъ и молоко потечетъ.
Каждая корова облизываетъ своего теленка.
Внутри есть, а наружу не выходитъ.
Когда разрубимъ, то увидимъ: кому достанется требу-
ха да легкое, тотъ ужъ не получить шеи.
Поди, согрѣй (накаленнымъ) шиломъ озеро!
У красиваго и порокъ (горе, недугъ) красивъ.
Сперва воду ситомъ носить, а потомъ и ведромъ не
хотятъ.

- Кто бѣгомъ забѣжитъ, тотъ еще скорѣе усколитъ.
Ужъ вертелъ строгаютъ, а птица еще въ лѣсу.
Вотъ такъ строгаютъ длинный вертелъ! (Т. е. стро-
ютъ «воздушные замки».)
Натачивая косу работы не задерживаютъ.
У кого коротко, у того еще укорачивается.
Другому угодишь, самъ себѣ нагадишь.
Что надо, то надо—все равно, локать ли, лизать ли.

- Дурное (напр. молва) ѣдетъ верхомъ, хорошее идетъ
пѣшкомъ.
Иванушка на горѣ, Иванушка подъ горою (говорится
по поводу частаго упоминанія о комъ-либо).
Сколько есть, за столько и надо благодарить.
Какое есть, за такое и надо благодарить.
У молодца (у. молодицы) житье (воля), какъ у скотины.
У молодаго и умъ молодой.
Молодой съ молодымъ, старый со старымъ (сходятся).
Молодой (беретъ) силой, а старикъ умомъ.
Барчукъ Яшка, что ты плачешь? (Говорится о бар-
ствующемъ парнѣ, доведенномъ до слезъ.)
Мимо Митавы на работу идутъ.
У агненка (родится) агненокъ.

- Lēns kā jērs, kā jūgsi, tā braukši.*
 455. *Turi, Juri, laj es duru!*
Jutis, kas tur sutis.
Jz vīnas kabatas, ātrā lāst.
Labāk lajš kāimīnš, ne kā slihta drama.
Katram sava kāite, sār.
 460. *Labāk lepmi kā jāms, ne kā prasti, braukšus.*
Ej ar kājām, strādā ar rokām, skatīs abām, acīm,
klāusīs abām ausīm.
Nem kājas par plecīm, kupči, mādusē.
Visi aplusa—kam kājas krusteniski?
Ar vīnu kāju kapā, stāvēt.
 465. *Ne katru reiz, kākam peles, medāti, cīru reiz vir*
pele, pāte, pītek klāt.
Kas kājam, krāsni, līgs, kas pušam, mešam!
Ved, ved, kāķi, dūmūs; tā nāsprāgs.
Jū kāķi, glaud, jū asti. (v. kupri), ce.
Baidi kāķi, ar pūsti, tas baidīs, — no vīnā!
 470. *Glābj vīn kāķi, nū nāves: vīnš tev āplāsis rāktā.*
Nepārdūd kāķi par, zaķi.
Divi kāķi, vīnā, maisā, (v. uz vīnas, krāmes)
nesaiķ.
Kāķim spēle, peļej, nāve.
Laizās, kā kāķis,
 475. *Kāķis, ar cūndim, peļ, māķer.*
Kāķis, piġlaudīs—plēs.
Kāķis, laizās—vīsi, nāķ.
Kāķis, salst, bet negrib, mācītīs, drebēt.
Kad kāķis, mājā, tad peles, mā.
 480. *Viss vīns: vaj, kaklā, vaj, māķā!*
Kāķu, lāsti, debesis, nekļus.
Kalējam, (v. arājam), melnas, rāķas, bet, baltā
maize.
Kalņa, gali, jā, valā—būs, driz, pāvasara.
Tā, dzēra, kā, kalņa, kāzās.
 485. *Kalps, kalpa, vēlns.*
Cīta, kalps, pāts, savu, māģi, ēzdam.
Cik, kanu, tu, izdzēris, cik, vīru, izkavis?
Kas, rāmi, kāp, drūsi, ā.
Jū, augstu, kāp, jū, zemi, (v. smagi), krit.
 490. *Karā, palik, zelta, kalns, kāpā, arī, nahaga, tarha.*

- Смирно такъ агноночь.
 Какъ запряжешь, такъ и пойдешь.
 Держи, Юрий, чтобъ я увелогъ! (Шуточная игра словъ, иногда съ цѣлью воодушевить молодца.)
 Почуютъ, что тамъ прѣсть (т. е. увидать, что выдетъ).
 Изъ одного кармана въ другой класть (т. е. самому себѣ давать).
 Лучше хорошей сосѣдъ, чѣмъ дурной другъ.
 Всякому свой недугъ болѣтъ.
 Лучше ачотно лѣшкомъ (ходить), чѣмъ попросту ѣхать.
 Иди ногами, работай руками; смотри обоними глазами, слушай обоними ушами.
 Возьми ноги черезъ плечи, а брюхо подъ мышку (шутливое указаніе, какъ легко дѣлать).
 Всѣ замолкли; у кого ноги на-крестъ?*)
 Одною ногою стоять въ могилѣ.
 Не все же кошке мышей ловить: иной разъ и мышъ-прибѣжить къ кошке.
 Кто откажетъ кошке въ печкѣ, молодцу въ дѣвцѣ!
 Води, води кошку въ дымъ: она околѣтъ.
 Чѣмъ больше кошку гладить, тѣмъ выше подымаетъ хвостъ (v. горбъ).
 Пугай кошку пузыряремъ, она испугается, — а мужчина нѣтъ!
 Поди, спаси кошку отъ смерти: она тебѣ изцарапаетъ руку.
 Не выдавай кошки за зайца.
 Двѣ кошки въ одномъ мѣшкѣ (v. на одной печкѣ) не уживаются.
 Кошкѣ игрушка, а мышкѣ смерть.
 Облизывается какъ кошка.
 Котъ ловить мышей не въ перчаткахъ.
 Кошка приласкавшись — зацарапаетъ.
 Кошка лижется — гости ѣдутъ.
 Кошкѣ холодно, а улиткѣ дрожать не хочется.
 Когда кошка дома, вошь мыши въ иоракъ.
 Все равно: въ горло ли, въ кошелекъ ли (гов. гуляки).
 Кошачьи проклятья до небесъ не дойдутъ.
 У кузнеца (v. пахаря) руки черны, да хлѣбъ бѣлъ.
 Вершины горъ ужъ видны — скоро будетъ весна (гов. тому, у кого прорѣхи на платьѣ).
 Ну ужъ пили — точно у батрака на свадьбѣ (т. е. весьма не богато).
 Слуга (работникъ) чортъ (другаго) слуги.
 Слуга другаго на своемъ хлѣбѣ (гов. объ услужливости недалекаго человѣка).
 Сколько кружекъ (пива) ты выпивалъ, сколько мучинъ ты поколачивалъ? (Бражничанье латышскаго молодца).
 Кто тихо шагаетъ, тотъ безопасно ходить.
 Чѣмъ выше подымешься, тѣмъ ниже (v. тяжеле) упадешь.
 Въ гробу останется золотая гора, тамъ и нищенская сума.

*) Поговорка эта, для прерыванія бездѣлія, основывается, очевидно, на какомъ-нибудь повѣртіи.

Kāmet' kāp'isti' uzauģs; gāla' tēca' paliks.
Kāram tur netik grīstis, kur viņš ar pirkstu rādā!

Pē' ālaustas karāšas' viši' ķerās.
Vīns kartupels, vaj' divi, — kāit' tik' uz' sāva
galdīnā.

495. *Karūgs nav tvarūgs.*
Kārums nav tabums!
Laj kasās, kam nīz.
Ar kāsi velkams, ar' krūki' stumjams!

Kur tad' kāud' sej' būs' gals!

500. *Pē' kaulīnā' gārda' gāls, pē' medīnas' silta' gūla.*
Balts kā kaūls.
Cīts kā kaūts.
Tas kūž' kaūlās.

Ne kauna, ne tabas' dīnas.

505. *Ne tik' daud' kauna; kā' vistās' kājaj' gāšās!*

Strādāt' nekad' nav' kauns.
Kaunīs' kaunū, bīstīs' Dīvot!
Kas kaunu' neprāt, tas' badu' nemīst.
Ne' kaza' bez' ragīm, ne' meita' bez' pūpīm.

510. *Kū tu' vedi' savu' kazu' tīrgū; tā' bēz' fīpas.*

Kas kazu' par' lūpu' tura, kas' žīdu' (v. sīvū)
par' cilvėku!

Kažūka' ātrū (ļāunū) pusi' apgrīst.

Kur' ķēni' rādās, tur' vaj' aplam' mīlējās, vaj'
zūg.

Kur' ķēn' stumj, tur' ķēn' it.

515. *Balta' ķēve' jāmazgā, smuka' sīva' jāšārgā.*

Kū tu' tam' darīsi, kam' ķēve' spēj' (v. kam' Dīvs
palīdz).

Ķēves' spērīns' nesāp.

Nū' baltās' ķēves' kreisūs' puses' (v. trēdā' augšma).

Labāk' ar' klību' dañcūt, ne' kā' ar' mīķī' runāt.

520. *Tam' tū' krāsni' ļūti' kārstu' sakurīndt.*

Pats' krāsni', citu' pa' dībenū' mēklē.

Niknam' krauklam' nikni' bērni.

Krauklis' krauklam' acīs' arā' nekād's.

Nevar' ne' pats' savam' kreklam' ticēt.

525. *Kreklis' kvāks' nekā' svānki.*

Tik' vajadzīgs' kā' kreklis' ar' muguras' (v. kā'
kumās's' mutē).

Viši' nevar' viņā' krēslā' sēdēt.

Kas' gan' liks' Krīva' šīnelim' zīda' ūdori!

Пока кануста выростетъ, говядина протухнетъ.
Лакомѣ тамъ не рѣжутъ, гдѣ онъ показываетъ паль-
цемъ.

За надломанный пирогъ всякъ хватается.
Одна ли картошка, двѣ ли — лишь бы на собствен-
номъ столѣ.

Знамя не щить.
Въ прихоти нѣтъ добра.
Пускай чешется, у кого зудить.

Крючкомъ надо тянуть, кочергой подтапкивать (гов.
о лѣнтѣ).

Гдѣ-жъ у стога будетъ верхушка! (Гов. по поводу
ложнаго совѣта или нравоученія.)

У косточки мясо вкусно, а у дѣвушки постель тепла.
Бѣлъ какъ кость.

Твердъ какъ кость.
Это грызеть въ костяхъ (т. е. даетъ себя тяжело чув-
ствовать).

Ни стыда, ни хорошаго життя (гов. о бѣдномъ и
притомъ плохомъ челоувѣкѣ).

Нѣтъ (у него) и столько стыда, сколько у куриной
ножки мяса.

Работать никогда не стыдно.
Стыдись стыда, бойся Бога!

Кто не знаетъ стыда, тотъ съ голоду не умретъ.
Ни коза безъ роговъ, ни дѣвица безъ груди.

Что ты водишь свою козу на рынокъ: она безъ хвоста
(гов. о непрощенномъ вмѣшательствѣ пустозвона).

Кто станеть считать козу за животное, кто жидъ
(v. бабу) за челоувѣка!

Выворачивать кожу (шубу) на изнанку (т. е. стать
во враждебныя отношенія).

Гдѣ чертики кажутся, тамъ либо черезъ мѣру любятъ,
либо воруютъ.

Куда тачку толкають, туда тачка и идетъ.
Бѣлую кобылу надо мыть, а красавицу жену беречь.

Что ты тому подѣлаешь, у кого кобыла сильна (v.
кому Богъ помогаетъ).

Кобыла лягнетъ — не болить.
(Онъ родня) по бѣлой кобылѣ съ лѣваго боку (v. въ
третьемъ колѣнѣ).

Лучше съ хромымъ танцовать, чѣмъ съ дуракомъ
говорить.

Затопить у него печь слишкомъ жарко (т. е. встрево-
жить возбуждающимъ изображеніемъ дѣла).

Самъ въ печь, а другаго ищетъ въ комнатѣ (т. е. дру-
гаго обвиняетъ, а самъ кругомъ виноватъ).

У злаго ворона и дѣти злыя.
Воронъ ворону глазъ не выклевываетъ.

Самому своей сорочкѣ вѣрить нельзя.
Сорочка ближе (къ тѣлу) кафтана.

Такъ нужно какъ рубаха на тѣлѣ (v. какъ кусокъ во-
рту).

Не всѣ могутъ сидѣть на одномъ креслѣ.
Кто же поставитъ подъ солдатскую шинель да шелковую
подкладку!

Что ты (v. kũ tu) Krĩvs pa manām pupām bradā.

530. Krĩvs, Leĩtis tava tēva pakšus izbradās.

Niķĩts kā Krĩvu zirgs.

Ej krũgā—bũsi gudrs, ej baznĩcā—bũsi svēts.

Vĩna kruķis, ūtra slũta.

Neba krũnis nũ galvas nũkritĩs.

535. Kāds kublĩts, tāds vāciņš.

Pirmĩ kuceni jāslicina.

Uz cĩta kũka (birkas) savu parādu grĩst.

Ne nũ katra kũka var svĩlpes grĩst.

Tĩvi kũki vĩgli lũkami.

540. Veci kũki grĩti lũkami.

Ar vecĩm kũkĩm zari pĩaug.

Kũks, kas ģĩkst, tik ātri nelũst.

Kũks, pārdēstĩts, labi neaug.

Kāds kũks, tādi augļi.

545. Kũks mežā ar kũku sasitās, ne vėl cilvēks ar cilvēku.

Kũks nekrĩt uz pirmā cirtĩna

Lũki kũku, kāmēr vėl mazs.

Kur kũku cērt, tur skaidas krĩt.

Augstus kũkus visi vēji aizķer (v. pērkũns trāpa).

550. Kuļts nekuļtu nes.

Kumelš auzās.

Kas ar kumelĩ ar, tam lakas vagas.

Te, kundziņ naudĩņ, te lakatiņš.

Bĩtu gan kundzĩts, kad tik bĩtu vārdĩts.

555. Kunga vaina—zemņĩka veselĩba.

Kunga muĩža—kunga cepure.

Kas pĩ kunga galda ēd, tas visĩbās nelũdz.

Kunga bēda nav stebule.

Kunga dũts jāēd—vaj ģĩkst, vaj neģĩkst.

560. Kas kungam lĩgs!

Kungam slĩņki kaiļi.

Pašam kungam sava laĩme: divi cũkas, trĩs puses.

Klaĩsi kungam, mĩrsi bez nāves.

Bārgi kungi ģĩgi nevalda.

565. Lĩli kungi—lĩli pauti.

Augstĩm kungĩm gũdu dũd.

Augsts kungs—augsts zirgs.

Kāds es kungs, tāda mana muĩža.

Kāds kungs, tāds kaiļs.

570. Es kungs, tu kungs—kas cũkas ganĩs.

Что ты, Русскїй (солдатъ), бродишь по моимъ бобамъ (гов. Латышь, непонимая Русскаго).

Русскїй, Литовець потопчуть заднїй дворъ твоего отцовскаго хутора (т. е. выживуть изъ роднаго дома).

Упрямя какъ русская лошадь.

Иди въ корчму—будешь умнымъ, иди въ церковь—будешь святымъ.

Одна какъ кочерга, а другая какъ метла (т. е. обѣ плохи).

Развѣ вѣнокъ съ головы снадеть (говорять недотрогѣ).

Какова кадка, такова и покрышка.

Первыхъ щенковъ надо утопить (т. е. „первый блинъ комомъ“).

На биркѣ другаго нарѣзать свой долгъ (т. е. свернуть свою вину на другаго).

Не каждое дерево годится на дудки.

Тонкія деревья легко гнутся.

Старыя деревья трудно гнутся.

И у старыхъ деревьевъ сучья вырастають.

Скрипучее дерево не скоро ломается.

Пересаженное дерево не хорошо растетъ.

Каково дерево, таковы и плоды.

Дерево съ деревомъ въ лѣсу сталкиваются, какъ же человѣку съ человѣкомъ не столкнуться.

Дерево съ перваго удара не валится.

Гни дерево, пока еще молодо (гов. о воспитанїи дѣтей).

Гдѣ дерево рубятъ, тамъ и щепки летятъ.

Высокія деревья все вѣтры задѣваютъ (в. громъ разбивается).

Битый небитаго несетъ.

Конь въ овсѣ (гов., когда парень среди дѣвушекъ).

Кто пашеть съ жеребенкомъ, у того кривыя борозды.

Вотъ, баринъ, денежки, вотъ и платочекъ. *)

Баринъ что баринъ,—иѣтъ только имени барскаго.

Барская немочь—крестьянское здоровье (т. е., что Русскому здорово, то Нѣмцу смерть“).

Барское помѣстье—шляпа баръ.

Кто обѣдаетъ за барскимъ столомъ, тотъ въ гости не попросить.

Барская бѣда не дудка. (т. е. нерасглашается).

Что баринъ далъ, надо ѣсть—скрипнѣть ли, не скрипнѣть.

Кто откажетъ барину!

У барина лѣвивыя кости.

У барина особенное счастье: двѣ свиньи изъ трехъ половинокъ.

Слушайся барина, умрешь безъ смерти.

Суровые бары не господствуютъ долго.

Велики бары, велики и янца.

Высокимъ барамъ честь отдають.

Высокъ баринъ, высока и лошадь.

Каковъ я баринъ, таково и мое имѣнїе.

Каковъ баринъ, таковъ и слуга.

Я баринъ, ты баринъ—кто свиней будетъ пасти.

*) Такъ говаривалъ латышскїй хозяинъ-арендаторъ, вручая своему помѣщику послѣднїя деньги, сохраняемыя обыкновенно въ платкѣ, вмѣсто нынѣшняго кошелька.

*Stāvi rāmi—būsi kungs.
Kur nav mūsu kungs—sūds, tur viss sūds.*

*Kū kungs teic, tū kalps dara.
Kungu barība—vilku barība.*

575. *Slepen kā kuŗmis rūk.
Nav ne kū kūst, ne kū jūst.
Kad nav kvīšu maize, tad gārda ir rudzu maize.
Laba daudz nevajag'.*

580. *Cīta laba nekārū, sava slikta nesmādē.
Labāk nekā, kad nav lāga.
Labam laba slava.
Labs, kas labs—tur nav ne vārdam vītas!
Labs laba nemaitā.
Labs nav bes ļauna.*

585. *Labāk labu, ne kā ļaunu.
Kū tu nū lāča izdabūsi, kā lāča ādu!
Art, art, ne lāču vadāt: ar aršanu labāk maizi
pelnīs, ne kā ar lāča vadāšanu.
Tas kā lāčam zemeņa ūga; kā pūlīs uz kārstas
krāsns; kā sunam desa.
Lāci var imācīt daņcūt, kā ne cilvēku!*

590. *Pašu lāci lāča taukīm smērē.*

Jū lāci lād, jū lācis tūk.

*Divi ir lāci veic.
Lācis krūt, struņpis vējā.
Kriņ kā lācis (v. muša) uz medu.*

595. *Lakstigalaj nesmukas spalvas, bet smuka dzīsmā.
Tukš kā laidars vasarā.
Neisāc nekā bez laika.
Veci laiki—labi laiki.
Laīma nepalīdz, ja pats nelīdzās.*

600. *Kam laīma, tam ir vērsis teļu dzemdē.
Kam laīma zīd, tam ļgaviņa dzīd.*

*Laīma būtu, bet neprūt saņemt.
Ne arvīnu Laīma smārd.
Katram sava laīma—kaķam sava, sunam sava.*

605. *Smejīs labāk ūtra laīmej, ne kā nelaīmej.*

*Šuŗpu, tuŗpu—ar līlu laīvu pa jūru.
Mazu laīvu stūmējs, plānu galdu urbējs, pus-
kūka lēcējs.*

*Es tev rādīšu kā lapsa ecēšas velk!
Īt kā apsvīlināta lapsa.*

610. *Dzīva lapsene bistamāka, ne kā nūsprādzis lācis.
Ļaudīm nevar muti aizbāst.
Vecīm ļaudīm vājas kājas, bet stiprs prāts.
Nabaga ļaudis ne lēti zēļ.*

Стой смирно—будешь бариномъ.

Гдѣ нѣтъ нашего барина—говна (навоза), тамъ все говно.

Что баринъ говорить, то слуга дѣлаеть.

Барская ѣда—вожчья ѣда.

Тайкомъ какъ кротъ роеть.

Нечего кусать, нечѣмъ опоясаться.

Воли нѣтъ пшеничнаго хлѣба, то вкусенъ и ржаной.

Хорошаго много не надо.

Чужаго добра не желай, а своего зла не порицай.

Лучше совѣмъ ничего, чѣмъ нехорошо.

У хорошаго человѣка и слава хороша.

Что хорошо, то хорошо—туть и слову нѣтъ мѣста.

Хорошее хорошаго не портить.

Нѣтъ добра безъ худа.

Лучше хорошее, чѣмъ дурное.

Что सदерешь у медвѣдя кромѣ его шкуры!

Пахать, пахать, а не медвѣдя водить: пахaremъ лучше хлѣбъ зарабатывать, чѣмъ медвѣжатникомъ.

Это (мало) какъ медвѣдю земляники, какъ капельку на раскаленную печь, какъ собакѣ колбасы!

Медвѣдя можно научить плясать, какъ же человѣка не научить!

Самаго медвѣдя медвѣжьимъ саломъ мазать (т. е. дураку угодить его же добромъ).

Чѣмъ больше медвѣдя проклинаешь, тѣмъ больше онъ тучнѣеть.

Двое пересилать и медвѣдя.

Медвѣдь упаль—кусокъ пропалъ.

Падогъ какъ медвѣдь (v. муха) на медъ.

У соловья некрасивы перья, но пѣсня красива.

Пусть какъ скотный дворъ лѣтомъ.

Не начинай ничего не въ-время.

Старья времена—хорошія времена,

Лайма (счастье) не поможетъ, коли самъ себѣ не поможешь.

Кому счастье, у того и быкъ отелится.

У кого счастье (Лайма) цвѣтеть, тому возлюбленная поеть.

Было бы счастье, да не умѣть (его) взять.

Не всегда Лайма (счастье) улыбається.

У всякаго свое счастье—у кошки свое, у собаки свое.

Смѣйся лучше надъ счастьемъ другаго, чѣмъ надъ несчастьемъ.

Сюда, туда—съ большимъ кораблемъ да по морю.

Толкаетъ маленькія лодочки, просверливаетъ тонкія доски, вспрыгиваетъ на половину дерева (все это говорится о недалекихъ умомъ и слабыхъ въ сужденіяхъ людяхъ).

Я тебѣ покажу, какъ лисица борону тащить!

Ходить, какъ опаленная лисица (т. е. не знаетъ, что дѣлать).

Живая оса опаснѣе мертваго медвѣдя.

Людямъ ротъ заткнуть нельзя.

У старыхъ людей ноги слабы, а умъ крѣпокъ.

Бѣдные люди не скоро поправляются.

- Veci ļaudis savu spēku zūdīm, meklē.*
 615. *Ļaudis ēdās kā zivis ūdenī.*
Kas ļauna necīs, tas laba neredz.
Kū gēd pēc ļaunaga karūte!
Ļaunam ātras dusmas.
Ļaunam ļauni dābi.
620. *Kas gan sevi ļau pa, ūtru tāupa!*
Labāk lēcīns, ne kā tupens.
Kas pats dums, tam ledus glums.
Aūksts kā ledus.
Devīni Leiši gaili ļauj.
625. *Pīci Leiši nes, vīnu quzu maisu.*
Lepnība ceļ kaunu.
Nū ligzdas var redzēt, kāds putniņš iksā.
Kas nedara pēc likuma, dabū pa plikumu.
- Kad līlība geldētu, gūvs zaķi nūskrātu.*
 630. *Līlība naučas nemaksā.*
Kas līlis, ja pats ne līlīs!
- Līls un garš, slīnks un kārs.*
Labāk pi līnim, ne kā pi pakulām.
Linu līndraks, pakulu kreklis.
635. *Kas grib linus plūkt, tam nevajag' greču sēt.*
Līškam salda mēle.
Kur jav slapš, tur vairak līt nevajaga.
Laba līta maizes neprasa.
Braka līta Vāciša prece.
640. *Līta brīnuma nedara.*
Kam līta pīder, tas tū vāk.
Vaļā lītas zaglam ceļu rāda.
Pēc lītus saule spīd.
Lūciņu paņem, siksnīņu atdūd.
645. *Jū lūdžās, jū pūšās.*
Lin' pa lūgu, neplēs jumta; dari blēpas, neņj zagt.
Lūks, pārāk līkts, lūst.
Nū lūpu suņa nevar iztaisīt putnu suni.
Lūpam lūpa prāts.
650. *Kad lūpam silē buṛsi, tad lūps buṛs slaucenē.*
Kas kārstu streb, sadedzina lūpas.
Kad tik lūpi uz ciņa!
- Nedar pāri lūpiņim: pirmi Dīva sūdžētāji.*
Lūps savu laiku un mēru zin,—tikai cilvēks nezin.
655. *Še tev maciņš, mans pīpīts pārplīsis!*
Tu vēl macītāja bikses neesi salāpījis!
- Divreiz macītājs sprediķi nesaka.*

- Старые люди ишутъ своей силы въ зубахъ.
 Люди ѣдятъ другъ друга, какъ рыбы въ водѣ.
 Кто зла не испыталъ, тотъ хорошаго не видалъ.
 Къ чему-жъ послѣ обѣда ложа!
 Злой скоро сердитая.
 У злаго и дѣла злы.
 Кто же себѣ вредить, другаго шадить!
 Лучше прыжекъ, чѣмъ присадка.
 Кто дуракъ, для того ледъ скользокъ.
 Холодень какъ ледъ.
 Девять Литовцевъ пѣтуха рѣжутъ.
 Пять Литовцевъ несутъ одинъ мѣшокъ съ овсомъ
 (такъ обозначается безсміе).
 Гордость позорить.
 По гнѣзду видно, какова птичка въ гнѣздѣ.
 Кто не дѣлаетъ по закону, тотъ получаетъ по голому
 мѣсту.
 Если хвастовство годилось, то корова зайца опередила бы.
 Хвастовство денегъ не стонтъ.
 Кто-жъ похвалить, если самъ не похвалишься! (Гово-
 рится о самохвальномъ человѣкѣ).
 Великъ и высокъ, да лѣнь и лакомъ.
 Лучше при лѣнѣ, чѣмъ при паклѣ.
 Льняная юпка, палящая сорочка (т. е. снаружи хорошо,
 а внутри плохо).
 Кто хочетъ лѣнь брать, тотъ не сѣи гречихи.
 У льстеца сладокъ языкъ.
 Гдѣ ужъ мокро, тамъ больше мочить не надо.
 Хорошая вещь хлѣба не спрашиваетъ.
 Негодная вещь вѣмецкій товаръ.
 Вещь чуда не сотворить.
 Кого вещь, тотъ ее и бережетъ.
 Незапертыя вещи вору дорогу кажутъ.
 Послѣ дождя солнце свѣтитъ.
 Лычко возьмешь, а ремешень надо отдать.
 Чѣмъ больше (его) просить, тѣмъ больше (онъ) дуется.
 Лѣзь въ окно, да не ломай крыши; проназначай, да
 не крадь.
 Дуга, черезъ мѣру согнутая, ломается.
 Пастушьей собакой не передѣлаешь въ лагавую собаку.
 У скотины и умъ скотскій.
 Если будешь ворожить скотинѣ въ ясли, то и скоти-
 на наворожить тебѣ въ подойникъ.
 Кто горячее хлѣбаешь, обжигаетъ губы.
 Какъ бы скотина только попала на кочку! (Т. е. вес-
 ной на подножный кормъ.)
 Не обижай животнаго: оно первымъ пожалуется Богу.
 Животное знаетъ свое время и свою мѣру,—только
 человѣкъ ихъ не знаетъ.
 Вотъ тебѣ кошелекъ, моя трубка лопнула*.)
 Ты еще не починилъ штановъ попа (учителя)! (Гов.
 молокососу.)
 Два раза пощъ проповѣди не говорить (замѣчаютъ на
 любопытство недослышавшаго).

*.) Въ основаніи этой поговорки лежитъ преданіе, что какой-то сирота, получивъ чужой кошелекъ съ табакомъ, такъ туго набилъ свою трубку чужимъ добромъ, что трубка лопнула. Пословица осмѣиваетъ жадность.

- Kas pēdīgais maisā, tas pirmais iz maisa ārā.
Tas pats, tik nū cita maisa.*
660. *Vaj nu maisā, vaj gaisā.*
- Abi labi, bāz maisā.*
- Kas cauru maisu pīpīdis, dzeni pīēdinās!
Kur maīta, tur kraukļi (v. ērgļi) saskrīn.
Maīze ēdējam pakaļ neit.*
665. *Maīze kaklā atduyās.
Apēsta maīze gūti pelnama.
Paša maīze bayū.
Sveša maīze rūkta.
Maīze nav vedekle.*
670. *Tis vairs maīzé nekūdis!
Tum jar maīze vēdaru pagrauzuse: jālik zem kū-
bula.
Bagāta maīze nenāk bez darba.
Kur nu maīze bez garūzas, gaļa bez kaulim!
Kur dzīvū, tur maīze: kur mīrst, tur kaps.*
675. *Vīnam maīze, ūtram raīze.
Ar tevī runāt vajaga maīzes klaīpa, svīsta cības
līdz.*
- Kā maīzi ēd, tā dzīsmu dzīd.
Gulūt maīzi necepr.
Nelaid maīzi gar durvīm!*
680. *Maīzīte bagāta glaūda galvīņu.
Maīzīte kā raīzīte.
Maīzīte jātaīpa sīna laīkam.
Ari labā mājā neēdis nevar dzīvīt.
Kādas mājas, tāds saīmīks.*
685. *Tur turi mājas, kur labi klājās.*
- Atsēstīs, kas tev māju atdūs!*
- Viss labs, kū māk.
Kas māk, tam nāk.
Kā māk, tā dzīd.*
690. *Kad makā neskan, tad gudribas trūkst.
Maks skūpam čīkst, iz kabatas ārā velkūt.*
- Skatīs nu mākuļa d..sā!*
- Kū gēd pēc maltītes karūte!
Kam līla maīta, tam līla bēda.*
695. *Netaisna maīta rūkā izkūst.
Līla maīta!
Līj maīta kur maīta, kad tik iztikšana.
Vīsa maīta mugurā, viss padūms p...!ā (v.
vēderā)!*
700. *Kas pēc maītas prec, tas maītu apprec.*

- Кто послѣдній въ мѣшокъ, тотъ первый изъ мѣшка.
То-же самое, только изъ другаго мѣшка.
Либо (дичь) въ мѣшокъ, либо (выстрѣль) въ воздухъ
(т. е. „или панъ, или пропалъ“).
- Оба хороши, клади въ мѣшокъ (гов. небрезгающій
ничѣмъ корыстолюбець).
- Кто дырявый мѣшокъ наполнить, дятла накормить!
Гдѣ падалъ, тамъ вороны (v. орлы) слетаются.
Хлѣбъ не ищетъ того, кто ѣсть хлѣбъ.
Хлѣбъ застрялъ въ горлѣ (гов. о неприятной службѣ).
Съѣденный хлѣбъ трудно зарабатывать.
Собственный хлѣбъ питаетъ.
Чужой хлѣбъ горекъ.
Хлѣбъ не невѣстка (т. е. хлѣбъ труднѣе добывать, чѣмъ
невѣстку).
- Онъ не откусить болѣе хлѣба! (Т. е. не поправится).
Ему хлѣбъ ужъ брюхо прогрызъ: надо положить его
подъ чанъ.
Богатый хлѣбъ не дается безъ труда.
Гдѣ-жъ хлѣбъ безъ корки, мясо безъ костей!
Гдѣ живешь—тамъ и хлѣбъ, гдѣ умрешь—тамъ и
могила.
Одному хлѣбъ, другому горе.
Чтобъ съ тобою говорить, надо взять съ собою цѣлый
хлѣбъ, да коробку съ масломъ (гов. несговорчивому
человѣку).
- Чей хлѣбъ ѣшь, того и пѣсенку пой.
Лежа хлѣбъ не пекутъ.
Не пропускай хлѣба мимо дверей!
Богатый хлѣбець головку гладить.
Хлѣбець по заботушкѣ.
Береги хлѣбець на страдное время.
И въ хорошемъ домѣ не ѣвши не проживешь.
Каковъ дворъ, таковъ и хозяинъ.
Имѣй тамъ домъ, гдѣ хорошо живется (ср. „ubi bene,
ibi patria“).
- Присядь, кто-же тебѣ отдастъ (свой) домъ! (Гов., пода-
вая торопливому гостю стулъ.)
Все хорошо, что знаешь.
Кто умѣетъ, у того прибываетъ.
Какъ умѣетъ, такъ и поетъ.
Если въ кошелекѣ не звучитъ, то и ума не хватаетъ.
Кошелекъ у скупаго пишитъ, когда его вытаскиваютъ
изъ кармана.
Смотри теперь облаку въ з...цу! (гов. о томъ, кто
что-нибудь прозѣвалъ.)
На что послѣ обѣда ложка!
У кого много добра, у того много и заботъ.
Несправедливое добро растаетъ въ рукѣ.
Великое дѣло (важность)!
- Богатство богатствомъ, — было бы чѣмъ прожить.
Все богатство на спичкѣ (надѣто), весь разумъ въ з...цѣ
(у. въ брюхѣ).
Бѣденъ добромъ, а богатъ весельемъ.
Кто изъ-за богатства женится, тотъ богатство и по-
лучитъ (а не человѣка).

*Tici māņus, dari labi.
Isim, māsīņ, mājā—nu gudrs pa lauku (vējā).
Kur īsi, māsīņ? kāzās! Kur biji māsīņ? kāzās.*

*Apsēdīs, māsīņ, laj vīstīņas pautīņus dīj, laj
bērniņi čuč!*

705. *Vīnam patik māte, ātram meita.
Kāda māte, tāda meita.
Labāk māte ar vīnu aci, ne kā tēvs ar divām.
Vīna māte spēj desmit bērniņ maizi dāt; bet
desmit bērni nespēj vīnaj mātēj.
Scešas mātes vārds vairāk sūp, ne kā savas mātes
kūlins.*

Tam vēl mātes pūns aiz lūpas.

Mātes rūkas alaž mīkstākas.

Matīz, Matīz, velns tev kratis!

Lūmīgs, kā m. .kas bērns.

Mazam maz, līlam daudz.

715. *Vecs mazglis grūti rāisams.
Jauns mazglis vīgli rāisams.
Kad mazs neraud, kad vecs nevaud!
Laj mazs, kad tik labs.
Mednis mednīka negaida.*

720. *Pūdis min medu ar kājām; izsalkušam pat ga-
rūza salda.*

Salds kā medus, auksts kā ledus.

Medus salds, mīgs vēl saldāks.

Kas labāki māc, tas meistars.

Labāk veca meita, ne kā jauna m. . . .

725. *Jū meita ilgāk sēd, jū Laima vītu tāisa.*

Meita kā vāļūdze.

Meita kā uguns dzirkstele.

Slīnkaj meitaj zūbi sūp.

Meitas vīrti alaš vaļū.

730. *Kas pa daudz, tas pa daudz, — ka man vecu
meitu sauc.*

Kū meklēja, tū dabuja!

Asa mēle grīž vairāk, ne kā nazis.

Mēle kā šanture, mute kā vācēle.

Mēle nūcērt, mēle pakur.

735. *Grūpa mēle pasūlīt, isa rūka padūt.
Uz mēles medus, apakš mēles ledus.
Tov deviņas mēles, kā čūskaj.
Iz savas puša mēles izsūkt.*

Meli tuisnības ilūps.

740. *Meli nesāp.
Labāk sakūd meli zūbūs, ne kā plāpā.
Kaujās ar melīm, kā suns ar blusām.*

Будь хоть суевѣренъ, да поступай хорошо.

Пойдемъ, сестрица, домой, — теперь честь на дворѣ.

Куда пойдешь, сестрица? На свадьбу! (Произносится
звонкимъ, веселымъ голосомъ.) Гдѣ была, сестрица?
На свадьбѣ! (Охриплымъ, унылымъ голосомъ.)

Присядь, сестрица, пусть курицы пещутся, дѣтушки
спять!

Одному нравится мать, а другому дочь.

Какова мать, такова и дочь.

Лучше мать съ однимъ глазомъ, чѣмъ отецъ съ двумя.

Одна мать можетъ прокормить десять дѣтей, а десять
дѣтей не могутъ прокормить одной матери.

Слово чужой матери больше болить, чѣмъ колотушки
родной матери.

У него еще за губами материнское молоко.

Материнскія руки мягче всего.

Матвей, Матвей, чортъ тебя потрясетъ! (Т. е. плохо будетъ.)

Счастливъ, какъ выбл. . . . *

Маленькому (надо) мало, большому много.

Старый узелъ трудно развязать.

Новый узелъ легко развязать.

Когда же маленький не плачетъ, старикъ не стонеть!

Хотя и малъ, лишь бы только хорошъ.

Глухарь охотника не ждетъ.

Сытый и медъ ногами топчетъ; голодному и горбушка
сладка.

Сладокъ какъ медъ, холоденъ какъ ледъ.

Медъ сладокъ, а сонъ еще слаще.

Кто лучше умѣетъ, тотъ и мастеръ.

Лучше старая дѣва, чѣмъ молодая бл. . . .

Чѣмъ дольше дѣвица сидитъ, тѣмъ лучше Лайма
(счастье) мѣсто приготавливаетъ.

Дѣвица (прозорна) какъ иволга

Дѣвица какъ искорка огня.

У дѣвнгой дѣвицы зубы болить

Къ дѣвицамъ ворота всегда отворены.

Это ужъ слишкомъ, что меня обзываютъ старою дѣвой
(шуточное замѣчаніе по поводу куріозной напраслины).

Чего искалъ, то нашель! (Т. е. нарвался.)

Острый языкъ больше пожа рѣжетъ.

Языкъ точно ткацкій челнокъ, ротъ точно лукошко
(гов. о болтунѣ).

Языкъ зарѣжетъ, языкъ повѣситъ.

Длинненъ языкъ общаая, коротка рука подаван

На языкъ медъ, а подъ языкомъ ледъ.

Ты о девяти языкахъ, какъ змѣя (гов. злomu чeлoвѣкy).

Изъ собственного языка высосать (т. е. распространить
собственные выдумки).

Ложь—заплата правды.

Вранье не болить.

Лучше прищепи языкъ зубами, чѣмъ болтать.

Возится съ враньемъ, какъ собака съ блохами.

*) Въ былыя времена незаконорожденные дѣти латышской дѣвушки, насильно взятой нѣмецкимъ баринемъ въ свое помѣстье, были счастливыѣ законорожденныхъ дѣтей вѣрбистнаго люда. Благодаря заботамъ барина, первые вѣучивались ремесламъ, получали лучшія мѣста и т. под.

- Melīm isas kājas: driz var panākt.
Netaisi melnu, kas balts ir.*
745. *Kas melū, tas zūg.
Tas jav nū mēru laikim!
Nū mēslīm padūms jālasa.
Pats met, pats auž.*
- Kā mežā sauc, tā atskan.*
750. *Raud, kā mežā lapas birst.
Uz meža zemi nevajag' sūdu rest.
Mežam ausis, laukam acis.
Nū mīga maizi necep.
Mīgs nabagu maīta.*
755. *Mīris pī tīsām nesūdzēs.
Mīrs dūd maizi, dūmpis—raīzi.
Mīrs barū, nemīrs pūsta.
Kas nu dūs mirūnam p...nu izspīs!
Mīsām radi, ne maītām.*
760. *Žēl misas, žēl rīsas.*
- Ar mīsu dari, kū gribi, tikai drānu neplēs.*
- Nemal vīnu mīzi.*
- Kur mīžu grauds gul, tur rudzu grauds nevar gulēt.*
- Tukša muca skan, pilna neskan.*
765. *Tukša muca tālu skan.
Mucā audzis, pa spuņdi barūts.*
- Vecas mucas tek.*
- Kas tā par mūdi—ar nagīm pa blūdu!*
- Labš mudinātajs ir pusdarba darītajs.*
770. *Labāk mužā vīju kuļu, ne kā pīpūša nakti gulu.*
- Kad mužā darba trūks, kad ele vōlu!*
- Kas pēc mužas kārū, mājās dabūs.*
- Kur mužas cūka, tur tā ļenkause ar paka!*
- Muļķam muļķa alga.*
775. *Kū ar muļķi runāt, kū ar pliku plūktīs!*
- Muļķim dīnu mūžu laīma.*
- Muļķim viss ir nīks.*
- Muļķis nezīn, ar kuļu rīku krustu pārmet.*
- Muļķis kā puļķis: kur dzen, tur līn.*
780. *Muļķis ari baznīcā dabū pēvīnu, gudrs ne uz tīrga!*
- Mēms ka mūris.*
- Kū dzīdi, muša, kad zirgs vēl nav sprādzis!*
- Vīpš ne mušas nū deguna nenūdzen.*
- Gudra mute, slīnka sprākle.*
785. *Kū mute peln, tū mugura maksā.*

- У лжи ноги коротки: скоро догоняют.
Не черни того, что было.
Кто лжет, тотъ и воруетъ.
Это ужъ (извѣстно) со времянь мора.
Съ навоза добро собирай.
Самъ наматываетъ, самъ и тчетъ (т. е. самъ спрашиваетъ, самъ и отвѣчаетъ).
Какъ клинешъ въ лѣсу, такъ и аукнется.
Плачутъ, какъ въ лѣсу листья падаютъ.
Земли подъ лѣсъ не надо унавоживать.
Лѣсъ имѣеть уши, поле—глаза.
Изъ сна хлѣба не выпечешь.
Сонъ—богатство бѣдняка.
Кто умеръ, тотъ жаловаться не станетъ.
Миръ даетъ хлѣбъ, а ссора—кручину.
Согласіе питаетъ, раздоръ разрушаетъ.
Куда-жъ мертвецу силиться п...ть!
Мы родня по тѣлу, а не по имуществу.
Жаль браги, жаль гости (такъ характеризуютъ нерѣшительность, колебаніе).
Съ тѣломъ дѣлай, что хочешь,—только не рви платя (пословица отъ времянь розогъ и нищеты).
Не мели одного ячменнаго зерна (т. е. не будь мелочень).
Гдѣ лежитъ ячменное зерно, тамъ ржаному зерну нѣтъ мѣста (говорится, когда опохмѣлившемуся не ѣтся).
Пустая бочка гремитъ, полная не гремитъ.
Пустая бочка далеко гремитъ.
Выросъ въ бочкѣ, выкормленъ черезъ втулочное отверстіе (т. е. крайне невѣжественъ).
Старыя бочки текутъ.
Что за манера—съ руками, да въ блюдо! (Гов. о неприличномъ поступкѣ.)
Хорошій понукатель—полработы совершитель.
Лучше молотить ночью на барскомъ гумнѣ, чѣмъ проспать съ парнемъ (гов. дѣвицы).
Когда же не хватить у барина работы, а въ аду чертей.
Кто желаетъ помѣстье, тотъ (крестьянскій) дворъ ужъ достанетъ.
Куда барская свинья, туда и вислоухая (простая свинья).
Дураку и награда дурацкая.
Стоитъ ли съ дуракомъ говорить, съ плѣшивымъ драться!
Дураку всегда счастье.
Для дурака все ничего.
Дуракъ не знаетъ, какой рукой перекреститься.
Дуракъ, что втулка: куда тычутъ, туда и лѣзетъ.
Дурака и въ церкви высѣкутъ, умнаго даже не на ярмаркѣ.
Нѣмъ какъ стѣна.
Что жужжишь, муха. вѣдь лошадь еще не околѣла! (Гов. о преждевременной радости на наживу).
Онъ и мухи съ носа не стонитъ (гов. о смирномъ чловѣкѣ).
Ротъ говорить умно, только за...на лѣнлива (гов. о лѣнтяѣ).
Чего ротъ заслуживаетъ, то спинѣ выплачиваютъ.

- Tam mute labá vîta imetusís.*
- Mute ká vârstulis.*
Mute jâtura cîtâki, ne ká p...Ja.
Mute, ka nevar ar četrim zîrgim priksâ aizbraukt.
790. *Tauka mute—sûdâini nagi.*
Muté medus, sirdi ledus.
Tam tîda mute, kâ tur var maza bîrna aûtîpus izmazgât.
- Kas âtri strebj, tam mute deg.*
Mute lîdz ausim, darba ne nîku.
795. *Mutej diri sctînas priksâ: par vînu laid (mêli), pî âtras satur.*
Nedz pî mutes, nedz pî rûkas.
Nû taras mutes Dîra ausis!
Ar muti Rîgâ, ar darbim aizkrâsné.
Turi muti, uzkâž uti, uzstrebj skâbu putru!
800. *Laj lîd: pa muti izît, pa nâsim ît.*
Mûžâ jîredz daža dîna, gan balta, gan melna.
- Ekur muzika nts! izsauca Añžs suni maisâ báz-dams.*
- Kas nu nabaga bérnam klîngerus dus!*
Pasaki nabagam, nabags kûzej, kûze risaj pasâilej.
805. *Kas dus nabagam bajâra meitu!*
Kas dus nabagam desu!
Es vîpu labâk pazîstu, kâ nabags savu maizes kuli.
Nabags (v. vclns) pirti ticis, grib lîvâ.
Nabags bapî tauku, bagûts lîsu.
810. *Labâk vîns nabags, nekâ divi.*
- Kû nabags nabagam prasa,—laj prasa bajâram.*
Paçdis kâ nabagu kâzâs.
Nabagus ik vîns spâida.
Kâ nâcis, tâ gâjis.
815. *Ne tik, cik melns aiz naga (v. cik acs var panest).*
Kam garî nagi, tas zûg.
Rauj kû tik nagi nes.
- Vîņš nebistâs ne par nagim, ne par ragim.*
Kam nags, tam tîsa (v. maize).
820. *Par kû nagus dedzinât, kad staņgas îr.*
Sadedzinâtus nagus pî uguns vâirs nebâzîs.
Kas reti nâk, tâ labi cînâ.
Kas lîni nâk, tas labi nâk.
Kâ plîks pu nâtrêm skrin.
825. *Nauda gribâs skaitama.*

- У него ротъ завелся на хорошемъ мѣстѣ (гов. о говорунѣ)
 Ротъ какъ ворота.
 Ротъ нужно держать крѣпче з...цы.
 Языкъ таковъ, что четыремя конями не опередишь.
 Ротъ засаленъ, такъ и пальцы грязны.
 На языкѣ медь, а въ сердцѣ ледь.
 У него такой ротъ, что въ немъ можно вымыть пеленки маленькаго ребенка (говорять о неугомонномъ пу-стозвонѣ).
 Кто скоро хлебаеть, тотъ ротъ обжигаетъ.
 Ротъ до ушей, а работа ни съ мѣста.
 Предъ ртомъ двѣ ограды: черезъ одну пускай (языкъ), а удругой задерживай.
 Ни подъ ртомъ, ни подъ рукою (т. е. ничего нѣтъ).
 Съ твоихъ устъ да Богу въ уши!
 Языкомъ въ Ригѣ, а на дѣлѣ за печкой.
 Держи языкъ, закуси вошь, захлебни кислую путрою* (шутливо говорится, когда желательно, чтобы кто-нибудь не проговорился).
 Пусть проклинаятъ: изо рта выдетъ, а въ носъ войдетъ.
 На своемъ вѣку увидишь разные дни, и бѣлые, и черные.
 Эхъ, какой музыкантъ! вскрикнулъ Анжа, всовывая собаку въ мѣшокъ (гов., когда болтунъ расхваливаетъ что-нибудь плохое).
 Кто-жъ дастъ бѣдняжкѣ крендель!
 Скажи нищему, нищій своей палкѣ, а палка расскажетъ всему свѣту.
 Кто-жъ отдастъ бѣдняку дочь богача!
 Кто-жъ дастъ нищему колбасы!
 Я его лучше знаю, чѣмъ нищій свою суму.
 Нищій, попавшій въ баню, хочетъ на полочку.
 Нищій кормить жирнаго, богачъ тошаго.
 Лучше одному нищенствовать, чѣмъ двоимъ (гов. бѣд-ные о женитбѣ).
 Нищему нишаго нечего просить,—пусть просить богача.
 Наѣлся, какъ на нищенской свадьбѣ.
 Бѣдныхъ всякъ притѣсняетъ.
 Какъ пришло, такъ и ушло.
 Не столько, сколько черноты за ногтемъ (v. сколько глазъ уносить).
 У кого длинные пальцы, тотъ крадетъ.
 Рветъ (обираетъ) на сколько силъ въ ногтяхъ (т. е. сколько мочи).
 Онъ не боится ни когтей, ни роговъ.
 У кого ногти (сила), тотъ и правъ (v. у того и хлѣбъ).
 Зачѣмъ пальцы жечь, коли клещи есть.
 Обожженные пальцы къ огню не сунешь.
 Кто рѣдко приходитъ, того хорошо угощаютъ.
 Что медленно приходитъ, то хорошо приходитъ.
 Мчится, какъ голый по крапивѣ.
 Деньги хотятъ, чтобъ ихъ считали.

*) Народное кушанье Латышей, состоящее изъ молочнаго супа съ крушой.

- Nauda kā brīžim, maize kā gulim, bet laba
līta pīlīk mūžam.
Nauda naudu pelna.
Neba nauda mūs pelna,—mēs pelnam naudu.*
- Nauda stiprāka par taisnību.*
830. *Vēca nauda atpaka! nāk.
Nauda gudra—vīra rūki.
Naudas kā vēlam pelavu!
Par naudu var visu dabūt, tik tēv'un mātēs vīn ne.*
- Šūdin par naudu, rītu par velti.*
835. *Nāve tuvāk kā kreklis.
Nāve neprasa pēc gadim.
Nāve zūbūs neskatās.
Pūkš nāves nav zūles.
Pūkš nāves zirga nejūdz.*
840. *Bez nāves ir ūds nemīrs.
Tas nūticis pī daža, kam nava sava naža.*
- Asam nazim plāni zūbi.
Kam nav nazim, laj ēd ar nudzim.
Kas negrib līktis, tam grūti art.*
845. *Jū negrib, jū dūd.
Kū pats negribi, tū ūtram nedari.
Negūda amats melūt (v. zagl).
Kad nelaime nāk, tad nāk pa durcim, pa lūgu.*
- Nelaime nelaimes (v. ķeza ķezas) galā.*
850. *Nelaime nenāk saukdama.
Vīna nelaime vīn nenāk.
Nelaime laj labāk pīmetās pī cilvēkim, ne kā pī
lūpim.
Us savu nelaimi saraujās, uz cita izstīpjās.*
- Nelaimes bridī ir nū cirvajakāta uguns izsprūk.*
855. *Neļga, kas sūla; vīrs, kas dara.
Neprūt ne mū, ne bē *).
Kas labprāt nes, tam labprāt uzkrāj.
Kam nesāp, tas neraud.
Kū vīns nevar, var ūtrs.*
860. *Kū nevar celt, tū nevar nest.
Nīki nelīdz, darišana līdz.
Kas nīkim tic, tas pīvilts klūs.
Vīnš kā nīre pa taukim.
Kam nīz, tas kasās.*
865. *Pēc, kad nūticis, visi gudri.
Nūžēlū pats sevi, bet ne citu.
Kas padarīts, tū nevar atdarīt.
Labs padūms nāk, ne gaidūts, ne cerēts.
Kādā pānā sēdi, tādā pīcājīs.*
870. *Vīna pagale vīn nedeg.*
- Деньги по минутѣ, хлѣбъ по году, а хорошая вещь
хватаетъ на всю жизнь.
Деньги зарабатываютъ деньги.
Развѣ деньги насъ зарабатываютъ,—мы зарабатываемъ
деньги.
Деньги сильнѣе правды.
Старья деньги назадъ возвращаются.
Деньги умны—въ рукахъ (умнаго) челоуѣка.
Денегъ, какъ у чорта мякны.
За деньги можно все достать, отца и мать однихъ
нельзя.
Сегодня за деньги, а завтра даромъ (гов. желающимъ
получить въ долгъ).
Смерть ближе рубахи.
Смерть не спрашиваетъ, сколько лѣтъ.
Смерть въ зубы не смотреть.
Отъ смерти нѣтъ лѣкарства.
Для смерти коня не закладываютъ.
И комаръ безъ смерти не умереть.
Это бывало не съ однимъ только, кто не имѣлъ своего
ножа.
У остраго ножа тонкое лезвiе.
У кого нѣтъ ножика, пусть ѣсть погтемъ.
Кто не хочетъ нагнуться, тому трудно пахать.
Чѣмъ меньше хочешь, тѣмъ больше даютъ.
Чего самъ не хочешь, того и другому не дѣлай.
Нечестное ремесло лгать (v. красть).
Если несчастье приходитъ, то приходитъ въ дверь
и въ окно.
Несчастье за несчастьемъ.
Несчастье не приходитъ съ крикомъ.
Одно несчастье не приходитъ.
Пускай несчастье лучше падеть на людей, чѣмъ на
животныхъ.
Отъ своего несчастья сжимаешься, отъ чужаго раз-
бухаешь.
Въ несчастливую минуту даже изъ топорнища огонь
выскакиваетъ.
Бездѣльникъ, кто общается; мужчина, кто исполняетъ.
Не знаетъ ни му ни бѣ*) (гов. о дуракѣ).
Кто охотно носить, на того охотно наваливаютъ.
У кого не болитъ, тотъ и не плачетъ.
Что одному нельзя, то другому возможно.
Чего не подынешъ, того и не понесешь.
Каверзы не помогаютъ, дѣло помогаетъ.
Кто пустякамъ вѣрить, тотъ обманется.
Онъ точно почка въ жиру.
У кого зудитъ, тотъ и чешется.
Послѣ случившагося всякъ уменъ.
Пожалѣй самаго себя, а не другаго.
Что сдѣлано, того не повернешъ назадъ.
Хорошій совѣтъ приходитъ нежданно негаданно.
Въ какой тѣни сидишь, той и радъ будъ.
Головешка одна не горитъ.

*) Этѣ звукоподражательныя слова означаютъ: первое мычанiе коровъ, а второе бляенiе овецъ.

*Nū pagales ari lūde izskrej.
Dari citam labu—cits tev parāda p...!u!*

*Atdūd citam p...!u, d... pats caur sankaidi.
Vīna pakava nagla var zirgu nūpūstīt.
875. Par paldīs vīn ir žīds ne kā nedūd.
Nū paldīs kaķes sprāgst.
Jū iss ir, jū isāks palīk.
Kad spūža paņīpa, tad mīksts kumūsiņš.
Parāds nav brālis.
880. Parāds nepūst.
Parādu, kā sujam blusu.
Vairāk parādu ne kā matu uz galvas.
Mīš pārīts saguļ uz būma (uz kārtes).
Kā pērn pārtikām, pārtiksim šūgad ar.*

*885. Šim, tam—pašam nekā.
Kū nu mācīt: laj māca pasaule.
Tā jav pasaules alga: labam ļauna atmaksa.*

*Precētīs grīb, pātaru nemāk.
Pauts (v. cālis) grīb vistu mācīt.
890. Pauts nemāca vistu dēt.
Kad parāda pilna, tad—trūkst.
Plātās kā pāvs.
Kū līdz pāvam raibus spalvas, ja tam melnas
kājas.*

*Kur pāvedīns, tur kamūls.
895. Kad pelīte pīduse, tad graudiņš rūkts.
Ir pelīte cīkst, kad tū min.
Mazaj pelītej ari ausis.
Kū pelnījis, tū dabūjis.
Pērīns jaunam par mācību, vecam par vesēlību.*

*900. Kū lēti pērķ, tū dārgi aizmaksā.
Pībaldzēni āžu dīpātāji.
Pīdzēris izgul dūbumu, mūļķis ne kad.
Pīēdušam grūti strādāt.
Pīķis kaklā, pīķis makā!*

*905. Rīktīgs kā Pīltenes bezmers.
Kas vēikls—apgrīzās uz piņberī, kas necīkls—
uz pūrāritas sējuma.
Neder ne pīpē ne ragā.
Pīpe zūbūs, pūļķi aiz jūstas.*

*Labs pīpētājs—labs raguļis.
910. Laizās it kā būtu pīragu ēdis.
Ar pīri caur sīnu neizskrīsi.
Iz pīrksta nevar ne kā izsūkt.
Kūž vīnā pīrkstā, kūž ātrābi sāp.
Kas ātri (v. kārstu) ķep, tam pīrksti deļ.
915. Vīns pīrksts sāp, vīsi līdzā cīs.
Kāls kā pīrksts.*

И изъ полѣна пуля вылетаетъ (т е. будь остороженъ).
Поди, сдѣлай другому добро—другой тебѣ покажетъ
з...цу.

Отдай другому з...цу, с... самъ черезъ бедро.
Одинъ гвоздь на подковкѣ можетъ погубитъ коня.
За одно спасибо даже жидъ ничего не даетъ.
Отъ спасибо кошки колѣютъ.
У кого коротко, у того еще укорачивается.
На чистенькой сковородочкѣ кусочекъ мягокъ.
Долгъ не брать.
Долгъ не гнѣтъ.
Долговъ, какъ у собаки блохъ.
Больше долговъ, чѣмъ волосъ на головѣ.
Влюбленная парочка проспять и на шесть.
Какъ прошлый годъ пережили, такъ переживемъ и
нынѣшній.

Тому, сему—самому ничего.
Что учить: пусть учить жизнь.
Вѣдь на свѣтѣ такъ водится: добро вознаграждаютъ
зломъ.

Жениться хочеть, а молитвъ не знаетъ.
Яицо (v. цыпленокъ) хочеть курицу учить.
Яицо не учить курицу яица нести.
Когда поводъ слишкомъ натянуть, то лопаются.
Развертывается какъ павлинь.
На что павлину перья пестры, когда у него нѣги черны.

Гдѣ нитка, тамъ и клубокъ.
Когда мышка наѣлась, то зернышко горько.
И мышка пищитъ, когда ее топчуть ногами.
У маленькой мышки тоже уши.
Что заслужилъ, то и получилъ.
Розги молодому въ науку, а старому на здоровье.
Что дешево купишь, за то дорого заплатишь.
Небалжцы—бараньи шкуродеры*).

Ньяный проспится—дурь пройдетъ, а у дурака никогда.
Съ полнымъ брюхомъ трудно работать.
Чортъ въ горлѣ, когда чортъ въ кошелькѣ.
Вѣренъ какъ Пильтенскій безмѣнъ**).

Кто ловокъ, оборачивается на пятакѣ, кто неловокъ—
на цѣлой трети десятины.
Негодится ни на трубку, ни на рогъ.
Трубка въ зубахъ, сопли за кушакомъ (говорится о
курящемъ мальчикѣ).
Кто хорошо курить, тотъ и хорошо нюхаетъ.
Облизывается, какъ будто пирогъ съѣлъ.
Лбомъ стѣны не прошибешь.
Цзъ пальца ничего не высосешь.
Кусать ли одинъ палець, кусать ли другой—оба болятъ.
Кто жадно (v. жаркое) хватается, у того пальцы горятъ.
Одинъ палець болитъ—всеѣ страдаютъ.
Голь какъ палець.

*) Небалга—пѣвце Лионидской губернии, Венденскаго уѣзда.

**) Городокъ Пильтень (Курляндской губернии) населенъ по большей части Евреями, торговля и въсы которыхъ, по мѣбню Латышей, не
отличаются вѣрностью.

*Kam pirkstus dedzināt, kad staņgas ir.
Gribētu nu visus pirkstus nūkūst.*

Kas pirmais dzimis, tam pirmam jāēd.
920. *Ne katrs, kas pirti dzimis, māk pirti kurināt.
Tas pirti, tas baznicā.*

Ej, ej cita pirti kašķi meklēt!

Spriš sasēdušis kā pirti uz lāvu.
Pirts svētāka ne kā baznicā: baznicā it ar drā-
nām, pirti pliks.
925. *Smejīs, smejīs, ka citam pirts deg—kad tev tik*
pašam istaba nenūdeg.
Pirts—saimes veselība.
Pītiks, ir atliks.
Visi grib p..., ne vīns negrib brist.

Tik plats (v. iss), kā garš.

930. *Mun plati pleci, es varu panest.*

Plēs, jeb tevi plēsis!
Plikam visur aūksti, laiskam visur grāti.
Pliku redz tālu, rupju tuvu.
Grāti ar pliku plūktīs, ar mulķi runāt.

935. *Kā prasa, tā atbild.*
Prasīts makā nekrīt.
Kas prātā, tas mēles galā.
Katrs prec pēc sava prāta.
Prātīgs panes neprātīku.

940. *Prātīņ, nāc mājās!*
Pašu prāts—salds un gārds.
Prāts (v. mute) Rīgā, Ielgavā, pakalā pilnūs.
Prāts debesīs, deguns pilnūs.
Prāts lūz ar cilvēku aug.

945. *Prāts par jūru, pakalā pī mūža.*

Kam prāts, tam bēdas.
Ar prātu vairāk padara, ne kā ar spēku.
Viņš prātu maize apēdis.
Ar gudru prātu var visu padarīt.

950. *Prici, kam tu ticī? Baltaj ķēvej apakš astes.*

Kas priekšā, tā bāz iksā.

Nū priekšas kungs, nū pakalās—plunks (v.
suns).

Kā tu priekšrati, tā ti pakalrati.
Gaidi, gaidi, kad pūcej aste zīdēs!

955. *Pūds pūdu vitā.*
Pūds pūdu vārta—abi vīnā melnumā.

На что пальцы обжигать, когда клещи есть.

Хотѣлъ бы теперъ всѣ пальцы обкусать! (Такъ сожалѣ-
ютъ объ опрометчивомъ поступкѣ.)

Кто первымъ родился, тотъ первый и ѣсть.

Не всякъ, въ банѣ родившійся, умѣеть баню вытопить.

Что (напр. одежда) въ баню, то и въ церковь (го-
ворится о крайне немущемъ).

Иди, иди въ чужую баню искать чесотки! (Гов., когда
кто вмѣшивается не въ свое дѣло).

Сидятъ и толкуютъ, точно въ банѣ на полкѣ.

Баня святѣе церкви: въ церковь ходишь одѣтый, а
въ баню голый.

Смѣйся, смѣйся, что у другаго баня горить—какъ
бы у самого изба не сгорѣла.

Баня—здоровье семьи.

Хватить, да еще останется (гов. скрягѣ).

Всѣ хотять е..., никто не хочеть въ бродъ идти.

(т. е. всякъ хочеть добра, а никто не хочеть труда).

На столько широкъ (v. коротокъ), на сколько длиненъ
(т. е. такъ или иначе, все одинъ конецъ).

У меня широкія плечи, я могу снести (гов. о нечув-
ствительномъ къ обидамъ или укорамъ человекѣ).

Дери, а то съ тебя сдерутъ!

Голому вездѣ холодно, лѣнивому вездѣ тяжело.

Голого далеко увидишь, грубаго—близко.

Трудно драться съ лысымъ*), говорить съ дуракомъ.

Какъ спрашиваютъ, такъ и отвѣчаютъ.

Запрошенное въ кошелекъ не попадетъ.

Что на умѣ, то и на концѣ языка.

Всякъ выбираеть цевѣсту по своему разумѣнью.

Умный (все) снесеть отъ безумнаго.

Разумокъ, воротись домой! (Такъ говорятъ о безумцѣ.)

Свой умъ—сладокъ и вкусень.

Умъ (v. языкъ) въ Ригѣ, въ Митавѣ, а з...ца въ пеплѣ.

Мысли въ небесахъ, а носъ въ пеплѣ.

Разумъ растетъ вмѣстѣ съ человекомъ.

Мысли за моремъ, а з. ца на печкѣ (говорится о
безплодномъ мечтателѣ).

У кого умъ, у того и горе.

Умомъ больше сдѣлаешь, чѣмъ силой.

Онъ умъ въ хлѣбѣ съѣлъ (говорится о сплеховавшемъ).

Съ хорошимъ умомъ все сдѣлаешь.

Прицись (Фридрихъ), кому ты вѣришь? Бѣлой кобылѣ
водъ хвостомъ (насмѣшка).

Что впереди, то возьми (говорятъ взыскательному въ
выборѣ).

Спереди баринъ, а сзади—пукъ (звукоподражательное
слово) (v. собака).

Какъ переднія колеса, такъ и заднія.

Жди, жди, пока у совы хвостъ разцвѣтетъ! (Т. е. никогда
не дожденъся).

Котелъ на мѣстѣ котла.

Одинъ горшокъ другой валить—оба черны.

*) Латыши въ драгѣ обыкновенно хватаютъ другъ друга за волосы.

Kur pūds stāv, tur mēns palik.
Puiš, kur zūses (v. pātaga)!
Puišelis kā maišelis, meitene kā kulīte.
 960. *Ne ik katrs puišis, kas var panest cirvi.*
Neesmu cīta puišis, savu maizi ēzdams.
Puišis var par derīnām sētām pārlēkt, meita ne
par vīnu.

Kad puļķis d...ā, tad skrej, kā jūds.
Pulks vīnu var uzturēt, vīns pulka nevar vis.

965. *Kad pupas zīdēt tāisās, tad meitām pupi rāisās.*
Bej kā pupas (v. zīņus).

Ar tevi runāt vajaga pupu kules plecās.

Kādā purvā ībrīn, tādā ūgas jālasī.
Kas purvā īt, tam kājas mīrkst.
 970. *Purvi, meži pūst, parāds nepūst.*
Kad ruden purvu purvus izpļauj, tad pavasar
juntu juntus nūplēs.
Zāvājūlis tik pusdarba darisi.
Pusmutes laid, pus-mutes satur.

Kad īt uz pūstū, tad sarauj ar jūstū.

975. *Īdud pus-Vācīšam zirgu—un nazi arī līdz.*

Putna pīna vīn trūkst.
Katram putnam savu ligzdu mī'a.
Ir putnam spalva nūkrīt.
Mazi putni, mazi pērķī.

980. *Iaunī (v. mazi) putni vērū (v. līlū) putnu dzīsmu*
dzīd.
Putniņš, agri cēlis, agri degunu slaūka; sebu
cēlis—astīti vīn rabīna.
Kā putniņu nū zara galā nūrāra.

Putniņus nekērsi ar rīku mezdams.
Kāds putns, tāda spalva.

985. *Kāds putns, tāda dzīsmā.*
Kur putns ligzdu tāisa, tur tam jātup.
Kur putns laužās (v. tup), tur spalvas krīt (v. pa-
lik).

Sēd (vīns), kā putns zara galā.
Tik bailīgs, kā putns zara galā.

990. *Putns spalvu met, bet tīdēļ skrīn.*
Putns skrīn pa gaisu, un tūmēr spalva nūkrīt,—
kā vēl ne cilēkam, kas ar risu maņu stāgā!

Kas tas par putnu, kas nespēj savas spalvas nest!
Kur nu putra bez sāls!
Putra grāvi, maize mūžā.

Гдѣ горшокъ стоитъ, тамъ черно остается.
 Парень, гдѣ гуси (v. батогъ)! (Угроза.)
 Мальчикъ съ мѣшокъ, а дѣвочка съ мѣшочекъ.
 Не всякъ работникъ, кто носить топоръ.
 На своемъ хлѣбѣ я не слуга другаго.
 Парень можетъ перепрыгнуть черезъ девять заборовъ,
 а дѣвушка не можетъ и черезъ одинъ (т. е. парень мо-
 жетъ искать себѣ невѣсту, гдѣ ему угодно, а дѣвушка
 не можетъ искать жениха).

Когда з...ца заткнута, то бѣжитъ какъ чоргъ.
 Многие одного могутъ содержать, а одинъ многихъ не
 можетъ.

Когда бобъ собирается цвѣсти, тогда и у дѣвушекъ
 груди подростаютъ.

Сыплеть какъ горохъ, бобы (гов. о неугомонномъ
 говорунѣ).

Чтобъ съ тобою говорить, нуженъ на спинѣ мѣшокъ
 съ бобами (гов. несговорчивому).

Въ какое болото вошелъ, въ такомъ и собирай ягоды.
 Кто по болоту ходить, у того ноги мокнуть.

Болота, лѣса гниютъ, а долгъ не гниетъ.

Если осенью выкосишь все болота, то весной снимешь
 все крыши.

Зѣвая только полработы сдѣлаешь.

Полрта открывай, а полрта задерживай (т. е. не
 болтай).

Когда дѣло идетъ къ гибели, тогда стяни поясъ
 покрѣпче.

Дай полу-Нѣмцу коня, да дай ужъ и ножъ (чтобы
 онъ могъ снять шкуру, доконавъ его).

Не достаетъ лишь птичьяго молока.

Каждой птицѣ свое гнѣздо мило.

И у птицы перья спадаютъ.

Малы птицы, малы и гнѣзда.

Молодые (v. маленькія) птицы поютъ пѣсню старыхъ
 (v. большихъ) птицъ.

Иташка, что рано встаетъ, рано и носикъ обтриаетъ;
 а что поздно встаетъ, та только хвостикъ поклевываетъ.

Какъ птичку съ вѣтки сорвало (гов. о печальномъ
 удаленіи кого-нибудь изъ своей среды).

Птичекъ не наловишь, размахивая рукою.

Какова птица, таковы и перья.

Какова птица, такова и пѣсня.

Гдѣ птица гнѣздо вьетъ, тамъ и сидѣть должна.

Куда птица опускается (v. гдѣ сидитъ), тамъ и перья
 спадаютъ (v. остаются).

Сидитъ (одишь), какъ птица на концѣ вѣтки.

Боязливъ, какъ птица на концѣ вѣтки.

Птица перья теряетъ, а все-таки летаетъ.

Птица (одна) летитъ по воздуху да и то роняетъ
 перья,—какъ же человѣку не потерять чего-нибудь, когда
 онъ со всемъ добромъ переходитъ.

Что за птица, если ужъ своихъ перьевъ не снесетъ!

Гдѣ-жъ putra безъ соли!

Похлебка во рву, а хлѣбъ у помѣщика (такъ гов.
 бѣдствующіе крестьяне о своемъ положеніи).

995. *Putrá maz práta.*
Vārās kā pu tra katlá.
Klus, putra, laj runá édéjs.
Kas zilá putrá vārīts, tas zina, kāda pèrve ir.

Vāru, vāru putriņu,—trīs mīlti katlá.

1000. *Édat, édat, radiņi—gūdam likts, neprīkš apé-*
šanas.

Ja jūs rādīsītis, tad jūs neredzēs; ja jūs nerā-
dīsītis, tad jūs redzēs.

Rads rada vēs.

Pūt ragá, brauc mājá!

Ragaviņas, mežá aizvilktas, nepalīks.

1005. *Sļus kā rags.*

Tu turi rags, laj cits sļauc.

Tās pašas ragutiņas ir tev priekšá.

Laj rāj, kad tik nepeļ.

Vēl ne rasiņas (v. ne mītiņa) laudījis!

1010. *Jā ratus (vāgas) smēre, jā vīgli tek.*

Kur divi rejās, tur tresais rij.

Nūgrīsts rīcens vārs nepīlīp.

Jā asa rīkste, jā mīšs bērns.

Aizsēsta rīpa un izrunāts vārds vārs nenāk
atpaka!.

1015. *Rītá nevar zināt, kāds vakars būs.*

Rītá darbs sekās (šķiņās).

Izzād kā rīta salna (v. rusa.)

Slihts rītenis viscārāk čīkst.

Rīts gudrāks, ne kā vakars.

1020. *Kā krūt? Ik rītu pa sprīd'.*

Rublīs apaš—viņš rīt.

Rab!u kā dub!u—naudas ne graša.

Kur ruc, tur speļ.

Rudeni čiru čuru alutiņis, bīku baku baltá
maize; nāk pavasars—kundziņ, dūd maizītes.

1025. *Rudeni der vecs kažūks, pavasari vecs zirgs.*

Kīmēr kārsti rud zi nobīrst uz galvas, tāmēr nav
kū steigīs.

Rūka rūku mazgá, abas baltas.

Vīna rūka tukša, ūtrá neká.

Kas rūká, tas muté.

1030. *Ne vīns nekūž puts savá rūká.*

Въ путрѣ мало толку.

Болтаеть, точно похлебка въ котлѣ.

Молчи, похлебка, пусть говоритъ тотъ, кто ѣсть
 Кто въ синемъ кипяткѣ варешъ, тотъ знаетъ, какова
 краска.

Варю, варю путру, три мучныя пылинки въ котлѣ
 (говорится о шумномъ дѣлѣ съ пустымъ содержаніемъ).

Кушайте, кушайте, родные,—на славу положено, не
 для съденія (такъ шутливо характеризуется приглашеніе
 гостей скупымъ).

Если будете показываться, то васъ не увидятъ; а если
 не будете показываться, то васъ увидятъ (т. е. скром-
 ныя дѣвицы скорѣе выйдутъ за-мужъ, чѣмъ рисующіяся
 предъ чужими).

Родной родному чортъ.

Потрубивъ въ рогъ, да поѣзжай домой! (Т. е. кончай разговоръ.)

Притащены санки въ лѣсъ, такъ тамъ не останутся.

Тугъ какъ рогъ.

Ты держишь рога, пусть другой донтъ.

Тѣ же самыя саночки и для тебя впереди (т. е. такая
 же судьба ожидаетъ и тебя).

Пускай ругаютъ, только бы не били.

Еще ни росники (v. ни мучной пылинки) во рту не
 было!

Чѣмъ больше колеса мажешь, тѣмъ легче они катятся.

Гдѣ двое кусаются, тамъ третій пожираеть

Отрѣзанный ломоть не пристаеть больше.

Чѣмъ хлеще розга, тѣмъ милѣ дитя.

Брошенный кружокъ *) и сказанное слово назадъ не
 воротятся.

Утромъ нельзя знать, каковъ будетъ вечеръ.

Утромъ работа спорится.

Исчезаетъ, точно изморозь (v. утренняя роса).

Плохое колесо больше всего скрипитъ.

Утро вечера мудрѣе.

Какъ можется (дословно: какъ валится, сгелется)?
 Каждое утро на четверть.

Рубль кругль, онъ катится.

Рублей какъ гризи,—а денегъ ни гроша.

Гдѣ громъ гремитъ, тамъ и разитъ.

Осенью чіру чіру пивца, биву баку**) бѣлаго хлѣба;
 приходитъ весна: баринъ, дай хлѣба (последнія слова
 произносятся протяжнымъ умоляющимъ голосомъ).

Осенью пригодится и старая шуба, а весной и старая
 кляча.

Пока горячая рожъ не сыплется на голову, до тѣхъ
 поръ терпѣйся нечего.

Рука руку моеть, обѣ бѣлы.

Одна рука пуста, въ другой ничего нѣтъ (гов. о
 немущемъ).

Что въ рукѣ, то и во рту (гов. о нуждающихся).

Пикто не укуситъ своей руки.

*) У Латышей (и у Литовцевъ) есть народная игра, состоящая въ бросаніи деревянныхъ кружковъ.

**) Звукоподражательныя слова, обозначающія: первая—пивовареніе (собственно звуки при саваніи жидкости), а вторая—печенію
 хлѣба (собственно звуки при хѣскѣ хлѣба).

- Pirmá rúka,—ká slaucama gúrs.
Pļuksti cik grībi, tikui rúkám vaļu nedūd.
Tricēdamám rúkám neká nepadarisi.
Strádá ar rúkám!*
1035. *Rúkas klépi maizi nepelna.
Līc rúkas klépi—kar zūbus valzi.*
- Ar vīnu rúku glaivī, ar ūtru plūkt (v. sist).
Ar vīnu rúku dūd, ar ūtru pem.
Ar vīnu rúku nūmet, ar abám nevar atrast.*
1040. *Ībáz rúku kulé, rādi kungam piģu.
Runa ká Pērkūnam, kará ká zaģis.
Kas runá—sēj, kas klāusás—pļauj.
Kas daūdz runá—daūdz melū.
Kad ruņča nav mājás, tad peles vīrs galda lēká.*
1045. *Nelīc ruņča pīn, pūdám par raktnīku!
Apaļš ká rūnis.
Plūtás ká rúsa.
Kas izsalcis, tam rutka mīza salda.
Vesels ká rutkis.*
1050. *Sagrīst rutku (v. ģīrmi).*
- Saimes cūka nebarūģás.
Saimnīka acs raīrāk dara, ne ká abas rúkas.
E kur saimnīks! kalpa d. sá dzīvū.*
- Káda sakne, táda atrasa.*
1055. *Kádu saknīti cūciņa izrūk, tádu jáed.
Labāk sáls un maize, ne ká ģūds un raīze.
Jū plīks, jū traks: jū salst, jū skrej.*
- Salst ká plīst.
Kam salst, laj mūcás drebēt.*
1060. *Samaitát var átri, satāisūt ģrūti.
Kam sáp, tas vaīd.
Cīta sápes mazas.
Kas tik sapni velnu redz, var rītu pasmītis.*
- Táds ar tádu satīkás, táds ar tádu ģivēģás.*
1065. *Kámēr saūle lec, támēr migla acis kūž.
Káda saūlé sēl, táda sīdīs.
Tev jav šūdin saūle zūbūs spūdeģa.*
- Tad tik celás, kad saūle káģgalá spīd.
Saūlītē izsēdīs tū nevar izteikt.*
1070. *Saūlītes mūžu ne vīns nedzīvū.
Krásnaj saūlītej ari salnas zūbi.
Kam šautra, tam ábūls.
Kur nu ar tádu šautru tádu abūlu nūsitisi!
Šaūtu vēlns nesá.*
1075. *Še, kū tev vajaga!
Kū (v. kas) s ēģ, tū (v. tas) pļauj.*
- Tikušam sēnes aug, netikušam káti vīn.
Septiņi negaīda vīna.
Smird ká seskis.*

- Первая рука (т. е. право первого) точно доеная корова.
Болтай, сколько угодно, только рукам воли не давай.
Дрожащими руками ничего не съдлаешь.
Работай руками!
Руки на колёнах хлёба не зарабатывают.
Клади руки на колёна — вѣшай и зубы на крючекъ (на полку).
Одною рукою гладить, а другою рвать (в. бить).
Одною рукою даетъ, а другою беретъ.
Одною рукою уронилъ, а обѣими не отыщешь.
Всунъ руку въ карманъ, да покажи барину кукишь.
Рѣчь какъ у Перкупа, а въ войнѣ какъ заяць.
Кто говорить — съеть, кто слушаетъ — жнетъ.
Кто много говорить — много и жнетъ.
Когда котъ дома нѣтъ, то мыши по столу пляшутъ.
Не съдлай кота сторожемъ у молочнаго горшка!
Кругль (жирень) какъ тюлень.
Ширится (горделиво) какъ зарница.
Кто голодеетъ, тому и рѣдечная корка сладка.
Здоровъ какъ рѣдька.
Ввернуть (ему) рѣдьку (в. клещъ)! (Т. е. схитрить на зло.)
Мірская свинья не откармливается.
Хозяйскій глазъ больше дѣлаетъ, чѣмъ обѣ руки.
Вотъ-те хозяинъ! въ з...нѣ у работника живетъ. (гов. о хозяинѣ, задолжавшемъ своему работнику).
Бакоръ корень, таковъ и отростокъ.
Какоръ корешекъ свинка вырыла, таковой и надо ѣсть.
Лучше хлѣбъ да соль, чѣмъ кручина да честь.
Чѣмъ голѣе, тѣмъ шальнѣе: чѣмъ больше морозить, тѣмъ шибче бѣжить.
Морозить такъ, что трещить.
Кому холодно, пусть привыкаетъ дрожать.
Испортить можно скоро, исправить трудно.
У кого болитъ, тотъ и охаетъ.
Чужая боль мала.
Кто чорта видитъ лишь во снѣ, тотъ можетъ утромъ посмѣяться.
Свой со своимъ сойдется, свой со своимъ и разойдется.
Пока солнце восходитъ, мгла глаза ѣсть.
Каково солнышко, на такомъ и грѣйся.
Тебѣ въдь сегодня солнце въ зубы свѣтило (т. е. поздно всталъ).
Тогда только встаетъ, когда солнце въ ноги свѣтитъ.
Этого и сидя на солнышкѣ не расскажешь.
Никто не проживетъ солнцевъ вѣкъ.
У краснаго солнышка тоже зубы мороза.
У кого палка, у того и яблоко.
Гдѣ-жъ такую палкою сшибать такое яблоко!
Подстрѣленнаго чортъ носитьъ.
Вотъ тебѣ, что надо!
Что посѣешь (в. кто съеть), то и пожнешъ (в. тотъ и пожинаетъ).
У дѣльнаго грибы растутъ, у бездѣльнаго одни корешки.
Семеро одного не ждутъ.
Воняетъ какъ хорекъ.

1080. *Kā sēta redzi, tā cīmā dari.*
Kur sēta pakritusi, tur ik katrs pāri kāp.
Kur subrukuse sēta, tur pārtikšana lēta.
Kur zema sēta, tur visas kazas pāri lec.
Siksnu tapina, lūku atdūd.
1085. *Nū sīksta tak kū rar dabūt, nū plīka nekā.*
Sīkstam dicrēiz pakaļa sūrst.
- Sīkstulis mūžam nabags.*
Pī tukšus siles cūkas rejās.
Kā tad sili nedegs, kad ir puri deg.
1090. *Silts nāk ar sīdīšanu, labs ar gāidīšanu.*
Kād tū pī sīnas mestu, tā (v. tas) pīliptu.
- Parādi viņam sirdi, viņš tev parādīs pakaļu.*
- Mīksta sirds kā cālam.*
Pa trīs, laj sirds netrīs!
1095. *Sirds pa muti ārā kāp.*
- Sirds nū dūsmām pūšu plīst.*
Pīkta sīva vīra nelāime.
Sīvaj garī mati, iss padūms.
Sīvas mātē—velna mātē.
1100. *Sīvēnu maisā nepērk.*
Kāmēr sīvīša griba pārīt, tāmēr čētras ases za-
ļas apses malkas sadeg.
Grūt' ar sīvu, grūt' bez sīvas.
Duj kā skabarga acīs.
Salst kā skaidas nū zemes lec.
1105. *Kur cērt, tur skaidas lec.*
Skaistuma ar mēli nelāizis.
Atsper skaugam—sīmtu taj vītā.
Skaugam acīs sāp.
Skaugis nedūd ir teļam pīdzimt.
1110. *Te šķīlts, te perēts.*
Šķīņķa zirgam zūbūs nelūķū.
Šķīņķam šķīņķis nūlūzis.
Laj šķīpele maksā.
- Kas ātri skrej, tas pārskrejās.*
1115. *Trīsdeviņi skrūdeņi nūmiēs, bet tas stāvēs.*
- Mudrs kā skudrs, muļķis kā pulķis.*
- Tūdu skuķi neatradīsi ne pa aitas sūdīm mek-*
lēdams.
Skūpam pāest žēl.
Laba slava (v. valūda) īt kājām, sīkta jājā-
šus.
1120. *Laba slava tālu neit (v. skrej).*
- Mana slava, cita sāte.*
Sīcējs ķerās pī sālmiņa.

- Какъ дома научился, такъ и въ гостяхъ дѣлай.
 Гдѣ заборъ повалился, тамъ каждый перешагнетъ.
 Гдѣ заборъ повалился, тамъ прожить легко.
 Гдѣ заборъ низокъ, тамъ все козы перескакиваютъ.
 Отдай ремень, тебѣ дадутъ лыко.
 Отъ скупнаго что нибудь да достанешь, отъ голаго ничего.
 У скупца дважды (при покупкѣ и при портѣ вещи)
 з...ца ноетъ.
 Скупой весь вѣкъ нищій.
 У пустаго корыта свиньи ссорятся.
 Какъ не горѣть борами (вереску), когда и болота
 (торфяныя) горятъ.
 Хочешь теплога—грѣй, хочешь хорошаго—жди.
 Если ее (v. его) бросишь къ стѣнѣ, она (v. онъ)
 прилипнетъ (гов. о неряхѣ).
 Покажи ему душу (собственно—сердце), онъ тебѣ пока-
 жетъ з...цу.
 Милкое сердце какъ у цыпленка.
 По три, чтобъ сердце не дрожало! (ср., Богъ любить
 троицу“.)
 Сердце выходитъ чрезъ ротъ (отъ сильнаго душевнаго
 волненія).
 Сердце отъ злости разрывается.
 Злая жена несчастье мужа.
 У бабы волосъ дологъ, а умъ коротокъ.
 Женщина мать—чортова мать.
 Поросятка въ мѣшкѣ не покупаютъ.
 Пока у женщины охота (капризь) пройдетъ, четыре
 сажени сырыхъ осинowychъ дровъ сгорятъ.
 Трудно съ женой, трудно и безъ жены.
 Колетъ какъ заноза въ глазахъ.
 Морозитъ такъ, что щепки отъ земли скачутъ.
 Гдѣ (дрова) рубятъ, тамъ щепки летятъ.
 Красоту языкомъ лизать не будешь.
 Отшиби (одного) завистника—сто въ замѣнъ его.
 У завистника глаза болятъ.
 Завистникъ не дастъ и теленку родиться.
 Тутъ вылупень, тутъ и выхолень (высижень).
 Даровому коню въ зубы не смотрятъ.
 Отъ подарка подарокъ отломился.
 Пусть заступъ заплатитъ (т. е. когда похоронять
 должника).
 Кто скоро бѣжить, тотъ надорвется.
 Тридцать портныхъ помрутъ, а это уцѣлѣетъ (гов.
 о крѣпко сдѣланной работѣ).
 Проворень (хлопотливъ) какъ муравей, а глупъ какъ
 втулка.
 Такой дѣвки не найдешь, сколько не ищи даже въ
 овечьемъ навозѣ (насмѣшка на плохую дѣвченку).
 Скупому жалъ и поѣсть до-сыта.
 Хорошая молва пѣшкомъ идетъ, дурная—верхомъ ѣдетъ.
 Хорошая слава (молва) далеко не идетъ (v. быстро и
 далеко распространяется).
 Слава моя, а скромность (заслуга) другаго.
 Утопающій хватается за соломенку.

- Pa ibraktu slīdi vīgli tek.*
Slimam jēra drēsele.
1125. *Slimam prasa, veselam dūd.*
Slīnkam gulbra mute.
Kas slīpīši cels par saimīku, āzi par dārznīku!
Slīpīši, še pants! Vaj nūlūbīts?
Slīpīšis pat mīrt nerīžē.
1130. *Slīpīšis labs starasta, zaglis labs pēda dzīvījs.*
Slīnkums laba nemāca.
Slīnkums nar' labums
Slīnkums bada vēstnesis.
Slīnkums maīti, kā rāsa dzelzi.
1135. *Kur branga slūta, tur branga stupe; kur branga maīta, tur branga šīva.*
Janna (v. asa) slūta labi (v. tīri) slūka.
Ar vīnu slūtu rīsi nēvar nuprītis.
Smūkli kaklu nelauzīs, bez zobu rikstu nekādīs.
Smūkli kaklu nelauž, smūkli garna negrauž.
1140. *Nā smīlgas cīvēz pīls aizdegās.*
Nā smīlgas pīkāj līlu sīna rezumu.
Kur smīrd, tur deg.
Smukam smuka nekāms (nē bērs).
Laj dus vīgla smīlti, spēža saīli.
1145. *Snaūdālte nakti mē!*
Balts kā snogs (v. kaūls).
Vīgls kā spalvīja.
Nēspāj spēni, pats dabūsi izstrēbt.
Cik spēj, tik strādā.
1150. *Kam lī spēki, tam lī grēki.*
Zūd spēki, zūd prāts.
Kam spēks, tam vīra.
Kam spēks, tam taisnība.
Kam spēks, tam mīrīze.
1155. *Kam spēks, tam gūds.*
Baltu spēlāt.
Sāļys kā spruksti.
Par spēku (v. ēnu) nar' kā bītis, ja vīnu nēredz.
Pēc katras stabules nēvar izdānāt.
1160. *Drēz steidz—akls dzem.*
Tam tik dūdēz stīgu, kā sujam blusu.
Ar stipru nēj lausīs, nēdz ar bagātu tīsā.
Strādņīkam akmeis mikstāks, nē kā kņgam spēlēns.
Jzstāsta, kā strazds savus bērņus.
1165. *Čīvanā, kā strazds purrā.*
Lēti pazē stroža zirgu un mēdēra cūka.
Skat', stulbais, kā klībais daūcā!
Nū sūda nēvar zelta izspīst.
Paša sūdi nēsmīrd.
1170. *Kur sūdi, tur maīze.*
Kam sūdi apkārt, tas zē!
Vaj nu sūds, vaj gūds!

- По выбитой колеѣ (старой дорогѣ) легко катится.
 У больнаго душа какъ у ягнєнка.
 Больнаго (только) сирашиваютъ, здоровому даютъ.
 У лѣнтяя языкъ умный.
 Кто лѣнтяя выберетъ въ хозяева, козла въ огородники!
- Лѣнтяй, вотъ тебѣ ялицо! Облуплено ли оно?
 Лѣнтяю и умереть лѣнь.
 Лѣнтяй—хорошій староста, воръ—хорошій сыщикъ
 Лѣнь хорошему не учить.
 Лѣнь не польза (добро).
 Лѣнь предвѣстникъ голода.
 Лѣнь портить, какъ развѣчна желѣзо.
 Съ хорошей метлы и хорошій голыкъ: съ хорошей дѣвнны и хороша мать.
 Полая метла хорошо (в. чисто) мететь.
 Однимъ вѣнкомъ всё не выпарятся.
 Смѣхъ шеи не сломить, безъ зубовъ орѣха не разгрызешь.
 Смѣхъ (шутка) шеи не сломитъ, смѣхъ бедра не натретъ.
 Огъ (ошной) метелки ишота и замокъ загорается.
 Изъ маленькаго злава набираютъ большой возъ сѣна.
 Гдѣ (старлю) пахнетъ, тамъ горитъ.
 У краснаго свой красивый педуть
 Пусть покоится въ легкомъ пєскѣ при свѣтломъ солнышкѣ (гов. прикомниная кобойшка).
 Соия метель по позачь.
 Бѣль какъ снѣгъ (в. востъ).
 Летокъ какъ перышко.
 Не ишонъ въ бадѣ, самому придется выхлобнуть.
 Сколько м лѣнь, столько и работаешь.
 У кого много силъ, у того много и грѣхъвъ.
 Сила пропадетъ, и разумъ пропадетъ.
 У кого сила, у того и власть.
 У кого сила, тотъ и гравъ.
 У кого сила, у того и хлѣбъ.
 У кого сила, у того и честь.
 Бѣлымъ пєвать (т. е. злѣться до пѣны у рта).
 Солно какъ горячій пєцель.
 Домоваго (в. тѣни) нєчєто бояться, пока чорта не видѣть.
 Подъ каждую дуду не вѣрѣнешъ.
 Очень сѣвшить—сѣвнѣй ронится.
 У него столько хитростей, сколько у собаки блохъ.
 Съ сильнымъ не загѣвай борьбы, съ богатымъ—тажбы.
 Для рабочаго камень мягче, чѣмъ для барина подушка.
 Болтаеть, какъ дроздь про своихъ дѣтей.
 Чивикаеть, какъ дроздь въ болотѣ.
 Коня управляющаго и свинью мельника легко узнать.
 Смотри, сѣвнѣй, какъ хромоѣ пляшетъ!
 Изъ г.на золота не выжмешь.
 Свое г.но не воняеть.
 Гдѣ г.но (навозъ), тамъ и хлѣбъ.
 Кто обложенъ навозомъ, тотъ хорошо растетъ (т. е. у кого хорошее жалованье, тотъ хорошо живетъ).
 Либо казнь, либо честь! (Т.е. «или панъ, или пропалъ»).

*Kur nav sūds, tur viss sūds.
Sūds spañelē, ne sēnes!*

1175. *Sūdu guba, cik līta tā,—bet kā viņa smird!
Jū sūdu min, jū sūds smird (v. plešās).*

*Sūdu (v. kūku) mužā—labu jumti.
Tā sūdu meks: un rudzu pekso ir vēlna darbs.
Jauns sulainis—ves nabags.*

1180. *Vīnu sūli žēlū, desmit pasaudē.*

*Utra sūlis vīgl, bet nelūdzens.
Sūlitu ir vilks noēd.
Kad neraid suņa, tāl jārida ar kaķi.
Suņa mēlē derīgas laimes, kaķa mēlē derīgas nelāimes.*

1185. *Labik suņa kūlums, ne kā lūzījums.*

*Suņa kā'i ga'ņu neglabā.
Pēre, pēre nū suņa desu!
Pū' nu suņam astē.*

Prasi suņam (v. rūn'am) desu!

1190. *Dūd suņam desu glabūt!*

Kā suņam desa, kā vilkam rīklē, kā lū'am zemēņu ūga.

Suņam suņa tikums (daba).

Kas suņam tū dūs rejūt, kū kaķis dabā tupūt!

Suņam neaug vilka spa'ra.

1195. *Suņam pātuga, tīsas vīram čarka.*

Kas suņam (v. ka'im) astē eels, ja pat's neeels!

Dari suņam (v. tīlam, vēlam) labu!

Suņam zībēns vīnmēr klīta.

Ne suņam, ne kaķam—ne pašam, ne citam.

1200. *Cik suņam (v. kuņaj) kalna, tik vcaj meitaj.*

Taūra, taūra—pēc ne suņam, ne kaķam.

Ej suņam p..Jā ūgu lasūt!

Suņam nav naudas: tam nav kabatas.

Kū suni sasm—kū brālī atrūn.

1205. *Kā suni sūn—kū brālī ved.*

Kā suni baņūt, tā suns klaūsa.

Suņi nav rada.

Diri suņi pē vīna kaūla nesa:der.

Izrole suni (v. kķi) iz ūdeņa, vīnš tev ikāž rūkā.

1210. *Kas suni pārkaķis, pārkaķis arī asti.*

Vīnrēiz suni pīvi! ar kaūlu, ūtrrēiz ne ar ga'ņu nepīvils.

Kū līdz suni baņūt, kad vilks jāv kūtī (v. lūpās)!

Beidzamū suņi rej.

Piktīm suņīm saplēsta āda.

1215. *Rej, rej, suni ti, nekūd vīn!*

Гдѣ нѣтъ г..на (навоза), тамъ все г..но.

Г..но въ буракѣ, а не грибы! (Говорить невѣрующій тому, что у другаго что-либо есть.)

Куча г..на—не велика штука, но какъ воняетъ!

Чѣмъ больше г..но топчешь, тѣмъ больше воняетъ (v. тѣмъ шире станеть).

Г...ное (v. деревянное) помѣстье—любяныя крыши.

Вывозъ навоза и вымолоть хлѣба—чортовскія работы.

Молодѣ—быль лакеемъ, старѣ—сталь нищимъ.

Пожалѣешь сдѣлать одинъ шагъ, сдѣлаешь десять лишнихъ.

Шагъ другаго легкокъ, но не ровень.

Общаннаго и волкъ не ѣсть.

Коли нѣтъ собаки, то травн кошкой.

На языкѣ собаки девять счастій, а на языкѣ кошки девять несчастій.

Пусть лучше кусаетъ собака, чѣмъ лижетъ.

Въ псарнѣ говядины не хранять.

Поди, сторгуй у собаки колбасу!

Поди, дунь теперь собакѣ въ хвостъ! (Т. е. пропало.)

Поди, спроси у собаки (v. kota) колбасы!

Дай только собакѣ колбасу хранить!

Какъ собакѣ колбаса, какъ волку въ пасть, какъ медвѣдю земляника (т.е. слишкомъ мало).

У собаки и правъ собачій.

Кто дастъ собакѣ за лай то, что кошкѣ достается за спѣніе!

На собакѣ не растетъ волчья шерсть.

Собакѣ батога, судѣ чаргу (водки).

Кто подыметъ собакѣ (v. кошкѣ) хвостъ, коли сама не подыметъ! (Гов. о самохвалѣ.)

Сдѣлай собакѣ (v. таѣму, чорту) добро!

У собаки сабля всегда при себѣ.

Ни собакѣ, ни кошкѣ—ни самому, ни другому.

Скелько сыда у собаки (v. у суки), столько и у старой дѣвкн.

Берегутъ, берегутъ, пока не годится ни собакѣ, ни кошкѣ.

Ступай къ собакѣ въ з...цу ягоды собирать!

У собаки нѣтъ денегъ: у ней нѣтъ кармана.

Какъ собаку связаль—какъ брата нашель (т. е. крѣпко связанное найдешь неповрежденнымъ).

Какъ собаку связаль, какъ брата повезь.

Какъ пса кормять, такъ песь и слушается.

Собаки не родня.

Двѣ собаки у одной кости не уживаются.

Вытащи собаку (v. кошку) изъ воды, она тебѣ укуситъ руку.

Кто перешагнулъ черезъ собаку, перешагнетъ и черезъ (собачій) хвостъ.

Разъ собаку обманулъ костью, другой разъ и мясомъ не обманешь.

На что собаку кормить, когда волкъ уже въ овчарнѣ (v. въ стадѣ).

На послѣдняго собаки лають.

У злыхъ собакъ продранная кожа.

Лай, лай, собачка, только не укуси!

*Suns, kas rej, nekūž.
Kad suns cūku nerej, tad cūka rej suni.*

*Suns suni blusina.
Kanjūs kā suns ar blusim.*

1229. *Kā suns bez astes.*

*Suns aug, zūbi aug.
Kā suns bez astes, tā zēns bez pīpes.
Tam ir suns vārs nū rūkām maizi neņems.*

*Dzirū kā suns ar kaķi.
1225. Krūt kā suns uz jēlas ga'as!
Rej kā suns mēnesnīcē.
Labi paēdis, kas nekaiš labi runāt,—bet tu ej kā
suns ūdeni lakdams.*

*Galūšs suns zaķi neķer.
Nebūtu suns mist'igribjīs, būtu zaķi nuķerīs.
1230. Suns suņam uz astes nemīs.
Suns suņam kūpes šuj, kas šuj nabaga ka-
ķišam.
Labs suns vēl sprāgdams zemi mutē ikampj.
Labākespaklausūs, kā suns rej, nekā slīktus vārdus.*

*Vīns suns vīn'īgi nerej.
1235. Suns, taucus ēdis, laizās
Suns spāvu met, bet ne dabu.
Suņu balss nekļūs debesīs.
Daudz suņu—maz sētas sārgu.
Daudz suņu drīz zaķi stip.*

1240. *Bāls kā suņu sūds.
Labāk laj dzīst šūpulīs, ne kā gu'ta.
Kas labi svaīda, vigli brauc.
Kādi svārki, tāda ūdere.
Nedzēs sveci, dīszin vaj'idedzināsi.*

1245. *Izpūsta svece neūlegās.
Labāk svešņiks, ne kā rads.*

*Svētājs, vaj' mācītājam rada esi, vaj' nū kādas
zvaigznes nūkritīs.*

*Tāds ar tādu.
Taisnība laba līta!*

1250. *Kuŗš pirmais izteic, tam taisnība.*

Laj tev tik taisnības runāt, cik es melūju!

*Kas taisnību sika, naktsmāju nedabū.
Tuuki peld pa virsu.
Mīš telš divas gūves ziž.*

1255. *Brangs kā nūlaizīts telš.
Dzivū kā telš gūves vēderā.
Īt kā nepērts telš.
Ja neklausī tēva mātes, tad klausī vecas izavas.*

Tēva dēls, kunga vārs!

1260. *Kas tēvam neklausā, tam jāklausa patēvim.*

Собага, которая лаетъ, не укуситъ.

Коли собака свињю не кусаетъ, то свињья кусаетъ собаку.

Собака у собаки блохъ ищетъ.

Мается какъ собака съ блохами.

Какъ собака безъ хвоста (говорится о матеріальномъ недостаткѣ кого-либо).

Собака растетъ, и зубы растутъ.

Какъ собака безъ хвоста, такъ молодецъ безъ трубки. (Отдѣлалъ его такъ, что) собака въ его рукъ и хлѣба не беретъ.

Живетъ, какъ собака съ кошкою

Надокъ какъ собака на сырое мясо.

Лаетъ какъ собака на луну.

Хорошо ему говорить, коли сытъ,—а ты ходишь какъ собака воду лакать.

Спящая собака зайца не поймаетъ.

Не захоти собака щ., она поймала бы зайца.

Собака собакъ на хвостъ не наступитъ.

Собака собакъ башмаки шьетъ, кто-же шьетъ бѣдной кошечкѣ.

Хорошая собака издыхая хапаетъ еще землю ртомъ.

Лучше я послушаю, какъ лаетъ собака, чѣмъ скверно-словіе.

Одна собака долго не лаетъ.

Собака, которая жиръ ѣла, облизывается.

Собака линяетъ, а правъ не пережѣиваетъ.

Собачье слово до неба не дойдетъ.

Много собакъ—мало сторожей.

Много собакъ скоро зайца растянуть.

Блѣдень, какъ собачье г.по.

Пусть лучше слынетъ колыбель, чѣмъ кровать.

Кто хорошо мажетъ, тотъ легко ѣдетъ.

Каковъ кафтанъ, такова и подкладка.

Не гаси свѣчи; Богъ вѣсть, зажжешь ли.

Погашеная свѣчка сама не загорится.

Лучше чужой, чѣмъ родня (гов. хозлева, паннимая работниковь).

Святой, ты попу не рѣдня ли, или съ какой-нибудь звѣзды свалился! (Говорится святошѣ.)

Такой съ такимъ (т. е. „свой своему по неволѣ другъ“).

Правда—дѣло хорошее (т. е. «что правда, то правда»).

Кто первый сказалъ, тотъ и правъ (гов., когда одинъ не даетъ слова другому).

Чтобъ тебѣ столько правды говорить, сколько я вру! (Гов. обвиняющему во лжи.)

Кто правду говорить, того на ночь не примуть.

Жиръ поверху плаваетъ.

Ласковый теленокъ двухъ матокъ сосетъ.

Хорошъ (собою) какъ облизанный теленокъ.

Живетъ какъ теленокъ въ брюхѣ коровы.

Идетъ какъ непоротый теленокъ (т. е. вездѣ задѣвается).

Не хочешь слушаться бабушки,—пу такъ слушайся старой обуви.

Отцовскій сынъ, барскій человекъ! (Т. е. молодецъ.)

Кто не слушаетъ отца, тотъ послушаетъ отчима.

Dzey kā ute uz galvas sprāgst!
1305. *Kas ūtram labu dara, tas dabū pērīnu.*
Vācīšam (v. vēnam) nū ratu pakāļas izkritis.

Nūst, Vācīti, nū zemūka caūruma!
Kū lūdz Vācu ķēlderīši, kad nar Vācu valūdiņas.

Pī vīna vadža pakay daūdz zaļus.
1310. *Kur vadzi dzen, tur vadzis lū.*

Vadzis, visķim dzīts, lūst.
Vadzis, pārāki pikpūts, lūst.
Ne visi ragari, kam pātaya rūkā.
Ar kādīm rāgīm tu savu tēcu rilksi, ar tādīm
tari bērni tei rilks.

1315. *Laūps vaiņš pusparalgs.*
Alaž jar manā vaīna, vaj laj kaza sēliņā galru
ibāž.

Ūtra vaīnas acis durās.
Kas vaīniņš, tas bailiņš.
Kas vaīniņš? pats vaīniņš.

1320. *Vakars gultrāks ne kā rīts.*
Kad nar vaļas, tad pacēp gaļas.

Valdnīkam gaļas rūkas—tā'ā snūdz.
Kā ar vāli pīrē.

Kā ranags ristaj uzkrīt.
1325. *Labam vārdam laba vīta.*
Ir varde pikst, kal vīrsū min.
Pūlās kā varde darras mūcā.
Kur vārdi kā upe skrīn, tur darba nevar atrast.
Vārds vārda vīta ņem.
1330. *Lāj vārds kāds,—kad tik vārda nesījs.*

Rupjs vārds sūp i'gāki, ne kā plīšis.
Sarus paša vārdus apēst.

Vārna vārnaj acis ārā neknābs.
Tāda vārna pērta, tāda nepērti—mēlna kā mēlna.

1335. *Kā tās vārnas, tā tās žagatas.*
Tur vārna tava sūda (v. kuūliņa) neiznesis.

Divi vārpas uz vīna sībra neaug.
Tukšas vārpas augstu stāv.
Krāp krāpšas, vil vīšas—tik ar varu vīn neņem.

1340. *Vasaras acis, zīmas zībi.*
Katram sava vāts sūp.
Vāvere jar nēis cīkužu pirkt.
Labāk veča ar gūdu, ne kā jauna bez gūda.
Klāusi veča vārdus, neēd veča kumūsu.

1345. *Scilpū nu, večais, tava sīva m....!*

Пьянсивуетъ такъ, что вошь на головѣ лопается!
Кто другому дѣлаетъ добро, того высекутъ.
У Нѣмца вывалился изъ задка телѣги (говорится о
корчившемъ на нѣмецкiй ладъ).

Прочъ, Нѣмецъ, отъ крестьянской (латышской) норы!
На что нѣмецкiя трипки, коли не знаешь нѣмецкаго
языка!

На одинъ гвоздь вѣшаютъ много воровъ.
Куда гвоздь (клинь) вколачиваютъ, туда гвоздь (клинь)
и лѣзетъ.

Клинь, слишкомъ виваемый, ломается.
Гвоздь, на которомъ слишкомъ много навѣшено, ломается
Не всякъ староста, у кого бѣготъ въ рукѣ.

На какой телѣгѣ ты своего отца повезешь, на такой
твой дѣти тебя повезутъ.

Ласковое лицо — ползакуска.
Все моя вина, коза голову хоть бы просунула сквозь
заборъ! (Говорить проказникъ*).

Чужие недостатки глаза колютъ.
Кто виновать, тотъ и трусить.
Кто виновать? самъ виновать.

Вечеръ утра мудренѣе.
Если ты занятъ, то угости мясомъ (такъ говорятъ
притворно занятому человѣку).

У государя длиныя руки—далеко достаютъ.
Точно валькомъ да въ лобъ (гов., когда кто другаго
озадачилъ прямымъ рѣзкимъ словомъ).

Накидывается, какъ ястребъ на курицу.
Хорошее слово находить хорошее мѣсто.
И лягушка пищитъ, когда наступаютъ на нее.

Мается, какъ лягушка въ дегтярной бочкѣ.
Гдѣ слова какъ рѣка льются, тамъ дѣла не найдешь.
У каждаго слова свое мѣсто.

Имя какое бы ни было,—быль бы хорошь, кто его
носить.

Отъ грубаго слова больше болить, чѣмъ отъ оплеухи
Слѣдь свои собственныя слова (т. е. не сдержатъ
слова).

Воронъ ворону глазъ не выклюнетъ.
Каковъ воронъ мытый, таковъ и цемытый—черень да и
тѣлько.

Что (дѣлаютъ) вороны, то и сороки.
Туда воронъ не донесетъ твоего г. на (v. твоей
косточки).

Два колоса на одной соломенкѣ не растутъ.
Пустые колосья высоко стоятъ.
Коли хочешь, обманывай, надувай, — только не бери
силы.

Глаза какъ у лѣта, а зубы какъ у зимы.
У всякаго своя рана болить.
Бѣлка вѣдь не станетъ шишекъ покупать.

Лучше старуха съ честью, чѣмъ молодуха безъ чести.
Слушайся старика, но не ѣшь по стариковски.
Свисти теперъ, старикъ, твоя жена бл...!

*) Въ основанiи этой поговорки лежатъ сказка, по которой однажды чертъ высвободилъ застрипшюю въ заборъ козу.

- Kas vecāku vārdu klaūsa, pilnu abru maizes mīca.*
- Kas vecākus neklaūsa, vālkā zaķa pastaļiņas.*
- Vecam jāmīrst, jauns nūmīrst.*
Vecam maza bērna prāts.
1350. *Dūd vecam gūdu, grīz jaunam ceļu.*
Kas nejrīb vecs palikt, laj jauns būdams pakarās.
Laj vecs, kad tik labi lec!
Labāk šaurā vēderā, ne kā plašā pasaūlē.
- Pilnam vēderam gārdumi rībj.*
1355. *Neteic visu, kū tu zini: vēders nū tam nesāp.*
- Vēders nav spīgelis.*
Vēders nav grāmata.
Nevar jav vēderu par dūkstī taisīt.
- Ēd pilnu vēderu, dabūsi pilnu muguru.*
1360. *Labāk ar tukšu vēderu gulēt it, ne kā parādīm piceltis.*
Ar tukšu vēderu nevar „paldīs Dīvam“ sacīt—misās.
Tu vēja dīvu plīķē.
- Vējam nevar preti atpūst.*
Stipri vēji ilgī nepūš.
1365. *Kā laj aug, kur vējš vīn ar un ecē.*
Kā vējš skrīn, kā mīts atdurās.
Pūt nu pret vēju!
Vēju ar dūri sagrābt nevar.
Velens galvā, spīķis rūkā.
1370. *Met, met velnam ar kaūlu pīrē, ka velns tev nēmet ar akmeni.*
Dar'nu velnam (v. suņam) laba!
Nesvīd velnam ar akmeni, ka dīvam netrāpi.
- Velns velnu dīda.*
Nūdāuzijīs kā devītais (velns).
1375. *Tāds velns dzīvs, tāds miris.*
Tāds velns rītā, tāds vakarā.
Bistās kā velns (v. žīds) nū krusta.
Velns devīņus pārus vizes nūplēs, kānēr vīns pārs saprecās.
Baidās kā velns (v. jūds) nū Pērkūna.
1380. *Pa velti ne velns savu māti nedūd.*
Velns velnam kūrpes šuj.
- Velns labāks, ne kā velna kalps.*
Velns laj viņu parauj—es jav viņu neišu lādēt.
- Mēlns kā velns.*
1385. *Nu velns muŗdā!*

- Кто слушается родителей, тот мѣсит полное корыто хлѣба.
- Кто старших не слушаетъ, тотъ носитъ заячью обувь (т. е. тотъ часто бываетъ бѣглецомъ).
- Старому бы умирать, а молодой умираетъ.
- У старика умъ маленькаго ребенка.
- Старому дай честь, а молодому дорогу.
- Кто не хочетъ состарѣться, пусть молодымъ повѣсится.
- Пускай и старъ, да хорошо бы только скакалъ.
- Лучше (пусть будетъ) въ тѣсномъ брюхѣ, чѣмъ въ широкомъ свѣтѣ.
- Полному брюху и лакомства противны.
- Не говори всего, что знаешь: брюхо не заболитъ отъ этого.
- Брюхо не зеркало (гов. брезгающему).
- Брюхо не грамота (книга).
- Нельзя же брюхо сдѣлать топью! (Такъ отказывается гость отъ дальнѣйшей ѣды.)
- Набивай полное брюхо, накладуй и полную спину.
- Лучше съ пустымъ брюхомъ спать ложиться, чѣмъ съ долгами вставать.
- Съ пустымъ брюхомъ нельзя сказать „Благодарю Тебя Боже“—соврешь.
- Ты богу вѣтра пощечины даешь (т. е. ты воду толчешь).
- Противъ вѣтра не дунешь.
- Сильные вѣтры долго не дуютъ.
- Чему тамъ расти, гдѣ одинъ вѣтеръ пашетъ да боронитъ!
- Легитъ какъ вѣтеръ, натывается какъ колъ.
- Дунь ка противъ вѣтра!
- Вѣтра кулакомъ сгребать нельзя.
- Дернь подъ головой, палка въ рукахъ (гов. о крайней нищетѣ).
- Кинь, кинь кость чорту въ лобъ, какъ чортъ бы въ тебя не кинулъ камнемъ.
- Поди, сдѣлай чорту (v. собакѣ) добро!
- Не бросай камнемъ въ чорта, какъ бы не попасть въ Бога.
- Чортъ чорта плясать заставляетъ.
- Намаялся какъ девятый чортъ.
- Каковъ чортъ живой, таковъ и мертвый.
- Каковъ чортъ утромъ, таковъ и вечеромъ.
- Бойтся какъ чортъ (v. жидъ) креста.
- Чортъ споситъ девять паръ лаптей, пока одна пара людей повѣнчаются.
- Бойтся какъ чортъ Перкуна.
- Даромъ чортъ и своей матери не даетъ.
- Чортъ для чорта башмаки шьетъ (т. е. свой своего бережетъ).
- Чортъ лучше чортова слуги.
- Чортъ его возьми—проклинать я его не стану (гов. о томъ, кто поступаетъ вопреки своего увѣренія).
- Черень какъ чортъ.
- Ну теперь чортъ въ вершѣ! (Говорится, когда злобный или сильный человекъ въ чемъ попался.)

Vīnu veīnu izpeŗ, piŗus seŗus ipeŗ.

Īpaid veīnu laŗnicā, viŗŗ kāpj uz kaŗceles.

Ved, ved veīnu pi kŗusta!

Labāk devīnus veīnus iŗaŗgu, ne kā sliktu cilŗku.

1390. *Vepri vaj trīs reŗz dīnā zvēŗini, tūmēr kartupe-
lūŗ is.*

Aizmaksā ūtram vēŗdiŗu,—paŗari pats.

Nū vīna vēŗŗa nevar dīvas ādas plēŗt.

Nū vēŗŗa nav vaŗrāk, kā vēŗŗa gaŗas.

Ar vēŗŗi var zaŗi panākt.

1395. *Vēŗŗi tura pi ragīm, vīŗu pi vārda.*

Kurŗ vēŗŗis gan nebaŗlūŗ.

Vēŗŗis nav tāŗēŗ dāŗgāks, kā tas raŗbs.

Paŗaiŗŗas kā vēŗŗis uz ragīm.

Veselība labāka ne kā maŗta.

1400. *Veselību pūŗdīm zaudē, lūŗēm nedabū atpakaŗ.*

Sāŗkans kā vēŗŗis.

Pīdzēŗis uz vezumu brauc, nedzēŗis iŗ kājām neŗtu.

Kas vidū, tū vilks pirmū ņem.

Kam vīŗa, tas jācēŗp.

1405. *Kā vīŗaine tik, tā sedzās.*

Vilka kaŗlŗ vēŗerā.

Kas gan dūŗ: nū vilka lūŗu suni izmācīt.

Nū vilka mīk, uz lāci kŗīt.

Nū vilka gans netīk.

1410. *Vilkaŗ meŗā ceŗu nerāŗa.*

Kas vilkaŗ rīklē, tas vilkaŗ vēŗerā (v. pakaŗā).

Ej vilkaŗ par kaŗpu, tad dabūŗi gaŗu.

Vilkaŗ vilka daba.

Iŗ nūŗistam vilkaŗ nevar ticēt.

1415. *Vilks (v. sunŗ) zin, kū nūŗarīŗis.*

Vilks nav tik līŗ, kā vilku kaŗcīŗns.

Stīŗ kā vilks.

Pats vilks, pats gans.

Kad vilks zīŗgu apēŗdis, laj ēŗ iŗ ragavas.

1420. *Rīŗtās kā vilks, kas jēŗu gaŗu pāŗēŗŗis.*

Kad vilks izsaŗcis, tad jēŗam vaŗna.

Neklīdz jav uŗā, kad vilks vēŗ purvā.

Laj sauc vilku vaj lāci, kad tik meŗā nedzen.

Te vilku pīmin, te vilks klāt.

1425. *Vilku kājas baŗŗ.*

*Daŗdz vilku tagad pasaŗlē, labŗ sunŗ iŗ tāŗu
jāmeklē.*

Vīŗŗeŗz paŗlīku, ūŗŗeŗz nenīku.

*Labāk apakŗ vēŗa vīŗa bāŗzdas, ne kā apakŗ jau-
na vīŗa pāŗtagas.*

Vīŗam vīŗa, sīvaj sīvas—katram sava tīŗa.

1430. *Mazam vīŗam vajagu mazas guŗtīŗas.*

Devīŗi vīŗi vīŗu gaŗlī kaŗj.

Одного чорта выколотишь, пятерыхъ, шестерыхъ
вколотишь.

Впусти чорта въ церковь, онъ взберется на кафедру
церковную.

Поди, приведи чорта къ кресту! (Говорится объ упор-
номъ отказѣ кого-либо.)

Лучше увидѣть девять чертей, чѣмъ дурнаго человѣка.
Кабана, хоть трижды въ день къ клятвѣ приводитъ, онъ
все-таки въ картофель пойдетъ.

Заплати другому пятакъ,—сдѣлай самъ.

Съ одного вола двухъ шкуръ не сдерешь.

Отъ вола ничего кромѣ мяса.

Съ воломъ зайца догонишь.

Вола держать за рога, а мужчину за (данное) слово.

Развѣ есть быкъ, который не бодается.

Волъ не по пестротѣ дорогъ.

Надѣется какъ волъ на рога.

Здоровье лучше богатства.

Здоровье тратится пудами, но не возвращается и лотами
Красень какъ ракъ.

Пьяный ѣдетъ на возѣ, трезвый не пошолъ бы и пѣшкокъ.

Кто въ серединѣ, того перваго волкъ беретъ.

У кого шерсть, того и стриги.

Насколько покрывало хватаетъ, настолько и покройся.
Волчья кость въ брюхѣ (говорится о лѣнтяѣ, неохотно
нагибающемся при работѣ).

Гдѣ жъ тому быть: хотѣлъ переучить волка въ овчарку.

Отъ волка бѣжалъ, на медвѣдя попалъ.

Изъ волка пастухъ не выйдетъ.

Волку въ лѣсу дороги не указываютъ.

Что у волка въ пасти, то и въ брюхѣ (v. з...цѣ).

Наймись къ волку въ работники—получишь мясо.

У волка и правъ волчій.

Нельзя вѣрить и убитому волку.

Волкъ (v. песь) знаетъ, что патворилъ.

Волкъ не такъ великъ (т. е. страшнѣ), какъ вой волчій.

Окостенѣлъ точно волкъ.

Самъ волкъ, самъ и пастухъ.

Коли ужъ волкъ съѣлъ коня, пускай съѣстъ и сана.

Давится какъ волкъ, сыраго мяса нажавшись.

Когда волкъ голоденъ, тс ягненокъ виновать.

Не кричи ура, пока волкъ еще въ болотѣ.

Пускай зовутъ волкомъ или медвѣдъжъ, лишь бы въ
лѣсъ не гнали.

Волка лишь назови,—онъ и тутъ.

Волка ноги кормятъ.

Много волковъ нынѣ на свѣтѣ, а хорошаго пса далеко
не съищешь.

Одинъ разъ много, другой—совсѣмъ ничего.

Лучше подъ бороною старика, чѣмъ подъ батогомъ
молодца.

У мужчины своя, у женщины своя—у всякаго своя
доля.

Для маленькаго человѣка нужна и кровать маленькая,

Девять человѣкъ рѣжутъ одного пѣтуха (говорится
когда многіе принимаются за одну бездѣлицу).

- Čaklam vīram slīnka sīva.*
Vīriša īgrība kā sālni pārdeg, sīviša—kā sīksta
gruzd.
Vecs vīrs ar padūmu vairāk padara, ne kā jauns
ar spēku.
1435. *Vecs vīrs—labs padūms.*
Vīrs pī vārda, vērsis pī valga (v. zirgs pī pava-
das).
Vīrs pī vārda, kā cirvis pī kāta.
Vīrs un vārds!
- Pīdzēris vīrs drūsi brauc.*
 1440. *Gudrs vīrs—grāmata rūkā.*
Vīrs—galva, sīva—aste.
Vecs vīrs,—kumeļa prāts.
Vīrs sūla, vīrs dara.
Vīrs kas sit, šķēmis kas grūzīs.
1445. *Vīrs kā lācis.*
Vīrs kā ūziļs.
Līls vīrs nedara mazas geļības.
Līls vīrs—līls pīrags.
Gudrs vīrs—pīrtī aka.
1450. *Kāds vīrs, tādi svārki.*
Nū vīrsus čaukst, nū apakšas ne ar guni ne-
deg.
Neskātis vīru nū cepures.
Nenerū vīru, atdūd pīpi.
Vīsa slava, paša gūds.
1455. *Nelūgti vīsi—aiz durvīm!*
Pīsedī, būsī vīsis,—nebārīs, es jav tev savu pīli
nedūšu.
Vīss de. est un dzērt, bet ne runāt.
- Kā vista klukst, tā cā'i cīb.*
Kur vista kusa, tur graudu gā'la.
1460. *Ja vista nekladzinātu, tad nezinātu, kā ūlu dē-*
juse.
Vista, kas kusa, atrūn graudu.
Akla vista ari graudu atrūn.
Vista nemīz, bet tūmēr dzer.
Gudras vistas ari nātrēs it.
1465. *Kam nu vistilbas dzīsmu dzīdāt, kad par cī-*
ruli pīdzimis.
Vīnā vītā ūgi dzīvūjūt kā'ram maize vēderu
pārgrauž.
Vīze nav zābaks.
Tus nav veas vīzes vērts.
Kādu vīzi apvilcis, tāda jāva'kā.
1470. *Žēl vīšīņas, žēl pīrāga.*
Kad nesmērēsi zābaku, smērēsi ku'pniķa ilenu.
Pļukst kā žagata.
Zag'la darbi drīz nāk gaismā.
Zag'am zag'la prāts.
1475. *Zag'am zag'la alga.*
Zag'am daudz ce'ū, pēdu dzinējam tik vīns pats.

- У прилежного мужика баба лѣнива.
 Похоть мужская какъ солома сгорить, а женская какъ
 намокшее дерево тлѣть.
 Старый человѣкъ умомъ больше сдѣлаеть, чѣмъ мо-
 лодой силой.
 У старика умъ-разумъ хорошъ.
 Мужчину (держать) за слово, а вола за привязь (в.
 коня за узду).
 Мужчина при (данномъ) словѣ, что топоръ при то-
 порищѣ.
 Мужчина и слово! (То положительный человѣкъ держать
 свое слово.)
 Пьяный мужикъ ѣдетъ смѣло.
 Умный человѣкъ—книга въ рукахъ.
 Мужъ—голова, жена—хвостъ.
 Старъ человѣкъ, а нравъ жеребенка.
 Мужчина общаеть, мужчина исполняеть.
 Молодчина, кто бьетъ; плугъ, кто виляетъ.
 Дѣтина какъ медвѣдь.
 Мужчина какъ дубъ.
 Великій человѣкъ не дѣлаеть маленькихъ глупостей.
 У великаго чловѣка и пироги великій.
 Умный человѣкъ—(вырыль) въ банѣ колодець.
 Каковъ мужчина, таковъ и сюртукъ.
 Сверху шумить, а снизу даже въ огнѣ не горить.
 Не суди о человѣкѣ по шапкѣ.
 Не насмѣхайся надъ мужикомъ, отдай трубку.
 Похвала гостю, а честь себѣ.
 Непрошенныхъ гостей—за двери!
 Присядь, будешь гостемъ,—не бойся, я не отдамъ тебѣ
 своего замка.
 Все годится для ѣды, для питья, но не все годится
 говорить.
 Какъ курица влохчетъ, такъ и цыплята чиржаютъ.
 Курица, гдѣ разгребаетъ, тамъ и зерна ждеть.
 Еслибъ курица не кудахтала, то не знали бы, что яйцо
 снесла.
 Курица, которая роется, находить зерно.
 Случается, что и слѣпая курица находить зерно.
 Курица, хотя и петь, но не сц....
 Умныя куры тоже ходять въ крапиву.
 Зачѣмъ пѣть какъ куликъ, коли родился жаворонкомъ.
 Живя долго на одномъ мѣстѣ, случается, что хлѣбъ ра-
 ботнику брюхо продеретъ.
 Лапоть не сапогъ.
 Это не стоитъ стараго лаптя.
 Какой лапоть надѣль, такой и носи.
 Жаль гостя, жаль и пирога.
 Не хочешь мазать сапогъ—помажешь шило сапожника.
 Болтаеть какъ сорока.
 Воровскія дѣла скоро выходятъ на свѣтъ.
 У вора и мысли воровскія.
 Гору воровская награда.
 У вора много дорогъ, а у преслѣдующаго только одна.

- Kā zagli sīn, kā brāli ved.
Kā zagli sasīn, kā brāli atrūn.
Zaģīm kājas deg.*
1480. *Būtu zaķi nūķēris, ja nebūtu mīst īgribējis.
Kas zaķim tumsā ceļu rāda.*
- Salst kā zaķim acis ārā sprāgst.
Vīģls kā zaķis.
Ja tik zaķis pa ceļu nepārskris.*
1485. *Bailīgs kā zaķis, manīgs kā kaķis.
Kā zaķis teri nenūbada!*
- Tas būs tad, kad zaķis rikšus tecēs.
Ar zaķu ādas pastalām prūjam slīptis.*
- Labāk labs zaldāts būs, ne kā sliktis virsnīks.*
1490. *Jū rūkta zāle, jū salda veselība.
Nēlīdz ne zāle, ne pūtari.
Nīkns zāles visur īlasās.
Kāda zālīte diguse, tāda nūkalst.
Uzkrit zars—klīdz visā riklē, uzkrit ūzūls—nesaka ne vārda.*
1495. *Kur tī zedeņi turēsīs, kad stabi neturējās.
Te palīk zelta kalns, te nabaga tārba.*
- Zelta rūkas—sūdu galva.
Zelta kaziņa nemaksā kasainu āziša.
Ne viss zelts, kas spīd; ne viss sūds, kas smird.*
1500. *Zeltu sūla, sūdu dūd.
Kur tik zeltu dūmājām, dažkārt praulu atrādām.
Kas zemi kūp, tū zeme kūp.
Stāv it kā tēvu zemi būtu pārdevis.*
- Kas zemi kūp, tam, maize būs.*
1505. *Zēns (smuidrs) kā smilga.
Zēns (vesels) kā ābūls.
Zēns (vesels) kā rutkis.
Tūdu zēnu ne pa zirga sūdīm meklēdams neatradīsi.
Šau tam žīdam pa tīm ragīm!*
1510. *Zīdīņ, žīdīņ, nabadzīņ, tava salda tabaciņ', pīlņa d...a skabārdīņ'.*
- Kā žīds pa žīdu krit.
Laj vārās žīds čigāna p...ā!
Kur tū ņeīs, kā žīds veīs!
Labāk zīle rūkā, ne kā mednis kūkā.*
1515. *Kas daūdž zin, tas daūdž min.
Labāk labas ziņas lasīt, ne kā ņurđūt galvu kāsit.
Taisns kā zirga lūks.
Zirga darbs, suņa ēdīns.
Kam nav zirga, jāit kājām—ķēžzara likums.*
1520. *Zirgam četras kājas—ari klūp.*

- Вяжутъ какъ вора, возятъ какъ брата (т. е. хорошо).
Свяжутъ какъ вора, найдутъ какъ брата.
У воровъ ноги горятъ.
Поймалъ бы зайца, да сц... захотѣлось.
Кто зайцу во тьмѣ показываетъ дорогу! (Гов. бояшемся ходить въ потемкахъ.)
Морозитъ такъ, что у зайца глаза выскакиваютъ.
Легокъ какъ зайць.
Не перебѣжалъ бы заяць дороги.
Трусливъ какъ зайць, хитерь какъ кошка.
Какъ бы заяць тебя не забодалъ! (Шуточное замѣчаніе вмѣсто: какъ бы не случилось бѣды.)
Это будетъ тогда, когда зайчикъ рысью побѣжить.
Улепетнуть въ лаптяхъ изъ зайчей кожи (т. е. трусливо убѣжать).
Лучше быть хорошимъ солдатомъ, чѣмъ плохимъ командиромъ.
Чѣмъ горче зелье, тѣмъ слаще здоровье.
Ни зелье, ни молитва не помогаютъ.
Сорныя травы вездѣ набираются.
Какова травка возшла, такова и засохнетъ.
Навалится сучокъ — закричимъ во все горло, павалятся (цѣлый) дубъ — ни слова.
Гдѣ жъ колушкамъ держаться, когда колья не удержались.
Тутъ (на этомъ свѣтѣ) остается золотая гора, тутъ и нищенская сума.
Золотыя руки — да голова г...ная
Золотая козочка не стоитъ паршиваго козлика.
Не все золото, что блеститъ; не все г...о, что воняетъ.
Сулятъ золото, а даютъ г...но.
Гдѣ думали, что (будетъ) золото, тамъ часто находили гниль.
Кто о землѣ радѣеть, того земля питаетъ.
Стоитъ, какъ будго отчину (отчизну) продалъ (гов. о чловѣкѣ, совѣмъ унавшемъ духомъ).
Кто землю обрабатываетъ, у того и хлѣбъ будетъ.
Молодецъ (строень) какъ метелка.
Молодецъ (здоровъ) какъ яблоко.
Молодецъ (здоровъ) какъ рѣдька.
Такого молодца не найдешь, сколько ни ищи даже въ конскомъ навозѣ (насмѣшка надъ плохимъ парнемъ).
Хлещи жиды по рогамъ! (Говорится для возбужденія смѣлости.)
Жиденокъ, жиденокъ, бѣдняга, какой у тебя вкусный табачекъ, да полная з...ца занозъ! (Шутка-насмѣшка.)
Заступается, какъ жидъ за жиды.
Пускай варится жидъ въ з...цѣ цыгана!
Далеко до того, чтобъ жиды да вырвало!
Лучше синица въ рукѣ, чѣмъ глухарь на деревѣ.
Кто многое знаетъ, тотъ многое разгадаетъ.
Лучше добрыя вѣсти собирать, чѣмъ ворча голову чесать.
Прямъ какъ лошадиная дуга.
Лошадиная работа, а жда собачья.
У кого нѣтъ коня, идетъ нѣшкомъ — такъ по царскому закону.
Конь о четырехъ ногахъ, да тоже спотыкается.

- Kas kait zirgam auzu neést, kad silé ibertas!
Šķiņķa zirgam kāja nūlūzuse.
Ātram zirgam pīšu nevajaga.
Jk katrs savu aklu zirgeli uz tirgu ved: vaj
pērk, vaj nepērk.*
1525. *Ne visi zirgi vīnādi velk.
Nūķūts kā zirgs.
Mazi zirgi—mazi ceļi.
Skatās, kā zirgs pēc auzām.
Lūls kā zirgs, dārtšana kā blusaj.*
1530. *Ēd kā zirgs, strādā kā gailis.
Tū zirgu jāj, tū zirgu meklē.
Kā zirgu barū, tā zirgs it.
Ar vecu zirgu var taisnas vagas dzīt.
Traks, traks, kur jāji zirgu? Tu esi gudrāks,
pelni citu.*
1535. *Kas zirgu (v. suni) mīļū, netaipā pātāgu.
Kad par zirgu esi apņēmis, tad ej, kāmēr sprāgsti.*
- Ībrauktu zirgu vīgli grūzit.
Klājās kā zirgam ceļmalā.
Pliks ka zirnis.*
1540. *Laj tās zivis, kur tās zivis, bet kur tad tā zupa!
Plaukšķina, kā zivs pa sausu zemi.
Pamazam, pamazam,—ir pi zivs jav ar launu
nevar pītikt.
Kur nu zivtiņa (v. vēzis) bez ūdeņa is, kur
putniņš bez spārnim skrīs!*
- Atrūd kā zūbenu makstē.*
1545. *Ir citam zūbi, kas kūž.
Kas zūbus saulē silda, tam blūdu ne vīns pīdu.*
- Cit, zūbus sakūdis!
Kur nu zūbus pi vadža!
Kur jav tā maz, tur vēl zūd.*
1550. *Rūkts kā žults.
Gūdi, gūdi nū zūses auzas!*
- Pliks kā zutis.
Pejās kā zutis pa smiltim.
Kā tur augs, kur zvirbulis vīn sūdū.*
1555. *Balts zvirbulis reti atrinams.
Kad zvirbulis grib kā vārna (v. zirgs) d....,
tad d.... plīst.
Kū zvirbulis pa gadu d..., tū zirgs uz rēzi.
Daudz zvirbulu vīnā perekli nesuder.*

- Отчего коню не ѣсть овса, коли въ ясли засыпанъ!
У дароваго коня переломлена нога.
Для быстрого коня шпоръ ненадо.
Всякъ водить свою слѣпую клячу на ярмарку: купятъ,
не купятъ—все равно.
Не всѣ лошади одинаково тянуть.
Упрямя какъ лошадь.
Малы лошади—малы и концы.
Смотрить какъ лошадь, ожидая овса.
Великъ какъ конь, а дѣло какъ у блохи.
Ѣсть какъ лошадь, а работаетъ какъ пѣтухъ.
На конѣ ѣдетъ, а того же коня ищетъ.
Какъ коня кормишь, такъ онъ и идетъ.
Со старымъ конемъ примыя борозды пропашешь.
Съумасшедшій, куда ты ѣдешь на (моей) лошади? Ты
умнѣе, зарабатывай себѣ другую.
Кто любить коня, (v. собаку), тотъ не бережетъ кнута.
Коли взялся быть лошадыю,—ну такъ иди, пока
свалишься.
Объѣзженною лошадыю легко править.
Живется, какъ гороху при дорогѣ (т.е. всякъ обижаетъ).
Голь какъ горошина.
Рыба то рыбой,—а гдѣ же уха!
Бьется какъ рыба на сушѣ.
Потише, потише,—и къ рыбѣ горячася не подойдешь.
Куда же рыба (v. ракъ) безъ воды пойдетъ, птичка
безъ крыльевъ полетитъ! (Говорится о стараніяхъ безъ
необходимѣйшихъ средствъ для успѣха.)
Находить какъ саблю въ шожнахъ (т.е. искать было нечего).
И у другаго есть зубы, которые кусаютъ.
Кто грѣбеть зубы на солнцѣ, тому чаши никто не
наполнить.
Терпи, стиснувъ зубы!
Въшай теперь зубы на гвоздь! (Т. е. ѣсть нечего.)
Гдѣ безъ того мало, тамъ еще убываетъ.
Горекъ какъ желчь.
Жди, жди отъ гуся овса! (Т. е. чего ждешь, не по-
лучишь.)
Голь какъ угорь.
Бьется какъ угорь по песку.
Какъ тамъ расти, гдѣ одинъ воробей унавоживаетъ.
Благо воробья рѣдко найдешь.
Ужъ если воробей захочетъ какъ ворона (v. конь) с...ъ,
то с...ка лошагетъ (гов. о непосильномъ предпріятіи).
Что воробей въ цѣлый годъ нас...тъ, то лошадь разомъ.
Много воробьевъ въ одномъ гнѣздѣ не уживаются.

- Kad tev acis (v. abas acis) izsprāgtu (v. izpluktu, izšibētu)!*
1560. *Kad tev acis kā skrīmeli izveltūs!*
Kad tu apstulbtu (v. mēms, kuņls paliktu)!
Ak tu sasūdīts (v. nūlādēts) cilvēks (v. bezkauna, likulis, ļurba, vazaņķis, meža Mika, pura teris, maīta, blēdis, nēlga, zaglis, razbainīks, pestelis, ragana, burvis, ve'ns)!
Kad tu (dzivs) e' ē (v. ēles dibenā) iskrītu (v. ispruktu)!
Kad tu deviņūs gabalūs sasprāgtu!
1565. *Kad tu izputētu (v. izšibētu, izdēdētu, nūsprāgtu)!*
Kad tu kaklu (v. sprantu) nūlauustu!
Kad tev ne krekla mugurā nepaliktu!
Kad tev mēle (v. kajas, deguns) nūpūtu (v. nūdiltu)!
Kad tev mute ar zilu ūguni izdegtu!
1570. *Ak tu (sasūdīta) nelaime!*
Uzbāz p...! u uz mīta galu, laj vējš skrej kā caur vecu ūli!
Kad tu pakārtūs (v. aizrītūs)!
Kad tevi Pērkūns saspērtu!
Kad tevi deviņi (v. trejdeviņi) Pērkūni saspērtu!
1575. *Kad tu pineklus sāktu ēst!*
Kad tu pa sapnīm sam...ūs!
Kad tu traks paliktu!
Kad tu zilām ūgunīm (v. zilām zēvelēm) sadegtu!
Kad tev utes nūēstu (v. uzmcstūs)!
1580. *Kad tev vēders gar zemi vilk'ūs!*
Kad tu izputētu kā velna (v. žida) pelus!
Kad tevi velns (v. Pīķis, Jupis, Jūds, nelaime) parautu!
Kad tev vilks (v. deviņi vilki, bagāti vilki) apēstu (v. pakaņptu)!

- Чтобъ*) у тебя глаза (v. оба глаза) выскочили (v. кипяткомъ выпарились, высверкались)!
- Чтобъ у тебя глаза какъ круги вывалились!
- Чтобъ ты ослѣпъ (v. онѣмѣлъ, оглохъ)!
- Охъ ты окаянный (v. проклятый) человекъ (v. безстыдникъ, ханжа, пентюхъ, бродига, дурень, лѣсной Мити, болотный тетеревь, мошенникъ, воръ, разбойникъ, падалъ, знахарь, вѣдьма, колдунъ, чортъ)!
- Чтобъ ты (живой) въ адъ (v. въ самое дно эда) забѣжалъ (v. застрялъ)!
- Чтобъ ты на девять кусковъ лопнулъ!
- Чтобъ ты разлетѣлся въ прахъ (v. исчезъ, исплѣлъ, околѣлъ)!
- Чтобъ ты себѣ шею (v. затылокъ) сломалъ!
- Чтобъ у тебя не осталось и рубахи на тѣлѣ!
- Чтобъ у тебя языкъ (v. ноги, носъ) сгнилъ (v. стерся)!
- Чтобъ у тебя ротъ выгорѣлъ синимъ пламенемъ!
- Охъ ты (окаянное) несчастье!
- Наткни з...ду на колъ, чтобъ вѣтеръ продулъ какъ ступицу!
- Чтобъ ты повѣсился (v. подавился)!
- Чтобъ тебя Перкуисъ разгромилъ!
- Чтобъ тебя девять (v. тридевятъ) Перкуновъ разбили!
- Чтобъ тебѣ нуты ѣсть!
- Чтобъ тебѣ снѣ обоец...ся!
- Чтобъ ты съ ума съшелъ!
- Чтобъ ты сгорѣлъ синимъ пламенемъ (v. синей сѣрой)!
- Чтобъ тебя вши съѣли (v. на тебя накинулись)!
- Чтобъ у тебя брюхо по землѣ таскалось!
- Чтобы тебѣ разнестись (вѣтромъ), какъ мякипа у чорта (v. жиды)!
- Чтобъ тебя схватилъ чортъ (v. Пикисъ, Юписъ, Юадсъ**), несчастье!
- Чтобъ тебя съѣлъ (v. схватилъ) волкъ (v. девять волковъ, богатые волки)!

*) Въ дополненіе къ пословицямъ считается за лучшее прибавить здѣсь латышскія проклятія отъ льно.

**) Пикисъ и Юадсъ (уменьшительное Юписъ)—злые духи изъ дохристіанской латышской старини; нынѣ народъ отождествляетъ эти мифическія существа съ простымъ понятіемъ о „чортѣ“.

III.

ЛАТЫШСКІЯ НАРОДНЫЯ ЗАГАДКИ.

Задавая загадку, Латышъ обыкновенно предпосылаетъ слѣдующія слова: *Atmini manu miklu! Kas tas ir? (Отгадай мою загадку! Что такое?)*—Слѣдуетъ загадка. Въ нижеслѣдующемъ это предварительное обращеніе вездѣ опущено.

Atmini manu miklu:

Отгадай мою загадку:

<i>Mīlais pūsis, kāp man vīrsū, krati mani, burzi
mani: tev tas saldums, man tas vīglums.</i>	Милый паренекъ, влѣзай на меня, трясни меня, мни
меня: тебѣ сладко, мнѣ легко.
<i>Ābele.</i>	<i>Яблоныя.</i>
<i>Māte kā režga, bērni kā kluīkas; kad aizkaņ—krīt
zemē.</i>	Мать какъ плетень, а дѣти какъ клецки; коли
задѣнешь—упадутъ на-земь.
<i>Ābele un ābūli.</i>	<i>Яблоныя и яблоки.</i>
<i>Mati šņāc, pauti dreb.</i>	Волосы шумятъ, яйца дрожатъ.
<i>Ābele un ābūli.</i>	<i>Яблоныя и яблоки.</i>
<i>Garā gara jumprava (v. aita; veta māte kaktā),
pāršķeltu vēderu.</i>	Длинна, длинна барышня (v. овца; старуха въ углу)
съ распоротымъ брюхомъ.
<i>Abra.</i>	<i>Корыто.</i>
5. <i>Ragaiņa māte, garastes tēvs, gludenī bērni.</i>	Мать рогаста*), отецъ длиннохвость, дѣти гладки.
<i>Abra, lize un kukuļi.</i>	<i>Корыто*), лопата и хлѣбы.</i>
<i>Maizes māte (v. saimes māte; saimnīce) četrīm
purīm (v. degunīm).</i>	Мать хлѣба (v. мать дома; хозяйка) съ четырьмя
сосцами (v. носами).
<i>Aīra.</i>	<i>Корыто.</i>
<i>Maza maza mājiņa, ne vīna lūdziņa.</i>	Мала, мала избушка,—ни одного окошечка.
<i>Ābūls.</i>	<i>Яблоко.</i>
<i>Kūkā kārts sunītis.</i>	Собачка на деревѣ повѣшена.
<i>Ābūls.</i>	<i>Яблоко.</i>
<i>Pa priekšu balts kā snīgs; tad zaļš kā zāle; pēdīgi
sārkans kā asinis—smek visīm labi.</i>	Сначала бѣло какъ снѣгъ; потомъ зелено какъ трава;
напослѣдокъ красно какъ кровь—всѣмъ вкусно.
<i>Ābūls (v. ķezbere).</i>	<i>Яблоко (v. вишня).</i>
10. <i>Divi mazi sītiņi (v. zīriņi) apsēj visu pasaūli.</i>	Два маленькія сита (v. горошины) обсеваютъ весь свѣтъ.
<i>Acis.</i>	<i>Очи.</i>
<i>Divi mazi lūdziņi, caur tīm visu pasaūli redz.</i>	Два маленькія окошечка, изъ нихъ видѣнъ весь свѣтъ.
<i>Acis.</i>	
<i>Divi māsiņas tek pa ceļu raudādamas.</i>	Двѣ сестрицы бѣгутъ по дорогѣ со слезами.
<i>Acis.</i>	<i>Очи.</i>
<i>Vīna māsiņa vīnā kalna pusē, ūtra ūtrā—abas
kūpā netik.</i>	Одна сестрица на одной сторонѣ горы, другая на
другой—обѣ вмѣстѣ никогда не сойдутся.
<i>Acis.</i>	<i>Очи.</i>
<i>Vīna spaiva pret ūtru, atnāk vakars—sakrīt kūpā.</i>	Волосъ противъ волоса, приходитъ вечеръ—сходятся.
<i>Acis.</i>	<i>Очи.</i>
15. <i>Kas bez eņģēm virinās?</i>	Что отворяется безъ петель?
<i>Acis.</i>	<i>Очи.</i>

*) Корыто для тѣста у Латышей съ четырьмя ручками по угламъ.

Kas kust spalvīnās?
Acis.
Divi zaļi ābulīņi, viens nū ūtra ne cik tālu.
Acis.
Tālu sviž, turu krīt.
Acis.
Divas māsiņas, vīna ūtra nevar redzēt.
Acis.
 20. *Divi zvejņiki zvejū—vīns vīnā, ūtrs ūtrā kalna*
pusē,— un ne mūžam kūpā nesatik.
Acis.
Gari gari grūži apsnūdz visu pasauli, tik savu
galvu nerar apsnūgt.
Acis.
Maza mūžiņa, vērdiņa jumtiņš.
Acis.
Zelta pūga pakrustē.
Acis.
Sūrs un sāļigs, skābs un spalvainš.
Ada raugā.
 25. *Četri brāļi it karī, pīktais vada.*
Ada.
Pīcīm cīrvjīm vīns pats riju cērt.
Ada
Ar pīcīm baļķīm māju būvē, visi pīci allikās.
Adamas adatas (irbi).
Dzelzu cūka (v. vāverīte), linu aste.
Adata ar dziju.
Vāczemes gūvej caūra mugura.
Šujama adata.
 30. *Pīcas māmīņas, cita citu dzenā.*
Adiklis.
Četri vīri māju tāisa (v. četri zirgi stālī), pīk-
tais it apkārt.
Adiklis.
Čerti brāļi cītumā, pīktais it ārā vadīt.
Adiklis
Pīci šķēpi tavās rūkās karūjās, kustīnās;
Kad tī šķēpi kustēsīs, tad tavs pūriņš pūņēsīs.
Adiklis.
 35. *Paipala tek, mežs kust.*
Aita.
Vīnu bluķī trīs reiz pa gadu valsta.
Aita.
Siltums uz maizes.
Aitas uz rudzīm.
Dzīvs ēd zālīti, nūmiris maizīti pelna.
Aitas kažūks.
Tēva pūds sētmalī.
Aka.
 40. *Māteļ valā, tēvam karājās.*
Aka un vīndā.
Ik rītu, ik vakaru pī māsiņas tirgus.
Aka.

Что шевелится между волосинками?
Очи.
 Два зеленяя яблочка. одно отъ другаго не далеко.
Очи.
 Далеко бросается, близко падаетъ.
Очи.
 Двѣ сестрицы, одна другую видѣть не можетъ
Очи.
 Два рыбака рыбу ловятъ—одинъ на одной сторонѣ
 горы, другой на другой; никогда вмѣстѣ не сойдутся.
Очи.
 Длинные, предлинныя возжи; хватить ихъ на весь
 свѣтъ—только на свою голову не хватить.
Очи.
 Малъ барскій домъ—крыша съ пятакъ.
Глазь.
 Золотая пуговка подѣ берегомъ,
Глазь.
 Горько да солоно, кисло да волосисто.
Кожа въ дубкѣ.
 Четыре брата идутъ на войну, пятый предводитель-
 ствуетъ.
Вязуть.
 Топоровъ пять, а одинъ только срубаетъ гумно.
Вязуть.
 Пятю бревнами хату строить, весь пятокъ остается.
Вязальная илы.
 Свиныя желѣзная (v. бѣлка), хвостъ льняной.
Шюлка съ ниткой.
 У коровы изъ Пѣмечины спина дырявая.
Шюлка.
 Пятеро матушекъ, одна другую погоняетъ.
Вязанье.
 Четыре мужика хату строить (v. четыре коня въ
 стойлахъ), пятый кругомъ ходить.
Вязанье.
 Четыре брата въ тюрьмѣ, пятый ходитъ выручать.
Вязанье.
 Пять мечей въ твоихъ рукахъ воюють, двигаются;
 Когда мечи эти двигаются, тогда приданое твое ростетъ
Вязанье.
 Перепелъ бѣжить, лѣсъ дрожить.
Овца.
 Одинъ и тотъ же чурбанъ три раза въ годъ переворачи-
 ваютъ.
Овца.
 Тепло на хлѣбѣ.
Овцы на поля ржи.
 Живъ—траву ѣсть, мертвъ—хлѣбъ даетъ.
Овечья шкура.
 Отцовскій горшокъ на краю двора.
Колодець.
 У матушки открыто, у батюшки виситъ.
Колодець и оцънь.
 Каждое утро, каждый вечеръ у сестрицы ярмарка.
Колодець.

Vīna ace gaisā skatās.

Aka.

Lācis aŗgārni baznīcā brauc.

Akas spaņis.

Līla gaŗa sīva skatās dīnu nakti mēlnā caŗrumā.

Akas vīnda.

45. Kad ībāz, tad nūkust; kad izvelk, tad nūpīl.

Akas vīnda un spaņis.

Augstais Dīvs, kāds zemūdamis Dīva lūdzejs!

Akas vīnda.

Veca mātē blauj aiz nabas vilkdama.

Akas vīnda.

Zīmu tik trekns, kā spīd; vasaru tik vājš, kā grab.

Akas spaņis.

Dīnu pa pāŗim, nakti pa vīnam.

Aķi un leņces.

50. Kas aug bez saknes?

Akmens.

Simtu gadu gūvs gul ūz zemes—nepūst, nepel.

Akmens.

Zīmu nesusalst un vasaru neatkūst.

Akmens.

Atminat sreŗi ļaudis, kas sēd kalna galiņā?

Akmens (sēd kalniņā pēlēkim svārciņim).

Raud, kā acis būtu.

Akmens un rasa.

55. Vīns saka: stāvēsim, ūtrs saka: ligūsim, treŗai saka: terēsim.

Akmens, zāle, ūdens.

Kāds brūns mīlīgs zēns daņcū ar baltu meŗu glāžu mājiņā; tam tēvs ir tīvs kā zāle, tās mātē ar nav tālu: tū redzam ļaūciņā.

Alus.

Vecam tēvam sīrma galva, bet pēc smeķīgs padūms nāk.

Alus

Tēvs vēl šūpuli, dēls jav karā.

Alus (v. dūmi).

Vecā mātē kaktā, pīpīte zūbūs.

Alus muca.

60. Čūbā, ūbā, ūzūla klucis.

Alus muca.

Šūžū, vēžū ūzūla krūtā.

Alus muca.

Vīrs gul kaktā, spruņguls zūbūs.

Alus muca un tara.

Одинъ (только) глазъ, (да и тотъ) смотритъ вверхъ.

Колодець.

Медвѣдь ѣдетъ въ церковь вспать.

Бадья въ колодець опускается.

Длинная, длинная баба смотритъ днемъ и ночью въ черную дыру.

Колодець и оцънь.

Когда всунешь — пошевелинется; когда вытащишь — капнетъ.

Оцънь и бадья.

Боже Всевышній, какой низкопоклонный богомолецъ.

Оцънь колодца.

Старуха кричитъ, таща за пупъ.

Оцънь скрипитъ, когда бадью вытаскиваютъ изъ колодца.

Зимой жиренъ, такъ что блеститъ; а лѣтомъ тощъ такъ что дребезжитъ.

Бадья у колодца.

Днемъ попарно, ночью по одиночкѣ.

Крючки и петли.

Что растеть безъ корня?

Камень.

Сто лѣтъ корова лежитъ на землѣ—не гниеть, не плѣсневѣеть.

Камень.

Что зимою не мерзнетъ, а лѣтомъ не таетъ.

Камень.

Отгадайте-ка, чужіе люди, кто сидитъ на вершинѣ горы?

Камень (сидитъ на горкѣ въ сѣромъ кафтанѣ). *)

Плачетъ, будто (у него) глаза есть.

Камень и роса.

Одинъ говорить: постоимъ, второй говорить: покачаемъ, третій говорить: потечемъ.

Камень, трава, вода.

Бурый миленькій молодчикъ пляшетъ съ бѣленькой дѣвицей въ стеклянной избушкѣ; отецъ его тонокъ какъ трава, мать его тоже недалеко: ее видимъ мы на полѣ.

Пиво.

У старика (сперва) сѣдины, а потомъ умъ-разумъ и вкусъ появляется.

Пиво.

Отецъ еще въ колыбели, а сынъ уже на войнѣ.

Пиво (v. дымъ).

Старушка въ углу, трубка въ зубахъ.

Пивная бочка.

Чўба, ўба, **) дубовый чурбанъ.

Пивная бочка.

Ж-жу, ш-шу**) въ дубовый вустъ

Пиво льется въ бочку.

Мужикъ лежитъ въ углу съ клиномъ въ зубахъ.

Бочка и стулка.

*) Загадка эта вмѣстѣ съ тѣмъ и пѣсня.

**) Звукподражательныя слова, означающія переливаніе пѣнящейся жидкости.

- Gailis laktá, zárnas karájás.*
Ариѣ.
65. *Lils garš tērs, riņķūta māte, bērni kā spruņ-
guli—katru spēj gar zemi svīst.*
Ариѣ.
Viruliņš vāruļiņš gaisá skriņ pautus dēt.
Ариѣ.
Ķiku lils, ģiku mazs. laižás augšá pautiņus dēt.
Ариѣ.
- Satinu—tinu, sariju—viju, uzkāru kūkā—saču-
čurūjūs.*
Ариѣ.
*Garš garš tērs, jļ gaŗa māte, platace meitiņa,
virpūla dēliņš.*
Ариѣ.
70. *Tērs taisns (v. resnīm kaulīm), māte lika, mei-
tas plakanas, dēli apaļi (v. grūzgalēji).*
Ариѣ.
*Ūts pi kūka, mīksts pi kūka, spurainš kūkam
galiņá.*
Ариѣ pi mīkstes.
Māsu māsiņaj ik vasaras svārki trīc.
Арсе.
Pacēlis, mans vecais tērs, laj es līnu apakšá.
Арсега.
- Abi gali dzīvi, vidus ne dzīvs.*
Ардѣ, zirgs un arklis.
75. *Diri melnī malku velk.*
Ардѣ.
Visi kungi gul garām, divi vīn šķērsam.
Ардѣ un sijas.
- Lācis (v. zaķīts) tup kalniņá, dzelzu kuŗpes ká-
jiņá.*
Арklis.
Nāplīsis Vācītis ceļa malá stāv.
Арklis.
Vācītis ceļa malá nūbrukušám kájám.
Арklis.
80. *Krievu ģēre ţukas met.*
Арklis.
Mazs mazs ģipariņš risu laūku aprakņá.
Арklis.
- Nabags ūt pa laūku, ţukas bīrdina.*
Арklis.
Vilks tup, zūbi spīd.
Арklis.
*Vecais tērs rikám grīž (v. sariká), vecá māte
druŗarām (v. apriká).*
Арklis un ecēšus.
- Пѣтухъ на насѣстѣ, кишки висятъ.
Хмѣль.
 Великъ, длиненъ отецъ, извитая мать, дѣтки, точно
 заворотни, всякаго могутъ съ ногъ сшибить.
Хмѣль.
 Вертуночекъ въ воздухѣ летаетъ янца класть.
Хмѣль.
 Кику *) большой, кику малый—пускается кверху янца
 класть.
Хмѣль.
 Моталъ—замоталъ, плель—заплеталъ, влѣзъ на де-
 рево—перепутался.
Хмѣль.
 Длинненъ, длиненъ отецъ, еще длиннѣе мать, доченька
 широкоглазая, сыночекъ вертунъ.
Хмѣль.
 Отецъ прямъ (v. съ крупными костями), мать крива,
 дочери приплюснуты, сыновья круглы (v. вертоголовы).
Хмѣль.
 Твердое при деревѣ, мягкое при деревѣ, мохнатое на
 верхушкѣ дерева.
Хмѣль при жердинкѣ.
 У нашей сестрицы каждое лѣто платье трясется.
Осина.
 Подымься, мой батюшка, чтобы мнѣ подлѣзть подъ
 тебя.
Покрывало.
 Оба конца живы, середина мертва.
Пахарь, конь и соха.
 Двое черныхъ дрова ташутъ.
Пара жердей, на конхъ сушатъ дрова
 Всѣ баре лежать вдоль, только две поперегъ.
Настилка въ овинь (для сушки хлѣба) и
Матицы.
 Медвѣдь (v. зайчикъ) сидитъ на горѣ, желѣзные баш-
 маки на пожахъ.
Соха.
 Оборванный Нѣмецъ стоитъ у дорogi.
Соха.
 Нѣмецъ у дороги съ натертыми ногами.
Соха.
 Русская кобыла куски бросаетъ.
Соха.
 Маленькій, премаленькій скоморохъ все поле пере-
 роетъ.
Соха.
 Нищій идетъ по полю, сыплеть кусками.
Соха.
 Волкъ сидитъ, зубы блестятъ.
Соха.
 Старый отецъ ломтями рѣжетъ, старая мать кусочками
 (v. переворачиваетъ).
Соха и борона.

*) «Кику» — прибауточное, ласкательное слово безъ особаго значенія.

85. Tēvs grīž šķēlēm, māte bērž druskās.
Arklis un ecēsas.
 Zūbens un šķēps rētas tāisa—asins neplūst; zem-
 nīkus, mužnīkus bagātus dara, ir pats ķē-
 niņš tū apmīļū.
Arklis.
 Vīrs staigā pa tīrumu, dzelzu zābakīm.
Arklis
 Bulītis dzelzu kājām.
Arklis.
 Pūķīts tup kalniņā, zelta piši kājpiņā.
Arklis.
90. Labs vīrs sētā, blēdis klētī.
Arklis un plīnte.
 Dzīvs zaļū krāni nes, nūmiris maizi grūž pelnās.
Arklis.
 Divi vilki tupūļū, trešā lapsa dañcū.
Arklis (lemeši un vērstuce).
 Zaļš vīrs meīnām jūstām apsīts.
Ašķis.
 Muciņa uz mucīņas (v. bēniņis uz bēniņa), peļū
 sūds galā (v. vidū).
Ašķis.
95. Zaļš vasaru, zaļš zīmu—ne zari zaļū, nelapas lapū.
Ašķis.
 Neļ zīmā salst, neļ vasarā rūst,—peļā sūds galā.
Ašķis.
 Visa pasaule vīnūs zīdūs sīd.
Asinis.
 Reļ kā suns, blāņj kā vērsis, dzīl kā lakstīga-
 la,—un tūmēr nav redzams.
Atbalss.
 Brēķis brēc bez mēles.
Atbalss.
100. Mēditajs bez ļaunas sirds.
Atbalss.
 Vīrs īt pa ceļū, dīgu velk pa mežu.
Atbalss.
 Saimnīks duļ saimnīces aknūs, plaušās atskan.
Atslēga.
 Neļils vīriņš, dzelzu zūbi.
Atslēga.
 Ērzelis ķēvi aizbultēja.
Atslēga.
105. Zūbi ir, mutes nav.
Atslēga.
 Žagata pīli, aste arā.
Atslēga.
- Отець рѣжетъ ломтями, мать крошитъ.
Соха и борова.
 Мечъ и копье ранятъ—а кровь не течетъ; крестьянъ
 и баръ обогащаетъ, даже самъ царъ его ласкаетъ.
Соха.
 Ходитъ по пашнѣ мужикъ въ желѣзныхъ сапогахъ.
Соха.
 Бычекъ съ желѣзными ногами.
Соха.
 Пужикъ *) сидитъ на горкѣ; на ногахъ у него золотыя
 шпоры.
Соха.
 Добрый человекъ на дворѣ, а мошенникъ въ клѣтѣ.
Соха и ружье.
 Живою носить золотой вѣнецъ, а мертвый суетъ хлѣбъ
 въ пепель.
Соха.
 Два волка ходятъ въ присядку, а третья лисица
 пляшетъ.
Соха (лемехи и насонникъ).
 Зеленый мужикъ черными кушаками опоясанъ.
Хвоць.
 Бочка на бочкѣ (v. чердакъ на чердакѣ), мышій
 калъ на концѣ (v. промежду).
Хвоць.
 Зелено лѣтомъ, зелено и зимою—ни сучья незеленѣютъ,
 ни листья не лиственѣютъ.
Хвоць.
 Зимою не мерзнетъ, лѣтомъ не ржавѣтъ,—мышій
 калъ на концѣ.
Хвоць.
 Весь свѣтъ цвѣтеть однимъ цвѣтомъ.
Кровь.
 Лаеетъ по собачьи, реветъ по бычачьи, поетъ по со-
 ловьиному,—а все-таки невидимъ.
Отюлосокъ.
 Крикунъ кричитъ безъ языка.
Отюлосокъ.
 Дразнить, да безъ зла.
Отюлосокъ.
 Человекъ идетъ по дорогѣ, нить тащить по лѣсу.
Отюлосокъ.
 Хозяинъ тикетъ хозяйкѣ въ печень, въ легкія раздается.
Ключъ.
 Небольшой мужичекъ съ желѣзными зубами.
Ключъ.
 Жеребецъ заткнулъ кобылу.
Ключъ.
 Зубы есть, рта нѣтъ.
Ключъ.
 Сорока во дворцѣ, а хвостъ на дворѣ.
Ключъ.

*) Пужикъ, цмогъ, домовый духъ, таскающій свосю обладателю разное добро, которое оны похищаетъ у другихъ людей.

- Nabags klēti, kules laūki.*
Atslēga.
Sīva klēti (v. meita istabā), pupi (v. biza) ārā.
Atslēga.
- Kaķis ķēķi, galva ārā.*
Atslēga.
110. *Mazs mazs putniņš pili valda.*
Atslēga.
Uz vēderu cilājās, uz caurumu priecājās.
Atslēga.
Kas skan pirmās baznīcā?
Atslēga.
Kāp uz manu vēderu, bāz rīku manā mutē.
Atslēga.
Kalpiņš dūra kalpūnej, kāmēr plaušas pacēlās.
Atslēgas.
115. *Aiz celmiņa lupatiņa.*
Auss.
Kājām mīn, rūkām tausta, simlīm skaitu; vīna trūkst—vīsi gaida.
Auž.
Atskrīn gaigals, aizskrīn gaigals, sasalst ezers dimdēdams (v. sasit spārnus: plūķš, plaūķš)!
Auž.
Jū stīrnīte skrīn, jū Daugava salst.
Auž.
Rūkām ķepās, kājām spēpās (v. vēders trin, kājas mīn); kur plešās, tur bāz ikšā.
Auž.
120. *Simts simtā, tūkstūtis tūkstūti (v. nū lejas laiž), pa kalnīm ganami; kad vīns pazūd—jāmeklē.*
Auž.
Abi gali cilājās, vidus kūpā lūdējās.
Auž.
Simts—jāj (v. suņu), simts—brauc (v. bisenīku); vīnam skāde nūtik (v. vīna nav)—vīsi apstājās.
Auž.
Divas (v. trīs) māsiņas segtas vīnā vilainē.
Auzas grauds.
Trīs meitiņas dañcū vīnā kuŗpītē.
Auzas.
125. *Sārkana pīstiņa, balta stuŗpiņa.*
Avītene.
Garš garš tēvs, jū garu mātē, apaļš dēliņš, plakana meita.
Avītene.
Kad dzīvibaj pīderēju, tad manu balss neskanēja; kad dzizibaj jav tapa gals, tad atskanēja manu balss.
Aža rags.
Vīrs uz vīra, katram savs palags (v. savas cīsas).
Balķi un sūnas.
- Нищій въ клѣти, сумы на дворѣ.
Ключь.
Баба въ клѣти (v. дѣвка въ избѣ), груди (v. коса) на дворѣ.
Ключь.
Котъ въ кухнѣ, а голова на дворѣ.
Ключь.
Мала, мала птичка, управляетъ замкомъ.
Ключь.
На брюхѣ подымается, на скважину радуется.
Ключь.
Что первое зазвучитъ въ божницѣ (церкви)?
Ключь.
Влѣзай на мое брюхо, всунь орудіе въ мой ротъ.
Ключь.
Работникъ кололъ работницу, пока легкія не поднялись.
Ключь и замокъ.
За пнемъ трипочка.
Ухо.
Ногами мнутъ, руками шупаютъ, сотнями считаютъ; одного недостаетъ—всѣ ждуть.
Ткутъ.
Прилетаетъ пырокъ, улетаетъ пырокъ, замерзаетъ озеро съ шумомъ (v. захлопаетъ крыльями: пліукшъ, плаукшъ)!
Ткутъ.
Чѣмъ шибче козуля бѣгаетъ, тѣмъ скорѣе Двина замерзаетъ.
Ткутъ.
Руками хватаютъ, ногами упираютъ (v. брюхомъ трутъ, ногами мнутъ); гдѣ раздвигается, туда всовываютъ.
Ткутъ.
Сотня въ сотню, тысяча въ тысячу (v. сизу пускаютъ), надо пасти по горамъ; одного не хватаетъ—надо искать.
Ткутъ.
Оба конца подымаются, а середка плотнѣетъ.
Ткутъ.
Сотня—верхомъ (v. собакъ), сотня—въ телѣгахъ (v. стрѣлковъ); съ однимъ грѣхъ (v. одного нѣтъ)—всѣ останавливаются.
Ткутъ.
Двѣ (v. три) сестрицы покрыты однимъ покрываломъ.
Овсяное зерно.
Три дѣвушки въ одномъ башмачкѣ пляшутъ.
Овесъ.
Красная ступка, бѣлый пестикъ.
Малина.
Длинень, длинень отецъ, еще длиннѣе мать, кругль сынонь, плоска дочь.
Малина.
Когда я еще принадлежалъ къ живымъ, то не имѣлъ голоса; но лишь только жить пересталъ, какъ и голосъ мой зазвучалъ.
Бараній рогъ (какъ народный инструментъ).
Мужикъ на мужикъ, укаждаго своя простыня (v. подстилка).
Бревна и мохъ (въ стѣнѣ).

- Lilaka uz lidakas* (v. *sīļķe uz sīļķes*), *rūpa tauki vidū.*
Baļķi būvē.
130. *Visi vilki gaļam tek, vīns skrīn šķērsam.*
Baļķi un sija.
Lasīti zirgi tireļa sīnu ēd.
Baļķi un sūnas sīnī.
Dūdaļ divi, čalaj četri, mazaj pīdelītej pa divdesmit.
Balūdim divi pauti, žagataj četri, pīļej divdesmit.
Jū bīzāks snīgs, jū labāka pīatšana.
Bārzdās pucēšana.
Līls akmens (v. *kārts*) *tīruma vidū; kuš putns pīskrīn, spārnus nūlaiž* (v. *nūmetās*).
Baznīca.
135. *Līla gara apse caūru vidū; kuš putns daūt, tas spārnus nūlaiž.*
Baznīca.
Bālta gūvs kalnā mauj.
Baznīca.
Bālta gūvs, zaļa mugura, vīns pats rags, skan kā traks.
Baznīca.
Līls ūzūls pagasta (v. *pasaules*) *vidū, septītā dīnā bites līn īkšā.*
Baznīca.
Augstā kalnā līla zūss, zem tās zūses caļi ū.
Baznīca un draudze.
140. *Bālta ķēve kalnīnā, vārdes kurš vēderā.*
Baznīca.
Bālta kaza, sārkanā mugura, vīns rags, sāni caūri spīd.
Baznīca.
Bālta gūve stāv kalnā, visi pasaules bērni tek tū zīst.
Baznīca.
Jū vāirāk nūņem, jū līlāks palīk.
Bedre.
Četras kājas, un tūmēr netīk nū vītas.
Beņķis.
145. *Četras kājas—nevar ūt; pīlīk divīs klāt—var ūt.*
Beņķis.
Nasta pīkūst, nastas nesējs nepīkūst.
Beņķis.
Zārnu lācis sētmalā.
Beņķis, kur drēbes vēlē.
Laj man spīž, laj vīrsū kāpj,—
Par tū mugura nesāp;
Ja tas ūļģi spīdis,
Tad pats sāpes cītis.
Beņķis.
Mazs mazs būlītis (v. *sūnītis*) *vīsu pakaļu ūšņātājs* (v. *katru rītu pakaļu laīza*).
Beņķītis.

- Щука на шукѣ (v. сельдь на сельди), тюлений жиръ промежду
Бревна въ постройкѣ.
- Всѣ волки бѣгутъ вдоль, одинъ бѣжить поперегъ.
Брусья и матица.
- Отборные кони болотное сѣно ѣдятъ.
Бревна и мохъ въ стѣнѣ.
- У воркуньи два, у болтуньи четыре, а у маленькой утлой по двадцати.
У юлюбки два яица, у сороки четыре, а у утки двадцать.
- Чѣмъ гуще снѣгъ, тѣмъ лучше покосъ.
Бритье бороды.
- Великъ камень (v. шесть) среди поля; которая птица прилетаетъ, та опускаетъ крылья (v. опускается).
Божница (церковь).
- Велика, длинна осина съ пустою середкой; которая птица приходитъ, та опускаетъ крылья.
Церковь.
- Бѣлая корова на горѣ мычетъ.
Церковь.
- Бѣлая корова, зеленая спина, одинъ только рогъ но звучитъ звонко.
Церковь.
- Великъ дубъ среди погоста, на седьмой день пчелы заползаютъ.
Церковь.
- На высокой горѣ большой гусь, подъ него гусенята идутъ.
Церковь и народъ.
- Бѣлая кобыла на горѣ, лягушки квакаютъ въ брюхѣ.
Церковь.
- Бѣлая коза, красная спина, одинъ только рогъ, бока прозрачны.
Церковь.
- Бѣлая корова стоитъ на горѣ, весь народъ бѣжитъ сосагъ ее.
Церковь.
- Чѣмъ больше отнимаешь, тѣмъ больше остается.
Яма.
- Четыре ноги, а все ни съ мѣста.
Скамейка.
- Четыре ноги—идти не можетъ; прибавь еще двѣ—пойдетъ.
Скамейка.
- Ноша устааетъ, носильщикъ не устааетъ.
Скамейка.
- Кишечный медвѣдь на краю двора.
Лавка, на которой бѣлье выколачиваютъ.
- Пусть меня давятъ, на меня наступаютъ,—
 Оттого спина у меня не заболитъ;
 Дави онъ меня подолже,
 То у самаго спина заболитъ.
Скамейка.
- Маленькій, маленький бычегъ (v. собака) всѣхъ з...ць нюхатель (v. каждое утро з. ..цу лижетъ).
Скамейка.

150. *Kas ū šķērsu baznīcā?*

Bērns, kŭ nes.

Sīts kā kūlis—nav kūlis; kārts kā zaglis—nav zaglis.

Bērns šūpuli.

Sītiņš ligū, ausekliņš gavilē (v. susurītis gavilē sausā kūkā; ūzūliņš zēdz)—visim dzirdēt, viņaj saprast.

Bērns šūpuli.

Aizmūdzis aizmigušam zūg.

Bērns nakti ziž mātes krūti.

Dzīvs dzīvu ēdās, acīs lūkājās.

Bērns, kad ziž.

155. *Vilks bez zūbim, aīta bez kaūlīm.*

Bērns, kad pupu ziž.

Kā zagli sīn, kā sirdi mīl.

Bērns.

Pūdiš nūslīkst, sīpiņa palīk.

Bērns nūmīrst, vārds palīk.

Garš garš vīrs par gadu vīnreiz m...

Bērzs.

Līls garš tēriš šķērsu šūtim svārkim.

Bērzs.

160. *Garā gaja meīta—šķērsam kreklis mugurā.*

Bērzs.

Balta zūss, zaļi spārni.

Bērzs.

Ādas plīnte, vēja lūde, papēdi šaūj, degunā trāpa.

B...ls.

Kas tas par tīsnesi—bez mēles?

Bezmērs.

Tīsnesim līks deguns.

Bezmērs.

165. *Mazs vīriņš (v. pakārts vīrs) visu pasaūli iztīsā.*

Bezmērs.

Kas taisnāks par ķēizaru?

Bezmērs.

Maza maza gaspažiņa, smaga smaga pakāiņa.

Bezmērs.

Ne dzīvs dzīvam ceļu rāda.

Bezmērs.

Kā pam tauki (v. tauku būmba) pakalā.

Bezmērs.

170. *Desmit vīru velk maisu (v. tiklu) par kalnu pāri.*

Bikses apvelk.

Tīca tīva jumpravu—tālu spļauj.

Bise.

Zirgs zēdz, uguns mutē.

Bise.

Кто идетъ поперекъ въ церковь?

Дитя, которое носятъ.

Связанъ какъ снопъ, но не снопъ; повѣшенъ какъ воръ, но не воръ.

Дитя въ колибели.

Семизвѣздіе качается, утренняя звѣзда ликуеть (v. сусликъ ликуеть въ сухомъ деревѣ; дубокъ ржетъ)—всѣмъ слышно, одна разумѣть.

Дитя въ колибели.

Сонный у соннаго крадетъ.

Дитя сосетъ ночью материнскую грудь.

Живой живаго ѣстъ, другъ другу смотреть въ глаза.

Дитя, которое сосетъ.

Волкъ безъ зубовъ, овца безъ костей.

Дитя, когда грудь сосетъ.

Связываютъ какъ вора, любятъ какъ сердце.

Ребенокъ.

Котелокъ тонетъ, дужка остается.

Дитя умираетъ, имя остается.

Большой, большой мужикъ въ годъ одинъ разъ только сп...

Береза.

Большой, большой мужикъ съ поперекъ сшитымъ сюртукомъ.

Береза съ берестой.

Длинна, длинна дѣва—на ней соючка поперекъ надѣта.

Береза съ бѣлою берестой.

Бѣлый гусь, зеленая крылья.

Береза.

Ружье изъ кожи, пуля изъ вѣтра, стрѣляютъ въ пятки, въ носъ попадаетъ.

В...хъ.

Что это за судья—безъ языка?

Безмѣнь.

У судьи носъ кривой.

Безмѣнь.

Маленькій человѣчекъ (v. повѣщенный человѣкъ) всему свѣту судья.

Безмѣнь.

Что справедливѣе царя?

Безмѣнь.

Маленькая, маленькая госпожа, тяжеленькая, тяжеленькая з...ца.

Безмѣнь.

Мертвый живому дорогу указываетъ.

Безмѣнь.

У слуги жиръ (v. круглый кусокъ жира) сзади.

Безмѣнь.

Десять человѣкъ тащутъ мѣшокъ (v. сѣтъ) по горѣ.

Надѣваютъ штаны.

Тонка, тонка барышня, далеко плюетъ.

Ружье.

Конь ржетъ, огонь во рту.

Ружье.

- Dzelza tēvs, kūka māte, sīki mazi bērniņi—asins dzēreji.*
Bise.
Pīna kūts aitiņu, visas bez lipām, durvis bez eņģēm.
Bišu strūps un bites.
175. *Rūcums gul sētmalā, mušu pīlns vēders.*
Bišu strūps.
Spiņdzeļu pūdiņš sētmalā.
Bišu strūps.
Vecmāteļ dūcenis vēderā.
Bišu strūps.
Vecas mātes vēderā ik dienas tirgu tur.
Bišu strūps.
Kur suns negul, kur ķēzars ar savu varu nevar pavēlēt?
Bišu strūps.
180. *Sārkans katliņš zemē vārās.*
Bite.
Sārkans gailis zemē, sekste augšā.
Bite.
Dzīvs zīmu, dzīvs vasaru—bez asņņu
Bite
Putns skrīn pa gaisu (v. par Dīva namu) un saka: te mans spēciņš deg.
Bite un vaska svecīte.
Mazs mazs vīriņš, rīku rikām pakāļa.
Bite.
185. *Raiba gūtiņa, zelta radziņi.*
Bite.
Maza maza gūtiņa, salds gārds pīniņš.
Bite.
Mazs mazs vīriņš, ass ass cilvēcis—kur cērt, tur rampst.
Bite.
Kurš ir tas visulabākais putniņš un tas visusliktākais cepetis?
Bite.
Cīmā ir, mājā ir; kad uz ceļa satīk—nepazīst, vaj mājās jeb cīma.
Bite.
190. *Nā vismazākā putniņa visgārdākais ēdīns.*
Bites medus.
Simtu bērū kumeliņu pi vīnas silītes ēd.
Bites.
Ķēniņš ar savu kara spēku var iīt, bet auns ar ragim nevar.
Bites un strūps.
Bīkses kāpūstu galriņā pakārtas.
Bizes.
Mīžu kalns, zelta aka vidū.
Bīzputra ar svīstu vidū.
- Желѣзный отецъ, деревянная мать, крошечныя дѣтки — кровопійцы.
Ружье.
Цѣлый хлѣвъ овецъ, всѣ безъ хвостовъ, двери безъ петель.
Улей и пчелы.
Хрюкъ (?) лежитъ у забора, брюхо полно мухъ.
Улей.
Горшочекъ ось у забора.
Улей.
У старухи шумъ въ брюхѣ.
Улей.
Въ брюхѣ старухи каждый день ярмака.
Улей.
Гдѣ собака не спитъ, гдѣ даже царь со своимъ могуществомъ приказать не можетъ?
Улей.
Красный котелочекъ въ землѣ варится.
Свекла.
Красень пѣтухъ въ землѣ, гребень кверху.
Свекла.
Живъ лѣтомъ, живъ и зимою,—а безъ крови.
Пчела.
Птичка летитъ по воздуху (v. черезъ храмъ Божій) и говоритъ: вотъ моя силушка горитъ.
Пчела и восковая свѣча.
Маленькій, премаленькій мужичекъ съ з...цей изъ ломтей.
Пчела.
Пестрая коровушка, золотые рожки.
Пчела.
Маленькая, маленькая коровушка, сладкое, вкусное (у нея) молочко.
Пчела.
Маленькій, маленькій человекъ, остренькій, остренькій топорикъ—куда врубилъ, тамъ пухнетъ.
Пчела.
Которая самая лучшая птица, а (отъ нея) самое плохое жаркое?
Пчела.
Есть въ гостяхъ, есть и дома; встрѣлая на дорогѣ, не знаешь, домашній-ли или гость.
Пчела.
У самой крошечной птички самое лакомое блюдо.
Пчелиный медъ.
Сотня гнѣдыхъ лошадовъ ѣдятъ у однихъ яслей.
Пчелы.
Царь со своимъ войскомъ можетъ войти, но баранъ со своими рогами не можетъ.
Пчелы и улей.
Штаны повѣшены на кочанѣ.
Косы.
Ячменная гора, посреди золотой колодець.
Каши съ масломъ.

195. *Izžūst dīķis, sakrūt laipas.*

Blūda un karūtes.

Ezers izsalst, raūduves salaižūs.

Blūda un karūtes.

Upīte izsikst, raūduves palīk.

Blūda un karūtes.

Mazs mazs ezeriņš, visapkārt zvejņīcīņi.

Blūda un ēdēji.

Mežā dzimis, mežā audzis, nāk uz lauku valstītis.

Bluķis.

200. *Te lec, te dej, te pēdu nepazīst.*

Blusa.

Mēlns tup, mēlns lec, mēlnam pēdu nepazīst.

Blusa.

Turku jērs bez šipas.

Blusa.

Me'na cūka skraidā gar pili—nepīns nelaiž īkšā.

Blusa.

Siders sīkstu kustina.

Blusa.

205. *Kuŗa zvēra gaļa tā gārdākā: kad tū iraiņa, jav pirkstus laiŗa.*

Blusa.

Me'na gūvs, sārķans pičaks uz muguras.

Braņdvīna vāte.

Zaļi vārti, ābūls vārtūs; gaiŗu mana ārpuse, īkšā silta ugunīņa.

Braņdvīna pudele.

Kas padara gudru bez prāta un stipru bez spēka?

Braņdvīns.

Sīva īt pa ceļu, desas klēpi.

Braucēja.

210. *Ūtram rāda, pats neredz.*

Brīle.

Es nū divīm vīns; nū vecīm ļaudīm gūdā turēts, nū jaunīm apsmīts; lab' tam, kam manis nevajaga; bet vai tam, kas mani nevar valkāt.

Brīles.

Mazs pulciņš sārtu vīru, vīna zaļa kāja.

Brūklene.

Maza maza muižiņa, visapkārt cūku celiņš.

Bruņču vīle.

Tū negremū, tū nerij, bet tūmēr daudzīm gārds.

Bučūšanās.

215. *Kas šūdīn esmu, rūt' vaīrs neesmu; tad citā mājā dzīvūšu, pi cita galda sēdēšu.*

Brūte.

Sārķans vīriņš, zaļa bārzdīņa.

Buŗkāns.

Sārķans vērsis, zaļi ragi.

Buŗkāns.

Высыхает прудъ, сваливаются перекладыны.

Блюдо и ложки.

Озеро вымерзаетъ, плотицы опускаются.

Блюдо и ложки.

Рѣчка изсыкаетъ, плотицы остаются.

Блюдо и ложки.

Маленькое, маленькое озеро, вокругъ него рыбаки.

Блюдо и ѣдящiе.

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, приходитъ на поле валяться.

Земледѣльческiй катокъ.

Вотъ прыгаетъ, вотъ пляшетъ, вотъ и слѣдовъ не узнать.

Блоха.

Черный сидитъ, черный прыгаетъ, черного слѣдовъ не видать.

Блоха.

Турецкiй ягненокъ безъ хвоста.

Блоха.

Черная свинья бѣгаетъ около замка — никто не выпускаетъ.

Блоха.

Сидоръ валежникъ шевелитъ.

Блоха.

Мясо какого звѣря самое вкусное: какъ только его увидишь, тотчасъ пальцы облизываешь?

Блоха.

Черная корова, красная печать на спинѣ.

Бочка съ водкой.

Зеленые ворота, яблоко въ воротахъ; чиста я снаружи, жаркiй огонекъ внутри.

Бутылка съ водкой.

Кто дѣлаетъ умнымъ безъ ума, сильнымъ безъ силы?

Водка.

Баба идетъ по дорогѣ, кишки на колѣнахъ.

Ѣдущая и возжи.

Другому показываетъ, а самъ не видитъ.

Очки.

Я одинъ изъ двухъ; старыми людьми почитаемъ, молодыми осмѣлянъ; хорошо тому, кому я не нуженъ; но горе тому, кто меня не можетъ употребить.

Очки.

Кучка красныхъ мужиковъ, одна только зеленая нога.

Брусника.

Маленькая, маленькая усадьба, кругомъ свиная дорожка.

Обищтая юлка.

Не ѣдятъ, не глотаютъ, — а все-таки для многихъ вкусенъ.

Почьлуй.

Чѣмъ я сегодня, тѣмъ ужъ не буду завтра; тогда поживу въ другомъ домѣ, посижу за другимъ столомъ.

Невеста.

Красный мужичекъ, зеленая бородка.

Морковь.

Красный быкъ, зеленые рога.

Морковь.

Sārkans gaiļītis apakš zemes dzīvū.
Buṛkāns.
Žīds pirtī (v. burlaks klēti), bārзда laūkā.
Buṛkāns.

220. *Krīvs kapā, mati ārā.*
Buṛkāns.

Zaļa baznīca, pelēks tūrnis.
Butele ar kurķi.
Trīs papīnam nedēļas nedēdis, nedzēris, dzēvs
un vesels, un pi mātes pīskrējis.
Cāli pi vistas.
Bālti kapā aizīt, visvisādi atnāk.

Cāli.
Ubags dzīd baznīcā—ne durvu, ne lūgu.
Cālis.

225. *Jū pīlik, jū palik mazāks; jū atņem, jū palik*
līlāks.

Caūrumš (v. lūgu slēgi un gaišma).
Pi katras mājas māseklis pīslīts.
Celiņš pi mājas.

Vīrs, uz vīra cepure.
Uz celma sēne.

Pīlņa pasaūle strupaušu.
Celmi.
Vīrs tup purvā, sīna grīste ap kaklu.
Celms.

230. *Tīvs tīvs, gaŗš gaŗš—mūžam gala nedabūs.*
Ceļš.

Mēra gadūs krituse sīkste, dzenis kaļ ap vīnu
dīnu nakti, bet nevar sakālt!

Ceļš.
Līls gaŗš galds, telēķis uz telēķa.
Ceļš ar zirgu pēdām.

Kad man būtu kūjas rūkas,
Tad es ķērtu dažu zagli;
Kad varētu pīcēltis,
Tad es kāptu debesīs.

Ceļš.
Mazāks par zāli, līlāks par visīm kūķīm.
Ceļš.

235. *Garāks par mežu (v. kārti), zemāks par zāli.*
Ceļš.

Tēva jūstu nevar salūcīt, mātes šķīrstu (v. pūru)
nevar izkravāt (v. izdalīt).

Ceļš un upe (v. dūmi).
Līla gaŗa tēva jūsta, nevar pūrā salūcīt.
Ceļš.

Kas īt caūr visu pasaūli, un tūmēr palik uz
vītas.

Ceļš
Augšpēdu tukš uz vēderu pīlns.
Cepure.

Красный пѣтушекъ подѣ землею живеть.
Морковь.

Жидѣ въ банѣ (v. бурлакѣ въ клѣти), борода на дворѣ.

Морковь.
Русскій въ гробу, волосы изъ гроба.

Морковь.
Зеленая церковь, сѣрая колокольна.

Вутылка съ пробкой.
Три слишкомъ недѣли не ѣлъ, не пилъ, а живъ и здоровъ прибѣжалъ къ матери.

Высиженные цыплята.
Бѣлы уходятъ на войну, а приходятъ—разнаго цвѣта.

Цыплята.
Нищій поеть въ церкви—безъ дверей, безъ оконъ.

Цыплёнокъ.
Чѣмъ больше прибавляешь, тѣмъ больше уменьшается; чѣмъ больше отнимаешь, тѣмъ больше увеличивается.

Дыра (v. ставни и сѣтъ).
Къ каждой хатѣ мѣшалка приклонена.

Дорожка вокругъ хаты.
Мужикъ, а на мужикѣ шапка.

На пни грибъ.
Полонъ свѣтъ короткоухихъ.

Пни.
Мужикъ сидитъ въ болотѣ, свертокъ сѣна вокругъ шеи.

Пень.
Тонкій тонкій, длинный длинный—никогда конца не найдешь.

Дорога.
Во времена мора (во время опо) пало дерево, дятель долбитъ его день и ночь, а не можетъ раздолбить.

Дорога.
Большой, длинный столъ, (на немъ) тарелка на тарелкѣ.

Дорога со слѣдами копытъ.
Еслибъ у меня были руки, ноги,
Я бы поймалъ много воровъ;

Еслибъ я могъ приподниматься,
Я бы поднялся до небесъ.

Дорога.
Ниже травы, выше всѣхъ деревьевъ.

Дорога.
Выше лѣса (v. шеста), ниже травы.

Дорога.
Отцовскаго кушака не согнешь, материна сундука (v. приданое) не выгрузишь (v. раздѣлишь).

Дорога и рѣка (v. дымъ).
Великъ, длиненъ отцовскій кушакъ, нельзя его складывать въ сундукъ для приданого.

Дорога.
Кто идетъ по всѣму свѣту, а все-таки остается на мѣстѣ.

Дорога.
На спинѣ (лежа) пусть, на брюхѣ—полонъ.

Шапка.

240. *Mazs mazs lācītis sikām bruņām.*
(Ķikurs (v. ezis).)

Zūses apakš tilta klaiģā.
Cilvēki mājās runā.
Divi stakles, uz tām staklēm muca, uz tās mu-
cas pūds, uz tā pūda mežs, ikš tā meža
putni.

Cilvēks.
Divi stabi jūrā, uz tīm stabīm muca, uz tū mucu
pūga (v. uz tās mucas divi aīri), ikš tās
pūgas divi zelta ābūli, uz tū pūģu mežs,
ikš tā meža putni.

Cilvēks.
Divi stabi, uz tīm stabīm mucīņa, uz tū mucīņu
pārķšketājs, uz tū pārķšketāju ēdējs, uz tū
ēdēju dzirdētājs, uz tū dzirdētāju glāznīks,
uz tū glāznīku līls kalns, tanī kalnā līls mežs,
mežā pulks stīrnu ikšā.

Cilvēks.
245. *Es uzģāju dakšas, uz tām dakšām puņpis, uz tā*
puņpja mežs, ikš tā meža putni.

Cilvēks.
Man lij veca peka, uz tū peku dakšas, uz tām
dakšām stuņpis, uz tū stuņpi puņpis, uz
tū puņpi mežs, ikš tā meža stīrnas, —ūt vilks,
izdzen ārā.

Cilvēks.
Nasta pikāst, nesējs nepikāst.
Cilvēks un krēslis.
Saule dīnvidū, salnā kalngalā.
Sīrns vecs cilvēks.
Kalni, pliki, lūģi tumši, kaimiņš kaimiņa nepa-
zist.

Cilvēks vecumā.
250. *Spaņis sapūst (v. nūstīkst), pasaiņš nesapūst (v.*
palīk).

Cilvēks un viņa vārds.
Nū rīta četrīm, puzdīnā divīm, vakarā trim.
Cilvēks.

Sārkans jājējs, kūka zirgs, zaļa pātaga rākā.
Cilvēks pirtī.

Pi deribas un laulības
Tev manis vajaga;
Tāpēc ar mīlas meitiņas
Man labprāt darīna,
Apgādā kāzu pārīņu, —
Ir zīmā es tev sīdīšu.

Cimdi.
Pīcas kūtiņas (v. pīlis), viņas pašas durvis (v.
viņi paši cārti).

Cimds.
255. *Viņā caurumā pīcas alas.*
Cimds.

Маленькій, маленькій медвѣженокъ въ крошечныхъ
латахъ.

Сосновая шишка (v. ежъ.)
Гуси подъ мостомъ гогочуть.

Люди говорятъ дома.
Двѣ жерди, на жердяхъ бочка, на бочкѣ горшокъ, на
горшкѣ лѣсъ, въ лѣсу птицы.

Человѣкъ.
Два столба въ морѣ, на столбахъ бочка, на бочкѣ
пуговка (v. на этой бочкѣ два весла), въ пуговкѣ два золотыхъ
яблока, на пуговкѣ лѣсъ, въ лѣсу птицы.

Человѣкъ.
Два столба, на столбахъ боченокъ, на бочекѣ
курлыкало, на курлыкалѣ ѣдало, на ѣдалѣ слухало,
на слухалѣ глазникъ, на глазникѣ большая гора, на
той горѣ большой лѣсъ, въ лѣсу много серпъ.

Человѣкъ.
Я нашель вилы, на вилахъ насосъ, на насосѣ лѣсъ,
въ лѣсу птицы.

Человѣкъ.
У меня былъ старый грибъ, на томъ грибѣ вилы,
на вилахъ тумба, на тумбѣ пуговка, на пуговкѣ лѣсъ, въ
лѣсу серны, —входятъ волкъ, выгоняетъ вонъ.

Человѣкъ.
Ноша устаеть, носильщикъ не устаеть.
Человѣкъ и стулъ.
Солнце на полдень, морозъ на верху горы.
Судой старикъ.
Горы голы, окна темны, сосѣдъ не узнаеть сосѣда.
Человѣкъ въ старости.

Ведро сгниеть (v. утонеть), а веревка (съ него) не
сгниеть (v. останется).

Человѣкъ и его имя.
Утромъ на четырехъ, въ полдень на двухъ, вечеромъ
на трехъ.

Человѣкъ.
Красный всадникъ, деревянный конь, зеленый батогъ
въ рукѣ.

Парящійся въ баннъ.
При помолвкѣ и свадьбѣ
Ты нуждаешься во мнѣ;
Поэтому и милая дѣвушки
Меня охотне приготавлиють,
Запасаясь парочкою на свадьбѣ. —
Я тебя согрѣю и зимою.

Перчатки.
Пять хлѣбовъ (v. замковъ) одна только дверь (v. одна
только ворота).

Перчатка.
Въ одной дырѣ пять пещеръ.
Перчатка.

*Īkšpusē spalvaiņš, ārpusē spalvaiņš— ilik plikū
ridū.*
Cimds.
*Picās kūtis ūt pīci lūpi uz reizi un iznāk uz
reizi.*
Pirkstainis cimds.
Pelēka aitiņa, šīpa uz muguras.
Dūrainis cimds.
Maza maza māsiņa dzeltenim matiņim.
Cintiņa (cinitis).
260. *Ķipars dañcū raibām biksēm.*
Circenis (v. sisenis).
Ķēniņš, bet pārtik nū muizes vīn.
Circenis.
Mazs mazs vīriņš eideliski gavilē.
Circenis.

*Saliktais kuprainais zūbainais visus tirumus (v.
visas āriņas) izskraidījis (v. aptek).*
Cirpe.
*Uz mežu it—uz mājām skatās; uz mājām it—uz
mežu skatās.*
Cirvis uz muguras.
265. *Vīrs it pa ceļu, zūbi atpaka!*
Cirvis uz muguras.
Meža kūks palik par mežu zvēru.
Cirvja kāts.
*Skalu kūltis it pa ceļu (v. līls līls priedulis), vi-
sīm skalīm gali iplīsuši.*
Cūka.
Pelavū maisiņš četrām kājām.
Cūka.
Nabagi ziņģē, baznīca gāžās.
Cūka ar sīvēnīm.
270. *Saime ēd, galds runā.*
Cūka ar sīvēnīm.
Muca klīdz, dzéréji klusu.
Cūka ar sīvēnīm.
Kū nū netirākā lūpa brūkē priķš tīrišanas?
Cūkas sārūs.

Čibu čabu ūzūla krūmā.
Čūska.
Nidre ir, bet rūkā nevar ņemt.
Čūska.
275. *Sīva kamūlā.*
Čūska cini.
Spīķis mežā, ķekārs upē, buñduls gaisā.
Čūska, vēzis, mēnesis.

*Spriņģis mežā, spriks pī Dīva, kukūlu muīža Dau-
gavā.*
Čūska, zvaigzne, akmens.
Kas var tēva jūstu izritināt, mātes pūru izcilāt!
Čūska un akmens.

Снутри въ волосахъ, снаружи въ волосахъ—голаго
кладуть посрединѣ.
Рукавица (шерстяная).
Въ пять хлѣбовъ входятъ разомъ пять скотинъ и
выходятъ разомъ.
Нерчатка.
Сѣрая овечка съ хвостомъ на спинѣ.
Рукавица.
Маленькая, маленькая сестрица съ желтыми волосами.
Кочка.
Собачка (?) пляшетъ въ пестрыхъ штапахъ.
Сверчокъ (v. стрекоза).
Король, а сытъ однимъ хлѣбомъ.
Сверчокъ.
Маленькій, маленький мужичекъ не по надлежащему (?)
поеть.
Сверчекъ.
Кривенькій, горбатенькій, зубастенькій всѣ пахоты
объжалъ.
Серпъ.
Идетъ еъ лѣсъ—назадъ смотреть; идетъ домой—въ
лѣсъ смотреть.
Топоръ на спинъ.
Мужикъ идетъ по дорогѣ, зубы позади.
Топоръ за спиною.
Лѣсное дерево въ лѣснаго звѣря оборачивается.
Топорище.
Снопигъ лучинъ идетъ по дорогѣ (v. большой, большой
соснякъ), у каждой лучины конецъ расщепанъ.
Свинья.
Мѣшочекъ мякны на четырехъ ногахъ.
Свинья.
Нищѣ поють, церковь валится.
Свинья съ поросятами.
Семья ѣсть, столъ говорить.
Свинья съ поросятами.
Бочка кричитъ, пьющѣ молчатъ.
Свинья съ поросятами.
Что употребляютъ для чистки отъ самаго нечистаго
животнаго?
Свиную щетину.
Чибу чабу*) въ дубовомъ кусту.
Змья.
Трость, а въ руки взять нельзя.
Змья.
Баба въ клубѣ.
Змья въ кочкѣ.
Палка въ лѣсу, кисть въ рѣкѣ, цибижъ (коробка съ
масломъ) въ воздухѣ.
Змья, ракъ, мѣсяцъ.
Прыгунъ въ лѣсу, искрометь (?) у Бога, помѣстье
съ хлѣбами въ Двинѣ.
Змья, звезда, камень.
Кто отцовскій поясъ раскатить, материновѣно разложить!
Змья и камень.

*) Латшское звукоподражаніе шелесту.

*Maza maza meitiņa (v. brālītis) firuma vidū
(v. višņastār ceļmalē); kurš it gajam, tam dūd
kukuli.*

Dadzis.

280. *Nūplisis Vācītis stāv ceļmalā.*

Dadzis.

Daņels tup uz ežu nūšlukušām biksām.

Dadzis.

Četri zari kaudzi met.

Dakšas.

*Brīžim trīs rāgi, brīžim divi rāgi; ja tīm mē-
slūs nebaži, maize klēti nelūdis.*

Dakšas.

Divu galu gals.

Dakšas.

285. *Īlāps uz īlāpa—ne adatas dūrīna.*

Dakstiņu jumts.

Sudraba svārki, zelta apkakle.

Darba dīnas un svētdīna.

Sešās vara lapīnas, septiņi zelta abūltiņš.

Darba dīnas un svētdīna.

Šešām asīm sudraba tilts, abūs galūs puķes zīd.

Darba dīnas un svētdīnas.

Kas ir tas vīglākais darbs?

Cīta darbu smīt.

290. *Augsts tēvs, plata māte, traks dēls (v. zūnits),
akla meita.*

Debesis (v. Dīns), pasaule, vējš, nakts.

Zemāks kā Dīns, augstāks kā ķēzars.

Debesis.

Palags klāts, zīrnīņi bīrst.

Debesis un zvaigznes.

Pelēka vilainīte, pilna rūgu pīlīduse.

Debesis un zvaigznes

Zīla līla vadmala, sudraba pūgas īksā.

Debesis un zvaigznes.

295. *Zīls deķis, balts telēķis, visapkārt spīdūšas sve-
cītes.*

Debesis, mēnesis, zvaigznes.

*Līla līla plava, pilna skaistu līpu; skaists skaists
gans, vēl skaistāks zaglis (v. vīns pats gans
un vīns suns).*

Debesis, zvaigznes, mēnesis, saule.

Līls šķūnis, sīna vidū.

Deguns.

Maizes gabals virs durvīm, svīsts vidū.

Deguns.

Divi dzen, divi ved, trešais pēdas nūslauka.

Deguni šņauc.

300. *Didum, dādum, nāc ārā! Pīci kungi tevi gaida
ar tīm raga pakaušīm.*

Deguni šņauc.

Pīci viri vanagu d...na.

Deguni šņauc.

Мала, мала дѣвочка (v. братецъ) посреди пахоты (v. гостяя стонтъ у дороги); кто идетъ мимо, тому даетъ гостиниць.

Лопушникъ.

Оборванный Иѣмецъ стонтъ у дороги.

Лопушникъ.

Сидитъ Данило на межѣ, портки свалились.

Лопушникъ.

Четыре сучка стогъ мечуть.

Вилы.

Иногда три рога, иногда два рога; когда въ навозъ ими не потычешь, то и хлѣбъ въ клѣтъ не полѣзеть.

Вилы.

Конецъ двухъ концовъ.

Вилы.

Заплата на заплатѣ—ни стежка.

Черепичная кровля.

Серебряный сюртукъ, золотой воротникъ.

Будничные дни и воскресенье.

Шесть медныхъ листочковъ, седьмое золотое яблочко.

Будничные дни и воскресенье.

Въ шесть саженъ серебряный мостъ, на обонхъ концахъ цвѣтутъ цвѣты.

Будни и воскресные дни.

Какое дѣло легче всего?

Осмывавать дѣло другаго.

Отець высокъ, мать широка, сынъ (v. зять) безъ ума, дочь слѣпа.

Небо (v. Богъ), свѣтъ, вѣтеръ, ночь.

Ниже Бога, выше царя.

Небо.

Простыня разостлана, горошины сыплются.

Небо и звезды.

Строе покрывало, полно натыкано колосьями.

Небо и звезды.

Синее, широкое сукно, на немъ серебряныя пугови.

Небо и звезды.

Синяя скатерть, бѣлая тарелка, кругомъ горящія свѣчи.

Небо, мѣсяць, звезды.

Великъ, великъ лугъ, полонъ красиваго скота; красивъ, красивъ пастухъ, а еще красивѣе воръ (v. одинъ только пастухъ и одна собака).

Небо, звезды, мѣсяць, солнце.

Великъ сарай, посрединѣ стѣна.

Носъ.

Кусокъ хлѣба надъ дверьми, посрединѣ масло.

Носъ.

Двое гонять, оба ведутъ, третій слѣды затираетъ.

Сморкаются.

Дидумъ, дадумъ, выходи! пятеро баръ ждуть тебя съ роговыми затылками.

Сморкаются.

Пять мужиковъ сокола ср... водятъ.

Сморкаются.

- Pīci vīri pīt pī durvīm un saka: šķēlmi nāc ārā!*
Degunu šņauc. Пять мужиковъ приходятъ къ дверямъ и говорятъ:
 мошенникъ, выходи!
Сморкаются.
- Brižīm tumš, brižīm gaiš, vīnādi cits un tīri
 tas pats.* По временамъ темное, по временамъ свѣтлое, постоянно
 другбе, а совершенно то же самое.
День и ночь.
- Dīna un nakts.* Что это за дерево, у котораго двойкаго цвѣта листья
Kas tas par koku, kam divējādas lapas—vīna
puse balta, ūtra melna? —одна сторона бѣла, другая черна?
День и ночь.
- Dīna un nakts.* Зрячій отецъ, слѣпая мать.
305. Redzīgs tēvs, neredzīga māte. *День и ночь.*
- Dīna un nakts.* Двѣ дѣвицы—одна бѣла, другая черна: когда бѣлая
Divas meitiņas—vīna balta, ūtra melna: kad tā
balta nāk, tad tā melnā mūk; kad tā melnā
nāk, tad tā balta mūk. приходитъ, то черная убѣгаетъ; когда черная приходитъ,
 то бѣлая убѣгаетъ.
День и ночь.
- Dīna un nakts.* Двѣ сестрицы въ большой враждѣ: одна начинается,
Divasmāsiņaslīlā īnaidā: vīna sākās, ūtra beidzās. другая кончается.
День и ночь.
- Dīna un nakts.* Двѣ сестрицы однимъ кушакомъ связаны.
Divas māsiņas vīnā jūstā sasītas. *День и ночь.*
- Dīna un nakts.* Бѣлое уходитъ, черное приходитъ.
Balts aizīt, melns atnāk. *День и ночь.*
- Dīna un nakts.* Чѣмъ мы соль солимъ?
310. Ar kuru sāli sālijam? (Словами:) «Благослови, милосердый Боже».
Svēti, Dīviņ, žēlīgais. У всѣхъ царей есть другъ, у меня только нѣтъ.
Visīm ķēniņīm ir draugs, man viņ tik ne. *Богъ.*
- Dīvs.* Что быстрѣе вѣтра и ружейной пули?
Kas ir kņasāks par vēju un plīntes lūdi? *Мысли.*
- Dūmas.* Отецъ еще не родился, а сынъ уже на войнѣ (в. на
Tēvs nav dzimis, dēls jau karā. (v. jumta galā). крышѣ).
Dūmi (v. alus). *Дымъ *).*
- Ķēve kūti (v. zirgs nav aizjūgts), aste gaisūs.* Кобыла (еще) въ закутѣ (в. конь еще не запряженъ),
 а хвостъ (уже) на воздухѣ.
Dūmi. *Дымъ.*
- 315. Bebris kāp iz istabas likām kājām.* Бобръ съ кривыми ногами подымается изъ избы.
Dūmi. *Дымъ.*
- Lāls bīzs mežs bērza lapas nepanes.* Большой густой лѣсъ, а не снесетъ и березоваго листа.
Dūmi. *Дымъ.*
- Dīva palags istabā ligūjās.* Божье покрывало въ избѣ колышется.
Dūmi. *Дымъ.*
- Māras palagi ligūt ligūjās.* Марьины простыни такъ и качаются.
Dūmi. *Дымъ.*
- Caūr pīdurkni pīnu kāš.* Сквозь рукавъ молоко цѣдятъ.
Dūmi caūr rījas lūgu. *Дымъ сквозь окошко овина.*
- 320. Kur idams, kur neidams, atkūdis kar ašā.* Куда ни пошелъ,—а все укусилъ пирога.
Durvis. *Двери.*
- Vīni sāni sīst, ūtri salst; kājas kūst, galva žūst.* Одинъ бокъ грѣется, другой мерзнетъ; ноги таютъ,
Durvis. голова сохнетъ.
Двери.
- Īgāžam, atgāžam, ar pirkstīm pīlipinām.* Наваливаемъ, отваливаемъ,—пальцами прилепливаемъ.
Durvis. *Двери.*
- Aizīt var, atīt var,—atgrīstīs viņ nevar.* Могутъ уходить, могутъ приходить,—только оборачи-
Durvis. ваться не могутъ.
Двери.

*) Загадка эта разгадывается и такъ: Бирда еще въ посудѣ, а пиво уже хмѣлеть.

- Kā rītā cēlis, pī plānā plāceņa ķēris* (v. *tā tēvam krūtīs*).
Durvis.
325. *Divi stāvu, divi gulu, pīktais staigā, sestais vada.*
Durvis.
Divi vilki (v. *lāži*) *tup, trešā lapsu daņē.*
Durvis.
Dīvs dūs nakti, dabūšu gulēt.
Durvis.
Dīnu nakti it—īdz dibenam nevar nūīt.
Durvis.
- Gunē gūju mazgātis, ūlentīnā kaltētis.*
Dzelzi ārdē.
330. *Sārkans jājējs, mēns zirgs.*
Dzelzis uz laktas.
Kūka zeme, kūla arklis, treju zīdu arājiņš.
Dzenis.
- Sārkana gūsnīna astrā* (v. *zīdā, kūla sūtē*) *pī-sīta.*
Dzērvēru ūga.
Cīmiņš ikšā, mārnsiņš ārā.
Dzīds.
Tīva gaŗa jumprava pār galvām gul.
Dzīds.
335. *Māte ikšā, pupi ārā.*
Dzīds.
Kū nevar kalnā uzvilkt?
Dzijas kamūls.
Ikšā spalvāiņš, ārā spalvāiņš, pa derīni asi tālu spalvāiņš.
Dzijas kamūls.
Vecā mātīte stāv rijas kaktā, garūžu pilns klēpis.
Dzijas kubuls.
- Kas ēd trīs reiz gadā?*
Dzirkles.
340. *Mazāks kā blusa* (v. *kā putraims*), *smagāks kā vērsis* (v. *kā labs akmens*).
Dzirkste.
Ēils maza nepanes.
Dzirkstele.
Divi zaķīši (v. *sunīši, gaiļi*) *kaujās baltās asinis.*
Dziŗnas.
Divi teļi, vīna aste—kā velk, tā blauj.
Dziŗnavas.
- Rūc kā lācis—nav lācis; baltis kā snīgs—nav snīgs.*
Dziŗnavas un mīlti.
345. *Vēders uz vēderu, caŗrums vidū.*
Dziŗnavu akmeņi.
Veļns uz veļna gul.
Dziŗnavu akmeņi.

- Лишь только утромъ всталъ, какъ схватился за тонкую лепешку (v. какъ отцу въ грудь).
Двери.
- Двое стоять, двое лежать, пятый ходить, шестой водить.
Двери (косяки, притолка и пороги, двери и открывающій).
Два волва (v. медвѣдя) сидятъ, третья лисица пляшетъ.
Двери и косяки.
- Дай Богъ ночь, дали бы полежать.
Двери.
- День и ночь ходить, а до дна (комнаты) не можетъ дойти.
Двери.
- Въ огонь я шелъ смыться, въ воду обсушиться.
Жельзо закалывають.
- Красный всадникъ, черный конь.
Жельзо на наковальнѣ.
- Деревянное поле, косяная соха, пахарь трехцвѣтный.
Дятель.
- Красная коровка на волоскѣ (v. на шелковой ниткѣ, на косяной привязи) привязана.
Клюкна.
- Сосѣдъ въ избѣ, узелокъ на дворѣ.
Матица.
- Тонка, длинна барышня, надъ головами лежить.
Матица.
- Мать внутри (избы), а груди снаружи.
Матица.
- Чего нельзя втащить на гору?
Клубокъ за нитку.
- Внутри изъ волосъ, снаружи изъ волосъ, девять сажень въ длину изъ волосъ.
Клубокъ нитки.
- Старушка сидитъ въ углу риги, полны колѣна горбушекъ.
Посуда съ квасомъ.
- Кто ѣсть три раза въ годъ?
Ножницы для стрижки овецъ.
- Меньше блохи (v. крупинки), тяжелѣе быка (v. порядочнаго камня).
Искра.
- Большой малаго не снесетъ.
Искра.
- Два зайчика (v. двѣ собачки, два иѣтуха) дерутся въ бѣлой крови.
Жернова.
- Двое телятъ, одинъ хвостъ—какъ подерешь, такъ и закричитъ.
Жернова.
- Реветь какъ медвѣдь,—а не медвѣдь; бѣлъ какъ снѣгъ,—а не снѣгъ.
Жерновъ и мука.
- Брюхо на брюхѣ, дыра посрединѣ.
Жернова.
- Чортъ лежитъ на чортѣ.
Жернова.

- Peléks zirgs ar vīnu aci* (v. *caūrums uz muguras*), *apéd visu gada arumu.*
Dziřnavu akmens.
Vecis uz veceni saputūjis.
Dziřnu akmeņi.
Vēršam caūra mugura.
Dziřnu akmens.
350. *Peléks avens* (v. *vīrs*), *caūra mugura, apéd visu vasaras krājumu.*
Dziřnu akmens.
Peléka aitiņa, caūrums mugurá (v. *vīna pate actiņa*).
Dziřnu akmens
Peléks suns (v. *vista, kuņa*) *pelnūs* (v. *snīgá*) *gul.*
Dziřnu akmens.
Peléks auniņš kurānu brīn.
Dziřnu akmens.
Suns gul gubeni iritinājis.
Dziřnu akmens.
355. *Divas cūkas rejās, putas krīt zemé.*
Dziřnu akmeņi un milti.
Kuļlis ruc nūputūjis.
Dziřnu akmens.
Bāļts suns (v. *kuřmis*) *ap pili* (v. *Rīgu*) *teká.*
Dziřnu akmens.
Peléks ruņcis pelnūs vārtis.
Dziřnu akmens.
Peléks vepriš aizgaldé, tauki pil pa sānim.
Dziřnu akmens.
360. *Vēršis mauj, tauki pil.*
Dziřnu akmens.
Buļis baiņū, aste gaisá.
Dziřnu akmens.
Peléka aitiņa, vīna pate actiņa.
Dziřnu akmens.
Mežá dzimis, mežá audzis, tīrumá nāk pļārķš-ķédams.
Eccēšas.
Zūse bréc, zūse klūdž (v. *vista klukš*), *zaļus pautus valstīdama.*
Eccēšas.
365. *Bérni klūdž, bérni bréc: kū édisim brūkasté?!*
Eccēšas.
Zaglī zūg, melis ņem, kungs dabú.
Éd (*pirksti, mélc, véders*).
Pīci vīri vīndu vilka gara kalna galiņá.
Éd (*pirksti un karūte*).
Visi kungi svārkus velk, trīs vīn nerelk.
Egle, priede, paeGLE.
Vīriņam ataugá mūžu svārki mugurá.
Egle.
370. *Divi vilki pa tīrumu skrej.*
Eglī.
- СЪРЫЙ конь съ однимъ глазомъ (v. съ дырою на спинѣ), съѣдаетъ всю годовую жатву.
Жерновъ.
 Старикъ на старухѣ вспѣнился.
Жернова.
 У быка дыра на спинѣ.
Жерновъ
 СЪРЫЙ козель (v. мужикъ) съ дырой на спинѣ поѣдаетъ весь лѣтній сборъ.
Жерновъ.
 СЪрая овечка, дыра въ спинѣ (v. одинъ только глазъ).
Жерновъ.
 СЪрая собачка (v. курица, сука) въ пенлѣ (v. въ снѣгу) лежитъ.
Жерновъ.
 СЪРЫЙ барашекъ по снѣговой кучѣ бродитъ.
Жерновъ.
 Песъ лежитъ, закатившись въ кучу.
Жерновъ.
 Двѣ свиньи дерутся, пѣна (съ нихъ) падаетъ на-земь.
Жернова и мука.
 Боровъ реветъ, вспѣнился.
Жерновъ.
 БѢЛЫЙ песъ (v. кротъ) вокругъ замка (v. Риги) бѣгаетъ.
Жерновъ.
 СЪРЫЙ котъ по пенлу валяется.
Жерновъ.
 СЪРЫЙ боровъ въ загородкѣ, жиръ капаетъ по бокамъ.
Жерновъ.
 БЫкъ мычитъ, жиръ капаетъ.
Жерновъ.
 БЫкъ мычитъ, хвостъ вверхъ.
Ручной жерновъ.
 СЪрая овечка съ однимъ глазкомъ.
Жерновъ.
 Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, въ поле приходитъ со скрипомъ.
Борона.
 Гусь кричитъ, гусь гагакаетъ (v. курица клохочетъ), перекатывая зеленяя лица.
Борона.
 ДѢти кричатъ, дѢти плачутъ: что станемъ завтракать?!
Борона.
 Воры воруютъ, лгунъ принимаетъ, баринъ получаетъ.
Бдятъ (*пальцы, языкъ, брюхо*).
 Пять мужиковъ оцѣпъ тащутъ на концѣ высокой горы.
Бдятъ (*пальцы и ложка*).
 Всѣ баре сюртуки снимаютъ, трое только не снимаютъ.
Ель, сосна, можжевельникъ.
 Стоитъ мужичекъ въ поросли, на немъ вѣчный кафтанъ надѣтъ.
Ель.
 Два волка по пашнѣ бѣгаютъ.
Два борона.

- Iz ūdens deg uguns.*
EĶa.
Kas it nekas nav,—un tūmēr redzams?
Ēna.
Misas nav, kaiļu nar, bet tūmēr redzams.
Ēna.
Udeni nenūslīkst, salmūs nečab, uguni nesadeģ.
Ēna.
375. *Kūkucis krūmā, plikpaūris debesīs.*
Ēna un mēnesis.
Necar panākt, nedz nūslīcināt, nedz ar sadeģzināt.
Ēna.
Apkārt necar apīt, pāri necar pārkāpt.
Ēna (v. pakrēsla).
Prīkš pusdiņas iss, pēc pusdiņas garš.
Ēna.
Pasaules ubays bez d. . . s.
Ērze.
380. *Brāns šunelis baltus kreņģ'us laiž.*
Ēvele.
Pa kūku skrīn, zīdu tin.
Ēvele.
Ālava (v. zaļa ūska) pa lauku skrīn.
Eža.
Za'a siksna pa kažuķu.
Eža tirumā.
Kungu kreklis bez vīles.
Eža.
385. *Mēns zārks, stikla vāks, dzīvi mirūņi ikšā.*
Ēzers, ledus, zivis.
Mazs mazs lācītis sīkām bruņām.
Ezis (v. ūkurs).
Lāls garš kūks, vīna pate lapa—vīna puse balta, ūtra za'a.
Gadā zīma un vasara.
Vīnam tēvam četri bērni—divas māsas, divi brāļi; vecākam brālišam puķes zīd azūtē, paslaraj māsīņaj jav baltā galviņa Vīsi četri it pa ceļu, cits aiz cita tekādami, nekad kūpā nesanākdami.
Četri gadu laiki.
Lāls lāls ūzūls, tam ūzūlam divpacmīt zaru, katram zaram četri perekļi, katram perekļ'am septiņas ūlas, katraj ūlaj savs vārds
Gads.
390. *Vīnam kungam divpacmīt mūžu; katrā mūžā četras sīvas, katraj sīvaj septiņi bērni—pa pušej balti, pa pusej melni.*
Gads.
Abi gali balti, viducis zaļš.
Gads.
Sārkans nēzdaugs divpacmīt akīm
Gads.
- Изъ воды огонь горигъ.
Масло.
 Что совсѣмъ ничто, а все-таки видимо?
Тьнь.
 Тѣла нѣтъ, костей нѣтъ,— а все-таки видимо.
Тьнь.
 Въ водѣ не тонетъ, въ соломѣ не шуршитъ, въ огнѣ не горигъ.
Тьнь.
 Призракъ (?) въ кустѣ, лысый на небесахъ.
Тьнь и луна.
 Нельзя ни догнать, ни утопить, ни сжечь.
Тьнь.
 Нельзя ни кругомъ обойти, ни перешагнуть.
Тьнь (сумерки).
 До обѣда коротко, послѣ обѣда длинно.
Тьнь.
 Мірской нищій безъ з. . . цы.
Клеиць.
 Бурая собачка бѣлые кредели пускаетъ.
Рубанокъ.
 По дереву бѣжить, шелкъ крутить.
Рубанокъ.
 Яловца (v. зеленая змѣя) по полю бѣжить.
Межа.
 Зеленый ремень по кожуху.
Межа на пашинѣ.
 Барская рубаха безъ швовъ.
Межа.
 Черный гробъ, стеклянная крышка, живые мертвецы въ немъ.
Озеро, ледъ, рыбы.
 Маленькiй, маленькiй медвѣженокъ въ крошечныхъ латахъ.
Ежъ (v. шишка сосновая).
 Велико длинно дерево, одинъ только листъ—одна сторона бѣлая, другая зеленая.
Зима и лѣто въ юду.
 У одного отца четверо дѣтей—двѣ сестрицы, два брата; у старшаго брата цвѣты цвѣтутъ за пазухой, а у младшей сестрицы бѣла головушка. Всѣ четыре идуть по дорогѣ, бѣгутъ одинъ за другимъ, но никогда другъ друга не догоняють.
Четыре времени года.
 Великъ, великъ дубъ, у того дуба двѣнадцать сучьевъ; на каждомъ сучкѣ по четыре гнѣзда, въ каждомъ гнѣздѣ по семи яицъ, у каждого яйца свое прозвище.
Годъ.
 У одного барина двѣнадцать имѣній, въ каждомъ имѣнии по четыре жены, у каждой жены по семи дѣтей—на половину бѣлыхъ, на половину черныхъ.
Годъ.
 Оба конца бѣлы, а середка зелена.
Годъ.
 Красный платокъ съ двѣнадцатью крючками.
Годъ.

- Mazs mazs vīriņš, gaļas bārзда, kaūla deguns,
skrīn brēkdams klīgdams.*
Gailis.
- Vīns vīrs nāk nū Kīļim, tam svārki simtu stī-
ķim, kaūlu ģimis, gaļas bārзда.*
Gailis.
395. *Mazs mazs vīriņš lupataiņu kažūciņu.*
Gailis.
- Lāls lils tēviņš nāk nū Kaņdavas, klīgdams brēk-
dams, svārkus plēzdams.*
Gailis.
- Kas tas par vīru, kam daūdz sīvu, un tūmēr
nav grēka?*
Gailis.
- Kurš dzīdātājs ar daūdz sīvām grēkū, un tū-
mēr nevainīgs tūp cepts?*
Gailis.
- Kēniņš it gar pīli klīgdams brēkdams; gaļas
bļūda uz galvas, divi bliņi zem žūda.*
Gailis.
400. *Vīrs klīdz, vīrs brēc, kārs'avas (v. zāģis) galvā.*
Gailis.
- Baļts kaķis lūgā līn.*
Gaisma.
- Ne ķiku, ne grabu—labrīt pī lūga!*
Gaisma
- Atskrīn putnis Jgaunītis, uztāisa perekli gudaunis-
ki, izdēj ūlu apzeltītu.*
Gaisma un saule.
- Zagli kāj kākā.*
Gaļa.
405. *Mežā dzimis, mežā audzis,—iznāk malā par
saimnīku.*
Galds.
- Ūzūlū lins, uz tā lina rudzis.*
Klāts galds ar maizi.
- Lāla līla egle, uz tās egles līni, uz tīm līnīm
māls, uz tā māla maīta, ap tū maītu krāu-
ķī knābā.*
Galds, galdauts, bļūda, gaļa, ēdēji.
- Četri brā'i apakš vīnas cepures.*
Galds (v. māju stūrī).
- Četri mācītāji stār apakš vīnas kaņceles.*
Galds.
410. *Dīvs dūtu dīnu, dābūtu ést.*
Galds.
- Trīs brālīši. Vīns lūdz dīnu, ūtrs nakti, trešais
teic: man vīna alga.*
Galds, lūgs un durvis.
- Trīs bīdri. Vīns saka: gribās ést; ūtrs saka:
gribās dzért; trešais saka: gribās gulét.*
Galds, durvis, gul'tu.
- Маленькій, маленький мужичекъ, борода изъ мяса, носъ
изъ кости, а самъ бѣжить съ крикомъ, съ ревомъ.
Пѣтухъ.
- Одинъ мужикъ приходитъ изъ Киковъ *), у него каф-
танъ изъ ста кусковъ, лицо изъ кости, борода изъ мяса.
Пѣтухъ.
- Маленькій, маленький мужикъ, козухъ изъ лохмотьевъ.
Пѣтухъ.
- Большой, большой молодецъ приходитъ изъ Кандавы**),
съ крикомъ, съ воплемъ, дереть кафтанъ.
Пѣтухъ.
- Что за мужчина, женъ у него много, а грѣха нѣту?
Пѣтухъ
- Какой пѣвецъ грѣшитъ со многими женами, а все-таки
жарится безъ вины.
Пѣтухъ.
- Царь мимо дворца ходять, кричить, воетъ; блюдо го-
вядины на головѣ, два блина подъ глоткой.
Пѣтухъ.
- Мужикъ, съ скребницей (v. съ пылой) на головѣ, кри-
чить, воетъ.
Пѣтухъ.
- Бѣлый котъ въ окно лзаетъ.
Свѣтъ.
- Ни пилу, ни шуму—здравствуй у окна!
Разсвѣтъ.
- Прилетаетъ птица-Эстоонецъ, воетъ гнѣздо по-украин-
ски (?). кладетъ яйцо позолоченое.
Разсвѣтъ и солнце.
- Вора вѣшаютъ на деревѣ.
Мясо.
- Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ; (оттуда) вышелъ,
сталъ хозяиномъ.
Столъ.
- На дубѣ лѣнь, на льнѣ рожъ.
Покрытый столъ съ хлѣбомъ.
- Велика, велика ель, на ели лѣнь, на льнѣ глина, на
глинѣ падалъ, вокругъ падали вороны клюють.
Столъ, Екатерина, блюдо, мясо и пдьяціс.
- Четыре братья подъ одною шляпою.
Столъ (v. улы дома).
- Четыре пастора (попа) стоятъ подъ одною (церковною)
каедрою.
Столъ.
- Еслибъ Богъ далъ день, получилъ бы ѣсть.
Столъ.
- Три братца; одинъ просить дня, другой ночи, * а
третій говорить: мнѣ все равно.
Столъ, окно и двери.
- Три товарища. Одинъ говорить: хочется ѣсть; другой
говорить: хочется пить; третій говорить: хочется спать.
Столъ, двери, постель.

*) Слово, напоминающее на крикъ пѣтуха.

**) Игра словъ, такъ какъ слово Кандана означаетъ и мѣстечко въ Курляндской губерніи, и наѣсть.

Puduraiņš ūzūliņš, visapkārt saule lec.
Galds ēdūt.
Kur mazs bērns sēž, bet līls nevar sēdēt?
Apakš galda.

415. *Maza maza istabiņa—divi sveces ikšā.*
Galva un acis.
Līdz nū rīta ceļās, tūdaļ jūmtā ķeņās.
Galvu kasa.
Ik dienas nū mājam izīmu, un tūmēr palīku
mājās.
Glīmezis.
Tēva ass, mātes ūlikts, maza bērna pirkstipi.
Grābeklis.

Asi garš tēvs, pusasi gara māte, kūrteli gari mazi
bērni.
Grābeklis.

420. *Ķēpīts laiza sīna kaudzi.*
Grābeklis.
Ne kūks, ne cilvēks,—tūmēr lapu un prāta dīzgan.
Grāmata.
Me'ni lūpi, bālti laūki, gudram ganam jāgana.
Grāmata.
Vāczemē (v. viņā saulē; Rīgā) bal'ki cērt, mūs-
zemē (v. šaj zemē, Vidzemē) skaidas lec.
Grāmata.

Kas izteic visu bez mēles?
Grāmata.

425. *Ba'tā zemē mēlna sēkla.*
Grāmata.
Raiba gūsnīņa ūt caūr visu pasaūdi.
Grāmata.
Karaša uz plaukta, abi gali nūlausti.
Grāmata.
Lācis tup, zārnaz kust.
Grāpis.
Kur lācis tup (v. zaķis lec), tur mēlns palīk.
Grāpis.

430. *Līls mēlns ūzūls, visapkārt saule tek.*
Grāpis ugunī.
Kublīs kaktā, ķēdes kaklā.
Grāpis.
Dzelzu būmība, visapkārt saule spīd.
Grāpis ugunī.
Kalns ar leju saītās.
Grāvis.
Maza maza mucīņa, abi gali caūri.
Gredzens.

435. *Aka bez dībena.*
Gredzens.
Apa's un stīvs, meitām mīš; meitām par labu,
puššim par priku.
Gredzens.

Вѣтвистый дубъ, вокругъ него солнце ходить.
Столъ, коида за нимъ ѣдятъ.
 Гдѣ сидитъ маленькій ребенокъ. а большой не можетъ сидѣть?

Подъ столомъ.
 Мала, мала избушка, двѣ свѣчи въ ней.
Голова и очи.
 Лишь только утромъ всталъ, какъ за крышу уцѣпился.
Голову чешутъ.
 Каждый день выхожу изъ дома, а все-таки остаюсь дома.
Раковина.
 Отцовская сажень, материнскій аршинъ. а пальцы маленькаго ребенка.

Грабли.
 Отецъ съ сажень, мать съ полсажени, маленькія дѣти съ четверть.

Грабли.
 Ханунъ (?) стогъ сѣна лижетъ.
Грабли.
 Нидерево, ни человекъ, а все-таки листьевъ и ума вдоволь.
Книга.

Черная скотина. бѣлое поле, умному пастуху пасти.
Книга.
 Въ Нѣмечинѣ (v. на томъ свѣтѣ; в. Ригѣ) бревно рубятъ, въ нашу землю (v. въ этой землѣ, въ Лифляндіи) щепки летятъ.
Книга.

Книга.
 Кто рассказываетъ все безъ языка?
Книга.

На бѣлой землѣ черный постѣвъ
Книга.
 Пестрая коровушка по всему міру ходить.
Книга.
 Пирогъ на полѣ, оба конца отломлены.
Книга.

Медвѣдь сидѣть, книжки шевелятся.
Котель.
 Гдѣ медвѣдь сидитъ (v. куда заяцъ прыгнулъ), тамъ черно остается.

Котель.
 Большой черный дубъ, вокругъ него солнце ходить.
Котель на огнѣ.

Бочка въ углу, цѣпи на шеѣ.
Котель.
 Желѣзное ядро, вокругъ ядра солнце свѣтитъ.
Котель на огнѣ.

Гора съ доломъ встрѣчаются.
Розъ.
 Малъ, малъ боченокъ, оба конца открыты.
Кольцо.

Колодець безъ дна.
Кольцо.
 Кругло и туго, дѣвицамъ мило; дѣвицамъ въ пользу, парнямъ въ радость.
Кольцо.

- Apkārt apa's, vidū caurums — visim mīļš.*
Gredzens.
- Mīsu mucīņa, zelta stīpiņa.*
Gredzens un pirksts.
- Šūs zemes mucīņa, Vāczemes stīpiņa.*
Gredzens.
440. *Kas smagāks par svinu?*
Grēki.
- Kēzars māks, ķēniņš māks, Dīvs viņ nemāks.*
Grēkāt.
- Staiģājama, minama, — tik āda dūst.*
Grīda.
- Sārkans zirdziņš, melnas kamanas, balts vīriņš sēd īkšā.*
Griķis.
- Maza maza mājiņa, balts kundziņš vidū.*
Griķis.
445. *Sārkāns āža kacāniņš.*
Griķu grauds.
- Dīva klētiņa (v. nabaga cepure) trim stūrīm.*
Griķu grauds.
- Balts kaķītis, sārķana kājiņa.*
Griķu grauds.
- Trim kaņtēm klētiņa, beidē'u mīltu pilna.*
Griķu grauds.
- Trim kaņtēm istabiņa, balts kundziņš vidū.*
Griķu grauds.
450. *Maza brūna klētiņa trim pakšīm, baltu mīltu pilna.*
Griķu grauds.
- Vīns uz ūtra, grīb mutes dūt — bet nevar.*
Gristi un grīda.
- Zuši jūrā, galvas uz malu.*
Gristi.
- Vecs vīriņš, sīrma bārdiņa.*
Grīznis.
- Bērni māti pataīsa (v. pa priķšu bērni dzimst, tad māte).*
Gubiņās un kaudze.
455. *Sen gatavs, bet tūmēr ik dienas jātuīsa.*
Gulta.
- Četras kājas, viducis tukš.*
Gulta.
- Nedzīvs četrām kājām, dzīvs divām kājām īkšā.*
Gulta un cilvēks.
- Es mīlīga pikusušim, bet apnikstama slimnikim.*
Gulta.
- Pilna baznīca ļaužu (v. maza maza mājiņa, pilna baltu ļaužu), ne tur lūgu, ne tur durvis.*
Gurķis.
460. *Pats mazs, galva pūdu smaga.*
Lūlais gurķis.
- Cītu ilks, mīkstu izvelk.*
Gurķus skābē
- Вокругъ кругло, посрединѣ дыра — всѣмъ мило.
Кольцо.
- Мясная бочка, золотой обручъ.
Кольцо и палецъ.
- Этой земли бочка, изъ Нѣмчины обручъ
Кольцо.
- Что тяжеле свинца?
Грѣхи.
- Царь умѣеть, король умѣеть, Богъ только не умѣеть.
Грѣшитель.
- По немъ ходять. топчуть, — а (у него) только шкура изнашивается.
Поль.
- Красный конекъ, черныя сапки, бѣлый мужичекъ въ нихъ сидить.
Гречища.
- Маль, маль домикъ, бѣлый баринъ въ немъ (живеть).
Гречишное зерно.
- Красный баранчикъ (?).
Гречишное зерно.
- Божья клѣть (v. нищенская шапка) о трехъ углахъ.
Гречишное зерно.
- Бѣлая кошечка съ красною ножкою.
Гречишное зерно.
- Въ три грани клѣть, полная сѣтной муки.
Гречишное зерно.
- Въ три грани избушка, бѣлый барчукъ посрединѣ.
Гречишное зерно.
- Маленькая, бурая клѣть въ три угла, полна бѣлой муки.
Гречишное зерно.
- Одинъ на другомъ, хотять цѣловаться, да не могутъ.
Потолокъ и поль.
- Угри въ морѣ, головы (ихъ) на берегу.
Потолокъ.
- Старъ мужичекъ, сѣденька борода.
Свекла.
- Дѣти мать родять (v. сперва дѣти родятся, тогда только мать).
Копны и стогъ.
- Давно готово, а все-таки каждый день надо готовить.
Постель.
- Четыре ноги, а середка пуста.
Постель.
- Мертвый съ четырьмя ногами, а въ немъ живой съ двумя.
Кровать и человекъ.
- Я мила усталымъ, но надоѣдлива больнымъ.
Кровать.
- Полна церковь людей (v. маленький домикъ, полонъ бѣлыхъ людей), стоитъ безъ оконъ, безъ дверей.
Огурецъ.
- Сама мала, а голова въ полпуда.
Тыква.
- Твердъ, когда вкладываютъ; а мягокъ, когда вытаскиваютъ.
Огурцы солить.

- Priekšā mugura, pakalā vēders.*
Gurns.
Kad glaūda, tad ceļās; kad sprāida, tad m...
Gūvi slauc.
Četrām siksnām pili velk.
Gūvi slauc.
465. *Divi velk, trešais stumj, ceturtais pakal tek.*
Gūvi slauc.
- Čūbā čābā lagzdu krūmā!*
Gūvi slauc.
Četras meitiņas tek kūku baznīcā.
Gūvi slauc.
Četrasmāsiniņas (v. četrikundziņi) vīnācaūrumā m...
(v. vīnā zābakā dañcū).
Gūvi slauc.
Divi duduri, divi leperi, četri zemes stāmpātāji.
Gūrs.
470. *Divi dūrēji, divi glāznūki, četri zemes stāmpātāji,*
vīns karūga nesātājs.
Gūrs.
Divi lēpes, divi tūtas, četri zemes skrējējiņi, de-
viņš kaņa valdītājs.
Gūrs.
Četras līpiņas klēts paspārnī (v. patiltē).
Gūrs pupi.
Četri stabi (v. svista ķērna) paklētē.
Gūrs pupi.
Kalpiņš valda (v. jāj) saimnīku.
Ilāps.
475. *Gaļas (v. kaūla) katls, dzelza vīrnis.*
Imaukti.
Pīci pliki bakstijās.
Irbi adūt.
Pīci ērzeļi dañcū gar manām nama dūrvīm.
Irbi adūt.
Četri stāv uz vītas, pīktais ū apkārt būvēdams.
Irbi adūt.
- Zīla gūvs ciņus laūza.*
Iskapte.
480. *Zīla kaza lañku laūza.*
Iskapte.
Bālta gūvs ādu laūza.
Iskapte un zeme.
Salicis sakypis zaļās māsas precinīks.
Iskapte.
Mutes nav, zūbi gan.
Iskapte.
Jū lidaka šmauc, jū mežs gāzās.
Iskapte un labiba.
- Спереди спина, сзади брюхо.
Бедро.
Погладь—подыметя, пожми—посц...
Корову доятъ.
Четырьмя ремнями дворець тянуть.
Корову доятъ.
Двое тянуть, третій поталкиваетъ, а четвертый бѣ-
жить позади.
Корову доятъ.
Чуба чаба *) въ орѣховый кусть.
Корову доятъ.
Четыре дѣвицы бѣгутъ въ деревянную церковь.
Корову доятъ.
Четыре сестрицы (v. барчука) въ одну лунку сц..
(v. въ одномъ сапогѣ пляшутъ).
Корову доятъ.
Два бодаста, двѣ ухтырки, четыре стучихи по землѣ.
Корова.
Два бодаста, два глазаста, четыре земли топтаста,
одинъ знаменщикъ.
Корова.
Два двоелестника, два свертка, четыре бѣгуна по землѣ,
девятый воевода.
Корова.
Четыре личочки подъ покровомъ клѣти (v. подъ мо-
стомъ).
Сосцы у коровы.
Четыре столба (v. маслобойни) подъ клѣтью.
Сосцы у коровы.
Работникъ управляетъ хозяиномъ (v. ѣдетъ на хозяйнѣ).
Заплата.
Котель изъ мяса (v. изъ кости), кушанье изъ желѣза.
Удила.
Пять голышей пихаются.
Вязальныя спицы.
Пять жеребцовъ пляшутъ около дверей моего дома.
Вязальныя спицы.
Четверо стоятъ на мѣстѣ, пятый ходить кругомъ, на-
страиываетъ.
Вязальныя спицы.
Синяя корова кочки облизываетъ.
Коса.
Синяя коза лугъ облизываетъ.
Коса.
Бѣлая корова кожу лижетъ.
Коса и земля.
Женихъ зеленой невѣсты скривился, сгорбатился.
Коса.
Рта нѣтъ, зубы есть.
Коса.
Чѣмъ шибче шмыгаетъ щука, тѣмъ больше падаетъ
лѣсу.
Коса и жатва.

*) Слова, подражающія звуку текущаго при дсеніи молока.

485. *Tautīt! nem prāta atslēdziņu, atslēdz tēva tēvu padūmiņu.*

Iskapte.

«*Lūkā kruja, kur tu teci?*»—*Pucēts skuķi, kū tu prasi?*

Iskapte un plava.

Zelta pīši tūrumā.

Jskaptes.

Kēves naba mugurā.

Istaba un skuķstenis.

Pliks klājās, apgērbts neklājās.

Istaba—slaucīta un neslaucīta.

490. *Lācis tup, zārnas kust.*

Jstaba.

Bāts kā snīgs—nevaids snīgs, zaļš kā zāle—nevaid zāle, melns kā velns—nevaids velns.

Īva.

Mežā, mājā—vīnā vārdā.

Īva.

Melna gūvs (v. melns zirgs) caurumu mugurā.

Jumts namā.

Ūzkāpj, ibāž, patur, izvelk un—nūkāpj.

Jātnīks.

495. *E kur ērms tas divgalvis: divām rūkām, sešām kājām!*

Jātnīks.

Sešas kājas, divas galvas, vīna dvēsele.

Jātnīks.

Augšā dvēsele, apakšā dvēsele, vidū āda.

Jātnīks.

Virsū dzīvs, apakšā dzīvs, vidū nedzīvs.

Jātnīks:

Susuriņš tek pa ceļu; uz susura lupatiņš, uz lupata ūzūliņš, uz ūzūla veca peka.

Jātnīks.

500. *Pusnakti es atnācu, visim kū-nekū atnesu.*

Jaunsgads.

Ej, brālīt, pa šū celiņu, es īšu pa tū celiņu: abi puņdurkalnā satiksimīs.

Jūsta.

Cūku celiņš ap istabu.

Jūsta ap vēderu (v. vaiņags).

Pīci baznīkungi apakš vīna mēteļa.

Kājas pirksti.

Jūmpava (v. skaista višiņa) īt pa ceļu (v. istabu, lauku), kārts pakalā.

Kaķe.

505. *Līka taure uz lūga.*

Kaķes aste.

Mīksts kā spilvens,—nava spilvens.

Kaķis.

Vīnā galā ilens, ūtrā galā kamūls, vidū spilvens.

Kaķis.

Чужой соплеменник! возьми ключь разума, отвори праждовское добро.

Коса.

«Кривая колѣка, куда ты бѣгаешь?»—Бритая дѣвченка, что ты спрашиваешь?

Коса и стьнокось).*

Золотыя шпоры по полю ходить.

Косы.

Кобыла съ пупкомъ на спинѣ.

Изба и труба.

Голое—пристойно, одѣтое—непристойно.

Изба—метеная и неметеная.

Медвѣдь сидить, кишки шевелятся.

Изба.

Бѣль какъ снѣгъ, а не снѣгъ; зеленъ какъ трава, а не трава; черенъ какъ чортъ, а не чортъ.

Черемуха.

И въ лѣсу, и дома—однимъ именемъ называется.

*Ива **).*

Черная корова (v. черный конь), съ дырой на спинѣ.

Крыша на хатѣ.

Взлѣзаетъ, засовываетъ, поддержитъ—слѣзаетъ.

Всадникъ.

Какое чудовище тотъ двуглавый: у него двѣ руки, шесть ногъ!

Всадникъ.

Шесть ногъ, двѣ головы, одна душа.

Всадникъ.

Наверху душа, внизу душа, посрединѣ шкура.

Всадникъ.

Наверху живой, внизу живой, посрединѣ неживой.

Всадникъ.

Сусликъ (?) бѣжить по дорогѣ; на сусликѣ тряпочка, на тряпочкѣ дубокъ, на дубкѣ старый грибокъ.

Всадникъ.

Въ полночь я пришелъ и всѣмъ что-нибудь принесъ.

Новый годъ.

Иди, братецъ, по этой дорогѣ, я пойду по той: оба мы встрѣтимся на пузовой горѣ.

Кушакъ.

Свиная дорожка вокругъ избы.

Поля на животъ (v. вьюнокъ).

Пять пасторовъ (поповъ) подъ однимъ плащемъ.

Пальцы на нош.

Барышня (v. красавица-гостья) идетъ по дорогѣ (v. по избѣ, двору), шесть сзади.

Кошка.

Кривая труба надъ окномъ.

Кошачій хвостъ.

Мягокъ, какъ подушка, но не подушка.

Кошка.

На одномъ концѣ шило, на другомъ клубокъ, посрединѣ подушка.

Кошка.

*) Стънокосъ (плава) позатышскя женскаго рода.

**) Ива женское собственное имя (Ева) и название черемухи.

- Juņprava daņcū pa istabas vidu, baļķis pakalā.*
Каķис.
 Барышня пляшет посреди избы, бревно сзади.
Кошка.
- Pavārs kāpa bēniņā, pavārnīce pakalā.*
Каķис.
 Поваръ полѣзъ на чердакъ, уполовникъ сзади.
Кошка.
510. *Vecā mātē skrīn pa istabas vidu, svārs pakalā.*
Каķис.
 Старуха бѣгаетъ посрединѣ избы, грузъ сзади.
Кошка.
- Tupiķis tup, kareklis kārājās; Dīrs dūd tupiķim*
karekli baidīt.
Каķис skatās uz desām rūri.
Plikais lūkais karājās, spalvainš skatījās.
Каķис un desa.
Plikais stār, spalvainš glīn.
Каķис un desa.
Sprīdi gaŗš rīriņš, ūlekti gaŗa bārzda.
Кālis.
515. *Ābūls aug zemē gaŗu saknī.*
Кālis.
 Яблоко растетъ въ землѣ съ длиннымъ корнемъ.
Брюква.
- Žīdauka pīrtī, līzes ārā.*
Кalmē.
 Жидовка въ банѣ, косы внѣ бани.
Нр ъ.
- Dagla cūka ežu rūk.*
Kamene.
 Свинья съ обжогамъ между роетъ.
Шмель.
- Kū aiz astes (špiņās) nevar kalnā uzvilkt?*
Kamūls.
 Что за хвостъ на гору не втащишь?
Клубокъ.
- Bezķūjis pa istabu skrīn (v. ceļu tek).*
Kamūls.
 Безногий по избѣ (v. по дорогѣ) бѣгаетъ.
Клубокъ.
520. *Kaņgarkalni kārtu kārtām.*
Kamūls.
 Кангарскія горы*) вдоль и поперекъ.
Клубокъ.
- Krustu krustim cāļu (v. vanagu) gaļa.*
Kamūls.
 Крестъ на крестъ цыплетина (v. соколье мясо).
Клубокъ.
- Gaŗa gaŗa šīva zvirgzdaiņu galvu.*
Каņере.
 Длинна, длинна баба съ дресвяной головой.
Конопля.
- Līla gaŗa juņprava, pīna galva gūdu (v. utu).*
Каņере.
 Высока, высока барышня, голова полна гнидъ (v. вшей).
Конопля.
- Dīrs dūd sīviņu, kam ūtes galvā.*
Каņере.
 Дай Богъ бабу, у которой вши въ головѣ.
Конопля.
525. *Vasaru egle, zīmu gūrs (v. svīsts).*
Каņере.
 Лѣтомъ ель, зимою корова (v. масло).
Конопля.
- Pelēka (v. maza maza) gūtiņa, balts (v. gārds*
salds) pīniņš (v. daūdž pīna dūd).
Каņере.
 Стрѣя (v. маленькая, маленькая) коровка, бѣлое (v. сладкое, вкусное) молочко (v. много молока даетъ).
Конопля.
- Galvu ēd, ādu pārūd (v. valkā), gaļas ir vilki*
neēd (v. gaļu sviž pī zemes).
Каņере.
 Голову ѣдятъ, кожу продають (v. носятъ), а мясо и волкъ не ѣсть (v. бросають на-земь).
Конопля.
- Pīna bārzda gūdu.*
Каņери galviņa.
 Полна борода гнидъ.
Кистъ конопли.
- Četri stabi jūrā, simtaciis (v. vaŗavīksne) vidū.*
Каņgas un šķīts.
 Четыре столба въ морѣ, стоглазый (v. радуга) посрединѣ.
Ткацкій станокъ и бердо.
530. *Pusgada juņprava rīnā kājā stār.*
Кāpūsta galva.
 Барышня въ полгода стоитъ на одной ногѣ.
Кочанъ капусты.
- Maza maza juņpravīņa, trejdeviņi lakatiņi.*
Кāpūsta galva.
 Маленькая, маленькая барышня съ тридевятью платочками.
Кочанъ капусты.
540. *Maza maza vīšiņa, simtu baltu vilainišu.*
Кāpūsta galva.
 Маленькая, маленькая гостья, сотня бѣлыхъ покрываль.
Кочанъ капусты.

*) „Бангарскими горами“ называютъ рядъ холмовъ въ Лифляндской губернии.

Lāls lāls cīms—nedzird suņa rejām, ne gaiļa dzīdam—tur it visi cīmūšis.

Kapsēta.

Veca veca vecenīte, simtu sakšu mugurā.

Kāpūsta galva.

535. *Maza maza māmiņa, simtu miču galvā.*

Kāpūsta galva.

Īlāps uz īlāpa, nav adatas dūrīna.

Kāpūsta galva (v. putna spalva).

Vīna kāja nabagam, līla galva vīriņam—nūcērt kāju nabagam, sagrūž galvu vīriņam.

Kāpūsta galva.

Maza maza vīstīna uz vīnas kājas stāv.

Kāpūsta galva.

Melna blusa īlec (v. nūīt), balts gulbis izceļās (v. atnāk).

Kāpūsta sēkla un galva.

540. *Blusa zūsi izperē.*

Kāpūsta sēkla un kāpūsts.

Lecēklūs mans perekļis, dārziņā mans mājūklis—vīna kāja nabagam, līla galva vīriņam.

Kāpūsta galviņa.

Kārtu kārtām Kaņdavū kalniņš.

Kāpūsta galva.

Stāmpēts driķēts—divi reizes vārīts.

Kāpūsti.

Nūcērt manu kakliņu,

Sacērt manu galviņu,

Vāri tū ar cukas gaļu,

Pīlīc tauku labu daļu:

Svētkūs tu nespļaudīsi.

Kāpūsti.

545. *Lezekli mans perekļis,*

Dārziņā mans dzīvūklis;

Nūcērt saimnīks manu galvu,

Vāra tū ar cukas gaļu.

Kad tū svētkūs bauīdīsi,

Tad tu vairs nespļaudīsi.

Kāpūsti.

Tūters stāv uz vīnas kājas.

Kāpūsts

Vīkš, vēkš—izmet lekši.

Kārš.

Kūka tēvs, dziņdzūļa bērni.

Kārstuves.

Vīns uz ūtru lec, abi divi brēc.

Kārstuves.

550. *Zutis gul jūrā, gals arā.*

Kārts jumti.

Dzērvēs kaklis par jūru pāri.

Kārts jumti.

Sīvs ikšā, sīvs arā—caūrums pret caūrumu.

Kārts tāvera ūsīš.

Велико, велико село, — ни собачьяго лая, ни пѣтушьяго крика не слышно; всѣ туда идутъ погостить.

Кладбище.

Стара, стара старушечка, сто покрываль на ней.

Кочанъ капусты.

Мала, мала матушка, сто чепчиковъ на головѣ.

Кочанъ капусты.

Заплата на заплатѣ—ни стежка.

Кочанъ капусты (v. перья на птицѣ).

Одна нога у меня, бѣдняка, велика голова у меня, мужичка; отрубають ногу у бѣдняка, расталкивають голову у мужичка.

Кочанъ капусты.

Маленькая, маленькая курочка стоитъ на одной ногѣ.

Кочанъ капусты.

Черная блоха впрыгиваетъ (v. уходитъ), а бѣлый лебедь появляется (v. приходитъ).

Капустное съмя и кочанъ.

Блоха гуся высиживаетъ.

Капустное съмя и кочанъ.

Въ парникахъ мое гнѣздо, въ саду моя хата; у меня, бѣдняка, одна нога; у меня, мужаика, велика голова.

Кочанъ капусты.

Вся изъ словей горка Кандавская *).

Кочанъ капусты.

Толченъ, давленъ, —дважды варенъ.

Капуста.

Переруби мою шейку,

Разруби мою головушку,

Свари ее со свищиною,

Прибавь и жиру хорошую долю:

Въ святки не будешь отплеываться.

Капуста.

Въ парникѣ мое гнѣздышко,

Въ саду мое жилище;

Срубаетъ хозяинъ мою голову,

Варить ее со свищиной.

Когда въ святки ея покушаешь,

Тогда не станешь больше отплеываться.

Капуста.

Индюкъ стоитъ на одной ногѣ.

Капуста.

Швикъ, швекъ—кудель выбрасываютъ.

Расчесываютъ шерсть.

Деревянный отецъ, желѣзные дѣти.

Скребница (для чески шерсти).

Одинъ на другаго вспрыгиваетъ, оба кричатъ.

Скребница.

Угорь лежитъ въ морѣ, хвостъ (торчатъ) внѣ.

Шестъ съ крыши.

Журавлиная шея по морю.

Шестъ съ крыши.

Тугъ внутри, тугъ внѣ, дыра противъ дыры.

Шестъ въ ушатъ.

*) Кандава—городъ въ Курляндской губерніи; но значить и бѣлый (?).

- Maza maza būmīņa apakš zemes, risapkārt za-
lumīņš.*
Kartupelis.
- Mazs mazs vīriņš pelnūs b....*
Kartupelis.
555. *Gan minu mīklas, gan stāstu pasakas—ap tū
vīnu nereselu, kas gul dābes dibenā.*
Kartupelis.
- Divi vanadziņi ap vīnu zariņu stāpās.*
Kāši.
- Maza maza jūriņa (v. lila melna jūra), līks
bērzs (v. dzelzu tilts) pāri..*
Katls un sīpa.
- Dupurīņš ūzūlīņš, risapkārt saule lec.*
Katls uguni.
- Čigāns tup zelta krēslā.*
Katls uguni.
560. *Buūdulkas ezeram visapkārt saule tek.*
Katls uguni.
- Suns aizskrīn, vīta palik.*
Katls un ugunskuris.
- Lācis tup, zārnas kust.*
Katls, kad vārās.
- Līla resna sīva, vīna pate desa.*
Kaudze.
- Līla plata mātē—bez jūstas, bērni—ar jūstu.*
Kaudze un kūli.
565. *Tukla tukla vīstiņa, vīns pīts kaūlīņš.*
Kaudze.
- Vārna tup perekli, īsmis caūr vēderu.*
Kaudze.
- Brūte sēd lejīņā (v. veca mātē purrā), krusta (v.
rakstu) mice galvā.*
Kaudze.
- Pērņi kaūli, šāgada gaļa.*
Kaudzes kūki.
- Pērņās kājas (v. aste), šāgada telš.*
Kaudzes brafi.
570. *Brūte pī vāra, pakaļa pī tēva.*
Kaudzes vīta un kaudze.
- Brūti aizved, krēslis palik.*
Kaudzes vīta (v. kūks un celms).
- Pīci gadi pazīnu ālavņices gulējumu.*
Kaudzes vīta.
- Dzīvs ēd sāli (v. zālīti), nūmiris maizīti.*
Kažūks.
- Nūkauts īt baznīcā, nekauts nēit.*
Kažūks.
575. *Mazs kaķītis pī sīna kaudzes laizās.*
Keņe.
- Dzeltens zirdziņš bīži (v. ķēvīte (gauju) brīn.*
Keņes audeklā.

- Маленькій, маленький шарикъ подъ землею, кругомъ
зелень.
Картофель.
- Маленькій, маленький мужичекъ въ пеплѣ б....тъ.
Картофель.
- Разгадываю и загадки, рассказываю и сказки — все
около того нецѣльнаго, что лежитъ на днѣ грядки.
Картофель.
- Два соколика вокругъ одной вѣточки тинутся.
Крюки (для витья).
- Маленькое, маленькое (v. большое, черное) море, кривая
береза (v. желѣзный мостъ) поперекъ.
Котель и дужка.
- Карапузикъ дубокъ, вокругъ него солнце ходитъ.
Котель въ огнѣ.
- Цыганъ сидитъ на золотомъ креслѣ.
Котель въ огнѣ.
- Есть озеро коробка, вокругъ него солнце ходитъ.
Котель въ огнѣ.
- Песь убѣгаетъ, мѣсто остается.
Котель и пепелище.
- Медвѣдь сидитъ, кишки шевелятся.
Кипящій котель.
- Велика, толста баба съ одной только кишкой.
Стоя.
- Велика, толста мать—безъ пояса, дѣти—подпоясаны.
Скирда и снопы.
- Жирна, полна курочка съ одной только косточкой.
Стоя.
- Ворона сидитъ въ гнѣздѣ, вертелъ сквозь брюхо.
Стоя.
- Невѣста сидитъ въ долинѣ (v. старуха въ болотѣ),
чепецъ крестомъ (v. узорчатый) на головѣ.
Стоя.
- Прошлогодніе кости, нынѣшнегоднее мясо.
Шесты въ стога.
- Прошлогоднія ноги (v. хвостъ), нынѣшній теленокъ.
Подставки для стога.
- Невѣста (сама) у жениха, а з....ца у отца (осталась).
Стоя и мѣсто, идѣ оны стояль.
- Невѣсту уведятъ, кресло остается.
Стоя (v. дерево и пень).
- Пять лѣтъ я узнавалъ лежку яловицы.
Мѣсто стога (сѣна).
- Живой ѣсть соль (v. траву), а мертвый хлѣбъ.
Тулупъ.)*
- Когда убьютъ, идетъ въ церковь; пока живъ, не ходитъ.
Тулупъ.
- Маленькій котикъ у стога сѣна облизывается.
Гребень.
- Желтый конекъ по березняку (v. кобыла по Гауѣ**),
въ бродъ идетъ.
Бердо и ткань.

*) Овцы, изъ шкуръ которыхъ дѣлается тулупъ, любятъ соль (v. ѣдятъ траву), а для дубленія овечьихъ шкуръ требуется мука (хлѣбъ).

**) Гауя, по нѣмецки Ла (Трейдеръ-Ла)—рѣка въ Лиепаянской губерніи.

- Nedzīvs dzīvu velk pi nāves.*
Ke mēs un ite.
Es bij jauna meita, man bij balta kleite; balta
nūplīsa, sārķana tiku; sirds kā akmins,
asins kā vīns.
Kezberē.
Cits var sēdēt, pats nevar.
Savā klēpi.
 580. *Visur var sēdēt, bet vīnā vītā nevar sēdēt.*
Savā klēpi.
Bērns var, vīrs var—visi var; tikai pats nevar.
Sēdēt savā klēpi.
Siltāks kā krāsns, mikstāks kā vīna.
Mātes klēpis.
Bagātaj jumpravaj vējš pūš d...ā.
Klētēs atslēgas caurums.
Tu turi turīķi, es minu miniķi—gan pēc turīķis
miniķa lūgsis.
Klētis un rija.
 585. *Mazs mazs sunītis rej dīnu, rej nakti.*
Kliņķis.
Maza maza jumprava, dīnu nakti jājama.
Kliņķis.
Kā nū rīta ceļās, tā rūkā.
Kliņķis.
Kūst es kūzu—nūkūst nevaru; raut es rauju—iz-
raut varu.
Knīpstaņgas.
Kupača mātē, garastis tēvs, pulks mazu apaļu
bērniņu.
Krāsne, lize, maize.
 590. *Puņpūts tēvs, ragūta mātē, garastis aūklis, glu-*
deni (v. siki mazi) bērni.
Krāsne, abra, lize un maizes kukuļi.
Maza maza mājiņa, pilna sārķanu gāsnīņu;
ūt melnais bulītis, izdzen ārā.
Krāsne, kruķis, āgles.
Pilna kūtiņa sārķanu sivēniņu.
Krāsne āgles.
Vecmātē pipē, debeši ceļās.
Krāsne un dūmi.
Vecā mātē kaktā tup; kas nāk ūksā, dūd rūku.
Krāsne
 595. *Brūte sēž kaktā, rūkas (v. rāceņi) klēpi.*
Krāsne (v. krūze).
Mute ir, zūbu nav.
Krāsne.
Zirgs nav aizjūgts (v. sirgs stulī), aste jav gaisā.
Krāsne un dūmi.
Vecā mātē kaktā tup,—nakti bagāta, dīnu nabadze.
Krāsne un aparas.
Ap Jāņimezers sasalst, ap Zīmas srētkim ābele zīd.
Kreims un sārma.

- Неживой живаго тащить къ смерти.
Гребень и вошь.
 Я была молода, у меня было бѣлое платье; бѣлое сно-
 силось, я покраснѣла; сердце у меня каменное, а кровь
 какъ вино.
Вишня.
 Другой можетъ сѣсть, самъ не можетъ
Кольна.
 Вездѣ можно сидѣть, на одномъ мѣстѣ только нельзя.
На своихъ кольнахъ.
 Ребенокъ можетъ, взрослый можетъ—все могутъ толь-
 ко я самъ не могу.
Сидеть на своихъ кольнахъ.
 Теплѣ печи, мягче шерсти.
Материнскія кольна.
 Богатой барышнѣ вѣтеръ дуесть въ з...цу.
Сквасжина въ замкъ отъ клѣтки.
 Ты держишь держиму, я топчу топчиму—придетъ вре-
 мя, когда держима попроситъ топчиму.
Клѣть и рига.
 Маленькая, маленькая собачка день и ночь лаеетъ.
Щеколда.
 Мала, мала барышня, день и ночь въ разъѣздѣ.
Щеколда.
 Какъ утромъ всталъ, такъ и въ рукѣ.
Щеколда.
 Кусать то кусаю, но откусить не могу; рвать то рву,
 но вырвать могу.
Клещи.
 Кучеватый отецъ, длиннохвостая мать, много малень-
 кихъ, круглыхъ дѣтей.
Печь, лопата, хлѣбы.
 Бугрястый отецъ, рогатая мать, длиннохвостая нянька,
 гладкія (v. маленькія, премаленькія) дѣти.
Печь, квасиня, лопата и хлѣбы.
 Мала, мала избушка, полна красныхъ коровушекъ;
 входитъ черный бычекъ. выгоняетъ.
Печь, кочеря, уюлья.
 Полонъ закутъ красныхъ поросятъ.
Въ печькѣ уюлья.
 Старушка курить, небеса поднимаются.
Печь и дымъ.
 Старуха сидитъ въ углу; кто входитъ, подаетъ руку.
Печь.
 Невѣста сидитъ въ углу. руки (v. рѣпа) на колѣнахъ.
Печь (v. кувшинъ).
 Ротъ есть, зубовъ нѣту.
Печь.
 Лошадь еще не запряжена (v. еще въ конюшнѣ), а хвостъ
 ужъ въ воздухѣ.
Печь и дымъ.
 Старушка сидитъ въ углу,—ночью богата, днемъ бѣдна.
Печь и обувь.
 Къ Иванову дню, а озеро замерзаетъ; къ Святкамъ, а
 яблоня цвѣтетъ.
Сметана и иней.

600. *Ūdze sūta paipulu dzīdā zeme apraudzīt, vaj strūpam vėl dvēsele.*

Krūdznīce sūta meitū pagrabā pēc alus. Kūka Pēteris avis gana.

Kruķis.

Ubags ar ubadzi aizkrāsne.

Kruķis un slūta.

Maza maza jumpraviņa, dīnu nakti buļūjama.

Krūze.

Caūrums pret caūrumu, rūka pār muguras.

Krūze.

605. *Caūrums galvā, ragelis uz muguras.*

Krūze.

Putnīš ir bez bēdām, stāvēt var bez kājām; kuzmiņa ir, bet neēd; ūdens tek pa degunu.

Krūze.

Kūka putns, līnu spārni.

Kuģis.

Mazs buītis īt pa ceļu, pēdas nepazīst.

Kuģis.

Kas īt ne pa debesi, ne pa zemi, — un tūmēr maīntas vairāk, ne kā kunga klēti?

Kuģis.

610. *Vīrs īt pa ceļu, kreima karūte mutē.*

Kuīlis nūputūjis.

Vīrs īt pa ceļu, veģis pakalā.

Kuīlis.

Līdz ar kūka virsaunēm, bet redzēt nevar.

Kūka sérde.

Pūdzimst, izaug, bet saūles neredz.

Kūka sérde.

Visa meža gaŗumu, ūdres resnumu.

Kūka sérde.

615. *Līdz pat zarīm, līdz pat zemes—neredz nedz saūles, nedz mēneša.*

Kūka sérde.

Līdz ar kūkīm, līdz ar mežīm (v. līls gaŗš saļms)—mūžam saūli neredējis

Kūka sérde.

Aža acs sīnā.

Kūka zars.

Mežā dzimis, mežā audzis, uz rūkām nes—kā raud, tā raud (v. īnem klēpi, gauži raud).

Kūkles.

Mežā cirsts, Rīgā pirkts, rūkās gauži auklējams.

Kūkles.

620. *Mežā dzimis, mežā audzis, tēva rūkās gauži raud.*

Kūkles.

Pilī pirkts, mājā nests, klēpi glabāts—gauži raud.

Kūkles.

Kad paņem rūkā, tad raud; kad nūlik nūst, tad stāv klusu.

Kūkles.

Гадюка шлетъ перепела въ глубь земную посмотрѣть, есть ли еще въ ульѣ душа.

Корчмариха шлетъ с.мужанку въ пощребъ за пивомъ. Деревянный Петръ овецъ пасеть.

Кочерга.

Нищій и нищяя за печкой.

Кочерга и метла.

Мала, мала барышня, день и ночь цѣлуется.

Кувшинъ.

Дыра противъ дыры, рука черезъ спину.

Кувшинъ.

Дыра въ головѣ, рожегъ на спинѣ.

Кувшинъ.

Птичка есть безбѣдная, можетъ стоять и безногая; зобикъ есть, но не ѣсть; вода течеть по клюву.

Кувшинъ.

Деревянная птица, льняныя крылья.

Корабль.

Маленькій бычокъ идетъ по дорогѣ, слѣдовъ не видать.

Корабль.

Кто ходитъ ни по небу, ни по землѣ,—а добра больше носить, чѣмъ есть въ барской клѣтѣ?

Корабль.

Мужикъ идетъ по дорогѣ, ложка сметаны во рту.

Кабанъ съ пьной во рту.

Мужикъ идетъ по дорогѣ, булка сзади.

Кабанъ.

До верхушекъ дерева, а видѣть нельзя.

Сердцевина древесная.

Родится, вырастаетъ, а солнца не видить.

Сердцевина древесная.

Вышиною въ цѣлый лѣсъ, а толщиною въ тростникъ.

Сердцевина древесная.

(Идетъ) до вѣтвей, (идеть) до земли,—а не видить ни солнца, ни мѣсяца.

Сердцевина древесная.

Вмѣстѣ съ деревьями, вмѣстѣ съ лѣсами (v. длинная, длинная соломенка), а никогда солнца не видалъ.

Сердцевина древесная.

Бараній глазъ въ стѣнѣ.

Сучокъ въ деревѣ.

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, на рукахъ посятъ—а все плачетъ (v. возьмешь на колѣна, горько плачетъ).

Гусли.

Въ лѣсу срубленъ, въ Ригѣ купленъ, на рукахъ жалобно баюкаемъ.

Гусли.

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ—на отцовскихъ рукахъ горько плачетъ.

Гусли.

Въ замкѣ купленъ, домой принесенъ, положи на колѣна—горько заплачетъ.

Гусли.

Когда возьмешь въ руки—плачетъ; когда положишь прочь—молчитъ.

Гусли.

- Vīrs stāv, mati šņāc.*
Kūks.
Méms bréc bez méles.
Kūks, kad čīkst.
 625. *Tēvs garš, mātē gara, bērni vél garāki.*
Kūks.
Jūdi kaujās patiltē.
Kuļ.
Rej kā suns, tup kā suns—tūmēr nav suns.
Kuņa.
Kauņa vecais krāsni krauj.
Kuŗmis.
Kaudzi met, metēja neredz.
Kuŗmis ceļ.
 630. *Mēl̄ns nesvilināts, tauks nebarūts.*
Kuŗmis.
Pastala bez auklas.
Kuŗpe.
Vel̄na vize bez ūsas.
Kuŗpe.
Divkājis séž uz trīskāji, vīnkājis rūkā.
Kuŗpnīks.
Prūšu māmiņa apkārt ūt.
*Beru ķūza. *)*
 635. *Kas kaŗās nekārams?*
Kvēpi.
Cik gaisā zvaigžņu, tik zemē saŗumu.
Labības grīzne.
Mežā dzīvū, visu zīmu kā mirūnis gul.
Lācis.
Pasaimis pār spaņi.
Laiņa pār dāķi.
Uz muguras ūt, uz vēdera vezumu velk.
Laiņa.
 640. *Vīrs ar pa laiņu, vagas neredz.*
Laiņa.
Ar dzīvīm vēderā pa dzīvīm ūt; brižīm kā vējš
apslūdzūts skrīn.
Laiņa.
Dzīvs būdams dārgu krūņi nes, nūmiris—dārgu
dvēselīt'.
Laiņa
Ceļš bez smūšū, zirgs bez kāju, apakšā—nāve.
Laiņa uz ūdeņa.
Stīrna skrīn, pēdas zūd (v. jūk).
Laiņa pēd (v. ēna).
 645. *Līngu laiņu pa Daugavu, mežā zārnas atstājis.*
Laiņa.
Braucu braucu—pēdu nav, grīžu grīžu—asins nav.
Laiņa.

- Мужикъ стоитъ, волоса шумятъ.
Дерево.
 Нѣмой кричить безъ языка.
Дерево, когда скрипитъ.
 Отецъ высокъ, мать высока, а дѣти еще выше.
Дерево.
 Черти подъ мостомъ дерутся.
Молотятъ.
 Лаесть какъ кобель, сидитъ какъ кобель,—а все-таки не кобель.
Сука.
 Жбаба-старуха печку владеть.
Кротъ.
 Стогъ мечутъ, а кто мечеть—не видать.
Кротъ роетъ.
 Не палятъ—а черенъ, не кормятъ—а жиренъ.
Кротъ.
 Кожаный лапотъ безъ шнурка.
Башимакъ.
 Чортовый лапотъ безъ ушковъ.
Башимакъ.
 Двуногий сидитъ на трехногомъ, одноногий въ рукѣ.
Сапожникъ, сап. скамейка и сапогъ.
 Матушка Прусачка по рукамъ ходить.
Бирка).*
 Что виситъ неповѣшено.
Паутина, сажка.
 Сколько наверху звѣздъ, столько внизу дыръ.
Жниво.
 Въ лѣсу живетъ, всю зиму мертвецки спитъ.
Медведь.
 Перевязка черезъ ведро.
Перекладина черезъ прудъ.
 На спинѣ ходить, на брюхѣ грузъ тащить.
Лодка.
 Мужикъ пашетъ на полѣ, бороздъ не видать.
Лодка.
 Съ живыми въ брюхѣ черезъ живыхъ ходитъ; подчасъ нагруженный мчится какъ вѣтеръ.
Лодка.
 Живой носить дорогой вѣнецъ, мертвый—дорогую душу.
Лодка.
 Дорога безъ песку, лошадь безъ ногъ, внизу—смерть.
Лодка на водѣ.
 Козюля бѣжить, слѣды пропадаютъ.
Лодка плыветъ (v. тьнь).
 Кишки оставилъ въ лѣсу и -- туда сюда по Двинѣ.
Лодка.
 Ъду, ѣду—слѣду нѣтъ, рѣжу, рѣжу—крови нѣтъ.
Лодка.

*) Тѣмъ называлась палка, которую поочередно обносили въ тѣмъ крестьянамъ-хозяевамъ, которые должны были посылать работниковъ на барщину; хозяинъ, получивъ палку, немедленно отправлялъ работника на барскую работу, по отбываніи которой палка заносилась въ другой крестьянскій дворъ.

Pazīst lāča tupējumu, nepazīst aizgājuma.
Laīva.
Vārna skrīn, tauki pil.
Laīva ejūt.
Blūdá séz, sulá mércé (v. návé skatás).
Laīvá braucūt.

650. *Blūda zupá, blūdá gaļa.*
Laīva un cilvēks.
Vīlīps stāv uz vīnu kāju.
Lākturis.
Saules plauktiņš kaktiņá.
Lākturis.
Rīku raku—caps!
Lapa krit.
Krīvi aizūt, ķēdes palik.
Lapas un zari zīmāj nākūt.

655. *Rej kā suns—nav suns.*
Lapsa.
Ubadziņi bizenēja pavasaras saulītē, kulītes pa-
kāruši ūzūliņu zariņūs.
Lapseņu pūlis.
Šviņgu švaņgu sausá eglé—vīsi čikuri vīná gubá.
Čaudis it baznīcá.

Mēlns zirgs, balts jājējs, zaļa pātaga rūká.
Lāxá perás.
Rudeni pīdzimst, pavasari nūmīrst, izskatáská glāze.
Ledus.

660. *Vīrs mātes pīdzimst, bet pats māti dzemdē.*
Ledus.
Zimá tiltustārsu, vasará miltus maļ; glumam pā-
ri idams, galvu sasītisi.
Ledus.
Zimá zaļū, aug; vasará ņiktin ņikt.
Ledus.

Divi zili balūdiši apakš zemes lidinás.
Lemeši.
Salicis sakrupis, dziļumnīka meitu prec.
Lemeši.

665. *Nū manas mātes mīsim tu man, cilvēks, izrāvi,*
lajes tev kalpīju; ja vīpas mīsas tu ar mani
nesaplēsi, tad augļu daudz nū tās tu nere-
dzēsi.
Lemeši.
Zirgi mani velk, cilvēks nes uz rūkām; pats es
paīt nevaru, bet visīm nesu svētību.
Lemeši.
Raiba gūvs patīlēt (v. palāvé).
Līdeka ūdeni.
Pērn kauts, šūgad dirāts; kāuli namá, gaļa pa-
grabá.
Lidums.
Keizars redz reti, kungs ik dienas, Dīvs nekad.
Sev līdzīgu.

Гдѣ медвѣдь сядѣль—видать, куда ушелъ—не видать.
Лодка.
 Ворона летить, жиръ капаетъ.
Лодка на лоду.
 Въ блюдѣ сидятъ, въ похлебку мокаютъ (v. на смерть глядятъ).
Лодку требуть.
 Блюдо въ супѣ, въ блюдѣ мясо.
Лодка и человекъ.
 Филиппъ стоитъ на одной ногѣ.
Свѣтецъ
 Полка-солнце въ уголку.
Свѣтецъ.
 Кругомъ, кувыкомъ—чапъ!
Листъ падаетъ.
 Русскіе (солдаты) уходятъ, цѣпи остаются.
Листья и сучья осенью.
 Лѣзть какъ собака,—но не собака.
Лисица.
 Съ весеннимъ солнышкомъ. нищѣ разбѣжались, на дубовыхъ вѣточкахъ сумочки повѣсили.
Гнѣздо ось.
 День-донъ въ сухую ель—всѣ шишки въ одну кучу (валятся).
Люди идутъ въ церковь.
 Черный конь, бѣлый всадникъ, зеленый батогъ въ рукѣ.
Полокъ, идъ человекъ парится въ ѣмкѣ.
 Осенью родится, весной умираетъ, на видъ какъ стекло.
Ледъ.
 На матери родится, но самъ мать редить.
Ледъ.
 Зимой мосты строятъ, лѣтомъ муку мелеть; перейдя по гладкому, ушибешь голову.
Ледъ.
 Зимой зеленѣть и ростеть, а лѣтомъ чахнетъ и пропадаетъ.
Ледъ.
 Два сизыхъ голубочка кружатся подъ землею.
Лемехи (сошники).
 Сгорбившись, съжившись, сватается за дочь глубаря.
Лемехи.
 Изъ утробы моей матери ты меня, человекъ, вырвалъ, чтобъ я тебѣ служилъ; если ты утробу эту мною не расцарапаешь, то плодовъ много отъ нея не увидишь.
Лемехи.
 Лошади меня ташутъ, люди носятъ на рукахъ; самъ ходить я не могу, но приношу всѣмъ благодать.
Лемехи.
 Пестрая корова подъ мостомъ (v. подъ полкомъ).
Щука въ водѣ.
 Прошлый годъ убить, нынѣшній годъ шкуру содрали; кости въ кухнѣ, а мясо въ погребѣ.
Новъ.
 Царь видитъ рѣдко, баринъ каждый день, а Богъ никогда.
Равнаю себѣ.

670. Čičina (?) dzīd paīniņā.

Lina sēkla.

Maza maza muļžiņa, brūni kundziņi ikšā.

Lina galviņa un sēklas.

Čūku celiņi ap istabu tek.

Liņdraka stērbeles.

Zaļāks kā zāle, zilāks kā debesis, baltāks kā snīgs.

Lini.

*Nū zemes augdams izaugu, es visim dūdu apģērbu:
nū ķeizara līdz ķeņiņam, nū ķeizara līdz
nabagam, nū nabagu līdz ubagam.*

Lini.

675. *Es augu iz zemes, un apgādāju ik katru.*

Lini.

*Nāplūc man matus, nūcērt man galvu, imet kād-
lus ūdeni.*

Lini.

Adā nauda, galvā nauda, suns kādus neēd.

Lini.

Smūdris gaŗš ūzūliņš, zelta pūga galiņā.

Lins.

Manam tēvam bij vīns dārzs—

Šūŗpu dārzs, tuŗpu dārzs;

Īkš tā dārza bij vīns kūks—

Šūŗpu kūks, tuŗpu kūks;

Īkš tā kūka bij vīns zars—

Šūŗpu zars, tuŗpu zars;

Īkš tā zara bij vīns ligzds—

Šūŗpu ligzds, tuŗpu ligzds;

Īkš tā ligzda bij vīns pants—

Šūŗpu pants, tuŗpu pants;

Īkš tā pauta bij vīns bērns—

Šūŗpu bērns, tuŗpu bērns.

Lins.

680. *Krustam šķērsam kāuli, vīna pati mīsa.*

Lins.

Suns rej, zūbi bīrst.

Linus mīsta.

*Sīvu ībāž, lunkanu izvelk, pīsit pī ciskām—
labs!*

Linus mīsta.

Ej ārā, nāc ikšā—dūd pakalnej mutes.

Linus vērpj.

Putns skrīn, spārni pīl.

Lītus māķiņa.

685. *Augšā ribu ribināja, zem palūda plīkšķināja.*

Lītus pērkūna laikā.

Līlāks par mežu, mazāks par zāli.

Lītus.

Gaŗa gaŗa jumprava, rītuļa bērni.

Līze un maizes klaiņi.

Чиживъ (?) постъ въ сверигѣ.

Льянное сѣмя.

Мало, мало помѣстье, коричневые баре въ ней.

Льянная головка и сѣмена.

Свинья дорожки вокругъ избы идутъ.

Галуны у юпки.

Зеленѣ травы, синѣ неба, бѣлѣ снѣга.

Лень.

Изъ земли я выросъ и всѣхъ одѣваю: отъ царя до
короля, отъ короля до бѣдняка, отъ бѣдняка до нищаго.

Лень.

Я расту изъ земли и снабжаю каждаго (необхо-
димымъ).

Лень.

Выдирають у меня волосы, отрубають у меня голову,
бросають кости въ воду.

Лень.

Въ кожѣ деньги, въ головѣ деньги*), костей не ѣсть и
собака.

Лень.

Строенъ, высокъ дубъ, золотая пуговка на макушкѣ.

Лень.

У моего отца былъ садъ—

Сюда садъ, туда садъ;

Въ томъ саду было дерево—

Сюда дерево, туда дерево;

На томъ деревѣ былъ сукъ—

Сюда сукъ, туда сукъ;

На томъ сукѣ было гнѣздо—

Сюда гнѣздо, туда гнѣздо;

Въ томъ гнѣздѣ было яйцо—

Сюда яйцо, туда яйцо;

Въ томъ яйцѣ былъ дѣтенышъ—

Сюда дѣтенышъ, туда дѣтенышъ.

Лень.

Кости вдоль и поперекъ, а тѣло (вездѣ) одно и то же.

Лень.

Собака лаетъ, зубы сыпляются

Лень мнутъ.

Туго, когда всовываютъ, гибко, когда вытаскиваютъ,
приколачиваютъ къ лашкѣ— хорошо!

Лень мнутъ.

Выходи, входи— дай горкѣ поцѣлуй.

Лень прядутъ.

Птица летаетъ, съ крыльевъ капаетъ.

Туча.

Сверху такъ и трещитъ, а подъ навѣсомъ плещетъ.

Дождь съ громомъ.

Выше лѣса, ниже травы.

Дождь.

Длинна, длинна барышня, круглы дѣти.

Лопата и хлѣбы.

*) Т. е. льянное волокно, какъ и льянное зерно, добываются только для выручки денегъ.

- Kūkuma (kūkucis) tēvs, garaste māte; visi ma-
zi bērniņi glauda manu galviņu.
Lize un kukuļi.
Seši sīrmi kumeliņi, katris savā steliņģī.
Lūga rītes.*
690. *Katrá sīnā zvaigznīte.
Lūgi istabā.
Īkšā gaišs, ārā gaišs, vidū divi krusta stabi.
Lūgs.*
- Telam raiba p...la.
Lūgs.
Krustim šķērsam kauļi likti, pati mīsa cauri spīd.
Lūgs.
Melna sīva glāžu acis.
Lūgs.*
695. *Melna (v. kūka) eža, lalti (v. stikla) laūki.
Lūgs.
Krustu krustim, šķērsu šķērsam—cauri spīd.
Lūgs.
Strēķu strēķim, ežu ežām—visim strēķim cauri
redz.
Lūgs.
Strīpu strīpām, ežu ežām—ne diņu mīra, ne
nakti mīga.
Lūgs.
Vīna puse sīlst, ūdra salst.
Lūgs.*
700. *Kēveļ sāni sulāpīti.
Lūgs.
Divi runā; vīns saka: «atnāks vakars, dabūšu
gulēt;» ūtrs saka: «tāda man diņa, tāda
man nakts.»
Lūgs un slīgsnis.
Dīvs dūd gaismu, dabūšu redzēt!
Dīvs dūd gaismu, dabūšu ēst!
Lūgs un galds.
Augstāks kā zirgs, zemāks kā gūvs (v. kaķe).
Lūks.
Dzīvs lūdlams zāli ēd, nūmiris maizi pelna.
Lūpa āda.*
705. *Ar vīnu pagali divas krāsnes izkurina.
Lūps ar mēli degunu izlaīza.
Kalnus lejas izskraidājis, it nūmiris baznīcā.
Lūpu āda (v. kažūks).*
- Vīnam tēvam bija trīs dēli: vīns nabags, ūtrs
zaglis, trešais slepkava.
Mācītājs, apikāts, dakteris.
Mēlns gailis pa nedēļu reiz laktā uzlec.
Mācītājs.*
- Zari ūzūlu (v. kūks cirvi) pazīst, bet ūzūls za-
rus (v. cirvis kūku) nepazīst.
Mācītājs un draudzē.*

- Сутуловатый (?) отецъ, длиннохвостая мать; всё малень-
кя дѣти глядят мою головку.
Допата и хлыбы.
- Шесть бѣлыхъ коней, каждый въ своемъ стойлѣ.
Стекла въ окны.
- Въ каждой стѣнѣ по звѣздочкѣ.
Окна въ избѣ.
- Снутри свѣтло, снаружи свѣтло, посреди два столба
крестомъ.
Окно.
- У теленка пестрая з...ца.
Окно.
- Вдоль и поперекъ кости положены, само тѣло прозрачно.
Окно.
- Черная баба, стеклянные глаза.
Окно.
- Черна (v. деревянная) межа, бѣлы (v. стеклянные) поля.
Окно.
- Вдоль вдоль, поперекъ поперекъ — прозрачно.
Окно.
- Полоса на полосѣ, межа на межѣ — всё полосы прозрачны.
Окно.
- Полоса на полосѣ, межа на межѣ — нѣтъ ни днемъ
покоя, ни ночью сна.
Окно.
- Одна сторона грѣтся, другая мерзнетъ.
Окно.
- У кобылы бока заплачены.
Окно.
- Двое разговариваютъ; одинъ говоритъ: «придетъ вечеръ,
отдохну;» другой говоритъ: «таковъ для меня день,
такова и ночь».
Окно и порогъ.
- Дай Богъ денекъ, достанется мнѣ поглядѣть!
Дай Богъ денекъ, достанется мнѣ поѣсть!
Окно и столъ.
- Выше коня, ниже коровы (v. кошки).
Дуна.
- Когда живъ, траву ѣсть; когда мертвъ, деньги зарабо-
тываетъ.
Кожа животного.
- Однимъ полѣномъ двѣ печки топятся.
Скотина языкомъ лижетъ ноздри.
- Набѣгавшись по горамъ и долинамъ, идетъ мертвый въ
церковь.
Кожа животного (v. шуба).
- У одного отца было трое сыновей: одинъ нищій, другой
воръ, третій убійца.
Пасторъ (попъ), адвокатъ, лъкаръ.
- Черный пѣтухъ въ недѣлю разъ на насѣсть вспрыги-
ваетъ.
Пасторъ (на церковную кафедру всходить).
- Вѣтви знаютъ дубъ, а дубъ не знаетъ вѣтвей (v. дерево
знаетъ топоръ, а топоръ дерева не знаетъ).
Попъ и приходъ.

710. *Mēl̄ns āzis bātu bārdū ikāpis kublā brēc.*
Mācītaj̄s.

Mēl̄ns kā vēl̄ns, krañcainu kaklu,—reiz pa nedē-
ļu laktā lec.

Mācītaj̄s.

Krauklis pār sētinu savus bērņus barū.
Mācītaj̄s un ļaudīs.

Viss ir mēl̄ns, viss ir mēl̄ns—divas ļipiņas tik
bātas.

Mācītaj̄s.

Krañcainš suns kublā rej.

Mācītaj̄s.

715. *Mēl̄ns auns baltā kubulā.*

Mācītaj̄s

Viss mežs līdzens, divi kūki garāki.

Mācītaj̄s un skūlmeistars.

Mēl̄na vārņa lidinās, visi krūmi lūcijās.

Mācītaj̄s.

Maza maza mucīņa piņna mēl̄nu žīdu.

Magūne

Maza maza klētiņa (v. istabiņa), vērdiņa jumtiņš.

Magūne.

720. *Maza maza istabiņa piņna kañbarišu; ik kurā*
kañbarīti simtu mañzelīšu.

Magūne.

Simtīm simtīm kumeliņu sīti vīnā pavadā.

Maig'i.

Kaņepu kūtiņa, pakulū atslēga.

Maiss.

Seši vērsi kūti, dzelzu vārti priksā.

Maize krāsni.

Divi dur, divi grasās (v. kratās), vēl divi skatās.

Maizes micitāja.

725. *Pilna kūts ar aitiņām, visas tās bez ļipiņām (v.*
bez g.lvu, bez kāju).

Maizes klaiņi krāsni.

Kūka rene, kaūla duņamī (v. kūka tiks! kuūlā
tiks!), kustīni gužas—tađ būs pareizi.

Maizi mica.

Sīvu ībāž, mīkstu izvelk, caūrums palīk, vēders
dabū.

Maizi mica.

Nabagi stumjās, kules kust.

Maizi mica.

Atvēris laba gaīda, atbraucijīs virsū kāp.

Maizi sāk micēt.

730. *Lācis tup, zārnas kust.*

Māja.

Balt̄s lācis (v. mēl̄ns zirgs), caūrs muguras kaūls.

Māja.

Sīva nevar dziūt, kad vīrs virsū nekāp.

Māja.

Черный козель съ бѣлою бородою влѣзъ въ чанъ и
кричатъ.

Пасторъ на каведрѣ.

Какъ чортъ черенъ, шея полосата—разъ въ недѣлю на
насъсть прыгаетъ.

Пасторъ.

Воронъ своихъ дѣтей черезъ заборъ кормить.

Пасторъ и прихожане.

Весь черенъ, весь черенъ—только два хвостика бѣлы.

Пасторъ.

Полосатая собака въ чану лаетъ.

Пасторъ.

Черный баранъ въ бѣломъ чану.

Пасторъ.

Весь лѣсъ ровенъ, только два дерева повыше.

Пасторъ и нар. учитель.

Черная ворона парить, все кусты сгибаются.

Пасторъ.

Мала, мала бочка, чернецькихъ жидовъ полна.

Макъ.

Мала, мала влѣтъ (v. изба), крыша съ пятачекъ.

Макъ.

Мала, мала избушка, полна чулацниковъ; а въ каж-
домъ чуланчикѣ сто барышенъ.

Макъ.

Сотни сотенъ лошадокъ связаны одною вождею.

Частоколъ.

Конопляный закутъ, пакляный замокъ.

Мъшокъ.

Шесть воловъ въ закутъ, желѣзными воротами заперты.

Хлбы въ печи.

Двое колютъ, двое грозятъ (v. трясутся), еще двое
смотреть.

Хлбомьска (руки, ноги, глаза).

Половъ закутъ овецъ, все безъ хвостовъ (v. безъ голо-
вы, безъ ногъ).

Хлбы въ печи.

Деревянный жолобъ, костяныя тыкушки (v. въ дерево
тикъ! въ кость тикъ!), шевельни бедрами—и будетъ хорошо.

Хлбъ мьсятъ.

Тугое всовываютъ, мягкое вытаскиваютъ, дыра осяется,
брюху достается.

Хлбъ мьсятъ.

Нищие толкаются, сумки шевелятся.

Хлбъ мьсятъ.

Раскрывшись, дожидается хорошаго, а (онъ), засучивъ
рукава, топчетъ ногами.

Принимаются за мьску хлба.

Медвѣдь сидитъ, кишки шевелятся.

Хата.

Бѣлый медвѣдь (v. черный конь), хребетъ (спина)
съ дырой.

Хата.

Баба жить не можетъ, коли мужикъ на нее не лѣзетъ.

Хата.

Meža cīrs, tūruma svārki.

Māja.

Akmeņa kāja, kūka ruņpis, saīmu cepure galvā.

Māja.

735. *Salicis, sakrupis dzilumnīka meitu precē (v. dzi-
lās ēles dibenā).*

Makšķere.

*Pa lūgu īlīn, pa lūgu izlīn, sajauc pasaiļi—nū-
kauj karu (v. izpūsta ļaudis).*

Makšķere (v. tiklis).

Sakaltis Mārtiņš paslīgsnē.

Māli.

Mēlīs iūt, sārkans iznāk.

Malka un ūgles.

Krīvs īt uz mežu, bārзда atpakaļ.

Malkas cirtējs ar cirvi pār plecīm.

740. *Ēd Vācīts, ēd zemīks,—ne uz galda likams, ne
ar nazi grīžams.*

Mātes krūts.

*Ne vārams, ne cepams, ne uz šķīvi likams, ne
ar nūgrīžams,—bet tikai dzerams.*

Mātes krūts.

Smalki smalki krūmīpi, mazi balti zaķīši.

Mati un ūtes.

Ugunt skatās, asinīs spļauj.

Mednīks.

Mazs pūdiņš, gārda putriņa.

Medus šūnās.

745. *Ķisele redelēs.*

Medus šūnās.

Pūrs spēr, vāks atsper.

Meita atbild mātej.

*Kas brižīm vīnu dzer, ja ūdeņa gan, un brižīm
ūdeni dzer, ja ūdeņa trūkst?*

Meļderis.

Atmini manu minētāju (v. minamū).

Mēle.

Nevīns nevar pateikt, kas es esmu, kā es pate.

Mēle.

750. *Rej sunītis, aizkrīt aiz slīgšņa.*

Mēle.

*Sārkana kuņiņa (v. sārkans suns) aiz kāula vār-
tīm (v. aiz balta slīgšņa; aiz sētas) rej (v. tup).*

Mēle.

Kas asāks par zūbenu?

Mēle.

Kaltīņš kulūtē.

Mēle mutē.

Ūzūla dēltis purvā mirkst.

Mēle.

Человѣкъ изъ лѣсу, кафтанъ съ поля

Хата.

Каменная нога, деревянное туловище, соломенная шля-
па на головѣ.

Хата.

Горбать, крѣчковать за дочь глубенника сватается (v.
въ адской глубинѣ сидитъ).

Удочка.

Въ окно влѣзаетъ, въ окно вылѣзаетъ, весь мѣръ сму-
щаетъ--рати побиваетъ (v. людей истребляетъ).

Удочка (v. спить).

Засохшій Мартынь подъ порогомъ.

Глина.

Черный входитъ, красный выходитъ.

Дрова и уюлья.

Русскій идетъ въ лѣсъ, борода сзади.

Дровосѣкъ съ топоромъ на плечахъ.

Бѣсть Нѣмецъ, бѣсть и крестьянинъ, а нельзя ни класть
на столъ, ни рѣзать ножомъ.

Материнская грудь.

Нельзя ни варить, ни жарить, ни на тарелку класть,
ни отрѣзать,—а только пить.

Материнская грудь.

Мелокъ, мелокъ кустарникъ, (въ цемъ) малые, бѣлые
зайчики.

Волюсы и виш.

Въ огонь смотреть, въ кровь плюеть.

Охотникъ.

Маленькій горшочекъ вкусной похлебки.

Медъ въ сотахъ.

Бисель въ клѣткахъ.

Медъ въ сотахъ.

Сундукъ съ приданымъ толкнетъ, а покрывка оттал-
кивается.

Дочь отвѣчаетъ матери.

Кто иногда пьетъ вино, когда воды вдоволь; а иногда
воду, когда воды не достаетъ?

Мельникъ.

Отгадай моего загадчика.

Языкъ во рту.

Никто не можетъ сказать, кто я таковъ, какъ я самъ.

Языкъ.

Собачка лаетъ, западаетъ за порогъ.

Языкъ.

Красная собачка за костяными воротами (v. за бѣлымъ
порогомъ; за оградой) лаетъ (v. сидитъ).

Языкъ.

Что острѣе меча?

Языкъ.

Стамезка во рту.

Языкъ во рту.

Дубовая дощечка въ болотѣ мокнетъ.

Языкъ.

755. *Slapjš galdiņš purviņā—ne pūst, ne pel.*
Méle.
 Divi grēdas bērzu malkas, vidū alkšņu paga-
 līte.
Méle.
 Zāla vistīna, melna ūlīna.
Melene.
 Klībais dzen, aklais ķer, plīkais ībāž azūtē.
Meli.
 Stulbais īraūdžija zaķi, klībais nūķēra, plīkais
 ībāža azūtē.
Meli.
760. *Buņduls gaisā.*
Mēnesis.
 Zelta kamūls skaidīnā.
Mēnesis.
 Svīsta ciba ezerā.
Mēnesis.
 Sīra ņuka paklētē.
Mēnesis.
 Baltācis kaņepēs.
Mēnesis un zvaigznes.
765. *Bālts zirgs pār vārtīm skatās.*
Mēnesis.
 Štukaņts (v. apriciņa) aitas gana.
Mēnesis un zvaigznes.
 Pīlna pļava baltu kazu, vīns pats āzītis dukurē.
Mēnesis un zvaigznes.
- Dīnas laikā—laj saule spīd kā spīdēdama—tu
 mani redzēt nedabūsi; bet jū tumšāka nakts,
 jū skaidrāki mani redzi.*
Mēnesis.
 Šņāc un kust, bet tūmēr palīk uz vītas.
Mežs.
770. *Galva nav pi debess, ne ar kājus pi zemes.*
Migla.
 Dūmi kūp palejā (īlejā).
Migla.
 Kas mīlāks par brūti (v. cūtāks par dzelzi), sal-
 dāks par medu?
Mīgs.
 Salīk vīnu spalvīņu pret ūtru—tāpat grībās kā
 vakar.
Mīgs.
 Balta kuce ap jūru gul.
Mīlti ap dziņnavu akmeni.
775. *Spāinis nūgrimst, saišķis palīk.*
Mirūnis zārkā.
 Lācis gul, zārnas kust.
Mīstiklas.
 Re kur ērms cetrām kājām:
 Vīsa mīsa mutē vīn!
 Mutē bāž, kū negribās,
 Un kad ībāž, tālu skan.
- Мокрый столикъ въ болотцѣ ни гніеть, ни плесневѣеть.
Языкъ.
 Двѣ гряды березовыхъ дровъ, посреди ольховое полѣно
Языкъ.
 Зеленая курица, черное яйцо.
Черника.
 Хромой гоняеть, слѣпой хватаетъ, голый суетъ за пазуху
Ложь.
 Слепой увидѣлъ зайца, хромой поймалъ, голый сунулъ.
 запазуху.
Ложь.
 Маслянка въ воздухѣ.
Мѣсяць (луна).
 Золотой клубокъ въ щепкахъ.
Мѣсяць.
 Коробка съ масломъ въ озерѣ.
Мѣсяць.
 Кусокъ сыру подъ клѣтью.
Мѣсяць.
 Бѣлоглазый въ коноплѣ.
Мѣсяць и звѣзды.
 Бѣлый конь черезъ ворота смотреть.
Мѣсяць.
 Шутъ (v. ломтигъ) овецъ пасеть.
Мѣсяць и звѣзды.
 Полонъ сѣнокосъ бѣлыхъ козъ, одинъ только козлигъ
 подганиваетъ.
Мѣсяць и звѣзды.
 Деньъ—пускайсолнце свѣтитъ какъ хочеть—ты меня не
 увидишь; а чѣмъ темнѣе ночь, тѣмъ яснѣе увидишь меня.
Мѣсяць.
 Шумить и шевелится, а все-таки ни съ мѣста.
Лисъ.
 Голова не въ небѣ, ноги не на землѣ.
Міла (туманъ).
 Дымъ дымится въ долинь.
Міла (туманъ).
 Что милѣе невѣсты (v. что тверже желѣза), слаще меда?
Сонъ.
 Смыкають одну волосинку противъ другой — хочеться
 также какъ и вчера.
Сонъ.
 Бѣлая сука вокругъ моря лежитъ.
Мука вокругъ жернова.
 Ведро опускается на дно, перевязка остается.
Гробъ съ покойникомъ.
 Медвѣдь лежитъ, кишки шевелятся.
Мялица.
 Вотъ такъ чудовище съ четырьмя ногами:
 Все тѣло изъ рта!
 Въ ротъ (ему) суютъ, чего (оно) не хочеть,
 И когда всовываютъ, далеко звучить

- Klūns un rija mana māja,
Tur man mūca nakt' un dīn'.*
Mistiklas.
- Suns rej, zūbi klab.*
Mistiklas.
- Suns rej, s... (v. asaras) birst.*
Mistiklas.
780. *Kas pilssētā nav, tas Vidzemē ir.*
Mistiklas.
- Divi vilki stāv, trešā lapsa dañcū.*
Mistiklas.
- Divi māsīņas zaļā ziņu bañtītē sasītas.*
Sētas mīti.
- Divi brāļi vīnā jūstā sasīti.*
Sētas mīti.
- Sprīds vīrā, ūlikts bārdā.*
Mīzis.
785. *Mazs mazs vīrītis, asi gaŗa (v. bā'ta) bārdā (v. bārdīņa gaisā).*
Mīzis.
- Zirgs stalī, aste grīstūs.*
Mīzis.
- Vāczemes gūvej caūra mugura.*
Muca.
- Caūr nabu pīdzer, caūr muti izvemj.*
Muca.
- Mazs mazs vīriņš, sajūsts deviņām jūstinām.*
Muca.
790. *Labāk manu sirdi izvelk, ne kā manu jūstu nūjūž.*
Muca.
- Vecā mātē kaktā, tapiņa zūbūs (v. slūtus kūs rūkā).*
Muca.
- Kad bāž, tad p...; kad velk, tad m...*
Muca un tupa.
- Es gulu gulus, tu tupi tupus, raugi manu tapiņu (v. es tavu caurumu izurbindjis).*
Iz mucas tecina.
- Cūkaj d...sa uz muguras.*
Mucas' spuñda.
795. *Maza maza mājīņa, šaura šaura durvīņa; tur izlīn kādi bērniņi, kas jaunpīdzimuši—saldi, rūkti—dažādi,—kas sajauc visu pasaūli.*
Mute un vārdi.
- Maza maza mūžiņa. pīlņa baltu vadžu.*
Mute un zūbi.
- Maza maza kūtiņa, pīlņa baltu gūsnīņu.*
Mute ar zūbīm.
- Maza maza pūdzīņa (v. sérmauška) ezera vidū.*
Naba.
- Krusts priķšā, krusts pakalā, divi vasku sveces rūkās.*
Nabags.

- Гумно и рига мой домъ,
Тамъ меня мучать днемъ и ночью.
Мялица.
- Собака лаетъ, зубы стучать.
Мялица.
- Собака лаетъ, г... сыплется (v. слезы сыпляются).
Мялица.
- Чего въ городъ нѣтъ, то есть въ Лифляндіи (т. е. въ деревнѣ).
Мялица.
- Два волка стоять, третья лисица пляшетъ.
Мялица.
- Двѣ сестрицы зеленой ленточкой связапы.
Племець.
- Два брата однимъ кушакомъ связаны.
Племець.
- Мужикъ въ четверть, а борода въ аршинъ.
Колосъ ячменя.
- Маленькій, маленький человекъ, а (бѣлая) борода съ сажень (v. борода вверхъ).
Колосъ ячменя.
- Конь въ стойлахъ, а хвостъ (торчитъ) вверхъ.
Ячмень.
- У коровы изъ Нѣмечины дыра на спинѣ.
Бочка.
- Пупкомъ напъется, а ртомъ блевать будетъ.
Бочка.
- Маленькій, маленький мужичекъ, опоясанный девятью кушаками.
Бочка.
- Лучше чтобъ вынули мое сердце, чѣмъ распоясали мой кушакъ.
Бочка.
- Старуха въ углу, втулочка въ зубахъ (v палка отъ метлы въ рукахъ).
Бочка.
- Когдѣсовывають, топ ...тъ; когдѣвытаскивають, то с...тъ.
Бочка и втулка.
- Я лежмя лежу, ты сиднемъ сидишь, шупаешь мою втулочку (v. я высверлилъ твою дыру).
Выпускають жидкость изъ бочки.
- У свицьи ж... на спинѣ.
Втулка бочки.
- Маленькій, маленький домикъ, узенькія, узенькія дверцы; оттуда выползають ребятишки, только что родившіеся—сладкіе, горькіе, различные; они переполошатъ весь свѣтъ.
Ротъ и слова.
- Мала, мала усадебка, бѣлыхъ клинышковъ полна.
Ротъ и зубы.
- Малъ, малъ закутокъ, полонъ бѣлыхъ коровокъ.
Ротъ съ зубами.
- Мала, мала пуговка (v. рябиновая ягода) посреди озера.
Пупъ.
- Крестъ впереди, крестъ сзади, двѣ восковыя свѣчи въ рукахъ.
Нищій (сумы на-крестъ и палки).

800. *Kēniņš (v. saule) it pa ceļu, divi sveces rākā—
eņģeļi pavada, eņģeļi saņem.*

Nabags.

*Līla gaŗa sīksta pa visu pasaūli, nū vīnas pu-
ses sāk dzeņi kalt.*

Nakts un gaiņi.

*Egle par ceļu pārkritusi, nevar nedz pāri pārkāpt,
nedz apkārt apīt.*

Nakts.

*Sīviņa it raudādama, izkrit zelta atslēdzīņa—mē-
nesis redz, saule paņem.*

Nakts un rasa.

Dārta papriķšu vecu, tad jauna.

Nakts un diņa.

805. *Vīsiņa sētmalā; kas gaŗam it, tam kukuli idūd.*

Nātre.

Skaugis tup sētmalā.

Nātre.

Zārnas caūr sīnu aug.

Nātres.

Saŗuvis sukaltis, visim atbild.

Nauda.

*Kam nav nej acu, nej dvēseles, nej kāju, nej
rūku,—un tūmēr caūr visu pasaūli skrīn.*

Nauda.

810. *Mazu maza māmiņa, visas pasaūles vāldīnīce.*

Nauda.

Kam nevaid, tas grib; kam iraid, tas izdūd.

Nauda.

Bālta sīva pa kapīm staigā.

Nāve.

*Visi nū manim bistās un bēg; es tūmēr iznesu
cītumnīkus un dūdu visim saldu dusu.*

Nāve.

*Izskatūs jauks un šķīsts; bet kas mani baudīs,
mīrdams mīrs.*

Nāves zāles.

815. *Zūbi ir, mutes nav.*

Nazis.

Paēdis avens īlec kūti.

Nazis ķešā.

Dzelzu cūka pa baltu pļavu daņcū.

Nazis un šķīvis.

Sešām asim gaŗa ķēve, zīme pīrē.

Nedeļa un svētdiņa.

*Līls āzūls sešām kaņtīm; svēts putniņš (v. krusts)
galā.*

Nedeļa un svētdiņa.

820. *Sešām kaņtīm baznīca, zelta pušķis galā.*

Nedeļa un svētdiņa.

Sešas sudraba lapiņas, septītais zelta ābūliņš.

Nedeļa un svētdiņa.

Gaŗa gaŗa apse, zelta lapa galā.

Nedeļa un svētdiņa.

Līla gaŗa egle sešu paņtu; katrá paņtā ligzds.

Nedeļa.

Царь (v. солнце) идет по дорогѣ, двѣ свѣчи въ
рукахъ—ангелы сопровождаютъ, ангелы встрѣчаютъ.

Нищий.

Велика, длинна колода (протянулась) по всему міру,
съ боку долбятъ дятлы.

Ночь и пѣтухи.

Ель свалилась на дорогу, нельзя ни перешагнуть, ни
кругомъ обойти.

Ночь.

Идетъ баба и плачетъ, роняетъ золотой ключикъ—мѣ-
сяцъ видитъ (его), а солнце беретъ.

Ночь и роса.

Дарья сперва стара, а потомъ молода.

Ночь и день.

Гостя у забора; кто идетъ мимо, тому дастъ гостиницъ.

Крапива.

Завистникъ сидитъ у забора.

Крапива.

Кишки сквозь стѣну прорсстаютъ.

Крапива.

Засохшій, окрѣпшій, всѣмъ отвѣчаетъ.

Деньш.

У кого нѣтъ ни глазъ, ни души, ни ногъ, ни рукъ,—
а все-таки по всему міру бѣгаетъ?

Деньш.

Маленькая, маленькая матушка владѣетъ всѣмъ свѣтомъ.

Деньш.

У кого нѣтъ, тотъ хочетъ; у кого есть, тотъ тратитъ.

Деньш.

Бѣлая баба по кладбищу ходить.

Смерть.

Всѣ меня боятся и избѣгаютъ; а все-таки я освобож-
даю узниковъ и дарю всѣмъ сладкій покой.

Смерть.

На видъ я красивъ и чистъ; но кто меня слѣсть,
перемѣнно умретъ.

Ядъ.

Зубы есть, а рта нѣтъ.

Ножъ.

Наѣвшисъ баранъ впрыгиваетъ въ закутъ.

Ножъ въ карманъ.

Желѣзная свинья на бѣломъ лугу пляшетъ.

Ножъ и тарелка.

Въ шесть саженъ длиною кобыла, съ отъѣтиной во лбу.

Недѣля и воскресенье.

Великъ дубъ шестиграникъ, святая птичка (v. святой
крестъ) на концѣ.

Недѣля и воскресенье.

Изъ шести граней церковь, золотой пучекъ на концѣ.

Недѣля и воскресенье.

Шесть серебряныхъ листиковъ, седьмое—золотое яблочко.

Недѣля и воскресенье.

Длинна, длинна осина, золотой листъ на концѣ.

Недѣля и воскресенье.

Велика, длинна ель изъ шести суставовъ; на каждомъ
суставѣ гнѣздо.

Недѣля.

- Sešas baltas ābelītes, zelta krusts galā.
Nedeļa un svētdiņa.
825. Īt kalnā, īt lejā—kaktā brāc!
Nestavas.
Stekis uz steķa, zēgelis uz zēģeļa, caunas aste galā.
Nidre.
Divi kundziņi gul spilvenūs.
Nīres taukūs.
Nū jaunīm ļaudīm apsmīts, nū vecīm gūdāts.
Nūja.
Lab', kam neesmu vajadzīga; vai, kas mani vaļkā.
Nūja.
830. Kuŗš gans nezin nekā nū Dīva.
Pagāns*).
Maza maza mucīņa, krustiņš galā.
Paegļu ūga.
Kas tās par pastalām: kū uguni vīn taisa un vaīrs nū kājām nenūraīsa?
Pakavi.
Kad tās uz kājām līk, tās īt uz galvu.
Pakavu naglas.
Sešas (v. septiņas) zvaigznes Sītiņā.
Pakavu naglas.
835. Vērsis kūti, rāgi ārā.
Pakšis (v. sija).
Maza maza lādīte, ikšā pulku gulētāju.
Pākste.
Atšķiri lubiņu, dabūsi kumūsiņu.
Pākste.
Balta zeme, mēlnas zvaigznes.
Papīrs.
Kurā saūle nedz spīd, nedz sūda?
Pasaūle *).
840. Nedzīvs dzīvu nesā.
Pastala.
Zakīs (v. sīļķe) divām astēm.
Pastala.
Vīnaj pelītej divi astiņas.
Pastala.
Divi tēli, četras astes.
Pastalas ar auklām.
Dīnu saritinājīs, nakti izstīpīs.
Pastalas aukla.
845. Dīnu vazājās, nakti karājās.
Pastalas.
Pa dīnu līkulaku (v. šlipu šlapu), panakti ķīčukaru!
Pastalas.
Mūs cīkārt lūpiņš nesāja, bet nu mums cilvēks jānesā.
Pastalas.

- Шесть бѣлыхъ яблонь, золотой крестъ на концѣ.
Недѣля и воскресенье.
Идетъ вверху, идетъ внизъ—а въ уголъ баць!
Коромысло.
Подпорка на подпоркѣ, парусъ на парусѣ, куній хвостъ на концѣ.
Тростникъ.
Два барчука спать въ подушкахъ.
Почки въ жиру.
Молодежью осмѣянь, стариками почитаемъ.
Палка.
Хорошо тому, для кого я не нужна; горе тому, кто во мнѣ нуждается.
Палка.
Какой пастухъ ничего не знаетъ о Богѣ (христіанскомъ).
Поганинъ*).
- Мала, мала бочка, крестикъ на концѣ.
Можжевелиная яюда.
Что это за пасталы **), которыя дѣлаются только въ огнѣ и болѣе съ погъ не снимаются?
Подковы.
Когда ихъ ставятъ на ноги, они ходятъ на головѣ.
Гвозди у подковъ.
Шесть (v. семь) звѣздъ въ созвѣздіи Плеядъ.
Гвозди въ подковъ.
Быкъ въ закутѣ, а рога снаружи.
Уюль хаты (v. матица).
Малъ, малъ сундучекъ, внутри людно спать.
Стручекъ.
Разними лубочекъ, достанешь кусочекъ.
Стручекъ.
Бѣла земля, а звѣзды черны.
Бумага.
Какое солнце ни свѣтитъ, ни грѣеть?
Свѣтъ, мīръ*).
- Мертвый живаго носить.
Пастала**).
- Заяць (v. сельдь) съ двумя хвостами.
Пастала со шнурками.
У одной мышкы два хвостика.
Пастала.
Два теленка, четыре хвоста.
Пасталы со шнурками.
Днемъ свернувшись, ночью растянувшись.
Шнурки пасталы.
Днемъ таскаются, по ночамъ висятъ.
Пасталы.
Днемъ ляпъ ляпъ, а ночью вись вись!
Пасталы.
Насъ прежде скотина носила, а нынче мы должны носить человѣка.
Пасталы.

*) Суть этихъ загадокъ состоитъ въ игрѣ словъ: gans—пастухъ, pagāns—поганинъ, лзычникъ; saule—солнце, pasaule—свѣтъ, мīръ.

**) Пасталы—это лапти изъ кожи, которые ужъ довольно давно у прибалтійскихъ Латышей вытѣснили изъ употребленія лыжовыя лапти.

- Nūkauts, izvārīts, apēsts—vél dzīvs staigá.*
Pastalas.
- Īsu ruņpi, garu asti, es cilvēkus un lūpus pār-
mācu,—un tūmēr ar mani bērni spēlējās.*
Pátaga.
850. *Vecmāte sēd kaktá nūpuņķūjusés.*
Pateku baļa.
- Maza maza mucīņa, divejāds alutiņš.*
Pauts.
- Maza mucīņa bez stīpām.*
Pauts.
- Maza maza mucīņa bez stīpām bez dibena; nū
viņas sulas celās dzīvība.*
Pauts.
- Maza maza baznīciņa (v. mūžiņa)—ne durvu, ne
dibena (v. ne lūgu).*
Pauts.
855. *Mazs mazs skaptis, ne ar atslēgu slēdzams; dru-
sku pakrūbina—va'á.*
Pauts.
- Atsit mūri—rādās sudrabs, atsit sudrabu—rādās
zelts.*
Pauts.
- Cért ledu—uzcért sudrabu; cért sudrabu—uzcért
zeltu.*
Pauts.
- Uz galda balts, nūkrit zemé— dzeltens.*
Pauts.
- Kaūls apkārt, gaļa vidū.*
Pauts.
860. *Jz p...las sprucis, kājstārpá sucis (v. apakš vé-
dera sutis).*
Pauts.
- Kas divreiz pīdzimst: pirmū reizi—gludens balts
ká snīgs; ātrū reizi—vājš kājinīks;—pēc viņš
tūp par dzīdātāju?*
Pauts, cūlis, gailis.
- Žagata jūrā (v. Rīgā), aste lauká.*
Pavárnice.
- Melna jūra, sárkans knīlis (?) peld nūputūjis.*
Pavárnice.
- Mežá dzimis, mežá audzis, nāk uz lauku, palik
par saimnīci.*
Pavárnice.
865. *Zūse skrin, tauki pil.*
Pavárnice.
- Četri stabi, divi ragi, stabulīte pakalá.*
Pele.
- Dīvs tēvs, Dīvs dēls! kas tur maná tīnīté? Divi
ragi, četri stabi, stabulīte pakalá.*
Pele.
- Nūmiris dzīvu apglabá.*
Pelni un uguns.
- Melns zirgs, sárkans jājējs, zala kaņčuka—suká,
suká, bet nēit ne nū vītas.*
Pérējs pirtá.

- Убить, сваренъ, съѣденъ,—а еще живъ ходить.
Пасталы.
- Коротко туловище, длиненъ хвостъ, я людей и живот-
ныхъ наказываю,—а все-таки и дѣти со мною играютъ.
Кнутъ.
- Старуха сидитъ въ углу, обсопливилась.
Бочка съ ушей.
- Мала, мала бочка, двоякаго рода пивцо (въ ней).
Яйцо.
- Маленькая бочка безъ обрuchей.
Яйцо.
- Мала, мала бочка безъ обрuchей, безъ dna; изъ сока ея
родится жизнь.
Яйцо.
- Мала, мала церковка (v. малъ, малъ барскій домъ)—ни
дверей, ни dna (v. ни оконъ).
Яйцо.
- Маленькій, маленькій шкафикъ, ключемъ отперѣть нель-
зя; но немножко отковырнуть — и открыть.
Яйцо.
- Пробиваютъ стѣну — виднѣется серебро, пробиваютъ
серебро — виднѣется золото.
Яйцо.
- Рубятъ ледъ—дорубаются до серебра; рубятъ серебро—
дорубаются до золота.
Яйцо.
- На столъ бѣло, упалъ со стола — желто.
Яйцо.
- Кругомъ кость, а посрединѣ мясо.
Яйцо.
- Изъ з...цы выскочилъ, между ногъ пропалъ (v. подъ
брюхомъ прѣлъ).
Яйцо.
- Кто два раза родится: въ первый разъ гладокъ и бѣлъ.
какъ снѣгъ; во второй разъ—слабый пѣшеходъ;—затѣмъ
становится пѣвцомъ?
Яйцо, цыпленокъ, птухъ.
- Сорока въ морѣ (v. въ Ригѣ), хвостъ на воздухѣ.
Уполовникъ.
- Черное море, красный комокъ (?) плаваетъ въ пѣнѣ
Уполовникъ.
- Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, выходитъ на про-
сторъ, дѣлается хозяйкой.
Уполовникъ.
- Гусь бѣгаетъ, жиръ капаетъ.
Уполовникъ.
- Четыре столба, два рога, дудочка сзади.
Мышь.
- Боже отецъ, Боже сынъ! кто въ моей кадущѣ? Два
рога, четыре столба, дудочка сзади.
Мышь.
- Мертвый живаго хоронить.
Пепель и слонъ.
- Вороной конь, красный всадникъ, зеленый кнутъ —
хлещетъ, хлещетъ, а ни съ мѣста.
Парящійся въ бань.

870. *Vāc zemē būis māva, Kurzemē atskanēja.*
Pērkūns.

Vīnā saulē malku cirta, šinī saulē atskanēja.
Pērkūns.

Augšā brauc, apakšā ruc.
Pērkūns.

Duņdurs augsti duņdurū, zem! paipalas plūk
šķina.

Pērkūns un lītus.
Kalējs kala debesis, ūgles bira Daugavā.
Pērkūns.

875. *Mežā dzimis, mežā audzis,—it pa krūgim dī-*
delēt.

Pijūle.
Kēves aste gavilē.
Pijū!u būgens.

Sārkana gūtiņa tūruma vidū; dīnu ved, nakti
ved,—nevar aizvest, nevar apēst.

Pilssēt a.
Maza maza mājiņa, simtu lūdziņu.
Piņģerūts.

Simts lūgu, vīnas vīn durvis.
Piņģerūts.

880. *Simtācis ga' u vāra—kā jēla, tā jēla*
Piņģerūts un pirksts.

Lālāks kā circentis, mazāks kā pele,—vaīrāk kā
ķēniņa pīlej lūgu.

Piņģerūts.
Maza maza muižiņa, visapkārt cūku celiņi.
Piņģerūts.

Bāls kā snīgs—nava snīgs, šķists kā ūdens—
nava ūdens.

Pīns.
Ap Vasarsvētkim ezers sasalst.
Pīns sarūgst.

885. *Salā sasalst, siltu nā sabīzē.*
Pīns.

Mažs mazs ceplītis gruzdin gruzd.
Pīpe.

Gaļa pūda, sula īsmā.
Pīpe un cibuks.

Mazs mazs vīriņš, uguns sirdi.
Pīpe.

Maza maza pirtiņa, dālderā jumtiņš.
Pīpe.

890. *Pa pīci graši bāz cik gribi.*
Pīpē tabaku.

Pīci pagrabi, vīnas durvis.
Pirkstainis cimds.

Pīci brā'i, katrs savā caurumā.
Pirksti cimda.

Pīci bērniņi, katrs savā kūmbari.
Pirksti cimda.

Въ Нѣмечинѣ быкъ зарычалъ, въ Корси (Бурландіи)
раздалось.

Громъ (Перунъ).
На томъ солнцѣ (свѣтѣ) дрова рубали, на этомъ солн-
цѣ (свѣтѣ) раздалось.

Громъ (Перунъ).
На верху ѣдутъ, внизу гремитъ.

Громъ (Перунъ).
Оводъ высоко жужжить, перепелы на землѣ плещутся.

Громъ и дождь.
Кузнецъ коваль на небесахъ, уголья сыпались въ Двину.

Перунъ (громъ).
Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ,—ходить по корч-
мамъ нищенствовать.

Скрипка.
Кобылій хвостъ ликуегъ.

Смычекъ.
Красна коровка посреди пашни; возять днемъ, возять
ночью,—нельзя увести, нельзя съѣсть.

Городъ.
Малъ, малъ домикъ съ сотнею оконъ.

Наперстокъ.
Сто оконъ, а одни только двери (входъ).

Наперстокъ.
Стоглазъ мясо варить, а все сыро да сыро.

Наперстокъ и палецъ.
Больше сверчка, меньше мыши,—а оконъ больше,
чѣмъ у царскаго дворца.

Наперстокъ.
Мало, мало помѣстье, кругомъ свиная тропинка.

Наперстокъ.
Бѣло какъ молоко—но не молоко, жидко какъ вода—
но не вода.

Молоко.
Около Троицына дня озеро замерзаетъ.

Молоко сгущается.
Въ морозѣ замерзаетъ, въ теплотѣ сгущается.

Молоко.
Въ маленькой, маленькой печкѣ тлѣть да тлѣть.

Трубка.
Мясо въ котлѣ, похлебка въ вертелѣ.

Трубка и чубукъ.
Маленькій, маленький человекъ, огонь въ сердцѣ.

Трубка.
Маленькая, маленькая баня, крыша съ талеръ.

Трубка.
За пять грошей суй сколько хочешь.

Въ трубку табаку.
Пять погребовъ, одинъ (только) двери.

Перчатка.
Пять братьевъ, каждый въ своей конурѣ.

Пальцы въ перчаткѣ.
Пятеро дѣтей, каждое въ своей каморѣ.

Пальцы въ перчаткѣ.

- Divi strādā, trīs lūkūjās.*
Pirksti degunu šnaucūt.
 895. *Pīcas aitiņas kaudzi plūc.*
Pirksti kūdaļu vērpjūt.
Kas tās par desmit aitiņām, kas ēd vīnu sīna
kaudzi?
Pirksti vērpjūt.
Pīci vilki vilku velk.
Pirksti un ute.
Šās zemes mucīna, Vāczemes stīpīna.
Pirksts un gredzens.
Mēlns zirgs, sārkans jātnīks, zaļa pātāga rūkā.
Pirtī peņās.
900. *Ik katrā mājā vīna bezkauna.*
Pirts.
Nekauna sētmalā.
Pirts.
Bezkauna aiz vārtīm, labdaris istabā.
Pirts un krāsne.
Pīlns kaktis rīņu pautu.
Pirts krāsne.
Zaļa zūss plīku galvu, lūku slūgsne ap kaklu
(v. plīku teļu laiza).
Pirts slūta.
905. *Kursa ķēve nūzveidzās, pīte mugurā.*
Pirts krāsne un slūta.
Cūka b... (v. dvēš) caūr saņim.
Pirts krāsne.
Mēna cūka dīnu nakti čakst.
Pirts krāsne.
Bāba sēž kaktā, pīlns klēpis rāceņu.
Pirts krāsne.
Ūzkāp, nūkāp—vēl grībās.
Pirts lāvā peņās.
910. *Kas ēd vīnreiz nedēļā?*
Pirts krāsne.
Žīds caūr pīdurkni medu dzeņ.
Pirts krāsne.
Mazais Stepiņš tālu spēļauj.
Pistūle.
Dzelzu pīdarbs, kvīšu klājīns.
Plācenis uz paņās cepūt.
Gūris gūri, lapsa laiza, ķenkarītis pēdas suksta.
Pļāvēji sīnu kūpj.
915. *Grēkdaris klēti, labdaris aiz durvīm.*
Plīnte un arklis.
Dzelzu tēvs, dzelzu māte, kas tū pirti kurināja,
kas tās asinis tecināja.
Plīnte.
Dzelzu tēvs, kūku māte, sīki mazi bērniņi—asiņu
dzērēji.
Plīnte.
Tīva gaļa juņprava, uguni spēļauj.
Plīnte.

- Двое работают, трое смотрят.
Пальцы, когда сморкаются.
 Пять овечек стога тереть.
Пальцы прядут кудель.
 Что это за десять овец, что бдят одинь стога сѣна?
Пальцы, когда прядутъ.
- Пять волковъ волка ташуть.
Пальцы и вошь.
 Бочка нашей земли, обручъ съ Нѣмечины.
Палець и кольцо.
 Черный конь, красный всадникъ, зеленый хлысть въ рукѣ.
Парятся въ бань.
 Въ каждомъ хуторѣ одна безстыдница.
Баня.
 Безстыдница на концѣ двора.
Баня.
 Безстыдникъ за воротами, благодѣтель въ избѣ.
Баня и печь.
 Полонъ уголь съ тюленьими янцами.
Каменка въ бань.
 Зеленый гусь съ лысою головой, лыковая перевязка на шеѣ (v. голаго теленка лижетъ).
Вѣтникъ.
 Морщинистая (?) кобыла заржала, плеть на спишѣ.
На каменкѣ (мокрый) вѣтникъ.
 Свинья бз... (v. дышетъ) сквозь щетину.
Каменка.
 Черная свинья день и ночь чавкаетъ.
Каменка.
 Баба сидитъ въ углу, полонъ подоль картофелю.
Печь въ бань и каменка.
 Влѣзаешь, слѣзаешь—еще хочется.
Парятся на полкѣ.
 Кто ѣсть разъ въ недѣлю?
Печь въ бань.
 Жидь рукавомъ медь пьеть.
Каменка въ бань.
 Маленькій Степка далеко плюется.
Пистолетъ.
 Желѣзное гумю, пшеничный слой.
Винъ печется на сковородѣ.
 Шатунъ шатается, лисица лижетъ, сучковатый (?) слѣды нюхаетъ.
Косцы убираютъ сѣно.
 Грѣхотворъ въ вѣти, кормилецъ за дверьми.
Ружье и соха.
 Желѣзный отецъ, желѣзная мать,—оба топили баню, пускали кровь.
Ружье.
 Желѣзный отецъ, деревянная мать, крошечныя маленькя дѣтки—кровопійцы.
Ружье.
 Тонка, длинна барышня, огнемъ плюется.
Ружье.

Ķēve zvidz, uguns mūē (v. uguni splāuj).

Plīnīte.

920. *Gāju uz Mīlavām, man cīnāja ar izkūlām; nācu atrakaļ, gulēju Atškīrās; tas man bij pagalvī, kas ne mūžam nesapūst.*

Gāju uz precībām, man cīnāja ar ķērnas pīnu, gulēju rudzu vagā, akmens bija pagalvī.

Gāju Mīlavu ceļu, nūgāju necēļu; sastapu nebrāli; apsēdūs nekréslā; sakaņpu nekūku; mazgājūs, kur ne lijis, ne snīdzis; slaucījūs, kur ne vérpts, ne austs.

Gāju precībās, apmaldījūs, satīku vilku, apsēdūs uz cīnīša, saķēru čūsku, raudāju un slaucījūs ar rūku.

Visi zaldāti aizbég prūjam, trīs vīn palīk mežā. Prīde, egle, kadīķis.

Visi kungi svārkus velk (v. kaŗā jāj), trīs vīn nenūvelk (v. nejāj).

Prīde, egle, paegle.

Citi visi (v. saimnīki) reñti aizmaksājuši, mēs trīs vīn pulīkuši parādā.

Prīde, egle, paegle.

925. *Dālderis sīnā.*

Prusaks.

Dzelzu dūdis dūdināja, kūka dzērve kludzināja.

Pūdá ūdeni lej.

Radu pīna istaba, ne vīns ūtra nepazīst.

Pūdi.

Čigāns zelta kréslā.

Pūds uz uguns.

Kupraināis āzītis var par deviņām sētām pārlekt, bet zelta kaziņa nevar nej-par vīnu.

Pūsis var ū precēt, meita nevar.

930. *Stīngs! stāngs! sten un pukst—raiba čūka, mēlna d..sa.*

Pulkstīns.

Stīks! staks! sten un pukst—raibu galvu, stuñdu mēms.

Pulkstīns.

Sunts rej, desas kust.

Pulkstīns.

Gailis laktā, desas zemé.

Pulkstīns.

Pats gul, aste kust.

Pulkstīns.

935. *Vīrs ū pa ceļu,—pēdu nepazīst.*

Pulkstīns.

Ar svarīm eimu, bez svarīm stāvu.

Pulkstīns.

Zelta šūpulīs, vara saites, ikšā gul bez dvēseles.

Pulkstīns.

Кобыла ржетъ, огонь во рту (v. огнемъ плюется).

Ружье.

Шель я въ Миловки, меня угостили вымолотками; пошелъ я обратно и спать въ Межкахъ; у меня было то въ изголовьѣ, что никогда не сгнѣеть.

Шель я на сватовство, угостили пазтаньемъ, спать въ бороздѣ, камень былъ въ изголовьѣ.

Шель я по дорогѣ въ Миловки, сошелъ на бездорожье; повстрѣчался съ небратомъ; присѣлъ на некресло; схватилъ недерево; умылся, гдѣ ни дождь, ни снѣгъ не шель; утирался, гдѣ не прали, не трали.

Шель я на сватовство, заблудился, присѣлъ на кочку, сватилъ змью, плакалъ и утирался рукою.

Всѣ солдаты убѣгаютъ, трое только остаются въ лѣсу. *Сосна, ель, можжевельникъ.*

Всѣ баре кафтанъ снимають (v. на войну ѣдутъ), трое только не снимають (v. не ѣдутъ).

Сосна, ель, можжевельникъ.

Всѣ другіе (v. усадебники) оброкъ (аренду) заплатили, только мы трое остались въ долгу.

Сосна, ель, можжевельникъ.

Тааеръ въ стѣнѣ.

*Тараканъ. *)*

Желѣзный голубъ заворковалъ, деревянный журавль закудаггалъ.

Въ шуршокъ воду льютъ.

Полна изба редни. одинъ другаго не знаетъ.

Горшки.

Цыганишь въ золотомъ креслѣ.

Горшокъ въ оинѣ.

Горбатый козликъ можетъ перепрыгнуть черезъ девять заборовъ, а золотая козочка не можетъ и черезъ одинъ. *Царемъ можетъ идти свататься, а дьвица не можетъ.*

Стингъ! стангъ! стонаеть и лукаеть—пестрай свињя, черная з....ца.

Часы.

Стингъ! стакъ! стонаеть и лукаеть,—съ пестрой головой, на часъ нѣмъ.

Часы.

Собачка лаетъ, кишки шевелятся.

Часы.

Пѣтухъ на насѣстѣ, кишки до земли.

Часы (стѣнные).

Самъ спать, хвостъ шевелится.

Часы.

Мужикъ идетъ по дорогѣ, а слѣдовъ не видать.

Часы.

Съ тяжестью—хожу, безъ тяжести—стою.

Часы.

Золотая колыбель, мѣдная новязки, а внутри спать бездушный.

Часы.

*) Тараканъ называется по-латышски *prusaks* или *prūsis*, что значить и Прусакъ.

Vērsis mauj, nabu rauj.

Pulkstīns.

Putniņš mājās, stāv uz kājām; dzīvs ir, bet ēst neēd.

Pulkstīns.

940. Kas īt bez kājām (v. dvēseles), sīt bez rūkām, rūda bez pirkstīm?

Pulkstīns.

Kas īt dīnu un nakti, neprasa ne ēst, ne dzērt?

Pulkstīns.

Kas vīnmēr īt un nepīkūst?

Pulkstīns.

Galvas nav, bet tūmēr mēle un stipra balss.

Pulkstīns.

Čipiņa! čipiņa! ūdens tek pa muti.

Puņpis.

945. Nabu velk, mēlé čurkst.

Puņpis.

Putniņš, piēdis pīlņu guzmu, stāv bez bēdām,— ūdens tek iz nāsēm.

Puņpis.

Kungs bāž kulē, zemņiks met zemē.

Fuņķi.

Glumi glumi arā nāk, pīci vīri preti gaīda.

Fuņķi.

Nabags izbāzis spīķišus nū ļūvenēm, pats stāv ikšpusē.

Fuņķi.

950. Divi siles, divi šķūlas, katla dibens, gaiļa deguns.

Pupa (v. mīstīklas).

Tur kūks, te kūks—īkš kūka ligzds; tur ligzds, te ligzds—īkš ligzda pauts; tur pauts, te pauts—īkš pauta nags.

Pupa.

Manam tēvam bija dārzs, ikš tā dārza bija kūks, ikš tā kūka bija šūplis, tant šūpli bija bērns.

Pupa.

Cik tālu īt brīdis mežā?

Līdz pusej.

Spraņa lilumu, apiņa vīglumu.

Pūslis.

955. Kas trijīm trūka pasaūlē?

Putnam pīna, kūkam asiņu, akmeņam valūdas. Dzīvs ir, let nav virs pasaūles.

Putns pautā.

Sapīts lec pār sētiņu.

Putns.

Kur tu, brālīt, mazgājīs? Nij upē, nij ezerā. Kur tu, brālīt, slaucījīs? Nij aistā, nij mestā.

Putns.

Uz divīm stabīm muīža.

Putns.

Волъ мычить, пуникъ деруть.

Часы.

Птичка дома, стоять на ногахъ; жива, а не ѣсть.

Часы.

Кто идетъ безъ ногъ (v. души), бьетъ безъ рукъ, показываетъ безъ пальцевъ?

Часы.

Кто ходитъ день и ночь, не проситъ ни ѣсть, ни пить?

Часы.

Кто все идетъ, а все-таки не устаегъ.

Часы.

Головы нѣтъ, а все-таки языкъ и сильный голосъ.

Часы.

Чипочка! чапочка! вода течетъ изъ рта.

Насось.

Пуникъ деруть, на языкъ журчить.

Насось.

Птичка, набивши зобокъ, стоять да и въ усь не дуетъ,—изъ ноздрей вода течетъ.

Насось.

Баринъ въ карманъ суеть, мужикъ на-земь кидаетъ.

Соп.м.

Слизко, слизко выходитъ вонъ, пять человекъ ждутъ. напротивъ.

Соп.м.

Нищій высунулъ палочки изъ-за подъѣзда (?), а самъ стоять внутри.

Соп.м.

Два корыта, два полъна, дно какъ у котла, а носъ какъ у пѣтуха.

Бобовый стручекъ (v. мялица).

Тамъ дерево, тутъ дерево—въ деревѣ гнѣздо; тамъ гнѣздо, тутъ гнѣздо—въ гнѣздѣ яйцо, тамъ яйцо, тутъ яйцо—въ яйцѣ ноготь.

Бобъ.

У моего отца былъ садъ, въ томъ саду было дерево, въ томъ деревѣ была дюлька, въ той дюлкѣ было дитя.

Бобъ.

Какъ далеко заходитъ олень въ лѣсъ?

До половины.

Великъ какъ горшокъ, а легокъ какъ хмѣль.

Пузырь.

Чего троишь не достало въ свѣтъ?

Птиць молока, камню крови, дереву языка. Живъ, а не на свѣтъ.

Птица въ яйцѣ.

Запутанный черезъ заборъ прыгаетъ.

Птица.

Гдѣ ты, братецъ, умывался? Ни на рѣчкѣ, ни на озерѣ. Чѣмъ ты, братецъ, утирался? Ни пряденымъ, ни тканымъ.

Птица.

На двухъ столбахъ помѣстье.

Птица.

960. *Aprakts viss, tikai mati ārpus kāpa.*

Rāceņi.

Rīksti zemē, lapas augšā.

Rāceņi.

Žīds pīli (v. pīrti), bārda laūkā.

Rācenis.

Trīs sarunājās. Vīns saka: man zīma labāka;

ūtrs saka: man vasara labāka; trešais saka:

tāda man zīma, tāda vasara.

Ragavas, rati, zirgs.

Divas māsiņas svīstu glaūž.

Ragavu slīces.

965. *Divi jumpravas pīnā (v. vīnās žīpēs) mazgājās.*

Ragavu slīces.

Divi sīvas īt pa ceļu, svīsta ņuka rūkā (v. svīst ar maizi ēzdamas); vīna ūtraj nedūdās.

Ragavu slīces.

Sešas sīvas īt pa ceļu, cita citu nepanāk.

Ragavu mītnes.

Vižu važu viņpus laūkā — attek paipala, aprij pašu.

Rasa un saule.

Nakti dzem, dīnu mīrst.

Rasa.

970. *Divi jumpravas tek, vīna ūru nevar panākt.*

Ratiņa rītnis un spēle.

Jū vairāk cūciņa tek, jū vairāk barūjās.

Ratiņa spēle.

Astūņi brālīši gultā gul: visi vidū, nevīns malā.

Ratiņa ritenis.

Divreiz gar ciskām, visapkārt gar sirdi — jū stīvs, jū labāks.

Ratiņa šņūre.

Līki kūki, taisni kūki, vidū tek jumpravīņa.

Ratiņš.

975. *Titi kūki, vīti kūki, vidū saule vizina.*

Ratiņš.

Pauts aug augdams, lūps klīdz klīgdams.

Ratiņš.

Kaklā spēlē, krūtīs dančū, kāju stārpā lērumu tāisa.

Ratiņš.

Jumprava lec, jumprava dej, vēders brīst brīdumā.

Ratiņš.

Stīvs kūciņš apkārt tek mājiņaj.

Ratiņš.

980. *Pērnais āzītis, šāgada desas.*

Ratiņš un spēle.

Pērnais āzis, šāgada bārda.

Ratiņš un kūdaļa.

• *Zakis tup, zārnas kust.*

Ratiņš.

Весь зарыть, только волосы (торчат) изъ гроба.

Картофель, рьпа.

Орѣхи въ землѣ, листья на землѣ.

Картофель, рьпа.

Жидъ въ дворцѣ (v. въ банѣ), а борода снаружи.

Рьпа, картофель.

Трое бесѣдуютъ. Одна говоритъ: для меня зима лучше; другая говоритъ: для меня лѣто лучше; третья говоритъ: для меня какова зима, таково и лѣто.

Сани, телмя, лошадь.

Двѣ сестрицы масло приглаживаютъ.

Санные полозья.

Двѣ барышни купаются въ молокѣ (v. въ одномъ и томъ же мылѣ).

Санные полозья.

Двѣ бабы идутъ по дорогѣ, комокъ масла съ рукахъ (v. ѣдятъ хлѣбъ съ масломъ), одна другой не даетъ.

Санные полозья.

Шесть бабъ идутъ по дорогѣ, другъ друга не догоняютъ.

Подпоры на полозьяхъ.

Блестить, сверкаетъ за полемъ — прибѣгаетъ перепелъ и поѣдаетъ.

Роса и солнце.

Ночью родится, днемъ умираетъ.

Роса.

Двѣ барышни бѣгаютъ, одна другой не можетъ догнать.

Колесо и шпунька при самопрялкѣ.

Чѣмъ больше бѣгаетъ свинка, тѣмъ больше кормятся.

Шпунька при самопрялкѣ.

Восемь братцевъ лежатъ въ кровати: всѣ посрединѣ, никто на краю.

Колесо у самопряжки.

Два раза вокругъ ляшекъ, вокругъ сердца, — чѣмъ туже, тѣмъ лучше.

Шпунька при самопрялкѣ.

Кривыя деревья, прямыя деревья, посрединѣ бѣжить барышня.

Самопрялка.

Дерева опутаны, обмотаны, посреди ихъ солнце сіяетъ.

Самопрялка.

Яйцо ростеть да ростеть, а скотина кричить да кричить.

Самопрялка.

Въ горлѣ играетъ, въ груди пляшетъ, а между ногъ шумить.

Самопрялка.

Барышня скачетъ, барышня пляшетъ, а брюхо все пухнетъ, да пухнетъ.

Самопрялка.

Твердая палочка кругомъ хаты бѣгаетъ.

Самопрялка.

Прошлогодній козликъ, а нынѣшнегоднія кишки.

Самопрялка и шпунька.

Прошлогодній козелъ, а нынѣшнегодняя борода.

Самопрялка и кудель.

Заяць сидеть, кишки шевелятся.

Самопрялка.

Tēvs dūst delams, māte brīst brīžama.
Ratiņš.
Ērmanis Grītiņa pīstelpēja.
Ratiņš un spēle.
 985. *Lāis ar mazu slivējās—mazājam tīk, lāļājam nē.*
Ratiņš un spēle.
Jū Griču min, jū pūpra pamst
Ratiņš.
Raība aita trim kājām.
Ratiņš.
Skribu skribu, vāverīte, atskribu lec.
Ratiņš (spēle).
Mazs mazs kumeliņš, tek dīnu, tek nakti—līdz
Rīgaj (v. ceļā) nevar aizteēt.
Ratiņš.
 990. *Pūļu zirdziņš sānīm ēd.*
Ratiņš.
Mežā dzimis, mežā audzis, mājā nāk ar meitām
daņcūt un ar vecām mātītēm.
Ratiņš.
Stīrna skrīn, pauti tūkst.
Ratiņš vērējūt.
Pīpiņš dej, pīpiņš lec,—pīpam pēdu nepazīst.
Ratiņš.
Skrīn kā lūps, skrīn kā putns,—nekur nevar
nūskrīt.
Ratiņš.
 995. *Divi pagales četrās krāsnes.*
Ratu asis.
Desmit Mārtiņu, vīna Katriņa.
Ratu spēki un ruība.
Iz divīm ezerīm tek ūdens bez smiltīm.
Kad raud.
Balta ķēve tīrumā, daūdž vilku nāk, bet nevar
ne apēst, ne izdzērt.
Rīga.
Es siju siju, es miju miju, es metu kauļzi—sa-
sala vidū.
Rijā kuļ.
 1000. *Kāvi kaujās patiltē.*
Rijā kuļ.
Kas pa dīnu maizes dūd, tas pa nakti čabīns.
Rijņiks.
Jū vairāk ēd, jū vairāk atlik.
Riksta (v. pauta) čaumalas.
Mežā dzimis, mežā audzis, nāk uz mājām, sarej
bērnus.
Rikste.

Отец все худѣтъ, а мать все толстѣтъ.
Самопрялка.
 Ерѣма Грушу набилъ до-верху.
Самопрялка и шпунька.
 Большой съ малымъ тянулся—малому досталось,
 большому нѣтъ.
Самопрялка и шпунька.
 Чѣмъ большыя Грушку тончутъ, тѣмъ большыя брюхо
 пухнетъ.
Самопрялка.
 Пестрая овца на трехъ ногахъ.
Самопрялка.
 Скрипъ, скрипъ, бѣлочка, скрипъ—назадъ отскакиваетъ
Самопрялка (шпунька).
 Маленькій, маленький конекъ бѣжить днемъ, бѣжить
 ночью—до Риги (v. до конца дороги) не можетъ добѣжать.
Самопрялка.
 Польскій конь богомъ ѣтъ.
Самопрялка.
 Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, пришелъ домой
 плясать съ дѣвухами и со старухами.
Самопрялка.
 Козуля бѣжить, яйца припухаютъ.
Прядутъ.
 Пискунъ (?) пляшетъ, пискунъ подпрыгиваетъ, пискуна
 слѣдовъ не видать.
Самопрялка.
 Бѣжить какъ скотина, летить какъ птица,—а все ни съ
 мѣста.
Самопрялка.
 Два полена въ четырехъ печкахъ.
Оси въ колесахъ.
 Десять Мартиновъ, а одна лишь Катя.
Спицы въ колесахъ и ступица.
 Изъ двухъ озеръ вода безъ песку течетъ.
Плачутъ.
 Бѣлая кобыла на полѣ, приходятъ много волковъ,
 но не могутъ ни съѣсть, ни выпить.
Рица.
 Я просѣваю, просѣваю; я перемѣняю, перемѣняю; я
 мечу стогъ—посрединѣ смерзлосъ.
Молотятъ на гумнѣ.
 Сѣверное сіяніе сіяетъ (собст. вонтели воюють, бьются*)
 подъ мостомъ.
На гумнѣ молотятъ.
 Кто днемъ хлѣбъ даетъ, тотъ ночью шуршитъ.**)
Молотильщикъ.
 Чѣмъ большыя ѣдятъ, тѣмъ большыя остается.
Орпховая (v. яичная) скорлупа.
 Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, приходитъ домой
 дѣтей кусать.
Розга.

*) Латыши объясняютъ себѣ сѣверное сіяніе тѣмъ, что души умершихъ воиновъ продолжаютъ сражаться въ поднебесьѣ. Отсюда слово *kāvi*, сѣверное сіяніе, отъ глагола *kaut*, убивать, сразить.

**) Въ Прибалтійскомъ краѣ до новѣйшаго времени хлѣбъ вымолачивали на гумнѣ почти повсемѣстно по ночамъ.

- Tīva gara sīviņa visus ganus vada.*
Rīkste.
1005. *Purvā dzimis, purvā audzis, it pa līpu mugurām.*
Ganu rīkste.
Atminat, sveši laudis, kas gul kauļa kažūkā?
*Rīkstiņš (kauļa kažūkā, sēd zaļā krēslīnā.) *)*
Mazs mazs viriņš, kauļa kažūciņš.
Rīksts.
- Pī kūka cītums, pī kūka mīkstums, pī kūka spurelis.*
Rīksts, ābūls, apiņi.
Pats sūnās (v. viss spalvās), galiņš arā (v. plīks).
Rīksts.
1010. *Jz biksām izkārīs, gals atlaupījīs.*
Rīksts.
Stīvi stāv, tik-ko karājās, visapkārt apzēlis, galiņš plīks.
Rīksts.
Ūrim ūzas, sīlim biksas, trakais Adams iten plīks.
Rīksts, zīle, ābūls.
Aizej uz mežu (v. vīrs it uz mežu bez cirvja, bez duņča), atnes divi sīles, divi šķīlas—bez naža, bez cirvja, bez it nekā.
Rīksts.
Gailis laktā, zārnas karājās.
Rīki ar streņģem.
1015. *Kuraj lītaj nav nedz isākuma. nedz gala?*
Rīņķim.
Aka bez dibena.
Rīņķis.
Apaļš nīciņš,—kad tū sītīs, tad tas aizskrīs.
Rīpa.
Es mazs mazs nīciņš bez kājām, bez dzīvības; rūši nū malu malām mani sīt un per,—nevīns mani nenūķer.
Rīpa.
Dzelzu zeme, kūku rūbeži.
Rīteņa lūks.
1020. *Divpadsmit brāļi vīnā gultā, visi vidū, nevīns malā.*
Rīteņa spēķi.
Četri brāļi skrej apakš vīnas cepures, cits cīta nēpenākdami.
Rīteņi.
Četri nabaži tek pa ce'u, visi vīnā ātrumā.
Rīteņi.

- Тонка, длинна баба, всёгъ пастухамъ товарищъ.
Хворостина.
- Въ болотѣ родился, въ болотѣ выросъ, по скотинѣ гуляетъ.
Хворостина.
- Отгадайте-ка, чужіе люди, кто лежитъ въ костяной шубѣ?
*Орьхъ (въ костяной шубѣ сидитъ на зеленомъ кресликѣ). *)*
 Маленькій, маленькій человекъ, костяной (у него) кожухъ.
Орьхъ.
- На деревѣ твердое, на деревѣ мягкое, на деревѣ лохматка.
Орьхъ, яблоко и хмль.
- Самъ во мху (v. весь въ шерсти), кончикъ внѣ (v. голъ).
Орьхъ.
- Изъ штановъ повисло, кончикъ облупился.
Орьхъ при деревѣ.
- Туго стоитъ, еле виситъ, кругомъ обросъ, кончикъ голъ.
Орьхъ.
- У Филина брюки, у Соя штаны, а съумасшедшій Адамъ совсѣмъ голъ.
Орьхъ, желудъ, яблоко.
- Сходи въ лѣсъ (v. мужикъ идетъ въ лѣсъ безъ топора, безъ ножа), принеси два корыта, двѣ половинки—безъ ножа, безъ топора, безъ ничего.
Орьхъ.
- Пѣтухъ на насѣстѣ, кишки висятъ.
Повышенная конская збура съ постромками.
 Какая вещь не имѣетъ ни начала, ни конца?
Кольцо.
- Колодецъ безъ dna.
Кольцо.
- Круглая игрушка, — ударишь, убѣжитъ.
*Иральный кружокъ **).*
- Мала, мала я бездѣлушка безъ ногъ, безъ жизни; молодцы со всѣхъ концовъ меня бьютъ и колотятъ, а никто меня не поймаеть.
Иральный кружокъ.
- Желѣзная земля, деревянный рубежъ.
Колесный ободъ.
- Двѣнадцать братьевъ на одной постели, всѣ въ середкѣ, ни одного съ краю.
Спицы въ колесъ.
- Четыре брата бѣгутъ подъ одной шапкой, не догоняя другъ друга.
Колеса.
- Четыре нищихъ по дорогѣ бѣгутъ, всѣ четыре одинаково скоро.
Колеса.

*) Загадка эта выѣстъ съ тѣмъ и пѣсня—четырехотисіе (dzisma), каково большинство латышскихъ лирическихъ пѣсней, и свидѣтельствуеть, какъ одинъ видъ народнаго творчества переходитъ въ другой. См. загадку 53, стр. 43.

**) См. стр. 25, поговорку 1014.

Kallīts vārās tīruma galā.
Rubenis.
Divas gūves, vīns mugurkaūls.
Rūbeža.
 1025. *Brūtej krūnis ap galvu.*
Rūbeža.
Abi gali raibi, vidū balts.
Rudenis, pavasara, zīma.
Bez acīm zvaigznes skaita.
Rugāji.
Vasaru caurums cīti, zīmā va'am.
Rugājs.
Cik debesīs zvaigžņu, tik zemē caurumu.
Rugājs.
 1030. *Pērnājs bulēns nūkauts, pakaļa vīlā.*
Rugājs.
Pliks bijis, spaivaiņš palik.
Rūka cimdā.
Pliku bāž vīlnā.
Rūka cimdā.
Divi māsīņas uz vīnu kārtiņu slāv.
Rūkas.
Divi māsīņas, vīna ūtras klētiņā ūt.
Rūkas azūtē.
 1035. *Mežā dzimis, mežā audzis, nūk uz lauku vārtiīs.*
Rulīs.
Kas izskatīs kā kaķe un ari peles ķer, bet tūmēr
nav kaķe?
Ruņcis.
Kam tādi zūbi, kas var dzelzi saēst?
Rūse.
Kaņtaiņš ezeriņš, zīmu un vasaru sasalis.
Rūte.
Krīvs (v. vērsis) dūbē, mati arā.
Rutkis.
 1040. *Ucens (auns) kūti, rāgi laukā.*
Rutkis.
Pupas zīds klēts padurvē.
Sakta.
Linājā mēnestiņš.
Sakta.
Mēnesis apakš klēts.
Sakta krūtīs.
Zelta pūga paslīgnī.
Sakta.
 1045. *Zelta sprādze (v. saule lec) linājā.*
Sakta.
Mazs mazs dūķītis (v. avītiņš), laipiņa pāri.
Sakta.
Araļa upīte, laipiņa pāri.
Sakta.
Snīga pīte paežā.
Sakta.

Котликъ варится на краю пашни.
Тетеревъ.
 Двѣ коровы, одинъ хребеть.
Граница, рубежъ.
 У невѣсты вѣнецъ вокругъ головы.
Граница, рубежъ.
 Концы пестры, середина бѣла.
Осень, весна и зима.
 Безъ глазъ звѣзды считаетъ.
Живо.
 Лѣтомъ дыра закрыта, зимою открыта.
Живо.
 Сколько звѣздъ на небесахъ, столько дыръ на землѣ.
Живо.
 Прошлогодній бычекъ убить, з...ца открыта.
Живо.
 Голъ былъ, шерстянымъ сталъ.
Рука въ перчаткѣ.
 Голаго суютъ въ шерсть.
Рука въ перчаткѣ.
 Двѣ сестрицы на одномъ шестикѣ стоятъ.
Руки.
 Двѣ сестрицы, одна идетъ въ клѣтъ другой.
Руки за пазухой.
 Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, приходитъ на по-
 ле валаться.
Катокъ.
 Кто на видъ какъ кошка и тоже мышей ловить, а
 все-таки не кошка?
Котъ.
 У кого такіе зубы, что можетъ желѣзо съѣсть?
Ржавчина.
 Граненое озеро, зимою и лѣтомъ замерзло.
Стекло въ рамѣ.
 Солдаты (v. быкъ) въ ямкѣ (грядкѣ), волосы наружи.
Рыбка.
 Баранъ въ хлѣвѣ, а рога на дворѣ.
Рыбка.
 Бобовый цвѣтокъ подъ дверьми клѣтн.
Брошка.
 На льняномъ полѣ мѣсячекъ.
Брошка.
 Мѣсяць подъ клѣтью.
Брошка.
 Золотая пуговица подъ порогомъ.
Брошка.
 Золотая прижка (v. солнце восходить) въ льняномъ
 полѣ.
Брошка.
 Маленькій, маленькій прудъ (v. студенецъ), черезъ не-
 го перекладина.
Брошка.
 Рѣчка дугой, черезъ нее перекладина.
Брошка.
 Комокъ снѣга подъ межей.
Брошка.

Divi gali—gals, vīra rīks.

Sakumi.

1050. *Kū redz un dzird, un tūmēr nav nekas?*

Sapnis.

*Zīmas svētkūs ābele zīd, Vasarsvētkūs ezers salst.
Sārma un krējums.*

*Atzskrīn sila bite—bīks! aizskrīn sila bite—bīks!
Šaūdekle (šaituve).*

*Vīrsū ledus, apakšā ledus, vidū skraidā lidceļņa.
Šaūdekle (šaituve).*

*Plīka paūre de' esīs, sīva zāle sīlīnā, ķesterātīs
ezerā.*

Saūle, čūska, vēzis.

1055. *Kas skrej bez kājām?*

*Saūle, mēnesis, zvaigznes,
lūde, rīpa, kūģis, rati.*

Pīlns sīts drupaņu, divi līli ga' alīņi.

Saūle, mēnesis, zvaigznes.

Svīsta cība ezerā (v. akā, jūrā mīrkst).

Saūle (v. mēnesis).

Sārkans kamūls (v. zelta ritenis) paklēti.

Saūle.

Akas dibenā svīsta pikuls.

Saūle.

1060. *Zelta pīstīņa (v. muca) pa kalnu velās.*

Saūle.

Zelta pūģa pagalmā (v. skaidīnā).

Saūle.

Sīrs jūras dibenā.

Saūle.

Bālta rīpa pa gaisu skrīn (v. pa kalnu velās).

Saūle (v. mēnesis).

Ne rībēja, ne dimdēja — še atbrauca dīva dēls.

Saūle lec.

1065. *Divi vīri īt pa kalnu, vīns ūtra nepanāk*

Saūle un mēnesis.

Brālīs un māsa ik dīnas peld pa jūru.

Saūle un mēnesis.

Gūvs gulstās, vērsīs ceļās.

Saūle un mēnesis.

Augšā kūģās, apakšā vārās.

Saūle.

Vāczemē spārkkšī taīsa, šai zemē atspīdēja.

Saūle.

1070. *Šaipus jūras malku cērt, vīņpus jūras skaidas lec.*

Saūle.

Kas ir spūžāks, kā uguns?

Saūle.

Два конца вместе, третий отдельно—уживо с орудием.

Вилы.

Что видеть и слышать, а все-таки ничто?

Сон.

В Рождество яблоня цветет, а в Троицын день озеро замерзает.

Иней и сметана.

Прилетает пчелка из бора—шви! улетает пчелка из бора—шви!

Ткацкий челнок.

Сверху ледь, снизу ледь, по серединѣ шучка бѣгаеть.

Ткацкий челнок.

Лысая голова вь небѣ, колючая трава вь бору, а церковный сторож вь озерѣ.

Солнце, змья и рака.

Кто бѣжить безъ ногъ?

*Солнце, мѣсяць, звѣзды, пуля,
кружокъ, корабль, колесница.*

Полно сито крошекъ, два большихъ куска.

Солнце, мѣсяць, звѣзды.

Масляная коробка вь озерѣ (v. вь колодцѣ, вь морѣ мокнетъ).

Солнце (v. мѣсяць).

Красень клубокъ (v. золотое колесо) вь подклѣти.

Солнце.

На днѣ колодца кусокъ масла.

Солнце.

Золотая ступка (v. бочка) по горѣ перекатывается.

Солнце.

Золотая пуговица на дворѣ (v. вь щепкахъ).

Солнце.

Сыръ на днѣ морскомъ.

Солнце.

Бѣль кружокъ, вь воздухѣ летаетъ (v. по горѣ катится).

Солнце (v. мѣсяць).

Не гремѣло, не звучало — вотъ прїѣхалъ божїй сынъ

Солнце восходитъ.

Двое мушницъ идуть по горѣ, одинъ другаго не догонитъ.

Солнце и мѣсяць.

Братъ и сестра каждый день по морю плавають.

Солнце и мѣсяць.

Корова ложится, быкъ встаетъ.

Солнце и мѣсяць.

Вверху топится, внизу варится.

Солнце.

Вь Нѣмечинѣ веретено (?) дѣлають, а вь эту (нашу) землю отсвѣчиваетъ.

Солнце.

На этой сторонѣ моря дрова рубяць, на той—щепки летяць.

Солнце.

Что ярче огня?

Солнце.

- Vīsi mīl, bet nevar īredzēt. *)*
Saūle.
 Всѣ любить, но не могутъ разглядѣть.*)
Saūle.
 Солнце.
Vīna radība ir, kŭ vīsi cilvēki mīlŭ, bet nevar
taj vīrsū šķatītis.
 Есть такая тварь, что всѣ любить, а взглянуть на
 нее не могутъ.
Saūle.
 Солнце.
Mazs mazs sunītis skrej pa pasaūli rīdams.
 Мала, мала собачка, бѣгаетъ по свѣту—кусается.
Saūle.
 Солнце.
 1075. *Aiz krāsns kuŗvītis aizkrūt.*
 За печку корзинка западаетъ.
Saūle.
 Солнце.
Pa nakti tu mūs neredzi, pa dīnu mēs tev redzam.
 Ночью ты насъ не видишь, днемъ мы тебя видимъ.
Saūle.
 Солнце.
Zīli zīrņi, mēlni putraini; kas prūt vārīt, tam
tīk gaļa.
 Синій горохъ, черная крупа; кто умѣетъ варить, тому
 достается мясо.
Šāvējs.
 Стрѣлокъ.
Sūta pastu paka! pasta, pēc tā vīna gasta; atnāk
gasts raj neatnāk,—palīk pūsts kā issūtīts.
 Посыльнаго за посыльнымъ шлютъ, все за однимъ го-
 стемъ; придетъ ли, не придетъ ли гость, а посыльный
 остается, куда посланъ.
Šāvīns.
 Выстрѣль.
Kājas nav, spārnu nav, bet tūmēr vīnā acumīrklī
līlu gaisa gabalu pārstaigāju.
 Ногъ нѣтъ, крыльевъ нѣтъ, а все-таки я вмигъ про-
 хожу большіе концы по воздуху.
Šāvīns.
 Выстрѣль.
 1080. *Simts kumelīņu vīnā pašā pavadā.*
 Сотня лошадокъ, а одна только узда.
Sedeņi sētā.
 Коляшкы съ плетнѣ.
Augstāks par zirgu, zemāks par cūku.
 Выше коня, ниже свиньи.
Segli.
 Сѣдло.
Kas sālmais neāukst?
 Что въ соломѣ не шуршитъ?
Sējs.
 Тѣнь.
Vīnā kājū gaļa.
 Одна (только) нога, вся изъ мяса.
Sēne.
 Грибъ.
Vīrsū nūccēts, apakšā izvaguīts.
 Сверху заборонено, снизу изборожено.
Sēne.
 Грибъ.
 1085. *Mežā akūtīņš (v. zūss) uz vīnas kājas.*
 Въ лѣсу ость (в. гусь) на одной ногѣ.
Sēne.
 Грибъ.
Pats mazs, galva līla.
 Самъ маленькій, а голова большая.
Sēne.
 Грибъ.
Zaļš lakats, sārkanī ilūki.
 Зеленый платокъ съ красною кромкою.
Sērmaukslis.
 Рябина.
Divi (v. simts) brālī (v. kumelīņi) vīnā jūstā
sašīti (v. pīšīti).
 Два брата (в. сто коней) однимъ кушакомъ подпоя-
 саны (в. привязаны).
Sēta.
 Плетень.
Tīvs garš, divi jumpravās savinūts.
 Тонкій, длинный, соединенный въ двѣ барышни.
Sēta.
 Плетень.
 1090. *Māsa māsaj rūku snīdz caur brāļa sirdi.*
 Сестра сестрѣ руку подаетъ сквозь сердце брата.
Sētas stabs un kārtis.
Karaša uz plaukta, abi gali nūgrīsti.
 Сваи съ заборъ и шесты, просунутые сквозь него.
Sija.
 Широги на полкѣ, оба конца отрѣзаны.
Sija ēkā.
 Матица.
Vīšiņa istabā, kukulis ārā.
 Гости въ избѣ, гостинецъ на дворѣ.
Sija ēkā.
 Матица.
Ādas sīļķe, dzelzu galva.
 Кожаная сельдь, а голова желѣзная.
Siksna.
 Ремень.
Sapuvuse cūka, ciņi dzīvi (v. siveni zīž klāt).
 Гнилая свинья, титыки живы (в. поросята сосутъ).
Sīkstes zari.
 Сучья павшаю гнилаю дерева.
 1095. *Pats sapūst, ribas palīk.*
 Самъ сгнилъ, ребра остались.
Sīkstes.
 Гнилое дерево.

*) Здѣсь каламбурная игра словъ, такъ какъ соответствующій латышскій глаголъ означаетъ, кромѣ всмотрѣться, разглядѣть, еще и по преимуществу—ненавидѣть.

- Sirma cūka aizgrīstu kaklu.*
Sīļķe.
 Man sudrabāta kleitīte, kā svaigznes spīguļū; kas mani ved, tas tālu brauc.
Sīļķe.
Galva ir, matu nav; pīns ir, pupu nav.
Sīļķe.
Kū neredz istabā, tū redz laukā.
Siltums.
1100. *Kas mīļāks par māti.*
Siltums.
Vilks tup plāvā (v. meža malā), zuļa grīste ap kaklu.
Sīna kaudze.
Vilks ķēvi apēd, asti (v. mugurkaulu) vīn atstāj.
Sīna kaudzi izņem.
Pīne pa sūnām.
Sīna vezums.
Līdaka uz līdakas, tauki vidū.
Sīnmalis.
1105. *Sīļķe uz sīļķes, rūņa pauti vidū.*
Sīnmalis.
Pats necepts, gārds cepešu cepešim.
Sīns.
Pakulu vērkulis dakšu galā.
Sīns.
Mazs mazs, — zīda svārciņi mugurā.
Sīpūls.
Vīle vīlē, dūna dūnā, virs spīd kā zelts.
Sīpūls.
1110. *Mazs mazs vīriņš, deviņas ādiņas (v. tauks tauks auniņš); kas tū izgērbs, tas gauži raudās.*
Sīpūls.
Sārkans vēzis (v. vērsis) deviņām ādām; kas tū dīrā, tas pats raudā.
Sīpūls.
Sārkans vērsītis, kaūla kažūciņš; kas tū dīrās, tas gauži raudās.
Sīpūls.
Dārznīks stūda dārzā, kažūka ādā ītinīs; kas tū kažūku noplēsis, tam asarus izspīdis.
Sīpūls.
Kārtu kārtām zūšam ādā (v. rūņu tauki), raudāt raud dīrātājs.
Sīpūls.
1115. *Kas dara raudas bez gaudām?*
Sīpūls.
Balta bumba (v. gaļa), dzeltena miza (v. āda).
Sīpūls.
Sārkans bumbulis (v. smīšu kulīte; zelta ābūls) paslīgsnē.
Sīrds.
- Съдая свинья съ перерѣзаннымъ горломъ.
Сельдь.
 У меня осеребренное платье, точно звѣзды блестятъ; кто меня везетъ, тотъ далеко ѣдетъ.
Сельдь.
 Голова есть, волосъ нѣтъ; молоко есть, грудей нѣтъ.
Селедка съ молоками.
 Чего не видать въ избѣ, а на дворѣ?
Тепло (остывшіе пары).
 Что милѣе матери?
Теплота.
 Волкъ сидитъ на лугу (v. у опушки лѣса), зеленая повязка вокругъ шеи.
Стоя съна.
 Волкъ съѣдаетъ кобылу, одинъ хвостъ (v. хребетъ) лишь остается.
Стоя съна увозятъ.
 Плетень на мху.
Возъ съна, перевязанный веревкою.
 Щука на шукѣ, жиръ посреди.
Стына хаты.
 Селедка на селедкѣ, тюлений жиръ посреди.
Стына хаты.
 Само не жарено, а вкусно для тѣхъ, кто жарится.
Сыно.
 Пакаяная кудель на концѣ вилы.
Сыно.
 Самъ маленькій, маленькій, — шелковый кафтанъ на немъ.
Лукъ.
 Шовъ на швѣ, горбушка на горбушкѣ, а наверху блеститъ какъ золото.
Лукъ.
 Маленькій, маленькій мужичекъ въ девяти шкурахъ; (v. жирный, жирный козликъ); кто его раздѣнетъ, тотъ горько заплачетъ.
Лукъ.
 Красный ракъ (v. быкъ) въ девяти шкурахъ; кто ихъ съ него сдеретъ, тотъ самъ заплачетъ.
Лукъ.
 Красный волъ, костяная шубка; кто ее сдеретъ, тотъ горько заплачетъ.
Лукъ.
 Садовникъ сажаетъ въ саду, завернувшись въ кожухъ; кто сдеретъ этотъ кожухъ, у того онъ выжметъ слезы.
Лукъ.
 Слой на слоѣ кожа у угря (v. тюлений жиръ), плачемъ плачетъ живодеръ.
Лукъ.
 Что причиняетъ плачь безъ жалобъ?
Лукъ.
 Бѣлый шаръ (v. мясо), желтая шелуха (v. шкура).
Лукъ.
 Красный клубокъ (v. мѣшочекъ съ пескомъ; золотое яблоко) въ подпорожѣ.
Сердце.

- Tēva pūdiņš sētas stūrī.*
Sirds.
- Bālta gūšīņa linājā ēd.*
Sīrs kulītē.
1120. *Bāltradze (v. raibs vērsītis) linājā.*
Sīrs kulītē.
- Sīvēts driķēts, divkārsu vārīts.*
Sīrs.
- Tādi gaisūs, tādi zemē (v. mājās gaisūs)—visi
vīnā vārdā.*
Sītiņš.
- Simtācis kaudzi met.*
Sītiņš.
- Jū man krata un purina, jū rūdās apakšā ču-
piņa.*
Sītiņš.
1125. *Mazs mazs stalītis, daudz lūdziņu.*
Sītiņš.
- Vecās mātes pavēdere lecenētis lecenējās.*
Rijas sīts.
- Vīns sēd un ēd, kas tam nav; kad viņš tū ēstu,
kas viņam ir, tad viņš nebitu, kas viņš ir.*
Sīva ēd pautus.
- Zīmu plīks, vasaru apgērbis.*
Sivens.
- Kalnupus tecīnim, lejopus apstājās.*
Skala uguns.
1130. *Bāltu ēd, mēlnu d....*
Skala uguns.
- Vācītis it pa priksu, Latvītis tam pakal, vispé-
dīgi Čigāns.*
Skala uguns (v. skals).
- Spīķa galā saule lec.*
Skala uguns.
- Tērauda arklis, akmeņa tīrums, bērza mizas sēkla.*
Šķiļtava, krams un pesa.
- Pīlņa kārts dūmāis ceptu zagļu.*
Šķiņķi.
1135. *Jū cūciņu dzen, jū barās.*
Šķiŗba.
- Kas darās nedarams?*
Šķiŗba.
- Bēra (v. dzeltena) ķēve bērzi ēd (v. Gauju brīn).*
Šķīts.
- Zeltīts klūnis, kvišu klājīns.*
Šķivis un maize.
- Zīli zirņi, zīli putraini, kad māk vārīt—gaļa nāk.*
Skrūtes, pulveris un putni.
1140. «Māsiņ, kur tu muti mazgā?» *Kur nav lijis,
kur nav smidzis.*
Skudra un rasa.
- Отцовский горшочекъ на краю двора.
Сердце.
- Бѣлая коровушка въ льняномъ полѣ ѣсть.
Сыръ съ мѣшкѣ.
- Бѣлорожка (v. пестрый бычекъ) въ льняномъ полѣ.
Сыръ съ мѣшкѣ.
- Сдавленъ, стиснуть, дважды варенъ.
Сыръ.
- Каковы на небѣ, таковы и на землѣ (v. и дома, и
въ воздухѣ)—однимъ именемъ называются.
*Сіатиньшг. *)*
- Стоглазый стогъ мечеть.
Ситечко.
- Чѣмъ больше меня трясуть и потряхиваютъ, тѣмъ
больше внизу кучка.
Ситечко.
- Маленькій, маленький хлѣвъ со многими окошками.
Ситечко.
- Подбрюшина старухи такъ и подбрасывается.
Грохотъ.
- Одинъ сидитъ и ѣсть то, чего у него нѣтъ; еслибъ
онъ ѣлъ то, что у него есть, то онъ не былъ бы тѣмъ,
чѣмъ онъ есть.
Баба ѣсть лица.
- Зимою голъ, лѣтомъ одѣтъ.
Поросенокъ.
- Вверхъ по горѣ бѣгомъ, внизъ—останавливается.
Оюнь при лучинѣ.
- Бѣлое ѣсть, черное с....
Оюнь при лучинѣ.
- Нѣмецъ идетъ впередъ, Латышь за нимъ, послѣднимъ
Цыганъ.
Оюнь при лучинѣ (v. лучина).
- На концѣ палки солнце восходитъ.
Оюнь при лучинѣ.
- Стальная соха, каменная нива, а сѣмя изъ березовой коры.
Ошиво, кремь и трутъ.
- Полонъ шесть печеныхъ въ дыму воровъ.
Окороки.
- Чѣмъ дальше гнать свинку, тѣмъ больше хрюкаетъ.
Трещина, разсълина.
- Чего не дѣлаютъ, а дѣлается.
Трещина, щель.
- Гнѣдая (v. желтая) кобыла рошу ѣсть (v. по р.
Гауѣ въ бродѣ идетъ).
Бердо.
- Позолоченый токъ, пшеничная настилка.
Тарелка и хлѣбъ.
- Синій горохъ, синяя крупа, если съумѣть сварить—мясо
будеть.
Дробь, порохъ и дичь.
- «Сестрица **), гдѣ ты умываешься?» Гдѣ не было ни
дождя, ни снѣгу.
Муравей и роса.

*) Этимъ латышскимъ словомъ обозначается и ситечко, и возвышеніе Плеваль.

**) Муравей (skudra) по-латышски слово женскаго рода.

Nasta smagāka ne kā nesējs.
Skudra.
Abi gali resni, vidus tīvs.
Skudra.
Kas mīz pret sauli?
Skudra.
Mass vīrs nes līlu balķi, būvē tādu pili. kur
daudz tūkstoši ikšā dzīvū.
Skudra.
 1145. *Mass mazz vīriņš, skalu kūltis mugurā.*
Skudra.
Pārņaugta jumpravīna sprūdziņu muižā.
Skudra.
Maza maza sīviņa pārņaugtu vēderīņu.
Skudra.
Krēsls ir, bet vīrsū sēdēt nevar.
Skudru pūznis.
Pasaūlu karš, grūdzenū (?) pils.
Skudru pūznis.
 1150. *Pūdiņš vārās mežmalā.*
Skudru pūznis.
Šim kūciņi, tam kūciņi, silā meta griķu kaudzi.
Skudru pūznis.
Spruņgulu muižā karu tura.
Skudru pūznis
Ak brīnums! ak brīnums! spruņgulu pilssēta!
Skudru pūznis.
Es nakti gāju pa mežu un apgulūs uz nemīra
kalna; uzcelīs, mazgājūs tur, kur ne snīgs,
ne lītus; un slaucījūs, kur n: vērpj, ne auž.
Skudru pūlis, rasa, bērzu tāsis.
 1155. *Kurā mežā nav lapu?*
Skuju mežā.
Lālam garām žīdam neskaitamas adatas.
Skuju kūks.
Divi suni tup uz mūra malu.
Skuŗsteni.
Zīmu bagāts, vasaru nabags.
Skuŗstenis.
Mazz mazz vīriņš tup uz jumta.
Skuŗstenis.
 1160. *Mazz mazz vīriņš, kaūla kažūciņš, sēž uz jumta*
pīpēdams.
Skuŗstenis.
Pulku mazu brālīšu satupuši uz augstu kalnu;
kad lejā pīpē, tad dūmi caūr muti nāk.
Skuŗstenis.
Bāļts kungs uz jumta sēž.
Skuŗstenis.
Kunga zābaki (v. žīda bikses) medū dzer.
Skuŗstenis.
Kunga kažūkam pīdurkne gaisā.
Skuŗstenis uz jumta.

Ноша тяжеле носильщика.
Муравей.
 Оба конца толсты, середина тонка.
Муравей
 Кто сд..ъ противъ солнца.
Муравей.
 Маленькій мужичекъ носить большое бревно; онъ
 строитъ такой дворець, въ которомъ много тысячъ людей.
Муравей.
 Маленькій, маленький мужикъ, связка лучинъ на спинѣ.
Муравей.
 Барышня съ перехватомъ въ усадьбѣ изъ колышковъ.
Муравей.
 Маленькая, маленькая баба съ перехваченнымъ брюхомъ.
Муравей.
 Хотя и стулъ, а на немъ сидѣть нельзя.
Муравейникъ.
 Война по всему свѣту, а замокъ изъ толченыхъ
 кусочковъ (?).
Муравейникъ.
 Горшочекъ кипитъ у опушки лѣса.
Муравейникъ.
 Сему палочки, тому палочки, — въ бору сметали гречиш-
 невый стогъ.
Муравейникъ.
 Въ усадьбѣ изъ прутиковъ войну ведутъ.
Муравейникъ.
 Что за чудо! что за чудо! городъ изъ прутиковъ.
Муравейникъ.
 Ночью я ходилъ по лѣсу и прилегъ на гору-безпокой;
 всталъ, умылся тамъ, гдѣ нѣтъ ни снѣгу, ни дождя,
 и утирался, гдѣ ни прядуть, ни ткуть.
Муравейникъ, роса, береста.
 Въ какомъ лѣсу нѣтъ листьевъ?
Въ хвойномъ лѣсу.
 У большаго, длиннаго жиды тѣмъ иголокъ.
Хвойное дерево.
 Двѣ собаки сидятъ на краю стѣны.
Трубы.
 Зимой богатъ, лѣтомъ бѣденъ.
Труба печная.
 Маленькій, маленький мужичекъ сидитъ на крышѣ.
Труба.
 Маленькій, маленький человекъ съ костяною шубкою,
 сидитъ на крышѣ закуривая трубку.
Труба.
 Много маленькихъ братцевъ засѣло на высокую гору;
 когда внизу трубка закуривается, то дымъ выходитъ изъ рта.
Труба.
 Бѣлый баринъ сидитъ на крышѣ.
Труба.
 Барскіе сапоги (v. жидовскіе штаны) медъ пьютъ.
Труба.
 У барской шубы рукавъ кверху.
Труба на крышѣ.

1165. *Ne ikšā, ne ārā, bet caur viņu lūdā.*
Skuŗstenis.
Vectēvs kuplu dūmu laiž.
Skuŗstenis
Bulīs barūjās, tauki pil pa sārņim.
Skuŗstenis.
Četras jumpravas dzīd kūku baznīcā.
Slauc slaucēnē.
Divas māsīņas blaku skrīn, bet nekad kūpā netik.
Slīdes.

1170. *Mazs mazs zirdziņš, diņu nakti jājams.*
Slīgsnis.
Jauns būdams pacēlu savus matus lepni uz de-
besi; vecs—salcis vazājūs pazemijs pišļūs un
mēslūs.

Slūta.
Dzimtene man bērza galā, tūmēr mājās strādāju
(v. mīteklis man aizdurvē).

Slūta.
Kaķis ū vecumā, nagi asumā.

Slūta.
Sprīdi plīks, ūlīkti spaļvainš.

1175. *Veca jumprava ik rītus visus kaktus izūšpā.*

Slūta.
Kad paņem rūkā, tad daņcū pa istabu; kad nū-
līk, tad stāv mīrā.

Slūta.
Vecmāte sēd stūri, sasīta gudri.

Slūta.
Vīšiņa pi durvim.

Slūta.
Vīšiņa ūt pa ceļu, bizuls ūkstī.

1180. *Sakaltis Mārtniš pasūlē.*

Slūta.
Suns gul pagūtā, pārsītu rīkli.

Slūta.
Šviku, švaku pār istabu, pabeņķi—žvaikš!

Slūta.
Jzdaņcū visu istabu, ūlec kaktā.

Slūta.
Tīvais garais smalkū aūklē.

Smiltis uz grīstīm.

1185. *Suns rej, aste lūkās.*

Smuikas ar būģenu.
Putniņš skrīn, spaļvas krīt (v. put).

Snīga mākūnis.
Dzimis ir, audzis nav; kūka kalnā apēsts jēls.

Snīgs.
Es atnācu ūt spīdīgs balts, bet netīrs (v. šķīsts)
atkal aizgāju.

Snīgs.
Atskrīn putniņš bez spārņim, uzlaižās kūkā bez
lapinām; atnāk mednīks bez bises un nūšauj.

Snīgs un saule.

Ни внутри, ни снаружи, а через него лазают.
Труба.

Дядь дымно курить трубку.

Быкъ откармливается, жиръ капаетъ по бокамъ.
Труба.

Четыре барышни поютъ въ деревянной церкви.
Труба.

Двѣ сестрицы бѣгутъ одна подлѣ другой, а никогда не
сходятся.
Долятъ съ подойникъ.

Колени.
Маленькій, маленький конекъ, день и ночь на немъ ѣздить.

Порогъ.
Въ молодости я гордо подымаю свои волосы къ небу;
а въ старости я сгорбившись таскаюсь смиренно въ пыли
и въ мусорѣ.

Метла.
Родился я на верхушкѣ березы, а работаю въ домѣ
(v. живу за дверьми).

Метла.
Кошка старѣеть, когти острѣютъ.

Метла.
На четверть голъ, а на аршинъ волосами покрытъ.

Метла.
Старая барышня каждое утро всѣ углы обнюхиваетъ.

Метла.
Когда возьмутъ въ руки, то пляшетъ по избѣ; когда
положатъ, то остается въ покоѣ.

Метла.
Старуха сидитъ въ углу, мудроно перевязана.

Метла.
Гостья у дверей.

Метла.
Гостья идетъ по дорогѣ, бѣгунъ сзади.

Метла.
Изсохшій Мартынъ подлѣ скамейкой.

Метла.
Собака съ перевязаннымъ горломъ лежитъ подлѣ кровати.

Метла.
Швиѣкъ, шваѣкъ по избѣ, подлѣ скамейку—шваркѣ!

Метла.
Проплясалъ по всей избѣ, вспрыгнулъ въ уголь.

Метла.
Тонкій, длинный мелкаго (крошку) пиячить.

Песокъ на потолокъ (накатъ).
Собака лаетъ, хвостъ изгибается.

Скрипка и смычекъ.
Птичка летитъ, перья падаютъ (v. разлетаются).

Снѣжное облако.
Родился, но не росъ; на деревянной горѣ сырымъ съѣденъ.

Снѣгъ.
Я пришелъ блестящъ и бѣлъ, а нечистъ (v. жидокъ)
опять ушелъ.

Снѣгъ.
Прилетаетъ птичка безъ крыльевъ, опускается на дерево
безъ листьевъ, приходитъ охотникъ безъ ружья и убиваетъ.

Снѣгъ и солнце.

1190. *Laižās bez spārnīm, mūrē bez ķīģeļīm, séž kā kungs, pēc tam ū nūst kā dumjš.*
Snīgs.
Atskrin putniņš bez spārnīm, metās kūkā bez arim, veca bāba bez zūbim var apēt.
Snīgs, zeme, saule.
Putns atlaižās uz zara; atnāk mednīks, nūšauj bez plīntes; atnāk pavārs, izcep bez uguns; atnāk kungs, apēd bez mutes.
Snīgs.
Atnāk gūsnīņa bez mūliša, aizīt putniņš bez spārnīņa.
Snīgs.
Balti sunīši skrin pa lauku, bet nevīna nevar nūšaut.
Snīgs.
1195. *Balts kaķis caur sētu (v. lūgā) līn.*
Snīgs.
Nav dzīvs, nāk nū dzīvības, var visim zinamu darīt.
Spalva.
Nūgrīž galvu, izņem mēli, dūd viņam dzért—sāk viņš rundāt.
Spalva.
Zūss skrin pa baltu lauku, palik mēlnas pēdas.
Spalva.
Sprīdi garu lītu, apaļu cītu, ībāž mēlnā caurumā, — ībāž, izvelk un dara pēc sava prāta.
Spalva un tiūte.
1200. *Ībāž, izvelk, nūpurina—un dara pēc sava prāta.*
Spalva un tiūte.
Četri žīdi ū pa ceļu, visim bārzdas atpakaļ.
Spalvu kušķi pī zirga kājām.
Visapkārt cīts, vidū caurs.
Spaņīs.
Labāk laj manu sirdi izņem, ne kā manu jūstu nūjūž.
Spaņīs.
Vasaru līss, zīmu tauks.
Spaņīs.
1205. *Viss mežs vīnāds, divi prīdes garākas.*
Spaņīs ar ūsām.
Vecā tēva pīpa aiz lūga.
Spāre.
Pīna ēle mēlnu klūču.
Spēltē akmeņi.
Maza maza šīviņa līlu darbu darītāja.
Spička.
Mazs mazs kundziņš mēlnu cepurīti.
Spička.
1210. *Pīna istaba puīku mēlnām galvām.*
Spičku dūse.
Zelta pīdarbs (kuls), sudraba mēlīns.
Spīgelis.
- Опускается безъ крыльевъ, владеть стѣну безъ кирпичей, сидить какъ баринъ, а потомъ уходить какъ дуракъ.
Смыль.
 Прилетаетъ птичка безъ крыльевъ, опускается на дерево безъ сучьевъ, старая баба безъ зубовъ можетъ ее съѣсть.
Смыль.
 Птица опускается на сукъ; приходитъ охотникъ, убиваетъ безъ ружья; приходитъ поваръ, жарить безъ огня; приходитъ баринъ, съѣдаетъ безъ рта.
Смыль.
 Приходитъ коровушка безъ мордочки, уходитъ птичка безъ крылушекъ.
Смыль.
 Бѣлыя собачки бѣгаютъ по двору, но никто не можетъ ихъ убить.
Смыль.
 Бѣлый котъ съвозъ заборъ (v. въ окно) лазааетъ.
Смыль.
 Мертвый родился отъ живаго, можетъ всѣхъ обо всемъ извѣстять.
Перо.
 Отрѣзываютъ голову, вырываютъ языкъ, даютъ ему пить—онъ начинаетъ говорить.
Перо.
 Гусь бѣгаетъ по бѣлу полю, остается черенъ слѣдъ.
Перо.
 Вещь съ четверть, круглу и твердо, всовываютъ въ черную дыру,—всовываютъ, вытаскиваютъ и дѣлаютъ по своей волѣ.
Перо и чернила.
 Всовываютъ, вытаскиваютъ, потряхиваютъ—и дѣлаютъ, какъ хотятъ.
Перо и чернила.
 Четверо жидовъ идутъ по дорогѣ, у всѣхъ бороды назади.
Клочки волосъ у конскихъ копытъ.
 Кругомъ твердо, посрединѣ дыра.
Ведро.
 Пусть лучше вынуть мое сердце, чѣмъ распояшутъ меня.
Ведро.
 Лѣтомъ худъ, зимою жиренъ.
Ведро.
 Весь лѣсъ одинаковъ, двѣ сосны только подлиннѣе.
Ведро съ ушками.
 Трубка отца-старика за окномъ (высунулась).
Стропила.
 Полонъ адъ черныхъ чурбановъ.
Во вьюшкѣ камни.
 Мала, мала баба, большія дѣла дѣлаетъ.
Спичка.
 Маль, маль барчукъ въ черной шапочкѣ.
Спичка.
 Полна изба парней съ черными головами.
Спички въ спичницѣ.
 Золотой токъ, серебряная настилка.
Зеркало.

- Zūss četrīm degunīm.*
Spilvens.
Ēda ēda vistinās (v. paēda gaiļi)—salēca laktā.
Sprigulī.
- Seši brāļi sakaujās, visi seši pakarās.*
Sprigulī.
1215. *Dañcū, dañcū—pakarās (v. atkal pi vadža).*
Sprigulis.
- Dañcū, dañcū, lec laktā.*
Sprigulis.
- Dīnu gul, nakti klanās.*
Sprigulis.
- Klanās, klanās, pārnāk mājās—izstīpjās.*
Sprigulis.
- Nem man rūkā, līc man dañcūt; tev būs svīdri,*
man vis nebūs.
Sprigulis.
1220. *Vīnā galā bērzājs, ūtrā eglājs, vidū linājs.*
Sprigulis.
- Jū tek cūciņa, jū barūjās.*
Spūle.
- Maza maza cūciņa tecēdama barūjās.*
Spūle.
- Tīva tīva jumpravīņa palīk resna dañcūjūt.*
Spūle.
- Jū dzērve skrīn, jū vēders brīst (v. jū ūla aug).*
Spūle vērpjūt.
1225. *Atskrīn gaiģals, aizskrīn gaiģals, sasīt spārnus:*
plūķš! plūķš!
Stēles aužūt.
- Četri stabi jūrā, iskrīn mazs putniņš, sasīt spār-*
nus: plūķš! plūķš!
Stēles aužūt.
- Sīki kūki, slaiki kūki, četri stabi jūrā, zilīte galā.*
Stēles.
- Vīrsū ledus, apakšā ledus, nedziņš pa vidū skraidā.*
Stēles aužūt.
- Jū min, jū plešās.*
Stēles aužūt.
1230. *Dzērves kaklis pa jūru pāri.*
Stīpa pār traūku.
- Pāri jūraj vaļavīksne.*
Stīpa pār traūku.
- Kaķa aste stāv pār mēlņu jūru (v. pār Daugavu).*
Stīpa pār grāpi.
- Karš aizīt, stādi vīn palīk.*
Labības stīpas.
- Abi gali resni, vidus tīvs,—dañcū kā jumprava.*
Stūmra.
- Гусь съ четырьмя носами.
Подушка.
- Ъли, Ъли курочки (v. наЪлись пЪтухи)—впрыгнули на насЪсть.
Цъпы.
- Шесть братьевъ передерутся, всЪ шесть повЪсятся.
Цъпы.
- Плясалъ, плясалъ—повЪгился (v. опять на гвоздь).
Цъпы.
- Пляшетъ, пляшетъ, да вскочить на насЪсть.
Цъпы.
- Днемъ спать, ночью кланяется.
Цъпы.
- Кланяется, кланяется, приходитъ домой—растягивается.
Цъпы.
- Возьми меня въ руки, заставь меня плясать; ты вспо-
тЪешь, а я ничуть.
Цъпы.
- На одномъ концѣ березнякъ, на другомъ ельникъ, по-
средиңъ поле со льномъ.
Цъпы.
- ЧЪмъ шибче бЪжить свинка, тЪмъ больше откармли-
вается.
Шпунька (въ прялкѣ).
- Маленькая, маленькая свинка на бЪгу кормится (тол-
стЪеть).
Шпунька (въ прялкѣ).
- Тонка, тонка барышня толстЪеть танцуя.
Шпунька.
- ЧЪмъ больше журавль летаетъ, тЪмъ больше брюхо
толстЪеть (v. тЪмъ больше яйцо ростетъ).
Шпунька, когдa прядутъ.
- Прилетаетъ нырокъ, улетаетъ нырокъ, хлопаетъ крыль-
ями: плиукшъ! пляукшъ!
Ткутъ.
- Четыре столба въ морѣ, влЪтаетъ маленькая птичка,
хлопаетъ крыльями: плиукшъ! пляукшъ!
Ткутъ.
- Мелкія деревца, стройныя деревца, четыре столба въ
морѣ, а на концѣ синячка.
Ткацкій станокъ.
- Наверху ледъ, внизу ледъ, мертвый посредиңъ бЪгаетъ.
Ткутъ.
- ЧЪмъ больше топчутъ, тЪмъ больше расширяется.
Ткутъ.
- Журавлиная шея черезъ море.
Дужка.
- Черезъ море радуга.
Дужка.
- Кошачій хвостъ черезъ черное море (v. черезъ Двину).
Дужка у котла.
- Рать уходитъ, лишь посадки остаются.
Скирды хлѣба.
- Оба конца толсты, середина тонка, пляшетъ какъ
барышня.
Пестъ.

1235. *Divi bāliņi vīnā zābakā dañcū.*
Stuņpas un pīsta.
Vīsi vīnam mutes dūd.
Stūps.
Divi caūrumi, stīvu bāž vidū.
Stūvere un būms.
Kas vakar bijis, tagad ir?
Šūdin.
Četri brāļi vīnā zābakā dañcū.
Sudmalas.
1240. *Kāka vīriņš ūdenī kaļ.*
Sudmalas.
Kad man nav ūdeņa, tad dzeru ūdeni; kad man
ūdenis, tad dzeru alu (v. vīnu).
Sudmalis.
Mūsu kungam, jūsu kungam — lūku ritenis uz
muguras.
Suņa aste.
Līka taure uz vēja lūga.
Suņa aste.
Sīļķe uz sīļķes, rūņa pauti vidū.
Sūnas balķu stārpā.
1245. *Sēnalu kulīte uz četrām staklūēm.*
Suns.
Vīrs ūt pa tīrumu, rags uz muguras.
Suns.
Četri tāisa gūtu, divi rāda uguni, vīns pats
apgulstās.
Suns.
Līpiņa līgū, ūpītis gavilē,—visim dzirdēt, vīnam
saprast.
Šūpulis un bērns.
Bērziņš likst, lipiņa čīkst,—visim dzirdēt, vīnam
saprast.
Šūpulis un bērns.
1250. *Bulīš gul augšpēdu, visas četras kājas gaisā.*
Šūpulis.
Četras kājas kumeļam (v. mazz mazz kumeliņš),
augšpēdu (v. bez kājām) dañcū.
Šūpulis.
Pus-cūkas, pus-egles.
Suseklis.
Sašustīts salāpīts, it mežā putnus ķert.
Suseklis.
- Sašustīts sasaitīts, kārkliņš zivis zvejū (v. kalnā*
sīnu ārdā).
Suseklis.
1255. *Nedziivs dzīvu velk.*
Suseklis.
Sveķu Pēterītis par kalnu pāri tek.
Suseklis.
Sveķu Aņdris uz gudrības kalnu gūtiņas gana.
Suseklis.

- Два брата въ одномъ сапогѣ пляшутъ.
Пестики и ступка.
 Всѣ одного цѣлуютъ.
Штофъ, кружка.
 Двѣ дыры; въ нихъ просовываютъ тугое.
Ушатъ и шестъ.
 Что вчера было и теперъ есть?
Нынче.
 Четыре брата въ одномъ сапогѣ пляшутъ.
Мельница.
 Деревянный мужичекъ въ водѣ куецъ.
Мельница.
 Когда у меня нѣтъ воды, то пью воду; когда у меня
 воды вдоволь, то пью пиво (v. вино).
Мельникъ (водяной мельницы).
 У нашего барина, у вашего барина—лыковое колесо
 на спинѣ.
Собачій хвостъ.
 Кривая труба надъ духовымъ окномъ.
Собачій хвостъ.
 Селедка на селедкѣ, тюленія яйца посрединѣ.
Мохъ между бревнами.
 Мѣшечекъ изъ отрубей на четырехъ столбикахъ.
Собака.
 Мужикъ идетъ по полю, рогъ на спинѣ.
Собака.
 Четверо стелятъ постель, двое свѣтять, одинъ только
 ложится.
Собака (ноги, глаза).
 Липочка качается, флентъ ликуеть,—всѣ слышать,
 одна разумѣть.
Колыбель и дитя.
 Березочка наклоняется, липочка скрипитъ,—всѣ слы-
 шать, одна разумѣть.
Колыбель и дитя.
 Быкъ лежить на спинѣ, всѣ четыре ноги на воздухѣ.
Колыбель.
 Четыре ноги у коня, (v. маленький, маленький конь), на
 спинѣ лежа (v. безъ ногъ) пляшетъ.
Колыбель.
 На половину отъ свиньи, на половину отъ ели.
*Щетка *).*
 Сшитый, заплатанный, отправляется въ лѣсъ птиць
 ловить.
Щетка.
 Сшитый, перевязанный, промежду ивушками рыбу ло-
 вить (v. на горѣ сѣно переворачиваетъ).
Щетка.
 Мертвый живаго тащить.
Щетка.
 Смоляной Петруша черезъ гору перебѣгаетъ.
Щетка.
 Смоляной Андрияша на горѣ разума коровушекъ пасеть.
Щетка.

*) Щетка, приготовляемая Латышами для расчески волосъ, состоитъ изъ пучка щетины, нижнй конецъ которыхъ обматывается и пере-
 вязывается шнуркомъ и заливается смолой, но большей части отъ елового лѣса.

- Sviķis dzina cūkas gar dālderu muižu.*
Suseklis.
- Susuriņš lūpus dzen gar dzirduli, gar redzuli,
gar pašu lapsas muižu.*
Suseklis.
1260. *Mazs mazs vīriņš, visu purvu tīrītājs.*
Suseklis.
- Kunga pauti medū mirkst.*
Suseklis.
- Baznīckunga pakāļa medū mērcēta.*
Suseklis.
- Tēva pirksts (v. cūku speķis) medū mirkst.*
Suseklis.
- Laj mana mēle ar nerunā, tak tā vajadzīga cil-
vēkīm; jū tā tīm izsprīž taisnību.*
Svari.
1265. *Mēla aitiņa, īkšā ūt ēst, arā nāk d...*
Svārpsts.
- Uz zemi ēzdams, uz augšu lēkdams.*
Svārpsts.
- Pūš kā vējš — nava vējš, rūc kā vabūle — nava
vabūle, rūk kā kuņģis — nava kuņģis.*
Svārpsts.
- Maza maza brūtīte sēd uz galda.*
Svece.
- Balta balta jumprava, sārkans vaiņags galvā (v. nū-
purdulēts deguns).*
Svece.
1270. *Tīva gaļa jumprava — jū sēd, jū plūk.*
Svece.
- Tīva gaļa jumprava, pakulu sirde.*
Svece.
- Maza maza lizīte uz savu vīzīti: citam kulpi,
pate sev apēdās.*
Svece.
- Uzūls (v. balķis) izdeg,—nedz ūglu, nedz pelnu
nepalīk.*
Svece.
- Balts ūzūls, sārkans zars galā.*
Svece.
1275. *Smūdris (šmūdris) smūdris ūzūliņš, zelta pūga
(v. zīle) galūnē.*
Svece.
- Līla gaļa kārts, vīna lapa (v. mēnesis) galā.*
Svece.
- Uz kāka tur putns bez spārnīm, bez knābļa —
apēd visu kāku.*
Svece un uguns.
- Mazs mazs vīriņš, sārkana cepure galvā.*
Svece.
- Pats plīks (v. plīks ūt baznīcā), kreklis azūtē.*
Svece.

- Смолякъ гвалъ свиней мимо талеровой усадьбы.
Щетка.
- Сусликъ (?) скотъ гоняетъ мимо слухалокъ, мимо гля-
делокъ, мимо самой лисьей усадьбы.
Щетка
- Маленькій, маленькій мужичекъ очищаетъ всѣ болота.
Щетка.
- Барскія лица въ меду мокнуть.
Щетка.
- Пасторская (поповская) з...ца въ меду обмочена.
Щетка.
- Отцовскій палець (v. свинина) въ меду мочнетъ.
Щетка.
- Хотя мой языкъ и не говоритъ, онъ все-таки нуженъ
людямъ, потому что онъ имъ судить по правдѣ.
Въсы.
- Черна овечка, входитъ — ѣсть, выходитъ — с...тъ.
Буравъ.
- Внизъ въѣдается, вверхъ выскакиваетъ.
Буравъ.
- Дуетъ какъ вѣтеръ — но не вѣтеръ, жужжитъ какъ
жукъ — но не жукъ, роетъ какъ кротъ — но не кротъ.
Буравъ.
- Маленькая, маленькая невѣсточка сидитъ на столѣ.
Свѣча.
- Бѣла, бѣла барышня, красенъ вѣнокъ на головѣ (v. съ
сопливымъ носомъ).
Свѣча.
- Тонка, длинна барышня — чѣмъ больше сидитъ, тѣмъ
больше убываетъ.
Свѣча.
- Тонка, длинна барышня, пакляное сердце.
Свѣча.
- Мала, мала Лизочка по своему: другому услуживаетъ,
сама себя съѣдаетъ.
Свѣча.
- Дубъ (v. бревно) сгораетъ,—ни угольевъ, ни пепла нѣтъ.
Свѣча.
- Бѣлый дубъ съ краснымъ сучкомъ на верхушкѣ.
Свѣча.
- Стройный, стройный дубокъ, золотая пуговница (v. зо-
лотой желудь) на верхушкѣ.
Свѣча.
- Длинень, длинень шесть, одинъ листокъ (v. мѣсяць)
на концѣ.
Свѣча.
- На деревѣ сидитъ птица безъ крыльевъ, безъ клюва,
а съѣдаетъ все дерево.
Свѣча и оцонь.
- Маленькій, маленькій мужичекъ съ красною шапкою на
головѣ.
Свѣча.
- Самъ голъ (v. голый идетъ въ церковь), сорочка за
пазухой.
Свѣча.

1280. *Pliks vīrs glāžu skapt.*
Svece.
 Голый человекъ въ стеклянномъ шкафѣ.
Sveča.
- Tukla tukla vistīna, vīns pats kauļiņš.*
Svece.
 Жирна, жирна курочка съ одной только косточкой.
Sveča.
- Puse nū zemes, puse nū vēršā.*
Svece.
 Половина съ земли, половина съ быка.
Sveča.
- Mīsa nū vēršā vēdera, dvēsele nū laūka.*
Svece.
 Тѣло изъ бычачьяго брюха, душа съ поля.
Sveča.
- Es pats esmu nū lūpa, mana sirds nū tīruma; kas nū akmeņa izlec, tas mūs apēd.*
Svece un dzirkstele.
 Я самъ отъ животнаго, мое сердце съ пашни; что выскакиваетъ изъ камня, то насъ съѣдаетъ.
Sveča и искра.
1285. *Par mārku pīlņa istaba.*
Sveces gaisma.
 За гривну полна изба.
Sveče отъ свѣчи.
- Mikstu ībāž, cītu izvelk.*
Sveces mērcē.
 Мягкое всовываютъ, а твердое вытаскиваютъ.
Sveči лютъ.
- Pliks īt pirtī, apgērbts iznāk.*
Sveces mērcē.
 Голый идетъ въ баню, а выходитъ одѣтый.
Sveči лютъ.
- Balts vīrs pa laūku staigā.*
Svētelis.
 Бѣлый мужикъ по полю гуляетъ.
Austs.
- Vīns gals kā īsmis, ūtrs kā lāva, par vidu kā muca.*
Svētelis (stārks, gaņdrs).
 Одинъ конецъ какъ вертелъ, другой какъ полокъ, посрединѣ какъ бочка.
Austs.
1290. *Balta gultīna, sārkanas staklītes.*
Svētelis.
 Бѣлая постелька, красныя подпорки.
Austs.
- Balta baznīca (v. ķirpa), sārkanī atspaidī (v. uz divi sārkanīm stabīm baznīca).*
Svētelis.
 Бѣлая церковь (в. скирда), красныя подпорки (в. церковь на двухъ красныхъ столбахъ).
Austs.
- Kas taukāks par taukīm?*
Svētī, Diviņ, želigais.
 Что жирнѣе жира?
 (Слова молитвы:) *Блаослови, милосердый Боже.*
- Lāls garš vara tilts, trīs zelta puķes vīrsū.*
Trīs svētki gadā.
 Великъ, длиненъ мѣдный мостъ, три золотыхъ цвѣтка на немъ.
Рождество, Пасха и Троицынъ день въ году.
- Sārkans gaīlītis zem zemēm dzīd.*
Sviklis.
 Красный пѣтушекъ подъ землею поетъ.
Svekla.
1295. *Ļāku ļāku biksās!*
Sviestu kuļ.
 Липъ ляпъ въ штанахъ!
Масло сбиваютъ.
- Netūp ne cepts, ne vārīts, ne kūsts, ne rīts,—un tūmēr dažīm labi smeķē.*
Tabaks.
 Не жарятъ, не варятъ, не кусаютъ, не глотаютъ,—а все-таки нѣкоторымъ вкусно.
Табакъ.
- Ļākums, likums — vectēva jūsta!*
Taks.
 Извилина, извилина—дѣдовскій кушакъ!
Трона.
- Suns īt pa mežu bez ausīm, bez kājām.*
Tārps.
 Собака безъ ушей, безъ ногъ ходитъ по лѣсу.
Червь.
- Kungs ēd, pātaga dañcū.*
Teļš, kas zīž.
 Баринъ ѣстъ, батогъ пляшетъ.
Теленокъ, когда сосетъ.
1300. *Kad es biju mazs, tad es valdīju četrus; kad es biju lāls, tad es gāzu kalnus; kad es biju vecs, tad es dañcūju.*
Teļš.
 Когда я былъ маленькимъ, я управлялся съ четырьмя; когда я былъ большимъ, я валилъ горы; когда я былъ старъ, я плясалъ.
Теленокъ.
- Zelta kamanas (v. sārkanas akmens) paklētī.*
Tesmenis.
 Золотыя сани (в. красный камень) подъ влѣтью.
Вымя.
- Divi tēvi, divi dēli un trīs pūri rudzu—kad da-la, savs kuŗam iznāk.*
Vecais tēvs, tēvs un dēls.
 Два отца, два сына и три пурь ржи—коли раздѣлить, то выдетъ каждому по пурѣ.
Дѣдъ, отецъ и сынъ.
- Lāla muļža—simtu lūgu.*
Tiklis.
 Велика мыза—сто оконъ.
Неводъ.

- Lāls nams plašim vārtim, lūdziņu pulks; sanāk blēdnīki taisnības meklēt: iīšana ir gan, bet izīšanas nav.*
Tīklis un zivis.
1305. *Šī līla pils ar plašim vārtim un šaurim lūdziņim; tas blēdis kārtu kārtām še meklē mīdziņu.*
Tīklis un zivs.
Pakulu sunītis, kūka austiņas, akmeņa kājiņas.
Tīklis.
Linu vilks, kūka galva, akmeņa kājas.
Tīklis.
Mana tēva pili vairāk lūgu, ne kā durvu; kas tur grib skatīties, tam jāmiirst.
Tīklis (v. vēnteris).
Simts mazu lūdziņu dvēseles kauj, pasaūli baņū.
Tīklis.
1310. *Dziļas jūras precinīks.*
Tīklis.
Sīk'kūciņi, sak'kūciņi—cibu ribu kūciņi.
Tīlts.
- Kas nes nastas pa upēm un ezerim, un tūmēr taj pašā vītā palīk?*
Tīlts.
Manam tēvam (v. tēvu tēvam) melns kažūks ar zaļu jūstu.
Tīrums.
Melns kažūks zaļām slūksnēm.
Tīrums.
1315. *Melns lakats, zaļas malas.*
Tīrums.
Vectēvs ar zaļām siksnām.
Tīrums.
Daņcūju pa istabu ap savu darbu: jū vairāk grižūs, jū bizāks taisūs.
Tītavas.
Kas vairāk dūmā kā cilvēks?
Tītars.
Dziivs gēld kungam un ķēzaram; nūmiirst—vairs ir suņi kauļiņa negrauj.
Trauki.
1320. *Garš tēvs, gara māte, pulku mazu bērnu — cits par citu augstāki.*
Trepes.
Tēvs ar māti abi viņa garumā; bērniņi cits par citu augstāki.
Trepes.
Trīs māsiņas viņu krūnti nes.
Trijkājis.
Ērzelis ķēvi pībuņģija.
Trikteris un alus muca.
Kad gaišs, tad neredz; kad tumšs, tad redz.
Tumsība.
- Великъ домъ съ широкими воротами, оконъ пропасть; сходятся (въ немъ) мошенники правды искать: входъ есть, а выхода нѣтъ.
Неводъ и рыба.
 Это великій замокъ съ широкими воротами и узкими окошками; здѣсь ищетъ слоеный мошенникъ мѣста для отдыха.
Неводъ и рыба.
 Собачка пакляная, уши деревянныя, ноги каменныя.
Неводъ.
 Волкъ льняной, голова каменная, ноги деревянныя.
Неводъ.
 Въ моемъ отцовскомъ замкѣ больше оконъ, чѣмъ дверей; кто захочетъ войти посмотрѣть, тотъ умретъ.
Неводъ (v. верша).
 Сотня окошечекъ души губятъ, мiръ кормить.
Суть.
 Женихъ глубины морской.
Неводъ.
 Вдоль палочки, поперегъ палочки—и такъ, и сякъ палочки.
Мостъ.
 Кто носить ноши черезъ рѣки и озера, а все на томъ же мѣстѣ остается?
Мостъ.
 У моего отца (v. у праотца) черный кожухъ опоясанъ зеленымъ кушакомъ.
Пашня.
 Черная шуба съ зелеными полосами.
Пашня и межи.
 Черный платокъ съ зеленою каймой.
Пашня и межи.
 Старикъ зелеными ремнями (опоясанъ).
Пашня и межи.
 Пляшу по избѣ со своею работою: чѣмъ больше верчусь, тѣмъ больше толстѣю.
Мотовило.
 Кто думаетъ*) больше челоуѣка?
Индюкъ.
 Покуда живъ, годится барину и царю; умеръ—и собаки косточекъ не грызутъ.
Посуда (столовая).
 Длинень отецъ, длинна мать, пропасть маленькиихъ ребятъ—одинъ выше другаго.
Льстница.
 Отецъ съ матерью одного роста, а дѣтки одно выше другаго.
Льстница.
 Трое сестрицъ одинъ вѣнчекъ носить.
Треножникъ.
 Жеребецъ кобылу набилъ какъ барабанъ.
Воронка и пивная бочка.
 Когда свѣтло, то не видно; когда темно, то видно.
Мракъ.

*) Т. е. принимаетъ видъ думающаго. Titars (индюкъ) есть и ругательное слово, которымъ обзываютъ дурака-медантея.

1325. *Kurš kâks tas visusmagâkais?*

U бага нѳа.

«Zilâ mēlnâ, kurp tu teci?» — *Plikâ pauna, kâ tu gribi?*

Ūdens un akmens.

Kas skrîn pa zemi bez kâjâm? Kas skrîn pa gaisu bez spârnîm?

Ūdens un vējš.

I skrîn, i stâv, bet pēdu nepazîst.

Ūdens.

Vîns (v. mēlnais) saka: tecēsim; ūtrs (v. pelēkais) saka: stâvēsim; trešais (v. zaļais) saka: kustēsim.

Ūdens, akmens, zâle.

1330. *Mâte dēlu dzemdē, dēls mâtî.*

Ūdens un ledus.

Juņprava sēd uz galda, visi ît taj mutes dût.

Ūdens krûza.

Miklas tēviņš likâm kâjâm.

Ūds (knaūsis; v. ziņneklis).

Papriķšu balts, tad zaļš, pēdigi sârkans.

Ūga.

Sârkana (v. mēlna) mucîņa baltu spuņdîņu.

Ūga.

1335. *Sârkans sunîtis zîdâ pišîts.*

Ūga.

Vējš pûš, ūlas ligūjâs.

Ūgas (v. kûku augli).

Pîlna paņa ruņču pautu.

Ūgles bedrē.

Zîls puika, mēlna meitene.

Ūgles.

Pîlns stâlîs sârkana cucîņu (v. zirdzîņu), ît garaste — izvairîkē.

Kvêlūšas ūgles un kruķîs.

1340. *Sētas kakîtis pa laipîņu ît.*

Uguns pi skala.

Zelta gailîs (v. zakîtis) pa dēli (v. pa sudraba laipîņu) skrîn.

Uguns pi skala.

Sârkana upe pret kalnu tek.

Uguns pi skala.

Mēnesis spîd kârtes galâ.

Uguns pi skala.

Trîs gadus pazînu sârkanas gūves gulējumu.

Uguns ugunskurâ.

1345. *Sem ūzûla saule lec.*

Uguns zem katla.

Saule visapkârt jûru tek.

Uguns ap katlu.

Uz augšu skrîšus skrîn (v. pret kalnu skrîn rikšîm), uz leju ne dzîšus nevar nûdēt.

Uguns.

Aizskrîn putniņš, atskrîn putniņš, izdēj ūlu âpzelîtu.

Uguns un ūgle.

Какое дерево (какая палка) самое тяжелое (с. тяжелая)?

Нищенская палка.

«Синяя, черная, куда ты бѳжишь?» — Голый свертокъ, чего ты хочешь?

Вода и камень.

Ето бѳжить по землѳ безъ ногъ? Кто летитъ по воздуху безъ крыльевъ?

Вода и вѳтеръ.

И стоитъ, и бѳжить, а слѳдовъ не видать.

Вода.

Одинъ (v. черный) говорить: побѳжимъ; другой (v. сѳрый) говорить: постопмъ; третій (v. зеленый) говорить: покачаемся.

Вода, камень, трава.

Мать родитъ сына, а сынъ мать.

Вода и ледъ.

Сидитъ на столѳ барышня, всѳ подходят и цѳлуютъ ее.

Кружка съ водой.

Молодецъ изъ тѳста съ кривыми ногами.

Комаръ (v. паукъ).

Сперва бѳлъ, потомъ зеленъ, наконецъ красенъ.

Люда.

Красная (v. черная) бочка съ бѳлою втулкою.

Люда.

Красная собачка шелковинкой привязана.

Люда.

Вѳтеръ дуетъ, лица качаются.

Людъ (v. фрукты на деревьяхъ).

Полна сковорода кошачьихъ яицъ.

Уюлья въ ямъ.

Синій мальчикъ, да черная дѳвушка.

Уюлья.

Полонъ хлѳвъ красныхъ свинокъ (v. коньковъ), входитъ длиннохвостая — переполошить.

Пылающие уюлья и кочеря.

Домашнîй котикъ по перекладнѳ ходитъ.

Оюнь при лучинъ.

Золотой пѳтухъ (v. зайчикъ) по доскѳ (v. по серебряной перекладнѳ) бѳжить.

Оюнь при лучинъ.

Красная рѳчка на гору течетъ.

Лучина юритъ.

Мѳсяцъ свѳтитъ на концѳ шеста.

Лучина юритъ.

Три года могъ я узнавать, гдѳ лежала красная корова.

Онище.

Подъ дубомъ солнце восходитъ.

Оюнь подъ котломъ.

Солнце вокругъ моря бѳгаетъ.

Оюнь около котла.

Вверхъ бѳгомъ бѳжить (v. на гору бѳжить рысью), а внизъ съ горы никакъ не сгонитъ.

Оюнь.

Улетаетъ птичка, прилетаетъ птичка, владетъ яйцъ позолоченое.

Оюнь и уюль.

- Ūgles ēd, pelnus d....*
Uguns.
1350. *Zirgs stalī, aste debesīs.*
Uguns un dūmi.
Vēl zirgs nav aizjūgts, jau līpa gaisā.
Uguns un dūmi.
Līls mazu nepanes.
Uguns dzirksteli.
Mute nav, bet rīt māk.
Uguns.
Maza maza mucīņa, abi gali cauri.
Ule.
1355. *Mūža lāde, pus-mūža vāks.*
Upe ar ledu.
Līla gara lāde, pa vasaru vaļam, pa zimu vāks.
Upe.
- Mātes tīni nevar izsmelt.*
Upe.
Sēd bez krēsla, tek bez grūžas.
Upe.
Zirgs (v. ķēve) aizskrīn (v. it), grūži palīk (v. stāv).
Upe un ledus (v. krasti).
1360. *Gara līpa, zilās zārnas.*
Upe.
Bez kājām tek, bet mūžam savā gultā.
Upe.
„Kuŗp tu tecī, tikais kruķi?“
— Kū tu grībi, pucēts skuķi?
Upe un plava.
„Līku līki, kuŗp tu tecī?“
— Plīks nūšķērēts, kū tu grībi?
Upe un plava.
Met līkumus un līkumus, jū vairāk tek, jū līd-
ka tūp.
Upe.
1365. *Vīns it, ūtrs stāv, trešais padrebēļūjās.*
Upe, vēzis, zāle.
Kūka tēvs, dzelzu māte—rikas d....
Urbj.
Vēlu vēlu dzimst, agri agri mīrst.
Ūšu lapa.
Augstāks par kungu, zemāks par Dīvu.
Ute.
Mežs bez kūkīm, — tūmēr vilki dzīvū ikšā.
Utes galvā.
1370. *Desmit darbenīku pa sūnekli zaķus dzenā.*
Utes pirkstīm meklē.
Pīlns mežs zvēru, ūt simtkājis, izdzēn ārā.
Utes un suseklis.
Būldurjaņci ved tīsāt uz raga tūtu.
Uts.

- Уголья ёсть, пепломъ с....ъ.
Оюнь.
- Конь въ стойлѣ, а хвостъ въ поднебесьѣ.
Оюнь и дымъ.
- Конь еще не запряженъ, а хвостъ уже на воздухѣ.
Оюнь и дымъ.
- Большой маленькаго не снесетъ.
Пламя и искра.
- Рта нѣтъ, а пожирать умѣетъ.
Оюнь.
- Маленькая, маленькая бочка, оба дна открыты.
Ступица.
- Вѣковой сундукъ, полувѣковая крышка.
Рѣка, покрытая льдомъ.
- Великъ, длиненъ сундукъ, лѣтомъ открыть, зимою закрыть.
Рѣка.
- Материну кадушку нельзя вычерпать.
Рѣка.
- Сидитъ безъ стула, бѣжитъ безъ вожжей.
Рѣка.
- Конь (v. кобыла) убѣгаетъ (v. идетъ), вожжи оста-
 ются (v. стоятъ).
Рѣка и ледъ (v. берега).
- Длинна липа, зелены кишки.
Рѣка.
- Безъ ногъ бѣжитъ, но всегда въ своей постели.
Рѣка.
- «Куда ты бѣжишь, кривая кочерга?»
 — Чего ты хочешь, бритая дѣвченка?
Рѣка и сѣнокосъ.
- «Кривякъ-дуга, куда ты течешь?»
 — Голообстриженный, чего ты хочешь?
Рѣка и сѣнокосъ.
- Закидываетъ изгибы и дуги, чѣмъ больше бѣжитъ
 (течетъ), тѣмъ больше становится.
Рѣка.
- Одинъ ходитъ, другой стоитъ, а третій потряхивается.
Рѣка, ракъ, трава.
- Деревянный отецъ, желѣзная мать—ломтями с....ъ.
Сверлятъ.
- Поздно поздно родится, рано рано умираетъ.
Ясневый листъ.
- Выше барина, ниже Бога.
Вошь.
- Лѣсъ безъ деревьевъ, — а все-таки въ немъ волки
 живутъ.
Вши на головѣ.
- Десять работниковъ охотятся въ моховомъ лѣсу на
 зайцевъ.
Вшей пальцами щуптъ.
- Полонъ лѣсъ звѣрей, входитъ стоножка, выгоняетъ
 вонъ.
Вши и щетка.
- Букопляску ведутъ казнить на роговой мостъ.
Вошь.

*Skrip skrap, kalnā káp! dabū vīnu bubuldañci,
aizved uz raga tīltu kaut.*

Uts.

*Pīci pīntīki ved vīnu urstīki gar dzirdekšīm,
gar redzekšīm; uz kauļa tīlta nūtisāja: krack!*

Uts.

1375. *Pīci vīri lūsi vilka gar dzirdekšīm, gar redzek-
šīm, gar slapatas nama durvīm.*

Uts.

*Tēvs īt mežā putnus šaut: kuru nūšauj, tū ne-
pārnes; kuru nenūšauj, tū pārnes.*

Uts.

*Īgāju mežā, aizgāju necelū, saķēru neputnu, nū-
kavu negalā.*

Uts.

*Aizīt mežā bez cīroja, bez kapļa, pārnes mājā
divas sīles, divas šķīlas (v. tīni ar visu vāku).*

Uzūla zīle.

Tēvam mēl̄ns kažūks zaļām sīksnām.

Ūzūls.

1380. *Mēl̄ns kā vēl̄ns—nav vēl̄ns; rūc kā pērkūns—nav
pērkūns; skrīn kā putns—nav putns; rūk kā
cūka—nav cūka; urbj kā svārpsts—nav
svārpsts.*

Vabūle.

Aža rags sīnā.

Vadzis.

Kumelam četras kājas, uz muguras kaudzi met.

Vāgi.

Maza maza mājīņa, simts stīdziņu apkārt.

Vaiņags.

Cepure bez dibena.

Vaiņags.

1385. *Cūku celiņš ap istabu (v. rīju).*

Vaiņags (v. jūsta).

Mežā dzimis, mežā audzis, mājā nāk lamātis.

Vāle.

*Gaisā skrējējs nūķēra gaismas saucēju, nūplēsa
viņa drēbes, apēda viņa mīsas.*

Vanags un gailis.

Augsti celts, līki līkts, smuki skatīt, ērtīgi rādīt.

Varavīksne.

Līki līkts, augsti celts, eberiski radīts.

Varavīksne.

1390. *Gaisā augsts tīlts—tur nevar nedz īt, nedz braukt,
nedz jāt; par sausumu var īt caur apakšu,
bet vīrsū papīlnam ūdeņa.*

Varavīksne.

*Augsts kā kalns, līks kā lūks (v. līļa gara tēva
jūsta),—nevar apkārt apīt, ne pāri pārkāpt.*

Varavīksne.

Скрипъ, скрапъ, идеть на гору! поймалъ одну бую-
пляску, отпрапляеть на роговой мостъ на убой.

Вошь.

Пять дурачковъ водять одного буравила мимо ухава,
мимо глазова; на костяномъ мосту казнили: крацнъ!

Вошь.

Пять мужиковъ рысь тянули мимо ухава, мимо глазо-
ва, мимо дверей мокрова.

Вошь.

Отець идеть въ лѣсъ, птиць стрѣлять: какую убьеть,
той не приносить; какой не убьеть, ту приносить.

Вошь.

Вошелъ я въ лѣсъ, пошелъ по бездорожью, поймалъ
не птицу, убилъ не для мяса.

Вошь.

Въ лѣсъ идеть безъ топора, безъ тесла, приносить до-
мой два корыта, двѣ половинки (v. кадку съ крышею).

Желудъ.

У отца черная шуба съ зелеными ремнями.

Дубъ.

Черенъ какъ чортъ, но не чортъ; гремитъ какъ громъ,
но не громъ; летитъ какъ птица, но не птица; роетъ
какъ свинья, но не свинья; буравитъ какъ буравъ, но
не буравъ.

Жукъ.

Бараний рогъ въ стѣнѣ.

Деревянный крюкъ (v. клинъ).

Конь о четырехъ ногахъ, на спинѣ стогъ мечуть.

Тельня.

Маленькій, маленький домикъ, сотня тропинокъ вокругъ
него.

Вънокъ.

Шапка безъ дна.

Вънокъ.

Свинная дорожка вокругъ избы (v. ряги, гумна).

Вънокъ (v. поясъ).

Въ лѣсу родился, въ лѣсу выросъ, пришелъ въ хату
ругаться.

Колотушка.

Ходящій по воздуху схватилъ зовущаго свѣтъ, сорвалъ
у него платье, съѣлъ его самого.

Соколъ и птѣухъ.

Высоко поднято, криво изогнуто, прекрасно на видъ,
чудно на показъ.

Радуя.

Криво изогнуто, высоко поднято, по еврейски создано.

Радуя.

На воздухѣ высокій мостъ—по немъ нельзя ни ходить,
ни проѣхать, ни въ телѣгѣ, ни верхомъ; подъ нимъ
можно пройти сухо, но на немъ воды вдоволь.

Радуя.

Высоко какъ гора, криво какъ дуга (v. великъ, дли-
ненъ отцовскій кушакъ),—нельзя ни кругомъ обойти, ни
черезъ него перешагнуть.

Радуя.

- Vāczemē zirgu jūdz, šaizemē lūks atspīd (v. atsprāga).
Varavīksne.
 Zelta ķēde ezerā.
Varavīksne.
 Vīna sīkstu pār visu pasaūli.
Varavīksne.
 1395. Bez kū pasaūlē nevar iztikēt?
Bez vārda.
 Tur un lec, pakakle kust, nelabi skatās misīņu acīm.
Vārde.
 Augsti kāp, zemu krīt, muti plāta, runāt grib,
 bet nevar.
Vārde.
 Mazas mājiņas, šauras durvīņas—tur iznāk ma-
 ni bērniņi; kaut mūžam tī neredzami, tūmēr
 tī sajauc visu pasaūli.
Vārdi.
 Es turu (v. tev ir, man ir), cits valkā.
Vārds.
 1400. Pašam pīder, cits nūkaun—pats nemaz nē.
Paša vārds, citi saukā.
 Balts pirksts (v. apaļš ruļītis) tārpū pīlns.
Vārpa.
 Kunga kakale tārpū pīlņa.
Vārpa.
 Cik gaisūs zvaigžņu, tik zemē caurumu.
Vārpas un stībri.
 Manam tēvam ir vīns dārziņš, taj dārziņā ir
 kūciņš, pī kūciņa šūplis, šūplī bērniņi—šur
 bērniņš, tur bērniņš.
Vārpa (v. pākste).
 1405. Vasaru cīti, zīmu valam.
Aplūka vārti.
 Vīna māsīņa zaļa, ūtra balta.
Vasara un zīma.
 Mūlga mātē, sīvs tēvs, akls dēls, platace meita.
Vasara, zīma, nakts, dīna.
 Sālms dārgāks ne kā kviši.
Vaskis un medus.
 Brūns suns pa zarīm lēkā.
Vāvere.
 1410. Uz kūka zarīm lēkā, uz kūka zarīm pereklis,—
 un tūmēr nav putns.
Vāvere.
 Kū šūdīn visas lītas dara?
Vecumā it.
 Neskaists es visīm par nastu, tūmēr man visi
 cīnā tur.
Vecums.
 Tukš—ak kā grīts! pīlns—ak kā vīgls!
Vēders.
 Pavidējs ezers, sērmūkklis vidū.
Vēders un naba.
- Въ Нѣмчинѣ коня запрягаютъ, а въ этой землѣ дуга
 отсвѣчиваетъ (v. отскочила).
Радуя.
 Золотая цѣпь въ озерѣ.
Радуя.
 Одна колода черезъ весь свѣтъ (протянулась).
Радуя.
 Безъ чего на свѣтѣ нельзя обойтись?
Безъ имени (слова).
 Сидить и прыгаетъ, глотка шевелится, нехорошо смо-
 трить мѣдными глазами.
Лягушка.
 Высоко подымается, низко падаетъ, ротъ раскрываетъ,
 хочеть говорить, да не можетъ.
Лягушка.
 Маленькая хата, узенькія дверци—оттуда выходятъ мои
 дѣтки; хотя ихъ никогда не увидишь, все-таки они переполю-
 шать весь міръ.
Слова.
 Я имѣю (v. у тебя, у меня есть), другой пользуется.
Слово (имя).
 Самому принадлежить, другой убиваетъ—самъ никогда.
Свое имя другіе зовутъ.
 Бѣлъ палець (v. круглый каточекъ), полонъ червей.
Колосъ.
 Барскій членъ полонъ червей.
Колосъ.
 Сколько звѣздъ на небѣ, столько дыръ на землѣ.
Колосья и стебли.
 У моего отца садикъ, въ томъ садикѣ деревцо, на де-
 ревецѣ люлька, въ люлкѣ—тамъ и сямъ дѣтки.
Колосъ (v. стручекъ).
 Лѣтомъ закрыто, зимою открыто.
Замокъ.
 Одна сестрица зелена, другая бѣла.
Лѣто и зима.
 Ласковая мать, строгій отецъ, слѣпой сынъ, широко-
 глазая дочь.
Лѣто, зима, ночь, день.
 Солома дороже пшеницы.
Воскъ и медъ.
 Барья собака по сучьямъ прыгаетъ.
Бѣлка.
 По древеснымъ сучьямъ прыгаетъ, на древесныхъ сучь-
 яхъ гнѣздо,—а все-таки не птица.
Бѣлка.
 Что дѣлаютъ сегодня всѣ вещи?
Старьютъ.
 Некрасивъ я, всѣмъ въ тягость, а все-таки всѣ меня почи-
 таютъ.
Старость.
 Пусть—ахъ, какъ тяжелъ! полонъ—ахъ, какъ легокъ!
Брюхо.
 Небольшое озеро, рябина посредицѣ.
Брюхо и пупокъ.

1415. *Līls līls putns tup uz ciņa, spārnus kustina, prūjam netik.*

Vēja dziņnavas.

Maza maza ēciņa, visapkārt lūdziņi.

Vēja lukturis.

Bezzārnis caur sētu lūda (v. skrīn).

Vējš.

Kas var tēva zirgu saturēt, mātes jūstu salūcēt!

Vējš un celš.

Kungs brauc, visi laudis klanās.

Vējš un meža kūki.

1420. *Mūsu Dīvs gauži raud.*

Vējš.

Zārnū lūcis sētmalt.

Velētava (venekle).

Vecas mātes vēders taukīm nūsmērēts.

Velētava (venekle).

Saviju—viju, satinu—tinu, ūliku ruņdulu vīsula vidū.

Veñteris upē.

Stabiņš sūnās.

Vērkulis.

1425. *Zelta lukturis, krūms galā.*

Vērkulis.

Rākām ķeņās, kājām speņās, mutēm bučūjās.

Vērpj.

Kājām min, matus plūc, atkal nūbučū.

Vērpj.

Paplūc, paplūc — nūbučū.

Vērpj.

Desmit vilki stāvū slīnās apkārt sīna kaudzi.

Vērpj.

1430. *Vista kašā pī sīna kaudzes.*

Vērpj.

Ēd dīnu, ēd nakti,—nekad nevar paēst.

Vērpj.

Raibais kungs (v. mazais viriņš) pērsļas (v. pūsmas) skaita.

Verstes stabs.

Ne rūku, ne mutes,—visim rāda ceļu.

Verstes stabs.

Vīnam vīram divi sīvas: nū vīnas nūst, ūtraj vīrsū.

Vērstuve.

1435. *Upmalt dzīvūju, savu ēku būvēju, tēzdams baļķus, vezdams kaļķus: man labs kažūks mugurā, asais cirvis tašiņā.*

Vēzis.

Melns pirti ūt, sārķans iznāk.

Vēzis.

Kas nūsārķst pēc nāves?

Vēzis.

Nūmiris (v. nedzīvs) smukāks, ne kā dzīvs.

Vēzis.

Большая, большая птица сидит на кочкѣ, крыльями махаетъ, а сама ни съ мѣста.

Вѣтренная мельница.

Маленькій, маленькій домикъ, кругомъ окошечки.

Фонарь.

Безъ кишокъ сквозъ заборъ ползаетъ (v. бѣжить).

Вѣтеръ.

Кто можетъ удержать отцовскаго коня, кто—согнуть материнскій кушакъ!

Вѣтеръ и дорога.

Баринъ ѣдетъ, всѣ люди кланяются.

Вѣтеръ и лѣсные деревья.

Нашъ богъ жалобно плачетъ.

Вѣтеръ.

Медвѣдь изъ кишокъ на концѣ двора.

Лавъ.

Старушечье брюхо жиромъ намазано.

Лавъ.

Вязаль—завязаль, моталь—замоталь, положиль круглаго (?) посреди вихря.

Верша въ рѣкѣ.

Столбикъ во мху.

Кудель на прялкѣ.

Золотой подсвѣчникъ, на концѣ кустъ.

Кудель на прялкѣ.

Руками хватается, ногами опирается, ртомъ цѣлуется.

Прядуть (кудель).

Ногами топчетъ, волосы рветъ, постоянно цѣлуетъ.

Прядуть.

Подереть, подереть—поцѣлуетъ.

Прядуть.

Десять волковъ на дыбы подымаются вокругъ одного стога сѣна.

Прядуть.

Курица стогъ сѣна черебитъ.

Прядуть.

Ѣсть днемъ, Ѣсть ночью,—никогда не наѢстся.

Прядуть.

Пестрый баринъ (v. маленькій мужичекъ) сиѣживки (v. прясла) считаетъ.

Верстовой столбъ.

Нѣтъ ни рукъ, ни устъ,—а всѣмъ дорогу показываетъ.

Верстовой столбъ.

У одного мужа двѣ жены: съ одной на другую.

Палица (у сохи).

При рѣкѣ я живу, себѣ избу строю: бревна тешу, известъ вожу,—на мнѣ хорошая шуба, острый топоръ въ сумочкѣ.

Ракъ.

Идетъ въ баню—черенъ, выходитъ—красенъ.

Ракъ.

Кто краснѣетъ послѣ смерти?

Ракъ.

Мертвый (v. неживой) краснѣе, чѣмъ живой.

Ракъ.

- Kas tas par kustūni, kas ū tik pat uz priekšu,
kā atpakaļ?*
Vēzis.
- 144). *Virš sārkanīm svārkīm, divdesmit pāru āķīm.*
Vēzis.
- Sārkans kā bulis, apaļš kā rūlis.*
Vēzis.
- Divi rāgi pīrē, atpakaļ cīrē.*
Vēzis.
- Visapkārt kāuli, vidū gaļa.*
Vēzis.
- Ūsas kā kazākam, acis kā spijūnam, aste it:
līp, līp, līp!*
Vēzis.
1445. *Nagi nagi, rāgi rāgi—līp, līp, līp!*
Vēzis.
- Vēlna vārde pa upi tek.*
Vēzis.
- Ķemurags (v. čakārnis) Daugavā (v. ezerā).*
Vēzis.
- Zelta šķēres patiltē.*
Vēzis.
- Glizda pīls, skarūts kungs.*
Vēzis.
1450. *Kas Rīgā nav?*
Vēžu asinis un putnu pīns.
Kas dañcū uz vīnu kāju?
Vilciņš (pūlis).
- Spulģis tup sētmalē, (sprigacīti) grinacīti (v.
krivuliņus) gaidīdams; ej paprasi sētas spe-
ķim, vaj plūdācis mājās.*
Vilks, cūka (v. aitas), saimnīks, suns.
Tīkatnis, sēkatnis, saivīņa, kamūls.
Vilks, zaķis, čūska, ezis.
- Kas rūgst bez rauga?*
Vīlna (v. spilvens).
1455. *Jū spiž, jū ceļās.*
Vīlna.
- Saule rada, rākas laūza, kājas bradā, mutes
baūda.*
Vīns.
- Kalts kā zirgs—nava zirgs, cirpts kā auns—nava
auns, sīts kā kūlis—nava kūlis.*
Vīrs.
- Gurš garš tēviņš vīnu aci.*
Virve.
- Guba ūt pa priekšu, buñbuli pakaļ.*
Vista ar cāļim.
1460. *Māmiņa it pa tīrumu: ilāps uz ilāpa, paka' a va' a.*
Vista.
- Divreiz dzimis, atpakaļ ecē.*
Vista.
- Что это за животное, что ходить вперед и назад оди-
наково?
Ракъ.
- Мужикъ въ красномъ кафтанѣ съ двадцатью парами
крючковъ.
Ракъ (сваренный).
- Красень какъ быкъ, кругль какъ катокъ.
Ракъ.
- Два рога во лбу, пятится назадъ.
Ракъ.
- Кругомъ кости, посрединѣ мясо.
Ракъ.
- Усы, какъ у казака; глаза, какъ у шпіона; а хвостъ
шлепается: липъ, липъ, липъ!
Ракъ.
- Богти да когти, рога да рога—липъ, липъ, липъ!
Ракъ.
- Чортова лягушка по рѣкѣ бѣгаетъ.
Ракъ.
- Рогатка (v. пень съ корнями) въ Двинѣ (v. въ
озерѣ).
Ракъ.
- Золотыя ножницы въ подмостьѣ.
Ракъ.
- Глиняный дворець, крючковатый баринъ.
Ракъ.
- Чего нѣтъ въ Ригѣ?
Рачьей крови и птичьей молока.
- Кто пляшетъ на одной ногѣ?
Волчекъ.
- Свѣтлыя очи сидятъ у забора, поджидаютъ суровыя,
очи (v. морщинки?); пойдѣ, спроси у домашняго жира,
дома ли быстрыя очи (?).
Волкъ, свинья (v. овцы), хозинь, песь.
- Стерегунъ, прыгунъ, шыгунья, клубокъ.
Волкъ, заяць, змья, ежъ.
- Что подымается безъ закваски?
Шерсть (v. подушка).
- Чѣмъ больше придавишь, тѣмъ выше подымается.
Шерсть.
- Солнце родить, руки ломають, ноги топчуть, ротъ
получаетъ.
Вино.
- Подкованъ какъ конь — но не конь, стриженъ какъ
баранъ—но не баранъ, перевязанъ какъ снопъ—но не
снопъ.
Мужчина.
- Длинень, длиненъ верзила съ однимъ глазомъ.
Веревка (канатъ).
- Копна впередъ идетъ, шарика за нею.
Курица съ цыплятами.
- Матушка идетъ по полю: заплата на заплатѣ, в. . .ца
открыта.
Курица.
- Два раза родился, къ заду боронить.
Курица.

Kauķernīte krāsni kūra (v. krauj) nū baltīm akmeņīm.
Vista.
Simtu simtu vilāinīšu, vējš pūš pakalā.
Vista.
Maza mazu gašķiņa, simts lakatiņu.
Vista.
 1465. *Īlāps uz īlāpa bez adatas dūrīna.*
Vistas spalvas.
Kungs, priķš kā visi kūki klanās.
Vīšuls.
Desmit (v. divpadsmit) kāju, ar muguru īt.
Vīze.
Atplēš līpu—dabū līnu, atplēš līnu—dabū bérniņu.
Vīze, auts, kāja.
Saimnīka dēliņam sīkstā kājas.
Zābakā kājas.
 1470. *Kas īt uz galvu baznīcā?*
Zābaka nagla.
Vīna māsīņa Rīgā, ūtra Pērnavā—matu bizes kūpā.
Zābaki.
Divi kraukļi uz ceļa kaujās.
Zābaki ejūt.
Nūdiņā vērsi—atrūd aunu, nūdiņā aunu—atrūd cilvēku.
Zābaks, zeķe, kāja.
Jū dzīlāki bāž, jū klātāk pī p...as.
Zābaks.
 1475. *Mēl̄ns kā ūgle, bal̄ts kā sn̄igs, dañcū kā jum̄prava.*
Žagata.
Vīnā galā kā kārts, ūtrā kā ķeksis (v. kāts), vidū kā kaudziņš, dañcū kā jum̄prava.
Žagata.
Prīķšā kā āķis, pakalā kā kāķis, vidū kā kamūls, dañcū kā jum̄prava.
Žagata.
Baltāks par dīnu, mēlnāks par nakti, augstāks par mežu (v. Rīgu; rījas juntu), zemāks par ragu slīdi.
Žagata.
Augstāks kā Rīgas tūrnis, zemāks kā ragava; baltāks kā sn̄igs, mēlnāks kā ūgle.
Žagata.
 1480. *Veca veca māmīņa, skalu saūju d...ā.*
Žagata.
Ūtram kūž, pats klīdz.
Zāģis.
Sapīts dīnu, sapīts nakti.
Zaķis.
Vīna puse barūklīm tauka, ūtra līsa.
Ziņņu zārds.

Птица-жаба печь топить (v. кладеть) бѣловаменную.
Насѣдка.
 Сотни покрывалъ, а вѣтеръ дуетъ въ з...цу.
Курица.
 Мала, мала гостья въ сотнѣ платочковъ.
Курица.
 Заплата на заплатѣ безъ стежка.
Перья на курицѣ.
 Баринъ, предъ которымъ всѣ деревья кланяются.
Визръ.
 Десять (v. двѣнадцать) ногъ, а на спинѣ ходить.
Лапотъ.
 Сдерни липовое — достанешь льняное, сдерни льняное — достанешь ребенка.
Лапотъ, портянка и нога.
 У хозяйскаго сына ноги въ колодкахъ.
Ноги въ сапогахъ.
 Кто ходить въ церковь на головѣ?
Гвоздь въ сапогъ.
 Одна сестрица въ Ригѣ, другая въ Пернавѣ, — а косы вмѣстѣ.
Сапоги.
 Два ворона на дорогѣ дерутся.
Сапоги на ходу.
 Обдирають быка — находятъ барана, обдирають барана — находятъ челоуѣка.
Сапогъ, чулокъ, челоуѣкъ.
 Чѣмъ глубже сунешь, тѣмъ ближе къ з...цѣ.
Сапогъ.
 Черно какъ уголь, бѣло какъ снѣгъ, пляшетъ какъ барышня.
Сорока.
 Одинъ конецъ какъ шесть, другой какъ багоръ (v. ружейка), посрединѣ какъ куча, пляшетъ какъ барышня.
Сорока.
 Спереди какъ крючекъ, сзади какъ позорный столбъ, посрединѣ какъ клубокъ, пляшетъ какъ барышня.
Сорока.
 Бѣлѣ дня, чернѣе ночи, выше лѣса (v. Риги; крыши риги), ниже колени отъ саней.
Сорока.
 Выше рижской башни, ниже саней. бѣлѣ снѣга, чернѣе угля.
Сорока.
 Стара, стара матушка, охалка лучинъ въ з...цѣ.
Сорока.
 Другаго кусаетъ, а самъ кричать.
Пила.
 Спутанъ днемъ, спутанъ и ночьюю.
Заяцъ.
 Бормная скотина: одинъ бокъ жиренъ, другой худъ.
Горохъ на сушилкѣ.

- Kas tū tāisa, tas negrib; kas tū pērk, tam nevajaga; kas tū nes, tam nepīder; kas tū patur, tas nezina.*
- Zārks.*
1485. *Dzīvs būdams zaļu krūni nes, nūmiris dārgu krūnīti.*
- Zārks.*
- Visīm manis vajaga, bet ne vairāk kā vīnu reizi.*
- Zārks.*
- Āža acs sinā.*
- Zars.*
- Ēd pats (v. ēd ēd),—dūd ūtram.*
- Žāvas.*
- Pelēka aitiņa (v. pelēks auns) melna vērsu vēderā.*
- Zeķe zābakā.*
1490. *Kam acis visapkārt?*
- Zeķej.*
- Dīva šķīrst bez vāka.*
- Zeme.*
- Kas taukāks par taukīm?*
- Zeme.*
- Līls līls galds,—pi gadu reiz nauđu skaita.*
- Zeme, kad rudeni lapas birst.*
- Ābūls ir ābūls, bet ābeles zarūs neaug.*
- Semes ābūls (rācenis, kartupelis).*
1495. *Es aizgāju uz mežu bez cirvja, bez nāži; es atnesu: divi siles, divi šķīlas, grāpja dīvenu, ilena galu.*
- Zīle.*
- Ūpim ūsas, Miķim miķis, trakais Ansis tiri plīks.*
- Zīle.*
- Meita pi vīra, galva (v. pakaļa) pi tēva.*
- Zīle nūkritūt.*
- Meita pi mātes, dēls pi tēva.*
- Zīle nūkritūt.*
- Brūti aizved, krēslis palīk.*
- Zīle nūkrit.*
1500. *Kas tā par tīltinīci: upēm tāisa tīltus virsū, bet baļķa nevīna.*
- Zīma.*
- Līls garš tīlts, tīlta galā ābele dažādīm ābūlīm.*
- Zīma un Lāldīna ar ūlām.*
- Jū sūt, jū putū.*
- Zīpes.*
- Mežam saknes uz augšu, galūtnes uz zemi.*
- Zirga aste.*
- Četri brāļi it pa ceļu, visīm bārzdas atrakaļ.*
- Zirga kājas.*
- Кто его дѣлаеть, тотъ не хочеть; кто его покупаетъ, тому не нужень; кто его носить, тому не принадлежить; кому онъ остается, тотъ не знаетъ.
- Гробъ.*
- При жизни носить зеленый вѣнокъ, послѣ смерти дорогой вѣнецъ.
- Гробъ.*
- Всѣмъ я нужень, но не болѣе одного раза.
- Гробъ.*
- Козлиный глазъ въ стѣнѣ.
- Сукъ.*
- Самъ ѣсть (v. ѣсть, ѣсть) и другому даетъ.
- Зъвають.*
- Сѣрая овечка (v. сѣрый баранъ) въ брюхѣ черного быка.
- Чулокъ въ сапогъ.*
- У кого глаза *) кругомъ?
- У чулка.*
- Божій сундукъ безъ покрывки.
- Земля.*
- Что жирнѣе жира?
- Земля.*
- Большой, большой столъ,—разъ въ годъ на немъ деньги считаютъ.
- Земля, кода осенью спадають листьа.*
- Яблоко что яблоко,—только не ростеть на яблонѣ.
- Картофель.*
- Я отправился въ лѣсъ безъ топора, безъ ножа; я принесъ два корыта, двѣ половинки, дно котла, конецъ шила.
- Желудъ.*
- У Филина усы, у Мити шляпа, а сумасшедшій Ванька совсѣмъ голъ.
- Желудъ.*
- Дѣвица (идеть) къ мужу, голова (остается) у отца.
- Спадающий желудъ.*
- Дочь къ матери, сынъ у отца.
- Спадающий желудъ.*
- Невѣсту уводятъ, стулъ остается.
- Желудъ спадаетъ.*
- Что это за мостовщица: черезъ рѣки строятъ мосты, но бревна ни одного нѣтъ.
- Зима.*
- Великъ, длиненъ мостъ, на концѣ моста яблоня съ разными яблоками.
- Зима и Пасха съ ящями.*
- Чѣмъ больше ѣешь, тѣмъ больше пѣнится.
- Мыло.*
- Корни лѣсныхъ деревьевъ вверхъ, а верхушки внизъ.
- Конскій хвостъ.*
- Четыре брата идутъ по дорогѣ, у всѣхъ четырехъ бороды назади.
- Лошадинья ноги.*

*) Петля, что на визальнѣй спидѣ, называются по-латышски тоже „глазми“.

1505. *Spāļva pī spāļvas, auss pī auss, vēders pī vēdera, stīvzārnīs (v. tapīņa) vidū, rīcīns pakalā. Divi zirgi blakam sajuģti.*
- Četri kaļ, divi klaūsās, divi pūš, divi raūgās un četri tūkstūši svelpj.*
Zirgs: kājas, ausis, nāsīs, acis, aste.
Gaļas zārds, dzelzu atspaidi.
Zirgs.
Gaļas pūds, dzelza ikšas.
Zirgs un imaukti mutē.
Dzīva gaļa uz dzelzu šķīvīm.
Zirgs uz pakavīm.
1510. *Divi stārki vīnā ligzdā pārķšīna.*
Zirgs skrīdams pakavus saskaņdina.
Divas galvas, divas rūkas, sešas kājas.
Zirgs un jātnīks.
Apakšā dzīvs, augšā dzīvs, vidū nedzīvs.
Zirgs, jātnīks, sedli.
Atmet (v. pacel) vīnu cisku, atmet ūtru, ilik spālvaini vidū.
Zirgu jūdž.
Bez ciroja, bez naža iztaisīta istabiņa.
Zīrnekļi tiklis.
1515. *Vīrs sēd ceļmalā, bikses tur rūkās; kas īt gařam, paklanās.*
Zīrņi laukā.
Zvirbuļi zvařbuļi brauc par līpas tiltu, nū līpas tilta dzelzu pīli, nū dzelzu pīls ādas maisā.
Zīrņi sūti, katlā, vēderā.
Zvirbuļi, zvařbuļi (v. žvīguļi žvāguļi) satek vara pīli; žagata pīli, aste arā.
Zīrņi grāpi un pavārņice.
Simts lec, simts dej—vīnā Krīvu zābakā.
Zīrņi katlā.
Maza maza kūtiņa pīlna baļtu vīstīņu.
Zīrņi pākstē.
1520. *Režgu ražgu mātē, lūdeni bērni.*
Zīrņi.
Vecs tēvīņš sīřmu bārzdu.
Zīrņis.
Zīla āda, zaļa gaļa, kad nāk vecāks, palīk pelēks.
Zīrņis.
Še vīns žuburs, tur vīns žuburs; še vīns zariņš, tur vīns zariņš; še vīns šūplis, tur vīns šūplis.
Zīrņu lauks.
Tup tup, tupīki! kar kur, kareli! Būs tam tupīķim kareli raūdžūt!
Zīrņūs līnūt.
1525. *Žvīgs, žvāgs—ībrauc dzelzu mājās!*
Zīrņus grāpi īber.

- Шерсть у шерсти, ухо у уха, голова у головы, брюхо у брюха, тугая кишка (v. втулочка) посреднїѣ. громъ сзади.
 Двоѣ лошади, запряженныя въ одно дышло.
 Четверо куютъ, двое слушаютъ, двое дуютъ. двое смотрятъ, а четыре тысячи свищутъ.
 Лошадь: ноги, уши, ноздри, глаза, хвостъ.
 Мясной стогъ, желѣзныя подпоры.
 Лошадь.
 Мясной горшокъ, желѣзные потроха.
 У лошади удила во рту
 Живое мясо на желѣзныхъ тарелкахъ.
 Лошадь подкованная.
 Два анста въ одноѣ гнѣздѣ курлыкаютъ.
 Звонъ подковы отъ удара одной о другую при бѣгѣ лошади.
 Двѣ головы, двѣ руки, шесть ногъ.
 Коль и всадникъ
 Внизу живой, наверху живой, посреднїѣ неживой.
 Лошадь, всадникъ, сѣдло.
 Отбрасываютъ (v. поднимаютъ) одну ногу. отбрасываютъ другую, вкладываютъ волосатого въ средину.
 Лошадь запрягаютъ
 Безъ топора, безъ ножа пазушка срублена.
 Паутина.
 Мужикъ сидитъ у дороги. штаны въ рукахъ; кто пройдетъ мимо, кланяется.
 Горохъ на поляхъ.
 Воробьи воробушки ѣдутъ черезъ липовый мостъ, съ липоваго моста въ желѣзный замокъ, съ желѣзнаго замка въ кожаный мѣшокъ.
 Горохъ въ сито, въ котель, въ брюхо.
 Воробьи воробушки (v. потрясушки побрякушки) слетаются въ мѣдный дворець; въ дворець сорока, а хвостъ снаружи.
 Горохъ въ котль и уполовникъ.
 Сотня скачутъ, сотня пляшутъ—въ одноѣ русскомъ сапогѣ.
 Горохъ сыплютъ въ котель.
 Маленькїй, маленькїй закутъ полонъ бѣлыхъ курочекъ.
 Гороховый стручекъ.
 Мать туда сюда перегнута, а дѣти какъ шарики.
 Горохъ.
 Старичекъ мужичекъ съ сѣдою бородою.
 Горошина.
 Синяя кожа, зеленое мясо, когда состарится—сѣрбеть
 Горохъ.
 Здѣсь колѣнце, тамъ колѣнце; здѣсь вѣточка, тамъ вѣточка; здѣсь люлька, тамъ люлька.
 Гороховое поле.
 Сиди, сиди, сидяка! виси, виси, висяка! Пусть отвѣдаетъ сидяка висяку.
 Когда человекъ лазитъ въ горохъ.
 Жвигсъ, жвагсъ *)—въѣзжаетъ въ желѣзный домъ!
 Горохъ сыплютъ въ котель.

*) Звукоподражательныя слова.

- Vācīši brauc par lūku tīltu dzelzs baznīcā.
Zīrņus grāpt beņ.
- Nūdārdēja nūgrabēja—nū līpiņus varšavā.
Zīrņus katlā beņ.
Dzelzu tīlts, vara pīls—saskrīn Vāķi ziņģēdami.
Zīrņus grāpt beņ.
- Ļāka, ļāka ūsās!
Zivis tiklā.
1530. Gārda mālīte apakš galda.
Zivis zem ledus.
Vuīrāk zem galda, ne kā vīrs galda.
Zivis apakš ledus.
Augsts nams plašim vārtīm, simtu kārtām lūdziņi;
kas tur īkšā ūt, tas tur draugu sastāp—
tas vairs ārá neiznāk.
Zivis kuīvti.
Pīns ir—pupu nav, galva ir—matu nav.
Zivs.
- Raiba gūtiņa debesi laīza.
Zivs apakš ledus.
1535. Gaŗa gaŗa jumprava zem balta palaga.
Zivs zem ledus.
Maza maza māsiņa, simtu rubuļu mugurā.
Zivs.
Nedzivs dzīvu aprij.
Zivs muīrdā.
Gaŗas puļķis ūdeni dzeņ.
Zivs.
Kāju nav, spārnu nav, ne gaisā, ne zeme,—bet
skrīn kā jūds.
Zivs.
1540. Buks (v. velns) kiūt, rāģi ārá.
Zūbens (v. prūsis šķīrbā).
Pīna klēte baltu vadžu.
Zūbi.
Pīna lakta (v. divas laktas) baltu vistu.
Zūbi.
Zelta ķēdes pakrastā.
Zūbi.
Divi asis bērzu malkas, trešā alkšņu pagalīte.
Zūbi un mēle.
1545. Kas ir tas, kas manūs radūs nū jauna pīdzimis?
Zūbs.
Skrūvēts būvēts—vējš pūš cauri.
Žūgs.
Vīns pats stāv uz divi stabīm.
Zūse.
Pāps uz ūlāra—ne adatas dūrīna.
Zūse.
Žīds brauc pa jūru: ūlāps uz ūlāra—ne adatas
dūrīna.
Zūss.

- Нѣмцы ѣдутъ черезъ лыковый мостъ въ желѣзный храмъ.
Горохъ сыплотъ въ котелъ.
Загребѣло, задрезжало—съ личочки да въ мѣдякъ(?).
Горохъ сыплотъ въ котелъ.
Желѣзный мостъ, мѣдный дворець—сбѣгастся нѣмчура припѣваючи.
Горохъ сыплотъ въ котелъ.
Шлепъ, шлепъ въ штанахъ!
Рыба въ стѣяхъ.
Вкусенъ обѣдъ подъ столомъ.
Рыба подъ льдомъ.
Больше подъ столомъ, чѣмъ на столѣ.
Рыба подъ льдомъ.
Высокъ домъ съ широкими воротами, въ сто рядовъ окошечки; кто туда входитъ, тотъ встрѣчаетъ друга—и ужъ больше не выходитъ.
Рыба въ коробѣ.
Молоко есть—грудей нѣтъ, голова есть—волосъ нѣтъ.
Рыба.
Пестрая коровушка небо лижетъ.
Рыба подъ льдомъ.
Длинная, длинная барышня подъ бѣлою простыней.
Рыба подъ льдомъ.
Маленькая, маленькая сестрица, сотня рублей на ней.
Рыба.
Неживой живаго поглощаетъ.
Рыба въ верши.
Мясная втулка воду пьетъ.
Рыба.
Ногъ нѣтъ, крыльевъ нѣтъ, (самъ) ни въ воздухѣ, ни на землѣ,—а бѣжить какъ лѣшій.
Рыба.
Баранъ (v. чортъ) въ закутѣ, рога на дворѣ.
Сабля (v. тараканъ въ трещинѣ).
Полна влѣтъ бѣлыхъ крючковъ.
Зубы.
Полонъ насѣсть (v. два насѣста) бѣлыхъ куръ.
Зубы.
Золотыя цѣпи подъ берегомъ.
Зубы.
Двѣ сажени березовыхъ дровъ, третье ольховое поленце.
Зубы и языкъ.
Кто это, кто прибылъ въ моей родиѣ?
Зубъ *).
Скрученъ, состроенъ,—а вѣтеръ насквозь продуваетъ.
Плетень.
Одинъ стоитъ на двухъ столбахъ.
Гусь.
Заплата на заплатѣ—ни стежка.
Гусь.
Жидъ ѣдетъ по морю: заплата на заплатѣ—ни стежка.
Гусь.

*) Этою загадкою дѣвца-дочь, бывало, озадачивала мать, наведенную загадкою на мысль, будто съ дочерью случилось нечто недоброе—семейная неожиданность.

1550. *Bālta pils pa upi peld, gultu nes mugurá.*
Zūss.
 Бѣлый дворець по рѣкѣ плыветь, на себѣ кровать несеть.
Гусь.
- Bālta nāra pa jūru peld.*
Zūss.
 Бѣлая русалка (?) по морю плыветь.
Гусь.
- Bālta baznīca, sārkanis tūrnis.*
Zūss.
 Бѣла церковь, красна колокольня.
Гусь.
- Bālta baznīca (v. klēts) uz sārkanīm (v. divīm) stabīm.*
Zūss.
 Бѣлая церковь (в. клѣть) на красныхъ (в. двухъ) столбахъ.
Гусь.
- Spriks pi Dīva, spriņģis mežá, simtkājis ezerá.*
Zvaigzne, zaķis, vēzis.
 Искрометъ у Бога, прыгунъ въ лѣсу, стоногій въ озерѣ.
Звѣзда, заяць, ракъ.
- 1555 *Zīla bālta (v. vecas mātes) vilainīte, pilna zeltu rūgu (v. baltu ziņņu).*
Zvaigznes pi debess.
 Голубо, бѣло (в. старухи-матери) покрывало, полно золотыхъ колосьевъ (в. бѣлаго гороха).
Звѣзды на небь.
- Tēva dekšis rūgu pilns.*
Zvaigznes pi debess.
 Отцовское покрывало полно колосьевъ.
Звѣзды на небь.
- Zīls dekšis ūgu pilns.*
Zvaigznes pi debess.
 Голубое покрывало полно угольевъ.
Звѣзды на небь.
- Rūgāiņš, rūgāiņš Dīva palags!*
Zvaigznes pi debess.
 Колосиста, колосиста Божья простыня!
Звѣзды на небь.
- Kas var Dīva mētelam pūgas izskaītīt?*
Zvaigznes.
 Кто можетъ перечесть пуговицы Божьяго плаща?
Звѣзды.
1560. *Daudz daudž aitiņu pi vīnas sīna kaudzes.*
Zvaigznes ap mēnesi.
 Много, много овечекъ у одного стога сѣна.
Звѣзды и мѣсяць.
- Pilna plava (v. kārkli) baltu (v. sīku) kazu, vīns pats āzis dukurū (v. brikalaiņš; kankarūs).*
Zvaigznes un mēnesis.
 Полонъ лугъ (в. ивовый кустарникъ) бѣлыхъ (в. медныхъ) козь, одинъ только козелъ подганиваетъ (в. оборвышь).
Звѣзды и мѣсяць.
- Līla līla plava, pilna baltu aitu.*
Zvaigznes pi debess.
 Великъ, великъ лугъ, полонъ бѣлыхъ овецъ.
Звѣзды на небь.
- Pilna sakša naudas.*
Zvaigznes.
 Полно (т. е. насыпано) покрывало денегъ.
Звѣзды на небь.
- Zelta ziņniši ķibīņá (?).*
Zvaigznes.
 Золотыя горошины въ масляной коробкѣ (?).
Звѣзды.
1565. *Pilns sīts ziņņu (v. rīkstu), ābūls vidū.*
Zvaigznes un mēnesis.
 Полно сито горохомъ (в. орѣхами), посреднѣ яблоко.
Звѣзды и мѣсяць.
- Kū var pa nakti redzēt, pa dīnu nē?*
Zvaigznes un mēnesis.
 Что можно видѣть ночью, а не днемъ?
Звѣзды и мѣсяць.
- Pa dīnu tu mūs neredzi, pa nakti mēs tev spīdekļi.*
Zvaigznes.
 Днемъ ты насъ не видишь, а ночью мы для тебя свѣтила.
Звѣзды.
- Gailis dzīd aiz zārnām raustams.*
Zvans.
 Пѣтухъ поеть, коли его за кишки дергаютъ.
Колоколь.
- Vērsis blauj aiz astes raustams.*
Zvans.
 Быкъ реветъ, коли его за хвостъ дергаютъ.
Колоколь.
1570. *Bumburs aūrū sausa kūka galá, ķīkurži birst uz vīnu vītu.*
Zvans baznīcá un ļaudis.
 Бумъ-бомъ аугаетъ на верхушкѣ сухаго дерева, шишки въ одно мѣсто валятся.
Колоколь и прихожане.
- Vīrs uz lauku (?) kāpdams, atrūd slapju bāzdams; sausu ībāz, slapju izvelk, — lūdž Dīvu, laj dūd laimi.*
Zvejņīks.
 Мужикъ, влѣзая на поле, и всовывая, находитъ мокрое; сухое всовываетъ, мокрое вытаскиваетъ, — молить Бога о счастьѣ.
Рыболовъ.

IV.

ЛАТЫШСКІЕ НАРОДНЫЕ НАГОВОРЫ И ЗАКЛИНАНІЯ.

Чтобы воспользоваться чудотворнымъ, мнимо-врачующимъ свойствомъ наговора, знахарь или знахарка обыкновенно наливаетъ въ посуду немного воды, водки или другой жидкости, предназначенной для больного, и удаляется въ тихій уголокъ избы, клѣти или другаго помѣщенія. Здѣсь онъ (она) нашептываетъ (*pūš, vārdu, glābj, aprunā**) на жидкость наговоры, относящіяся къ недугу, отъ котораго берется вылѣчить, держа при этомъ въ лѣвой рукѣ посуду съ жидкостью, а въ правой особую, специально для этой цѣли предназначенную косточку** или ножъ (складной), которымъ при извѣстныхъ словахъ наговора (обыкновенно въ заключеніи его) три раза дѣлается по жидкости крестное знаменіе, при чемъ приговаривается: Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ, и прочитывается Отче нашъ. Въ нижеслѣдующихъ наговорахъ это молитвенное прибавленіе означено вездѣ сокращеннымъ образомъ. Впрочемъ, нѣкоторые наговоры во всемъ своемъ содержаніи представляютъ странную смѣсь языческаго съ христіанскимъ; другіе—просто искаженные выдержки изъ христіанскихъ молитвъ и библейскихъ мѣстъ, которымъ народъ приписываетъ чародѣйственное значеніе. Нѣкоторыя, болѣе дословныя заимствованія изъ старыхъ церковныхъ пѣсенниковъ и псалмовъ мы совѣмъ не включили въ нашъ сборникъ. Вообще нельзя не замѣтить, что чѣмъ больше какой-нибудь наговоръ содержитъ въ себѣ христіанской примѣси, тѣмъ больше онъ безсвязенъ, неясенъ, непонятенъ, тѣмъ больше встрѣчается непреодолимыхъ затрудненій при переводѣ его на другой языкъ. Отсутствие цѣльности, связи и настоящей народности въ наговорахъ, сильно пострадавшихъ отъ позднѣйшей примѣси или даже цѣликомъ заимствованныхъ изъ книгъ духовнаго содержанія, сознаетъ, по видимому, самъ народъ, приписывая своей старинной, болѣе чистой, дохристіанской мудрости большую силу и значеніе. Знахарь или знахарка, обладающіе старинными наговорами, считаются болѣе сильными «спасителями» (*glābēji*), чѣмъ лѣчащіе «словомъ Божиимъ»***). Старинные наговоры сохраняются въ народѣ сокровеннѣе, чѣмъ наговоры съ оттѣнкомъ христіанскимъ; послѣдніе можно встрѣтить записанными въ тетрадкахъ, между тѣмъ какъ старинныя, «сильныя» слова передаются почти исключительно только устно****). Къ концу своей жизни, часто на смертномъ одрѣ, знахарь или знахарка передаетъ наединѣ свою таинственную мудрость одному изъ самыхъ близкихъ людей, къ которому переходитъ сила и способность прежняго ея обладателя. Всякое сообщничество или даже огласка, при передачѣ заговора, лишаетъ его дальнѣйшей силы и значенія*****).

Наговоры злаго свойства (*burvības*) непременно должны быть переданы втайнѣ другому лицу, а то обладатель ихъ не можетъ-де спокойно умереть. Народъ знаетъ много сказокъ, по которымъ колдунъ, чародѣй (*burvis*) или вѣдьма, колдунья (*ragana*), чувствуя свой конецъ, старались кому-нибудь навязать свое тайное искусство и какъ, въ случаѣ неудачи, они умирали въ страшныхъ мученіяхъ. Злые наговоры и не нашептываются вышеописаннымъ образомъ, а соединяются обыкновенно съ дѣломъ, производящимъ вмѣстѣ съ вѣщимъ словомъ задуманную порчу на человѣка или его добро. Впрочемъ, наговоры отъ болѣзней, особенно лошадиныхъ *****),

*) *Pūst* собственно значить дуть, *vārdut*—говорить слова, *glābt*—спасать, *argunāt*—наговаривать (*gupa*—рѣчь). Всѣ эти слова однако означаютъ также: нашептывать, произносить наговоры.

***) Одна знахарка дала такое поясненіе о происхожденіи знахарской косточки: „Она взята отъ собаки, которая честно окопала“.

****) У составителя предстоящаго сборника были въ его родномъ домѣ двѣ довольно извѣстныя во всемъ околдѣ бабушки-знахарки, изъ которыхъ одна лѣчила только старинными до-христіанскими, латышскими наговорами, а другая „словомъ Божиимъ“ и разнымъ, зачастую алтекарскимъ, зельемъ. Первая часто отзывалась о знахарствѣ другой: „Ей-ли вылѣчить (*glābt*)! „Слова“ (наговоры) ея вѣдь изъ книжекъ!“ Въ интимныхъ бесѣдахъ съ другими знахарками, она иногда не безъ сознанія своей мочи упоминала о своихъ старинныхъ, „сильныхъ словахъ“ (*stipri vārdi*): на удой или отъ порчи молока у меня, моль, три слова или наговора (*treji vārdi*), отъ рожи—столько-то и т. д.

*****) Любопытный примѣръ такой передачи находится въ тѣсной связи съ происхожденіемъ значительной части нашей коллекціи наговоровъ. Одинъ изъ самыхъ дѣятельныхъ собирателей наговоровъ, крестьянинъ-хозяинъ Я. Плочкальсъ, въ особенности же его мать-старуха, для пополненія и количественнаго увеличенія собственной знахарской мудрости, патристически предоставленной въ наше распоряженіе, обходили окрестныхъ знахарокъ и знахарей. Старуха-мать, предлагая послѣднимъ взамѣнъ свои наговоры, запоминала сообщаемыя ей, и такимъ образомъ сумѣла собрать значительное количество старинныхъ „сильныхъ словъ“, помѣщенныхъ въ этомъ сборникѣ. Подробности о сотрудничествѣ и заслугахъ упомянутыхъ лицъ и другихъ при собраніи этнографическихъ матеріаловъ этого тома читатель найдетъ въ общемъ предисловіи.

*****) Одинъ изъ сотрудниковъ настоящаго сборника (г. Рейнисъ Алаунсъ) сообщаетъ въ письмѣ, сопровождавшемъ его довольно богатое собраніе латышскихъ наговоровъ, слѣдующее: „Еще крестьянскимъ мальчикомъ, я прилагаемые наговоры тайкомъ списалъ съ тетрадки одного „колдуна“ (*burvis*). Узнавъ, что тетрадка была въ моихъ рукахъ, „колдунъ“ совѣмъ хотѣлъ отказаться отъ своего тайнаго искусства. Но въ послѣдствіи онъ успокоился тѣмъ, что я былъ мальчишъ, который „еще ничего не понимаетъ и не знаетъ“. Онъ продолжалъ попрежнему знахарствовать—до конца своей жизни. На смертномъ же одрѣ онъ призвалъ одного изъ своихъ знакомыхъ и хотѣлъ было передать свое волшебное искусство,—какъ увидавъ меня, отказался отъ исполненія своего намѣренія и умеръ спокойно. Оказалось, что тетрадка съ наговорами не была списана ею умершимъ обладателемъ, а много лѣтъ тому назадъ передана ему его старшимъ другомъ, „колдуномъ“ по восходящей линіи, который тоже „не могъ умереть“, не научивъ своему „колдовству“ другаго. Съ этою послѣднею цѣлью „колдунъ“ старикъ выучилъ моего предшественника по знахарству грамотѣ—разбирать по печатанному и писанному, и только потомъ вручилъ ему тетрадку съ наговорами, для храненія и цѣлесообразнаго употребленія. Но разъ послѣдній обладатель тетрадки пришелъ домой въ пьяномъ видѣ, вынулъ свое знахарское сокровище, положивъ его на изголовье кровати, самъ заснулъ. Я же, какъ любопытный мальчишъ, воспользовался этимъ случаемъ, принялся за тетрадку и наскоро карандашомъ списалъ наговоры, за что „колдунъ“ меня крѣпко ненавидѣлъ до своей смерти. Съ того времени прошло уже вотъ 25 лѣтъ, а списанные наговоры я все еще храню, пока не прочесть въ латышскихъ газетахъ Ваши неоднократныя приглашенія собирать и посылать въ Москву остатки латышскаго народнаго творчества „на пользу науки и нашего народнаго племени.“

*****) Знахарь долженъ при этомъ только знать, какой шерсти животное, которое одержимо болѣзью.

иногда также произносятся безъ употребленія жидкости, а повторяются знахаремъ только мысленно. При людской болѣзни то же перѣдко бываетъ, когда знахарь лѣчитъ самъ себя, или когда болѣзнь наружна (рожа, вывихъ, вередъ и др.); въ такомъ случаѣ знахарь, перѣдко произнося заговоръ мысленно (*pàrdūmā*) или шопотомъ надъ больнымъ мѣстомъ, плюетъ на него три раза.—За свою помощь знахарь непременно долженъ получить отъ ищущаго у него спасенія «жертву» (*zids**). По старинному народному пониманію, эта «жертва» не есть вознагражденіе и отплата за трудъ и вѣщую мудрость знахаря, а предохранительное средство, чтобы получившій отъ знахаря сокровенную помощь не вынесъ изъ его дома благодати и силы его знахарства. Поэтому для стариннаго, народнаго знахаря, не одержимаго еще современнымъ своекорыстіемъ, важно не столько количество жертвы, сколько ея сущность **). — Впрочемъ, есть средство, предохраняющее знахаря или знахарку отъ недобрыхъ послѣдствій неполученія жертвы: есть прибауточные наговоры (*pīpūšamī vārdī*), которые уничтожаютъ желаемое дѣйствіе или превращаютъ даже добро во зло, на тотъ случай если получатель знахарскаго лѣкарства отказался бы отъ исполненія обычныхъ обязанностей человѣка, прибѣгающаго къ стародавнему народному врачеванію.

Считаемъ умѣстнымъ здѣсь же прибавить объясненія сокращеній, помѣщенныхъ подъ наговорами и заклинаніями в означенныхъ, кѣмъ и гдѣ они записаны.

- А.—В. значить *Аронсъ*, М., учитель, въ имѣніи *Берзоне*, Венденскаго уѣзда, Лифляндской губ.
 А.—Р. » *Алаунсъ*, Р., въ г. *Ригъ*.
 В.—А. » *Бриземніаксъ*, Фр., изъ окрестности г. *Газенпота*, Курляндской губ.
 В.—В. » *Бехмансъ*, Я., крестьянинъ-хозяинъ, въ волости *Брамбера*, Добленскаго уѣзда, Курлянд. губ.
 В.—Л. » *Балодисъ*, Я., крестьянинъ, въ *Лизумской* волости, Валькскаго уѣзда, Лифляндской губ.
 В.—Р. » *Блуманисъ*, А., крестьянинъ, въ имѣніи *Олерсгофъ*, близъ мѣстечка *Руйенъ*.
 В.—С. » *Вхлуберисъ*, К., крестьянинъ-хозяинъ въ имѣніи *Серпиле*, Якобштадтскаго уѣзда, Курл. губ.
 В.—V. S. » *Берзиньшъ*, учитель, въ волости *Везъ-Сауле*, Баусскаго уѣзда, Курл. губ.
 D.—G. » *Данденсъ*, М., изъ *Гатартской* волости, Венденскаго уѣзда, Лифл. губ.
 F.—А. » *Фрицсонсъ* изъ окрестности г. *Газенпота*, Курл. губ.
 F.—С. » *Фрейманъ*, Мина, изъ *Циравской* волости, Газенпотскаго уѣзда, Курл. губ.
 G.—В. » *Гарклавсъ*, въ *Буртніакской* волости, Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
 G.—E. » *Галвиньшъ*, К., учитель, въ волости *Эвеле*, Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
 H.—D. » *Гиршъ*, П., жена мастера въ *Дрогской* волости, Газенпотскаго уѣзда, Курл. губ.
 J.—S. » *Юрка*, А., учитель, въ *Салацкой* волости, Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
 K.—E. » *Куисъ*, въ волости *Эзере*, Голдингенскаго уѣзда, Курл. губ.
 L.—? » *Лейншъ*, воспитанникъ Рижской губернской гимназій.
 L.—E. » *Ласисъ*, Я., изъ *Эдольской* волости, Виндавскаго уѣзда, Курл. губ.
 L.—S. » *Лукинъшъ*, Т., въ *Секской* волости (*Seķi tuiža*), Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
 M.—R. » *Музикантсъ*, М., въ *Руйенъ-Торнѣйской* волости, Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
 M.—L. » *Муреніаксъ*, Я. и Ф., крестьяне-хозяева, въ волости *Лелсъ-муйжа*, Валькскаго уѣзда, Лифл. губ.
 P.—S. » *Плочкалисъ*, Я., крестьянинъ-хозяинъ, въ волости *Скрунда*, Голдингенскаго уѣзда, Курл. губ.
 R.—N. » *Рунделсъ*, учитель, въ волости *Нитауре*, Венденскаго уѣзда, Лифл. губ.
 R—R. » *Рекисъ*, Ф., крестьянинъ-хозяинъ, въ волости *Ренда*, Голдингенскаго уѣзда, Курл. губ.
 R. Z.—? » Воспитанники Прибалтійской Учительской *Симинаріи* въ г. *Ригъ*.
 S.—D. » *Сименовсъ*, Ю., въ волости *Доле*, Рижскаго уѣзда, Лифл. губ.
 S.—E. » *Шпрамелсъ*, Я., изъ *Эзерской* волости, Голдингенскаго уѣзда, Курл. губ.
 S.—G. » *Смерла* въ г. *Гробинъ*, Курл. губ.
 T.—D. » *Таризерсъ*, К., въ *Друвенской* волости, Валькскаго уѣзда, Лифл. губ.
 T.—M. » *Талажъ*, П., крестьянинъ-хозяинъ, въ *Мекской* вол. (Пернигель), Вольмарскаго уѣзда, Лифл. г.
 T.—V. » *Тауринъшъ*, въ имѣніи *Виціамсъ*, Вольмарскаго уѣзда, Лифл. губ.
 Ū.—K. » *Озолинъшъ*, учитель, въ волости *Калма муйжа*, Газенпотскаго уѣзда, Курл. губ.
 Ū.—S. » *Озолъ*, Я., учитель, въ имѣніи *Сеце*, Якобштадтскаго уѣзда, Курл. губ. (онъ же въ Либавѣ).
 Z.—E. » *Зебертъ*, бывш. учитель въ *Эдольской* волости, Виндавскаго уѣзда, Курл. губ.
 Z.—V. » *Зиверсъ*, Х., землевладѣлецъ, въ *Валтайкской* волости, Газенпотскаго уѣзда, Курл. губ.
 ?—D. » Отъ неизвѣстнаго изъ *Дубултской* волости, Рижскаго уѣзда, Лифл. губ.
 ?—K. » Отъ неизвѣстной изъ *Курляндской* губерніи.
 ?—V. » Отъ неизвѣстнаго изъ окрестности города *Вольмара*, Лифл. губ.

*1) Общезвѣстное значеніе этого слова—цвѣтъ.

**1) Пишущій эти строки былъ самъ очевидцемъ такой сцены. Одна женщина, получивъ отъ знахарки нашенпанное лѣкарство, не давъ ей «жертвы», только что направилась къ дверямъ, какъ знахарка, догнавъ ее, оторвала отъ ея платка (покрывала) бахромку, объявляя, что она нашенпаннаго лѣкарства безъ какой-либо жертвы отпустить не можетъ.

I. Mātes vārds.

1. Mātīte meita, bēdz savā alā—mātīte meita, bēdz savā alā—mātīte meita bēdz savā alā! Guli tur līdz pastaras diņinaj, ne mūžam vairs nerādīs un apmīrinājīs! Īkš tā vārda Dīva Tēva, Dīva Dēla, Dīva Svētā Gara. Amen.

H.—D.

2. Māte, māte, kū tu esi apdūmajuse, tū tu nedari! Tu esi apdūmajuse augstus kalnus kāpt—tū tu nedari! Tu esi apdūmajuse tālu cīmā it—tū tu nedari! Nāc, nāc mājās, sēdi zelta krēslinā, guli zelta gultinā,—kur tevi pats Dīvs istādījis. Īkš tā vārda...

P.—S.

3. Māte, māte, māte! Kū tu puksti, kū tu ruksti, kū tu apkārt vazājīs! Īej savās mājās—kū tu klīsti: tav zīda šūpulītis—guli, necelīs stāvu, necelīs sēdu—guli, kā kakīte sarīngulūjusēs, pī savīm bērniņīm; esi miksta kā vīlnas spūdzīte, kā pūpēdis!

P.—S.

4. Mēmiņa, mīlā zelta mēmiņa, sēdis zelta krēslinā—miksta kā līpiņa, salda kā medutiņš—asins vidū, jūrā dzelzu stabs. Cīts mans vidutiņš kā dzelzis.

P.—S.

5. Mīlā Māriņa, svētā Māriņa, stāvi savā vītinā, guli savā vītinā! Necilājīs, negrūzīs! Ja tu cilāsīs, ja tu grūzīsīs, nāks trejdeviņīm sīriķīm, trejdeviņīm pineklīm—tī tevi tīstīs, tī tevi saistīs. Amen. Mīlā Māriņa, palīdzi (vārdam) grūtās! dīnās! Dīvs Tēvs....

F.—A.

6. Māte māte, veca sīva, guli kā kakīte, kā pelīte saritinājusēs savā midzeni! Māte māte, silāis silāis,—es tevi sabraukšu ar dzelzu ecēsām, sapišu dzelzu pineklīm.

Z.—V.

Отъ матери*).

Матушка дочь, бѣги въ свою нору—матушка дочь, бѣги въ свою нору—матушка дочь, бѣги въ свою нору! Спи тамъ до конца свѣта, никогда больше не показывайся и будь покойна! Во имя Бога Отца+, Бога Сына+, Бога Святаго Духа+. Аминь.

Мать, мать, что ты задумала, того не дѣлай! Ты задумала подняться на высокія горы—этого не дѣлай! Ты задумала идти далеко въ гости—этого не дѣлай! Возвратись, возвратись домой, сядь на золотое кресло, спи на золотомъ ложѣ,—вуда тебя поставилъ самъ Богъ. Во имя....

Мать, матѣ, мать! Что ты пугаешь, что ты хрюкаешь, что ты шлепешься! Иди въ свой домикъ—что ты бродишь: у тебя шелковая колыбель—спи, не подымайся на ноги, не подымайся сиднемъ—лежи, какъ кошечка свернувшись, у своихъ дѣтокъ; будь мягка, какъ пучочекъ шерсти, какъ ноздрякъ!

Матушка, милая, золотая матушка, сядь на золотое кресло—мягка какъ липка, сладка какъ медь—кровь по срединѣ, въ морѣ желѣзный столбъ. Твердь мой животъ, точно желѣзо.

Милая Марьюшка, святая Марьюшка, останься на своемъ мѣстечкѣ; не подымайся, не шевелись! Станешь подыматься, шевелиться—придутъ, тридевятью веревками, тридевятью путами—тебя перепутаютъ, перевяжутъ. Милая Марьюшка, помоги (имярек) въ тяжелые дни! Боже Отецъ....

Мать, мать, старуха, спи какъ кошечка, какъ мышка, свернувшись на своемъ ложѣ! Мать, мать, грѣйся, грѣйся—я тебя взборону желѣзною бороною, перепутаю желѣзными путами.

*) По объясненію латышскихъ знахарокъ и знахарей внутри каждаго человѣка, безъ различія пола, находится какъ будто отдѣльное существо, отъ спокойнаго состоянія котораго зависитъ здоровье человѣка. Это «мать» человѣка—твердый кусокъ жилистаго мяса, величиною съ кулакъ, помѣщающійся вблизи спины противъ хребта. Мать человѣка имѣетъ, «точно лягушка», четыре ноги или руки, состоящія изъ жилъ, толщиною съ порядочный шнурокъ. Приведенная въ безпокойное состояніе, или «сдвинутая съ своего мѣста», особенно чрезвѣчными усиліемъ при работѣ («когда кто сорвалъ животъ»), мать охватываетъ своими руками внутренности человѣка и производитъ сильными сжиманіемъ страшную боль въ животѣ, сопровождаемую и головною болью. Особенно страшна эта болѣзнь у женщинъ, у которыхъ она, по народному представленію, принимаетъ уже характеръ маточной болѣзни. Особенно у родильницъ «мать» часто «выходитъ изъ своего мѣста», причиняя опасную болѣзнь. Судя по содержанію предстоящихъ наговоровъ отъ упомянутой болѣзни, одинъ повидному относится къ первому, болѣе общему, именческому ея виду; другіе—вѣроятно большая часть—къ послѣднему, болѣе специальному виду—къ маточнымъ болѣзнямъ. Лѣчится народъ отъ «матери», впрочемъ, не одними только наговорами. Чтобы «уложить мать» (māti puguldit), больного обыкновенно водятъ въ баню, гдѣ онъ подвергается растираніямъ со стороны ужлой знахарки. Растирая своими руками тѣло (животъ) больного, знахарка-растирательница (braucitāja) причитываетъ и соответствующіе наговоры.

7. *Māriņa, svētā sīviņa, atver tūs vara vārtus! Nāc, pelīte, nāc pa kalnīm, pa lejām,—sēdīs savā zelta krēslīnā ar sudraba lēnīti—kreisājūs sātūs, apakš nabas.*

P.—S.

8. *Dzēmtīte, mātīte, vendīs, veļīs savā vītīnā: kreisājūs sātūs, apakš nabas—tur zelta gūltīņa, tur dūņu spilventīņš. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

9. *Dzēmtīte, mātīte, vendīs, veļīs savā vītā! Mīksts tavs krēslīņš, kā līpu lapa, kā dūņu kukstīs.*

P.—S.

10. *Māte, māte, veca sīva, apžēlūjīs par kristīgu sīvu (vārdu)! Sirds trūkums, sirds trūkums, sirds trūkums! Tec, mana mātīte par dīdziņu čūkarā, guli kā kaķīte salīkusēs, kā mēlnas vīlnas ērkulīs savēlusēs—tas tavs dārbs.*

A.—B.

11. *Māte mīlā, dūdīs mīrā! Es tev satīšu kamūlā, es tev pīsīšu pī auklas, es tev nūlīkšu savā vītā; kur tev Jēzus stādījīs, tur tev jāgul bez sāpēm un bez raizēm.*

A.—R.

12. *Mīlā Māriņa, aunīs baltas kūjas, sēdis zelta krēslīnā, neej cīmā—mēlni suņi rīs, mēlnas kaķes plēsīs! Jēzus māte, (vārda) māte, stāvi savās mājīnās, guli savā gūltīnā, sēdi zelta krēslīnā—mēlni suņi rīs, mēlnas kaķes plēsīs.*

K.—E.

13. *Māte, māte, esi lēna, esi mīksta lēna, kā vīlnas sprūdzīte, kā pūpēdis! Neklīmsti, neluksti, nepuksti—asīns vidū, asīns vītā—salūst vara zēgeles. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

14. *Māte sēd savā krēslā, kā saule un mēnesis sēd zelta krēslā. Māte sēd savā krēslā, kā saule un mēnesis sēd sudraba krēslā. (Šī vārdi devīnas reizes teicami.)*

P.—S.

15. *Jēzus māte, (vārda) māte, maucīs zelta gredzenu, sēdi zelta sēdeklī kā kungs, sudraba krēslīnā kā saule mēnestīņš, kā vasku rūtulīņš. Dīvs Tēvs....*

A.—R.

16. *Māte īt cīmā, māte tek cīmā—par mežīm, par ādeņīm, par akmeņīm. Mātīte mīlā, neej cīmā, netec cīmā! stāvi savās mājīnās—suņi kaķes tevi saplūšīs, suņi kaķes tevi saplūšīs!*

P.—S.

17. *Mātīte mīlā, neej augstu, neej zemu, neplētīs plati, nevelcīs garī; sēdi savā krēslīnā, guli savā gūltīnā,—kur tev Dīvs īrakstījīs!*

P.—S.

18. *Māte mīlā, nestāigā pa kalnu kalnīm, guli savā vītīnā! Mīlā Māriņa, bagāta sīviņa, līc savu rūcīņu ari klāt! Dīvs Tēvs....*

A.—R.

Марьюшка, святая женушка, отвори мѣдныя ворота! Приходи, мышка, приходи по горамъ, по долинамъ,—сядь на свое золотое кресло съ серебряной спинкой—въ лѣвый бокъ, подъ пупокъ. *)

Матка, матушка, ворочайся, катись на свое мѣсто: въ лѣвый бокъ, подъ пупокъ—тамъ золотое ложе, тамъ пуховая подушечка. Боже Отецъ....

Матка, матушка, ворочайся, катись на свое мѣсто! Мягко твое кресло, какъ липовый листъ, какъ ключекъ пуха.

Мать, мать, старуха, смилуйся надъ крещеной женщиной (имярекъ)! Болѣзнь сердца, болѣзнь сердца, болѣзнь сердца! Сплетайся, моя матушка, по ниточкѣ въ одинъ клубокъ, спи какъ кошечка свернувшись, какъ кудель изъ черной шерсти скрутившись—вотъ твое дѣло.**)

Матушка милая, успокойся! Я тебя заматаю въ клубокъ, я тебя привяжу къ шнурку обуви, я тебя уложу на свое мѣсто; гдѣ тебя поставилъ Исусъ, тамъ ты лежи безъ боли и безъ тревогъ.

Милая Марьюшка, обувай бѣлыя ноги, садись на золотое кресло, не ходи въ гости—черные псы укусятъ, черныя кошки расцарапають! Исусова мать, (имярека) мать останься въ своемъ домикѣ, лежи на своей постелькѣ, сядь на золотое кресло—(а то) черныя псы укусятъ, черныя кошки расцарапають.

Мать, мать, будь кротка, будь мягка кротка, какъ ключекъ шерсти, какъ ноздрякъ! Не броди, не прыгай, не пугай—кровь посрединѣ, кровь на мѣстѣ—ломаются мѣдныя паруса. Боже отецъ....

Мать сидитъ на своемъ креслѣ, какъ солнце и мѣсяць сидятъ на золотомъ престолѣ; мать сидитъ на своемъ креслѣ, какъ солнце и мѣсяць сидятъ на серебряномъ престолѣ. (Эти слова повторить девять разъ.)

Исусова мать, (имярека) мать, надѣнь золотое кольцо, сядь на золотой стулъ, какъ баринъ; на серебряный престолъ, какъ солнце и мѣсяць; (будь) какъ восковой кружокъ. Боже Отецъ....

Мать идетъ въ гости, мать бѣжитъ въ гости—полѣсамъ, по водамъ, по камнямъ. Матушка милая, не иди въ гости, не бѣги въ гости! оставайся въ своемъ домикѣ, (а то) собаки, кошки тебя растерзають; собаки, кошки тебя растерзають!

Матушка милая, не подымайся высоко, не опускайся низко, не развертывайся широко, не растягивайся длинно; сиди на своемъ креслицѣ, спи на своей постелькѣ,—куда тебя Богъ записалъ!

Матушка милая, не ходи по горамъ, спи на своемъ мѣстечкѣ! Милая Марьюшка, богатая женушка, приложи и свою ручку! Боже Отецъ....

*) Мѣсто матери въ этомъ и въ слѣдующемъ наговорѣхъ обозначается ясно, хотя немного отличнo отъ болѣе извѣстнаго указанія (см. стр. 115, прим.).

**) Наговоръ этотъ относится къ болѣзненнымъ проявленіямъ въ частности при родахъ.

19. *Mana mâte ir izgājuse uz lauku; nāc atpakaļ mājās—tavi sīki mazi bērniņi brēc un sauc pēc tevīm. Sēdīs savā krēslīnā, guli savā guļtīnā, kur tev Jēzus mâte, svētā Marija, istādījuse, isēdinājuse!*

P.—S.

20. *Kur tu isi, mâte? Palic, mâte! Sēdi mātes krēslā, guli mātes guļtā, dari visu labu,—kā mâte savīm bērniņim labu dara.*

P.—S.

21. *Dīva mâte, zīdu*) mâte, neej kā kaķe plēz-dama sēdi savā krēslīnā, guli savā guļtīnā! Ar Dīvu, guli vesela!*

P.—S.

22. *Ak tu mâte—dusmu mâte, ak tu mâte—brīsmu mâte, ak tu mâte—mūku mâte! Ej tu savā kambari, gulīs savā guļtīnā, sarauņīs tu čūngurā! Amen †, amen †, amen †. Dīvs Tēvs....*

B.—B.

23. *Uš gulēt, mēlnā cūka, mēlna jaunājās dīniņās, dīniņās! Sēd Māriņa rugājā, kājas atspēruse. Apsēdīs, mīlā Māra, kā apsēdās valdenīce. Tik cīts mans vidus, kā sudraba gabals, kā zelta kausis! Tēvs mūs....*

P.—S.

24. *Piktā (?) m..ka, kū kulīs, kū kraīš, kū tinīs kā ērkulis, kū vērpis kā vārpsta! Mīlā Māriņa, es tev lūdžus, neej cimā—mēlni suņi rīs, mēlnas kaķes plēsis. (Trisrēz teicams.)*

K.—E.

25. *Vecs vīriņš brīn par jūru, balta nūja rūkā. Mīlā Māriņa, nāc manā namā, zelta krēslī—sudraba zēgele. Dīvs Tēvs...*

P.—S.

26. *Mīlā Māra, sēdi uz slīkšņa—balti cimdi rūkā, zaļa slūta rūkā! Nāk vīns vecs pušis ikšā, lūdž mīlū Māriņu: „Dūd man tū slūtiņu apslaucīt tūs neveselūs, laj tī neveselī palik veseli“.*

K.—E.

27. *Trejdeviņas (vārda) mātes nāk nū kalna lejā; ne tām sāp, ne tām pampst,—palik tik mīkstas kā pūpēži, palik par dūmiņm. Trīs baltas vistīņas tup aizkrāsne, baltis ģipariņš stāv plāna vidū. Nenākat ārā, jūs redzēsīt kā jums klāsīs! Tas jūs saplūsis. Es esmu jumpraviņa sētas pīmītītē; laj pūš vējš kāds pūzdams, tū nevar kustināt—kā ruds akmentiņš tup savā vītiņā. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

28. *Baltis vīrs stāv kalnā, sviž kamūlu lejā—tur tas svišts, tur tas laj palik. Mīlā Māriņa, neej cimā, nedari kaunu ne Dīvam, ne citīm cilvēkiņm! Guli savā guļtīnā! Ja tu labi negulēsi, es tevi pīspīdīšu ar mēlnu vīlnas lekšu. Vidū tur tev mīksti spīventiņi, mīksti krēslīņi, kur atsveltīs. Ikš tā vārdu....*

K.—E.

Моя мать вышла на поле; воротись домой—твои маленькіе дѣтки плачутъ и зовутъ тебя. Сядь на свое кресло, ложись на свое ложе, куда тебя поставила, посадила Матерь Господня, пресвятая Марія!

Куда ты пойдешь, мать? Останься, мать! Сядь въ материнское кресло, лягъ на материнское ложе, сдѣлай все хорошее—какъ мать дѣлаетъ все хорошее для своихъ дѣтей.

Божья мать, мать цвѣтовъ*), не ходи какъ кошка царапая; сиди на своемъ креслѣ, спи на своемъ ложѣ! Съ Богомъ, спи здорова!

Охъ ты мать—мать гнѣва, охъ ты мать—мать ужаса, охъ ты мать—мать мукъ! Иди въ свою коморку, ложись въ свою постельку, стянись въ одинъ клубокъ! Аминь+, аминь+, аминь+. Боже Отець....

Чушь спать, черная свинья,—черная въ молодые дни, въ молодые дни! Марьюшка сидитъ въ жнивѣ, протянувъ ноги. Сядь, милая Марья, какъ сѣла властительница. Да будетъ твердъ мой животъ, какъ кусокъ серебра, какъ ковшикъ золотой! Отче нашъ....

Злая бл..., что ты возишься, что ты трясешься, что ты крутишься, точно кудель, что ты прядешь, точно съ прялки! Милая Марьюшка, я тебя прошу, не ходи въ гости—черные псы укусятъ, черныя кошки расцарапаютъ. (Три раза сказать.)

Старикъ идетъ въ бродъ по морю, бѣлая палка въ рукахъ. Милая Марьюшка, приходи въ мой домъ, на золотое кресло—серебряный парусъ. Боже Отець...

Милая Марья, сядь на порогъ съ бѣлыми перчатками на рукахъ, съ зеленымъ вѣнникомъ въ рукахъ! Входятъ старый мужикъ и проситъ милую Марьюшку: «Дай мнѣ вѣничекъ, хочу обметать нездоровыхъ, чтобы нездоровые выздоровѣли**»).

Тридевятъ (имярека) матерей сходятъ съ горы внизъ; у нихъ не болитъ, не пухнетъ; (онѣ) становятся такими мягкими какъ ноздрякъ, переходятъ въ дымъ. Три бѣлыя курицы сидятъ за печкою, а бѣлый каряикъ стоитъ посреди избы. Не выходите, а то увидите какво вамъ будетъ! Онъ васъ растерзаетъ. Я дѣвица у заборнаго кола; пусть дуетъ какой бы то ни было вѣтеръ, онъ не расшевелитъ ея, — (она) сидитъ на своемъ мѣстѣ, какъ сѣръ камень. Боже Отець....

Бѣлый мужикъ стоитъ на горѣ, бросаетъ внизъ клубокъ — куда брошенъ, тамъ пусть и останется. Милая Марьюшка, не ходи въ гости, не срами ни Бога, ни людей! Спи на своемъ ложѣ! Если не станешь спать хорошо, то я тебя придавлю пучкомъ черной шерсти. Внутри для тебя мягкіе пуховички, мягкія креслица, гдѣ (можно) развалиться. Во имя ...

* О женщинѣ въ періодѣ регулъ говорятъ, что она имѣетъ „цвѣты“.

**.) Этотъ разговоръ причитывается, когда родильница идетъ въ баню мыться.

29. *Sīva stāv kalniņā, balts kamūls rūciņā; sviž kamūlu—rit kamūls; sviž kamūlu—rit kamūls. Mīlā mātīte, es tevi lūdzu—nekāp augstu kalnā, neej tālu cīmā. Kad tu kāpsi augstu kalnā—cīma kaķes tevi saplēsis; kad tu esi tālu cīmā—cīma suņi tevi sarīs. Stāvi savā vītiņā, kā grāmata rakstiņš,—kurā grāmatiņā tu esi irakstīta, kur ter pats Dīvs stādījis; sēdi zelta krēslīņā, guli zelta gultiņā. Ikš tā vārda....*

P.—S.

30. *Mīlā māmīņa nāk pi šīs vājās sīriņas, vedīs savā pirtiņā—dzelzu krāsne, tērauda ūgles, zelta slūta dimanta lapiņām, silts ūdentīš un zipītes; — tur viņa tū glaūdis savām svētām stiprām rūciņām, skaidrām linu šķidriņām saistīs viņas vājās mīsas. (Trisreiz jāskaita.)*

A.—P.

31. *Kū tur pēra, kū tur pēra mīlās Māras pirtiņā? (Vārdu) pēra mīlā Māra, veselības gribēdama. Met tū vara gredzentīņu, pirtiņā ūdama! Dīvs zin, debess Tēvis, vaj īslaūkā, vaj neīs. Ņem, Māriņa, vara žīdu, ne kā manu augumiņu.*

K.—E.

32. *Iēzus mātē, (vārda) mātē—tās abas vīnas; Jēzus mātē, (vārda) mātē—tās abas vīnas; Iēzus mātē, (vārda) mātē—nedari (vārdam) kauna! Dīvs Tēvs....*

P.—S.

33. *Tētīt', tētīt', mātīt'! sāpītes, sāpītes, sāpītes valdī! Augstais Dīvs, valdī dikus ezerus; es gribu (vārda) māmīņu savā vītā guldīt. (Vārda) mātē, Iēzus mātē—tās abas vīnas. (Trisreiz Tēvs—mūs jāskaitu un trīs krusti jāpārmet.)*

K.—E.

34. *Caūr Iēzus pīcām, vātīm, caūr naglu zimēm, caūr sadūrta sānu—es lūdžūs, mīlā mātē, ej atpaka! savā vītiņā, tinīs kā pakulu kūdaļiņa, tinīs žīda lakatiņā, tinīs zelta ruli, nūveļīs kā ūzūla bluķītīs un dusi dīņu spūvēniņā. Tām sāpēm būs izņikt un nūbeigtīs, kā Marijas un Jēzus sāpēm! Dīvs Tēvs—amen, Dīvs Dēls—amen, Dīvs Svētais Gars—amen, amen, amen!*

35. *Jēzus brauc par ūdeni un par zemi, trīs mātēs bija ikš viņa rūkas. Tū vīnu sauca spēks, tū ūtru sauca vara, tū trešū sauca ? . Mātē, kur tu esi, palic tur ar mīru!*

P.—S.

36. *Dīvs un mūsu svētā mātē gāja ikš vīna dārza; tur sēdēja trīs jumpravas uz vīna akmeņa. Tā vīna vēlējās tū veselību savas galvas; tā ūtra—tū veselību savas sirds; tā trešā—tū veselību savas mātēs. Ikš tā vārda....*

P.—S.

Баба стоит на горѣ, бѣлый клубокъ въ рукахъ: бросаетъ клубокъ, катится клубокъ; бросаетъ клубокъ, катится клубокъ. Милая матушка, я прошу тебя: не поднимайся высоко на гору, не ходи далеко въ гости. Если поднимешься высоко на гору, сосѣдскія кошки тебя расцарапають; если пойдешь далеко въ гости, сосѣдскія собаки тебя укусятъ. Стой на своемъ мѣстѣ, какъ письма вѣна въ книгѣ,—гдѣ ты записана, гдѣ самъ Богъ тебя поставилъ; сиди на золотомъ стуликѣ, спи на золотомъ ложѣ. Во имя....

Милая матушка *) приходитъ къ этой больной женщинѣ, поведетъ (ее) въ свою баню — (тамъ) желѣзная печь, стальные уголья, золотой вѣникъ съ алмазными листочками, теплая водица съ мыломъ; — тамъ она ее разгладитъ своими святыми, сильными руками, чистыми льняными волоконцами перевяжетъ ея больное тѣло. (Три раза сказать.)

Кого тамъ парили, кого тамъ парили, въ банѣ милой Марьи? Парила (имярека) милая Марья, желая здоровья. Брось мѣдное колечко при входѣ въ баню! Богъ, небесный Отецъ, знаетъ, выйдетъ ли, не выйдетъ ли (родильница) — Возьми, Марьюшка, лучше мѣдный цвѣтокъ, нежели меня (собст. мой ростъ). **)

Иисусова мать, (имярека) мать — обѣ онѣ однѣ; Иисусова мать, (имярека) мать—обѣ онѣ однѣ; Иисусова мать. (имярека) мать—не осрами (имярека)! Боже Отецъ....

Батюшка, батюшка, матушка! уйми болѣсти, болѣсти, болѣсти! Всевышній Богъ, уйми пустыя озера: я хочу уложить (имярека) матушку на свое мѣсто. (Имярека) матушка, Иисусова мать—обѣ онѣ однѣ. (Три раза прочитать Отче нашъ и три раза перекреститься.)

Пятью ранами Иисуса, Его знаками отъ гвоздей, проколотымъ бокомъ—умоляю тебя, милая мать, воротись назадъ на свое мѣстечко, завернись въ шелковый платокъ, свернись въ золотую трубочку, свались какъ дубовый чурбанчикъ и покойся на пуховой подушечкѣ. Да исчезнетъ и кончится боль, какъ исчезла и кончилась боль Марьи и Иисуса! Боже Отецъ, аминь! Боже Сынь, аминь! Боже Святыи Духъ, аминь, аминь, аминь!

Иисусъ ѣдетъ по водѣ и по землѣ, три матери у него въ рукѣ. Одну звали силою, другую могуществомъ. третью ? . Гдѣ ты находишься, мать, тамъ успокойся!

Богъ и наша святая мать шли въ одномъ саду; тамъ сидѣли три дѣвнцы на одномъ камнѣ. Одна желала здоровья своей головы, вторая — здоровья своего сердца, третья—здоровья своей матери. Во имя....

*) Наговоръ этотъ произносится при растираніи больной женщины въ банѣ. Полъ именемъ матушки здѣсь, какъ и въ другихъ мѣстахъ, подразумѣвается, очевидно, древнее латышское божество Лайма, покровительница родильницъ.

**) Наговоръ на случай приближенія родовъ, когда родильница отправляется въ баню, гдѣ въ прежнія времена Латыши обыкновенно и рождались и умирали.

37. *Mātes vaina, laba mātes vaina, asins mātes vaina—visa ej atpaka! Īkš savas vītas, —cītādi tu ved mīsu un asini kapā. Īkš tā vārda... (Trīs vaj devīnas reizes jāruna.)*

G.—E.

II. *Vidus (vēdera) vārdi.*

38. *Trīs kamūli rit pa augstu kalnu pāri — vīns sārkanš, ūtrs melns, trešais balts. Ritāt, ritāt, gan es jūs satīšu—pa priekšu tū sārkanū, tad tū melnū un tad tū baltū. (Trīsreiz teicams.) Tēvs mūs...*

R.—R.

III. *Dzemdēšanas vārdi.*

39. *Ceļa vīrs, ceļa vīrs, ceļš augšam, sēdi uz ratiem, ņem grūžu rūki, brauc uz mājām! Steidzātīs, steidzātīs vārtus vērt—nu brauc mūžēnīki, kā zīvis pa Daugavu.*

P.—S.

40. *Mīlā Māra, mīlā Māra, gērbīs zīda drēbētīs! Atver vārtus, atver vārtus, nu brauc mūžēnīki, nu brauc mūžēnīki! Īkš tā vārda...*

P.—S.

41. *Atslēdz, Jēzu, kalna vārtus,—reiznīks jav uz ceļa stāv,—laj var cauri izreizāt! Tēvs mūs...*

P.—S.

42. *Šaiņīs, zaļa līdecīņa, nū ezera laukā—kungī nāk, kungī brauc—zelta zēgeles līcās! Tēvs mūs...*

P.—S.

43. *Tu (vārda) baltā apalā dzentīt', kā apalš ābaliņš, tupi savā vītīnā, kā pīdzimusi, kā atnākusi—kāmēr es mīršu. Dīvs Tēvs...*

A.—R.

44. *Palic, dzentīt', taj vītā, kur tev žēligais Dīvs nūlicis—kā akmentiņš, kā ūla, kā vasku rituliņš,—knīps, knīps knīps—nu palidzi man, Dīvs Tēvs... Tēvs mūs... Trīsreiz amen.*

A.—R.

45. *Tā kā Mūzus pāršļīra tū jūru uz Dīva gribēšanu un Dīva vārdā, tā laj atšķīrās tas auglis nū mātes mūsām; un kā putniņš nū sava pautā izskrīn, tā laj viņaj arī izskrīn auglis. Dīvs Tēvs... Mīlā Māriņa, nāc palīgā, tu zelta Dīva māte, kas tu arī zini, kas tu redzi viņas bēdas, cīšanas. Tēvs mūs...*

Ū.—K.

46. *Palidzi, Dīvs Tēvs un mīlā Māra, zelta jumprava, šū dzemdēšanas stundu un laiku! Es lūdzu un slavēju tev šini stuņdā un brītiņā, šū dvēselīti dzemdūt: izšķīr tās celiņus—līlas sāpes un vaimanas. Palidzi Dīvs un Tēvs, un Marija laj pīstāv pī manim,—Dīvs Tēvs un mīlā Marija ar savīm stiprīm eņgelīm! Laj izšķīrās mūsū celiņi!*

G.—E.

Недугъ матери, добрый недугъ матери, кровавый недугъ матери—весь (недугъ), иди назадъ на свое мѣсто, —а то ты уведешь тѣло и кровь въ гробъ. Во имя.... (Сказать три раза или девять разъ).

Отъ боли въ животъ.

Три клубка катятся черезъ высокую гору; одинъ красный, второй черный, третій бѣлый. Катитесь, катитесь, заматаю же я васъ — сперва красный, затѣмъ черный, наконецъ бѣлый. (Три раза сказать). Отче нашъ....

При родахъ.

Дорожникъ, дорожникъ, встань, сядь въ повозку, возьми вожжи въ руки, поѣзжай домой! Спѣшите, спѣшите отворить ворота—вотъ ѣдутъ баре, точно рыба по Двинѣ.

Милая Марья, милая Марья, одѣвайся въ шелковыя платья! Отвори ворота, отвори ворота, вотъ ѣдутъ баре, вотъ ѣдутъ баре! Во имя....

Отомкни, Иисусъ, горныя ворота, путникъ стоитъ уже на дорогѣ,—чтобы онъ могъ проѣхать! Отче нашъ....

Шмыгни, зеленая щучка, вонъ изъ озера—баре приходятъ, баре пріѣзжаютъ — золотыя паруса нагибаются! Отче нашъ....

Ты (имярека) бѣлая, круглая матка, какъ круглое яблочко, сиди на своемъ мѣстѣ, какъ родилась, какъ пришла—пока я не умру. Боже Отецъ....

Оставайся, маточка, на томъ мѣстѣ, куда тебя положилъ всемилостивый Богъ—какъ камушекъ, какъ голышъ, какъ кружечъ воска,—щипъ, щипъ, щипъ—такъ помоги мнѣ Боже Отецъ.... Отче нашъ.... Три раза аминь.

Какъ Моисей раздѣлилъ море по волѣ Божьей и во имя Божье, такъ пусть отдѣлится плодъ отъ утробы матери; и какъ птичка выбѣгаетъ изъ своего яйца, такъ пусть и у нея выбѣгаетъ плодъ. Боже Отецъ... Милая Марьюшка, золотая Матерь Господня, приходи на помощь! ты хорошо знаешь и видишь горе и муки ея. Отче нашъ....

Помоги Боже Отецъ и милая Марья, золотая дѣва, въ этотъ часъ, въ это время родовъ! Я прошу и восхваляю тебя въ этотъ часъ и въ эту минуту, рождая эту душу: раздвигай проходы—большія боли и вопли. Помоги, Боже Отецъ, и Марія да будетъ у меня,—Боже Отецъ и милая Марія со своими сильными ангелами! Да раздвинутся наши проходы!

IV. Kad bērnuš grib.

47. Šaijis, dzemte, kā melnā ūdze, pa kāju galim!
 Plētis, dzemte, kā zaķu mātēj plešās! Šaijis, dzemte,
 kā melnā ūdze pa kāju galim! Plētis, dzemte, kā
 zaķu mātēj plešās dzemte! Šaijis, dzemte, izīd tās
 kūdas, laj auglis dzīvs rūnās ikš tevis!
 P.—S.

V. Nakts pamašu, nūtikumu un izbīļu vārdi.

48. Jūda mātē, Jūda tēvs brauca baznīcā līlīm ra-
 tīm, melnīm zirgīm; satīk uz ceļa jūtēm—nāk nū jūras
 trīs sulaiņi trejdeviņām bullām. Tur tevi sašaūs,
 tur tu izņiksti, izputi, kā vecs pūpēdis, kā vecs mē-
 nesis! Dīvs Tēvs.....
 P.—S.

49. Vecs kungs, veca gaspaža kāpj pret kalnu cīni-
 damīs, mūcīdamīs. Tā laj cīnās, tā laj mūcās
 bērniņa slimība!
 K.—E.

50. Vecs kungs, veca gaspaža pīkūst kalnus kāpda-
 mi. Tā laj pīkūst (vārda) nelaime, kas gar viņu
 plūsās, daūzās, kas viņu muldina, kas viņu rausta.
 Z.—V.

51. Naktes mātē, naktes pamaša, guli jūras di-
 benā! Nesmīdīni, nekaitīni, nebrēcīni! Iļaiņ
 gulēt kristīta cilvēka bērniņam! Dīvs Tēvs. .
 P.—S.

52. Nelabais rikstīti lauž—es raudāju celmalā: šaut
 prīdīti, šaut eglīti,—nešaut (vārda)! (Vārds) Di-
 va dīts, Dīva radīts. Dīvs Tēvs....
 P.—S.

53. Dīnas pagāns, pusdīnas pagāns; naktes pagāns,
 pusnuktes pagāns! Atstāj nūst nū bērniņa mīsam!
 Tev nav nekāda daļa,—dūd vītu Svētam Garam! Ikš
 tā vārda...
 P.—S.

54. Atstāj nūst, tu nešķīsts gars,—dūd vītu tam Svē-
 tam Garam! Nāks Dīva Dēls, Dīva spēks,—īgā-
 zīs tev dziļā jūrā.
 Z.—V.

55. Atstāj nūst, tu nešķīsts gars, ļaiņ Svētam Garam
 vītas! Spērs Pērkūns aiz trejdeviņi pīlagi—tad
 tevi saspērs trejdeviņūs gabalūs.
 P.—S.

56. Deviņi melni vīri, deviņi melni zirgi, deviņi mel-
 ni suņi—saskrēja, sabrauca trīs ceļa jūtēs, trīs
 akmeņu stārpās. Tur vīri saķēra, tur zirgi sa-
 spēra, tur suņi saplēsa, kas manu bērniņu baida,
 kas tam nelaiņ gulēt.—Čuči, guli, siveniņ', nū si-
 liņa pārtecējis.
 Z.—V.

Когда желають дѣтей.

Шмыгай, матка, какъ черный ужъ, по концамъ ногъ!
 Разверзнись, матка, какъ разверзается матка у зайчихи!
 Шмыгай, матка, какъ черный ужъ по концамъ ногъ!
 Разверзнись, матка, какъ разверзается матка у зайчихи!
 Шмыгай, матка, всасывай сѣмена, чтобъ плодъ родил-
 ся живымъ внутри тебя!

Отъ родимца *).

Мать Юада (чортова мать), отецъ Юада (чортовъ отецъ)
 ѣхали въ храмъ на большой колесницѣ, на вороныхъ коняхъ;
 встрѣчаются на перекресткѣ дорогъ—приходятъ съ моря
 девять слугъ съ тридевятью стрѣлами. Тамъ тебя застрѣ-
 лять, тамъ ты исчезни, пропади какъ старый ноздрякъ,
 какъ мѣсяцъ подъ ущербъ! Боже Отецъ...

Старый баринъ, старая бариня поднимаются на-гору
 черезъ силу. Такъ пусть мается, такъ пусть мучится
 болѣзнь ребенка!

Старый баринъ, старая бариня устаютъ поднимаясь на
 горы. Такъ да устанеть (имярека) недугъ, который (имярека)
 терзаеть, мучить, который (имярека) беспокоитъ, который
 (имярека) дергаеть.

Мать ночи, родимецъ, спи на днѣ морскомъ! Не смѣши
 не зли, не заставляй плавать! Дай спать дитяти крещен-
 наго челоувѣка! Боже Отецъ...

Лукавый розочку ломаеть—я плачу у дороги: сѣки
 сосенку, сѣки елку,—не сѣки (имярека)! (Имярекъ)
 Богомъ данъ, Богомъ созданъ. Отче нашъ...

Денной поганинь, полуденный поганинь; ночной
 поганинь, полуночный поганинь! Отстанъ прочь отъ тѣла
 ребенка! Нѣтъ тебѣ никакого дѣла (до него), -- уступи
 мѣсто Святому Духу! Во имя...

Отстанъ, нечистый духъ,—дай мѣсто Святому Духу!
 Придетъ Божій Сынъ, Божья сила,—вергнетъ тебя въ
 глубокое море.

Отстанъ, нечистый духъ, дай мѣсто Святому Духу!
 Ударить Перкунсъ изъ-за тридевяти рябинъ—тогда тебя
 разгромить на тридевять кусковъ.

Девять черныхъ мужиковъ, девять вороныхъ коней,
 девять черныхъ псовъ—сбѣжались, сѣхались на три
 перекрестка, промежду трехъ камней. Тамъ мужики
 схватили, тамъ кони залагали, тамъ псы растерзали
 того, кто пугаетъ моего ребенка, кто не даетъ ему спать.
 — Спи, спи, поросеночекъ, прибѣжавшій изъ бора.

* Подъ этимъ названіемъ подразумѣвать болѣзнь, по преимуществу дѣтскую, происходящую, по народному объясненію, отъ искуга: дитя спитъ безпокойно, какъ будто перепуганное, часто просыпается, плачетъ и слегка бредитъ.

57. *Trejdeviņi kungi saīs jūrā trejdeviņim šaujamim, trejdeviņim duramim rīkim. Tik mīksts laj palīk kā pūpēdis, tik mēlns kā zeme! Vēlns grib ēlē krāpt un raut, es gribu izglābt ar Dīva palīgu,— laj palīk kā bijis. Ej prūjam, tu nešķists gars, laj palīk tas cilvēks kā bijis!*

K.—E.

58. *Mēlni vīri, dzelzu zūbi—tū gribēja (vārdu) kūst; visi jūras akmentiņi nāca (vārdam) palīgā.*

H.—D.

59. *Līls vīrs stāv līla mēlna meža malā, līla ūzūla nūja rūkā. Mēlns vīrs it pa ceļu, gaŗa aste pakal velkās; tas tevi dzen prūjam uz jūru,—tur būs tev palīk. Veca sīva it pa ceļu, gaŗa aukla pakal velkās; tā tevi pīsīs pi bērza saknes.—Īkš tā vārda....*

R.—R

60. *Atstāj nūst, lāstu maiss! Dūd vītu Svētam Garam! Nāks nū jūras trīsreiz deviņas zībenes, trīsreiz deviņi pērkūni: tū tevi spērs, tū tevi sitīs pa trīsreiz deviņi asi, pa trīsreiz deviņi jūdzi ikš zemes. Tur tavš tēvs, tur tava mātē, tur tavi brālī, tur tavas māsas, tur tu pats, tur tu ikšā palīc, mūžam augšā necelīs,—kāmēr šī saule, kāmēr šī zeme—bez gala. Amen.*

P.—S.

61. *Līls dižs vīrs, līls dižs vīrs, līla meža malā, līla meža malā—ar ūzūla nūju, ar ūzūla nūju. Visi sit, visi kauj, visi sit, visi kauj! Tikam sit, tikam kauj, līdz nūsūt pagalam.*

P.—S.

62. *Mēlns vīrs it pa ceļu, mēlnu ruņci nes rūkā! Tas nebij mēlns vīrs, tas bij pats žēlīgs Dīvs. Kungs Jēzus Kristus, lādzi man! Ikš tā vārda....*

P.—S.

63. *Mēlns vīrs, mēlns zirgs stāv kārklu krūmā—dzelzu cepure, dzelzu kreklis, dzelzu zābaki. Izņīkst mēlns vīrs, izņīkst mēlns zirgs, izņīkst kārklu krūms! Ikš tā vārda....*

P.—S.

64. *Mēlns vīrs jāj mēlnu zirgu pa ceļu, mēlni imaukti, mēlni segli, mēlni zābaki, mēlnas zeķes, mēlnas bikses, mēlni svārki, mēlna cepure, mēlns kreklis. Tas nebij mēlns vīrs, tas bij pats žēlīgs Dīvs. Jēzus, man palīdz! Ikš tā vārda....*

P.—S.

65. *Vīsulš stāv mežmalē, asas rikstes braucidams; vecs vīriņš mežmalē, prižu garus laustidams—trejdeviņi prižu zari, trejdeviņas ūzūlu atvases. Dīvs Tēvs, Dīvs Dēls, Dīvs Svētais Gars, lādzi tū cilvēku izglābi! (Šī vārdi trīsreiz teicami un trīs Tēvsmūs jāizskaista.)*

K.—E.

66. *Vīlkata, sunapuŗna, ragana, žagasaste—vecītis, bebrītis, pirtes kausītis—bābiņas duņču mēle—skabārda lūkās—deviņu vīru spēki tū neizvelk.*

Тридевятъ баръ сойдутся на морѣ съ тридевятю пищаями и тридевятю мечами. Да сдѣлается мягкимъ какъ ноздрякъ, чернымъ какъ земля! Чортъ хочетъ заманить и побрать въ адъ, а я хочу вылечить съ помощью Божьей,—да останется, какъ было! Уйди, нечистый духъ, пусть останется человекъ, каковъ былъ!

Черные мужики, желѣзные зубы — вотъ кто хотѣлъ укусить (имярека); всѣ камешки морскіе приходили (имя реку) на помощь.

Большой мужикъ стоитъ на опушкѣ большого темнаго лѣса, большая дубина (у него) въ рукѣ. Черный мужикъ идетъ по дорогѣ, большой хвостъ тянется за нимъ; онъ тебя гонить прочь на море, тамъ тебѣ и остаться. Старая баба идетъ по дорогѣ, длинный шнурокъ (съ обуви) тащится за нею; она тебя привяжетъ къ березовому корню. Во имя....

Отстанъ прочь, мѣнокъ проклятій! Уступи мѣсто Святому Духу! Поднимутся съ моря тридевятъ молній, тридевятъ перуновъ: они тебя разгромятъ, они тебя вобьютъ въ землю на тридевятъ сажень, на тридевятъ миль. Тамъ твой отецъ, тамъ твоя мать, тамъ твои братья, тамъ твои сестры, тамъ ты самъ, тамъ и останься, никогда не подымайся.—пока это солнце, пока эта земля—безъ конца. Аминь.

Большой большой мужикъ, большой большой мужикъ на опушкѣ большого лѣса, на опушкѣ большого лѣса—съ дубиною, съдубиною. Всѣ бьютъ, всѣ колотятъ, всѣ бьютъ, всѣ колотятъ! Бьютъ, колотятъ, пока не убьютъ въ конецъ.

Черный человекъ идетъ по дорогѣ, несетъ чернаго kota въ рукахъ. Это не былъ черный человекъ, это былъ самъ милостивый Богъ. Господь Исусъ Христосъ, помоги мнѣ. Во имя...

Черный мужикъ, черный конь стоитъ въ ивовомъ кустѣ; (у него) желѣзная шапка, желѣзная рубаха, желѣзные сапоги. Исчезни, черный мужикъ, исчезни, черный конь исчезни, ивовый кустъ! Во имя...

Черный человекъ ѣдетъ по дорогѣ на черномъ конѣ съ черною уздою, съ чернымъ сѣдломъ, съ черными сапогами, съ черными чулками, съ черною шапкою, съ черною рубахою. Это не былъ черный человекъ, это былъ самъ милостивый Богъ. Исусъ, помоги мнѣ! Во имя....

Вихрь стоитъ у опушки лѣса, разгибая острыя розги; старичекъ у опушки лѣса ломаетъ сосновыя вѣтви—тридевятъ сосновыхъ вѣтвей, тридевятъ дубовыхъ отростковъ. Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ, помоги вылѣчить этого человека! (Эти слова говорить трижды и трижды читать Отче нашъ.)

Волкодлакъ, песья морда, вѣдьма, сорокинъ хвостъ—старичекъ, бобрникъ, банный ковшикъ—бабій языкъ-гинжалъ—ваноза гнется—сила девяти мужиковъ ея не вытащить.

67. *Pārlauz skalū, atskrej zaķis—nūdur zaķi: nū-
baidi tū ļaunu garu prūjam, laj palīk vesels
bērniņš! Dīvs Tēvs...*
P.—S.
68. *Mass mass ķipariņš skrej dīnu un nakti ri-
dams apkārt manu šūpulīti, manu bērniņu sārgā-
dams. Dīvs Tēvs...*
P.—S.
69. *Velé baītu, velé baītu upīé, upīé,—laj tī
šņāca, laj tī krāca, laj tī gul kā sīvēniņi!*
B.—A.
70. *Sprūk, sprūk! zūgu, zūgu! Caūr sētu, caūr sētas
pūsmu, pi ruda akmeņa! Tur tevi zibens sītis pa
deviņi asi ikš ņemes.*
P.—S.
71. *Isauga egle caūr krusta ceļim, caūr plaušām,
caūr aknām, caūr visu dūbumu; vīrs nāk pa vār-
tīm, egli velk pa plecīm, taure muté: pūš caūr
plaušām, pūš caūr aknām, pūš caūr visu dūbumu.
Ikš tā vārda....*
P.—S.
72. *Jēzus gāja baznīcā, krustu nesa rūciņā. Laj
izņikst tās nelaiņes, kā baznīcas pulkstiņi! Nūst,
Nūst, visas nelaiņes! Alēluja amen! Alēluja amen!
Laj izņikst visas nelaiņes, kā veca vīra dārbi!
Nūst, nūst, visas nelaiņes! Alēluja amen! Alēluja
amen! Trīs jumpravas izgāja nū jūras, vīnaj le-
dus gabals rūkā, ūtraj veselīa Tik aūksts laj pa-
līk kā ledutiņš, tik skaidrs kā jūras ūdentiņš!
Pūrā ēlé laj aizgrīžās visas nelaiņes, laj aizgrī-
žās ap apses! Nūst, nūst, visas nelaiņes! Alēluja
amen! Alēluja amen! Atver dīvigus vārtus, aizver
ēles vārtus! Pa dīvigim vārtim laj izīt sveīks ve-
sels, laj palīk kā brālīsi māsiņas, kas kalniņā
gul! Nūst, nūst, visas nelaiņes! Alēluja amen! Alē-
luja amen! Dīvs Tēvs †, Dīvs Dēls †, Dīvs
Svētais Gars †.*
P.—S.
73. *Vīns, ūtrs—nav skaitīts; vīns, ūtrs—nav skaitīts;
vīns, ūtrs—nav skaitīts. (Deviņas reizes teicams.)
Dīvs Tēvs....*
P.—S.
74. *Vecūs laikūs, vecūs laikūs—vecāj metaj, vecāj
metaj—gaismiņaj austūt, gaismiņaj austūt—saiļi-
tejlēcūt, saiļitejlēcūt—ar vēju, ar vēju—atpakaļ,
atpakaļ, maza bērniņa veselība, maza bērniņa veselība.*
P.—S.
75. *Četri istabas pakši, četri galda stūri, četri mēlni
vīri, četri mēlni suņi, četri mēlni gaiļi, zila žagata,
saļa žagata, raiba žagata, sētulīte (?)—ar Jēzu
Kristu laj gul saldu mīgu—maza bērniņa veselība.
Dīvs Tēvs, Dīvs Dēls, Dīvs Svētais Gars. Zila, saļa,
raiba sētulīte—visas žagatas kūpā laj nūsprāgst,
laj sapūst, laj nebaida manu bērniņu! Laj viņu
dzīvības vēlna mātēj d.. ā iskrej—bez gūla. Amen.*
P.—S.
- Переломи лучину, прибѣжить заяць—заколи зайца:
спугнешь злаго духа,—ребенокъ пусть будетъ здоровъ
по-прежнему. Боже Отець....
- Маленькій, маленькій песикъ бѣгаетъ днемъ и ночью.
съ лаемъ вокругъ моей колыбели, сторожить мое дитя.
Боже Отець....
- Колоти (бѣлье) дѣ-бѣла, колоти дѣ-бѣла въ рѣчкѣ,
въ рѣчкѣ,—пустъ они (дѣти) храпать, пусть похрапыва-
ють, пусть спятъ, какъ поросята!
- Убѣги, убѣги! украду, украду! Сквозь заборъ, сквозь
лазею, къ сѣрому камню! Тамъ вобьетъ тебя молнія въ
землю на девять сажень.
- Выросла ель сквозь перекрестокъ дорогъ, сквозь лег-
кiя, сквозь почки, сквозь все дупло; приходитъ мужикъ
черезъ ворота, тащить ель на плечахъ, труба во рту: онъ
трубитъ сквозь легкiя, трубитъ сквозь почки, трубитъ
сквозь все дупло. Во имя....
- Иисусъ ходилъ въ храмъ, носилъ крестъ въ рукѣ.
Пусть исчезнетъ весь недугъ, какъ звонъ церковныхъ
колоколовъ! Прочь, прочь, весь недугъ! Аллилуія аминь!
Аллилуія аминь! Пусть исчезнетъ весь недугъ, какъ
старческiя дѣла! Прочь, прочь, весь недугъ! Аллилуія
аминь! Аллилуія аминь! Три дѣвицы вышли изъ моря;
у одной былъ кусокъ льда въ рукѣ, у другой—здоровье.
Пусть остынетъ (больной) какъ ледъ, пусть прояснѣетъ
какъ водица морская! Пусть весь недугъ вихремъ уне-
сется въ болото, въ адъ, пусть вихремъ унесется за
осицу! Прочь, прочь, весь недугъ! Аллилуія аминь! Алли-
луія аминь! Отвори божья ворота, затвори адскiя ворота!
Пусть выходитъ чрезъ божьи ворота свѣжимъ, здоровымъ,—
пустъ станетъ какъ братцы и сестрицы, что лежатъ на
горкѣ (въ могилѣ)! Прочь, прочь, весь недугъ! Аллилуія
аминь! Аллилуія аминь! Боже Отець †, Боже Сынъ †,
Боже Святой Духъ †.
- Одинъ, другой—не въ счетъ; одинъ другой—не въ
счетъ; одинъ, другой—не въ счетъ... (Надо повторить
девять разъ.) Боже Отець....
- Въ ущербъ мѣсяца, въ ущербъ мѣсяца—въ мѣсяцѣ при
убыли, въ мѣсяцѣ приубыли—приразсвѣтъ, приразсвѣтъ—
при восходѣ солнца, при восходѣ солнца—съ вѣтромъ, съ
вѣтромъ—назадъ, назадъ, здоровье маленькаго ребенка,
здоровье маленькаго ребенка.
- Четыре угла избы, четыре угла стола, четыре черныхъ
мужика, четыре черныхъ собаки, четыре черныхъ пѣтуха,
синяя сорока, зеленая сорока, пестрая сорока, домашняя
птица (?)—съ Иисусомъ Христомъ пусть спитъ сладнымъ
сномъ—здоровье маленькаго дитяти. Боже Отець, Боже
Сынъ, Боже Святой Духъ. Синяя, зеленая, пестрая
домашняя птица—съ сороки вмѣстѣ, пусть издохнуть,
сгнiютъ, пусть не страшатъ моего дитяти! Пусть ихъ жизнь
(души?) попрячется въ з...цу чортовой матери—безъ
конца. Аминь.

76. Četras galda kājas, četri galda stūri, četri istabas pakši; trīs žagatas: melna žagata, raiba žagata, zaļa žagata; trīs melni sunīši, trīs melni kaķīši—manu bērniņu sārgā. Dīvs Tēvs...

K.—E.

77. Dīvs, atņem tu šī bērniņa nelaimi nu viņa šupļa, ar dzelzu sūdu dakšām izmet plānā, līlā klajumā: pirmais pērkūns kā pārnāk laj viņa nelaimes saspej deviņus gabalus! Īkš tā vārda....

P.—S.

78. Es viņa kristīta šīva, kā kristīta baznīca, es atsaku tīm vēlnīm visīm; es viņa kristīta šīva, es izdzenu tūs vēlnus visus; es viņa kristīta šīva, es nūdūmu tūs vēlnus visus trejdeviņīm Pērkūnīm, trejdeviņu Pērkūnu lūdēm, laj viņus saspej jūras dziļumā, laj jūras daļas viņus saéd, sagremū!

P.—S.

79. Tu augstais Dīvs, debesu Tēvs, kas tu dārgās debesīs, tu mans radītājs, pestītājs, svēttājs—tik īšam un tik turu, kā mans Tēvsmūs manā sirdī, manūs kaulūs un viņa kreklīs uz viņa muguru, kas uz manīm ļaūnas dūmas dūmā, ļaūnus vārdus runā: laj pī viņa paša palīkļāūnas dūmas, ļaūni vārdi, ļaūni dārbi! Dīvs Tēvs....

P.—S.

VI. Kad ilgī gul slimis un nezin, kas kaīš.

80. Vecs vīrs jāj sīrmu ērzeli par zīdāja kalnīm. Tas ir pats Dīvs: samta cepure, samta svārki mugurā, samta cimdi rūkā, samta zābaki kājā. Tur viņš nūjāj par simtu simtīm ceļīm; tur viņš saklīdz, tur viņš sasauc—tur sanāk visa pasaule veselības. Tur viņš nūjāj uz Siliriņu (?) zemi; tur viņš saklīdz, tur viņš sasauc—tur sanāk visa pasaule veselības. Tur viņš pārnes, idūd manam slimājam. Kū tu, mīļais Dīvs, man dūd ar savu bagātu rūku, tū ņemu es visu par labu. Tēvs mūs....

P.—S.

81. Vecs vīrs ijāja ar baltu ķēvi; sauss viņš ijāja, sauss viņš izjāja. (Šī vārdi deviņas reizes teicami.)

P.—S.

VII. Saraustišanās vārdi.

82. Auniņš tek pa mīžu lauku, tauku pika mugurā; jūras mātē, vēja mātē—urā, urā! Lec lec, nabīņa, vecā vītā—urā urā!

Z.—E.

83. Oziaņa, oziaņa, oziaņa! Laj izzūd tās sāpes nū šī cilvēka mīsiņām! Laj izņīkst tās sāpes nū šī cilvēka mīsiņām! Laj izūt tās sāpes nū šī cilvēka mīsiņām kā migla vasaras rītiņā, kā rīta rasa siltā dīniņā, kā ēna saules spūžumā!

Четыре ноги стола, четыре угла стола, четыре угла избы; три сороки: черная сорока, пестрая сорока, зеленая сорока; три черных собачки, три черных кошечки—сторожать моего ребенка. Боже Отецъ...*)

Боже, возьми прочь недугъ этого ребенка отъ его колыбели, желѣзными навозными вилами выкинь его на великій просторъ: первая гроза (Перунъ) какъ придетъ, пусть разразитъ недугъ его на девять кусковъ! Во имя.....

Я женщина, крещенная какъ церковь крещена, я отрѣкаюсь отъ всѣхъ чертей; я крещенная женщина, я выгоняю всѣхъ чертей; я крещенная женщина, я передаю всѣхъ чертей тридевяти Перунамъ, тридевяти громовымъ стрѣламъ,—да вобьютъ ихъ въ морскую пучину, да разѣдятъ, разотрутъ ихъ части моря! **)

Ты Всевышній Боже, небесный Отецъ, который въ дорогихъ небесахъ, ты мой творецъ, спаситель, святитель—такъ истинно и такъ близко, какъ Отче нашъ у меня въ сердцѣ, въ моихъ костяхъ и (такъ близко какъ) рубаха на тѣлѣ того, кто на меня зло помышляетъ, на меня злословитъ: пусть при немъ же останутся злые помыслы, злословіе, злодѣянiя! Отче нашъ.....

Когда домо лежитъ больной и не знаютъ, что съ нимъ.

Старикъ ѣдетъ на сѣромъ жеребцѣ по шелковымъ горамъ. Это самъ Богъ: бархатная шапка, бархатный кафтанъ на немъ, бархатныя перчатки на рукахъ, бархатныя сапоги на ногахъ. Туда онъ ѣдетъ по многимъ сотнямъ дорогъ; тамъ онъ скликаетъ, тамъ онъ созываетъ—туда стекается здоровье со всего свѣта. Оттуда онъ поѣхалъ въ Сибирь (?); тамъ онъ скликаетъ, тамъ онъ созываетъ—тамъ стекается здоровье со всего свѣта. Оттуда онъ приноситъ домой, даетъ моему больному. Что ты, милый Боже, даешь мнѣ своею щедрою рукою, все то я принимаю въ свою пользу. Отче нашъ...

Старикъ вѣхалъ на бѣлой кобылѣ; сухимъ онъ вѣхалъ, сухимъ онъ вѣхалъ. (Эти слова повторить девять разъ.)

Когда кто-нибудь сорвалъ животъ.

Барашекъ бѣжитъ по яровому полю, кусокъ жира на спинѣ; мать-море, мать-вѣтеръ—уря, уря! Прыгни, прыгни, пулокъ, назадъ на старое мѣсто—уря, уря!

Осанна, осанна, осанна! Да исчезнетъ болѣзнь изъ тѣла этого человѣка! Да исчезнетъ болѣзнь изъ тѣла этого человѣка! Да выйдетъ болѣзнь изъ тѣла этого человѣка, какъ мгла въ лѣтнее утро, какъ утренняя роса въ теплый день, какъ тѣнь въ солнечномъ свѣтѣ!

*) Этотъ наговоръ ужестенъ, когда у ребенка поносъ.

**) Нашептывая этотъ наговоръ, знахаря (знахарь) дѣлаетъ надъ «лѣкарствомъ» или больнымъ особенный крестообразно изображенный волшебный знакъ, называемый «двойнымъ крестомъ отъ кошмара». Форму этого знака читатель найдетъ въ группѣ наговоровъ «отъ кошмара».

84. *Trūkumi, lūzumi, plisumi, grīzumi sarep; prāde sarep, egle sarep, laūka ūzūlīps sarep; mēl̄ns šķīlis izlaiž savu dīņķi,—tāmēr raujās un ū savu ceļu. (Trīsreiz teicams.)*

A.—R.

VIII. *Spīdēja vārdi.*

85. (*Vajaga ūlu tā apvārdūt:*) *Purvu kungi dzīres dzēra ar vagara meitenīti. Labāk būtu dzīrējušis ar manīm spīdējīm!*

T.—D.

IX. *Prīkš pakrūts.*

86. *Tu žēlīgs Dīvs un Tēvs, palīdzi; tu Dīva Dēls, mīlā Marija, mūsu Kunga Jēzus Kristus mātē, jumprava Marija, palīdzi—tās līlās sāpes remdēt, reibūt un valdīt, kas uz ātrām pēdām sitās un šaudās; kas ir ātri situšās ikš tā cilvēka mīsas un asins,—laj viņas izdīst! Tīras un skaidras kā tās mēneša tukšības, kas ir skaidras nū mēnešim,—tā laj izdīst tās sāpes un vainas! Amen.*

G.—E.

87. *Laj manas rūkas ir tādas, kā Jēzum un Pēterim—ikš tā vārda.... Kad Jānis un Pēteris nūgāja uz Nācāretes, tur tī atrada viņu vīru, kas gulēja četrdesmit gadus nevesels. Tad runāja Jānis un Pēteris uz tū vīru: Kū guli tu, smirdūša maīta, celīs un staigā—ikš tā Kunga Jēzus vārda; manas rūkas ir tavas mīsas uzcelušas—ikš tā vārda.... (Trīsreiz jārunā.)*

B.—R.

X. *Krūšu sāpju vārdi.*

88. *Jēzus dzīvīb' (vārda) sirdī, Jēzus dzīvīb' (vārda) sirdī—šī krūšu dzīsla sirgst! Krūšu sāpes, kā ari visas sāpes, laj izdīst kā vecs mēnesis, laj kalst kā purva nīdre, laj izdēd kā vecs mirūnis! U-U-U. A-A-A-A. Dīvs augstais, stāvi tu pats klāt!*

Ū.—S.

XI. *Kāsus vārdi.*

89. *Kāsi, ej ārā! Tu kāsi nū (vārda), nekasi (vārda) mīsas! Kāsi, ej ārā! Tu kāsi nū (vārda), nekasi (vārda) kaiļu! Tu kāsi nū (vārda), nekasi (vārda) sirdī! Ej gar jūru, kasi jūras ūlas, kasi jūras smiltis: tās tev gārdākas, ne kā (vārda) mīsas. Nenāc mājas—sunī kaķes tevi saplūstis, sunī kaķes tevi saplūstis.*

P.—S.

90. *Kāsi, tu kasi (vārdu)—(vārds) tevi kasa—dīvu kalnu stārpā, akmens vidū. (Trīsreiz teicams.)*

P.—S.

Разрывы, переломы, трещины, вывихи заживают; заживает сосна, заживает ель, заживает дуб на полях; черный (притуской) жеребец выпускает свой дѣтородный членъ,—а все-таки рвется и идетъ своею дорогою. (Три раза сказать.)

Отъ тяжести или боли въ желудкѣ.

(Возьми яйцо и наговаривай:) Болотные барепировали съ дочерью старосты. Лучше было, если они пировали съ моими спіадеями.*)

Отъ боли подъ ложечкой.

Ты, милостивый Боже Отець, помоги; ты, Божій Сынъ, милая Марія, мать нашего Господа Иисуса Христа, Дѣва Марія, помоги—унять великія боли, унять и сдержать ихъ, которыя бросаются и быстро перелетаютъ; тѣ, что шибко перекинулись въ тѣло и кровь этого человека, пусть пропадутъ! Дѣ-чиста, какъ чисто отъ мѣсяца время новолунія,—такъ да исчезнуть всѣ боли и недуги! Аминь.

Да будутъ мои руки таковы, какъ у Иисуса и Петра—во имя... Когда Иоаннъ и Петръ пришли въ Назаретъ, то они тамъ нашли одного человека, который лежалъ сорокъ лѣтъ больнымъ. Тогда сказали Иоаннъ и Петръ этому человеку: Что ты спишь, вонючая падаля, вставай и ходи—во имя Господа Иисуса; мои руки исцѣлили твою плоть—во имя.... (Три раза сказать.)

Отъ грудной боли.

Иисусъ, живущій въ сердцѣ (имярека), Иисусъ, живущій въ сердцѣ (имярека)—эта грудная жилка болитъ! Грудная боль, какъ и всякая другая боль, пусть исчезнетъ какъ мѣсяць подъ ущербъ, пусть засохнетъ какъ камышь въ болотѣ, пусть истлѣетъ какъ старый мертвецъ! У-У-У-У. А-А-А-А. Боже всевышній, храни меня!

Отъ кашля.

Кашель, выходи вонъ! Ты кашель отъ (имярека), не скобли мяса (имярека)! Кашель, выходи вонъ! Ты кашель отъ (имярека), не скобли кости (имярека)! Ты кашель отъ (имярека), не скобли сердца (имярека)! Иди вдоль по морскому берегу, скобли морской голышъ, скобли морской песокъ: это будетъ тебѣ вкуснѣе мяса (имярека). Не приходи домой—собаки и кошки тебя растеразуютъ, собаки и кошки тебя растеразуютъ.

Кашель, ты скоблишь (имярека)—(имярекъ) тебя скоблить—между двумя горами, посреднѣ камень. (Три раза сказать.)

*) Этими словами здѣсь олицетворяется болѣзнь, когда въ желудкѣ чувствуется сильная тяжесть или боль.

XII. Caùréja jeb dūrēja vārdi.

91. *Caùréjs mani dur vīnu reizi, es vīnu duru divi reizes; caùréjs mani dur vīnu reizi, es vīnu duru trīs reizes; caùréjs mani dur vīnu reizi..., es vīnu duru deviņas reizes. Caùréjs mani dur vīnu reizi, es vīnu duru deviņas reizes; caùréjs mani dur vīnu reizi, es vīnu duru astūņas reizes; caùréjs mani dur vīnu reizi..., es vīnu duru vīnu reizi. (Tā trīs reizes cauri sakams.)*

P.—S.

92. (*Trīsdeviņas reizes jāteic:*) *Raūgu, kū es raugu? Es priķš (vārda) cauri raugu. Caùréjs, caùréjs dur (vārdu) vīnreiz—(vārds) dur caùréjam—dur jav divi reizes... Raūgu raugu, kū es raugu? Es priķš (vārda) cauri raugu. Caùréjs dur (vārdu) vīnreiz—(vārds) dur caùréjam jav deviņas reizes. Dur, kā tu vīnu vari nūduūt! Laj izpuūt, laj izdēd, laj nūmiŗst kā mirūnis visas iņdeves! Nu palīdz man, Dīvs Tēvs....*

A.—R.

93. *Jūrā tur ir vīns četrkaņtīgs balts stabs,—tas tūp kapāts sīkūs smalkūs gabalūs. Dīvs Tēvs... Amen. (Trīs reizes sakams.)*

L.—E.

94. *Dūrējs dur—man bail! Trīs Pērkūni laj nūspeŗ!† Dūrējs dur—man bail! Devīni Pērkūni laj nūspeŗ!† Dūrējs dur—man bail! Trejdeviņi Pērkūni laj nūspeŗ!† (Cik Pērkūni sakami, tik krusti metami.)*

95. *Dūrējs dur—laj trīs Pērkūni tū saspeŗ! Dūrējs dur durdams—laj devīni Pērkūni tū saspeŗ! Dūrējs dur padurdams—laj trejdeviņi Pērkūni tū saspeŗ!*

XIII. Vērmelū (gēles) vārdi.

96. *Vērmeles man dedzina, es dedzinu vērmeles; vērmeles man dedzina, es dedzinu vērmeles; vērmeles man dedzina, es dedzinu vērmeles. Suns tek Rīgā, buks tek pakaļ—pats tas vērmelū valdūtājs.*

B.—A.

97. *Vērmeles man dedzina, es dedzinu vērmeles—trīs ceļa jūtes, akmins stārpā. Buks brīn jūrā, suns brīn pakaļ.*

R.—R.

98. *Gēle ēd mani, es ēdu gēli, gēlam kaūli—brakš! (Deviņas reizes sakams)*

B.—L.

99. *Gēles, gēles mani ēda, es ēzu gēles; vilks ēda jēriņu tiltiņa galā; gēles vīra pūdiņa, suns sūds katliņa. (Deviņas reizes bez dvašas atvilkšanas un misēšanas jāizteic.)*

B.—S.

100. *Jāls ēd mani, es ēdu jālu; jāls ēd jēlu gaļu! (Teicams deviņas reizes ar vīnu dvašas atvilkšanu.)*

M.—K. L.

101. *Suns ēd zaļu zāli, es ēdu jēlu gaļu. (Trejdeviņas reizes teicams.)*

Отъ колотья (въ животъ).

Колотье колеть меня одинъ разъ, я его колю два раза; колотье колеть меня одинъ разъ, я колю его три раза; колотье колеть меня одинъ разъ..., я колю его девять разъ. Колотье колеть меня одинъ разъ, я колю его девять разъ; колотье колеть меня одинъ разъ, я его колю восемь разъ; колотье колеть меня одинъ разъ..., я его колю одинъ разъ. (Это повторить три раза съ начала до конца.)

(Тридевятъ разъ сказать:) Нашептываю, что я нашептываю? Я нашептываю отъ колотья (имярека). Колотье, колотье колеть (имярека) одинъ разъ—(имярекъ) колеть колотье—колеть ужъ два раза.... Нашептываю, нашептываю, что я нашептываю? Я нашептываю отъ колотья (имярека). Колотье колеть (имярека) одинъ разъ—(имярекъ) колеть уже колотье девять разъ.—Воли такъ, чтобъ могъ заколотъ! Да пропадутъ, да исчахнутъ, да умрутъ, какъ мертвецъ, всѣ недуги! Да поможетъ мнѣ Богъ Отецъ..

Въ морѣ четырехгранный бѣлый столбъ,—его колютъ на мелкіе премелкіе куски. Боже Отецъ.... Аминь. (Три раза сказать.)

Колотье колеть — мнѣ страшно! Три Перуна пускай убьютъ+ Колотье колеть—мнѣ страшно! Девять Перуновъ пускай убьютъ+ Колотье колеть — мнѣ страшно! Трижды девять Перуновъ пускай убьютъ+ (Сколько перуновъ называется, столько разъ перекреститься.)

Колотье колеть — пусть разобьютъ его три Перуна! Колотье колеть да колегъ—пусть разобьютъ его девять Перуновъ! Колотье колеть, колеть, да еще колеть—пусть разобьютъ его тридевятъ Перуновъ!

Отъ изжоги.

Изжога меня жжетъ, я жгу изжогу; изжога меня жжетъ, я жгу изжогу; изжога меня жжетъ, я жгу изжогу. Собака бѣжитъ въ Ригу, козель бѣжитъ за нею — онъ и есть тотъ самый, кто унимаеъ изжогу.

Изжога меня жжетъ, и жгу изжогу—три перекрестка дорогъ, посредиѣ камень. Баранъ идетъ въ бродъ по морю, за нимъ песь.

Изжога меня ѣсть, я ѣмъ изжогу; у изжоги кости—тряхъ! (Девять разъ сказать.)

Изжога, изжога меня ѣсть, я ѣмъ изжогу; волкъ съѣлъ ягненка у конца мостика; изжога варилаъ въ горшечкѣ, собацѣ г..но въ котелкѣ. (Повторить эти слова не переводя духа и безошибочно девять разъ.)

Изжога меня ѣсть, я ѣмъ изжогу; изжога ѣсть сырое мясо! (Повторить девять разъ не переводя духа и безошибочно.)

Собака ѣсть свѣжую траву, я ѣмъ сырое мясо. (Повторить тридевятъ разъ.)

102. *Mēnu buku Rīgā braucu, maitas kauļi vezumā;
trīs suņi līdzā tek, satīk uz ceļa jūtīm, jēlu gaļu
pretim ved. Dīvs Tēvs...*

P.—S.

103. *Suns tek uz Rīgu, suna bērni pakaļ tek. Tā laj
aiztek vērmeles, kā tī visi suņi!*

P.—S.

XIV. *Pret sārkanū guļū.*

104. *(Nūlic deviņas sāls kūpiņas, katrā kūpiņā pa de-
viņi graudīm; tad pīsauc lūpa spalvu un saki:)*

*Sārkanū gūvs sārkanā guļa—kādā vējā nācis,
tādā laj aizīt,—deviņas jūdzes uz priekšu, trīs jū-
dzes atpakaļ. Tēvs mūs....*

(Dūd lūpam, laj viņš nūrij sāli.)

L.—S.

105. *Marija, kas tu tur par asins jūru un par de-
viņām jūrām cauri gājuse, kad tu nū tā lūpa tik
tīri iztecētu, kā tīrais avūta ūdens, šeit laicīgi un
tur mūžīgi. (Sī vārdi deviņas reizes teicami bez
apstāšanās. Pēc trešās un sestās reizes jāpīteic vīns
amen; pēc devītās—trīs amen.)*

XV. *Kad cērmes (tārpi) vēderā.*

106. *Pēteris un Jēzus brauca uz tīrumu un ara
četras vagas, aŗa uz trīsīm tārpiem: tas vīns
balts, tas ūtrs mēlns, tas trešais sārkans. Tī visi
tārpi mūst miruši. Īkš tā vārda....*

B.—R.

XVI. *Pret galvas sāpēm.*

107. *Uz mūsu Kunga Kristus galvu zīd trīs rūzītes:
tā pirmā viņa jaunības, tā ūtrā viņa tikuma, tā trešā
viņa grībēšanas. Galvas sāpe, palīc klusu! Īkš tā
vārda tās visusvētākās Trīsvīnības tā Tēva.... Amen
amen, amen.*

G.—E.

XVII. *Plusas vārdi.*

108. *Plusa dūra (vārdu) vīnreiz, (vārds) dūra
plusu divreiz; plusa dūra (vārdu) divreiz, (vārds)
dūra plusu četrreiz... (Jāteiz līdz deviņām
reizēm un atpakaļ.)—Trejdeviņi lemeši, trejdeviņas
iskaptes, trejdeviņi naži, trejdeviņi īleni, trejdeviņas
lāpstas, trejdeviņi irbi—nūdūra plusu uz reizi:
tas cilvēks palīc pī pirmās veselības.*

K.—E.

109. *Mūc mūc, plusiņa, es tevi dzīšū; es tevi
panākšu, es tevi nūkērsu, es tevi sūtīšu, es tevi
šautīšu, es tevi raustišu dzelzu ecēsām!*

Z.—V.

110. *Celīs, plusa, celīs, plusa, es tevi glābšu; ledus
plusa, es tevi glābšu; aūksta plusa, es tevi glābšu;
kārsta plusa, es tevi glābšu; dūrēja plusa, skrejēja*

На черномъ козлѣ поѣхалъ я въ Ригу, кость падали
въ повозкѣ; три собаки бѣгутъ вмѣстѣ, встрѣчаютъ на
перекресткѣ, везутъ на встрѣчу сырое мясо. Боже
Отець...

Песь бѣжить въ Ригу, дѣти пса бѣгутъ за нимъ. Такъ
пусть убѣжить изжога, какъ все эти псы!

Отъ кроваваго поноса (у животныхъ).

(Положи девять кучекъ соли, въ каждую кучку по
девяти зеренъ и при каждой кучкѣ, назвавъ масть скот-
тины, приговаривай:)

Красной (примѣрно) коровы красная болѣзнь (красный
поносъ), съ какиѣмъ вѣтромъ пришла, съ такиѣмъ и уходи,
—девять миль впередъ, три назадъ. Отче нашъ...

(Послѣ этого надо дать скотинѣ, чтобъ проглотила соль.)

Ты Марія, которая прошла черезъ кровавое море и (еще)
черезъ девять морей, вытекай такъ чиста изъ скотины,
какъ чиста ключевая вода,—во вѣки вѣковъ.

(Эти слова слѣдуетъ наговаривать девять разъ, безъ
перерыва. Послѣ третьяго и шестаго повтореній сказать
одинъ разъ аминь, а послѣ девятого—три раза.)

Отъ листовъ.

Петръ и Иисусъ ѣхали по полю и провели четыре борозды,
вспахивая на трехъ червяхъ: одинъ бѣлъ, другой черенъ,
третій красенъ. Все эти черви умерли. Во имя...

Отъ головной боли.

На головѣ нашего Господа Христа цвѣтутъ три розы:
первая его юности, вторая—его добродѣтели, третья—его
воли. Головная боль, притихай! Во имя всесвятой Троицы,
Бога Отца.... Аминь, аминь, аминь.

Отъ флюса.

Флюсь укололъ (имярек) одинъ разъ, (имярекъ) уко-
лолъ флюсь два раза; флюсь укололъ (имярек) два
раза, (имярекъ) укололъ флюсь четыре раза.... (Эту фразу
говорить девять разъ увеличивая числа и затѣмъ девять
разъ уменьшая.)—Тридцать лемеховъ, тридцать косъ,
тридцать ножей, тридцать шилъ, тридцать лопатъ,
тридцать вязальныхъ иголокъ—закололи флюсь сразу,—
человѣкъ остается въ прежнемъ здоровьѣ.

Бѣги, бѣги, флюсь, я погонюсь за тобою; я догоню
тебя, я тебя поймаю, я тебя ударю, я тебя пощѣку, я
тебя растреплю желѣзною бороной!

Подымись, флюсь, подымись, флюсь, я отъ тебя вылѣчу;
льдяной флюсь, я отъ тебя вылѣчу; холодный флюсь, я отъ
тебя вылѣчу; жаркій флюсь, я отъ тебя вылѣчу; флюсь-

plusa, badītāju plusa—es tevi glābšu! Es tevi izvēršu caur deviņām gultām, caur deviņām durvīm, caur deviņām papuvēm, izvazāšu caur deviņām atmatām; es tevi pīsīšu pī cikstūšas apses. Tur tu guli, tur tu pūsti, tur tu ciksti,—tur tu vaīrs tā cilvēka veselības nemaitāsi.

K.—E.

111. *Skrej, plusa, dur, plusa, pa sviķu celmu, pa ērkšča krūmu! Deviņi ērzeļi, deviņi rati, deviņi āidi—izved tevi uz ceļa jūtīm un saraustadeviņūs gabalūs. (Deviņas reizes teicams.)*

K.—E.

112. *Plusa, dzirkste, kaūla rūze, še tu neaudz, še tu nesēdi—še tev Dīvs nav vēlējis. Izpūsti, izputi kā vecs pūpēdis, kā vecs mēnesis!*

P.—S.

113. *Dīva māte, mana māte, Jēzus māte—tās visas trīs it par visu pasaūli, par visām malū, visas nelāimes glābdamas un ārstēdamas: dzirksti, vaj kraūpi, vaj plusu. Tās trīs neņika. Dīva māte, tā stīprā ārste, tā man paglābj. Dīva māte it par jūru, labā rūkā zelta krustu vicinādama; jūru sit, melns akmens—tur viņa (vārda) trīsdeviņas nelāimes.*

A.—R.

114. *Raūgu, raūgu, kū es raūgu? Es priķš (vārda) plusu raūgu. Es plusu ar bu'tu bu'tēšu, ar bērza vici vicēšu. Nu palīdz man, Dīvs Tēvs.... Tū plusu, Kungs Jēzus Kristus, tū nelāimi atņemi!*

A.—R.

XVIII. Pret vēja bu'tu.

115. *Palīdzē nu tu, žēlgais Dīvs un Tēvs, tūs mē-mūs garus kūpt un glābt; ap viņīm daūzās tumšās naktīs un gaišās dīnās tī nešķīstī vēlni un gari, tī vēlna kalpi, kas viņam nūdevušīs. Palīdzē, tu pats žēlgais Dīvs un Tēvs, tās asins uzspirdzīnāt; nūšķir, tu žēlgais Dīvs un Tēvs, nūšķir tās vēja bu'tas un raganas un asins lāsīs, tās spīgaiņas un tūs gaisa skrējėjus. Amen.*

?—V.

116. *Glorija, Marija, kas tu par asins jūru un pa deviņām jūrām caūri gājuse! Kad nū tā lūpa tik tiri istecētu, kā tīrais avūta ūdens—šeit laicīgi un tur mūžīgi. (Bez atpūšanās jāskaita deviņas reizes; pēc trijām reizēm jāsaka amen, pēc sešām amen, pēc deviņām trīs amen.)*

B.—R. L.—S.

XIX. Pret zūbu sápēm.

117. *Uguns plusas, zūbu tārpus, mēlnus, baltus, rūsenus—visas plusas Jēzus spēkā—Jēzus vārdā es atņemu tam (vārdam). Izdīlsti, tu tārps, kā vecs mēnesis; sakalsti kā purva nīdre, un izlēdi kā vecs mirūnis! Īķš tā vārda....*

волотье, флюсь-бѣгунъ, флюсь-бодунъ—я отъ тебя вылъчу! Я тебя провомоку сквозь девять кроватей, сквозь девять дверей, по девяти паровымъ полямъ; я тебя проведу по девяти залежамъ; я тебя привяжу къ скрипучей осинѣ. Тамъ ты спи, тамъ ты сгинь, тамъ скрипи, — тамъ ты больше не испортишь здоровья челоуѣка.

Бѣги, флюсь, коли, флюсь, по смолистоу пню, по терновому кусту! Девять жеребцовъ, девять колесницъ, девять жидовъ—вывезутъ тебя на перекрестокъ и разорвутъ тебя на девять кусковъ. (Девять разъ повторить.)

Флюсь, вывихъ, рожа-костоломка, здѣсь тебѣ не расти, не сидѣть,—здѣсь Богъ тебѣ не велѣлъ. Исчезни, пропади, какъ старый ноздрякъ, какъ мѣсяць подъ ушербъ!

Божья мать, моя мать, Иисова мать—всѣ три идутъ по всѣму свѣту, по всѣмъ мѣстамъ, странамъ, исцѣляя и вылъчивая отъ всѣхъ недуговъ: будь это вывихъ, судороги или флюсь. Всѣ три не пропадаютъ. Божья мать, сильная лѣкарка, меня исцѣляетъ. Божья мать идетъ по морю, размахиваетъ золотымъ крестомъ въ правой рукѣ; сѣчетъ море—чорный камень — тамъ его (имярека) трижды девять недуговъ.

Наговариваю, наговариваю, отъ чего я наговариваю? Я наговариваю отъ флюса (имярека). Я заткну его просовней, я его посѣку березовой розгой. Теперь помоги мнѣ, Боже Отець.... Избавь меня, Господь Иисусъ Христосъ, отъ этого недуга!

Отъ пострѣла.

Помоги теперь, милостивый Богъ Отець, кормить и сохранить этихъ нѣмыхъ духовъ; ломаются около нихъ въ темныя ночи и въ свѣтлыя дни нечестивые черти и духи, прислужники чорта, которые ему передались. Помоги ты самъ, милостивый Богъ Отець, освѣжить кровь; отгони, милостивый Богъ Отець, отгони пострѣлы и раганъ (вѣдьмъ) кровяныя капли, спитайнь (вѣдьмъ) и всѣхъ летающихъ по воздуху. Аминь.

Слава (тебѣ), Марія, что ты перешла черезъ кровавое море и черезъ девять морей! Чгобъ текло такъ чисто изъ скотины, какъ чиста вода ключевая—во вѣки вѣговъ! (Сказать эти слова безъ остановки девять разъ; послѣ третьяго раза сказать аминь, послѣ шестаго аминь, а послѣ девятаго раза сказать три раза аминь.)

Отъ зубной боли.

Огневые флюсы, зубные червяки, черные, бѣлые, рыжеватые—всѣ флюсы во власти Иисуса — во имя Иисуса я отнимаю у (имярека). Зачахни, червякъ, какъ мѣсяць подъ ушербъ; изсохни, какъ камышь въ болотѣ и истлѣй, какъ старый мертвецъ! Во имя....

118. *Es meklēju tev, mēnesi, ar divām spicēm,—kā manīm zūbīm nebūs svīst, ne kārst, kā mēr es tev neredzu ar trim spicēm. Īkš tā vārda....*

B.—V. S.

119. *Trejdeviņi tārpi (vārda) zūbā: trīs sārkanī, trīs balti, trīs melnām galviņām; divi dūra, divi grauza, divi zūbus šķeltināja; divi rautin rāva smadzentīnas ārā. Dīvs Tēvs..., dūd tīm visīm sprāgt, —laj (vārds) dzīvū mīrā!*

A.—B.

XX. *Pret ausu sāpēm.*

120. *Manas ausis skan, mana sirds dzīd. Dīvs, esi man nabagam grēcīnikam žēlīgs īkš Jēzus Kristus vārda! Amen.*

XXI. *Acu vārdi.*

121. *Sārkanī rati, sārkanī zirgi, sārkanis kučēris, sārkanā pātāga, sārkanis suns pakal tek. Laj izņīkst kā vecs mēnesis, kā vecs pūpēdis! (Šī vārdi trīsreiz teicami.)*

P.—S.

122. *(Ja mīzis acī, tad ņem iz rījas un pīdarba šķīrbām deviņus mīžu graudus un pabaksti ar katru grauda akūtū galu slimū vītu; tad sviid graudus ugunī un bēdz iz mājas ārā saukdam:) Ai ai, mīži deg! Ai ai, mīži deg!*

M.—L.

123. *(Ja gruzis acīs, tad saki:) Vīlks acī, gruzis mežā! Vīlks acī, gruzis mežā! Vīlks acī, gruzis mežā!*

M.—L.

XXII. *Sāpju vārdi.*

124. *Līpas kūks, zalkša usinis—tas vairs nesāp! Līpas kūks zalkša asinis—tas vairs nesāp! (Šī vārdi trīsreiz teicami.)*

P.—S.

125. *Pīcas pīdes, pīcas egles, pīci zaļi ūzūlīni, vārtu stabi, durvu eņģes—tī bij mani sāpju vārdi. Kur īnēve bijuse, laj palīk—tū, tū, tū! Vecas vīzes, vecas pastalas, kaņģa bauze, jēra pūce—tū, tū, tū!*

R.—R.

126. *Sāpes, visas sāpes, dīlstat kā vecs mēnesis, sakalstat kā purva nīdre, izdēdat kā vecs mīrūnis! (Šī vārdi deviņas reizas sakami.) Amen. Dīvs augstais, stāvi tu pats klātu! Īkš tā vārda....*

Ū.—S.

127. *Paņēmu skalū—nūdūru vēlnu, atskrēja mēlīs suns—nīkūda sāpes, atskrēja mēlna kaķe—pārķūda sāpes, atskrēja zaķis—pārķūda sāpes.*

P.—S.

Я ищу тебя, мѣсяць, съ двумя концами; чтобы мои зубы ни потѣли, ни стали горячими, пока я тебя не увижу съ тремя концами. Во имя....

Тридевятъ червяковъ въ зубѣ (имярека): три красны, три бѣлы, три съ черными головками; два кололи, два грызли, два дробили зубы, а два такъ и вырывали десна. Боже Отець..., дай чтобы все они околѣли,—чтобъ (имярекъ) жилъ въ покоѣ!

Отъ ушной боли.

У меня въ ухахъ звенитъ, у меня въ сердцѣ (мелодично) звучитъ. Боже, смилуйся надо мною бѣднымъ грѣшникомъ во имя Иисуса Христа! Аминь.

Отъ глазной болѣзни.

Красная колесница, красные кони, красный возница, красный батогъ, красный песь позади бѣжить. Да исчезнетъ какъ мѣсяць подъ ущербъ, какъ старый поздрякъ! (Повторить эти слова трижды.)

(Если ячмень на глазу, то собери въ овинѣ и гумнѣ девять ячменныхъ зернъ, запавашихъ въ трещины и потыкай каждымъ зерномъ (остриемъ его) по больному мѣсту; затѣмъ брось зерна въ огонь и бѣги изъ дома, произнося такіи слова:) Охъ, охъ, ячмень горитъ! Охъ, охъ, ячмень горитъ!

(Если соринка запада въ глазъ, то скажи:) Волкъ въ глазу, соринка въ лѣсу! Волкъ въ глазу, соринка въ лѣсу! Волкъ въ глазу, соринка въ лѣсу!

*Отъ боли. *)*

Липовое дерево, змѣиная кровь—больше не болитъ! Липовое дерево, змѣиная кровь—больше не болитъ! (Три раза повторить.)

Пять сосенъ, пять елей, пять зеленыхъ дубовъ, столбы воротъ, петли дверей—вотъ мой наговоръ отъ боли. Гдѣ былъ недугъ, пускай тамъ и остается—тфу, тфу, тфу! Старыя лапти, набилки ткацкаго станка, сова агнять—тфу, тфу, тфу!

Боль, всякая боль, уменьшайся какъ мѣсяць подъ ущербъ, засыхай какъ камышь въ болотѣ, истлѣвай какъ старый мертвецъ! (Девять разъ сказать.) Аминь. Всевышній Боже, помоги ты самъ! Во имя...

Взялъ я лучину—закололъ чорта, прибѣжалъ черный песь—откусилъ боль, прибѣжала черная кошка—перекусила боль, прибѣжалъ заяцъ—перекусилъ боль.

*) Наговоры этой группы употребляются съ цѣлью уменьшить боль вообще, особенно ревматическую.

128. Amen†. *Kaùls, tev nebùs tukt; kaùls tev nebùs pùt, un taj sápej búis pazust! Íkš tu várda tà krustá kaltá Dìva Jèra. Amen.*

B.—R.

129. *Tà Kunga svétás pìcas vâtes laj dzîdé tàs sápes šiní stuñdá veselâs. Íkš tà várda....*

B.—R.

130. *Mùsu Kungs Jèzus Kristus dzimis íkš Bèllemes un savas sápes prikš Dìva atstájis pì svéta krusta staba íkš Jeruzalemes. Íkš tà várda Dìva tà Tèva...*

B.—R.

131. *Tu, kárstá kaùlu sápe, es tevi bìdináju prikš pastaras tìsas: tev búis mîrá stâvèt, ká tas údens Jordaná un tálâk neit, ká es tev ràdiju! Íkš tà várda.... (Trisreiz amen.)*

132. *Cìts iraid akmins un tèrauds,—tik tìsam ká mâte Marija pì gréka kalna sèdèja, tà apvârdûju es tàs sápes, mùkas tam (vârdam). Íkš tà várda...*

Ū.—S.

133. *Mùzus sîta ar savu zizli tû údeni: tátu Kungs visas sápes vari saturèt. Svétais Dìvs, svétais Tèvs, svétais trisvîngais Dìvs, atņem visas sápes un vâinas, svétâ debess un visi svèti eņģeļi, visa debess draudzība. Svèts, svèts, svèts ir tas augstais ðèniņš! Atņem visas viņa sápes, atņem Dìvs, Dìvs Kungs, Kungs Cebaot! Amen, amen, amen.*

G.—E.

XXIII. *Vârdi, kad cilvèkam kârst.*

134. *Ledus aká, ledus grâvi, kârsts údens aizslîgsni; auna gaļa katlá vira, ledus malka apakšâ. Zila kaza gul rugájâ, kâjas atspèruse. Velc èlè, velc èlè ar visâm sâpém! Sârkana jumprava brîn pa jûru, balta nûja rûká.*

P.—S.

XXIV. *Pumpuma vârdi.*

135. *Trejdeviņas sârkanas karîtes skrej pa ceļu, trejdeviņi sârkani zirgi skrej prikšâ, trejdeviņi sârkani kučeņi prikšâ,—sârkana cepure, sârkanas drèbes, sârkana pátaga, sârkani cimdi, sârkanas grûžas — klačû, plikšîna, saplakstina pumpumu, brîdumu—tas (vârda) nelâimi slâpé, tas (vârda) nelâimi slâpé.*

K.—E.

136. *Trejdeviņi Pèrkûni nâca nû jûras, trejdeviņas dzelzu lûdes—speņtû pumpumu apakš akmeņa,—tas cilvèks palik pì pirmâs veselîbas.*

K.—E.

137. *Pumpst údenim, pumst akmenim stârp visâm sètâm, — laj tam cilvèkam nepumst, laj palik tik miksts, ká zîda dîgs, ká vîlnas sprûga! (Trisreiz teicams.)*

K.—E.

Аминь†. Кость, ты не должна опухать; кость, ты не должна гнить, и боль да пропадет! Во имя распятого Божьяго Агнца. Аминь.

Пяль святыхъ раць Господа да ищьяють боли въ этотъ часъ! Во имя....

Нашъ Господь Исусъ Христосъ родился въ Внолеемѣ и оставилъ свою боль передъ Богомъ у святаго креста въ Иерусалимѣ. Во имя Бога Отца....

Жаркая боль кости, я тебя утрашу страшнымъ судомъ: успокойся, какъ вода въ Иорданѣ, и не иди дальше того мѣста, которое я тебѣ указалъ. Во имя... (Три раза аминь.)

Твердъ камень, тверда и сталь,—такъ истинно, какъ мать Марія сидѣла у горы грѣховъ, такъ вѣрно я заговариваю боль и муку (имярека). Во имя...

Моисей ударилъ своимъ посохомъ по водѣ; такъ и ты, Господь, можешь сдерживать всѣ боли. Святой Богъ, Святой Отецъ, Святой Трїедный Богъ, отними всѣ боли и недуги, о святое небо и всѣ святые ангелы, вся небесная дружина. Святъ, святъ, святъ Всевышній царь! Отними всѣ боли, отними Боже, Боже Господь, Господь Саваоѣ! Аминь, аминь, аминь.

Отъ жара.

Ледъ въ колодцѣ, ледъ во рву, горячая вода за порогомъ; баранина варится въ котлѣ, дрова-ледъ подъ котломъ. Синяя роза лежитъ на жнивѣ, протянувъ ноги. Тяни въ адъ, тяни въ адъ со всею болью! Красная дѣвица въ бродѣ идетъ по морю, бѣлая палка въ рукахъ.

Отъ опухоли.

Тридевятъ красныхъ каретъ бѣгутъ по дорогѣ, тридевятъ красныхъ коней бѣгутъ впереди, тридевятъ красныхъ возницъ впереди, — красная шапка, красная одежда, красный батогъ, красныя перчатки, красныя вожжи — хлопають, похлопываютъ, убавляютъ опухоль, толстоту —это душить болѣзнь (имярека), это душить болѣзнь (имярека).

Тридевятъ молнїй поднялись съ моря, тридевятъ желѣзныхъ пуль—забиваютъ опухоль подъ камень,—да будетъ человекъ въ прежнемъ здоровьѣ.

Опухаетъ вода, опухаетъ камень среди всѣхъ плетней,—да не пухнетъ только у того человека,—да будетъ у него такъ мягко, какъ шелковая нить, какъ клочекъ шерсти! (Три раза повторить.)

138. *Dzenis kaļ sausā kūkā,—ne tur pumpst, ne tur sáp, ne tur kas ír.*

P.—S.

139. *Pelēkas pīcas jumpravīnas, pelēks vīnas ērkulītis — ne tam pumst, ne tam sáp, ne tur kas ír; raibais dzenis kūka galá — ne tur pumst, ne tur sáp, ne tur kas ír. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

140. *Melns vīrs sēd uz līpas celma, āša slāta: mérc un šlác, mérc un šlác, mérc un šlác,—laj tas pum-pums slápst. Amen.*

R.—R.

141. *Māra atbrauca trīs dulīm zirgīm pī (vārda): paņem tū nelāimi, tū pumpumu, visas tās īnđeves, tās nelāimes!*

R.—R.

XXV. *Tūska**) vārdi.

142. *Cērtu kārklīņu, cērtu kārklīņu, cērtu kārklīņu—izauga līpiņa caūr īzūla saknēm. Laj atsel tā cilvēka mīsiņas kā līpas lapiņas, laj izņīkst tūsкас pumpums,—akmens vārdá.*

P.—S.

143. *Veca vīz', vāver', celš kā galds, zaļš kā maīrs, elkšņu mītiņš, īzūla blukītis—smīgs, slīmība žagaru gubīná!*

Ū.—S.

144. *Jēzum sānus pārdūra,— Ūdens asins izskrēja; Vēlnu elē īdzina Un tū ķēdēs pīslēdza. Laj nu, Jēzu, tava asins un tas ūdens Aizdzen ar šū ļaunū garu! Amen.*

B.—B.

XXVI. *Rūzes* vārdi.

145. *Lāls vīrs nāk pa kalnu, dzelzu ecēšu nesējiņš. Kū vīnš ecēs? Tū rūzi. Laj Dīvs tas Tēvs vīņam palīdz! (Šī vārdi sakāmi kāmēr uz kāda zīla papīra krustus un strīpas velk. Papīrs kaitīgam paņtam apsīnams.)*

Ū.—S.

146. *Trīs vīri brīn pa jūru (v. pa Daugavu), visīm rūzes rūkā. Visas visas īkrīta jūrā, nūslīka, pazuda, izklāda, īgrīma dībend—zīlá, sārkaná, baltá; cītas dažádas,—savītušas, sakaltušas kā tabaka lapa. Jūrā trejdevīni kalēji, trejdevīni āmari, trejdevīnas laktas: tī vīņas sakāls, tī vīņas sasītis, tī vīņas*

Дятель долбит сухое дерево,—тамъ не пухнетъ, тамъ не болитъ, тамъ нѣтъ ничего.

Пять сѣрыхъ барышень, сѣрый шерстяной свертокъ,—у него не пухнетъ, у него не болитъ, нѣтъ у него ничего; пестрый дятель на верхушкѣ дерева,—у него не пухнетъ, у него не болитъ, нѣтъ у него ничего. Боже Отецъ....

Черный мужикъ сидитъ на липовомъ пнѣ, (у него) ясеневый вѣникъ: мочки и брызгай, мочки и брызгай,— пусть опухоль спадастъ. Аминь.

Марья прїѣхала на трехъ темнаго цвѣта коняхъ къ (имяреку): возьми недугъ, опухоль, всѣ лихія болести, несчастья!

Отъ водянки (или килы).

Рублю ивушку, рублю ивушку, рублю ивушку — выросла липка сквозь дубовые корни. Пусть оправляется человѣчья плоть, какъ липовые листочки, пусть пропадетъ опухоль водянки,—имя (ей) камень.

Старый лапотъ, бѣлка, дорога (гладкая) какъ столъ, зеленая какъ мурава, ольховый комышекъ, дубовый чурбанчикъ—шмигъ, болѣзнь (соскочила) въ кучу прутьевъ!

Исусу прокололи бокъ,
(Оттуда) потекла вода да кровь;
Чорта вогнали въ адъ
И заковали его въ цѣпи.
Пусть твоя кровь и вода, Исусъ,
Прогонять и этого злаго духа! Аминь.

Отъ рожжи **).

Большой мужикъ приходитъ по горѣ, несетъ желѣзную борону. Что онъ взборонить? Эту рожу. Да поможетъ ему Богъ Отецъ! (Эти слова надо сказать, проводя на синей бумагѣ мѣломъ кресты да черточки; бумагу должно привязать къ больному мѣсту.)

Три мужика въ бродѣ идутъ по морю (v. по Двинѣ), у всѣхъ рожки (розы) въ рукахъ. Всѣ, всѣ (рожи) упали въ море, потонули, исчезли, разошлись, опустились на дно —синяя, красная, бѣлая; разлїчныя другія завяли, засохли, точно листь табаку***). Въ морѣ тридѣвять кузнецовъ, тридѣвять молотковъ, тридѣвять наковаленъ:

*) Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ латышскаго края понимаютъ подъ этимъ словомъ водянку, въ другихъ —килу. Но вообще это болѣзнь очень злокачественная. Народъ вѣруеть, что въ человѣкѣ, одержимомъ ею, сидитъ лугавый, для изгнанія котораго Латыши-лютеране иногда обращаются къ католическимъ священникамъ, которымъ латышскій народъ приписываетъ ббльшую силу и ббльшее умѣние въ борьбѣ съ лугавымъ, чѣмъ своимъ лютеранскимъ пасторамъ.

**) По-латышски болѣзнь, известная подъ именемъ рожки, и цвѣтокъ роза имѣютъ одно общее названіе—gūze. Въслѣдствіе этого и благодаря склонности народнаго творчества къ олицетвореніямъ, часто трудно опредѣлить, что подразумѣвается въ данномъ мѣстѣ въ наговорѣ подъ словомъ gūze: роза или рожка. Это затрудненіе особенно чувствительно при переводѣ наговоровъ этой группы на другой языкъ. —Народъ знаетъ тридѣвять различныхъ рожъ; у каждой изъ нихъ свои признаки и свое названіе.

***) Къ больному опухшему мѣсту, называемому рожей, послѣ напечатыванія соответствующихъ наговоровъ, привязываютъ обыкновенно листь табаку, намоченнаго предварительно водкой.

sakapās trejdevinim zūbenim — izņika, izputēja visas kā vecs mēnesis, kā vecs pūpēdis. Dīvs Tēvs.....
P.—S.

147. *Sīva sēd pakalnā, trejdeviņi kamūli vācelē. Rit kamūli, lūst kalni, rit pakalnē. Sīva sēd pakalnē, trejdeviņi kamūli vācelē: mēlni kamūli, zīli kamūli, raībi kamūli, sārkanī kamūli, bālti kamūli. Rit kamūli, lūst kalni, rit pakalnē.—Tik mīksts laj palīk kā pūpēdis! (Šī vārds trejdeviņas reizes teicami.) Dīvs Tēvs....*

P.—S.

148. *(Uzliec uz silu papīru mēlnas vilnas slīpsni, uzkasi kritu, salic rūkas un, nūlicis uz papīru, skaiti deviņas reizes bez apstāšanās šūs vārdus:)*

Sīva sēd kalnā, deviņas rūzes rūkā—sešas kūšas, trīs nūvītūšas; sīva slīkst jūrā, nūslīkst ar visām.

A.—R.

149. *Rūžu sīva īt pa ceļu, rūžu kule mugurā; viņaj tās rūžites, man tā veselība. Tas cilvēks laj palīk kā bijis!*

K.—E.

150. *Trejdeviņi jūras ūdeņi, trejdeviņi jūras akmeņi—Dīvs Tēvs.....—izplūkā, izspārda šū svētu rūži, šū svētu vainu nū (vārda) mīšām, nū viņa kaiļim. (Trīsreiz teicams.)*

Ū.—K.

151. *Nū tām trejdeviņām vainām—Dīva Tēva, kas pi tā cilvēka, pi akmeņa, pi suņa, pi kūka—deviņas, astūņas, septiņas....., vīna, nevīnas. Amen.*

D.—G.

152. *Es zīnu trejdeviņas rūzes, jeb visas trejdeviņas es zīnu, jeb visas trejdeviņas es māku, jeb visas trejdeviņas es izdzīšu. Īkš tā vārda.... Vīna, divas, trīs...., deviņas rūzes; deviņas, astūņas, septiņas...., vīna rūze; vīna, divas, trīs...., deviņas rūzes. (Pirmū pusi vēl reiz sacīt.)*

P.—S.

153. *Man bij deviņas rūzes rūkā,—astūņas, septiņas, sešas, picas, četras, trīs, divi, vīna,—nevīna.*

P.—S.

154. *Dīvs Tēvs, Dīvs Dēls, Dīvs sv. Gars—kas pi cilvēka, pi sūnas un pi kūka—deviņi, astūņi, septiņi..., vīns,—saūle, zeme, debesis, zvaigznes, mēnesis. Dīvs, Dīva sv. Gars, palīdzī man tū cilvēku paglābt un tās sāpes nūņemīt! Jēzus gāja jūrā, savā laikā, trīs rūzes nesa rūkā, tās slimības viņš īmeta jūrā, tū veselū viņš atstāja pi manim un pi Marijas. Palīdzī man tū paglābt un tās sāpes nūņemīt! Amen, amen, amen.*

K.—D.*)

155. *Saūle, debesis, zeme, zvaigznes, Dīva Dēls, Svētais Gars, palīdzī man tū cilvēku paglābt un tās sāpes nūņemīt! Muns Jēzus gāja jūrā, trīs rūzes nesa rūkā; tās slimības rūži īmeta jūrā, tū veselū*

здѣсь ихъ закують, здѣсь ихъ перебьютъ, здѣсь ихъ разсѣкутъ тридевятью саблями,—исчезли, разлетѣлись всѣ, какъ мѣсяць подъ ущербъ, какъ старый ноздрягъ. Боже Отець....

Баба сидитъ подъ горою, тридевятъ клубовъ въ лукошечкѣ. Катятся клубки, рушатся горы, катятся внизъ. Баба сидитъ подъ горою, тридевятъ клубовъ въ лукошечкѣ: черные клубки, синіе клубки, бѣлые клубки. Катятся клубки, рушатся горы, катятся внизъ. — Да будетъ такъ мягко, какъ ноздрягъ! (Тридевятъ разъ повторить эти слова.) Боже Отець....

(Положи на синюю бумагу клочекъ черной шерсти, посыпь на нее мелкаго мѣлу, сложи руки, наклонись къ бумагѣ и проговори безъ отдыха девять разъ слѣдующія слова:)

Баба сидитъ на горѣ, девять розъ въ рукѣ: шесть свѣжихъ, а три завялыхъ; баба тонетъ въ морѣ, утопаетъ со всѣми.

Баба рожъ идетъ по дорогѣ, на плечахъ мѣшокъ рожъ (розъ); у нея рожи (розочки), а у меня здоровье. Человѣкъ пусть останется, каковъ былъ!

Тридевятъ морскихъ водъ, тридевятъ морскихъ камней — Боже Отець.....—выщипываютъ, вытаптываютъ эту святую рожу, эту святую болѣзнь изъ плоти (имярека), изъ его костей. (Три раза сказать.)

Изъ тридевяти недуговъ—Бога Отца...., —которые у человека, у камня, у пса, у дерева—девять, восемь, семь...., одинъ, ни одинъ. Аминь.

Я знаю тридевятъ рожъ, всѣ тридевятъ я знаю, всѣ тридевятъ я умѣю (выводить), всѣ тридевятъ я выведу. Во имя Отца.... Одна, двѣ, три...., девять рожъ — девять, восемь, семь...., одна рожа; одна, двѣ, три...., девять рожъ. (Повторить еще разъ первую половину заговора.)

Было у меня девять рожъ на рукѣ,—восемь, семь, шесть, пять, четыре, три, двѣ, одна,—ни одной.

Боже Отець, Боже Сынъ, Боже Св. Духъ—что у человека, у мха и у дерева—девять, восемь, семь...., одинъ,—солнце, земля, небо, звѣзды, мѣсяць.—Боже, Божій Св. Духъ, помоги мнѣ исцѣлять человека и снять съ него боли! Иисусъ шелъ по морю, въ свое время, онъ несъ три розы (рожи) въ рукѣ,—больныя онъ бросилъ въ море, а здоровую онъ оставилъ у меня и у Маріи. Помоги мнѣ его исцѣлить и снять боли! Аминь, аминь, аминь.

Солнце, небо, земля, звѣзды, Божій Сынъ, Святой Духъ, помоги спасти человека и снять съ него боли! Мой Иисусъ шелъ по морю и несъ три розы въ своей рукѣ; больныя розы онъ бросилъ въ море, а здоровую оста-

*) Наговоръ записалъ Кривинъ въ Дробужской волости, Ляндянской губ., Венденскаго уѣзда.

atstāja pi manim. Marija māte, Jēzum palīdzī,
man tū cilvēku paglābt, tās sāpes atņemt. Amen.

D.—G.

156. *Trīsdeviņas rūzes — trīs; tā pirmā pa ceļu (vēl reiz, vaj divi reizes) tālu prūjam; tā ūtrā us debesi; tā trešā — laj izput, laj izņikst kā rīta salna pret sauli.*

A.—R.

157. *Zīla rūze, balta rūze, sārķana rūze — izput, izņikst kā rīta salna, kā vecs mēnesis, kā saulītes ēna.*

Z.—V.

158. *Trīs svētas rūzes: vīna auga, ūtra plauka, trešā vīta.*

159. *Trīs rūzes it pa ceļu: divi dzīdināmas, trešā žūst. (Trīsreiz teicams.) Dīvs Tēvs....*

S.—D.

160. *Trīs rūzes brauc pa jūru: vīna bija balta, ūtra zīla, tā trešā bija itin sārķana. Pestītājs dzēnāja un sacīja: „Jūs rūzes, izņikstat nū tā cilvēka!“*

H.—D.

161. *Uz tā vārda mūsu Kunga Jēzus Kristus es pīsakū tev, tu kaitīgā rūze (v. kaūlu sāpe), kā tev būs atstātīs un bēgt nū šā kalpa (v. kalpūmes), kurū sauc (vārds). Amen. Īkš tā vārda....*

Ū.—S.

162. *Sešas rūzes nū jūras izceļās: vīna smadzeņu, ūtra zūbu, trešā dzīslu, ceturtā tērauda, pīktā kaūlu, sestā melnā. Kur es vīnas likšu? Es vīnas likšu trejdeviņu eņģeļu spēkūs un trejdeviņu vārtu stabūs: tur šķīs vīnas. Nāc, eņģel, tī tev pērs, nū tī tev šautīs! Izdīlsti kā vecs mēnesis, sakalsti kā purva nīdre un izdēdi kā vecs mirūnis. Īkš tā vārda.... (Trejdeviņi amen.)*

163. *Jēzus brauca pa jūru, trejdeviņas sāpes rūzes rūkā: vīna pazūd, ūtra aizskrej, trešā izkūst — trejdeviņas laj izņikst kā vecā mēneša vīta, kā linu pīslis, kā cūkas s...., kā pūpēža puteklis!*

P.—S.

164. *Mūsu Kungs Jēzus Kristus gāja jūrā, četras rūzes nesa rūkā: tā pirmā zīla, tā ūtrā melnā, tā trešā sārķana, tā ceturtā tērauda. Kur es vīnas likšu? Es vīnas likšu trejdeviņu eņģeļu spēkūs, trejdeviņu vārtu stabūs: tur šķīs vīnas. Nāc, eņģel, tī tev pērs, tī tev šautīs! Izdīlsti kā vecs mēnesis, sakalsti kā purva nīdre, izdēdi kā vecs mirūnis! (Trejdeviņi amen.)*

165. *Dīvs mūsu Kungs gāja pa jūru; Jēzus gāja tam pakal un nesa trīs rūzes: vīna bija zīla, ūtra sārķana, trešā melnā. Jēzus māte, Marija, sacīja: „Jēzus, tu Dīva Dēls, saki laj tās rūzes izput kā dūmi gaisā, kā migla un kā rīta rasa vējā“. Īkš tā vārda....*

166. *Jēzus brīn pa jūru, trīs rūzes rūkā: vīna izkri-ta, ūtra pazuda, trešā izņika — ne pi cilvēka, ne pi*

viļļ u menā. Marija māte, pomogi Iņsusu, choćb j moģē
vyļčyti čelovčka, snjat sь nego boľ. — Aminь.

Тридевятъ рожь—три; первая по дорогѣ (еще разъ или два раза) далеко ушла; вторая въ небо; а третья — да пропадетъ, да исчезнетъ, какъ утренникъ на солнцѣ.

Синяя рожа, бѣлая рожа, красная рожа—пропадаютъ, исчезаютъ, какъ утренникъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, какъ тѣнь солнышка.

Три свѣтыя розы: одна росла, другая распускалась, третья вяла.

Три рожи идуть по дорогѣ: двѣ можно вылѣчить, а третья (сама) обсыхаетъ. (Три раза сказать.) Боже Отець....

Три рожи ѣдутъ по морю: одна бѣлая, другая синяя, а третья совсѣмъ красная. Спаситель гонягъ ихъ и говорилъ: «Исчезайте, рожи, съ этого чelовѣка!»

Во имя нашего Господа Иисуса Христа, я тебѣ говорю, недужная рожа (v. рожа-костоѣда), что ты должна бѣжать и оставить этого раба (v. эту рабыню), котораго (v. которой) имя (имярекъ). Аминь. Во имя....

Шесть рожь поднимаются изъ моря: первая мозговая, вторая зубная, третья жильная, четвертая стальная, пятая костяная, шестая черная. Куда я ихъ дѣну? Я ихъ предоставляю силамъ тридевяти ангеловъ, вложу въ столбы тридевяти воротъ: тамъ онѣ разлетятся. Иди сюда, ангелъ, они тебя побьютъ, они тебя пощѣкуютъ! Исчезни какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, засохни какъ камышь въ болотѣ, истлѣй какъ старый мертвецъ. Во имя... (Тридевятъ разъ аминь.)

Иисусъ ѣхалъ по морю, тридевятъ болей, рожь въ рукахъ: одна исчезаетъ, другая убѣгаетъ, третья таетъ —(всѣ) тридевятъ да пропадутъ, какъ лицо мѣсяца убываетъ, какъ льняная кострика, какъ свиное г...., какъ пылинка ноздряка!

Нашъ Господь Иисусъ Христосъ шелъ по морю и несъ четыре рожи (розы) въ рукахъ: первая синяя, вторая черная, третья красная, четвертая стальная. Куда я ихъ дѣну? Я ихъ предоставляю силѣ тридевяти ангеловъ, вложу въ столбы тридевяти воротъ: тамъ онѣ разлетятся. Иди сюда, ангелъ, они тебя побьютъ, они тебя пощѣкуютъ! Исчезни какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, засохни какъ камышь въ болотѣ, истлѣй какъ старый мертвецъ! (Тридевятъ разъ аминь.)

Богъ нашъ Господь шелъ по морю; Иисусъ шелъ за нимъ и несъ три рожи (розы): одна была синяя, другая красная, третья черная. Божья Матерь, Марія, сказала: «Иисусъ, Божій Сынъ, скажи, чтобы рожи исчезли какъ дымъ въ воздухѣ, какъ туманъ и какъ утренняя роса при вѣтрѣ.» Во имя....

Иисусъ въ бродѣ идетъ по морю, три рожи (розы) въ рукѣ: одна упала, другая пропала, третья исчезла,—ни

lūpa,—dziļā purva ēlē, kur nevīns neit īkšā. Īkš tā vārda....

P.—S.

167. *Jēzus brīn pa Daugavu, divi zelta rūses rūkā: vīna slīkst, ūtra iznīkst. Atstāj, tu ļaunais gars, tu esi tū cilvēku samaitājis! Dīvs dūd tam Svētam Garam vītu—īkš tā vārda...., tam ļaunam nū vīna atstāt, kas vīnu samaitājis! Dīvs laj sūta savu Svētu Garu un pavēl īkš tū cilvēku iit,—un laj vīnam palīdz tas Trīsvīnības Dīvs, kas vīnu radījis, Dīva Dēls, kas vīnu pestījis un Sv. Gars, kas vīnu svētījis—tā Trīsvīnība laj tam cilvēkam palīdz!*

P.—S.

168. *Mūsu Kungs Jēzus gāja pa ūdeni un pa zemi; tam bija trīs rūses labajā rūkā. Tā vīna nūvīta, ūtra iznīka, trešā pazuda.*

D.—G. G.—E.

169. *Jēzus gāja pa uguni, nesa trīs rūses rūkā; tā vīna sprāga, tā ūtra zuda, tā trešā mira. Tā tev nu ar, rūze, jāzūd! Īkš tā vārda....*

F.—A.

170. *Kristus īt pa ceļu, trīs rūses rūkā: vīna sārkanā, ūtra zila, trešā balta; kuŗu viņš metīs zemē, tū es paglābšu. (Trīsrēiz teicams.)*

171. *Dīvs Tēvs, Dīvs Dēls, palīdz man! Mūsu Kungs Jēzus Kristus gāja pī Jānā, trīs rūses bija viņam labā rūkā: tā vīna nūslīka, tā ūtra sadega, tā trešā pazuda; tā vīna pazuda, tā ūtra sadega, tā trešā nūslīka. Tā tev arīdzan vajaga pazust!—Īkš tā vārda.... Amen.*

172. *Jēzus sēd pī krusta, trīs rūses rūkā: zila, sārkanā, balta. Tur tās apraka, tur viņas iznīka. Tā laj iznīkst visas rūses nū tā cilvēka mīsam! Īkš tā vārda....*

P.—S.

173. *Jēzus brīn pa smilktīm, zūbens sānūs. Visas rūses nākat Jēzum preī: zilā, sārkanā, balta—visām kaklus nūcirtis, kā dūm: izkūpēs, kā pūpēdis izputēs. (Trīsrēiz teicams.)*

P.—S.

174. *Jēzus īt pa smilksū kalnu, trejdeviņas rūses rūkā: devīnas sārkanas, devīnas zilas, devīnas baltas. Laj izput visas rūses kā vējš izputina smilksū kalnu! Dīvs Tēvs.....*

P.—S.

175. *Mūsu Kungs Jēzus Kristus gāja caūr visu zemi un nēma devīnas rūses, devīnas uguns līsmas savās rūkās un izdzēsa ēles uguni ar savu rūku un sacīja: Laj tās nezeltu, nepamptu, netvīktu, nedurtu un ari nesvīstu! Tām vajaga pārīt kā dūmīm nū jumta, kā līķīm īkš kapa, kā rasaj nū sāles! Īkš tā vārda....*

U.—S.

176. *Kungs Jēzus Kristus nūbrauca nū augstām debesīm, trīs rūses rūkā—sārkanā, zilā, balta: sārkanā īkrīta jūrā, zilā nūkrīta zemē, balta—lā-*

на человекa, ни на скотину,—а въ глубокой болотный адъ, куда никто не входитъ. Во имя....

Иисусъ шель въ бродъ по Двинѣ, двѣ золотыя розы (рожи у него) въ рукѣ: одна утопаетъ, другая исчезаетъ. Отстань, злой духъ, ты испортилъ человекa! Дай Богъ мѣсто Святому Духу—во имя...., и пусть отстанеть отъ него злой духъ, который его испортилъ! Богъ да пошлетъ своего Святаго Духа и да прикажеть ему войти въ человекa,—и да поможетъ ему Трїединый Богъ, который его сотворилъ, Божїй Сынъ, который его спасъ и Св. Духъ, который его освятилъ,—да поможетъ этому человеку Св. Троица!

Нашъ Господь Иисусъ шель по водѣ и по землѣ; у него были три розы въ правой рукѣ. Одна завяла, другая исчезла, третья пропала.

Иисусъ шель среди огня и держалъ въ рукахъ три рожи (розы); одна лопнула, другая исчезла, а третья погибла. Такъ и тебѣ, рожа, пропасть! Во имя....

Христосъ идетъ по дорогѣ, три рожи (розы) въ рукѣ: одна красная, другая синяя, третья бѣлая; которую онъ бросить на землю, отъ той я выльчу. (Три раза сказать.)

Боже Отецъ, Боже Сынъ, помоги мнѣ! Нашъ Господь Иисусъ Христосъ шель къ Ивану, три рожи (розы) были у него въ правой рукѣ: одна утонула, другая сгорѣла, третья исчезла; одна исчезла, другая сгорѣла, третья утонула. Такъ и тебѣ исчезнуть! Во имя.... Аминь.

Иисусъ сидитъ у креста, три рожи (розы) въ рукѣ: синяя, красная, бѣлая. Тамъ ихъ похоронили, тамъ онѣ исчезли. Такъ пусть пропадутъ всѣ рожи съ плоти человекa! Во имя.....

Иисусъ идетъ въ бродъ по песку, (у него) сабля на боку. Всѣ рожи приходятъ на встрѣчу Иисусу: синяя, красная, бѣлая—всѣмъ (онъ) отсѣчетъ головы, (всѣ) разнесутся какъ дымъ, разлетятся какъ пооздрякъ. (Три раза сказать.)

Иисусъ ходитъ по песчаной горѣ, тридевятъ рожъ (розъ) въ рукѣ: девять красныхъ, девять синихъ, девять бѣлыхъ. Да разнесутся всѣ рожи, какъ вѣтеръ разноситъ песчаную гору! Боже Отецъ.....

Нашъ Господь Иисусъ Христосъ проходилъ по всей землѣ и взялъ девять рожъ (розъ), девять огней въ свои руки и потушилъ адскїй огонь своею рукою и сказалъ: Да не стануть онѣ ни жалить, ни пухнуть, ни горѣть, ни колоть, ни потѣть! Да пропадутъ онѣ, какъ дымъ съ крыши, какъ покойникъ въ гробу, какъ роса съ травы! Во имя.....

Господь Иисусъ Христосъ съѣхалъ съ высогихъ небесъ, три рожи въ рукахъ—красная, синяя, бѣлая: красная упала въ море, синяя упала на землю, бѣлая—пролиная

dīs, lādīs, lādīs—zvèrè, svèrè, svèrè—izņīkst kā dūmi gaisá, izput kā vecs pūpēdis, izdēd kā bērzu lapa.

P.—S.

177. *Dīvs Kungs nūbrauca nū dārgām debestīm, trīs rūses rūkās: zīla rūze, raība rūze, sārkanā rūze; vīna bija vērsis, ūtra lācis, trešā—ņīka ñīka, suda zuda,—līdz pasuda. Dīvs Tēvs...*

P.—S.

178. *Jēzus gāja par vīnu ařamu tīrumu un nesa rūses savās rūkās: pirmā nūzuda, ūtrā sadega, trešā aizgāja,—taj ceturtaj nebūs piķertīs ne pi kāda cilvēka smadzeņīm, stīlba, rūkas, kājas, galvas, krūtīm, jeb pi citīm lūcekļīm. Tā visām rūšēm: baltaj, sārkanaj, melnaj, zīlaj, zaļaj, dseltenaj; tā ūdens, čūskas, kaūlu, lapu rūšēm, un kā vīnas ari nesauktu,—būs nūit un neatgrīstīs! Īkš tā vārda...*

Ū.—S.

179. *Jēzusrunā—adata duřf, Jēzus runā—adata duřf, Dēls Jēzus runā—adata duřf. (Pirmū krustu ar adatu pār vainu velkūt jāuzpūš:) Dīvs Tēvs; (ūtrū—) Dīvs Dēls; (trešū—) Dīvs Svētais Gars. Taj baltaj (jeb citaj kādaj) rūzej būs izņīkt!*

180. *Mūsu Kungs un Pestītājs Jēzus Kristus gāja dārzā, ñēma savus svīdrus un savas asinis līdz un kāpa priķš tū uguni—īkš tās visusvētākās Trīsvinības, Dīva tā Tēva..... Amen.*

G.—E.

181. *Jēzus, tu sacīji: Kū vīn jūs tū Tēvu lūgsit manā vārdā, tū vīņš jums dūs. Tā tad es nu lūdzu Jēzus vārdā tev, tu svētais debesu Tēvs, Kungs Cebaot, Jeova, apžēlūjīs, apturi tū plātrūzi. Laj nūit un tam būs nūitikt īkš tā vārda spēka un krusta zīmes. Amenfff. Īkš tā vārda...*

182. *Visās baznicās zvanāfff, visūs svētkūs dzīdāfff, svētu evaņģēlijumu sludināfff. Caur šū es apzvērēju tū ļaunumu, tū rūzi, tū baltū, tū melnū, tū sārkanū, tū nāvīgū, tū knītedamū, tū tekūšū,—laj tā tik gauži nelauž, ne ar smeldz. Īkš tā vārda...*

G.—E.

183. *(Rūzi aprunā tā. Vajaga uz zīlu papīru ar bleistīki vaj ar svīna gabaliņu riņķi vilkt pret sauli trīsreiz, un pēc tam izrunāt šādus vārdus:)*

S. I. E. T.—S. C. E. T.—D. N. E. T.

(Papīru jāapsīn ap slimū vītu.)

R.—R.

184. *Visa mīsa ir zāle,—zāle nūvist, puķe nūkalst, kad tā Kunga vārdu virsū pūš. Īkš tā vārda.... Kas zel, laj vist; kas pumst, laj kalst! (Pūt trīsreiz divāšu virsū, met trīs krustus un dari tū tā trīsreiz, slimņīka vārdu pīsaukdams.)*

F.—C.

себя, проклинай себя,—клянись, клянись, клянись—исчезаетъ какъ дымъ въ воздухѣ, разносится какъ старый поздрякъ, истѣвваетъ какъ березовый листъ.

Господь Богъ съѣхалъ съ дорогихъ небесъ, три рожи въ рукахъ: синяя рожа, пестрая рожа, красная рожа; одна была быкъ, другая медвѣдь, третья—исчезала, исчезала, пропадала, пропадала,—пока совсѣмъ не пропала. Боже Отець...

Исусъ шелъ по пахатному полю и несъ рожи въ своихъ рукахъ: первая исчезла, вторая сгорѣла, третья ушла,—а четвертая не должна пристать ни къ мозгу, ни къ ляшкѣ, ни къ рукѣ, ни къ ногѣ, ни къ головѣ, ни къ груди, ни къ другимъ членамъ чловѣка. Такъ да пропадутъ и да не возвратятся всѣ рожи: бѣлая, красная, черная, синяя, зеленая, желтая, рожа водянистая, рожа отъ зѣи, рожа-костоѣда, листовенная, и какъ бы ихъ ни называли! Во имя.....

Исусъ говорить—иголка колетъ+, Исусъ говорить—иголка колетъ+, Сынъ Исусъ говорить—иголка колетъ+. (Проводя первый крестъ иголкою по больному мѣсту, нашептывая:) Боже Отець; (второй —) Боже Сынъ, (третій—)Боже Святой Духъ. Бѣлая (или какая есть) рожа да пропадетъ!

Нашъ Господь и Спаситель Исусъ Христосъ шелъ по саду, взялъ свой потъ и свою кровь съ собою и предсталъ передъ огнемъ—во имя всесвятѣйшей Троицы, Бога Отца..... Аминь. *)

Исусъ, ты сказалъ: Что вы будете просить Отца во имя мое, то онъ вамъ дастъ. Такъ вотъ я прошу во имя Исуса тебя, святой небесный Отець, Господь Саваоѣ, Iегова, смилуйся, сдержи широкую рожу. Пусть это совершается и совершится во имя силы слова и крестнаго знаменія. Аминь++++. Во имя...**)

Во всѣхъ церквахъ звонять++++, во всѣ праздники поють (на богослуженіи)++++, читають евангеліе++++. Этими я заклинаю лихую болѣзнь, рожу,—бѣлую, черную, красную, ядовитую, зудящую, текучую,—чтобы она такъ больно не ломала и не ныла. Во имя...

(Рожу лѣчать такъ. Начерти на синей бумагѣ карандашемъ или кускомъ свинца противъ солнца три раза кругъ, выговаривая нижеслѣдующія буквы:)

С. И. Э. Т.—С. Ц. Э. Т.—Д. Н. Э. Т.

(Бумагу надо привязать къ больному мѣсту.)

Вся плоть—(точно) трава,—трава увядаетъ, цвѣтокъ засыхаетъ, когда нашептывается слово Господне. Во имя..... Что зеленѣетъ, пускай увядаетъ; что опухаетъ, пускай засыхаетъ! (Дунъ три раза, перекрести больное мѣсто три раза и повтори все это три раза, приговаривая каждый разъ имя больного.)

*) Этотъ наговоръ считается цѣлебнымъ отъ огневой рожи (uguns guzi).

**) Наговоръ этотъ противъ „широкой рожи“, самой ужасной изъ всѣхъ тридцати рожей. Приступая къ нашептыванію выше приведенныхъ словъ, знахарь (знахарка) долженъ предварительно чисто умыться, обнажить голову и затѣмъ положить руку съ распростертыми пальцами на больное мѣсто. Послѣ нашептыванія знахарь пережѣиваетъ положеніе руки, такъ чтобы она приходилась перпендикулярно къ первому положенію. Если чловѣкъ, сдержанный „широкою рожю“, въ теченіе сутокъ не найдетъ для себя хорошаго знахаря или хорошей знахарки, то долженъ умереть.

XXVII. Trumu jeb augūņu vārdi.

185. *Veca sīva īt gar jūru, pīlna kule kamūlu; sārkans šunelis tek pa priekšu, īgāžās īkš dziļās jūras. Laj kā jūras smiltis izput, kā jūras burbulis saplūk (vārda) trums!*

Z.—V.

186. *Vecs vīrs īt gar jūru, tērauda zūbens rūkā; sīt trumu pušu—trums skrej dziļā jūrā, jūras dziļās smiltis, jūras dziļās ūlās;—tur tu vērpj, tur tu šķeteré.*

P.—S.

187. *Trums vērpj durvu stārpā,—tur viņš vērpj, tur viņš šķeteré. Skrej uz mežu pī kupla kārklukrūma,—tur tu vērpj, tur tu šķeteré; tur tavi tēvu tēvi, tur tavas mātes mātes,—tur tu vērpj, tur tu šķeteré. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

188. *Te tēvs, te māte—tī visi pliki pīdzimuši; te bērns, te auklis—tī visi pliki pīdzimuši. Te nūguŗst spārnis, te nūguŗst trums kā kuīļa dīņķis; te nūguŗst trums kā jūras vīļņi. Tā, Dīviņ, izņūcīni, nūguldīni tā trumu! Īkš tā vārda....*

P.—S.

189. *Veca māte sēd kalniņā, vācele uz rūkas, dzīves kamūls īkšā; iztek dzīves kamūls, iztek trums,—izņīkst, izput kā pūpēdis!*

P.—S.

190. *Veca māte sēd kalnā, kamūls klēpt, ķipars klāt; kamūls tek lejā, ķipars nes augšā. Tī tī truma vārdi, kas pī (vārda) geļd. Balts akmentiņš jūrā, balts akmentiņš jūrā, dimaņta irbiņš vidū. Steidzīs (vārds) drīz, traucīs drīz dabūt savu veselību!*

K.—E.

191. *Vaŗa vīrbuliņš cauri durts, balts akmens dziļā jūrā,—izput kā pērnais cūkas s...!*

A.—R.

192. *Mūc, trums! mūc, augūns! mūc, visa nelāime! Kūr tu nāci, tur esi! Te tevi raustīs, te tevi plēsīs, te tev laba nedartīs! Mūc mūc uz jūru, rūzīs jūras smiltis,—tur tava vīta, tur tu guli! Pērkūns nūdzēnās ar deviņīm dēlim. Izņīksti kā vecs mēnesis, kā vecs pūpēdis, kā rīta rasa!*

P.—S.

193. *Dzelzu vīrs mežā brauca deviņām kamanām; auna galva grāpt bija, ledus bija pagrāpt.*

K.—E.

194. *Es dzelzu sīva, man tērauda mēle: es trumu skaldū deviņūs gabalūs kā vecu dzirnu akmeni. Laj izņīkst, izput kā vecs pūpēdis! Īkš Jēzus vārda—viss vesels.*

P.—S.

Отъ вередовъ или чирьевъ.

Старуха идетъ по морскому берегу, у нея полный мѣшокъ клубковъ; красный песикъ бѣжитъ впереди, бросается въ морскую глубь. Да разлетится (имярека) вередъ какъ морской песокъ, да лопнетъ какъ водяной пузырь на морѣ!

Старикъ идетъ по морскому берегу, стальной мечъ въ рукѣ; разруби вередъ—вередъ бѣжитъ въ глубокое море, въ глубокой морской песокъ, въ глубокие голыши;—тамъ ты пряди, тамъ крути нитку.

Вередъ прядеть между дверей,—тамъ онъ прядеть, тамъ крутить нитку. Бѣги въ лѣсъ къ развѣстному ивовому кусту, — тамъ пряди, тамъ крути нитку; тамъ твои прадѣды, тамъ твои прабабушки, — тамъ пряди, тамъ крути нитку. Боже Отецъ...

Вотъ отецъ, вотъ мать — всѣ они родились голыми; вотъ дитя, вотъ няня—всѣ они родились голыми. Вотъ ослабѣваетъ крыло, вотъ ослабѣваетъ вередъ, точно кабаній кл.ъ; вотъ ослабѣваетъ вередъ какъ морскія волны. Такъ уничтожь и уложи, Боже, вередъ! Во имя....

Старушка сидитъ на горѣ, лукошко на рукѣ, клубокъ пряди въ лукошкѣ; истекаетъ (разматывается) клубокъ, истекаетъ вередъ—исчезаетъ, разлетается какъ ноздрякъ!

Старушка сидитъ на горѣ, клубокъ на колѣнахъ, у нея песикъ-шутъ; клубокъ бѣжитъ внизъ, песикъ-шутъ несеть вверхъ. Вотъ наговоръ противъ вереда, пригодный для (имярека). Бѣлый камешекъ въ морѣ, бѣлый камешекъ въ морѣ, алмазная (вязальная) игла посредиņ. Спѣши (имярекъ) поскорѣе, постарайся поскорѣе воротить свое здоровье!

Мѣдною иглою протыкано, бѣлый камень въ морской глубинѣ—да исчезнетъ какъ прошлогоднее свиное г..но!

Бѣги, чирей! бѣги, вередъ! бѣги, весь недугъ! Откуда ты пришелъ, тамъ и останься! Здѣсь тебя раздеруть, здѣсь тебя разорвутъ, здѣсь не сдѣлаютъ тебѣ добра! Бѣги, бѣги въ море, заройся въ морской песокъ,—тамъ твое мѣсто, тамъ спи! Перкунъ со своими девятью сыновьями будутъ гнать (тебя). Исчезни какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, какъ старый ноздрякъ, какъ утренняя роса!

Желѣзный мужикъ ѣздитъ въ лѣсъ съ девятью санями; баранья голова (у него) въ котлѣ, а ледъ подъ котломъ.

Я желѣзная баба, у меня стальной языкъ: я разсѣваю вередъ на девять кусковъ, какъ старый жерновъ. Да пропадетъ какъ старый ноздрякъ! Во имя Исуса—все здорово.

195. *Vecs vīrs ūt pa ceļu, baltī cimdi rūkā, miksta slūtiņa padusē—tik miksta, kā zūsu dūmas.*

P.—S.

196. *Kāisi trumu, kāisi trumu: istabas plānā, istabas pakšņi, istabas paslīgnī; rijas plānā, rijas pakšņi, rijas paslīgnī; pirtes plānā, pirtes pakšņi, pirtes paslīgnī!*

P.—S.

197. *Trums sēd kalnā kā sīna tupesis. Dīvs dūd tam pīsistīs pī pelēka akmeņa! Dīvs dūd tam izņikt kā ziņņa gaudam! Tas cilvēks laj palīk kā bijis!*

K.—E.

198. *Draūvé trumu, draūvé trumu: nu tev ceps, nu tev vajās! Trums trumelé — apses trumelé, trums trumelé—ābeles trumelé, trums trumelé—bērza trumelé, trums trumelé—vītūla trumelé, trums trumelé—ūzūla trumelé, trums trumelé—prīdes trumelé, trums trumelé—egles trumelé, trums trumelé—līpas trumelé. Sakrit kalni, sakrit lejas,—palīk līdzens kā plāns. Sārkanis ābūls, baltā nēzdaugā ūts—sakrit, saplūk zilais trums, sārkanais trums, baltais trums. Vējā trums izņiksti, izputi kā vecs mēnesis, kā vecs pūpēdis! Īkš tā vārda....*

P.—S.

199. *Trums, pīksti, pīksti! Laj izņikst, laj izņikst! Ej dzilā jūrā, jūras sīkās ūlās: tās tevi ēlts, tās tevi spaidīs! Tik miksts laj palīk kā līpas lapa; tik miksts laj palīk kā pūpēdis, kā rīta salna, kā dūmi, kā vecs mēnesis!*

P.—S.

200. *Trums, trums, truma kauķis, kauc kā suns, burksti kā pauts, pārsprāgsti kā pauts, kā mīža gauds!*

K.—E.

201. *Teu nu, truma galva, es tevi glābšu! Man ir tērauda zūbens, es tevi sakapāšu deviņās gabalūs. Īkš tā vārda.....*

B.—R.

202. *Ņem, Jēziņ, tērauda krustu, dur trumu pušu! Ņem Jēziņ, zeltā krustu, dur trumu pušu! Ņem, Jēziņ, tērauda šķēpu, šķē! trumu pušu!*

P.—S.

203. *Sapuvuse bērza miza, sapuvuse bērza tāse, sapuvuse bērza lapa—bez gala vīn, bez gala vīn.*

P.—S.

204. *Neauglīga bērza miza, neauglīga bērza tāse — sapūst kā vanckaris, izkrit kā čaumala! (Trisreiz jāuzsprāuj, tad būs vesels.)*

P.—S.

205. *Baltā ūliņa jūrā, zaļa nīdriņa apakšā. (Šī vārdi deviņas reizes teicami.)*

P.—S.

206. *Kas tā plusa, kas tā dzirkste, kas tī aizlaidīni pī cūkas, pī kaķes, pī ruda akmeņa—ar jūsi, ar pasīti—apkārt tek dzīrnutiņas. Tev pūder visa zeme,*

Старикъ идетъ по дорогѣ, бѣлыя перчатки на рукахъ, мягкій вѣтнягъ подѣ мышкою—такъ мягокъ, какъ гусиный пухъ.

Разсыпъ вередѣ, рассыпъ вередѣ: по полу въ избѣ, по углу въ избѣ, подѣ порогъ въ избѣ; по полу въ гумнѣ, по углу въ гумнѣ, подѣ порогъ въ гумнѣ; по полу въ банѣ, по углу въ банѣ, подѣ порогъ въ банѣ!

Вередѣ сидитъ на горѣ, какъ копна сѣна. Дай Богъ ему наткнуться на сѣрый камень! Дай Богъ ему исчезнуть, какъ горошинѣ! Человѣкъ пусть останется въ прежнемъ здоровьѣ!

Погрози вереду, погрози вереду: теперь тебя стануть печь, преслѣдовать! Вередѣ въ наростѣ—въ наростѣ яблоня, вередѣ въ наростѣ—въ наростѣ березы, вередѣ въ наростѣ—въ наростѣ ветлы, вередѣ въ наростѣ—въ наростѣ дуба, вередѣ въ наростѣ—въ наростѣ сосны, вередѣ въ наростѣ—въ наростѣ ели, вередѣ въ наростѣ—въ наростѣ липы. Рушатся горы, исчезаютъ долины—становится ровно какъ полъ. Красное яблоко, за-вернутое въ бѣлый платокъ—спадаетъ, опускается синій вередѣ, красный вередѣ, бѣлый вередѣ. Въ вѣтрѣ исчезни, разлетись, какъ мѣсяць подѣ ущербѣ, какъ старый ноздрякъ! Во имя....

Вередѣ, пропадай, пищи! Пропади да пикни въ послѣднй разъ! Убирайся въ глубокое море, въ мелкiе морскiе голыши: они тебя будутъ разѣдаты, сжимать. Да будетъ такъ мягко, какъ липовый листь; да будетъ такъ мягко, какъ ноздрякъ, какъ утренникъ, какъ дымъ, какъ мѣсяць подѣ ущербѣ!

Вередѣ, вередѣ, вередѣ—гевунъ, вой какъ собака, бурчи какъ яйцо, лопайся какъ яйцо, какъ ячменное зерно!

Вотъ теперь, вередѣ-голова, я тебя излѣчу! У меня стальная сабля, я тебя разсѣку на девять кусковъ. Во имя.....

Возьми, Исусъ, стальной крестъ, проколи вередѣ! Возьми, Исусъ, золотой крестъ, проколи вередѣ! Возьми, Исусъ, стальной меча, разсѣки вередѣ надвое!

Гнилая березовая кора, гнилая березовая береста, гнилой березовый листь—безъ конца, безъ конца.

Безплодная березовая кора, безплодная березовая береста—сгнiеть какъ безплодное яйцо, спадеть какъ скорлупа! (Три раза плюнуть на больное мѣсто, и оно выздоровѣетъ.)

Бѣлый голышъ въ морѣ, зеленый камышъ подѣ нимъ. (Повторить девять разъ.)

Что такое флюсъ, что такое вывихъ, что такое опухоль (?) у свиньи, у кошки, у сѣраго камня—съ полоскою (?), съ перевязкою (?)—кругомъ бѣгутъ жернова.

*man pīder dziŗnutiņas. Paļic vesels kā dzimis!
Īkš tā vārda.....*

P.—S.

207. *Dīva Dēls Jēsus Kristus, līdzi man šis sdpes
vātes izdzīdēt,—ne tuš, ne pūš! Sakrīt kalni, sakrīt
lejas,—izņikst, izput kā vecs mēnesis, kā vecs pū-
pēdis. Īkš tā vārda....*

P.—S.

208. *Jēsus ū pa ūdeni un pa zemes virsu un nesa
tris trumus rūkā; vīns izņika, ūtrs iskūpēja, tre-
šais izputēja. Jēsus ū pa smiltīm un nesa trīs
trumus rūkā; vīns dūra (?), ūtrs skrēja, trešais
izputēja. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

XXVIII. Svētu mei tu vārdi.

209. *Redz, kur zīli dūmi kūp pirtes pamatā,—mazz
vīriņš, mēlna cepure galvā; redz, kur zīli dūmi
kūp pirtes pamatā,—mēlns vīriņš, mēlna cepure
galvā; redz, kur zīli dūmi kūp pirtes pamatā,—mazz
vīriņš, mēlna cepure galvā.*

P.—S.

210. *Maza maza jumpravīņa, tā bij bērnu šautēja;
pīcas meitas jūriņā, zīda dīgu šķeterē; zīla zaļa
uguntiņa caur pirtiņas paseknīti. Atstāj nūst, svētā
meita, nū (vārda) mīsam! Ej dzīlā jūrā, uz dīzas
laivas vēlūgīm, uz laimes vēmekļīm!*

P.—S.

211. *Maza maza jumpravīņa, tā bij bērnu nesēja;
pīcas meitas jūriņā zīdu dīgu šķeterē; pirti zīli
dūmi kūp, cauri spīzās paseknīm. Svētas meitas,
jumpravīņas, atstāj nūst nū (vārda) mīsam! Eitat
dzīlā jūrā, tur daņcūjat, plātātis; man atnāk
Laimas māte, mīksta slūta padusē,—tik mīksta kā
zūses s..., tik šķīsta kā tītara s....*

P.—S.

212. *Trīs mīlas svētas meitas sēd vecas pirtes palāvē,
rausta vecas slūtas zarus, vecus krāsnes akmiņus,
pīlnus istabas kaktus vecus gružus.*

K.—E.

213. *Trīs mīlas svētas meitas staigā pa vecīm celīm,
pa vecām atmatām, lasa sīkas ūlas, akmiņus.
Kraūjat kāpelēs, tur jums būtu dārba dīzgan,—kas*

Тебѣ принадлежить вся земля, мнѣ принадлежать жерно-
ва. Остањся здоровымъ, какъ родился! Во имя.....

Божій Сынъ, Іисусъ Христосъ, помоги мнѣ залѣчить
эти болячки,—(пусть) ни охаетъ, ни пыхтитъ! Рушатся
горы, рушатся долины, исчезаетъ, пропадаетъ, какъ
мѣсяць подъ ущербъ, какъ старый поздрягъ. Во имя.....

Іисусъ ходитъ по водѣ и по землѣ и носить три ве-
реда въ рукѣ; одинъ исчезъ, другой разошелся какъ
дымъ, третій сгинулъ. Іисусъ ходитъ по песку и носить
три вередъ въ рукѣ; одинъ кололъ (?), другой побѣжалъ,
третій сгинулъ. Боже Отець....

Отъ «Святыхъ дѣвъ»^{*)}.

Смотри, гдѣ выходитъ синій дымъ изъ нижняго вѣн-
ца бани,—маленькій человѣчекъ, черная шапка на голо-
вѣ; смотри, гдѣ выходитъ синій дымъ изъ нижняго
вѣнца бани,—черный человѣчекъ, черная шапка на го-
ловѣ; смотри, гдѣ выходитъ синій дымъ изъ нижняго
вѣнца бани,—маленькій человѣчекъ, черная шапка на
головѣ.

Маленькая, маленькая дѣвица—вотъ кто съчетъ дѣтей!
Пять дѣвъ въ морѣ крутятъ шелковую нить; синій, зеленый
огонекъ (проникаетъ) сквозь нижній вѣнецъ бани. Отстанъ,
святая дѣва, отъ плоти (ниарека), иди въ глубокое море,
на паруса большаго корабля, на блевотину Лаумы!

Маленькая, маленькая барышня—вотъ кто носить ре-
бятъ! Пять дѣвицъ въ морѣ крутятъ шелковую нить;
изъ бани выходитъ синій дымъ, проникаетъ сквозь нижній
вѣнецъ! Святые дѣвы, барышни, отстаньте прочь отъ
(ниарека) плоти! Уходите въ глубокое море, пляшите
тамъ, расходитесь; ко мнѣ приходитъ матушка Лайма,
(у нея) мягкій вѣникъ подъ мышкою,—такъ мягокъ, какъ
гусиное г...., такъ жидокъ, какъ индейкино г....

Три милья святые дѣвы сидятъ подъ полкомъ старой
бани, щиплютъ вѣтви стараго вѣника, старые камни
печи, наполняютъ старымъ мусоромъ всѣ углы избы.

Три милья свитые дѣвы ходятъ по старымъ дорогамъ,
по старымъ залежамъ, собираютъ мелкіе голыши, камеш-
ки. Кладите въ кучи, тамъ будетъ для васъ работы

^{*)} Латышскій народъ сохранилъ довольно много преданій о «Святыхъ дѣвахъ». По однимъ изъ нихъ, Святые дѣвы—души юной му-
ченицы за дѣвичью честь, на которую покушался свирѣпый баринъ-пѣмецъ, замучившій въ глубокомъ подвалѣ цѣломудренную дѣвственницу
за непреклонный отказъ въ исполненіи его сладострастныхъ требованій; по другимъ—это души такихъ дѣвицъ-труженицъ, которыя, проработавъ
весь день или всю недѣлю на барщинѣ, не побоялись или не побоялись работать (особенно прясть) по ночамъ на воскресенье и праздни-
чные дни для изготовленія своего приданаго (pūgs), состоящаго у Латышей изъ многочисленныхъ предметовъ женскаго рукодѣля для себя
и для будущаго суженаго.—Въ деревянныхъ строенияхъ, особенно въ безмолвіи ночной поры, часто довольно ясно слышится, какъ точятъ въ
стѣнѣ скрипунъ или дровосѣкъ. Это «Святые дѣвы прядутъ».—У Латышкаго народа есть не мало преданій о провалившихся въ землю
замкахъ. Народъ указываетъ какъ на мѣсто, гдѣ стояли исчезнушіе замки, на такъ называемыя «замковыя горы» (pils kalni), которыми
изобилуетъ латышскій край. На этихъ плоскихъ возвышеніяхъ, весьма замѣтельныхъ для историческихъ и археологическихъ изслѣдованій,
еще не очень давно (какъ гласитъ народное преданіе) видны были глубокія норы—трубы провалившихся замковъ. Изъ этихъ «трубъ»
выходили въ полдень, въ сумерки, и въ полночь маленькія красныя барышни и гуляли по «замковой горѣ». Это тоже «Святые дѣвы».—«Свя-
тые дѣвы» причиняютъ различныя болѣзни, особенно тѣмъ, которые ихъ какъ-нибудь обидѣли. Если поросенокъ или теленокъ не могутъ стоять на но-
гахъ, то его «перепутали Святые дѣвы». У людей «Святые дѣвы» производятъ довольно злокачественную навожную болѣзнь въ родѣ лишаевъ.

jums dalas gar dažim mazim cilvēkiem. — Dīvs Tēvs....

K — E.

214. *Mūkat mūkat, svētas meitas, — es jūs dzīšūs, es jūs panākšu, es jūs nāķērsu, es jūs šautīšu, es jūs sītīšu, — man pīder īstaba, galds, gūlta, šūpulis.*

Z. — V.

215. *(Kad rītā vārdū:) Labvakar, svētas meitas, māsīnas! (Kad vakarā vārdū:) Labrīt, svētas meitas, māsīnas! Trīs māsīnas pirti kūra triju kalnu stārpiņā. (Trīsreiz teicams.)*

Z. — V.

216. *Jūmpravas jūmpravas, Rīgai Rīgai, pī Jelgavas, pī Jelgavas, pī Daugavus mīgātis, sudraba slūtinām, zelta lapiņām, apakš akmeņa glabājūtis, — tas jūsu darbs.*

Z. — V.

217. *Trīs jūmpravas brīn pa jūru, baltas zeķes, mēlnas kūrpes; viņas uzīt vīnu līpas celmu, tū viņus apspīaūda, apdzēs, palīk mēlns kā bijis, — ar Dīva paltgu sadzīst.*

P. — S.

218. *Trīs svētas jūmpraviņas ū pa (vārda) sētsvidu. Ai, lūdzamas jūmpraviņas, nākat (vārda) namiņā, slaukat (vārda) uguntiņu; apslaucījšas, apšļakat: tvuij, tvuij! Kur tā nelaieme bijuse, tur laj viņa palīk, — tas cilvēks laj palīk pī pirmās veselības!*

K. — E.

219. *Trīs vērgu sēvas nāk; vīna uguni nes, ūtra uguni pūš, trešā uguni dzēs. Jūs svētas, svētas, svētas, eitat savu ceļu, jums še nekāda dzīve nav! Dīvs Tēvs....*

A — R.

220. *Es svētājām meitām apņemu rīņķi apkārt ar adatu, — svētas meitas vidū balts, visapkārt sārķans. Svētas meitas nīkūnes, iznīkst kā rīta rasa, kā vecs mēnesis, kā vecs pūpēdis.*

P. — S.

221. *Svēta meita, mīža (trīsreiz jāteic), es tevi šautīšu ar dzelzu rīksti! (Kāds vārds tam cilvēkam, tādu jāpīsauc trīs reizes.)*

P. — S.

222. *Svēta meita, svēta meita, svēta meita, kū tu vērp, kū tu šķeterē? Zīdu šķeterē mēlnā alkšņa kūkā, apsé. Amen.*

XXIX. Kārpu vārdi.

223. *Iznīksti, kārpa, kā pirts gars, kā rīta rasa! (Ņem karņepes dziju un līc krustim uz kārpu; teic minētūs vārdus trīsreiz, sīn trīs mazglus un izņem tū dziju caūr durvim. trīs reizes pāri par augšas eņģi, un kad tā dzija izņēmta, tad uguni jāimct.)*

K. — E.

224. *(Kad pūlns gaišs mēnesis spīl, tad pašā pusnaktī ej ārā un, skatīdamīs uz mēnesi, uzlīc malas*

вдоволь,—что вамъ за дѣло до какихъ-то маленькихъ людишекъ. Боже Отець....

Бѣгите, бѣгите, Святыя дѣвы,—я погонюсь за вами, я догоню васъ, я васъ поймаю, я васъ пощѣку, я васъ побью,—мнѣ принадлежать изба, столъ, постель, колыбель.

(Когда утромъ заговариваютъ:) Добрый вечеръ, Святыя дѣвы, сестрицы! (Когда вечеромъ заговариваютъ:) Доброе утро, Святыя дѣвы, сестрицы! Три сестрицы топили баню между трехъ горъ. (Три раза повторить.)

Дѣвы, дѣвы, въ Ригѣ, въ Ригѣ, у Митавы, у Митавы, у Двины парьтесъ серебряными вѣнниками, съ золотыми листочками, подъ камнемъ спрячьтесъ,—это ваше дѣло.

Три дѣвы идутъ въ бродъ по морю, (у нихъ) бѣлые чулки, черныя башмаки; онѣ находятъ одинъ липовый (обгорѣлый) нень, онѣ его оплевываютъ, гасятъ, онѣ остается чернымъ, каковъ былъ, — съ Божьею помощью заживаетъ.

Три Святыя дѣвы идутъ по двору (имярека). Ой, дѣвицы, заходите, пожалуйста, въ домикъ (имярета), ометайте его очагъ; ометавши, побрызгайте: тфуй, тфуй! Гдѣ боль была, пускай тамъ и останеся, — а человекъ да будетъ въ прежнемъ здоровьѣ.

Приходятъ три бабы-рабыни; одна приноситъ огонь, другая выдуваетъ огонь, третья гаситъ огонь. Вы, святыя, святыя, идите своею дорогою, для васъ тутъ нѣтъ житья! Боже Отець....

Я обвожу иголкой кругомъ Святыхъ дѣвъ,—въ серединѣ у Святыхъ дѣвъ бѣло, кругомъ красно. Святыя дѣвы чахнутъ; (онѣ) исчахнутъ какъ утренняя роса, какъ мѣсяць подъ ущербъ, какъ старый поздрякъ.

Святая дѣва, снѣха (три раза повторить), я тебя пощѣку желѣзною розгою! (Имя человека сказать три раза.)

Святая дѣва, Святая дѣва, Святая дѣва, что ты прядешь, что ты крутишь нитку? Крути шелковую нить въ черномъ ольховомъ деревѣ, въ осинѣ. Аминь.

Отъ бородавокъ.

Исчезни, бородавка, какъ паръ въ банѣ, какъ утренняя роса! (Возьми нитку изъ конопля, положи на-крестъ на бородавку и повторий сказанныя слова три раза; затѣмъ завяжи три узла и протри нитку три раза сквозь дверную щель, надъ верхней петлей, и послѣ этого брось въ огонь.)

(Когда свѣтитъ полная луна, выйди на дворъ въ самую полночь и, глядя на мѣсяць, положи крайній

pirkstu uz kārpju un saki:) Kū es redzu, tas laj pastāvun kū es neredzu, tas laj izņīkst! (*Un pars kārpju krustu mezdams saki:)* Dīvs Tēvs, Dīv Dēls... (*Katru nakti šī vārdi trīsreiz nū vītas jāskaita un tā trīs naktis nū vītas jādara,— tad kārpjas izņīks.*)

XXX. *Dzīdzeņu vārdi.*

225. *Pirms, ūtrs, trešs—kas dzīvs, tam jāmiņst; vīns, ūtrs, trešs—kas dzīvs, tam jāmiņst!* (*Devīņas reizes sakams.*)

P.—S.

226. *Izpūti, dzīdzeri, kā cūkas sūds, kā rīta rasa!* (*Šī vārdi trīsreiz teicami.*)

K.—E.

227. *Kas bez kājām, rūkām skrej, laj tī skrej uz jūru, jūrmali, laj sijā sīkas ūlas akmeņus. Dīvs Tēvs... Cēla tēvs, cēla māte, saules teka, (vārdam) atlūd (vārda) veselību. Viņš pīdzimis bez vārda, bez krekla, bez kristībīnas. Māte deva kreklu, krusttēvs vārdu, baznīckungs kristībīnu. Laj tī skrej uz jūr', uz jūrmali, kur vedzird ne gaili dzīdam, ne cilvēku runājam, ne cūku rukstam, ne zirgu zvidzam, ne gūvi maujam, ne zūsi klēgājam, ne aitu brēcām... Pī trejdeviņim kūkīm, pī ūzūlīm, līpām, bērzīm, alkšņīm, prīdēm, eglēm!.. Un tā laj iztek kā līpas celma pelni ar smalku lītu nūtek. Un tad ja jūs ar labu neīsīt, tad es jūs ar ūlenīm, nažīm nūbadīšu un nūduŗšu. Tad jūs izvelkatīs kā pūta pa nāstīm, kā dūmi pa pīrkstu galīm. Trīs Jāņu brātī, trīs līki bērzi. Dīvs Tēvs...*

K.—P.*)

XXXI. *Tārpa (ēdēja) vārdi.*

228. *Īdegi (?), saule mēnesis, un nūmērdē tū vainu! Un, spūžas zvaigznītes, nākat palīgā!* (*Jāsaraūga smalks tabaks ar medu un sī vārdi trīsdevīnas reizes teicami.*)

P.—S.

229. *Sārkans tārps ar mēlņu galvu,—tur viņš dēd, tur viņš lēca; balts tārps ar sārkanu galvu,—tur viņš dēd, tur viņš lēca. Sārkans putniņš ar baltn galvu,—tur viņš dēd, tur viņš lēca; balts putniņš ar mēlņu galvu,—tur viņš dēd, tur viņš lēca.* (*Trīsreiz sakams.*)

Z.—V.

230. *Sārkana karīte skrej pa ceļu, seši sārkani zirgi pīkšā, seši ūrmaņi; sārkans sunītis gul uz cēla sarītinājīs. Ņem tū pātāgu, cērt tū pātāgu,—laj izņīkst kā pērnais pūpēdis, kā vecs mēnesis, laj palīk tas līpiņš (v. cilvēks) pī pirmās veselības!*

K.—E.

палець на бородавну и говори:) Что я вижу, то пускай останется, а чего я не вижу, то пускай исчезнет! (Затѣмъ перекрестившись приговаривай:) Боже Отець, Боже Сынъ.... (Каждую ночь надо повторять этотъ наговоръ три раза, и такъ должно поступать три ночи сряду,—тогда бородавки исчезнутъ.)

Отъ опухоли железъ.

Первый, второй, третій—кто живъ, тому умереть; одинъ, другой, третій—кто живъ, тому умереть! (Девять разъ сказать.)

Исчезни, железа, какъ свиное г.но, какъ утренняя роса! (Три раза сказать.)

Тѣ, кто бѣгаютъ безъ ногъ, безъ рукъ, пускай бѣгутъ къ морю, къ поморью, пускай тамъ просѣвають мелкіе голышы, камешки. Дорожный отецъ, дорожная мать, солнечная тропа, отдають (имяреку) здоровье (имярека). Онъ родился безъ имени, безъ рубахи, безъ крестипъ. Мать дала рубаху, крестный имя, попъ окрестилъ. Пускай они бѣгутъ къ морю, къ поморью, гдѣ не слышать, какъ поеть пѣтухъ, какъ говорить человекъ, какъ хрюкаетъ свинья, какъ ржетъ конь, какъ мычитъ корова, какъ кричитъ гусь, какъ блѣетъ овца. Къ тридевяти деревьямъ, къ дубамъ, къ липамъ, къ березамъ, къ осинамъ, къ соснамъ, къ елямъ!.. Пускай вытекаетъ такъ, какъ стекаетъ пепель съ липоваго пня мелкимъ дождемъ. И затѣмъ, если не уйдете добровольно, то я васъ забодну и заколю шилами, и ножами. Тогда выходите какъ дыханіе изъ ноздрей, какъ дымъ изъ концевъ пальцевъ. Три брата Ивановы, три кривыя березы. Боже Отець....

Отъ костопды.

Загоритесь, солнце и мѣсяцъ, и заморите болѣзнь! И вы, блестящія звѣздочки, приходите на помощь! (Эти слова слѣдуетъ нашептывать на табакъ съ медомъ тридевять разъ.)

Красный червь съ черною головкой,—тамъ онъ торчитъ, тамъ онъ прыгаль; бѣлый червь съ красною головкой,—тамъ онъ торчатъ, тамъ онъ прыгаль. Красная птичка съ бѣлою головкой,—тамъ она торчитъ, тамъ она прыгала; бѣлая птичка съ черною головкою,—тамъ она торчитъ, тамъ она прыгала. (Три раза сказать.)

Красная карета бѣжитъ по дорогѣ, шесть красныхъ коней впереди, шесть возницъ; красная собачка лежитъ на дорогѣ свернувшись. Возьми кнутъ, хлещи кнутомъ,—чтобъ исчезло какъ прошлогодній ноздрякъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ, чтобъ осталась скотина (v. человекъ) въ прежнемъ здоровьѣ.

*) Этотъ наговоръ записанъ сельскимъ учителемъ Кадикомъ въ Перкумской волости, близъ г. Либавы.

231. *Jēsus ir dzimis, Jēsus ir pasūdis, Jēsus ir atkal atrasts un dzīdēšs tārpus. Est tev apvērēju, vaj tu bāts, vaj sārkans, vaj mēlns, tu nepīderi pī šās mīsas cilvēkam, tīkams tas debesu valstībd nāks. Atgrīzīs nū ļauna—īks tā vārda...*

B.—R.

XXXII. *Dzirkstes vārdi.*

232. *Kas tev ir gaužam, tas man par labu. Tas kūciņš ēkst, tā nīdre brakš, tas jūras ūdens staigā šurp un turp un palik uz vītas—īks Jēsus vārda. Dīvs Tēvs... Tā svēiā Māra, Dīva māte, pavēl, kā akmins nūsūnūjīs, nūvēvelējīs palik īks vītas,—tā tam kauļīnam būs palikt īks vītas—īks Jēsus vārda. Dīvs Tēvs...*

B.—R.

233. *Kauļīnš ir izlēcts nū savas vītiņas. Ej atpakaļ, kauļīn, savā vītiņā, kur Dīvs Tēvs tevi radījis! Ak Jēsus! ak Jēsus! es izvelku visas sāpes caūr ērkšļa krūmu, caūr dažu akmini. Laj slāpst pamumps, laj dzīst kārstums! Es gribu glābt pī pirmās veselības. Dīvs Tēvs...*

234. *Nem dzīparu un sīn tū ap slimū lūcekli trejdeveni mazgūs. Tas kam sīn prasa: «Kū tur sīn?» Sējējs atbild: «Dzirksti sīn.» Tas kam sīn saka: «Sīn sīn, kāmēr nūsīn!»... Un tā uz katra mazga prasa, kāmēr trīsdeveni mazgi sasīti. Tad trīs reizes nūsplāujās un saka: „Trīs dīnas vesels, trīs nevesels“ (Bet tam sējējam vajaga būt vaj nu pirmājam, vaj nu pēdējam nū savas mātes.) Uz šādu vīzi ar dzirksti ārste: Uz slīgsni uzlīk rūku, uz rūkas uzlīk slūtas stupi, un tad tū slūtu cērt; jeb vajaga rūku ēirkstūsās durvīs spaidīt un turklāt zinams nūsplāūtīs.*

S.—D.

XXXIII. *Limējuma jeb grīžami vārdi.*

235. *Buks lec par žūgu, sastūp (?) vecas ecēšas,—svīž uz acēm,—grīžās mīsa pī mīsas, spīžās kauļs pī kauļa, grīžās veselība pī veselības, slimība izkrūt uz laūku, kā vecas ecēšas izbīrst.*

P.—S.

236. *Zīla kaza, ruda kaza lec par žūgu stārpu. Sadzīja kauļīnš nīšēdams. Īks tā vārda...*

237. *Pañtiņš pī pañtiņa, kauļīnš pī kauļiņa, dzīslīņa pī dzīslīņas—bu, bu, bu, bu!*

T.—D.

238. *Kauļīnš pret kauļīņu, galiņš pret galiņu—jūs jūras jumpravas nū Dīva dūtas. Dīvs Tēvs...*

A.—R.

Исусъ родился, Исусъ пропалъ, Исусъ опять нашелся и исцѣляетъ отъ костоѣды. Я тебѣ влинусь, будь ты бѣлъ, красенъ, или черенъ, ты не принадлежишь къ тѣлу этого человѣка, пока онъ не войдетъ въ царство небесное! Спасайся отъ зла—во имя....

*Когда суставъ хруститъ (болитъ) *).*

Что у тебя лишнее, то въ мою пользу. Деревцо скрипнть, тростъ хруститъ, морская вода движется туда сюда и остается на мѣстѣ—во имя Исуса. Боже Отецъ... Святая Марья, Божья мать, повелѣваетъ, чтобы камень, поросшій мхомъ, заплесневѣлый, остался на своемъ мѣстѣ,—такъ и косточка пусть остается на своемъ мѣстѣ—во имя Исуса. Боже Отецъ...

Косточка выскочила изъ своего мѣстечка. Иди, косточка, назадъ на свое мѣсто, гдѣ Богъ тебя создалъ! Охъ, Исусъ! охъ, Исусъ! я волочу всѣ боли сквозъ терновый кустъ, сквозъ нѣсколько камней. Да спадетъ опухоль, да убавится жаръ! Я хочу воротить прежнее здоровье. Боже Отецъ...

Возьми цвѣтную шерстяную нитку и обвяжи ею большой суставъ, связывая концы тридевятью узлами. При завязываніи каждаго узла, тотъ, кому перевязываютъ суставъ, спрашиваетъ: «Что тамъ перевязываютъ?» Ему отвѣчаютъ: «Тамъ перевязываютъ суставъ, который хруститъ.» Первый снова говоритъ: «Перевязывай, перевязывай, пока не свяжешь!»... Нужно плюнуть три раза и сказать: «Три дня здоровъ, три нездоровъ!» (Кто перевязываетъ, долженъ быть или старшимъ или самымъ младшимъ изъ своихъ братьевъ и сестеръ.) Есть еще другой способъ лѣченія. Надо положить больную руку на порогъ, класть на руку голигъ и колотить по голику; или же надо защемить руку въ скрипучей двери и при этомъ плюнуть.

*Отъ вывиха**).*

Козель прыгаетъ черезъ заборъ, натывается на старую борону, перевертываетъ ее,—поворачивается плоть къ плоти, прижимается кость къ кости, поворачивается здоровье къ здоровью,—болѣзнь выпадаетъ на поле, точно старая борона разсыпается.

Синяя коза и рыжая коза прыгаютъ сквозъ плетень. Зажила косточка зудя. Во имя....

Суставъ къ суставу, косточка къ косточкѣ, жила къ жилкѣ—бу, бу, бу, бу!

Косточка къ косточкѣ, кончикъ къ кончику—вы, морскія дѣвы, Богомъ даны. Боже Отецъ...

*) Наговоры этой группы часто смѣшиваются съ наговорами отъ вывиха.

***) Намесявующіе наговоры произносятся при вправленіи вывихнутаго сустава.

239. *Kaūlini pi kaūlinim, dzislinas pi dzislinām, drūpstinas pi drūpstinām, stigrinas pi stigrinām— lululu, lululu, lululu! (Beigās uz vainu jāuzsprauj.)*

T.—D.

240. *Paņtiņ īkš paņtiņ', īkš paņtiņ'! Vaj tev nav kauna, kur tu esi izgājis! Ej tu savā vītā, kur tu esi izgājis! (Devīņas reizes amen.)*

L.—E.

241. *Kaūlinš pi kaūliņa, mīkstums pi mīkstuma, dzisliņa pi dzislinas, sārkanas asinis krustim cauri. (Jāsprauj un fff jātaisa uz slimū vītu.)*

?.—K.

242. *Dīna aust, saule lec, mēnesis tek pret sauli—par labu rūku—grīzis, kaūliņ, savā vītā! Dīvs Tēvs...*

P.—S.

243. *Kaūliņš izlēcis nū savas vītas. Ej atpakaļ, kaūliņ, savā vītiņā, kur Dīvs Tēvs tev radījis. Ak Jēzus, ak Jēzus, es izvelku visas sāpes caur ērkšķu krūmu, caur dažū akmeni, laj slāpst pampums, laj dzēst kārstums,—es gribu glābt pi pirmās veselības. Dīvs Tēvs...*

B.—R.

244. *Zaraiņa priēde, zaraiņa egle, zaraiņš ūzūliņš. Mīsa pi mīsas spīžatīs, kaūls pi kaūla grīžatīs, kā dzelzu ecēšas uz druvu grīžās. Īkš tā vārda...*

P.—S.

245. *Vecs virs it pa ceļu, baltu ķēvi ved rūkā, it pa kalnīm, it pa lejām—salauž kalnus, salauž lejas, salauž dzelzi, salauž tēraudu. Sakrīt kalni, sakrīt lejas; izkūst dzelzis, izkūst tērauds; palīk līdzens kā plāns. Ne tas pūš, ne tas tuš, ne tas pampst, palīk vesels kā bijis.*

P.—S.

246. *Lemīs, durīs mītā, cērpā, ne pi lūpa (v. cilvēka) auguma! Laj Laimas mātē, vēja mātē, jūru dīvekle un svētā Māriņa nāk palīgā iriktēt, itaist un veselūt. Īkš tā vārda... (Trīsreiz teicams.)*

Ū.—K.

247. *Trejdeviņi trūkumi, trejdeviņi lūzumi, trejdeviņi grīzumi—izzūd kā pūpēži. Īkš tā vārda...*

?.—K.

248. *Palīdz, Dīviņ, līmeni grīst—caur priēdes slaūni, caur egles slaūni, caur ērkšķu krūmu, caur ūzūla galūtni! Tad nākat, trīs svēti Pēteri, ņemat tū tērauda zūbenu, sitat tū kaūlu: kaūls jūtī, kaūls jūtī! Nu nākat, trīs Jāņi, tad ņemat tū tērauda zūbenu, sitat tū kaūlu: kaūls jūtī, kaūls jūtī! Dīvs Tēvs...*

P.—S.

249. *(Jāpūš izlimētaj vītaj pīckārt devīņas reizes virsū un jāpvelk trīs reiz pīcas kārtas riņķu ar īkšķi, kas dzīvības zālēs (stiprā dzērinā) valdzināts; jāpārmēt tad devīņi krusti un tad jārunā, gaisā veļūtīs:)*

Косточки къ косточкамъ, жилки къ жилкамъ, частички къ частичкамъ (?), волоконца къ волоконцамъ(?)—лудулу лудулу, лудулу! (Затѣмъ надо плюнуть на больное мѣсто.)

Суставъ въ суставъ, въ суставъ! Какъ тебѣ не стыдно. куда ты вышелъ! Иди въ свое мѣсто, куда ты вышелъ! (Девять разъ аминь.)

Косточка къ косточкѣ, мякоть къ мякоти, жилка къ жилкѣ,—красная кровь на-крестъ протекаетъ. (Надо три раза плюнуть на больное мѣсто и три раза перекрестить его.)

Разсвѣтаетъ, солнце восходитъ, мѣсяць идетъ противъ солнца—на право—повернись, косточка, на свое мѣсто. Боже Отець...

Косточка соскочила со своего мѣста. Ступай назадъ, косточка на свое мѣстечко, гдѣ Богъ Отець тебя сотворилъ. Охъ Исусъ, охъ Исусъ, я волочу всѣ боли сквозь терновый кустъ, сквозь нѣсколько камней, пусть спадаетъ опухоль, пусть уменьшается жаръ,—я хочу воротить (больному) прежнее здоровье. Боже Отець....

Суковатая сосна, суковатая ель, суковатый дубъ. Прижмись мясо къ мясу, поворотись кость къ кости, какъ желѣзная борода поворачивается къ пашнѣ. Во имя...

Старикъ идетъ по дорогѣ, ведетъ рукою бѣлую кобылу, идетъ онъ по горамъ, идетъ по долинамъ—ломаетъ горы, ломаетъ долины, ломаетъ желѣзо, ломаетъ сталь. Рушатся горы, рушатся долины; расплавляется желѣзо, расплавляется сталь; становится ровнымъ, какъ полъ. Ни вздыхаетъ, ни охаетъ (?), ни отекаетъ, становится здоровымъ, какимъ былъ.*)

Вывихнись, наткнись на колъ, на кочку, а не на скотину (v. человѣка). Да придутъ на помощь ввертывать, вправлять и исцѣлить мать Лайма, мать-вѣтеръ, богиня моря и святая Марья. Во имя... (Три раза сказать.)

Тридцать разрывовъ, тридцать переломовъ, тридцать вывиховъ—исчезаютъ какъ позднякъ. Во имя...

Помоги, Боже, станъ (?) выправить—сквозь сосновый суставъ (?), сквозь еловый суставъ, сквозь терновый кустъ, сквозь верхушку дуба! Ну приходите, три святыхъ Петра, возьмите булатный мечъ, сѣките кость: кость въ суставъ, кость въ суставъ! Ну приходите, три Ивана, возьмите булатный мечъ, сѣките кость: кость въ суставъ, кость въ суставъ! Боже Отець...

(Надо дуть на больное мѣсто пятью девять разъ и обвести большимъ пальцемъ, обмоченнымъ въ жизненномъ зельѣ (въ водкѣ), трижды пять круговъ; затѣмъ перекрестить это мѣсто девять разъ и, глядя вверхъ, нашептывать слѣдующія слова:)

*) Этотъ наговоръ можетъ быть отнесенъ и къ слѣдующей группѣ: «Отъ перелома кости».

Sarapa rapums
Ig a v'igums(?),
Kūks kūkā,
Kaūls kaūla,—
Kur bijis, laj palik.

T.—D.

250. Rakstīts kaķis, rakstīts zaķis, rakstīts Māras
identīnš. Dīvs Tēvs.... Kūkas māte, Laimas māte,
svētā Māriņa--laj nāk palīgā. Tēvs mūs....

Ū.—K.

251. Tā Kunga vārds sacīja uzman: ej,—un ar izgāju.
Atradūs līlā laūkā, kur daudz kaūlu gulēja šķērsi.
Viņš man prasīja: vaj redzi? Saki šim kaūlim:
dzīksliņa pi dzīksliņas, kaūliņš pi kaūliņa, aptinātis
ar jaunu ādu: tā Kunga dvaša pūš jums dzīvību
virsū (trīsreiz jāpūš)+++ (Vārda) kaūliņi pūšātīs,
dzīksliņas vēršātīs—katrs mātes dzemdētā klēpt.
Amen. Uz tū palīdzī, Dīvs Tēvs...

F.—C.

XXXIV Lūzuma vārdi.

252. Vārs krīta, kaūls lūza,—svēts svēts vīrs, dzelzu
ecēšas ecē tū kaūlu kūpā. Kā sudāju mīsa laj
spīžās pret mīsu, kaūls laj spīžās pret kaūlu! Īkš
tā vārda...

P.—S.

253. Lauzumu pret lauzumu, aci pret aci, zūbu pret
zūbu, rūku pret rūku, kāju pret kāju, dzīvību pret
dzīvību! (Trīsreiz Tēvs mūs...)

J.—S.

254. Balta vista, mēlna cekule, iskrīn zaļā mežā, pa-
lik pi sausa kūka. Jēzus it pa jūru,—tur zverū uzūla
malķa krāsne.

R.—R

255. Kaūls ikš kaūla, mīs' ikš mīsas, truūdels vidū,
cauņaste galā. Kaūliņ' ikš kaūliņ', pi kaūliņ', pi
kaūliņ', pi kaūliņ'; gaļiņ' pi gaļiņ',—ādīņ' virsū.
Dīvs Tēvs...(Devīņas reizes jāsaka.)

L.—E.

256. Kīrs, kīrs, kīrs, kaūliņ' pi kaūliņ', gaļiņ' pi gaļiņ',
kur tu esi izgājis. (Devīņas reizes jāruna.)

Z.—E.

XXXV. Pret icirtumu.

257. Tās picas cirtuma vainas, kū Jēzūs izārstēja, tā
sestā nū augšīnes; ku viņa netūkst un nesāp. Īkš
tā vārda...

B.—R.

XXXVI Asiņu vārdi.

258. Trīs sārkanas jumpravas dāmbé (mūri) asiņu
dāmbi. Rūc Pērkūns, met zibeņus un aizsīt (v.
aizsāuj) asiņu dāmbi (tapu). (Trīsreiz teicams.)

Z.—V.

Зажилъ рубцемъ
..... (?)
Дерево къ дереву,
Кость къ кости,—
Гдѣ былъ, пускай остается.

Расписная кошка, расписной заяцъ, расписная во-
дица Марьи. Боже Отець... Кука (?) мать, мать Лайма,
святая Марья да приходать на помощь. Отче нашъ....

Слово Господне рекло мнѣ: иди, и я пошелъ. Я очу-
тился на великомъ полѣ, гдѣ лежало много костей. Онъ
меня спросилъ: видишь ли? Скажи этимъ костямъ: жилка
къ жилкѣ, косточка къ косточкѣ, обтянитесь новою
кожею: дыханіе Господне наводитъ на васъ жизнь. (Три
раза дунуть.) +++ (Имярека) косточки, оправьтесь,
жилки поварачивайтесь—каждая на то мѣсто, гдѣ мать ее
родила. Аминь. Въ этомъ да поможетъ мнѣ Боже Отець....

Отъ перелома.

Мужикъ упалъ, кость переломилась,—свѣтой, свѣтой
человѣкъ, заборони переломъ кости желѣзною бороною.
Какъ навозное поле пусть плоть стягивается съ плотью
пусть кость стягивается съ костью! Во имя...

Переломъ къ перелому, глазъ къ глазу, зубъ къ зубу,
рука къ рукѣ, нога къ ногѣ, жизнь къ жизни! (Три раза
Отче нашъ...)

Бѣлая курица, бѣлый хохоль, вбѣгаетъ въ зеленый
лѣсъ, остается при засохшемъ деревѣ. Исусъ идетъ по
мюрю,—тамъ пылають дубовыя дрова въ печи.

Кость въ кости, мясо въ мясѣ, вередъ (?) посрединѣ,
куній хвостъ на концѣ. Косточка въ косточкѣ, при
косточкѣ, при косточкѣ, при косточкѣ; мясо при мясѣ,
—наверху кожа. Боже Отець... (Деять разъ сказать.)

Назадъ(?), назадъ, назадъ, косточка къ косточкѣ, мя-
со къ мясу,—откуда ты отошла (отошло). (Деять разъ
сказать.)

Отъ укола.

Пять ранъ отъ укола, которыя исцѣлилъ Исусъ, ше-
стая сверху; пусть сна не пухнѣтъ и не болить. Во имя...

Отъ кровотечения.

Три красныя дѣвицы запруживаютъ кровь. Гремить
Перкунъ, мечеть молніи и забиваетъ (v. затыкаетъ) за-
пруду (v. затычку) крови. (Сказать три раза.)

259 *Trīs sārkanas jumpravas tek pa sārkanu jūru plikas atklājušās; trīs stīģeļi: viens sārkans viens melns, viens balts.—Nej pampst, nej sār, nej asins skrej! Īkš tā vārda...*

Z.—V.

260. *Sārkana jumprava dej un lec; tur ir balts stīģelis, tur ir melns stīģelis; tur ir sārkans stīģelis. Cik reizu grābšu, tik Dīviņš līdzēs. (Trīs reizes teicams.) Jēzus Kristus mans palīdzīš! Amen.*

261. *Sārkans Vācītis īt pa jūru, tērauda krusts, rūkās; izbrīn malā,—daūbis priķšā, cīts kā tērauds cīts kā dzelzis. Maza maza upīte, strauja, ar dzelzi tēraudu salūdēta.*

K.—E.

262. *Pīcas jumpravas brīn pa asiņu jūru,—brīn un saista (?) brīn un saista (?), brīn un saista (?) Vārā daūbis, tērauda tīmuķis, stīju dzislas, akmins gul priķšā!*

P.—S.

263. *Trīsdeviņas jumpravas brīn pa asiņu jūru: jū brīn, jū saus; jū brīn, jū saus.*

P.—S.

264. *Sārkana jumprava brīn pa jūru. Dzelzu daūbis, tērauda krusts, dzelzu šlēps. (Trīsreiz teicams.) Dīvs Tēvs.....*

S.—D.

265. *Sārkans vīrs brīn pa jūru, tērauda krusts rūkā; izbrīn malā,—daūbis priķšā, cīts kā dzelzis, cīts kā tērauds. Dīvs Tēvs... (Trīs reizes teicams.) Amen.*

266. *Sārkana mēna upe skrej burbuļlama, sārkana jumprava brīn pa vidu, tērauda spīķis rūkā; aizbrīn malā, daūbis priķšā,—aiz tā daūbja cīts kā dzelzis, cīts kā tērauds. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

267. *Stārp kalnīm straume tek, likumiņus mētādama. Aizveram vārā vārtus, ļuj straukite neiztek! Dīvs Tēvs..... Tēvs mūs.....*

Ū.—K.

268. *Braucu dīnu, braucu nakti—pa augstīm kalnīm, pa zemām lejām; tī kalni gāžās. tās lejas pīldās. Laj palīk tik cīts kā dzelzis, kā tērauds!*

K.—E.

269. *Asins jūra, Veūtas upe, ledus kalni, ūili daūbji priķšā. Amen, amen, amen! Tēvs mūs..... Dūd, Dīviņ, ne pampst, ne sārēt, nej asentīnām tecēt! Trejdeviņu melīnu, cirtumu, dūrumu. Dīvs Tēvs.....*

B.—R.

270. *Dīvs Tēvs.... Caūr divpūdzmīt klīntīm, caūr melnū jūru, īkš tumšas ledus jūras. Amen. Svēta Marija. Dīva mātē, sēdēdama uz haļtas jūras, tur rūkā adatu ar baltu zīda dīgu, aizšuj visas āderes. (Trīsreiz jārūnā.)*

B.—R.

Три красныя дѣвицы бѣгутъ по красному морю раздѣвшись до-гола; три кирпичя: одинъ красенъ, другой черенъ, третій бѣлъ.—Ни пухнетъ, ни болитъ, ни течеть крови! Во имя...

Красная дѣвица пляшетъ и прыгаетъ; тамъ бѣлый кирпичъ, тамъ красный кирпичъ. Сколько разъ схвачу, столько разъ Богъ поможетъ. (Повторить три раза.) Исусъ Христосъ моя помощь! Аминь.

Красный Нѣмецъ идетъ по морю, стальной крестъ въ рукахъ; выходитъ въ бродъ на берегъ, впереди плотина, твердая какъ сталь, твердая какъ желѣзо. Маленькая, маленькая быстрая рѣчка, желѣзомъ и сталью запружена.

Пять дѣвицъ въ бродъ пдутъ по кровяному морю,—идутъ и перевязываютъ, пдутъ и перевязываютъ, идутъ и перевязываютъ. Мѣдная плотина, стальная заставка, жилы какъ струны, впереди лежитъ камень.

Тридевятъ дѣвъ идутъ въ бродъ по кровяному морю, чѣмъ дальше идутъ, тѣмъ суше; чѣмъ дальше идутъ, тѣмъ суше.

Красная дѣвица въ бродъ идетъ по морю. Желѣзная плотина, стальной крестъ, желѣзный мечъ. (Три раза сказать.) Боже Отець.....

Красный человекъ идетъ въ бродъ по морю, стальной крестъ въ рукѣ; выходитъ на берегъ,—впереди плотина, твердая какъ желѣзо, твердая какъ сталь Во имя.... (Повторить три раза.) Аминь.

Красная и черная рѣка течеть пѣнясь, красная дѣва посрединѣ въ бродъ идетъ, въ рукѣ стальная палка; дошла до берега, плотина впереди,—за плотиною твердо какъ желѣзо, твердо какъ сталь. Боже Отець...

Между горами течеть рѣка, куда извилины. Затворимъ те мѣдныя ворота, чтобы рѣка не изсякла! Боже Отець... Отче нашъ

Ѣхалъ днемъ. Ѣхалъ ночью—по высокимъ горамъ, по низменнымъ мѣстамъ; горы валятся, низменности наполняются. Да будетъ такъ твердо, какъ желѣзо, какъ сталь!

Кровяное море, рѣка Вента, лдяныя горы, большія запруды впереди. Аминь, аминь, аминь! Отче нашъ... Дай, Боже, чтобы ни пухло, ни болѣло, ни истекало кровью! Тридевятъ разъ брошено, рублено, колото. Боже Отець....

Боже Отець.... Черезъ двѣнадцать скалъ, чрезъ черное, море, въ темное ледовитое море. Аминь. Святая Марья. Божья матеръ, сидитъ на бѣломъ морѣ, держитъ въ рукѣ иголку съ бѣлою шелковою нитью, зашиваетъ всѣ жилы. (Трижды сказать.)

271. *Trīs jumpravas dzīļu jūru brīda, trīs jumpravas dzīļu jūru brīda; akmins vīrs, akmins zirge; vaļa daūbji, tērauda meniķi. Tik cīti tad laj palīk asiņi kā vaļa daūbji, kā tērauda meniķi, caūr Jēzu Kristu.*

P.—S.

272. *Trīs jumpravas (v. vīri) gāja pa zemi (v. uz augstu kalnu); viņas turēja trīs asens pīles savā labā rīkā. Tā pirmā sacīja: asini, stāvi! Tā ūtrā sacīja: asini, tev vajaga stāvēt! Tā trešā sacīja: asinim vajaga nūstātīs! Īkš tā vārda....*

B.—R. R.—N.

273. *Mēl̄ns krauklītis gaisā skrēja, asentiņas pilināja; uizvegam vaļa vārtus, laj straumīte neiztek. Dīvs Tēvs... Tēvs mūs....*

Ū.—K.

274. *Mēl̄ns krauklītis gaisā skrēja, asentiņas pilināja; te atskrēja līla Māra, nūtureja straujupiti. (Jāpņem vīns akmentiņš un tū spaidūt šī vārdi trīs reizes jārunā; pēc tam tas akmens jānūlīk, kur bijis.)*

B.—R.

275. *Ej, mēlnais kraukli, pāri pa mēlnū jūru un dzi-dē manas asins pīlītes!*

I.—S.

276. *Mēl̄ns krauklis gaisūs skrēja, asentiņas tecināja. Ņem, Mārīnu, zelta slūtu, saslaūki mēlnā kraukļa asinīs.*

R.—R.

277. *(Trīs reizes jāuzpūš un pīcas reizas jāuzsplaūj, tad jāskaita:)
Asiņupe strauji skrēja, likumiņus mētādama;
Aiztecēja mīļā Laima, apturēja asiņupi.
Krauklis skrēja sūlinā, veselību knābiņā.*

T.—D.

278. *Mēlnalūce (v. čūska) gaisu skrēja, mēln' aseni laistīdama—mēln' aseni laistīdama, smalkas nātres kūdīdama. Pīl̄ni purvi baltu bērzu, pīl̄ni laūki stervas kaūlu; pīl̄na jūra ledus kaudžu, pīl̄ni laūki arājiņu. Saņem, jūra, ledus savus, māmīņ, savus arājiņus!*

279. *Mēlnais krauklis skrīn pa dzīļu asins jūru: asins skrīn, pīl̄ pilēdamas. Rauj tam krauklam (v. viņš nūrauj sev) mēlnu spalvu, nūslaūki (vārda) asins asariņu.*

T.—V. L.—?

280. *Lētis brauc pa jūru, tuca pakaļā. Rauj tū tapu arā, dzen tū tapu īkšā, grīz tū tapu zemē: ne pīlīņa vāirs nepīlēs.*

B.—A.

281. *Es nūpīnu pātadziņu nū sārkanā dzīparīņa; pārcīršu par Daugavu,—nūstājās Daugaviņa.*

N.—V. S. **)

Три дѣвицы пошли въ бродъ по глубокому морю, три дѣвицы пошли въ бродъ по глубокому морю; мужъ-камень, конь-камень; мѣдныя плитыны, стальныя заставки. Пусть такъ затвердѣетъ кровь, какъ (тверды) мѣдныя плитыны, какъ стальныя заставки, волею Иисуса Христа.

Три дѣвицы (v. мужика) шли по землѣ (v. на высокую гору); онѣ держали три капли крови въ правой рукѣ. Первая сказала: кровь, стой! Вторая сказала: кровь, ты должна остановиться! Третья сказала: да остановится кровь! Во имя...

Черный воронъ летѣлъ по воздуху, кровь съ него капала; затворните мѣдныя ворота, чтобы рѣчка не изсякла. Боже Отецъ... Отче нашъ...

Черный воронъ летѣлъ по воздуху, кровь съ него капала; вотъ прибѣжала великая Марья и удержала быстрый потокъ. (Надо взять камешекъ и, пожимаю его, трижды сказать эти слова; затѣмъ должно положить камень на прежнее мѣсто.)

Иди, черный воронъ, черезъ черное море и выльчи мои капли крови (т. е. отъ кровотечения).

Черный воронъ летѣлъ по воздуху, проливалъ кровь. Возьми, Марьюшка, золотую метлу, смети кровь черного ворона.

(Дунь три раза, плюнь пять разъ и скажи:)
Рѣчка крови быстро текла, кидая извилины;
Побѣжала милая Лайма, остановила рѣчку крови.
Воронъ летѣлъ въ боръ, здоровье въ клювъ.

Черная змѣя летѣла по воздуху, проливая черную кровь, —проливая черную кровь, кусая мелкую крапиву. Полны болота бѣлой березы, полны поля костей падали; полно море ледяныхъ глыбъ, полны поля пахарей. Собери, море, свои ледяныя глыбы, а ты, матушка, своихъ пахарей!

Черный воронъ летитъ надъ глубокимъ кровянымъ моремъ: кровь течетъ, такъ и капаетъ. Выдерни у ворона (v. онъ вырываетъ у себя) черное перо, отри (v. отираетъ) кровяную слезку (ямьрека.)*)

Литовець ѣдетъ по морю, позади его бочка. Выдерни втулку, вколоти втулку, отрѣжь втулку: ни капельки больше не капнетъ.

Я сплелъ хлыстикъ изъ красныхъ нитокъ; я хлесну по Двинѣ,—Двинишка останавливается.

*) Эти слова, говорить, такъ сильны, что на томъ мѣстѣ, гдѣ ими удержано кровотеченіе, никогда больше не потечетъ крови, хоть бы и хотѣли пустить кровь.

**) Наговоръ записанъ крестьяниномъ-хозяиномъ *Иудре* въ волости *Вець-Серене*, близъ мѣст. *Фридрихштадта*, Курляндской губ.

282. *Asinis, asinis, tev būs mīra stāvēt; ūdens tev būs priġam tecēt—īkš tā vārda....*
D.—G.
Кровь, кровь, ты должна остановиться; вода, ты должна протечь—во имя....
283. *Asins zirgs, asins rati, asins braucējs. Dīvs Tēvs....*
P.—S.
Кровь-вошь, кровь-колесница, кровь-возница. Боже Отецъ...
284. *Alkonis aug mežā, alkonis aug mežā; alkonim tek asinis, alksnim tek asinis. Tik cītas laj palik alkāna asinis, kā sārkanī akmeņi—caur Jēzu Kristu.*
P.—S.
Ольха растетъ въ лѣсу, ольха растетъ въ лѣсу; у ольхи течетъ кровь, у ольхи течетъ кровь. Пусть волею Иисуса Христа такъ затвердѣетъ кровь ольхи, какъ красные камни.
285. *Pi ruda akmeņa pīmetīs, pi mēma alkšņa, — laj asins netek!*
S.—G.
Пристань къ сѣрому камню, къ черному ольковому дереву, чтобъ кровь не текла!
286. *Svēta līta ir tā vaina, Svēta līta ir tā dīna, Svēta līta ir tā stuņda.*
T.—V.
Святое дѣло—эта рана, Святое дѣло—этотъ день, Святое дѣло—этотъ часъ.
287. *Marijas pīns, Kristus asinis dzīdē visas kaites un nūtur tās asinis—īkš tā vārda....*
P.—S.
Молоко Маріа, кровь Христа исцѣляютъ отъ всѣхъ недуговъ и сдерживаютъ кровь—во имя...
288. *Kristus tika kalts pi krusta staba; kara vīri idūra viņam ar šķēpu sātūs—tūlīt itecēja ūdenis, un asinis paliku īkšā. Kungs, es tevi lūdzu, laj ari šam cilvēkam asinis palik īkšā! Īkš tā vārda....*
Ū.—S.
Христосъ былъ распятъ; войны прокололи ему бокъ мечемъ—тотчасъ вытекла вода, а кровь осталась внутри. Прошу тебя, Господи, пусть и у того человѣка остается кровь внутри! Во имя....
289. *Stāv, asins! stāv, asins! stāv, asins! kā mūsu Kunga Kristus asins stāvējuse pi krusta kūka! Tev nebūs uztūkt, nedz ar sāpēt,—kā viņa pīcas vātes ne ir uztūkušas, nedz ar sāpējušas, bet ir palikušas pi krusta kūka bez sāpēm. Dīvs Tēvs.... Amen.*
J.—S. G.—B.
Остановись, кровь! остановись, кровь! остановись, кровь! какъ кровь нашего Господа Христа остановилась у креста! Ты не долженъ ни опухать, ни болѣть,—какъ пять ранъ его ни опухали, ни болѣли, а остались у креста безъ боли. Боже Отецъ.... Аминь.
290. *Jēzus—asins skrīšana, Jēzus — asins plūšana, Jēzus—asins pilēšana, nūtur tū (vārda) asins skrīšanu, nūtur tū (vārda) asins plūšanu, nūtur tū (vārda) asins pilēšanu. Nūstājās, apstājās, nūbeidzās uz vītas tūdalīn un tagadīn. Amen, amen, amen—dzīslā meglis priķšā stāv! (Trīs reizas jāsaika, uz ceļim stāvēdamam un bez cepures galvā.)*
Иисусъ—(быстрое) кровотеченіе, Иисусъ—кровотеченіе, Иисусъ—кровокапаніе, уйми ты (имярека) кровотеченіе, уйми ты (имярека) кровотеченіе, уйми ты (имярека) кровокапаніе. Перестань, остановись, кончайся тутъ же на мѣстѣ, сейчасъ, въ это же время. Аминь, аминь, аминь—жилку запираетъ узелъ! (Три раза сказать, стоя на колѣняхъ и снявъ шапку съ головы.)
291. *Jēzus it gar jūras malu, trīs krusti īkš labās rūkas: pirmās ticības, ūtrās pavēlēšanas, trešās dzīdināšanas. Asins, es tev pavēlu, palic stāvūt! Dīvs, valdi asins āderi! Dīvs, valdi ūdens āderi! Tu valdi upes ezerus, tu valdi ūdens avūtus. Amen.*
G.—E.
Иисусъ идетъ по морскому берегу, три креста у него въ правой рукѣ: первый вѣры, второй повелѣнія, третій исцѣленія. Кровь, я тебѣ повелѣваю, остановись! Боже, сдерживай кровяную жилку! Боже, сдерживай водяную жилку! Ты сдерживаешь рѣки, озера; ты сдерживаешь водные источники. Аминь.
292. *Jēzus ir nū Nāceretes, Jēzus Bēllemē pīdzimis un Jeruzalemē ir Jēzus nūkauts. Tik taisns kā tū trīs vārdi, tad klusini man tās asinis—īkš tā vārda.... (Trīsreiz skaitams.)*
Иисусъ—изъ Назарета, Иисусъ родился въ Вилеемѣ и убитъ въ Іерусалимѣ. Такъ истинно, какъ эти три слова, уйми у меня кровь—во имя.... (Три раза сказать.)
293. *Stāv, asins! stāv, asins! stāv, asins! Tā mūsu Kunga Kristus asins stāvējusi pi krusta kūka. Tev nebūs uztūkt, ne ar sāpēt, tā kā viņa pīcas vātis ne ir uztūkušas, ne ar sāpējušas, bet ir pi krusta kūka bez sāpēm palikušas. Amen.*
G.—E.
Стой, кровь! стой, кровь! стой, кровь! Такъ стояла кровь нашего Господа Христа у креста. Ты не долженъ ни опухать, ни болѣть, какъ его пять ранъ не опухали, не болѣли, а остались у креста безъ боли. Аминь.

294. *Mūsu Kungs stāv uz augstu kalnu: vīnreiz stāv, ūtrreiz stāv, trešū reizi stāv. Īkš tā vārda.... Vīnreiz nāc, ūtrreiz ej, trešū reizi nāc un palic kā bijis. (Trīsreiz jāsaka un vaingtū vītu jāspaida.)*
K.—D*).

295. *Aiz Jordānes upes trīs kuplas līpas, katraj līpaj deviņi zari, katram zaram deviņas jumpravas: tās tur aizšuj, tās tur aizada, kā mūsu Pestītājs aizšuj un aizada, asins dzīslas. Asins, palic mirā—īkš tā vārda....*
V.—G**).

XXXVII. *Drudžu vārdi.*

296. *Izej, tu glēvais drudzi, pi līlas upes tilta, paškatīs lejas pusē: upē tur pīcas sārkanas jumpravas dañū uz ledus gabalim,—tur tu skatījīs, tur tu palic! Pazūd jumpravas, izkūst ledus gabali, izņikst glēvais drudzis. Dīvs Tēvs....*
P.—S.

297. *(Kad drudzis krata, tad jāuzraksta šāda zīmīte:) Drudzis krata vecīti; ja drudzis vecīti neatstās, tad vēlns raus vecīti. (Tū zīmīti vajaga, ar muguru pret uguni stāvūt, imest uguni, klusu cizdamam un tū zīmīti nelasījušam.)*
S.—D.

298. *(Drudzi var ar grīšanu nūgrīst: nem piladža kūka spruņgulīnu, uzgrīz virsū deviņus krustus, apšm tū ar deviņi mezglīm dīgā un nesā kaklā apkārt deviņas dīnas; tad spruņguls tant brīdī, kād krata, jāsviž krāsni un jāsaka:) Laj sadeg visi deviņi vēlni eļes uguni! (Tad jāit prājam atpakaļ neskatiūs.)*

299. *(Drudzi var uz cela atstāt, kad nem Jāņa vakarā grīstu piladža kūka spīķi, jeb, ja tāda nav pi rūkas, krāsnes čauksturi un kad drudzis sāk kratīt, kāp minētām irūčam mugurā un jāj uz krusta ceļim; še spīķis vaj čauksturis jānūsviž un jāsaka:) Kas pirmāis šū spīķi (jeb čauksturi) irāūdzis, tam laj drudzis palīk! (Slimņikam jāit uz mājam atpakaļ neskatiūs.)*

300. *(Jaunū drudzi, nū kā nevar tikt vaļā, var citam atdūt, kad deviņus ritus it pa laūku un kuru cilvēku satīk, tam dūd labu ritu; ja svešais labu ritu saņem, tad slimņikam jāsaka:) Laj mans drudzis tev palīk!*

301. *(Nem septiņas maizes garūzītes un uzraksti uz katru pa vīnoj nū apakšējām riņdīnām un apēd garūzītes septiņas dīnas, katrā dīnā pa vīnaj:)*

Нашъ Господь стотъ на высокой горѣ: одинъ разъ стотъ, другой разъ стотъ, третій разъ стотъ. Во имя.... Одинъ разъ приходи, другой разъ уходи, третій разъ останься, какъ былъ. (Три раза сказать и давить больное мѣсто.)

За рѣкой Иорданомъ три густолиственные липы, у каждой липы девять вѣтвей, у каждой вѣтви девять барышень: вотъ онѣ зашиваютъ, вотъ онѣ завязываютъ, какъ нашъ Спаситель зашиваетъ и завязываетъ, кровяную жилу. Кровь, остановись—во имя...

Отъ лихорадки.

Выходи, лѣнивая лихорадка, къ мосту большой рѣки, посмотри внизъ по рѣкѣ: въ рѣкѣ плышутъ пять красныхъ барышень на ледяныхъ глыбахъ,—куда ты посмотрѣла, тамъ и оставайся! Исчезаютъ барышни, распускаются ледяны глыбы, исчезаетъ лѣнивая лихорадка. Боже Отецъ....

(Когда лихорадка трясеть, то надо написать на бумажкѣ:) Лихорадка трясеть старичка; если лихорадка не оставитъ старичка, то чортъ возьметъ старичка. (Эту бумажку надо, ставъ спиной къ огню, бросить въ огонь, не читавши бумажки и не говоря ни слова.)

(Лихорадку можно «отрѣзать»; для этого надо взять палочку съ рябины и нарѣзать на ней девять крестовъ, затѣмъ опутать ее ниткою такъ, чтобы завязать девять узловъ, и носить ее девять дней на шеѣ; когда же лихорадка начинаетъ трясти, то надо бросить палочку въ печь и сказать:) Пусть сгорятъ всѣ девять чертей въ адскомъ пламени! (Затѣмъ надо уйти безъ оглядки.)

(Лихорадку можно оставить на дорогѣ; для этого надо взять рябиновую палочку, срѣзанную въ ночь на Ивановъ день, или, въ случаѣ если таковой нѣтъ, метлу для печи и, когда лихорадка начинаетъ трясти, надо съѣсть верхомъ на метлу или палку и отправиться верхомъ на перепутье; здѣсь слѣдуетъ бросить палку или метлу и сказать:) Кто первый увидитъ эту палку (или метлу), пусть у того и останется лихорадка! (Больной долженъ идти домой не оглядываясь.)

(Злую лихорадку, отъ которой нельзя отдѣлаться, можно передать другому, если девять дней сряду каждое утро отправляться на поле и каждому встрѣчному говорить доброе утро; если попавшійся на дорогѣ человекъ прилично отвѣчаетъ на привѣтъ, то больному слѣдуетъ сказать:) Пусть лихорадка моя останется у тебя!

(Возьми семь горбушекъ хлѣба, напиши на каждой по одной изъ нижеслѣдующихъ строчекъ и съѣшь горбушки въ теченіе семи дней, въ каждый день по одной:)

*) Этотъ наговоръ записанъ г. Криавишомъ въ Дробужской волости, Лиоляндской губ., Венденскаго уѣзда.

**) Этотъ наговоръ записанъ ветеринарнымъ врачомъ Б. Витоломъ въ Гатарской волости, Лиоляндской губ., Венденскаго уѣзда.

Abaraka
Abarak
Abara
Abar
Aba
Ab
A.

Абарака
Абарак
Абара
Абар
Аба
Аб
А.*)

XXXVIII. Kraņpja un kleņes vārdi.

302. *Meļns buks vērsa gaļu vāra, ledus kūra uguntiņu; meļns vīrs namā stāv, grib ar manīraustītīs. Ej uz jūru, jūrā divi dzelzu stabi, — ar tīm tu vari raustītīs! Dīvs Tēvs...*

K.—E.

303. *Kraņp akmeni, kraņp akmeni! Es tev likšu uz akmeni, sitīšu trejdeviņūs gabalūs! Dīvs Tēvs....*

P.—S.

304. *Vīns, divi, trīs, pus-treša. Kas mīšās dzīvs, tas laj izņīkst, tas laj nūmīrst! (Šī vārdi deviņas reizas teicami.)*

P.—S.

305. *Īnāk šini vītiņā trīs svētas juņpravas, līpas slūta rūciņā, apslauka tū kleņi. Tik mīksta laj palīk tā vīta, kā līpu lapa! Svēts Jāni, Pēteri, nāc, cērt pušam tū kleņi! Īkš tā vārda....*

P.—S.

306. *Kaūlu laušana, asiņu viršana! Cītu reizu bija mūsu Pestītājs pi krusta slīms, tad palīka labs un tapa vesels. Dūd šim bērni namtūpirmū labumu un veselību atdabūt! Mīlā Mārīņa, svētā sīvīņa, pārmet svētu krustiņu ar savu labū rūciņu! Īkš tā vārda....*

P.—S.

XXXIX. Vīveļu vārdi.

307. *Vīnu jūdzi uz prīkšu, divas atpakaļ; divas jūdzes uz prīkšu, trīs atpakaļ; trīs jūdzes uz prīkšu, četras atpakaļ....; astūņas jūdzes uz prīkšu, deviņas atpakaļ! Guṛsti, guṛsti, guṛsti! drūšu, drūšu, drūšu! satrūkst, satrūkst, satrūkst!*

P.—S.

Отъ судорогъ.

Черный баранъ варить бычачье мясо, разводитъ огонь изо льда; черпый человекъ стоитъ у дверей и хочеть со мною потягаться. Иди на море, въ морѣ два желѣзныхъ столба,—съ ними ты потягайся! Боже Отецъ...

Схвати (?) камень, схвати (?) камень! Я тебя положу на камень, разсѣку на тридевятъ частей! Боже Отецъ....

Одинъ, два, три, два съ половиною. Кто живеть въ тѣлѣ, пусть исчезнетъ, пусть умереть! (Повторить девять разъ.)

Приходятъ на это мѣстечко три свята дѣвы, у нихъ по липовой метлѣ въ рукахъ, ометають судороги. Да станеть это мѣсто такъ мягко, какъ липовый листь! Святой Иоаннъ, Петръ, придите разсѣчь судороги! Во имя....

Костоломъ, кровотеченіе! Нашъ Спаситель нѣкогда былъ боленъ на крестѣ, затѣмъ поправился и выздоровѣлъ. Дай возвратитъ этому младенцу прежнее добро и здорovie! Милая Марьюшка, святая женушка, перекрестись святымъ крестомъ своею правою рукою! Во имя....

Отъ чемера. **)

Одну милю впередъ, двѣ назадъ; двѣ мили впередъ, три назадъ; три мили впередъ, четыре назадъ...; восемь миль впередъ, девять назадъ! Ослабѣвай, ослабѣвай, ослабѣвай! смѣло, смѣло, смѣло! разрывайся, разрывайся!

*) Этими неизмѣющимися латинскаго значенія словами, довольно распространенными между латышскими знахарями, лѣчатъ не только отъ лихорадки, но и отъ нѣкоторыхъ другихъ недуговъ.

**) Преимущественно лошадиная болѣзнь, переведенная здѣсь народнымъ названіемъ чемеръ, часто смѣшивается съ болѣзью «ліаса» (въ буквальной переводѣ: селезенка), отъ которой употребляются наговоры слѣдующей (40-ой) группы. Одинъ изъ сотрудниковъ этого сборника, въ отвѣтъ на просьбу разъяснить характеръ упомянутыхъ болѣзней, сообщилъ слѣдующее: Обѣ болѣзни: vīveles (чемеръ) и līsa (болѣзнь селезенки)—колики, только въ различныхъ степеняхъ своего развитія. (Впрочемъ русскій народъ называетъ латышскую ліасу иногда сибирскою язвою, даже антоновымъ огнемъ.) Чемеръ (vīveles) только болѣе легкій, менѣе опасный видъ колики, когда у больного животнаго подергиваетъ еще только жилы въ пахахъ, когда оно трясется, постоянно оглядывается, брыкается и все собирается опуститься на-земь, чтобы поваляться. Напротивъ того при ліасѣ сильно распухаютъ не только меньшія жилы, но преимущественно большія жилы на шеѣ; большая лошадь часто бросается на-земь и валяется. Ліаса, кажется, самая сильная и опасная степень колики. Латышскій народъ полагаетъ, что послѣдняя болѣзнь (ліаса) происходитъ отъ чрезмѣрнаго увеличенія или разбуханія селезенки (līsa), которая, охватывая всѣ внутренности животнаго, давитъ его и тѣмъ причиняетъ этотъ опасный недугъ. — Слѣдуетъ еще замѣтить, что, при нашептываніи каждаго наговора этой и слѣдующей группъ, приговаривается вѣсто имени,—какой масти или шерсти большое животное. Но это обозначеніе масти или шерсти животнаго (напр. карая лошадь, вороная, гвѣдая и т. под.) только прихѣрное, предположительное; въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ знахаря (знахарь) измѣняетъ его, согласно съ дѣйствительностью. Отъ чемера знахарь или знахарка или растираетъ большое животное, приговаривая наговоры, или лѣчитъ одними наговорами. Въ послѣднемъ случаѣ наговоры часто произносятся заочно, т. е. знахарю говорятъ, какой масти заболѣвшее животное, а онъ, произнеся про себя соответствующіе наговоры, обращается къ ищущему у него помощи со стереотипною фразою: «Иди домой, лошадь здорова, она уже ѣсть». Ліасу кромѣ того еще «колютъ» острымъ орудіемъ. Но это—дѣло опытнаго знахаря, который долженъ знать точно то мѣсто на животномъ, въ которомъ поразить на смерть олицетворенную народнымъ воображеніемъ болѣзнь.

308. *Vīns vīveles vārds, divi vīveles vārdi, trīs vīveles vārdi...., deviņi vīveles vārdi: kas kust, tas laj mīrst!*

P.—S.

309. *Trīs jūdzes priekšā, trīs jūdzes pakalā; Dīva mātes vārdi priekšā, Dīva mātes vārdi pakalā: visas nelaišmes, kas dzem, tām jāmīrst. Tu esi mēlns bulis, tev nav jāmīrst. (Trīs reizes teicams.)*

A.—R.

310. *Trīs jūdzes priekšā, trīs jūdzes pakalā; kas dzimis, bet nav dzimis; kas miris, bet nav miris — triju vīveļu sāpes pušam! Kas dzīvs, laj mīrst; kas dzīvs, laj mīrst; kas dzīvs, laj mīrst.*

K.—E.

311. *Trīs jūdzes šūrņ, trīs jūdzes tuņņ, vīveles stārpā — kur bijušas, laj palik! Septiņas jūdzes šūrņ, septiņas jūdzes tuņņ, vīveles stārpā — kur bijušas, laj palik! Deviņas jūdzes šūrņ, deviņas jūdzes tuņņ, vīveles stārpā — kur bijušas, laj palik!*

B.—R.

312. *Trīs jūgti priekšā, trīs pakalā,—kas vidū dzīvs, tas miris, saraustīts gabalu gabalūs! Seši jūgti priekšā, seši pakalā,—kas vidū dzīvs, tas miris, saraustīts gabalu gabalūs! Deviņi jūgti priekšā, deviņi pakalā,—kas vidū dzīvs, tas miris, saraustīts gabalu gabalūs! Īkš tā vārda....*

P.—S.

313. *Trīs (v. simts) jūdzes priekšā, trīs (v. simts) pakalā; kas vidū dzīvs, tas saraustīts gabalu gabalūs. (Sī vārdi deviņas reizes teicami).*

P.—S.

314. *Mēlns zirgs, sārķana vīvele, balta vīvele,—trīs jūdzes priekšā, trīs pakalā; devīta jūdze pušu rauts (v. kas vidū, tam jāizņikst.)*

Z.—V.

315. *Trīs mēlni vīri, trīs mēlni zirgi; trīs jūdzes priekšā, trīs jūdzes pakalā. Sārķans tārps lūkās ar mēlņu galvu,—laj izņikst manās rūkās kā rīta salna, kā pērņais pūpēdis!*

P.—S.

316. *Simts jūdžu priekšā, simts pakalā! Mēlņa zirga vīveles priekšā gurušas, pakalā dalās (v. kur bijušas, laj palik vīveles.)*

P.—S.

317. *Lūps ar baltu muguru—deviņas jūdzes šūrņ, deviņas tuņņ, — kas dzīvs, laj guřst! Jūdž simts ģkšā, simts arā,—laj ņikst kā smilkšu grauds! (Trīs reizes teicams.)*

P.—S.

318. *Brūns lūps skrej deviņas jūdzes tuņņ, deviņas šūrņ,—kas dzīvs, laj guřst (v. kas vidū, laj sprāgst nūst)! Īkš tā vārda....*

Z.—V. Z.—E. G.—E.

Одинъ наговоръ отъ чемера, два наговора отъ чемера, три наговора отъ чемера...., девять наговоровъ отъ чемера. Что шевелится, пускай умретъ!

Три мили впереди, три мили сзади; слова Божьей матери впереди, слова Божьей матери позади: всё недуги, что рождаются, пусть умираютъ. Ты черный быкъ, тебѣ не умереть. (Три раза сказать.)

Три мили впереди, три мили сзади; кто родился, но не родился; кто умеръ, но не умеръ—боли трехъ чемеровъ пополамъ! Кто живъ, пускай умретъ+; кто живъ, пускай умретъ+; кто живъ, пускай умретъ+.

Три мили сюда, три мили туда, чемеръ посрединѣ—гдѣ былъ, пускай и останется! Семь миль сюда, семь миль туда, чемеръ посрединѣ—гдѣ былъ, пускай и останется! Девять миль сюда, девять миль туда, чемеръ посрединѣ—гдѣ былъ, пускай и останется!

Три запряжены впереди, три сзади,—кто посрединѣ живетъ, тотъ умереть, разорванный на куски! Шесть запряжены впереди, шесть сзади,—кто посрединѣ живетъ, тотъ умереть, разорванный на куски! Девять запряжены впереди, девять сзади,—кто посрединѣ живетъ, тотъ умереть, разорванный на куски! Во имя....

Три мили (v. сто миль) впереди, три (v. сто) позади; кто посрединѣ живетъ, да будетъ разорванъ на куски. (Девять разъ сказать.)

Вороной конь, красный чемеръ, бѣлый чемеръ,—три мили впереди, три сзади, на девятой милѣ разорванъ на-двое (v. что посрединѣ, то да исчезнетъ).

Три черныхъ мужика, три черныхъ коня; три мили впереди, три мили сзади. Красный червякъ съ черною головою,—да исчезнетъ въ моихъ рукахъ, какъ утренникъ, какъ прошлогодній ноздрякъ!

Сто миль впереди, сто назади. Чемеръ черного коня впереди ослабъ, а сзади раздѣляется (v. гдѣ былъ чемеръ, пускай тамъ и останется).

Скотина съ бѣлою спяной—девять миль сюда, девять туда,—кто живъ, пускай ослабѣваетъ! Запрягай сотню, стпрягай сотню,—да исчезнетъ, какъ песчинка! (Три раза повторить.)

Гнѣдая скотина бѣгаетъ девять миль туда, девять сюда,—кто живъ, пусть умереть (v. кто посрединѣ, пусть околѣветъ)! Во имя....

319. *Deviņas jūdzes līdz Līpāju **, *deviņas jūdzes atpakaļ; ik jūdzes galā sīva gaida, ileni rūkā: knībīj vīveles pušu, dur vīveles pušu! (Šī vārdi trīs reizes teicami.)*

P.—S.

320. *Devīni rīki kaklā, deviņas vērzeles mugurā; astūni rīki kaklā, astūņas vērzeles mugurā; septiņi rīki kaklā, septiņas vērzeles mugurā..., vīni rīki kaklā, vīnas vērzeles mugurā,—nu ir vesels zirgs! Jāj prūjam, viņš jav ūt.*

P.—S.

321. *Mēlna zirga vīveles—kādā vējā nākušas, tādā laj aizūt, ari pret vēju,—deviņas jūdzes uz priekšu, trīs jūdzes atpakaļ.*

B.—R.

322. *Trīs (v. četri) zirgi priekšā, trīs (v. četri) pakalā, vidus tukšs; dzīvs priekšā, dzīvs pakalā, vidus miris—saraustīts gabalu gabalūs. Dīvs Tēvs.... (Trīsreiz teicams.)*

P.—S. A.—R.

323. *Divi jūdzes priekšā, vīna pakalā; trīs jūdzes priekšā, divas pakalā; četras jūdzes priekšā, trīs pakalā....; deviņas jūdzes priekšā, astūņas pakalā. Nem tū vīveli, rauj tū pušu — ne tas vīrs, ne tā sīva; nem tū vīveli, rauj tū pušu, — trīs jūdzes priekšā, trīs jūdzes pakalā. (Tā deviņas reizes jārunā un beidzūt atkal tū pirmi vārdi.)*

Z.—V.

324. *Divi jūdzes priekšā, divi jūdzes pakalā, pīkt jūdze mēlnam zirgam pārrauj pa kājām uz pusi; laj pārtrūkst! Dīvs Tēvs....*

P.—S.

325. *Divi jūdzes priekšā, divi jūdzes pakalā mēlnam zirgam; kas ikš lūpa dzīvības metās, tas pakalā laj sprāgst. Trīs jūdzes priekšā, trīs jūdzes pakalā,—caur divpadsmit kliņķīm, caur mēlnu jūru uz tumšu bedri. Ikš tā vārda...*

326. *Sārkans zirgs stāv uz krustceļa jūtim,—deviņas jūdzes priekšā, deviņds pakalā; nedzīvs priekšā, nedzīvs pakalā,—nūtrūcis vidū. (Šī vārdi trīsreiz teicami.)*

P.—S.

327. *Trīs reiz deviņi sūli priekšā, trīs reiz deviņi sūli pakalā; nedzīvs priekšā, nedzīvs pakalā, nūtrūcis vidū. Trīs reiz deviņas jūdzes priekšā, trīs reiz deviņas jūdzes pakalā; nedzīvs priekšā, nedzīvs pakalā, nūtrūcis vidū.*

P.—S.

328. *Trejdeviņi kuļū dīņki, trejdeviņi buku dīņki! (Trīs reizes teicams.) Jūdzi, jūdzi iten driz, skrej deviņas jūdzes! Vīns priekšā, divi pakalā, vidū laj stāv brīv! (Šī vārdi deviņas reizes teicami.)*

P.—S.

Девять миль до Лябавы, девять миль назадъ; на концѣ каждой мили баба ждетъ, съ шиломъ въ рукѣ: расчеми чемеръ на-двое, расколи чемеръ на-двое. (Эти слова сказать три раза.)

Девять хомутовъ на шеѣ, девять шлей на спинѣ; восемь хомутовъ на шеѣ, восемь шлей на спинѣ; семь хомутовъ на шеѣ, семь шлей на спинѣ...., одинъ хомутъ на шеѣ, одна шлея на спинѣ,—вотъ и здорова лошадь! Уѣзжай, она ужъ ходить.

Чемеръ воронаго коня—съ какимъ вѣтромъ пришелъ, съ такимъ пускай и уйдетъ, даже и противъ вѣтра, — девять миль впередъ, три назадъ.

Три (v. четыре) лошади впереди, три (v. четыре) сзади, середина пуста; живой впереди, живой сзади, середина мертва — разорвана на мелкіе куски. Боже Отець... (Три раза сказать.)

Двѣ мили впереди, одна сзади; три мили впереди, двѣ сзади; четыре мили впереди, три сзади...., девять миль впереди, восемь сзади. Возьми чемеръ, разорви чемеръ на-двое—ни мужикъ, ни баба; возьми чемеръ, разорви чемеръ на-двое,—три мили впереди, три сзади. (Такъ повторить девять разъ и заключить начальными словами.)

Двѣ мили впереди, двѣ мили позади, на пятой милѣ перервало у чернаго коня подъ ногами; пополамъ пусть разрывается! Боже Отець....

Двѣ мили впереди, двѣ сзади у черной лошади; что попадетъ въ животъ скотины, то пусть сзади околѣетъ. Три мили впереди, три мили сзади,—черезъ двѣнадцать щеколдъ, черезъ черное море въ темную яму. Во имя...

Красный конь стоитъ на перекресткѣ дорогъ, — девять миль впереди, девять позади; неживой впереди, неживой позади,—посрединѣ разорванъ. (Три раза повторить.)

Тридцать шаговъ впереди, тридцать шаговъ позади; неживой впереди, неживой позади, оборванный посрединѣ. Тридцать миль впереди, тридцать миль позади; неживой впереди, неживой позади, оборванный посрединѣ.

Тридцать кабаньихъ кл...въ, тридцать бараньихъ кл...въ! (Три раза сказать.) Запрягай, запрягай поскорѣе, бѣги девять миль! Одинъ впереди, двое позади, посрединѣ да будетъ пусто! (Девять разъ сказать.)

*) Название города здѣсь только приближенное; вместо Лябавы можетъ быть названъ какой-нибудь другой городъ, куда жители известной мѣстности часто ѣздить.

329. *Sárkans zirgs—divi júdz, četri brauc; sárkans zirgs—četri júdz, seši brauc; sárkans zirgs—seši júdz, astūņi brauc; sárkans zirgs—astūņi júdz, desmit brauc; sárkans zirgs—desmit júdz, divpadsmit brauc. Laj nūguřst vīveles kā suna dīņķis, nū sárkana zirga līdz pat kāju nagīm! Laj nūguřst vīveles kā kuīļa dīņķis, nū sárkana zirga līdz pat kāju nagīm! (Šī vārdi trīsreiz teicami.)*

P.—S.

330. *Mēlnam zirgam vīveles—divi júdz, trīs brauc,— trīs kalni, trīs lejas,—trīs priekšá, trīs paka'á; trīs júdz, četri brauc; četri júdz, pīci brauc; pīci júdz, seši brauc; seši júdz, septiņi brauc; septiņi júdz, astūņi brauc; astūņi júdz, deviņi brauc,— trīs kalni, trīs lejas,—trīs priekšá, trīs paka'á. Tā laj sabruk vīveles, kā kalni lejas sabruk. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

331. *Divi júdzēji, vīns braucējs; četri júdzēji, divi braucēji; seši júdzēji, trīs braucēji; astūņi júdzēji, četri braucēji; desmit júdzēji, pīci braucēji. Ikš tā vārda....*

Z.—V.

332. *Trīs krusta júdzes priekšá, trīs krusta júdzes paka'á,—kas vidú, tam jāmiřst! Dīvs Tēvs... Tēvs mūs...*)*

Ū.—K.

333. *Dūd priekšá, dūd paka'á,—vidú laj stāv brīv. Priekšá nūmiris, paka'á nūsprādzis; priekšá nūsprādzis, paka'á nūmiris. Ikš tā vārda....*

P.—S.

334. *Jūgts—nejūgts, stuņts—nestuņts, nedzīvs vidú,— vesels bijis, vesels palik! Ej prūjam, zirgs jān ēd.*

P.—S.

335. *(Tas pūtējs laj būtu cik tālu būdams, šūs vārdus sacīdams, kad tik viņš slīmá līpa spalvu zin, tad laj tik it uz mājám, lūps būs vesels. Jāutgrīžás uz vakarīm un jásaka it smagi nūpūzdamīs:) Ak Dīvs, kā pušu rauj četri mēlni zirgi baltū zirgu! (Atkal nūpūzdamīs:) Ak Dīvs, kā pušu rauj četri mēlni zirgi baltū zirgu!... (Šī vārdi deviņas reizes teicami un tad, apgrīžūtīs uz ūtru pusi, sakams tam, kas licis glābt:) Ej mājás, zirgs jān vesels! Viņš jān ēd.*

P.—S.

336. *Ecé, vīriņ, ecé! Trīs jūgti priekšá, trīs jūgti paka'á,—tavam zirdziņam sen vīveles pušu rautas. Dīvs Tēvs..... (Trīs reizes teicams.)*

K.—E.

337. *Vīveles vīveles vīveles braūku, velku tās deviņu júdžu garumā; vīveles vīveles vīveles braūku, karu tās paegļu žuburá.*

Красный конь—двое запрягают, четверо ъдут; красный конь—четверо запрягают, шестеро ъдут; красный конь—шестеро запрягают, восьмеро ъдут; красный конь—восьмеро запрягают, десятеро ъдут; красный конь—десятеро запрягают, двѣнадцать ъдут. Да спадеть чемерь съ красного коня до копытъ какъ собачій кл..ъ! Да спадеть чемерь съ красного коня до копытъ, какъ кабаній кл..ъ! (Три раза сказать.)

У вороной лошади чемерь.—двое запрягают, трое ъдут—три горы, три долины,—трое впереди, три сзади; трое запрягают, четверо ъдут; четверо запрягают, пятеро ъдут; пятеро запрягают, шестеро ъдут; шестеро запрягают, семеро ъдут; семеро запрягают, восьмеро ъдут; восьмеро запрягают, девятеро ъдут,— три горы, три долины,— три впереди, три сзади. Такъ густъ пропадаетъ чемерь, какъ пропадаютъ горы и долины. Боже Отець....

Двое запрягают, трое ъдут; четверо запрягают, двое ъдут; шестеро запрягают, трое ъдут; восьмеро запрягают, четверо ъдут; десятеро запрягают, пятеро ъдут. Во имя....

Три крестовыя мли впереди, три крестовыя мли позади,—кто посрединѣ, тому умереть! Боже Отець.... Отче нашъ....

Дай спереди, дай сзади, а посрединѣ пускай останется свободнымъ. Спереди умерь, сзади околѣль; спереди околѣль, сзади умерь. Во имя....

Запряженъ—незапряженъ, сунуть—несунуть, неживой посрединѣ,—здоровъ былъ, здоровъ и останется! Иди прочь, конь ужъ ѣсть.

(Хотя бы больное животное было очень далеко отъ знахаря, оно непременно выздоровѣетъ, если знахарь, зная цвѣтъ шерсти животного, нашептываетъ слѣдующія слова, глубоко вздохая и обратившись лицомъ къ западу:) О Боже, какъ разрываютъ четыре вороныхъ коня бѣлаго коня! (Опять вздыхая:) О Боже, какъ разрываютъ четыре вороныхъ коня бѣлаго коня!... (Эти слова произносятся девять разъ, затѣмъ надо повернуться въ другую сторону, и сказать тому, кто просилъ наговаривать:) Ступай домой, конь здоровъ! Онъ уже ѣсть.

Борони, мужичекъ, борони! Три запряжены впереди, три сзади,—у твоего конька ужъ давно разорванъ чемерь. Боже Отець... (Три раза сказать.)

Чемерь, чемерь, чемерь растираю, растягиваю его въ длину на девять миль; чемерь, чемерь, чемерь растираю, вѣшаю его на верхушку можжевельника.

*) Этотъ наговоръ отъ таѣхъ называемаго «крестоваго чемера» (чемерь крестца?)

338. *Svēts Dīvs jāj ar Pērkūna zirgu, apsedz manu lūpu ar zibeņu deķi. Sārkans zirgs—dur, dur, dur, —nūdur; sārkans zirgs—guřst, guřst, guřst,—nūguřst; ņikst, ņikst, ņikst—izņikst—vīveles. Īkš tā vārda....*

P.—S.

339. *Sārgājīs, melnais lūps! Kas tur nāk, kas tur nāk? Nāk pa jūru deviņi Pērkūni rūkdami spērdami. Ti tevi saspērs pa deviņi asi zemē ikšā, ikš zemes bez gala! Amen. Īkš tā vārda....*

P.—S.

340. *Trīs melni vīri, trīs melni zirgi—velk; taj nelāmeļ tā melnā lūpa būs mirt ikš manīm nagīm! Nāks Pērkūns, pirmais un pēdīgais, tū spērs uz tīra klāja laūka pelnu pelnūs, piřlu piřlūs, pa deviņām astm zemē.*

Z.—V.

341. *Trīs puīši pār deviņīm kalnīm, trīs puīši pār deviņām jūdžēm, trīs mirūņi—nāk pi baltā zirga. Nemat katrs savu vīveļu mītu, eitat atpakaļ pār deviņām jūdžēm visas nū baltā zirga! Izdīlsti kā vecs mēnesis, sakalsti kā purva nīdre, izdēdi kā vecs mirūnis! Īkš tā vārda....*

V.—G*).

342. *Vecs vīrs, veca sīva pīkusūši augstus kalnus kāpdami; vecs kungs veca gaspaža pīkusūši augstus kalnus kāpdami. Tāļaj pīkūst vīveles, tāļaj pīkūst drīz! (Šī vārdi trīsreiz teļcamī.)*

P.—S.

343. *Žīds brauc pa ceļu trīs pāru zirgu, mans melnais zirgs it pa vidu, kājas kapādams, galvu kratīdams (v. skuřbinādams), uz augšu lēkdams. Dīvs Tēvs..., stāv tu manam zirgam klāt! Ti mani stipri vīveles un līsas vārdi, ar tīm es glālju. (Trīsdeviņas reizes sakams.)*

A.—R.

344. *Trīs eņģeļu puīši pār deviņīm kalnīm, trīs eņģeļu puīši pār deviņām jūdžēm—nākat uz melnū lūpu un ņemat katrs savu daļu vīveļu sājju un tad eitat atpakaļ pār deviņīm kalnīm, pār deviņām jūdžēm! Visas melnā lūpa vīveles izdīlstat kā vecs mēnesis, sakalstat kā purva nīdre un izdēdat kā vecs mirūnis! (Deviņas reizes amen.)*

A.—B.

345. *Bērais! Vēļns brauc pa smīkšu kalnu deviņīm melnīm zirgīm; vēļns brauc pa smīkšu kalnu astūņīm melnīm zirgīm; vēļns brauc pa smīkšu kalnu septiņīm melnīm zirgīm...., vēļns brauc pa smīkšu kalnu vīnu melnu zirgu. Jēzu, nāc palīgā pi bērā zirga spalvas! Dīvs Tēvs....*

P.—S.

346. *Mēļnam lūpam būs veselam palīkt! Īkš tā vārda.... Amen, amen, amen! (Šī vārdi jāsaka deviņas reizes nū vītas; vīrītīm jāpūš ar plīku galvu, sīvītīm ar apsegtu.)*

Святой Богъ ѣдетъ на конѣ Перкуна, покрываетъ мою скотину покрываюмъ изъ молній. Красный конь—коли, коли, коли,—заколи; красный конь—слабѣть, слабѣть, слабѣть,—совсѣмъ ослабъ; чахнетъ, чахнетъ, чахнетъ,—совсѣмъ зачахъ—чемеръ. Во имя...

Берегись, черная скотина! Кто сюда ходить, кто сюда ходить? Приходить по морю девять Перкуновъ, гремятъ, разятъ. Они тебя вобьютъ на девять сажень въ землю, въ землю безъ конца! Аминь. Во имя...

Три черныхъ мужика, три черныхъ коня—тянуть; недугъ черной скотины да умереть въ моихъ ногтяхъ! Придетъ Перкунъ, первый и послѣдній, онъ разгромитъ его на открытомъ полѣ въ пухъ и прахъ, онъ вобьетъ на девять сажень въ землю.

Три парня черезъ девять горъ, три парня черезъ девять миль, три мертвеца—приходить къ бѣлой лошади Возьмите каждый свою дань чемера, идите назадъ черезъ девять миль — всѣ прочь отъ бѣлой лошади! Исчезай, какъ мѣсяць подъ ущербъ; засыхай, какъ камышь въ болотѣ; истлѣвай, какъ старый мертвецъ! Во имя ...

Старый мужикъ, старая баба устали, подымаясь на высокія горы; старый баринъ, старая барыня устали, подымаясь на высокія горы. Такъ пускай устанеть чемеръ, такъ пускай скоро устанеть! (Три раза повторить.)

Жлцъ ѣдетъ по дорогѣ на трехъ парахъ коней; мой вороной конь идетъ посрединѣ, бьетъ ногами, потряхиваетъ головой, подпрыгиваетъ вверхъ. Боже Отець..., помоги моему коню! Вотъ мой сильный наговоръ отъ чемера и масы, которымъ я вылѣчиваю. (Тридевять разъ сказать.)

Три ангела-парня приходите черезъ девять горъ, три ангела-парня приходите изъ-за девяти миль къ черной скотинѣ, возьмите каждый свою долю съ бола чемера и затѣмъ уходите обратно черезъ девять горъ, за девять миль! Весь чемеръ черной скотины да исчезнетъ, какъ мѣсяць подъ ущербъ; да засохнетъ, какъ камышь въ болотѣ; да зачахнетъ, какъ старый мертвецъ! (Девять разъ аминь.)

Гнѣдко! Чортъ ѣдетъ по песчаной горѣ на девяти вороныхъ коняхъ; чортъ ѣдетъ по песчаной горѣ на восьми вороныхъ коняхъ; чортъ ѣдетъ по песчаной горѣ на семи вороныхъ коняхъ...; чортъ ѣдетъ по песчаной горѣ на одномъ ворономъ конѣ. Исусъ, приходи на помощь къ гнѣдому коню! Боже Отець...

Да выздоровѣеть черная скотина! Во имя... Аминь, аминь, аминь! (Эти слова произносятся девять разъ сряду, и знахаръ нашептываетъ ихъ съ обнаженной головой, а знахарка съ покрытою.)

*) Этотъ наговоръ записанъ ветеринарнымъ врачомъ Б. Витомъ изъ Гатартской волости Лиепайской губ., Венденскаго уѣзда.

XXXX. *Lisas vārdi.*

Отъ *ліасы* («больши селезенки») *).

347. *Līsa spīt mēlnā zirgu vīnreiz, es spīžu līsu divreiz; līsa spīt mēlnā zirgu divreiz, es spīžu līsu četrreiz; līsa spīž mēlnā zirgu četrreiz, es spīžu līsu astūnreiz; līsa spīt mēlnā zirgu astūnreiz, es spīžu līsu deviņreiz (v. trīsdeviņas reizes),—un nūspīžu pagalam.*

P.—S. Z.—V. A.—R.

348. *Līsa dūra zirgam, es dūru līsaj; līsa dūra vīnreiz, es dūru divreiz; līsu dūra divreiz, es dūru trīsreiz...; līsa dūra septiņas reizes, es dūru astūņas reizes;—līsa dūra zirgam, es dūru līsaj; līsa dūra astūņas reizes, es dūru deviņas reizes.*

K.—E.

349. *Līsa ceļās nū priekšas piša; līsd rakstīts paīt pa pirts paksi kūpēdamai. Līsa ceļās nū pakālas piša; līsd rakstīts paīt pa pirts paksi kūpēdamai. (Šī vārdi deviņas reizes teicami.)*

K.—E.

350. *Nākat nākat, trejdeviņi vīri, nemat šķēpus, isim nūduŗt tam mēlnam zirgam tū gaļas gabalu, kas ikš viņa kustās!*

Ū.—K.

351. *Vaŗa zūbens, vaŗa makste,—uz trīs cirtīni nūcērt tūs mirūnus,— trīs siseņi nūkavj tūs mirūnus. Guŗsti, guŗsti—duŗšu, duŗšu!*

P.—S.

352. *Mīlais līsas kungs, kaŗ tevī lūdzu, nem tērauda zūbenu, cērt taj līsaj abus galus puŗu trejdeviņim gabalim.*

P.—S.

353. *Vaŗa zūbens, vaŗa makste,—uz trīs cirtīnim palika mirūnis,—trīs siseņi nūkava mirūnus. Dīvs Tēvs..*

P.—S.

354. *Saūles taks it pa jūru, uz tū taku dzelzu stabs, uz tū stabu dadŗa lapa. Dadŗa lapa, tevī duŗšu,—līsas maita, tev būs sprāgt! (Trīsreiz teicams.)*

F.—A.

355. *Kas nu nūmīrst, tam ir jāmīrst—atpaka! ikš tā mēlnā lūpa — tam ir jāmīrst! Atpaka! caūr krūmim, atpaka! caūr krūmim! Simts jūdŗu ŗurp, simts jūdŗu tuŗp. (Trīs reizes teicams.) Kas dzīvs, laj nūsprāgt! Ikš tā vārda....*

Ū.—S.

356. *Trīs jūdŗes tuŗpu, trīs jūdŗes ŗurpu—viss, kas dzīvū, laj guŗst! Septiņas jūdŗes tuŗpu, septiņas jūdŗes ŗurpu—viss, kas dzīvū, laj guŗst! Deviņas jūdŗes tuŗpu, deviņas jūdŗes ŗurpu—viss, kas dzīvū, laj guŗst!*

Ū.—S. B.—R.

357. *(Aŗej slimam lūpam trīsreiz apkārt pret saūli un iŗuksti ŗūs vārdus deviņas reizes kreisā ausī:)*

Ліаса давить воронато коня одинъ разъ, я давлю *ліасу* два раза; *ліаса* давить воронато коня два раза, я давлю *ліасу* четыре раза; *ліаса* давить воронато коня четыре раза, я давлю *ліасу* восемь разъ; *ліаса* давить воронато коня восемь разъ, я давлю *ліасу* девять разъ (v. тридевять разъ),—и задавилъ въ конецъ.

Ліаса колола коня, и кололъ *ліасу*, *ліаса* колола одинъ разъ, я кололъ два раза; *ліаса* колола два раза, я кололъ три раза...; *ліаса* колола семь разъ, я кололъ восемь разъ,—*ліаса* колола коня, я кололъ *ліасу*; *ліаса* колола восемь разъ, я кололъ девять разъ.

Ліаса начинается съ передней шпоры; на *ліасъ* написано, чтобъ она прошла сквозь уголь бани дымась. *Ліаса* начинается съ задней шпоры; на *ліасъ* написано чтобъ она прошла сквозь уголь бани дымась. (Сказать эти слова девять разъ.)

Приходите, приходите, тридевять мужиковъ, возьмите мечи, пойдите заколотъ, воронато коня кусокъ мяса, который внутри его шевелится.

Мѣдная сабля, мѣдныя ножны, — въ три удара побиваютъ мертвецовъ,—три стрекозы убиваютъ мертвецовъ. Слабѣй; слабѣй—уколю, уколю!

Милый господинъ *ліасы*, прошу тебя, возьми стальной мечъ, разбѣги у *ліасы* оба конца на тридевять кусковъ.

Мѣдная сабля, мѣдныя ножны,—отъ трехъ ударовъ сталь покойникъ,—три стрекозы убила покойниковъ. Боже Отецъ....

Тропа солнца идетъ черезъ море, на той тропѣ желѣзный столбъ, на томъ столбѣ листь колючки. Листъ колючки, я тебя уколю,—поганая *ліаса*, издохни! (Повторить три раза.)

Кому умереть, тому умереть—назадъ въ черную скотину—тому умереть! Назадъ сквозь кусты, назадъ сквозь кусты! Сто миль сюда, сто миль туда. (Три раза повторить.) Кто живъ, пускай издохнетъ! Во имя....

Три мили туда, три мили сюда—все, что живетъ, пускай слабѣть! Семь миль туда, семь миль сюда — все, что живетъ, пускай слабѣть! Девять миль туда, девять миль сюда—все, что живетъ, пускай слабѣть!

(Обойди предварительно три раза вокругъ больного животного противъ солнца и затѣмъ шепни эти слова де-

*) Объ этой болѣзни см. стр. 147, примѣчаніе 2.

Devīnas lapas mežā—devīnas ikšā veselās; astūnas lapas mežā—astūnas ikšā veselās; septīnas lapas mežā—septīnas ikšā veselās...; vīna lapa mežā—vīna ikšā vesela.

?.—D.

358. *Kas dzimis, tas laj mirst, un kas miris, tas laj dzīvū! Septīnas jūdzes uz priekšu, septīnas atpaka!—ikš šīs dienas pī melnā lūpa! Ikš tā vārda...*

U.—S.

359. *Kas ir dzimis un ir miris—trīs akmeņu stārpā, bez gula. Amen. Bez gula. Amen.*

A.—R

360. *Tā dzīvības dzīsla tūp satvērtā un sažņaugta,—devīnas jūdzes šūrп, devīnas jūdzes tuр. Mūsu Tēvs... Laj izšķīst un izņikst kā visi pasaūls ūdeni izdalās!*

361. *Tu Kungs tas dakteris, es tas darbinīks, palīdz man šint stundā! Melnais zirgs,—devīnas jūdzes šūrп, devīnas jūdzes tuр, kas dzīvs ikšā, laj palīk nūmiris! Tā ēna, kas priekšā, laj palīk pakalā! Ikš tā vārda...*

362. *Jēziņ, nāc palīgā—es nelūdzu priekš sevis, bet priekš tā melnā lūpa—trīs asmaiņus līsas gabalu gabalūs saraustīt. (Trīs reizes sakams.)*

B.—V. S.

363. *Ak Jeruzaleme, tu augstā pilsēta, kuru mūsu Kungs Kristus pats svētījis! (Divreizēses jāskaita.) Uz priekšu, uz priekšu,—atpaka!, atpaka! atpaka! Kungs, stāvi tam (lūpa spalva jāmin) lūpam klāt, jū viņam ir līsas kāite. Kungs, es Tevi lūdzu, laj viņa palīk klusu! Ikš tā vārda...*

Ū.—S.

XLI. Lituvēna vārdi.

364. *Vēns brauc pa jūru sekūt (?),—kūst zirgi, lūst rati, pulik vežums jūri*

Отъ кошмара*).

Чортъ ѣдетъ по морю обирать (?),—устаютъ кони, ломается повозжа, возъ остается въ морѣ.

*) Раганы и лаумы (вѣдьмы), то-есть лупавыя въ образѣ зловерной женщины, по народнымъ преданіямъ разъѣзжаютъ на другихъ существахъ, на животныхъ и даже на людяхъ, отчего эти приходятъ въ такое изнуреніе, что не могутъ держаться на ногахъ: утрома, прослушивъ ночь верховомъ лошадей вѣдьмы, жертва ея советомъ въ поту. Относительно этого способа мученія раганы и лаумы отождествляются съ кошмаромъ (lituven). Но не во всемъ совпадаютъ свойства латышскихъ вѣдьмъ со свойствами lituven'a. Человѣкъ омытъ и вель бы въ просонкахъ видать, что приближается къ постели маленкій человѣчекъ, «малычъ», который такою тѣлестью ложится на спящаго, что послѣдній не можетъ пошевелинуть ни однимъ своимъ членомъ; даже дышать трудно. Получивъ нѣкоторое время, кошмаръ уходитъ, больной тотчасъ просыпается и, весь въ поту, чувствуетъ сильный упадокъ силъ. Латышскаго кошмара, который повадилса ходить въ кому-либо въ спальню и давить во время сна, можно понимать, зная, что выходить онъ можетъ только черезъ ту замочную скважину (или другое отверстіе), черезъ которую вошелъ. Для этого нужно затянуть скважину или отверстіе рябиновой затычкой, срубанной съ дерева лѣвою рукой, или правой на-отмашъ, и принесенной домой тонкимъ концомъ (верхушкой) впередъ; сдѣлать это нужно въ ночное время, когда кошмаръ давить свою жертву. Не нашедши болѣе отырытой дороги, кошмаръ сдается, обыкновенно въ видѣ прекрасной, нѣсколько жеманной дѣвцы, которая до тѣхъ поръ будетъ привязана къ дому, пока ровное отверстіе заткнуто. Но стоитъ только его открыть, какъ красавица (кошмаръ) мгновенно исчезаетъ. Въ знахарскомъ лѣченіи отъ кошмара играютъ важную роль такъ называемыя «кресты отъ кошмара» (lituvena krusti) форму которыхъ читатель видитъ подъ вышеприведеннымъ наговоромъ. Намештывая наговоръ отъ кошмара,

365. (*Griz trešdīnas rītā, priekš saules lēkšanas, vīnu lagzdas spīķi uz četri grīšīnīm. Pī pirmā grīšīna saki: Mikeli, (pī ūtrā—) Gabreli, (pī trešā—) Rapaeli, (pī ceturta—) Urieli. (Pēc tam nūsīlaūki tū lūpu ar vecu kreklu, līc tū kreklu uz stāla durvu slīgsni un sūt ar nūgrīstū spīķi,— tad tu trāpīsi vainīgū raganu,— un ja grībi, vari tū pavisam nūsīst.)*)

B.—R.

XLII. Pret trakumu.

366. *Jānis mēse; mīdā Māra, ņem Jūdu, ņem tū vīsulū, ņem ļaunū garu, nes uz mālu kalnu, sarausti dzelza ecēšām, sarulē ar dzelza ruļi,— laj palīk tas cilvēks pī pirmās veselības! Caūr Jēzum Kristum tas svēti kristīts. Tēvs mūs... (Trīsreiz teicams.)*

K.—E.

367. *Nūst, tu Jūds! nūst, tu ļaunais gars! Kū ut plēsīs, kū tu drašīs, kū tu grībi? Es tevi kaušu ar kruķi, es tevi kaušu ar uŗku, es tevi izvēršu caūr lāča nāsī, caūr vilka dīrsu. Trīs svēti vīri nūmetās ar trejdevīņīm sārkanīm sētas akmeņīm. Tas cilvēks laj palīk pī pirmās veselības! Caūr Jēzum Kristum tas svēti kristīts. Tēvs mūs...*

K.—E.

368. *Trīs svēti vīristāv uz ceļa jūlēm zilām bārdām, dzelzu āve rūkā, seši zirgi priekšā. Ar tīm āvim ļaunū garu kapās, ar tīm zirgīm ļaunū garu raustīs. Trīs svēti vīri nūmetās tū ļaunū garu pa trejdevīņīm sārkanīm akmeņū brugīm. Tas cilvēks laj palīk pī pirmās veselības! Caūr Jēzum Kristum tas svēti kristīts. Tēvs mūs... Amen, amen, amen.*

K.—E.

369. *Jūrmalas Piktulis, murzīts kā ruņcis, neatrūn grāpīša paceltas malas, cilvēkā (v. lūpā) īšāvis, plēzdamīs mūca, mana gan Pērkūnu tuvū uz pēdam. Skrej ārd, lupatīņš! reisu tev teicu,— vėl vīnu reiziņu, klaūsīs, tev saku! Ja vėl tu neklausi, Pērkūnu*

(Срѣжь въ среду утрожь, до восхода солнца, орѣховую палку въ четыре приѣма. Подрѣзавъ въ первый разъ— сказать:) Михаилъ, (во второй разъ—) Гаврилъ, (въ третій —) Рафаилъ, (въ четвертый—) Уриилъ. (Затѣмъ оботри скотину (или кого давить кошмаръ) старою рубахою положи рубаху на порогъ хлѣва и колоти орѣховой палкой по рубахѣ: тогда ты попадешь какъ разъ на виновницу-вѣдьму и если хочешь, то можешь ее совсѣмъ убить.)

Отъ бѣшенства.

Иванъ металъ; милая Марья, возьми Юада (чорта), возьми-вихря, возьми злаго духа, неси на глинную гору, разорви желѣзною бороною, раскатай желѣзнымъ каткомъ, чтобъ остался человекъ въ прежнемъ здоровьѣ! Во имя Исуса Христа онъ крещенъ. Отче нашъ... (Три раза повторить.)

Прочь, Юадъ (чортъ)! прочь, злой духъ! Что ты бѣснуешься, что ты рвешься, чего ты хочешь? Я тебя побью-кочергой, я тебя побью ухватомъ, я тебя проволоку сквозъ медвѣжью ноздрю, сквозъ волчью задницу. Три святыхъ мужа опускаются съ тридевятью красныхъ камней съ забора. Человекъ да останется въ прежнемъ здоровьѣ! Во имя Исуса Христа онъ крещенъ. Отче нашъ...

Три святыхъ мужа стоятъ на перекресткѣ дорогъ, съ синими бородами, съ желѣзными сѣкирами (?) въ рукахъ, шесть коней впереди. Сѣкирами (?) разсѣкутъ злаго духа, конями разорвутъ злаго духа. Три святыхъ мужа будутъ перебрасывать злаго духа по тридевяти мостовымъ изъ красныхъ камней. Человекъ пусть останется въ прежнемъ здоровьѣ! Во имя Исуса Христа онъ крещенъ. Отче нашъ... Аминь, аминь, аминь.

Приморскій Пикгулисъ**), память какъ котъ, не нашель-приподнятаго края котла***), попалъ въ человекъ (v. вь-скотину), бѣснуясь мучаетъ его (ее), чуя вблизи Перкунса. Бѣги вонъ, тряпочка! говорю тебѣ разъ, — да еще разъ, слушай, новторяю! Коли не послушаешься, позову

знахарь (знахарка) не должна забывать изображать надъ лѣкарствомъ или больнымъ этотъ дѣлѣбный знакъ. Но болѣе распространенное употребленіе, чѣмъ при лѣченіи, эти «кресты» имѣютъ какъ предохранительныя средства. Проходя по латышскимъ крестьянскимъ хуторамъ, довольно часто можно еще нынѣ замѣтить на дверяхъ, порогахъ, окнахъ, ясляхъ и другихъ мѣстахъ разныхъ хозяйственныхъ и другихъ строеній «кресты отъ кошмара», проведенные мѣломъ для отпугиванія демоническаго посѣтителя. Даже на копытахъ коровъ и лошадей, и на ногтяхъ людей, особенно страдающихъ отъ кошмара, проводятся эти спасительныя знаки. Далѣе кресты отъ кошмара идутъ въ знахарское дѣло при лѣченіи и отъ другихъ болѣзней, какъ напримѣръ отъ рожи и «родимца» (см. стр. 123). Лѣча отъ рожи, знахарь проводитъ упомянутые «кресты» мѣломъ на синей бумагѣ, которую привязываютъ къ больному мѣсту; нашептывая отъ «родимца», знахарка изображаетъ «кресты» по лѣкарству или проводитъ мѣломъ на людѣхъ. — Относительно формы «крестовъ отъ кошмара» надо замѣтить, что они, какъ видно выше, двойнаго рода: «простые» (prasts lītuvēna krusts) и «двойные» (dubults lītuvēna krusts). Тѣ и другіе изображаются непремѣнно однимъ приѣмомъ: знахарь или знахарка начинаетъ водить съ одного угла и, не отнимая мѣла, кончаетъ у того же угла, такъ что вся фигура не имѣетъ и не должна имѣть отличительнаго для глазъ починнаго пункта или перерыва. Болѣе часто встрѣчаются «простые кресты отъ кошмара» (пентаграммы), которые считаются народомъ достаточно сильными противъ соответствующаго недуга. — Наконецъ, слѣдуетъ замѣтить, что по своимъ демоническимъ свойствамъ латышскій lītuvēns не вполне соответствуетъ русскому кошмару; часто онъ очевидно замѣняется и русскаго домоваго.

**) Пиктулисъ (или Пивульсъ, Пинисъ)—злой духъ, собственно «злючка». См. стр. 38, прим. 2.

***) Злой духъ или чортъ, гонимый Перкуномъ, во время грозы, прячется по народному преданію подъ котель, опрокинутый дномъ вверхъ.

saukšu,—*tad zini kā būs tev sprantā ar guntu, kā zeme grimdīs deviņas ases! (Tā septiņas reizes jāteic un jāvelk tādas septiņas zīmes:*

*Ja svētdiņā vārdū, tad riņķis pa priekšu jāvelk ar pirkstu vaj uz lūpa, vaj uz cilvēka mīsu; kad pirmādiņū—*tad pirmais spīķis nū augšas un t. j. pr—ar sauli. Pussvētū tāisams pa priekšu mazais riņķītis vidū.)**

Z.—V.

-370. *Sārkans cālis, melns āzītis daglas cūkas aizausi; uzbdz viņam zirņu sītu, tad tupēja aizkrāsni.*

T.—D.

-371. *Izraēļa bērni gāja caur jūru, un, ak Kungs! tu vadīji viņus un visas zīdīdamas mātes; tādēļ klusini tavu kalpu, kas ar ticību viņim līdzī ir. Dīvs caur Mūzu deva visus baušļus Zināja kalnā; — ak Kungs! atgrīzi tavu kalpu (v. kalpūni) nū viņa (v. viņas) nūšidzības pī pirmās veselības, kā viņš (v. viņa) nāk tavā valstībā. (Visi desmit baušļi jāskaita.)*

-372. *Marija sacīja, Kristus svētīja: Sātān, izej ārā nū tevis! Īkš tā vārda....*

-373. *Paks † Maks † Simmaksnum ††† (Šūs vārdus uzraksta uz trīs gabaliņi maizes ar dzeltenu knīpadatiņu, uz katra gabaliņa visus trīs un idūd tūs cilvēkam, laj tas tūs klusu cīsdams ūdeni īsvīstu.)*

S.—D.

-374.	x.	Pa.	x.		
	x.	Ma.	x.		
	x.	E.	Ma.	x.	
	x.	D.	E.	V.	B.
-375.	A.	M.	O.	R.	
	M.	I.	L.	O.	
	O.	L.	I.	M.	
	R.	o.	m.	a.	
-376.	M.	I.	S.	A.	T.
	T.	A.	L.	E.	O.
	R.	G.	M.	O.	R.
	V.	G.	S.	O.	L.
-377.	S.	A.	T.	O.	R.
	A.	R.	E.	P.	O.
	T.	E.	N.	E.	T.
	O.	P.	E.	P.	A.
	R.	O.	T.	A.	S

Перкунса,—тогда, знай, будетъ тебѣ въ затылокъ огонь, такъ что провалышься въ землю на девять сажень! (Такъ сказать девять разъ и написать семь такихъ знаковъ:

Если наговариваютъ въ воскресный день, то начинать съ большого круга, проводя его пальцемъ по тѣлу большого человѣка или скотины; если же въ понедѣльникъ, то начинать съ верхней черточки между кругами, и т. д.,— все съ солнцемъ. Въ субботу надо начинать съ маленькаго кружка посрединѣ*).

Красный цыпленокъ, черный козликъ за ухомъ свиньи съ пятнами отъ обжоговъ; надѣнь на него сито для гороха, тогда онъ будетъ сидѣть за печкой.

Израильтjане шли черезъ море, и, о Господи! ты провелъ ихъ и всѣхъ кормящихъ грудью матерей; поэтому успокой своего раба, который съ вѣрою и вмѣстѣ съ ними. Богъ далъ черезъ Моисея всѣ заповѣди на Синайской горѣ;—о Господи! спаси твоего раба (v. твою рабыню) отъ его (v. ея) прегрѣшенія, возврати прежнее здоровье, чтобъ онъ вошелъ (v. она вошла) въ царство твое. (Прочитай всѣ десять заповѣдей.)

Марія говорила, Христосъ освятилъ: Сатана, выходи изъ тебя! Бо имя...

Paks † Maks † Simmaksnum ††† (Эти слова написать на трехъ кускахъ хлѣба желтой булавкой, всѣ три на каждомъ кускѣ, и дать человѣку, который пусть кинетъ ихъ молча въ воду.)

x.	Pa.	x.		
x.	Ma.	x.		
x.	E.	Ma.	x.	
x.	D.	E.	V.	B.
A.	M.	O.	R.	
M.	I.	L.	O.	
O.	L.	I.	M.	
R.	o.	m.	a.	
M.	I.	S.	A.	T.
T.	A.	L.	E.	O.
R.	G.	M.	O.	R.
V.	G.	S.	O.	L.
S.	A.	T.	O.	R.
A.	P.	E.	P.	O.
T.	E.	N.	E.	T.
O.	P.	E.	R.	A.
R.	O.	T.	A.	S.**)

*) Этотъ наговоръ употребляется, когда злой духъ обнаруживаетъ свое присутствіе въ человѣкѣ или животномъ въ видѣ бѣшенства, чешера, лiасы, или судорогъ.

**) Эти таинственные слова довольно распространены между латышскими знахарями и прилагаются къ лѣченію не одного только недуга. Они пишутся на бумажѣ и даются отъ бѣшенства людей и животныхъ; они пишутся на кускѣ кирпичя и бросаются въ пожарище, чтобъ огонь потулъ, или по крайнѣ мѣрѣ не распространился дальше; они напѣтываются отъ вродотеченія. Разными знахарями и отъ различныхъ болѣзней они видоизмѣняются или испещряются вѣстивами, прямыми и косыми, между отдѣльными бузвами и вокругъ нихъ. Народъ вѣруетъ, что смыслъ этихъ таинственныхъ словъ нѣчто весьма недоброе. Въ словахъ будто сказано: Дьяволъ, я отдаю тебѣ свою душу, помоги бѣшеному.

XLIII. *Vīsula vārdi.*

378. *Veļna māte peld pa jūru caur deviņu akmeņu stārpu. Peldi, veļnu māte, es jav tevi sen gaidu; es tev atsišu atmuguris ar pūdētu lūku; es tev pīkaļšu pi pelēka ruda akmeņa; es tevi pīkaļšu ar tērauda naglām, atpaka! atnīdēšu. Tur tu gūdi, tur tu pūsti. tur tu palic mūžīgi: vaīrs tā lūpa veselību nemaitāsi.*
379. *Aplic veselības kārti apkārt mūsu paspārni; apsvīd durvis, apsvīd lūgus ar tā jēra asinīm, — laj tas, kas tūs ļaudis skauj, nū mums savu kāju rauj!*

XLIV. *Pērkūna vārdi.*

380. *Uguns man nesvīlinās, paisums man neuzstās! (Kad Pērkūns dīkti ruc un spej un baņas ēkas idedzināt, tad priķš tam vajaga bīzi vīn sīs vārdus skaitīt, — tad netrāpīs.)*
- M.—R.
381. *Ak Jēzus, Tu Dīva Dēls, apžēlūjis par man! (Kad sīvs pērkūns nāk, tad jāizīt laukā un pret viņu celšs jānūmetās, ar cepuri uz katru pusi jāvēdina un šī vārdi jāskaita: pērkūna mākuņa tad izklīdīs uz visām pusēm.)*

XLV *Kad grib, laj saūltte atspīd.*

382. *Atspīd, saūltte! atspīd, saūltte! Velc baltu kreklu mugurā, met melnu kreklu jūriņā, — gan jūras meitas izvelēs ar sudraba vālitēm.*
- M.—L.

XLVI. *Zalkšu jeb čūsku vārdi.*

383. *Zalkšu ķēniņš it pa jūras dāmbi, zalkšu krūnis galvā, tērauda zūbens rūkā; visi zalkši nākat priķšā: zilais, rudais, melnais, baltais, sārkanais, pelēkais—visim kaklus nūcirtīs, sakapās gabalu gabalūs, — kā dūmi izkūpēs, kā pūpēdis izputēs. Īķš tā vārda....*
- P.—S.
384. *Brūte gērbjās, brūte gērbjās, brūtej krūnis mājā palicis; mirūnis gērbjās, mirūnis gērbjās, mirūņa drēbes mājā palikušas. Brūte, pagūdi, kāmēr brūtgans atnāk!*
- R.—N.

Отъ оузря.

Чортова мать плаваетъ по морю между девяти камней. Плавай, чортова мать, я тебя ужъ давно поджидаю; я тебѣ свяжу руки назадъ гнилымъ лыкомъ; я тебя прикую къ строму камню; я тебя прикую стальными гвоздями и заклеплю (гвозди) назадъ. Тамъ ты спи, тамъ тлѣй, тамъ останься на-вѣки: не станешь больше портить здоровья скотины*).

Обложи шесть здоровья вокругъ пашего жилища; набрось на двери, набрось на окна кровь агнца, — пускай тотъ, кто губить людей, не всгупитъ къ намъ своею ногою!

Отъ грозы (Перкунса).

Огонь меня не опалитъ, водополе не настанетъ! (Во время сильной грозы часто повторить эти слова, — тогда все останется невредимымъ.)

Охъ Исусъ, Божій Сынъ, помилуй насъ! (Во время наступления сильной грозы надо выйти на дворъ и, опустившись противъ нея на колѣна, размахивать шапкою то въ одну, то въ другую сторону и приговаривать эти слова: грозовая туча тогда разнесется во все стороны.)

Если хотятъ, чтобы солнышко засветило.

Засвѣти, солнышко! засвѣти, солнышко! Надѣнь бѣлую сорочку, кинь грязную сорочку въ море, — выколотятъ до-бѣла ее морскія дѣвы (дочери) серебряными вальками.

*Отъ змѣй **).*

Царь змѣй идетъ по морской плотинѣ, на головѣ змѣиная корона, въ руцѣ стальной мечъ; все змѣи выйдите на встрѣчу: синій, рыжій, черный, бѣлый, красный, стрый — всемъ отсѣкутъ головы, разсѣкутъ на мелкіе куски; разнесется какъ дымъ, разлетится какъ позднякъ. Во имя. ...

Невѣста одѣвается, невѣста одѣвается, невѣстинъ вѣнокъ остался дома; покойникъ одѣвается, покойникъ одѣвается, платье покойника осталось дома. Невѣста, жди, пока придетъ женихъ!

*) Этоть наговоръ умѣстенъ, когда скотина находитъ на слѣды вихря.

**) Наговоры этой группы употребляются отчасти отъ случившагося уже увзвlenia змѣи, отчасти какъ предохранительное средство противъ такого несчастія.

385. *Pecs vāriņš ūt pa purvu, vara jūsta ap vēderu, tēraudu nādre rācinā. Bēgat, ūdzes! bēgat, ūdzes! Cirtis jums tēraudu krustu, sakapās deviņūs gabalūs.*

K.—E.

386. *Mazs mazs vāriņš ūt pa purvu. Nēm tērauda zūbenu, cērt trejdeviņūs gabalūs! (Trīsreiz tei cams.)*

A—R.

387. *Zil' Māriņ', Dēkl', Laimīt, nāc mājā! Dīvs Tēvs...*

B.—R.

388. *Kur tu teci, kūlainīti? Ne tev kājas, ne tev rūkas! Gailis dzīd—mēle pūst, krauklis brēc—rīkle pūst. Tev bij ass dzelūnis, man trejdeviņi zūbeni; tev spēža saulīte, man Māras zemīte. Dīva žēlastība līlāka ne kā nabaga grēcīnīka lūgšana.*

G.—E. G.—B.

389. *Teci teci, kūlainīti! Tev pīder puri meži, man spēža saulīte, Māras zemīte. Tev būs kaunētīs nū supā pakrēsla! Tev bija ass dzelūnis, man divdeviņi zūbeni. Dīva Tēva žēlastība vairāk ne kā nabaga grēcīnīka lūgšana.*

L.—S.

390. *Teri teci, kūlainīti! Tev pīder purvi meži, saule, mēnesis, debess zvaigznes. Gailis dzīd—mēle pūst, krauklis brēc—mēle pūst, vārna brēc—mēle pūst. Slūta, skruķis, lize—tik cīts kā dzelzis, tik vesels kā tērauds!*

B.—R.

391. *Kūli kūli, negul kūli! Tev pīder puri meži, man tā p'aku tēvuzeme. Tev būs bītīs nū cilvēka pakrēsla, nū vērsa jūga, nū ārkla ilkses, nū lūpa pakrēsla! Tev tik daūdz grēku, kā debesis zvaigžņu; tev tik daūdz grēku, kā jūrā ūlīņu.*

G.—E.

392. *Kūlaš! kūlaš! kur tu teci? Tev pīder meži, mums Māras zemīte. Tev būs kaunētīs nū cilvēka pakrēšļa, nū lūpa pakrēšļa bītīs! Cik pī debešīm zvaigžņu un jūrā smūkšu, tik daūdz tev grēku. Amen.*

R. Z.—? B.—R. L.—S.

393. *Teci teci, kūlainīte! Tev pīder purvi meži, mums tā Māras zemīte. Tī ir visi tavi grēki: tik aplam daūdz tev tavu grēku kā pī debešīm zvaigžņu un ikš jūras smiltīm ūlu. Amen. Tēvs mūs...*

B.—R.

394. *Skruķis, slūta, abra, mēnesis, zvaigznes. Kur tu teci, nūskūta ragana? Kur tu isi plīku pīri? Tev vairāk grēku ne kā smūkšu jūrmalā. Akmiņčupas lūžātājs, deguna laužājs, ūdens jūras lūžātājs, smūkšu kalnu bradātājs,— tev bij ass dzelūnis, man divdeviņi zūbentiņ'. Dīva Tēva svētība un žēlastība vairāk ne kā nabaga grēcīnīka lūgšana. Amen.*

R. Z.—? B.—R.

Старичект идетъ по болоту, опоясанъ мѣднымъ кушакомъ, съ стальною палкою въ рукѣ. Бѣгите, ужи! бѣгите, ужи! Ударятъ васъ сталью на крестъ, разсѣкутъ васъ на девять кусковъ.

Маленькій, маленькій мужичект. идетъ по болоту. Возьми стальной мечъ, разсѣки на тридевятъ кусковъ! (Три раза сказать.)

Синяя Марьюшка, Декла, Лаймушка, приходите домой! Боже Отець.

Куда ты бѣжишь, ковыльница? Нѣтъ у тебя ни ногъ, ни рукъ! Пѣтухъ поеть—языкъ гнѣтъ, воронъ кричить—горло гнѣтъ. У тебя было острое жало, а у меня тридевятъ сабель; у тебя свѣтлое солнышко, а у меня Марьяна земляца. Божья милость больше молитвы бѣднаго грѣшника.

Бѣги, бѣги, ковыльница! Тебѣ принадлежать болота да лѣса, а мой блестящее солнышко да Марьяна земляца. Да будетъ стыдно тебѣ отъ собачьей тѣни! У тебя было острое жало, а у меня дважды-девятъ сабель. Милость Бога Отца больше молитвы бѣднаго грѣшника.

Бѣги, бѣги, ковыльница! Тебѣ принадлежать болота да лѣса, солнце, мѣсяць небесныя звѣзды. Пѣтухъ поеть—языкъ гнѣтъ, воронъ кричить—языкъ гнѣтъ, ворона кричить—языкъ гнѣтъ. Метла, кочерга, лопата—(пусть будетъ) такъ твердо какъ желѣзо, такъ здорово какъ сталь!

Въ ковылѣ, въ ковылѣ, не спивъ ковылѣ! Твои болота да лѣса, а моя широкая отчина. Да будетъ тебѣ страшно отъ тѣни людской, отъ воловьего ярма, отъ оглобли сохи, отъ тѣни скотины! У тебя столько грѣховъ, сколько звѣздъ на небѣ; у тебя столько грѣховъ, сколько въ морѣ голышей

Ковылячка! ковылячка! куда ты бѣжишь? Тебѣ принадлежать лѣса, намъ Марьяна земляца. Да будешь ты стыдиться тѣни челоуѣка, да будешь стыдиться тѣни скотины! Сколько звѣздъ на небесахъ и песку морскаго, столько у тебя грѣха. Аминь.

Бѣги, бѣги, ковыльница! Тебѣ принадлежать болота да лѣса, намъ Марьяна земляца. Вотъ всѣ твои грѣхи: столь много у тебя грѣховъ, сколько звѣздъ на небѣ, сколько камешковъ въ морскомъ пескѣ. Аминь. Отче нашъ...

Кочерга, метла, корыто, мѣсяць, звѣзды. Куда ты бѣжишь, вѣдьма-оборвынь? Куда ты пойдешь, лысая? У тебя больше грѣховъ, чѣмъ песку на взморьѣ. Ты, которая ползаешь по каменнымъ кучамъ, которая ломаешь носъ, которая ползаешь по морской волѣ, которая бродишь по печаннымъ горамъ,— у тебя было острое жало, а у меня девятъ сабель. Благодать Бога Отца больше, чѣмъ молитва бѣднаго грѣшника. Аминь.

395. Čuči guli, kùlainiti (v. čirulit', tekainit')! Tev pīder purvi meži, man lauki tūrumiņi. Sarītinājis kā sētas rīkste! Devīnās bārnīcās amen. (Kad šūs vārdus bēgdamaj čūskaj pakal skaitūt, tad tā palīkūt stīva. Ari čūskas kūdumu varūt ārstēt, ja šūs vārdus virsū skaitūt. Čūskas mātītes kūdumu varūt ārstēt tikai sīviši, bet tēviņa kūdumu tikai virīši.)

T.—V.

396. Čūska it pa kūlu, balts būmis mugurā; viņaj tas būms, man tā kūla. Tik miksta laj palik tā vīta kā kūlis!

K.—E.

397. Es nūciršu mēlnu tārpū ar zaļāju zūbentiņ'; es uzkāpu kalniņā zūbentiņu balināt.

N.—V. S.*)

398. Nikna čūska cērt sūdā—sūdā cirsts, sūdā palīk; nikna čūska līn caūr sīku kārklu krūmu, caūr bīzu kūlu; nikna čūska līn jūrā, ūlas rij. Akmens pamst ugunskurā, lūpiņa mīsa vīn nepamst!

K.—E.

399. Dižais raibais zalktis gul cinīšūs ar savīm seltu radziņīm; mazais raibais; dižais spaņgaiņais, mazais spaņgaiņais; dižais stripaiņais, mazais stripaiņais; dižais rūtaiņais, mazais rūtaiņais; bērniđse māte, kas kūkā cērt: tur tu cirtuse, tur tas palīk!

P.—S.

400. Rudais zalktis, nū kreisās kājas diđā pirksta cēlis, gul cinītī selta radziņīm. Tur tu gulējis, tur tu guli! (Šī vārdi trīsreiz teicami.)

P.—S.

401. Ruds pelēks gul pi bārnīcās, zūbus atkāris. Es eimu gaņam; viņš grib man ikūst, bet nevar. Ņem, Mārīņa, selta slītu, tec trīs reizes apkārt bārnīcāj, laj palīk Māras lūlūjums!

R.—R.

402. Dižas čūskas, mazas čūskas, gūlat kārklu krūmiņā, nekūšat lūpiņīm, ne masīm bērniņīm; kūšat rudam akmenīm,—ne tam auga, ne tam pumpa, ne tam puva.

R.—R.

403. Pēteris, Aņdrejs, Jēkaps — tī tī tēvi; Aņa, Mārja, Katriņa — tās tās mātes; lūdājat pa sīkstēm un papārziņīm un nepīduņātīs ne pi lūpiņīm, ne pi cilvēkīm!

Z.—V.

404. Grīta māte sēd kārkļu krūmā, savu dzelūnu is-laiduse. Nāc manā priķšā! Es tavus zūbus is-lauzīšu un tavu dzelūnu nūcirtīšu. Īkš tā vārda....

P.—S.

405. Negūda tēvs līda caūr trīs sārkanām akmeņū kāpelēm; tur viņš līda, tur viņš spīdza, tur palīka ar visīm savīm bērniņīm. Negūda māte līda caūr

Спи, спи, ковыльница (v. шмыгунья, бѣгунья)! Тебѣ принадлежать болота да лѣса, а мнѣ поля да пашни. Завивайся какъ заборный пруть! Въ девяти церквахъ аминь. (Если причитывать эти слова вслѣдъ за уползающей змѣей, то она окоченѣеть. Они помогаютъ тоже, если ихъ нашептывать на укусы змѣи. Отъ укуса змѣи-самки могутъ вылѣчить только бабы-знахарки, а отъ укуса змѣи-самца—мужики-знахари.)

Змѣя идетъ по ковыль-травѣ, бѣлый шестъ на спинѣ; у нея шестъ, а у меня ковыль-трава. Да будетъ такъ мягко (больное) мѣсто, какъ ковыль-трава!

Я разсѣкаю черный червь зеленымъ мечемъ; и вхожу на горку бѣлать (на солнышкѣ) мечъ.

Злая змѣя жалить въ г..но,—въ г..но жалить, въ г..нѣ и остается; злая змѣя ползеть сквозь явовый кустъ, сквозь густую ковыль-траву; злая змѣя ползеть по морю, голыши ѣсть. Камень (пустъ) опухаетъ на очагѣ, только тѣло скотины не пухнетъ!

Большая пестрая змѣя съ золотыми рожками лежить въ кочкахъ; маленькая пестрая, большая обручная, маленькая обручная; большая полосатая, маленькая поло-сатая; большая клѣтчатая, маленькая клѣтчатая; много-дѣтная мать, которая колетъ въ дерево: гдѣ уколола, тамъ и останется.

Сѣрая змѣя, происшедшая изъ большого пальца лѣ-вой ноги, спитъ въ кочкѣ, съ золотыми рожками. Гдѣ спишь, тамъ и спи! (Три раза повторить.)

Рыжая, сѣрая лежить у церкви, зубы оскалила. Я иду мимо; она хочетъ укусить меня, но не можетъ. Возьми, Марьюшка, золотую метлу, обѣги три раза вокругъ церкви, да останется (въ живыхъ) взлѣбленная Марьей!

Большія змѣи, маленькія змѣи, лежите въ явовомъ кустѣ, не кусайте ни скотины, ни маленькіихъ ребятъ; кусайте сѣрый камень,—тамъ не приростаеть, тамъ не опухаетъ, тамъ не гниеть.

Петръ, Андрей, Яковъ — вотъ отцы; Анна, Марья, Екатерина—вотъ матери; ползайте по валежникамъ и по папоротникамъ и не трогайте ни скотины, ни людей!

Матушка Груша сидитъ въ явовомъ кустѣ, выпустивъ свое жало. Выходи передо мною! Я выломаю твои зубы и отсѣку твоё жало. Во имя...

Нечестивый отецъ ползалъ между трехъ кучъ крас-ныхъ камней,—тамъ онъ ползалъ, тамъ снѣ пищаль, тамъ онъ остался со всѣми своими дѣтьми. Нечестивая

*) Смот. стран. 144, примѣч. 2.

trīs sētu apšu žūgim (v. pūsmim); tur viņa līda, tur viņa spīdza, tur viņa palīka ar visim savim bērniņim.

Z.—V.

406. *Zaltis gul uz cērpa, zaltis līn gar blāznasmizu; vecs viriņš sēd uz līpas celma, līpas vāltīte rūkā. Sīt, sīt—tas tū pampumu slāpé.*

K.—E.

407. *Gūdtīga līlmāte gul ceļa malā uz smiltīm, pīna mute vīlnas; gūdtīga līlmāte gul purvā uz cīna, pīna mute vīlnas; gūdtīga līlmāte gul mežā apakš saknes, pīna mute vīlnas.*

B.—R.

408. *Rudais pelékais gul gar celmu. Nem pīladža rungu, sīt trejdeviņūs gabalūs! Čūsкас kūdīns kā līdekas zūbi,—laj pārsprāgst kā kamiša gals!*

A.—R.

409. *Ak tu pulku pulkavnicē! tavas saimes dārbs,—balta, ruda,... mēlna čūsка! Dīvs Tēvs.... (Trīsreiz jāapīt mājām apkārt.)*

T.—M.

410. *Vīpu vāpu, sūnu līžu,—dīžais ūdent, mazais celmā! Laj izkūp, laj izput kā ūdenā pēlce gaisā!*

K.—E.

411. *Vīpu vāpu, sūnu līža, tauka desa, gluma sūma, raiba pīne, skudru ēna, saules gūzes pīneklis!*

T.—V.

412. *Čūsка, čūsка, kārklu krūmu līdēja, kūd pravlam akmeņam, ne manam līpam! (Trīsdeviņas reizes teicams.) Dīvs Tēvs.....*

S.—D.

413. *Trīs ūdzes ūldušas sīkā čūsка krūmiņā: vīna bīja mēlna, ūtraraiba, tresā ruda. Šķīratīs; vāra vārti, laj tī visi cauri līn!*

414. *Bezūbis gul kārklu krūmā. Bezūbi, nāc ārā nū kārklu krūmā! Laj sapūst sāpe kā kārklu lapa! laj saplūk pumpums kā vīlnas lekša!*

K.—E.

415. *Ruds peléks man ikūda vīnu reizī, es viņam ikūdu divi reizes; ruds peléks man ikūda divas reizes, es viņam ikūdu trīs reizes; ruds peléks man ikūda trīs reizes, es viņam ikūdu četras reizes...; ruds peléks man ikūda astūņas reizes, es viņam ikūdu deviņas reizes.*

R.—R.

416. *Zalktis kūda vīnreiz, es kūdu trīsreiz—vaj mēlnais, vaj raibais; zalktis kūda vīnreiz, es kūdu trīsreiz—vaj mēlnais, vaj raibais; zalktis kūda vīnreiz, es kūdu trīsreiz—vaj mēlnais, vaj raibais. Asakas cērt pušu—Dīvs Tēvs..., svētais Jānis, svētais Pēteris, svēts Dīva eņģelis un sūbens. Šī mēlni zirgi, dzelzu ecēšas laj tevi sarausta pīšļu pīšļūs!*

B.—R.

мать ползала между трех основных плетней (v. прясель); тамъ она ползала, тамъ она пицала, тамъ она осталась со всѣми своими дѣтьми.

Змѣя лежитъ на кочкѣ, змѣя ползетъ за корою вѣтлы; старичекъ сидитъ на пнѣ липы, липовая колотушка върукѣ. Колоти, колоти,—это убавляетъ опухоль.

Честная барыня лежитъ у дороги на пескѣ, полонъ ротъ шерсти; честная барыня лежитъ въ болотѣ на кочкѣ, полонъ ротъ шерсти; честная барыня лежитъ въ лѣсу подъ корнемъ, полонъ ротъ шерсти.

Рыжій, сѣрый (змѣя *) лежитъ у пня. Возьми рябиновую палку, разсѣки (его) на тридевятъ кусковъ! Змѣиное жало (?) точно шучьи зубы; да растрескается, какъ конецъ плеча!

Охъ ты, полковница полка! это дѣло твоей челяди,—бѣлая, сѣрая..., черная змѣя! Боже Отець... (Три раза обойти кругомъ двора.)

Извивайся, поползуха по мху, — большая въ воду, маленькая въ пень! Да изсохнетъ, да исчезнетъ, какъ лужа воды на воздухѣ!

Извивайся, поползуха по мху, жирная колбаса, скользкая шкура, пестрая плетеница, муравьиная тѣнь, путы на солнцепекѣ!

Змѣя, змѣя, поползуха по явовымъ кустамъ, кусай пень, камень, а не мою скотину! (Тридевятъ разъ сказать.) Боже Отець....

Три ужа заползли въ мелкій, густой кустъ: одинъ былъ черный, другой пестрый, третій рыжій. Раскрой-тесъ, мѣдныя ворота, чтобъ всѣ они проползли!

Беззубая лежитъ въ ивовомъ кустѣ. Беззубая, выходи изъ ивоваго куста! Да сгниетъ боль, какъ ивовый листъ! да спадетъ опухоль, какъ клочекъ шерсти!

Рыжій, сѣрый укусилъ меня одинъ разъ, я укусилъ его два раза; рыжій, сѣрый укусилъ меня два раза, я укусилъ его три раза; рыжій, сѣрый укусилъ меня три раза, я укусилъ его четыре раза...; рыжій, сѣрый укусилъ меня восемь разъ, я укусилъ его девять разъ.

Змѣя ужалила одинъ разъ, я ужалилъ трираза—(всеравно) черная ли, пестрая ли; змѣя ужалила одинъ разъ, я ужалилъ три раза—черная ли, пестрая ли; змѣя ужалила одинъ разъ, я ужалилъ три раза—черная ли, пестрая ли. Кости перерубаютъ—Богъ Отець....., святой Іоаннь, святой Петръ, святой ангелъ Божій и мечъ. Эти вороныя кони, жѣлзная борона да раскрошатъ тебя въ пухъ и прахъ!

*) Народъ неохотно называетъ, особенно въ постное время, чорта и некоторыхъ вредоносныхъ животныхъ, какъ то: вола, змѣю и др., настоящимъ именемъ. «Это нехорошо». (См. пословицу 1424, стр. 34.)

417. *Trīs ceļi satek caur kārklu krūmu. Dīviņ, izar (?) visus ceļus, visus zalkšu kūdumus un nūnem visu pumputu! Tēvs mūs....*

L.—E.

418. *Zalkšu dūriņš—me'nais, rudais, pelékais....; jums tas akmens, man tas skaidrais ūdens. Dīvs Tēvs... (Trīsreiz jāsaka.)*

K.—P. *)

419. *Čūska, kū tu dari? Tas nekas nav! Tāda gaļa rudājam, tāda me'nājam, tāda pelékājam.... Nāks Dīva Dēls Jēzus Kristus, kupās jūs ar pātajām. Dīvs Tēvs.... (Trīsreiz jāsaka.)*

K.—P. *)

420. *Jēzus gāja pa čūskām un ūdzēm un viņu kūdīni viņu nevaināja. Tā laj pazūd arī šīs kūdīns—īkš tā vārda.... Tēvs mūs....*

Ū.—K.

421. *Čūska dūra, Kristus saka, Marija zvērēja: Laj tā dzelūne izņikst! Dīvs Tēvs, Dīvs Dēls, Dīvs Svētais Gars, stāvi tu klāt, nāc par paglābsanu!*

Z.—V.

422. *Čūska dūra, Jēzus runāja, Marija zvērēja,—tud tā gipte izgāja. Īkš tā vārda....*

S.—D.

423. *Marija priks Jēzus zvērēja, kā tus zalkšu dūrējs izskrēju. (Šī vārdi deviņas reizes teicami.)*

P.—S.

424. *Čūska kūduse, mūsu Kungs Kristus rumājis: Čūska, tev būs mirā stāvēt, kā tas ūdens īks Jordānes! Čūskas un ūdzes, palīkat īkš meža! Mīlais Dīvs, mēs lūdzam tev, palīdzi čūskas kūdumam! Īkš tā vārda....*

V.—G**).

425. *Skrej, čūska, jūrā! Srej pa ūlīnu,—tur tevi sašlēys deviņās atslējās. (Trīsreiz teicams.)*

K.—E.

426. *Me'nais zalktis, baltais zalktis, rudais zalktis—tūs es visus zinu. (Šī vārdi deviņas reizes teicami.)*

P.—S.

427. *Vīsi pagāni metās ap mani, bet īkš tā Kunga vārda es tūs grību sakapāt. Tī metās ap mani kā bites, tī svel kā uguns ērkškūs,—bet īkš tā Kunga vārda es tūs grību sakapāt. Tī metās mūsu gājumūs ap mums, savām acīm tī glūn mūs pī zemes pagāst. Viņu gīmīs ir kā laūva, kam laupīt grībās, un kā jauns laūva, kas slepenbā sēž.*

428. *Kad Jēzus strīdējās ar tīm Jūdīm, tud Marija sacīja: Nūnem viņim nū galvas tū spēku! Jēzus atbildēja un sacīja: Es negrihu, laj pulīk! Īkš tā vārda.... Tā svētā Trīsvīnība, tas svēts evaņģēlijums, tā svētā ticība—tu nu dzīdē, tu nu ārstē!*

429. *Ak Dīvs! salauzi viņa zūbus viņa mutē. Ak Kungs! sagrūd tū jaunū laūvu dzerekļus,—laj tī*

Три дороги сходятся сквозь ивовый кустъ. Боже, рас-
ваши всѣ дороги, всѣ укушенія змѣи и сними всю спу-
холь! Отче нашъ....

Уколь змѣи—черной, рыжей, сѣрой...; вамъ камень, а
мнѣ чистая вода. Боже Отець.... (Три раза сказать.)

Змѣя, что ты дѣлаешь! Это не годится! Таково мясо
у рыжаго, таково у чернаго, таково у сѣраго.... Придетъ
Божій Сынъ Исусъ Христосъ, посѣтитъ васъ хлыстами.
Боже Отець... (Три раза сказать.)

Исусъ шель по змѣямъ и ужамъ, и жала ихъ его пе-
ранили. Такъ пускай пропадетъ и это жало (ужаленье)
—во имя... Отче нашъ....

Змѣя ужалила, Христосъ говоритъ, Марія клятвенно
сказала: Да исчезнетъ ужаль! Боже Отць, Боже Сынъ,
Боже Святой Духъ, помоги намъ, избавь насъ!

Змѣя колола, Исусъ говорилъ, Марія клялась,—тогда
идъ вышель. Во имя....

Марія клялась передъ Исусомъ, такъ что выскочилъ
уколь змѣи. (Повторить девять разъ.)

Змѣя ужалила, нашъ Господь Христосъ говоритъ:
Змѣя, оставайся въ покоѣ, какъ вода въ лудъ! Змѣи
и ужы, останьтесь въ луду! Милый Боже, мы тебя
просимъ, помоги отъ ужала змѣи! Во имя....

Бѣги, змѣя, въ море! Бѣги по камешкамъ,—тамъ тебя
запрутъ девятью ключами. (Три раза повторить.)

Черная змѣя, бѣлая змѣя, сѣрая змѣя—всѣхъ я знаю.
(Повторить эти слова девять разъ.)

Всѣ поганые меня окружаютъ, но во имя Господа я
ихъ разсѣку. Они окружаютъ меня, какъ пчелы, они го-
рятъ, какъ огонь въ терновникѣ,—но во имя Господа я
ихъ разсѣку. Они окружаютъ насъ на нашемъ (жизнен-
номъ) пути и подстерегаютъ, какъ бы повалить насъ
на-земь своими глазами. Ихъ лицо какъ у льва, кото-
рому хочется похищать, и какъ у львенка, который сидитъ
въ засадѣ.

Когда Исусъ спорилъ съ Иудеями, Марія сказала: Сними
съ ихъ головы силу! Исусъ въ отвѣтъ сказалъ: Я хочу,
чтобъ осталось! Во имя.... Святая Троица, святое Еван-
геліе, святая вѣра—лѣчи теперь, исцѣли теперь!

О Боже! сокруши ея зубы въ ея рту. О Господи! рас-
шиби коренные зубы молодого льва,—пускай они распа-

*) Смот. стран. 139, примѣчаніе.

***) Смот. стран. 146, примѣчаніе 2.

*izšķīst kā ūdens, kas nūtek! Kad viņš ar savām
būltām mērķē, tad laj tās tāpat ir kā salauzītas.
It kā glīmezis, kas iekūst, tā laj viņš aizīt! It kā
nelaika bērns, tā laj viņš tū gaismu neredz! Amen.*

B.—R.

430. *Es gāju pa vīnu tītu; tur satikūs ar vīnu ar-
dir (?); es viņu sītu (baītu)fff. Jēzus Kristus,
Marijas saule, nāctu ar par palīgu! Īkš tā vārda...*

R. Z.—? B.—R.

XLVII. Kukaiņu vārdi.

431. *Kukainis peld pa jūru, skrej mums virsū (v.
zelta sedli mugurā),—nākat, viri, ar šķēpīm, durat
vīnu zemē!*

B.—A.

432. *Vīns dur, divi dur, trīs dur..., deviņi dur.
Nem dzelzu dakšu, sviēd pa grāvi pāri—brakš!*

Z.—E.

433. *(Vajaga būt divīm; vīns vārsta durvis un prasa:)
Kur prūši? (Ūtrs atbild:.) Kāzās! (Pirmais prasa:.)
Kū viņi tur dara? (Ūtrs atbild:.) Vīns ūtru ēdās.
(Pirmais:.) Laj tad viņi ēdās, kāmēr viņi izēdās!*

434. *(Utes aizdzen tā. Nem sāls lupatiņu un pūs šūs
vārdus virsū:.) Atstāj nū šejnes, tu nešķīsts gars,
dūd vītu tam Sv. Garam! Īkš tā vārda.... (Ar
appūstū lupatiņu bēržē tanīs vītās, kur utes ir.)*

B.—R.

XLVIII. Māju putnu vārdi.

435. *(Laj nikni putni nekristu virsū jaunīm māju
putnīm: cālīm, zūslenīm, pīlenīm un c., tad pirmū
reizi tūs ārā laižūt, nem katru cālenu un bāz azū-
té un lēc laj tus nūkrīt pa plīku mīsu zemē; pī
tam teic šādus vārdus:.) Kraukļš, vārnas, žagatas,
vanagi, lapsas, ļaūni skaudīgi cilvēki, mīlat šūs
manus putniņus kā paši savus bērņus! Neēdat
šūs manus putniņus, kā jūs savus bērņus neēdat!
Dīvs Tēvs....*

A.—R.

436. *(Laj cālūs, kū pirmū reizi izlaiž ļaūkā, nelau-
pītu nikni putni, tad mēdz tūs apkvēpināt ar veļna
sūdu, kū bej uz kārstām ūglēm, uz kurām tura
sītā cālūs. Kvēpinūt jāsaķa:.) Eīta, mani putniņi,
bidrūjatīs ar vārnām un citīm vanadzinīm! Jūs
esat vīnas mātes, vīna tēva, vīnā ligzdā perēti.*

F.—C.

437. *(Laj nikni putni nekristu vistām virsū, tad nem
Jūrģu ritā vecu krāsnes slītu un sīn tū pī sētas.
Ja ūtrs prasa:.) Kū tu tur sīn? (tad atbildi:)*

даются, какъ вода, что утекаетъ! Когда она прицѣлится
своими стрѣлами, то пусть онѣ будутъ точно раздроблены
(на мелкіе кусочки). Какъ слизь, что распускается въ
водѣ, такъ пускай она проходить! Какъ дитя преждевременно-
рожденное, такъ пусть она не увидитъ свѣта! Аминь.

Я шелъ по мосту, тамъ встрѣтился я съ ардиромъ (?)
я его колотилъ (дѣ-бѣла)+++ . Иисусъ Христосъ, солнце
Маріа, приходи на помощь! Во имя...

Отъ насъкомыхъ.

Насъкомое плыветъ по морю, нападаетъ на насъ (v.
золотое сѣдло на немъ),—приходите, люди, съ мечами,
заколите его!

Одинъ колетъ, двое колютъ, трое колютъ..., девятеро
колютъ. Возьми желѣзныя вилы, кинь черезъ ровъ—
брякъ!

(Нужны два человѣка; одинъ отворяетъ и затворяетъ
двери и спрашиваетъ:.) Гдѣ тараканы? (Другой отвѣчаетъ:.)
На свадьбѣ! (Первый спрашиваетъ:.) Что они тамъ дѣ-
лають? (Другой отвѣчаетъ:.) Одинъ ѣстъ другаго. (Первый:.)
Пускай они ѣдятъ другъ друга, пока не съѣдятъ
совсѣмъ.*)

(Вшей выводить такъ. Завяжи въ тряпочкѣ соли и
наговаривай на нее слѣдующія слова:.) Отстань отсюда,
нечистый духъ, дай мѣсто Св. Духу! Во имя.... (Наго-
воренною тряпочкой потри въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ за-
велись вши.)

На домашнихъ птицъ.

(Чтобы хищная птица не нападала на молодую домашнюю
птицу, какъ то на цыплятъ, гусятъ, утятъ, и друг., то;
выпуская ихъ въ первый разъ на дворъ, кладутъ каж-
даго цыпленка за пазуху и спускаютъ по голому тѣлу
на-земь, приговаривая слѣдующія слова:)

Вброны, ворѣны, сороки, ястребы, лисицы, злые завист-
ники, любите этихъ моихъ птицъ, какъ своихъ дѣтей!
Не пожирайте этихъ моихъ птицъ, какъ вы не пожираете
своихъ дѣтей! Боже Отецъ....

(Чтобы хищная птица не бросалась на цыплятъ, ихъ
предварительно окуриваютъ «чортовымъ дерьмомъ»
(ассафетидой), когда выпускаютъ въ первый разъ на дворъ.
«Чертово дермо» сыплотъ на горячій уголь, надъ которымъ
держатъ въ ситѣ цыплятъ и при этомъ приговариваютъ:.)
Идите, мои пташечки, дружитесь съ ворѣнами и прочими
соколами! Вы (дѣти) одной матери, одного отца, въ одномъ
гнѣздѣ высижены.

(Чтобы хищная птица не нападала на куръ, возьми
утромъ въ Юрьевъ день старую метлу, которою выме-
тали печку, и привяжи ее къ забору. Если кто спро-

*) Наговоръ этотъ специально отъ таракановъ.

Es sinu visām vārnām, žagatām un vanagim kajas! (Tani gadā visas vistas paliks veselās.)

XLIX. Vilku vārdi.

438. *Meža suns, laj slēgta tava rīkle un tava mute, kā Pēterā atslēga! Īkš tā vārda.*

S.—D.

439. *Tu meža vilks, tu meža zvērs, es aiztaisū tavu muti un aizlēģēļu un aizslēdzu ar Pēterā atslēgām. Kā melnais kaķis krūgā uz krāsnes gul, tā tev būs mīra palikt! Īkš tā vārda...*

Ū.—S.

440. *Ūja ūja, vīns nāk lūpūs, līls plats vīrs, līls garš vīrs! Turi turi, sārgi savu suni: tev zūbi deg, man kaklis skan.*

441. *Vīnu pīktāinu nūtika, ka tas Kungs Dīvs izgāja pa līlu lauku; ne viņam bija kule, ne ar nauda, tik pīcas vātis. Apsārgā mūs, Dīvs, nū vilka un suņa! Viņš dūd Pēteram atslēgu, ka tas var aizslēgt vilkam un suņam muti. Īkš tā vārda...*

G.—E.

L. Peļu un žurku vārdi.

442. *Divi ceļi priekšā, divi pakalā,—kas dzīvs, tam jāmiirst: tu, pelīt', dzīva, tev jāmiirst!*

443. *(Jāņem peļu vaj žurku sūdu Jūrģu vaj Mīķeļu rītā, priekš saules lēkšanas, un jānūnes uz nāburgu daļu; tur tūs jānūber zemē un jāsaka:.) Īt priūjam uz nāburgim, še jums nav nekāda dzīvūšana! Dīvs Tēvs... (Viss tas jādara tā, kānevinstū neredz; pašam ari nav brīv atpakaļ skatītis, ne turp ejūt, ne atpakaļ nākūt.)*

M.—R.

444. *Te es līku cilvēkam maizi ēst un pelēm rīktu nāvi baudīt. Īkš tā vārda....*

G.—E.

LI. Bišu vārdi.

445. *Būtē, nāc manā rūžu dārziņā, šeit ar zīdīm idzīvū! Bišu mātes, bišu mātes, nākat manā dārziņā še ir Kristus eņģeļu gūltas, kur spūvēnūs izdusētis! (Devīņas reizes amen.) Dīvs augstais, svētī manu dārziņu! (Trīsreiz jāsaka.) Mūsu Tēvs... (Trīs reizes jāskaīta un ar vējaslūtu jāit ap bišu strūpu.)*

сять:) Что ты тамъ привязываешь? (то отвѣчай:) Я привязываю ноги всѣхъ воронъ, сорокъ и астребовъ! (Въ тагомъ случаѣ въ этотъ годъ всѣ курицы уцѣлѣють.)

Отъ волковъ.

Лѣсная собака, да будутъ заперты твоя пасть и твой ротъ, какъ замокъ Петра! Во имя.... *)

Лѣсной волкъ, лѣсной звѣрь, я закрываю твою пасть, запечатываю и замыкаю ключами Петра. Какъ черная кошка лежитъ въ корчмѣ на печи, такъ и ты оставайся смирнымъ! Во имя...

Вотъ, вотъ, кто-то приходитъ къ скотинѣ, большой широкій мужикъ, большой длинный мужикъ! Держи, держи, охраняй свою собаку: у тебя горять зубы, а у меня звенить въ горлѣ.

Случилось въ одну пятницу, что Господь Богъ шель по большому полю; у него не было ни сумы, ни денегъ, а только пять ранъ. Сохрани насъ, Боже, отъ волка и собаки! Онъ даетъ Петру ключъ, чтобъ тотъ могъ запереть ротъ волку и собацѣ. Во имя... **)

Отъ мышей и крысъ.

Двѣ дороги впереди, двѣ позади, — кто живъ, тому умереть: ты, мышка, жива, тебѣ умереть!

(Надо взять нечистоты отъ крысъ или мышей въ утро Юрьева дня или въ день св. Михаила, до восхода солнца, и перенести ихъ въ предѣлы сосѣдняго владѣнія; тамъ надо бросить ихъ на-земь и приговаривать:) Идите прочь къ сосѣдямъ, тутъ нѣтъ у васъ никакого житья! Боже Отецъ... (Все это слѣдуетъ дѣлать такъ, чтобы никто не видѣлъ, и тотъ, кто произноситъ наговоръ, не долженъ оглядываться идя туда и обратно.)

Вотъ я повелѣваю человѣку ѣсть хлѣбъ, а мышамъ умереть горькою смертию. Во имя....***)

*На пчель.****)*

Пчелка, приходи въ мой розовый пчельникъ! Живи здѣсь вмѣстѣ съ цвѣтами! Пчелиныя матки, пчелиныя матки, приходите въ мой пчельникъ! Здѣсь постель Христовыхъ ангеловъ, здѣсь можно отдохнуть въперинахъ (Девять разъ аминь.) Боже Всевышній, благослови мой пчельникъ! (Три раза сказать.) Отче нашъ... (Три раза повторить и обойти вокругъ улья съ древесною вѣткою.)

*) Этотъ наговоръ произносится въ Юрьевъ день, т. е. въ началѣ хозяйственного года.

**) Этотъ наговоръ произносится съ тою цѣлю, чтобы волкъ или собака не могли ни кусать, ни лаять.

***) Наговоръ этотъ отъ мышей причитывается, когда кто-либо съѣстное несетъ въ первый разъ домой; во время причитыванія ноша держитъ ся въ правой рукѣ.

****) Т. е. чтобы пчелы удачно ронялись, чтобы онѣ не улетѣли, чтобы вообще не было въ дѣлѣ пчеловодства несчастныхъ или убыточныхъ случаевъ.

446. (*Vajaga Līlās Pīktas ritu, priēš saūles lēkšanas, trīsreiz savām bitēm apīt apkārt un īduēt Jāņa pīlega krustu un nūskaitīt Tēva reizu, bet nū sirds, un tad teikt:*) *Dzīvū kā kreklis mugurā!*

P.—S.

447. (*Līlās Pīktāinas ritā, priēš saūles lēkšanas, ej savām bitēm ar atslēgu būntu trīsreiz apkārt un teic katrā reizā trīsreiz:*) *Augstāku nemetātīs, kā mana bikšu (v. līndraka) baūte! (Pēdīgā reizā jālaiž izkrist atslēgām caūr azūti pī zemes; tad kad bites bērnus laidīs, tī augstāku nebūs, kā bikšu baūte.)*

448. (*Kad uzīt bišu vītu, tad medu ārā nemūt jāsaka:*) *Ej, bitīt', pī Diva! ej pī Diva! Dūd man tū medu! dūd man tū medu!*

(Въ Великую Пятницу утромъ, до восхода солнца, надо три раза обойти вокругъ пчельника и воткнуть въ землю рябиновый крестъ, сдѣланный въ вечеръ на Ивановъ день; затѣмъ прочесть Отче нашъ, но съ чувствомъ, и сказать:) Живи, какъ сорочка на тѣлѣ!

(Въ Великую Пятницу утромъ, до восхода солнца, надо три раза обойти вокругъ пчельника со связкою ключей при себѣ и во время каждаго обхода три раза сказать:) Выше пояса не подымайтесь! (Въ послѣдній разъ при этихъ словахъ надо выронить ключи изъ пазухи на-земь; въ такомъ случаѣ пчелы во время роенія не подымутся выше пояса.)

(Нашедши пчелиное гнѣздо и вынимая медъ, приговариваютъ:) Иди, пчелка, къ Богу! иди къ Богу! Дай мнѣ меду! дай мнѣ меду!

LII. Avju vārdi.

449. (*Aitas cirpt sākūt, nūcirpj pirmaj aitaj nū pīres trīs sprūdziņas, nūmet tās zemē un sāka:*) *Še, mēslu mātē, tava daļa: neņem pate ar savu rūku!*

450. (*Kad aitas nūbeidz cirpt, tad ņem vīlnas slīpsni, nūbraūka aitaj muguru un sāka:*) *Kupla kupla aiņiņa, teci uz Vāczemī, atnes citu vīlņu, pūdu līpā, pus-pūdu pa līpā; ja īraūgi meža vīru, pase-meti (?) sakārntī!*

451. (*Ja aita nemīl sava jēra, tad saimnīcej jāsaka žīdam, kad tas īnāk istabā:*) *Izgrauz, žīdīņ aita jēra nemīlē! (Žīds atbild:) Laj mīlē, laj mīlē! Laj Dīvs dūd, ka mīlētu! (Žīdam par tū dūd cimdu pāru.)*

452. (*Ja aita nemīl sava jēra, tad jāņem jērs klēpt un jātur aitaj priēš acīm un jādzīd:*) *Kā meita skatās spīgelī, tā laj aita skatās savā jērā!*

На овецъ.

(Приступая къ стрижкѣ овецъ, состригаютъ первой овцѣ со лба три хлопка шерсти и, бросая ихъ на землю, приговариваютъ:) Вотъ тебѣ, соръ (собств. мать соръ), твоя доля: не бери своею рукою!

(Кончая стрижку овецъ, берутъ хлопокъ шерсти и обтираютъ имъ спину овцы, приговаривая:) Многошерстная, многошерстная овечка, бѣги въ Нѣмечину, принеси другую шерсть, пудъ на хвостѣ, полпуда подъ хвостомъ; если увидишь лѣснаго мужика (волка), превратись (?) въ древесный корень!

(Если овца не любитъ своего ягненка, то хозяйка говоритъ жиду, когда тотъ входитъ въ избу:) Разгрызи, жидочекъ, овца не любитъ ягненка! (Жидъ отвѣчаетъ:) Пусть любить, пусть любить! Дай Богъ, чтобы полюбила! (Жиду даютъ при этомъ пару перчатокъ.)

(Если овца не любитъ своего ягненка, то возьми его на колѣни и держи передъ овцой, припѣвая :) Какъ дѣвица смотритъ въ зеркало, такъ пускай всматривается овца въ своего ягненка!

LIII. Pīna, kreima un svīsta vārdi.

На удои *).

453. *Nāk man pīniņš nū Līpājas, nāk man pīniņš nū Jelgavas, nāk man pīniņš nū Rīgas, nāk man pīniņš pa visīm ceļīm, nāk man pīniņš pa visīm takīm, nāk man pīniņš nū jūras, nāk man nū visīm ezerīm, nāk man pīniņš nū visīm avūtim, nāk man nū visām upēm, nāk man pī-*

Прибываетъ ко мнѣ молочко изъ Либавы, прибываетъ ко мнѣ молочко изъ Митавы, прибываетъ ко мнѣ молочко изъ Риги, прибываетъ ко мнѣ молочко повсѣмъ дорогамъ, прибываетъ ко мнѣ молочко по всѣмъ тропинкамъ, прибываетъ ко мнѣ молочко изъ моря, прибываетъ ко мнѣ изъ всѣхъ озеръ, прибываетъ ко мнѣ изъ всѣхъ

*) Наговоры этой группы употребляются съ цѣлью, чтобы скотъ удавался, чтобы коровы давали много хорошаго молока, чтобы вѣдьмы (раганы, лаумы, спигаїни) свои чары не попортили скотины и чтобы она поправилась въ случаѣ происшедшей уже порчи. Ни одна часть сельско-хозяйственной жизни Латышей не отуманена такъ знахарствомъ, какъ скотоводство; ни въ одной группѣ наговоровъ не играютъ такой существенной роли латышскія вѣдьмы (raganas, laumas, spigainas), какъ въ этой группѣ «на удои». — Современные Латыши не знаютъ различія между раганами, лаумами и спигаїнями: съ одними и тѣми же характерными свойствами, въ одной мѣстности болѣе извѣстны раганы, въ другой лаумы, въ третьей спигаїни. Вообще говоря, это такія женщины-знахарки, которыя, состоя въ связи съ нечистою силой, обладаютъ способностью превращаться въ другое существо (въ птицу, особенно въ сороку, въ жука, пчелу и др.) и навѣщаютъ скотъ другихъ людей, особенно собѣдей, для того чтобы лишить чужую скотину всего хорошаго въ пользу своей: чужая корова даетъ вѣсто молока только такую-то вонючую, водянистую жидкость, а отъ коровы знахарки-вѣдьмы получается чистое, хорошее молоко или даже однѣ сливки.

nīņš nū visām attekām, nāk man pīnīņš nū malu malām, nāk man pīnīņš nū atteku attekām. Nu Dēkla, Laima sēd kaktā, kupā mans pīnīņš, kreimīņš kupata kupā. Dzen, Pērkūna lūde, sibenē tūs ļaunūs garus nū manīm lūpīm nūst! Īkš tā vārda....

P.—S.

454. *Nāk Leišu lītus nū jūrām, ezerīm, avūlīm — saltst, satek pa manām ganīklēm; ēd, dzer manas gūsnīņas svešas zemes ūdens svētību. Mīlā Māra, dzen manas gūsnīņas manūs mālu laidarūs—vasku jumti, stīgeļu plāns.*

P.—S.

455. *Divīņš gāja pa celiņu, bālti svārki mugurā, balts spīķītis rūcīnā. Ej, Divīņ, Jāņa vakarā pa trejdeviņām mūžām, pa trejdeviņām sētiņām, gar manīm skaugu kaīmīņīm; pārnēs man labumiņu, svētibīņu, gausībīņu pī 'manām gūsnīņām: baltu pīnu, treknu krējumu, dzeltenu sviestu kā vasku manām (vārda) gūsnīņām.*

?.—K.

456. *Trejdeviņas upes, trejdeviņas attekas tek caūr jūru, caūr ezerīm, caūr avūlīm—satek maņā stalīti. Manas gūsnīņas tek uz stalī kā baltas vistīņas zīdaiņām kājiņām, dzeltenīm cekūlīm. Tur viņas ēd dzer jūras ūdens zāles. Nu rīt, nu tek manu gūvu tesmīņūs pīna kā jūra, kreima kā mālu skrīnī, svīsta kā vasku ripas. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

457. *Mīlā Māra, mīlā Māra! Gūvu Laima, gūvu Laima! Nāc nū Rīgas us Veñtspīli, nū Veñtspīles uz Vāczemi, nū Vāczemes atpakaļ, pāri pa jūru. Sudraba vālītes pa priķšu, mīlā Māra pakaļ it, slaūcene uz rūkas. Balts sunītis ar dzeltenu galviņu un dzeltenām kājiņām itek (vārda) laidarā, vistīņa tek laidarā ar deviņīm cālīšīm. Mīlā Māra pakaļ it—deviņas slaūcenes, deviņas upītes, deviņas straūtiņas, deviņas ūteciņas ikš (vārda) laidara—pīns kā akna, svīsts kā māli! Svēts Jānis, svēts Pēteris, sa-slēdz ļaunām raganām rūkas un aizslēdz acis laj neredz tā kristīta cilvēka lūpiņu! Dīvs Tēvs ...*

B.—R.

458. *Mīlā Māra, pīna māmīņa, dūd man tū labumu, kū Dīvs tev devis! Dīvs laj dūd manām gūtiņām tā tecēt, kā mīlas Māras upītes tek—caūru dīnu, caūru nakti! Īkš tā vārda....*

A.—B.

чемъ, упоминаются латышскія вѣдьмы не только приносятъ вредъ вражю чужаго молока, «доеніемъ чужихъ коровъ», но вообще портятъ чужое добро, особенно чужую скотину, по свойственной этимъ нечистымъ существамъ наклонности къ порчѣ. Эта порча главнымъ образомъ производится оставленіемъ въ скотномъ дворѣ или въ другомъ помѣщеніи злыхъ чаръ, въ видѣ яйца, куска свѣжей свинины, свиной ноги, убитаго и ощипаннаго пѣтуха и т. под., или въ видѣ своихъ «блевогнѣвъ» или «испражнений» (гаганапс вѣшеклі, лаушас вѣшеклі). Блевогной лаумы или раганы народъ называетъ мягкую слизнистую массу (сноро-ростуцій грабъ), которая иногда появляется (выростаетъ) на сырыхъ мѣстахъ в которую считаютъ весьма недобрими чарами. Противъ всего этого зла народное знахарство борется словомъ (наговорами) и дѣломъ. Опытный знахаръ (или знахарка) «привяжетъ» рагану, когда увидитъ, какъ она летаетъ красной полосой на небѣ; онъ соберетъ подброшенными чары и сдѣлаетъ такъ, что лаума тотчасъ прибѣжитъ съ цѣлью выпросить что-нибудь отъ обиженаго, чтобы спасти свою жизнь; онъ съумѣетъ мгновенно и окончательно погубить спягающую. Во всемъ этомъ играютъ немаловажную роль наговоры, помѣщенные въ группѣ «на удаю».

*) Этотъ наговоръ особенно пригоденъ въ вечеръ на Ивановъ день.

рѣкъ, прибываетъ комѣ молочко изъ всѣхъ притоковъ, прибываетъ ко мнѣ молочко со всѣхъ концовъ, прибываетъ ко мнѣ молочко изъ всѣхъ притоковъ отъ притоковъ. Теперь Декла, Лайма сидятъ въ углу, — сгущается у меня молочко, а сметана еще больше. Громова (Перкунова) стрѣла, отшиби молшіей прочь отъ моей скотины злыхъ духовъ! Во имя....

Приходитъ Литовскій (южный, плодотворный) дождь съ морей, озеръ, ключей; надождитъ, натечетъ вода на мои пастбища; ѣдятъ, пьютъ мои коровушки благодать воды чужой земли. Милая Марья, пригони моихъ коровушекъ въ мои скотные дворы изъ глины—крыши изъ воска, полъ изъ кирпича.

Богъ шелъ по дорожкѣ, бѣлый кафтанъ на немъ. бѣлая палочка въ рукахъ. Иди, Боже, вечеромъ на Ивановъ день по тридевяти помѣстьямъ, по тридевяти хуторамъ, мимо моихъ сосѣдей-завистниковъ; принеси мнѣ всякое благо для моихъ коровушекъ: бѣлое молоко, жирную сметану, желтое какъ воскъ масло моихъ (имярека) коровушкамъ. *)

Тридцать рѣкъ, тридцать стоковъ текутъ сквозъ море, сквозъ озера, сквозъ ключи, — стекаются въ мой хлѣвъ. Мои коровушки бѣгутъ въ хлѣвъ, какъ бѣлыя курицы съ цвѣтными ножками, съ желтыми хохлами. Тамъ онѣ ѣдятъ, пьютъ морскія водныя зелья. Вотъ стекается, вотъ течетъ въ вымя моихъ коровъ молоко какъ море, сметана какъ глина въ глиновальнѣ, масло какъ круги воска. Боже Отець....

Милая Марья, милая Марья! Лайма коровъ, Лайма коровъ! Приходи изъ Риги въ Виндаву, изъ Виндавы въ Нѣмечину, изъ Нѣмечины назадъ, по морю. Серебряные вальки впереди, милая Марья идетъ позади, подойникъ въ рукахъ. Бѣлый несикъ съ желтою головкой и желтыми ножками вбѣгаетъ въ хлѣвъ (имярека), курица бѣжитъ въ хлѣвъ съ девятью цыплятами; милая Марья идетъ позади—девять подойниковъ, девять рѣчекъ, девять ручьевъ, девять ручейковъ въ хлѣвъ (имярека)—молоко какъ печенка, масло какъ глина! Святой Іоаннъ, святой Петръ, закуй злымъ вѣдьмамъ руки и замени глаза,—пусть не видать скотины крещенаго человѣка! Боже Отець....

Милая Марья, матушка молока, дай мнѣ ту благодать, что тебѣ далъ Богъ! Дай Богъ, чтобы у моихъ коровушекъ такъ текло, какъ текутъ рѣчки милой Марьи, весь день и всю ночь! Во имя....

459. *Māra Māra, nāc manā laidarā, izslauc manas gūsniņas savā vara katlā—nū deviņim avūtim, nū deviņām āderēm—pusi pīna, pusi kreima, dzeltenu kā vasku, aukstu kā ledu! Veselas manas gūsniņas bijušas, veselās palik! Dīvs Tēvs... (Sī vārdi trīsreiz teicami.)*

K.—E.

460. *Dīviņš, mīlā Māra, sēdi manā laidarā! Trīs upītes itecēja manās gūvu nāstiņās: vīna nū jūras, ūtra nū Veñtas, tresā nū ģunim kaimiņim — nū radziņim pupiņūs, nū pupiņim manā slaucenē: baltu pīnu, bīzu krėjumu, dzeltenu svīstu dūd (lūpa spalva jāmin) gūvim! (Jānu vakarā lapu slūtiņa laužama, pi saules nūšanas deviņi zari slūtā sinami; saulej lecūt si pīna vārdi jāruna, pa kaimiņu ganiklēm jāstaigā, rasa ar slūtiņu jāslauka, pīna slaucenē jākrata un gūvim ikš dzērīna jādūd.)*

?.—K.

461. *Mīlā Māriņa, sedz samta apsegu! Mīlā Māriņa, brauc uz jūru sīrnim zirgim, vaska ratim! Jūras ūdens miļlūt sāk, manūs vaska ratūs nāk: pīlni rati, pīlni zirgi. Mīlā Māriņa, brauc uz mājām, idūd manām gūsniņām! Jūras migla—ritēs pīniņš, samta apsegs—bīzs būs kreimiņš, sīrmi zirgi—labs būs pīniņš, vaska rati—cīts būs svīstiņš. Sabrauc manā laidarā,—riti, riti jūras migla manūs gūvu tesmeņūs! Dīvs Tēvs....*

P.—S.

462. *Ar Dīva Tēva palīgu, ar Dīva Dēla palīgu, ar Dīva Svētā Gara palīgu mēs durisim zelta ratīņus, brauksim svīstiņam, pīniņam pakaļ. Māriņa Māriņa gaida uz četriem krusta ceļim — neņsim pusdzeltēna, pusbalta; es slaukšu savās baltās slauktuvēs, kāsišu savūs baltūs spaņišūs.*

463. *Māra brauc pa Duugavu ar zīlu mālu vezumiņu. Nāc, Māriņa, manā stalī, dūd manām gūsniņām! Velns velnu nūdūris, laūme pate savus bērņus nūžņauguse. Ikš tā vārda.... Amen.*

R.—R.

464. *Māra brauc uz jūru ar zelta karīti, ar glāzu lūgim; tā mums pārvedis pīniņu, tā mums pārvedis svīstiņu,—svīstiņš mums būs mucā sist, pīniņš mums būs sīriņu sīt. Ikš tā vārda....*

R.—R.

465. *Gūsniņ'mana, raibulīte, ej gar jūriņu ganīdamis! Tur būs līpiņas zīdēdamas, tur būs baltais ābūliņš; tur jūs neredzēs ne laūmes, ne raganas. Pāri par jūriņu, manas gūsniņas, pāri! Edat, līdz saulīte nūrītēs,—tad pārnāksit pīdušas kā vērpelītes, tesmeņi kā aknītes. Stalī, manas gūsniņas, kā līpiņas zīdēdamas,—būs man pīniņš kā jūriņa, kreimiņš kā māliņi!*

Z.—V.

Марья, Марья, приходи въ мой скотный дворъ, выдой моихъ коровушекъ въ свой мѣдный котелъ,—изъ девяти источниковъ, изъ девяти жилъ,—на половину молока, на половину сметаны, желтыхъ какъ восемь, холодныхъ какъ ледъ! Здоровы мои коровушки были и останутся здоровыми! Боже Отець.... (Три раза повторить.)

Боже, милая Марья, сиди въ моемъ скотномъ дворѣ! Три рѣчки протекли въ ноздри моихъ коровъ: одна отъ моря, другая отъ (рѣки) Венты (Виндавы), третья отъ моихъ сосѣдей—изъ роговъ въ соски, изъ сосковъ въ мой подойникъ: дай моимъ (такимъ-то) коровамъ бѣлое молоко, густую сметану, желтое масло! (Вечеромъ на Ивановъ день, во время заката солнца, надо сломать девять вѣтвей и связать ихъ въ метлу; затѣмъ во время восхода солнца надо обойти пастбища сосѣдей и, приговаривая вышеприведенныя слова, метлой сметать утреннюю росу и стряхивать въ подойникъ, а вслѣдъ затѣмъ вмѣстѣ съ пойломъ дать ее пить коровамъ.)

Милая Марьюшка, накрой бархатное покрывало! Милая Марьюшка, поѣзжай на море на сѣдыхъ коняхъ, въ восковой колесницѣ! Морская вода покрывается мглой, вливается въ мою восковую колесницу: полна колесница, полны и кои. Милая Марьюшка, поѣзжай домой, па корми этимъ моихъ коровушекъ! Морская вода—соберется молоко; бархатное покрывало—густа будетъ сметана; сѣдые они—хорошо будетъ молоко; восковая колесница—твердо будетъ масло. Сѣзжаются въ мой скотный дворъ,—стекайся, стекайся, морская мгла, въ вымя моихъ коровъ! Боже Отець...

Съ помощью Бога Отца, съ помощью Бога Сына, съ помощью Бога Святаго Духа мы сдѣлаемъ золотую повозочку и поѣдемъ за масломъ, за молочкомъ. Матушка Марьюшка поджидаетъ на четырехъ перекресткахъ—возьмемъ полужелтаго, полубѣлаго; я выдою въ свои бѣлые подойники, процѣжу въ свои бѣлыя ведерца.

Марья ѣдетъ по Двинѣ съ возомъ синей глины. Приходи, Марьюшка, въ мой хлѣвъ, дай моимъ коровушкамъ! Чортъ чорта закололъ, лаума сама задушила своихъ дѣтей. Во имя... Аминь.

Марья ѣдетъ по морю въ золотой каретѣ со стеклянными окошками; она намъ привезетъ молочка, она намъ привезетъ маслица,—маслице будетъ, чтобъ въ бочку класть, молочко будетъ, чтобъ сыръ дѣлать. Во имя....

Коровушка моя, пеструшка, ступай пастись на морской берегъ: тамъ липочки въ цвѣту, тамъ бѣлый клеверъ, тамъ васъ не увидятъ ни лаумы, ни раны. Черезъ море, мои коровушки, черезъ море! Ышьте до заката солнышка,—тогда придете домой полны какъ бочки, вымя (твердо) какъ печенка. Въ хлѣвъ, мои коровушки, какъ липы въ цвѣту,—будетъ у меня молочко какъ море, сметана какъ глина!

466. *Paldz, Diviņ, dūšu savām gūsnīņām trīs graudus sāles, trīs kumūsiņus maizeš. Trīs jaunās meitiņas, trīs baltas slaucenes peld pa jūru. Laj viņas peld! Kad tās papeldēs, (vārda) būs. Laj (vārda) pīniņš kā aknes, kreimiņš kā māli, svistiņš kā vaskis!*

K.—E.

467. *Zīla gūvs peld pa jūru platīm ragīm, četriņ pupīm. Miļā Māriņa, vērpj zīda dīgu, vērpj priķš sevīm, vērpj priķš manīm,—kā man laūmas, raganas sašīt. Saskrēja, sabrauca deviņi svistu rati, deviņi kreimu rati. Laj mans svistiņš tik bīzs kā mālu mūdeklis!*

Z.—V.

468. *Zīla gūve peld pa jūru divi ragīm, četri pupīm. Lūdž, miļā Māriņa, laj peld malā, laj svistiņš, laj pīniņš pi mums rūdās. Nu saskrēja, nu sabrauca ar deviņīm svista, deviņīm pīna ratīm.*

Z.—V.

469. *Zīla gūve peld pa jūru platīm ragīm, platīm pupīm. Dīvs dūd tev izpeldēt, pārnākt manā staltī, mālus midama. Pīna kā jūra, kreima kā mālu skrīni. Dīvs Tēvs...*

P.—S.

470. *Deviņi dārbenīki, vedat nū deviņām jūrām un deviņām upēm un deviņīm ezerīm, un gāzat manām gūsnīņām kuņģi!*

S.—G.

471. *Aiz viņa kalna mazs avūtiņš,—mau cīma gūvis, vērsī. Dzen pīnu, kreimu manūs gūvu tesmeņūs! Vaņdīs, pīns, kreims, manūs gūvu tesmeņūs! Es slaukšu līpas slauktuvēs, kāsišu vaska sprānišūs.*

P.—S.

472. *Te pat mālu kalniņš, avūts tek, mālu bedre, abūls aug, zīd,—ēd, dzer, gremū, gul,—rīt pīniņš, kreimiņš manūs gūvu tesmeņūs. Met, Diviņ, tērauda krustu priķš manām gūsnīņām! Dīvs Tēvs....*

P.—S.

473. *Aiz līlas upes mūžū gūves svist, mani miglū; manas gūsnīņas ēda te pat upmalē, pi mālu avūtiņa. Mūžū gani dzīd, svīlpū, klačū: dzen pīnu, kreimu manūs gūvu tesmeņūs, manūs gūvu tesmeņūs.*

P.—S.

474. *Jūrā audzis, jūrā dzimis—samta zirgs, samta segli, samta jātnīks; tur viņš nūjāj pa kalnu jūrām; tur viņš klīdž, tur viņš lelū; visa pasaule pīnu, visa pasaule kreimu—tur viņš dzen ar vēju, ar vēju, ar miglu, ar miglu. Sanāk, sanāk pirms manūs gūves tesmeņūs!*

P.—S.

475. *Mēlns krauklis (v. ērglis) skrej pa deviņām jūrām (v. ezerīm), pārnes manām gūsnīņām pīnu kā akni, svistu kā mālu. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

476. *Dzelzu vīrs, tērauda deķis pāri manām gūstiņām,—skauģu acis, viltus prāts,—apmān, apmān,*

Помоги, Боже, дамъ я своимъ коровушкамъ по три зерна соли, по три куска хлѣба. Три молодыя дѣвушки, три бѣлые подошника плывутъ по морю. Пускай они плаваютъ! Когда они отплывутъ подальше, то будутъ (нимярека). Пусть будетъ молоко (нимярека) какъ печенка, сметана какъ глина, маслице какъ воскъ!

Синяя корова съ широкими рогами, съ четырьмя сосками плыветъ по морю. Милая Марьюшка, пряди шелковую нить, пряди для меня, пряди для себя, чтобы миѣ перевязать лаужь, *рамань*. Съѣхалось девять повозокъ съ масломъ, девять со сметаной. Да будетъ густо мое масло, какъ глина въ глиновальнѣ!

Синяя корова съ двумя рогами, четырьмя сосками по морю плыветъ. Проси, милая Марьюшка, чтобы она выплыла на берегъ, чтобы было у насъ маслица, молочка. Вотъ съѣхались съ девятью повозками масла, съ девятью повозками молока.

Синяя корова съ широкими рогами, съ широкими сосками плыветъ по морю. Дай Богъ тебѣ выплыть на берегъ, воротиться домой въ мой хлѣвъ, растапывая глину. Молоко какъ море, сметана какъ глина въ глиновальнѣ. Боже Отець...

Девять работниковъ, возите изъ девяти морей, изъ девяти рѣкъ и девяти озеръ, и ваяйте моимъ коровушкамъ въ брюхо!

За той горой маленькій источникъ,—мычатъ сосѣдскія коровы, волы. Гони молоко, сметану въ вымя моихъ коровъ! Бурли, теки молоко, сметана, въ вымя моихъ коровъ! Я выдою въ липовые подошники, процѣжу въ восковыя ведерца.

Здѣсь горка изъ глины, источникъ бьетъ, глиняная яма, растетъ яблоко, цвѣтеть,—ѣдятъ, пьютъ, жуютъ жвачку, спятъ,—набирается молоко, сметана въ вымя моихъ коровъ. Брось, Боже, стальной крестъ передъ моими коровушками! Боже Отець....

За большую рѣкой отъ барскихъ коровъ парить, окружаетъ меня туманомъ; мои коровки паслись тутъ же у рѣки, у глинистаго ключа. Барскіе пастухи поютъ, свистятъ, хлещутъ: гонять молоко, сметану въ вымя моихъ коровъ, въ вымя моихъ коровъ.

Въ морѣ выросъ, въ морѣ родился—бархатный конь, бархатное сѣдло, бархатный всадникъ; вотъ онъ поѣхалъ черезъ моря-горы; тамъ онъ кличетъ, тамъ онъ аукаетъ; цѣлый свѣтъ молока, цѣлый свѣтъ сметаны—онъ тамъ гонитъ вѣтромъ, вѣтромъ, мглою, туманомъ. Все сходится, сходится въ вымя моихъ коровъ.

Черный воронъ (v. орелъ) летитъ по девяти морямъ (v. озерамъ), приноситъ моимъ коровушкамъ молоко какъ печенку, масло какъ глину. Боже Отець....

Желѣзный мужикъ, стальное покрывало надъ моими коровушками,—завистливыя очи, лукавый умъ—обманы-

apmān viņu acis! Tēvs mūs... Amen, amen, amen. Trīs eņģeļi sēd kalniņā, jumpraviņa līdzās; katraj trīsdeviņas pīna slauktuves rūkā, trīsdeviņas pīna laivas. Tī eņģeļi sauc ar skaņu balsi: Dīva Dēls, nāc tu man palīgā! Jūs eņģeļi, tekat un nesat, tekat un nesat nū jūras, nū trīsdeviņām upītēm, trīsdeviņim ezerim manām mēlnām, baltām, sārkanām, raibām, zilām gūstiņām pīnu pupūš! Mans gūstiņu pīniņš kā jūras ūdentīņš, mans gūstiņu kreimiņš kā jumtiņš, mans gūstiņu svistiņš kā vasku rīteniņš cīts un dzeltens, ar cirvīm cērtams, ar kalīim kaļams, ar kalīim zirgīm, kalīim raīim pāri braucams. Skaugīm, ļaunām raganām laj acis izkapātas! Tēvs mūs... Amen, amen, amen.

A.—R.

477. *Dzelzu vīrs, pats viss nū dzelzs, ņem manas mīlas gūstiņas, ved uz zaļām zālītēm, puķītēm; manas gūstiņas krējumiņš kā velēniņš. Kū Dīvs man velējis, tū ļauni cilvēki, skaugi, man neatņemš! Skaugīm acisfff, zālej acisfff, laicīgi, mūžīgi—amenfff. Kas manam lūpiņam ļauna darījis, vaj darīt grīb, tas kā cūkas žņaugš laj aizžņaudzās! Nu, mana mīlā gūstiņa, valkā pate visu savu labumu, savu pīnu, savu sviestu; nedūd skaugīm, nedz skauga bērniim! (Trīsreiz katraj gūvej jāsit pa muti.) Dīvs dūd labvakaru, — mana gūstiņa, mans namiņš, mans uguntiņš,—mīlā svētā Māriņa. Dīvs Tēvs....*

A.—R.

478. *Dzelzu vīri jūru brīda, dzelzu ecēšas mugurā; nūsalst jūra puņpuļim, dzelzu ecēšām nūecēja. Mēlni vīri, mēlna jūra,—sārkans vērsis lauku pīri manu pļavu izbrādāja: kū es dūšu gūstiņām, kū savām aitiņām!*

R.—R.

479. (Kad pīns nūmaņtūts:) *Dzelzu vīri, viscaūr nū dzelzs, tī laj izdzen manus lūpiņus uz zaļām ganībām, uz visādām puķītēm!*

R.—R.

480. *Mēlni dzelzu vīri jūras kalvā sīnu pļāva, piķa cepures uz galvām, viču pūim kaņzūļim mugurā.*

R.—R.

481. *Vista tekā uz staļīti deviņim cālīšim; mīlā Māra pakal gāja deviņām slauktuvēm. Jūrā tek trīs avūti; laj tī visi satecēja manūs gūvu tesmeņūs! Vīnrūci, vīnrūci, stāvi uz krusta ceļim un sagaīdi, kas tur nāk, kas tur skrej! Vīnrūci, vīnrūci, sagaīdi, kas tur nāk, kas tur skrej—tās burvenes, raganas! Dīvs Tēvs....*

P.—S.

482. *Vērp, Māra, zīda dīgu, vērp ar mani, vērp ar sevi! Sīn laūmas, raganas, laj nekāp manā staļī! Mīlā Māriņa, dzen, gani manas gūstiņas urdas (?) upes ūdens zālē. Celri rati—pīna rati, četri rati—*

вай, обманывай, обманывай ихъ глаза! Отче нашъ... Аминь, аминь, аминь. Три ангела сидятъ на горкѣ, барышня подлѣ (каждаго изъ нихъ); у каждой триденять подойниковъ въ рукѣ, тридевятъ лодокъ для молока. Эти ангелы кричатъ громкимъ голосомъ: Божій Сынъ, приходи ко мнѣ на помощь! Вы, ангелы, бѣгите и несите, бѣгите и несите изъ моря, изъ тридевяти рѣчекъ, изъ тридевяти озеръ для моихъ черныхъ, бѣлыхъ, красныхъ, пестрыхъ, синихъ коровушекъ молоко въ соски! Молочко моихъ коровушекъ какъ морская водица (т.е. по количеству), сметана моихъ коровушекъ какъ кровелька, маслице моихъ коровушекъ какъ кружокъ воска твердо и желто, хотъ топоромъ рубить, хотъ долотомъ долбить, хотъ на подкованномъ конѣ, въ окованной повозкѣ поверху ѣздить. У завистниковъ, у злыхъ *раганъ* да будутъ выбиты глаза! Отче нашъ... Аминь, аминь, аминь.

Желѣзный мужикъ, самъ весь изъ желѣза, возьми моихъ милыхъ коровушекъ, веди на зеленую травку, на цвѣточки; сметанка моихъ коровушекъ какъ дернь. Что Богъ мнѣ велѣлъ, того злые люди, завистники, не отнимутъ отъ меня! У завистниковъ глаза + + +, у травы (?) глаза + + +, отнынѣ во вѣки вѣковъ—аминь + + +. Кто моею скотинѣ дѣлаеть зло, или кто хотеть дѣлать, тотъ да задохнется какъ свинья задыхается отъ удушья! Теперь, моя милая коровушка, наслаждайся сама всѣмъ своимъ добромъ, своимъ молокомъ, своимъ масломъ; не давай ни завистнику, ни дѣтямъ завистника! (Ударь три раза каждой коровѣ по мордѣ.) Богъ даетъ добрый вечеръ, — моя коровушка, мой домикъ, мой огонекъ, — милая, святая Марьюшка. Боже Отець...

Желѣзные мужики шли въ бродъ по морю, желѣзная борона на спинѣ; замерзаетъ мое глыбами, желѣзными боровами заборонили. Черные мужики, черное море,—красный быкъ съ (бѣлымъ) пятномъ на лбу истопталъ мой сѣногосъ; что я дамъ коровушкамъ, что своимъ овечкамъ!

(Когда молоко околдовано.)

Желѣзные мужики, всѣ изъ желѣза, пускай выгоняютъ мою скотину на зеленое пастбище, на различные цвѣты!

Черные желѣзные мужики косили сѣно на морскомъ островѣ; (у нихъ) на головахъ шапки лукаваго (?), на самыхъ куртки, плетенныя изъ прутьевъ.

Курица бѣгаетъ въ хлѣвъ съ девятью цыплятами; милая Марья ходила позади (нея) съ девятью подойниками. Въ морѣ текутъ три ключа; пусть они всѣ стекаются въ вымя моихъ коровъ! Однорукій, однорукій, стой на перекресткахъ и поджидай тѣхъ, кто туда придетъ, кто прибѣжить! Однорукій, однорукій, поджидай тѣхъ, кто туда придетъ, кто прибѣжить—это вѣдьмы, *раганъ*! Боже Отець....

Пряди, Марья, шелковую нитку, пряди со мною (?), пряди одна (?)! Привяжи *лаужъ. раганъ*, чтобы онѣ не поднялись въ мой хлѣвъ! Милая Марьюшка, гони, паси коровушекъ по заливной (?) травѣ рѣки. Четыре повозки—по-

kreima rati, četri rati—svīsta rati—sabrauc manā laičdarā. Dīvs Tēvs....

P.—S.

483. *Skrīn ragana šķērsu gaisu, manā sēta nešķrīsī! Mana sēta dzelžim kalta, izkaptēm spāres celtas,— Izkaptēm spāres celtas, adatām jumti jumti,— Izkaptēm nūsagrīsti, adatām nūsaduṛti.*

484. *(Kad raganas pīnu izslauc.) Dīvs Tēvs..., dzen nūst tū ļaunu virišķi (jeb svišķi), ļaj lūpiņam veselība kā saulīte debesīs spīd! Mūsū Tēvs debesīs... Jūs ļaunas raganas skrejat pa gaisu, jūs jūrā galu dabūsit. Ļaj palīk gūsniņām labums, kā bijis! Trīs pīna upītes tek ikš gūvu pupiņim: vīna nūjūras, ūtra nū Ventas, trešā nū Mēmeles. Skau žat, īnaidnīki: jūras māte apsedz man! Kad tū bārgi grib man cirst, ļaj tū cērt akmiņi. Mūsū Tēvs debesīs....*

485. *Laūmes, raganas krūt uz manu kūti, uz mani pašu, uz manu lūpu. Ļaj tās pīkrūt pī tīm akmeņim, kas aug neārtā zemē! Jūra plūst, jūra tek: jūras ūdens ir mans pīniņš, jūras māliņš ir mans svištinš! Kū tad es nu vairāk gaidū: tū pats žēlīgs Dīviņš žēlīgi man dāvinājis. Dīvs Tēvs.... Tēvs mūs....*

P.—S.

486. *Burvjī, laūmas, raganas, atstājat nūst,—skrejat dziļā jūrā! Tur jūs atrasit dzelzu trepes, dzelzu stabu, tur jūs saslēgs devinās atslēgās, tur jūs mūžam netapsit vaļam. Es tev saku, ragana, nenāc pī mandm staļu durvīm: es tevi pīsīšu vaŗa auklā, es tev nūpēršu ar dzelzu pātagu. Tur tu nūčīkstēsi, tur tu nūvaidēsi, tur tu māžam netapsi vaļam! Stāv manu gūsniņu galviņā trīs tēraudu krustiņi.*

K.—E.

487. *(Jūrģu dīnā sakami vārdi, ļaj ļaunas raganu nešļavas nekaķētu.) Pī manām pīna samazģam neķeŗātīs, tad jūs savu pīnu samaitāsūt, jū manas gūvis apzāļūtas; kad jūs ķērsūtīs pī mana pīna, tad jūsū pīns, svišts smirdēs, kā nevīns cilvēks neēdīs nū jūsū pīna un svišta; tik cūkas ēdīs nū jūsū pīna un svišta.*

488. *Man tas labums, tev tū ragi; tev tās sūkalas, man tā gūve; man tas pīns, man kreims, man vīn tavš labums. Tev tū ragi, tev tās sūkalas nū tās gūvs; man tas pīns, man tas kreims. Tik cūts mans svišts kā jūras māli,—ar cirvi cērtams, ar nazi grīžams, ar kalķu kalāms, ar kalķu kumeļū pa virsu braucams; tik cūts mans svišts kā jūras māli,—ar*

возки съ молокомъ, четыре повозки—повозки со сметаномъ, четыре повозки—повозки съ масломъ—сѣзжаются въ мой скотный дворъ. Боже Отець...

Лети *рагана* по воздуху хоть поперекъ, а въ мой дворъ не попадешь! Мой дворъ окованъ желѣзомъ, изъ косъ сдѣланы стропила, изъ косъ сдѣланы стропила, а иголками крыты крыши, — косами ирѣзаны, иголками натыканы.*)

(Когда вѣдьмы доятъ коровъ.) Боже Отець..., прогони злаго мужика (или бабу), чтобы скотина была здорова, какъ солнышко на небесахъ свѣтитъ! Отче нашъ... Вы, злыя вѣдьмы, летите по воздуху, въ морѣ вы пропадете. Да останется у коровушекъ все добро, какъ было! Три рѣки съ молокомъ текутъ въ коровьи соски: одна изъ моря, другая изъ Венты (Видавы), третья изъ рѣки Мемеля. Завидуйте, завистники, мать-море покрываетъ меня! Коли злые хотятъ меня ударить, то пускай ударятъ камень. Отче нашъ....

Лаумы, раганы бросаются на мой закуръ, на меня самого, на мою скотину. Пусть онѣ пристають къ камнямъ, что растутъ на цепаханной землѣ! Море переливается, море течетъ; морская вода—мое молочко, морская глина—мое маслице! Чего же мнѣ еще ждать: милостиво меня одарилъ этимъ милостивый Богъ. Боже Отець... Отче нашъ....

Колдуны, *лаумы, раганы*, отстаньте прочь,—бросайтесь въ глубь морскую! Тамъ вы найдете желѣзную лѣстницу, желѣзный столбъ, тамъ васъ запрутъ девятью ключами оттуда вы во-вѣки не освободитесь. Я тебѣ говорю, колдунья, не подходи къ дверямъ моего хлѣва: я тебя свяжу мѣднымъ шнуркомъ, я тебя побью желѣзною плетью. Тамъ ты будешь скрипѣть, тамъ ты будешь охать, оттуда ты во-вѣки не освободишься! Стоять на головѣ у моихъ коровушекъ три стальныхъ крестика. Боже Отець...

(Чтобы злыя чары *раганъ* не причинили зла, падо сказать въ Юрьевъ день такія слова:) Не прикасайтесь къ помоямъ моего молока, вы попортите свое молоко, ибо мои коровы предохранены зельемъ (знахарствомъ); если приметесь замоемолоко, то ваше молоко и масло стануть вонять такъ, что ни одинъ человекъ не будетъ ѣсть вашего молока и масла; только свиньи будутъ ѣсть ваше молоко да масло.

Мнѣ добро, тебѣ рога; тебѣ сыворотка, мнѣ корова; мнѣ молоко, мнѣ сметана, мнѣ одному твое добро. Тебѣ рога, тебѣ сыворотка съ коровы; мнѣ молоко, мнѣ сметана. Такъ твердо мое масло, какъ морская глина, хоть топоромъ (его) рубить, хоть ножемъ рѣзать, хоть стамезкою долбить, хоть на подкованномъ конѣ по немъ ѣздить; такъ твердо мое масло, какъ глина морская, хоть желѣзными

*) Чтобы спугнуть отъ скота раганъ (вѣдьмъ), которыя особенно ночью на Ивановъ день посѣщаютъ хлѣва, считаютъ полезнымъ распывать послѣ заката солнца, вблизи хлѣва, эту шесню-наговоръ. Другое средство для спасенія своего добра отъ вредоносныхъ раганъ состоитъ въ томъ, что каждый разъ тотчасъ послѣ доенія коровъ покрываютъ подоиникъ — хоть головнымъ платкомъ или шпкою, чтобы раганы не успѣли снять съ молока сметаны и масла, или чтобы не заглянули въ подоиникъ „завистливые глаза“, послѣ чего обильно портится скотина, и молоко убыточно измѣняется и качествомъ, и количествомъ.

dzelzu stuņpām stuņpājams, ar dzelzu cimdīm ārā nemams; cīts mans svists kā jūras māli, dzeltens mans svists kā dzeltena puķe. (Šī vārds trīsreiz teicami.)

P.—S.

489. (*Nā burvībām sārgādāms mēdz sacīt šūs vārdus, kad pīnu citam dūd vaj pārdūd:*) *Ēd, ļaunā ragana, tu man ne kā nepadārsi! Es tev sakāpāšu deviņām tērauda zūbenīm, es tev sitīšu deviņām bikšu saitēm!*

F.—C.

490. (*Laj gūves daudz pīna dūtu, saimnīce it svētritu, saulejlecūt, uz ganībām ar slauceni; slauceni velkūt pa rīta rasu, tā runā:*) *Nemu nemu, pametu saimnīka daļu! (Dažreiz gadās, kā tū irauģa kāds zavnīks nū ūtrām mājām; tas slepu tīcās ar apaušīm rūkācīmītej pakaļ un, apaušus pa viņas pēdām vilkdams, saka.) Es atkal visu! es atkal visu! (Nu zavnīks steidzās uz savām mājām un dūd savaj saimnīcej, laj izmazgā apaušus un padzirda ar samazgām lūpus. Pēc tam zavnīka mājās pīna daudz, bet saimnīces mājās ne kā, jū zavnīks pānēmis visu.)*

491. (*Kad pirmū reizi lūpus ganūs laiž, tad saka:*) *Tī māli lūpiņi is šūdin un dažudin un tā visu gadu pa dažu grāvi. Es ceru un ticu, tur satika viņus trīs puikas: tas pirmais ir Dīvs tas Tēvs, tas ūtrs ir Dīvs tas Dēls, tas trešais ir Dīvs tas Svētais Gars. Tī pasārgā man manus lūpiņus, viņu asini un mīsu, un tāsa viņu riņķi ap savīm lūpīm, un tū riņķi ir taisījis Marijas mīlais bērns, un tas riņķis ir slēgts ar septiņdesmit septiņām atslégām. Tā pasārgā Dīvs man manus lūpus, viņu asini, pīnu un mīsu: kā tūs ne vīns ļaūns cilvēks neuzskata, ne vīna ļaūna mēle tūs neaizka, ne vīns ļaūns vējš laj neuzpūs, ne vīns lūps laj nekūš, kā ari ne vīns zvērs tūs laj nesaplēs, ne kāds zaglis laj nenūzūģ un laj prūjam neved. Jū kā isākumā, tū pirmū reizi, slēgts, tā visu gadu — tā ar palīsi laj palīk aizslēgts!*

B.—R.

492. (*Kad pirmū reizi lūpus ganū slaiž, tad katram pīrē krustu pārmetūt jāsaka:*)

Svēts eņģelis pasārgā mani un manus lūpiņus! Dīvs Tēvs.... Dīva Kunga acis lamā (?) tās vecās vīzes, dūd priķš manām gūsnīņām tērauda krustiņū.

B.—R.

493. *Dīvs Tēvs.... Pūpēdi, tu nelabs vīrs, atkāpīs nūst! Es esmu kristīts un tas lūpiņš man pīder (v. jū tus cilvēks pīder Dīvam un Jēzum Kristum). Aiz jūras ir dzelzu stabs, tur tu kāpsi augšā, tur es tevi pīslēģšu ar deviņām atslégām. Dīvs Tēvs....*

B.—R.

пестами уколачивать, хоть желѣзными рукавицами вынимать; твердо мое масло, какъ морская глина, желто мое масло, какъ желтый цвѣтокъ. (Три раза повторить.)

(Для предохраненія своей скотины отъ колдовства надо приговаривать слѣдующія слова, когда даютъ или продаютъ кому-нибудь молоко:) Тшь, злая колдунья, ты со мною не сладись! Я тебя разсѣку девятью стальными мечами, я тебя отхлещу девятью перевязками отъ штановъ!

(Чтобы коровы давали много молока, хозяйка въ воскресное утро, къ восходу солнца, отправляется на пастбище съ подойникомъ и, таская подойникъ по утренней росѣ, приговариваетъ:) Беру, беру, оставляю хозяйскую долю! (Иногда случается, что это видитъ знахарь съ другога двора; онъ незамѣтно подкрадывается, съ уздою въ рукахъ, по свѣжому слѣду хозяйки и, таская вслѣдъ за нею узду, приговариваетъ:) Я же (беру) все! я же все! (Затѣмъ знахарь спѣшитъ домой и даетъ своей хозяйкѣ вымыть намоченную росой узду и напоить помоями своихъ коровъ. И вотъ во дворѣ знахаря молока вдоволь, а во дворѣ хозяйки, которая ходила съ подойникомъ, —ничего, такъ какъ знахарь взялъ «все».)

(Весною, выпуская въ первый разъ скотину, говори:) Милая скотинка будетъ ходить и сегодня и въ другіе дни такъ весь годъ черезъ многіе рвы. Я надѣюсь и вѣрю, тамъ ихъ встрѣтятъ три мальчика: первый Богъ Отецъ, второй Богъ Сынъ, третій Богъ Св. Духъ. Они охраняютъ мнѣ мою скотину, ее кровь и тѣло и окружаютъ свою скотину кольцомъ, и это кольцо сдѣлалъ милый сынъ Маріи, и замкнуто это кольцо семьдесятъ семью ключами. Такъ охраняетъ мнѣ Богъ мою скотину, ея кровь, молоко и масо, чтобъ ни одинъ злой человѣкъ не посмотрѣлъ на нее, ни одинъ злой языкъ ея не задѣлъ, ни одинъ злой вѣтеръ не повѣялъ на нее, ни одна чужая скотина не укусила, а также чтобы ни одинъ лютый звѣрь не растерзалъ ея, ни одинъ воръ не укралъ и не увелъ ея. Ибо какъ вначалѣ, въ первый разъ, заключено, такъ и (останется) на весь годъ; такъ да будетъ во истину заключено!

(Выпуская въ первый разъ скотину на подножный кормъ, перекрести ея лобъ и скажи:) Святой ангелъ, охраняй меня и мою скотину! Боже Отецъ.... Очи Господа Бога бранять (?) старыя лапти (злыя чары) и даютъ для моихъ коровушекъ стальной крестъ.

Боже Отецъ.... Ноздрякъ, ты недобрый мужикъ, отстань! Я крещень, и скотинка мнѣ принадлежитъ (v. ибо человѣкъ принадлежитъ Богу и Иисусу Христу). За моремъ желѣзный столбъ, туда полѣзай вверхъ, тамъ я тебя прикую девятью ключами. Боже Отецъ....

*) Этотъ наговоръ умѣстенъ, когда скотина (v. человѣкъ) попадаетъ на нехорошій слѣдъ.

494. (*Kad lūpus pirmū reizi ganūs dzen, tad jāsaka:*)
Palīdzsi nu tu, zēltgais Dīvs, vadīt manusmēmūs
garus uz saļām ganībām un līlīm laukīm! Nedūd
viņus šķīrt un grābt tīm ļaunīm inaidnikīm, nešķi-
stīm garīm,—kur viņš tū zāli ņem un bauda, vaj
ātrā plavā, nūrā, jeb drūmalā, ešā, sētmalā. Glāb
un glabā tu pats Dīvs un Tēvs! Glāb un glabā,
tu pats, zēltgais Tēvs, ar spārnīm nū ļaunīm
draugīm, kūņūtājīm (?)!

G.—E. ?.—V.

495. (*Pi svīsta taistīšanas arvin šī vārdi jāteic:*)
Pika māla manā ķērnā; kaīmiņu sīvām šķīstās
sulīņas!

496. (*Ja grīb tā taistīt, kā lūpi ganūs nebizū, tad*
Dižās (Līlās) Pīktas rītā jānūit uz stālī priķš saules
lēkšanas, ar aukstu ūdeni labāki ar ledus gabalu)
jābrauca tām gūvim pa virsu pret sauli un
jāsaka:) *Rāmas gūsnīņas, rāmas gūsnīņas:*
ledus aiz ādas, akmens astē!

R.—R.

497. (*Ja grīb, laj gūves bizū, tad saka:*) *Biz biz,*
gūsnīņa, duņdurs astē! Tupele kājā, slaūcene kaklā—
bizzz!

B.—A.

LIV. Skaugu vārdi.

498. *Straujš ūdens, avūts tek gar manām stāļa*
durvīm; skaugenes, burvenes, ļaūmas, raganas,
krusta mātes, nenākat! Jūs tur pāri netapsit: pats
Dīvs jūs tur sagādīs. Kungs Jēzus Kristus manus
lūpiņas pasārgās un viņa māte. Dīvs Tēvs...

P.—S.

499. *Skaugis nāk, skaugis nāk pukstēdams, vai-dēdams.*
Skaugis līn, skaugis līn pa trejdeviņīm apšu pūs-
mīm. Līn, skaugi, līn, skaugi, pukstēdams vai-
dēdams! Paskātis, skaugi, manam bērnam dīrsā!
Laj izveļās skaugim acis, kā ābūls, laj skaugis
izdur acis uz ērkšpu krūmīm, uz ābeles zarīm!

P.—S.

500. *Trīsdesmit diņas, trīsdesmit naktis spej skaugi*
nūst! Mans lūps kā vilks, kā zvērs: glaūma spalva,
trekna gaļa.

P.—S.

501. *Skauga acis, skauga ausis! Nāk nū jūras sīvi*
pērkūni; tū tevi spērs pāri jūraj, pa septiņi jūdži.
Dīvs Tēvs...

K.—E.

502. *Aizslēdz, Dīviņ, skaugim acis: dzelzu atslēga,*
tērauda pedere. Nū Dīva puses, amen!

P.—S.

503. *Skauga acis lamatās(?), dzelza restes priķšā; skau-*
gis nāk pa lejas vārtīm, muti paplētis, acis īplētis.
(Vārdam) bija trīs saūjas sīku adatu; divi tavās acis,

(Выгоняя скотину весною въ первый разъ на поднож-
ный кормъ, говори:) Помоги теперь, милостивый Боже,
выпроводить моихъ нѣмыхъ духовъ на зеленое пастбище
и на просторныя поля! Не дай ихъ разъединить и схва-
тить злымъ врагамъ, нечестивымъ духамъ,—откуда она
(скотина) ни взяла бы и ни вкушала бы травы, будь это
на чужомъ сѣнокосѣ, залежѣ, или на краѣ нивы, на
межѣ, у двора. Спасай и охраняй ты самъ, Богъ Отецъ!
спасай и охраняй ты самъ, милостивый Боже, крыль-
ми отъ злыхъ друзей, насѣкомыхъ (?)!

(Когда масло бьютъ, слѣдуетъ приговаривать такія
Слова:) Глыба глинны въ моей маслобойкѣ; у сосѣдскихъ
бабъ жидкое пахтање!

(Если хочешь, чтобы скотина не разбѣжалась во вре-
мя зноя на пастбищѣ, то утромъ въ Страстную Пятницу
сходи въ хлѣвъ до восхода солнца и натри коровамъ
спину холодною водою (лучше кускомъ льда), проводя
рукою по спинѣ противъ солнца и приговаривая:) Смирны
коровушки, смирны коровушки, ледъ подъ кожей, ка-
мень въ хвостѣ!

(Если хочешь, чтобы скотина разбѣжалась, то го-
вори на распѣвъ:) Бѣги, бѣги, коровушка, оводъ въ
хвостѣ! Туфля на ногѣ, подошникъ на шеѣ—бѣги, бѣги!

Отъ завистниковъ. *)

Быстрый потокъ, студенецъ протекаетъ мимо дверей
моего хлѣва; завистницы, колдуньи, лаумы, раганы,
крестовыя матушки (вѣдьмы), не ходите! Вы не перей-
дете черезъ него: самъ Богъ васъ тамъ встрѣтитъ.
Господь Иисусъ Христосъ и его мать охранить мою
скотину. Боже Отецъ....

Завистникъ приходитъ, завистникъ приходитъ, крехтя
и охая. Завистникъ лазааетъ, завистникъ лазааетъ по три-
девяти колѣнамъ осины. Лажай, завистникъ, лажай, завист-
никъ, крехтя и охая! Посмотри, завистникъ, у моего
ребенка въ з...цѣ! Пусть выпадутъ у завистника глаза
какъ яблоки, пусть выколетъ онъ глаза свои на терно-
выхъ кустахъ, на суковатой яблонѣ!

Тридцать дней, тридцать ночей поражай завистника!
Моя скотина какъ волкъ, какъ звѣрь: гладкая шерсть,
жирное мясо.

Завистника очи, завистника уши! Поднимаются съ
моря грозныя перуны, они тебя разразятъ и перекинутъ на
ту сторону моря, за семь миль. Боже Отецъ...

Замгни, Боже, у завистника глаза: желѣзный ключъ,
стальная пружина. Во имя Бога, аминь!

Очи завистника въ западнѣ (?), желѣзная решетка
впереди; завистникъ приходитъ черезъ нижнія ворота, рас-
крывъ ротъ, выпучивъ глаза. У (ниарека) было три горсти

*) Подъ словомъ «завистники» народъ понимаетъ отчасти вѣдьмъ (ļaūmas, raganas, spļgaines) и колдуновъ, отчасти вообще завистливые
глаза, которые бѣдственно отзываются на человѣкѣ и его имуществомъ. Подобнымъ образомъ, впрочемъ, колдуны и вѣдьмы творятъ
зло иногда какъ бы недобровольно: нечистая сила советѣмъ подчиняетъ ихъ добрую волю.

*trešā tavā rīklē. Mani lūpi palīk pi pirmās vese-
lības!*

K.—E.

504. *Mulķas skauģa dūmas, nīki skauģa dārbi, mēmi
skauģa vārdi, stubas skauģa acis, uguns skauģa
rīklē! Uz ērkšķa krūmu laj viņš skatās, tur laj
viņš savas acis izbada, ne uz mana laūka (v. bērna,
lūpa)!*

Z.—V.

505. *Ej, skauģi, prūjam cik laba redzīs! Pērkūns
tavās ausīs, uguns tavā mutē! Dīvs Tēvs...*

K.—P.)*

506. *Pīci seši skauģi skatās uz manīm lūpiņīm; pi-
cīm sešim skauģīm viss, kas aiz acīm, priekšā! Sēdi,
Dēkla, pi manīm lūpiņīm, plēs tū nelaimi, kā
kaza kārklu krūmu!*

K.—E.

507. *Mēlns vīrs ar sīvu jāp pa ceļu, atpakaļ acis.
Mēlnam vīram mēlnas pastalas kājās, mēlnas zeķes,
mēlns kreklis, mēlnas bikses, mēlni kaņzūli, mēlna
kakla drāna, mēlns zirgs, mēlni sedli, mēlni
īmaukti, mēlna pātāga. Laj visīm trejdeviņīm
burvīm, zavnīkīm atpakaļ, atpakaļ, atpakaļ acis! Dīvs
Tēvs... Tī mani stiprī glābjami vārdi, ar tīm es glābju
un paglābju. (Visām drēbēm jāapgrīž ļaunā puse,
atslēga jālik apakš kājām un šī vārdi jārunā trīs
pīktus vakarus pēc rīndas, pēc saules. Ari Miķeļu
vakarā der šūs vārdus runāt.)*

A.—R.

508. *Rau, kur nāk vīns līls dižs vīrs pa kalna vārtīm
īkšā, platu muti, platām acīm. Nāc nāc nāc drīz, es
jav tevi sen gaidu; man jav abas rūkas pīlnas sīku
mazu adatiņu: vīns būs tavā mutē, vīrs tavās
acīs. Visīm ļaudīm būs sacīt amen. (Trīs reizes
teicams.)*

P.—S.

509. *Skaugīm pīlna mute sīku dzelzu adatu,
skaugīm būs pīlna mute sīku dzelzu adatu,—kas
manam lūpiņam nevēl labuma turēt,—mans lūpiņš
palīk pi pirmā labuma.*

K.—E.

510. *Burvis, skauģis, bezdīvīgs cilvēks, lāstu maiss,
pūķis, laūmas, raganas—tī laj rēģūjās nū mana
lūpa. Dīvs, sūti savu spēku, pērkūnu! Tas viņus
trīks līdz pat jūraj; tur viņu tēvs, māte, brāli,
māsas, tur laj viņi mājū līdz pastaraj dīnaj.*

P.—S.

511. *Vīna pate puķe aug (vārda) gūvu laidarā deviņīm
zariņīm, deviņām galūtnēm. Nu nāk pate mīlā Mā-
ŗa (vārda) gūvi slaūcināt deviņām slaūcenēm,
deviņām slaūcenēm. Grībēja laūmanū (vārda) labuma:*

мелких иголокъ; двѣ пусть (попадутъ) въ твои глаза, а
третья въ твою пасть. Скотина моя да будетъ въ преж-
немъ здоровьѣ!

Глупыя мысли у завистника, пустыя дѣла у завистника,
нѣмыя слова у завистника, слѣпые глаза у завистника,
огонь въ горлѣ у завистника! Пускай онъ смотритъ не
на мое поле (в. дитя, скотину), а на терновый кустъ,
пускай онъ тамъ выколетъ свои глаза!

Уходи, завистникъ, прочь по добру, по здорову! Громъ
(пусть будетъ) въ твоихъ ушахъ, огонь въ твоемъ рту! Боже
Отець...

Пятеро, шестеро завистниковъ смотрятъ на мою ско-
тину; что у пятерыхъ, шестерыхъ завистниковъ за
глазами, то пусть будетъ впереди! Сиди, Декла, у моей
скотины, грызи бѣду, какъ коза грызетъ ивовый кустъ!

Черный мужикъ съ бабой ѣдутъ по дорогѣ, глаза
позади. У чернаго мужика черныя лапти на ногахъ,
черныя чулки, черная сорочка, черныя штаны, черная
куртка, черный ошейникъ, черный конь, черное сѣдло,
черная узда, черныя батога. Да (обернутся) у всѣхъ три-
двѣнадцати колдуновъ, чародѣевъ глаза назадъ, назадъ,
назадъ! Боже Отець... Вотъ мои сильныя цѣлительныя
слова, которыми я лѣчу и вылѣчиваю. (Всѣ платья надо
выворотить на изнанку, влючь положить подъ ноги и
приговаривать эти слова вечеромъ подъ три пятницы под-
рядъ, послѣ заката солнца. Также и въ вечеръ на день
св. Михаила полезно приговаривать эти слова.)

Смотри, вотъ приходитъ большой, большой человекъ
черезъ горныя (верхнія) ворота, съ широкимъ ртомъ, съ
выпученными глазами. Приходи, приходи, приходи скорѣе,
я тебя жду ужъ давно; у меня ужъ обѣ руки полны
маленькихъ иголокъ: одну брошу тебѣ въ ротъ, другую
въ твои глаза. Всѣмъ людямъ надо сказать аминь. (Три
раза повторить.)

У завистника полонъ ротъ мелкихъ желѣзныхъ иголокъ,
у завистника будетъ полонъ ротъ мелкихъ желѣзныхъ
иголокъ,—который (завистникъ) не даетъ моей скотинѣ
добра,—моя скотинка остается въ прежнемъ здоровьѣ.

Колдунъ, завистникъ, безбожный человекъ, мѣшокъ
проклятій, *пукисъ* **), *лаумя*, *раганы* ***)—пускай всѣ
они несутся прочь отъ моей скотины! Боже, пошли свою
силу, громъ! Онъ ихъ прогонитъ до самого моря;
тамъ ихъ отецъ, мать, братья, сестры, тамъ пускай
они живутъ до дня страшнаго суда.

Одинъ только цвѣтокъ растетъ въ скотномъ дворѣ
(имярека) съ девятью вѣточками, съ девятью верхушеч-
ками. Вотъ приходитъ сама милая Марья съ девятью по-
дойниками донть корову (имярека). *Лаума* захотѣла добра

*) Смот. стр. 139, примѣчаніе.

**) *Пукисъ*—цмокъ, домовый духъ, покищающій разное добро, которое онъ таскаетъ своему хозяину, колдуну.

***) О *лаумахъ* и *раганахъ* смот. стр. 163, примѣчаніе.

deviņi tuteņi caur laūmas sirdi, deviņi tuteņi caur laūmas sirdi!

K.—E.

512. *Skaugis, būris, laūma, ragana, skrejat skrejat jūrā! Tur deviņi dzelzu stabi, deviņas dzelzu trepes—kāpat augšā! Tur jūs saslēgs, saslēgs deviņām tērauda atslégām.*

P.—S.

513. *Dzelzu saknes, tērauda meitelis, — kas skatās, brīnās. Stulbs laj pīdsem, akls laj palīk, šeit laicīgi, tur mūžīgi, bez gala! Amen.*

P.—S.

514. *Kas bez rūkām, kājām skrej, laj tas skrej uz jūr', uz jūrmali, laj sijā stikas ūlas, akmenus! (Vārds) skrej uz Jūdu pili, Jūdu suni nepajuta, Jūdu mātē viņ pajuta. Cik rūzīšu dārziņā, tik zvaigznišu debesīs. Dīvs Tēvs....*

*K.—P.**

515. *Ak Kungs apžēlējīs (trīsreiz) par mani grēcīnīku! Svētīti laj mani lūpiņi nū visām vainām un sērgām! Atņem tīm burvojīm un pestelīm tū spēku! Kungs, Kungs, stiprais un varenais Dīvs, dūd visīm manīm inaidnīkīm, kas pret mani celās, kā tī manā priksā tik nūkauti pa viņu ceļu! Tī nu izīs pa septiņīm, un kā tīm būs priks manīs bēgt! Laj tas Kungs mani pasārgā nū visa ļaunuma—īks tā vārda.... Tas Kungs sārgās mani nū visām vainām un sērgām. Amen, amen, amen.*

516. *Daūdž skaugu skaugu priks mana bērna; skaugīm veca vīze priks acīm, trīs tērauda gabali priks mana bērna. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

517. *Nāc, mīlais tētiņ, ar savu zizliņu, glāb mani, glāb manu bērniņu! Skaugīm migla priks acīm, ābūls uz mēli, saule un mēnesis pakaust lec. Dīvs Tēvs....*

P.—S.

518. *Kas mazu bērniņu grib redzēt, kas mazu bērniņu grib brīnēt—zila, zaļa, melna migla priks skauga acīm! Jupis laj viņa mēli izrauj caur viņu pakausi, savu vārdu laj viņš nevar attapt—bez gala! Amen.*

P.—S.

519. *Vistu cālu nūplūtīts, suņu kaķu nūlaizīts,—aizslēdz, Dīviņ, debess durvis trejdeviņām atslégām maza bērniņa skauga acīm,—saule lec pakaust!*

P.—S.

520. *Jēzus Kristus savu Tēvu lūdza trīs lāgi uz vaigu krīzdams; tāpat es arī lūdzu nū sirds dibena: bēdz nūst nū (vārda), ļaūnais vēlns, bēdz nūst nū (vārda), ļaūnais sātans! Es tevi nūdzenu ar trīsdeviņīm debesu eņģelīm, ar trīsdeviņīm meža lūžīm, ar trīsdeviņām vara slūtām, ar trīsdeviņīm*

(Имярека): девять ножей лаумъ сквозъ сердце, девять ножей лаумъ сквозъ сердце!

Завистникъ, колдунъ, лаума, рагана, бѣгите, бѣгите въ море! Тамъ девять желѣзныхъ столбовъ, девять желѣзныхъ лѣстницъ—полѣзайте вверху! Тамъ васъ запрутъ, запрутъ девятью стальными ключами.

Желѣзные корни, стальной плащ (?),—кто смотреть, тотъ удивляется. Безъ глазъ пусть родится, пусть будетъ слѣпыми, здѣсь въ временной жизни, и тамъ въ вѣчной, безконечной! Аминь.

Кто бѣгаетъ безъ рукъ, безъ ногъ, пускай тотъ бѣжитъ къ морю, къ взморью, пускай просѣваетъ мелкіе голыши, камешки! (Имярекъ) бѣжитъ къ замку Юада (чорта), Юадовы псы не почували, почувала только мать Юада. Сколько розъ въ садикѣ, столько звѣздъ на небесахъ. Боже Отецъ....

О Боже, помилуй (три раза) меня, грѣшника! Пусть будетъ охраняема моя скотина отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней! Отними силу у колдуновъ и чародѣевъ! Господи, Господи, сильный и могучій Боже, дай, чтобы всѣ мои враги, которые поднимутся противъ меня, были убиваемы на одной дорогѣ! Они будутъ выходить по семи, пусть имъ придется бѣжать отъ меня! Избавь, Господи, меня отъ всякаго зла—во имя... Господь охранить меня отъ всѣхъ недуговъ и болѣзней. Аминь, аминь, аминь.

Много завистниковъ, завистниковъ у моего ребенка; у завистника старый лапотъ передъ глазами, три куска стали для моего ребенка. Боже Отецъ....

Приходи, милый батюшка, со своею палочкой, спаси меня, спаси моего ребенка! У завистника туманъ передъ глазами, яблоко на языкѣ, солнце и мѣсяцъ съ затылка восходятъ. Боже Отецъ....

Кто хочетъ видѣть маленькаго ребенка, кто хочетъ удивляться маленькому ребенку, у того, завистника, синій, зеленый, черный, туманъ передъ глазами (да будетъ)! Чортъ пусть продернетъ его языкъ сквозъ его затылокъ, пусть не припомнить (?) онъ своего имени—безъ конца! Аминь.

Изгаженъ курицами, цыплятами, облизанъ собаками, кошками, — замкни, Боже, небесныя двери тридевятью замками отъ глазъ завистника маленькаго ребенка, — солнце (да) восходить (для него) съ затылка!

Иисусъ Христосъ три раза умолялъ своего Отца, падая ницъ; также и я умоляю изъ глубины сердца: бѣги, злой чортъ, прочь отъ (Имярека), бѣги прочь отъ (Имярека), злой сатана! Я тебя прогоняю съ помощью тридевяти небесныхъ ангеловъ, съ помощью тридевяти лѣсныхъ ползухъ (змѣй), съ помощью тридевяти мѣдныхъ метель, съ

*) См. стр. 139, прилѣч.

Pāvila kūkīm. Izdīlsti kā vecs mēnesis, sakalsti kā purva nīdre, izdēdi kā vecs mirūmis!

V.—G. *)

521. *Jēzus īt pa priksu, atslēgu buñts rūkā. Aizslēdz, Jēsu, baznīcas durvis, aizslēdz skauģīm sirdis!*

P.—S.

522. *(Ja pīns nūburts, tad jāpaņem iskapte un jāvelk pār tū pīna traūku un pīnu krustim, un jāsaka:) Laj vēlns tavu sirdi tā pāršķeļ pušu! (Tas iskaptes gals jābāž zemē un lēnam jāvelk uz augšu,—cītādi, ja nevelk, burvis pagalam.)*

R.—R.

523. *(Ja kāds lūps nūbaršs, tad jāmeklē tāds avūts, kas pret saūli tek. Jānūit pi tā, kā ne vīns neredz; trauks jāņem līdz nū mājām un uz vīnu pašu reizī jāsmēl—cik īsmēlās, ar tū jāizlīk; tad jāit uz mājām un tas lūps jāmazgā: nū galvas jāisāk un jāmazgā līdz astej,—bet atpakaļ tai traūkā īkšā,—un vispēdīgi par tū asti jānūbraūka zemē īkš tā traūka; tad tas ūdens jānūnes uz kapīm, jāizrauj krusta kūks, jāilej tai caūrumā īkšā un jāsaka:) Izdēdi tu, kā tas ūdens īkš tā krusta caūrumā! (Tuklāt jākrustūjās).*

R.—R.

524. *(Ja kāds lūpu sašāvis, tad nūgrīz tam lūpam kādu spalvas slīpsni, īlīc tū ar mazu druscīnu biszāitēm un dzīvsudraba plīntē un izšāuj plīnti, sacīdams:) Laj tavu pakalu sašāuj, kā tu tam lūpam īšāvis! (Tad tas nūtikš tam, kas tū darījis, un tas lūps būs vesels.)*

525. *(Kad atrūn savā mājā vaj nūmestu pautu, vaj citus atstātus burveklus, tad tū darījis ļaūns cilvēks, laj tev nekas neizdūtūs un nelaīmētūs. Laj ļaūnumu nūvērst varētu, tad iznes sētsvidū burveklus un pārsit tūs, sacīdams:) Ej meklē savu saimnīku! Es neesmu tavs saimnīks! Es esmu Pūlis, Leītis—es nekā nezīnu! (Tad vānīgais jeb vānīgā drīz atskrīs un lūgs nū tevīm kū; ja tas (tā) ne kā nedabūs, tad tam (taj) jāmirst.)*

526. *Vaj tevi skaudu, vaj nabagūju kū nū tevīm, kad tu manus laūkus (lūpus, dārzus un c.) apērmūji? Es īsaku savus dārbus ar Laīmas mātes palīgu un nūbeidzu Dīvu dīvu minēdams. Kāpēc tu sūtīji Jūdu man virsū? Nūlādēts tamdēļ tu esi! Laj Trīmpus nū tavīm laūkīm, lūpīm, plāvām, dārzīm un ganīklām nūgrīžās, un laj Pērkūna rūsu mākūņas (v. nū muklu purvīm rūsa) par tavīm laūkīm, dārzīm, plāvām, ganīklām līdīnās! Laj visu, kas aug un dzem, samaitā Pērkūnu gari! Laj Pērkūns spērdams visu ļaūnumu nū manīm*

помощью тридцати Павловыхъ деревъ. Исчезай какъ мѣсяць на ущербѣ, засыхай какъ болотный камышь, истлѣвай какъ старый мертвецъ!

Иисусъ идетъ впереди, связка ключей въ рукахъ. Запри, Иисусъ, церковныя двери запри у завистниковъ сердца!

(Если молоко заколдовано, то надо взять косу, перекрестить ею посуду и молоко и при этомъ сказать:) Пусть чортъ тѣтъ разсѣчетъ твое сердце пополамъ! (Конецъ косы надо воткнуть въ землю и затѣмъ медленно вытащить его назадъ, а иначе, если коса будетъ оставлена воткнутою, испортившій молоко тотчасъ умретъ.)

(Если заколдована скотина, то отыщи такой родникъ, который течетъ противъ солнца. Взявъ съ собою изъ дома посуду, иди къ нему такъ, чтобъ никто не видалъ. Пришедши къ роднику, зачерпни изъ него одинъ разъ; сколько зачерпнется, столько и хватить. Принеся домой ключевую воду, обмой ею всю больную скотину начиная съ головы и кончая хвостомъ,—но такъ, чтобъ вода текла со скотины назадъ въ посуду. Затѣмъ отъправляйся съ этою же водою на кладбище, вытащи тамъ надгробный крестъ и влей воду въ дыру подъ крестомъ, приговаривая:) Пропадай, какъ пропадаетъ вода въ дырѣ подъ крестомъ! (Перекрестись.)

(Если кто-нибудь ранилъ выстрѣломъ скотину, то выстрѣги у скотины клочекъ волосъ, положи его въ ружье вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ пороху и ртути и выстрѣли изъ ружья, приговаривая:) Пусть будетъ твоя в...ца такъ прострѣлена, какъ ты выстрѣлилъ въ скотину! (Тогда это случится съ виновникомъ, а скотина выздоровѣетъ.)

(Если найдешь въ своемъ домѣ или хлѣвѣ подброшенное яйцо или другіе слѣды колдовства, то знай, что это сдѣлалъ лхвой человекъ съ цѣлю причинить тебѣ какую-нибудь неудачу, или другое несчастье. Въ видахъ противодействія, возьми злыя чары, вынеси на дворъ и разбей ихъ, приговаривая:) Ступай, ищи своего хозяина! Я не твой хозяинъ! Я Полякъ, Литовець—я ничего не знаю! (Тогда вскорѣ прибѣжитъ виновникъ или виновница чаръ и попроситъ чего-нибудь, и если ничего не получить, то умретъ.)

Развѣ я тебѣ сдѣлалъ что-нибудь дурное, что ты испортилъ мои поля (скотину, сады и др.)? Я начиналъ свои работы съ помощью матери Лаймы и заканчивалъ, припоминая Бога боговъ. Зачѣмъ ты насылалъ на меня Юада (чорта)? Поэтому будь проклятъ! Пусть Тримпусъ **) отвернется отъ твоихъ полей, отъ твоей скотины, отъ твоихъ луговъ, садовъ и пастбищъ, и пусть зарничныя облака Перкуна (v. зарница съ болотъ-топей) несутся надъ твоими полями, садами, лугами, пастбищами! Пусть все, что растетъ и родится, будетъ попорчено духами Перкуна! Пусть Перкунсъ разя прогоняетъ съ меня все зло и

*) См. стр. 146, примѣч. 2.

**) Тримпусъ—древне-латышскій богъ плодородія, рѣдко называемый въ настоящее время въ народныхъ произведеніяхъ.

aizden un tev pašam tū deviņkārtīgi uzlik, — ka tu nūdēdētu, kā rudent nīdres purvūs. Laj tava skaudība mūžam pīmetās pī cikstūša kūka, — ne pī mana, vaj cita labuma! (Kad lād, tad jānūmetās uz plīkīm ceļīm, ar vaigu uz saules pusi. Kad skaugis pēc lādēšanas ināk mājās, kā sadragāts, kā slim, tad tam nevajaga dūt dzērt, ja tas prasa. Tik līdz kā skaugis nū lādētāja dabū ūdena malku, tad ari lāsti nūņēmti.)

Z.—V.

527. *Īkš tā vārda Dīva, Īkš tā Kunga vārda, laj nūgrimst tā kā Bābele un nenāk vaīrs augšā šā ļaūnuma dē! Tāpat nūtikš tam, kas šū ļaūnumu darījis, kā šaj lītaj! Amen.*

528. *(Ja kāds slim, kū dūmā nūbuūrtu, tad vajaga Tēvu reizi uz tū slimū uzskautīt, bet tūs vārdus: Bet atpesti mūs nū tā ļaūna—vajaga tā teikt:) Bet atpesti (vārdu) nū tā ļaūna.*

LX. Sējēju vārdi.

529. *(Kad laūkā pirmū vagu dzen, tad nevajaga nū malas īsākt, bet nū laūka vidus; kad pirmū sēklas saūju met, tad nevajaga īsākt nū sējbīrzes gala, bet nū laūka vidus sējamū bīrzi sēt. Jū skaugis nevar ne kā darīt, ja tas neatrūd, kur pirmā vaga dzīta, vaj pirmā saūja sēta. Ja grīb, laj labībaj labas vārpas, tad vajaga sēt tādā metā, kad mēnesis līks—vaj nu jauns, vaj vecs. Pī tam pī sēšanas devīņas reizes jāpīteic:) Mīsa grīžās pret mīsu, kaūls pret kaūlu,—kur dzelzu ecēšas druod. Īkš tā vārda.... (Pēc sēšanas vėl trīsreiz tā jārunā.)*

Z.—V.

530. *(Pīkš saules lēkšanas jāpārnes pīlagis nū meža, un kad sēt ū, tad smalki jāsadzina un pī sēklas jāpīber ar šīm vārdīm:) Dīviņ, mīlais tētiņ, appīn manu laūku ar dzelža un tērauda sētul! Kas man ļaūnu dara, tam dadži un gušņas laj aug!*

B.—R.

531. *(Īkam sāk apsēt laūku, saimnīks met trīs saūjas smiltis un saka:) Īnaidnikam smiltis, man gaudi!*

532. *Jāit ar pirmū sētūvi pret rītīm un jāsaka:) Svētā Marija, Dīva māte, šķīsti tūs nešķīstūs, tūs druvas skauginīkus! Tēs mūs...*

P.—S.

533. *(Laj augtu labi līni, tad jānūzūg (vislabāki pusnaktī) cīmteij vāli, jāsadzina tā rītā saulej lecūt un jāapkaīsa līnu laūks ar vāles ūglēm un pelnīm; tur klāt jādzīd šāda dzīsmīna:) Augs labi līni, būs slēšu krekli, būs kumelīnam jauni grūži: varēs braukt precībās.*

LXI. Kungu un tīsas vārdi.

534. *Vilks stāv durvīs, aste laūkā, pīna istaba, migla kā dūmi. Laj palīk kunga prāts pret mani tik mīksts kā vīlnas kušķis! Laj nīkst viņa dusmas,*

нагоняетъ на тебя вдевятѣро болѣе, танъ чтобъ ты изсохъ, какъ сохнетъ осенью камышь въ болотѣ. Пусть зависть (порча) твоя навсегда пристанетъ къ скрипучему дереву, а не къ добру моему или другаго человѣка! (Провнося это заклинаніе, стань голыми колѣнами на землю, лицомъ противъ солнца. Если завистникъ (колдунъ) послѣ этого придетъ къ тебѣ въ домъ, точно ошелемленный или больной, и станеть просить напиться, то не давай ему. Какъ скоро онъ получитъ отъ тебя хоть одинъ глотокъ воды, то онъ спасенъ: наговоръ болѣе не дѣйствуетъ.)

Вонмя Бога, вонмя Господа, да провалитсѣ въ землю какъ Вавилонъ и да не подыметсѣ ради этого зла! Такъ случитсѣ съ злодѣемъ, какъ съ этой вещью! Аминь.

(Если думаешь, что больной заколдованъ, то читай Отче нашъ; но вмѣсто словъ: Избави насъ отъ лукаваго, говори:) Избави (имярека) отъ лукаваго.

На посѣвъ.

(Слѣдуетъ начинать вспахивать поле не съ края, а съ середины; сѣять тоже слѣдуетъ начинать съ середины поля. Ибо завистникъ ничего не сдѣлаетъ, если не найдеть первой борозды и мѣста, гдѣ брошена первая горсть сѣмени. Если хочешь, чтобы на посѣвѣ выросли хорошіе колосья, то слѣдуетъ сѣять въ такое время, когда мѣсяцъ на небѣ кривой, т. е. когда онъ на прибылѣ или на убылѣ, и во время посѣва девять разъ слѣдуетъ приговаривать:) Тѣло приворачивайся къ тѣлу, кость къ кости,—гдѣ желѣзная борона на полѣ. Во имя... (Послѣ посѣва еще три раза сказать эти слова.)

(До восхода солнца слѣдуетъ принести изъ лѣса рябиновую палку, и когда отправляются сѣять, надо разрѣзать палку на маленькіе кусочки, смѣшать ихъ съ сѣменемъ и при этомъ говорить:) Боже, милый батюшка, оплети мое поле желѣзнымъ и стальнымъ плетнемъ! Кто мнѣ сдѣлаетъ зло, пусть у того выростутъ колючки да лопушникъ!

(Начиная засѣвать поле, хозяинъ бросаетъ предварительно три горсти песку, приговаривая:) Врагамъ песокъ, а мнѣ зерно!

(Выйдя въ первый разъ сѣять, обратись къ востоку и говори:) Святая Марія, Божья мать, очисти нечестивыхъ, завистниковъ посѣва! Отче нашъ...

(Чтобъ выросъ хорошій ленъ, нужно украсть (лучше всего въ полночь) у хозяйки сосѣдняго хутора валежъ, сжечь его утромъ при восходѣ солнца, оставшіеся уголья и пепель посыпать на засѣянное льномъ поле и припѣвать такую пѣсню:) Выростеть хорошій ленъ, будутъ тонкія сорочки, будутъ новыя вожжи для коня: поѣду свататься.

Отъ (злыхъ) баръ и судей.

Волкъ стоитъ въ дверяхъ, хвостъ на дворѣ, изба полна, мгла, точнодымъ. Пусть будетъ барская воля относительно меня такъ мягка, какъ мягокъ влочекъ шерсти! Пусть исчезнетъ

kā dūmi! Laj palīk prāts viņam tik labs, kā es dūmāju! Ar atslēgu aizslēdzams un taisams vaļam. Īkš tā vārda...

Z.—V.

535. *Vecs vīrs sēd uz rūvi, plucina mēnu vīnu. Tik mīksts, tik mīļš laj palīk kunga prāts, kā vecā vīra mēnā vīna! (Šī vārdi trīsreiz teicami.)*

P.—S.

536. *Trīs kungi, zīli kā vēlni. Tas vīns mani tur mīļu kā savu gaspažu un kāpj man vīrsū; viņš izplešās kā lācis un metās augšpēdu. Es viņam svižu ķēdi vīrsū: mans tu esi un palīc!*

Z.—V.

537. *Es pī kunga aizīdamis ledus bāzu kabatā, — laj izkusa kunga dusmas, kā šis ledus gabaliņš!*

K.—E.

538. *Kārsta pirts un mīksta slūta, — asi bija kunga vārdi. Dīvs dūd kungam mīkstu garu, tā kā mīksta slūta. Laj izkūst kunga dusmas, kā pava-sarā ledus! Svēts mans kundziņš. kā tēraudā krustiņš.*

B.—R.

539. *Kas tur kūp, kas tur kūp?*

Pirte kūp, pirte kūp.

Kas tur peņās, kas tur peņās?

Kungs peņās, kungs peņās.

Tik mīksts laj palīk kunga prāts uz mani, kā slūtas lupa, kas pī viņa mīsam pīlīp! Īkš tā vārda....

P.—S.

540. *Kas tur tek, kas tur tek?*

Upe tek, upe tek.

Kas tur krīt, kas tur krīt?

Ledus krīt, ledus krīt.

Laj sakrīt kunga dusmas, kā upē ledus!

Tik mīksts laj palīk kunga prāts uz mani, kā mana vīra prāts, kad viņš uz manu p...u paska-tās! Īkš tā vārda....

P.—S.

541. *(Kad mūžas jumtu vaj skuŗstēni irāuga, tad tā jāsaka:) Trīs kungi sēž pī galda, mēni kā kraukļi; mans kungs balts kā vīnas ērkulis. Kunga vārds apakš galda, mans vīrs galda! Tik mīlīga kunga valūda ar manim runājūt kā līpulapa, kā aunu vīna, kā sīvas p...a.*

R.—R.

542. *Es tas vikls, tu tas auns (v. jērs),—kā balts pakulu ērkuks. Kaunīs, kaunīs, nūkaunīs, nūlaid acis!*

P.—S.

543. *(Pī tīsas durvīm nūnācis, saki devīnas reizes:) Sīlta pirte, mīksta slūta, lēna kungu valūdiņa! (Tad met par kamīsi krustu: laj visas klūdas palīk aiz nuģuras. — Pī tīsas galda pīgāji, ikam isāc atbīldēt, saki devīnas reizes:) Ak, manas mātes ļūti mīkstā baltā vīna!*

F.—C.

его злость какъ дымъ! Пусть сдѣлается онъ такимъ добрымъ, какъ у меня въ мысляхъ! Блючемъ можно замы-кать и отпирать. Во имя...

Старикъ сидитъ на огнищѣ, теребитъ черную шерсть. Пусть будетъ барская воля мягка, какъ черная шерсть старика! (Эти слова сказать три раза.)

Три барина, синіе какъ черти. Одинъ меня любить какъ жену и на меня взбирается; этотъ раздвигаетъ свои ноги какъ медвѣдь и ложится на спину. Я навидываю на него цѣпь: ты мой и останешься моимъ!

Отправляясь къ барину, я клалъ въ карманъ ледъ, чтобы растаяла барская злость, какъ этотъ кусокъ льду!

Горичая баня и мягкій вѣникъ,—рѣзки были слова барина. Дай Богъ барину мягкую душу, такую мягкую какъ вѣникъ. Пусть растаетъ барскій гнѣвъ, какъ таетъ ледъ весною! Святъ мой баринъ, какъ стальной крестинъ.

Что тамъ дымится, что тамъ дымится?

Баня дымится, баня дымится.

Кто тамъ парится, кто тамъ парится?

Баринъ парится, баринъ парится.

Пусть будетъ барская воля относительно меня такъ мягка, какъ мягокъ тотъ листъ отъ вѣника, который при-стаетъ къ его тѣлу! Во имя....

Что тамъ течеть, что тамъ течеть?

Рѣка течеть, рѣка течеть!

Что тамъ падаетъ, что тамъ падаетъ?

Ледъ падаетъ, ледъ падаетъ!

Да спадетъ барскій гнѣвъ, какъ ледъ въ рѣкѣ!

Пусть будетъ барское сердце (собств. разсудокъ, располо-женіе) относительно меня такъ мягко, какъ мягко сердце моего мужа, когда онъ смотритъ на мою п....! Во имя....

(Когда увидишь издали крышу или трубу барска-го дома, то скажи:) Три барина сидятъ у стола, черны какъ вороны; мой баринъ бѣлъ какъ кудель шерсти. Барское слово подъ столomъ, а мое на столѣ! Слово барина, когда онъ говоритъ со мною, какъ липовый листъ, какъ баранья шерсть, какъ бабья п....

Я волкъ, а ты баранъ (v. ягненокъ),—точно бѣлая пакляная кудель. Стыдись, стыдись, постыдись, опусти глаза!

(Дошедши до двери суда, скажи девять разъ:) Тепла баня, мягокъ вѣникъ, милостиво барское слово! (Затѣмъ сдѣлай рукою крестное знаменіе черезъ плечо, чтобъ всякая неудача осталась позади.—Подошедши къ судьямъ, прежде чѣмъ начнешь давать отвѣтъ, скажи (мыслен-но) девять разъ слѣдующія слова:) Ахъ у моей матери премягкая, бѣлая шерсть!

544. *Kungs stāv mūžd, sárkans priķšauts priķšá,—
pīna istaba dūmu, pīna istaba miglas. Kungam
svece deg rūká, skatás kur skatás, skatás uz mani,
uz savu cīnmāti. Kungi tīsneši laj mani tá mīl,
ká cīnīgs kungs savu cīnīgu māti ikš mīkstám
pēlém, ikš gūltas mīl!* (*Šī vārdi trīsreiz teicami.*)

P.—S.

545. *Mans tīsas īnaidnīks laj ir tik sárkans, ká
saūlte sárkana lec, priķš visīm tīsas kungīm, un
es tik balts priķš visīm tīsas kungīm, ká saūlte
balta spūža tek. Tá laj mani visa tīsa mīl, ká
sīva savu bērnu mīl!*

P.—S.

546. *Saūle tek, saūle sīst,—es ar savu mīlu sīviņu
kūpá eīmu, kūpá teku, kūpá bučūjamīs. Es savu
mīlu sīviņu plīku caūri skatūs. Tāds priķš, tāda
mīlestība laj kungīm ir uz mani, ká mana sirds
pričájás, kad es savu mīlu sīviņu plīku caūri
skatūs.*

P.—S.

547. *Mēl̄ns pīlskungs, mēl̄ns pīlskunga skrīve-
ris—tī visi laj mēl̄ni ká rūvis, ká dūmi manam
īnaidnīkam laj it vīrsú; mans īnaidnīks laj zvīdz
priķš tīsas kungīm ká zirgs! (Rūkas pī muguras
jápīlīk.) Kad tīsas kungi mani īraudzīs, tad vīņu
práts būs uz manīm tik mīksts, ká bal̄tas aītas
vīlnīpa, ká snīgs, un vīni mani tá mīlēs, ká es (v.
tīsas kungs) savu sirdi mīlu (mīl). (Rūkas pī sirds
jālīk.) Mani vārdi būs vīņīm tik saldi ká medus.*

A.—R.

548. (*Kad pī tīsas it, tad vajag papriķšu rūt un
ar kreisū kāju visas paslīgsnes izspārdīt un sacīt:*)
*Mans kungs stāv vidú ká bal̄tas aītas vīlna,—
tik žēlīgs, tik mīksts, tik mīlīgs, ká bal̄tas aītas
vīlna; svešu ļaužu kungs stāv vidú, ká abás pusēs
grīzīgs zībēns.*

K.—E.

549. *Laj nūmaujás kungu dusmas nū manīm, ká
balts jērs nūmaujás nū savas mātes! (Šī vārdi
trīsreiz teicami.)*

P.—S.

550. (*Kad kādam pī tīsas jāit, tad šī vārdi jāap-
dūmá, un īdamam ar kreisū kāju pī kāda mūžīgi
nekustīnāta akmeņa trīsreiz jāpīdaūza un šī
vārdi jāsaka:*) *Uz manu īnaidnīku vīrsú! Kad
tava mute tik cīta palīktu, ká šis akmens! Priķš
visas tīsas laj visi mani mīl, tīsīki un kungi!
Ká ķēve savu kumēlu, kas cītus spē, un ká mātē
savu bērnu pī savám krūtīm spīž,—tá jūs mani
mīlat! Dīvs Tēvs, Dīvs Dēls, Dīvs Svētais Gars,
stāvi man klāt! Un ká krauklis skrīn pa gaisu,
asinis slaucīdams, šurp un turp,—balts jērs, mēlna
vīlna,—tas laj slaūka uz mana īnaidnīka vīrsú!
Dīvs Tēvs..., stāvi man klāt un nāc man par
palīgu, jū es uz tevi palaūjūs!*

P.—S.

Баринъ стоитъ въ помѣстьѣ, красный передникъ впе-
реди,—полна изба дьму, полна изба тумана. У барина
въ ругѣ горить свѣча, (онъ) смотреть, смотреть все на
меня, на свою барыню. Баре, судьи пусть полюбятъ меня
такъ, какъ баринъ любитъ, свою барыню въ мягкихъ
пуховникахъ, въ постели! (Три раза сказать.)

Мой врагъ на судѣ пусть покраснѣетъ передъ всѣми
судьями такъ, какъ краснѣетъ солнышко, когда восхо-
дитъ, а я да буду бѣлѣ передъ всѣми судьями, какъ бѣло
и блестяще солнышко, когда ходитъ по небу. Да полю-
бятъ меня всѣ судьи, какъ баба любитъ своего ребенка!

Солнце катится, солнце грѣетъ, — я же вмѣстѣ со своею
милую женкою иду, бѣгу, цѣлуюсь. Я на свою милую
женку голую смотрю не насмотрюсь. Пусть будетъ у бар-
на такая охота, такая любовь, какъ радуется мое сердце,
когда я гляжу не наглажусь на свою голую жену.

Черенъ баринъ-судья, черенъ писарь его, всѣ они
пустъ почернѣютъ какъ кухонная труба, да накинута (они)
на моего противника какъ дымъ; мой противникъ пусть
заржетъ передъ судьями какъ конь! (Клади руки на спину.)
Когда судьи увидятъ меня, то сердце ихъ ко мнѣ
будетъ такъ мягко, какъ мягка шерсть отъ бѣлой овцы,
какъ мягокъ снѣгъ, и они меня такъ полюбятъ, какъ я
(в. судья) свое сердце люблю (в. любить). (Клади руки на
сердце.) Мои слова будутъ имъ сладки какъ медъ.

(Прежде чѣмъ идти на судъ, надо предварительно
лѣвою ногою постучать о каждый изъ пороговъ, нахо-
дящихся въ судѣ, и сказать:) Мой баринъ стоитъ посре-
динѣ, какъ шерсть съ бѣлыхъ овецъ,—мягокъ и прия-
тенъ какъ шерсть съ бѣлыхъ овецъ; чужой баринъ
стоитъ посрединѣ, какъ обоюдоострый мечъ.

Пускай барскій гнѣвъ сходитъ съ меня, какъ бѣлый
ягненокъ отдѣляется отъ своей матери! (Три раза сказать.)

(Когда идешь въ судъ, то стукни лѣвою ногою три раза
окамень, который никогда не былъ сдвигаемъ со своего
мѣста, и говори такія слова:) На моего противника! Что-
бы твой ротъ затвердѣлъ, какъ этотъ камень! Пускай
меня полюбятъ передъ всѣмъ судомъ всѣ, судьи и баре!
Какъ любить своего жеребенка кобыла, которая другихъ
лягаетъ, и какъ мать прижимаетъ своего ребенка къ
грудн, такъ полюбите меня! Боже Отецъ, Боже Сынъ,
Боже Святой Духъ охраняй меня! И какъ воронъ летаетъ
по воздуху туда и сюда, утирая кровь,—бѣлый ягненокъ,
черная шерсть,—пускай онъ все сметаетъ на моего про-
тивника! Боже Отецъ..., охраняй меня и будь моимъ
помощникомъ, ибо я полагаюсь на тебя!

551. *Laj saīt kunga prāts ar manim, laj saīt debess ar zemi; es eīmu priķš tīsas, man priķšā stāv trīs mirūņi: vīns bez galvas, ūtrs bez mēles, trešais mēms. Tā laj mans īnaidņīks laj palīk priķš tīsas mēms kā akmens; manas pēdas vīrsū, (vārdas) aprakšā.*

A.—R.

552. *(Pī tīsam ejūt, apūm labās kājas seki ar ļaunū pusi vīrsū, laj pretenīka vārdas kā kājam samītu; tur klāt aizbāz ar akmeņim krāsnes spēlī, laj visim tīsas priķšā mutes kā aizbāstas. Tū darīdams, teic:) Čūksti kā īdens, kū kārstā spēlē lej! Es aizbāžu (vārdam) muti, laj palīk mēms manim vārdim preti!*

F.—C.

553. *(Ja grībi pī tīsam vīrsrūku dabūt, tad priķšistabā īgājis, paskatīs īnaidņīkam acīs un klusam saki:) Vīns īnāca, tam nebija līsas, ūtram nebija mutes, trešam nebija mēles, ceturtais bija mēms. Tā visim manim īnaidņīkim būs palīkt mēmim pret manim! Amen, amen, amen. (Trīsreiz jārunā bez misēšanās.)*

V.—G.*

554. *(Kad pī tīsas īt, tad vajaga nū spēites stīgeli īņemēt, apgrīst un sacīt:) Tā laj apgrīžās tīsas kungu prāts uz manu pusi, kā es tū stīgeli apgrīžu! (Un tad vajaga ībāst tū stīgeli atrakaļ un teikt:) Tā laj aizbāžās manam īnaidņīkam mute, kā es tū spēlī aizbāžu!*

K.—E.

555. *(Uz tīsu īdams, aizbāz spēlī un saki:) Laj manam īnaidņīkam aizbāž muti priķš manim! (Ejūt nūskaitī Tēvs-mūs.)*

P.—S.

556. *(Uz tīsu īdams, aptin dīgu aplabās rūkas pirmim trīs pīrkstīm, nūskaitī trīs reizes Tēvs-mūs un saki:) Tik vīgli laj man pī tīsas izīt, kā tas dīgu kamūls iztek! (Tad nūtin dīgu nū pīrkstīm un palīc apakš labās rūkas paduses.)*

P.—S.

557. *Pīna Skrunda dūmu, pīna Skrunda miglas. Kungs stāv durvīs, kuņas aste zībūs; īrauga mani, pasmejās!*

P.—S.

558. *Caurs kunga skuŗstenis, caura mana cepure. Kā izīt kunga dūmi, tā kunga dusmas caur manu cepuri.*

R.—R.

559. *(Tīsa īdamam jāsaka:) Tīsas kungi, kū jūs dūmajāt,—jūsu dūmas manā kultē. Dzelzis man apkārt, tērauds gar manu sirdi, sudrabs uz manus galvas. Laj izšķīst jūsu dusmas kā dūmi pa skuŗstēni, kā migla pa gaisu!*

560. *Kunga vārdi manā rūkā, kunga padūms manā kabatā, kunga prāts zem manas kājas parēža,—*

Пусть сойдутся барскія мысли съ моиѣ, пусть сойдется небо съ землей; я иду на судъ, наредо мною стоять три мертвеца: одинъ безъ головы, другой безъ языка, третій нѣмой. Такъ пусть мой противникъ станетъ нѣмъ на судѣ точно камень; пятка моеѣ ноги сверху, (имяремъ) внизу.

(Отправляясь на судъ, переобуй чулокъ правой ноги маивнанку, чтобъ заткнуть ногами слова противника; потомъ заложь камнями вьюшку печки, чтобъ у всѣхъ на судѣ былъ ротъ точно заткнутъ. Дѣлая это, приговаривай:) Шипи какъ вода, которую льютъ на распаленную вьюшку! Я затыкаю (имяреку) ротъ, чтобъ противъ моихъ словъ (имярекъ) ничего не сказалъ (собств. онѣмѣлъ).

(Если хочешь взять верхъ на судѣ, то вошедши въ переднюю, посмотри противнику въ глаза и скажи про себя:) Одинъ вошелъ, у него не было легкихъ, у другаго не было рта, у третьяго не было языка, четвертый былъ нѣмъ. Такъ пусть онѣмѣютъ всѣ противники мои предо мною! Аминь, аминь, аминь. (Три раза сказать безошибочно.)

(Прежде чѣмъ идти на судъ, надо вынуть изъ вьюшки заложный кирпичъ, перевернуть его и сказать:) Такъ пусть перевернется расположение судей на мою сторону, какъ я переворачиваю этотъ кирпичъ! (Затѣмъ надо положить кирпичъ назадъ и сказать:) Такъ пусть заткнется ротъ у моего противника, какъ я затыкаю эту вьюшку.

(Отправляясь на судъ, заткни вьюшку печи и скажи:) Пусть будетъ заткнутъ ротъ у моего противника передо мною! (На дорогѣ прочитай Отче нашъ.)

(Отправляясь на судъ, обмотай три раза нитку вокругъ первыхъ трехъ пальцевъ правой руки, прочитай три раза Отче нашъ и скажи:) Такъ легко пусть сойдеть мое дѣло у меня на судѣ, какъ легко разматывается этотъ клубокъ нитокъ! (Затѣмъ сними нитку съ пальцевъ и полжи подъ мышку правой руки.)

Полна Скрунда***) дыму, полна Скрунда мглы. Баринъ стоитъ въ дверяхъ, сучій хвостъ въ зубахъ; увидавъ меня, засмѣялся.

Дырява барская труба, дырява моя шапка. Какъ барскій дымъ проходитъ сквозь трубу, такъ проходитъ барскій гнѣвъ сквозь мою шапку.

(При входѣ въ судъ надо сказать:) Судьи, что вы думаете,—ваши думы въ моемъ носелѣжѣ. Желѣзо вокругъ меня, сталь на моемъ сердцѣ, серебро на моей головѣ. Пусть исчезнетъ вашъ гнѣвъ какъ дымъ изъ трубы, какъ мгла въ воздухѣ!

Барскія слова въ моей рукѣ, барскія мысли въ моемъ карманѣ, барскій разсудокъ подъ моею пяткою,—барскій

*) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

**) Крестьянская волость и мѣстность въ Курляндской губерніи, Голдингенскаго уѣзда, гдѣ записанъ наговоръ.

kunga dusmas laj aizēt kā dūmi! (Šīm vārdīm vari kungu grūstīt, kā ijuģtu zirgu, pa kuru ceļu gribi.)

F.—C.

561. *(Ja gribi savu pretinīku pārspēt, tad ej uz kapsētu un ņem nū trijīm kapīm semes, nū katra kapa pa trijām saujām un nūskaiti pi katra kapa trīsreīs Tēvs-mūs; tad steidzīs ātri mājās, ūber semes labās kājas seķē un, pi tīsām idams, uzmin ar labū kāju uz visīm tīsas slīgšņim, ikam vēl pretinīks nav atnācis. Kad sauc priķš tīsas, tad uzmin ar labās kājas papēdi uz slīgšņa, kur jāit, un pār-dūmā:.) Man tas pasaules labums, tev tas mirūna cītums! (Tad, priķš tīsas nūstājīs, uzmin ar savu labū kāju, kurā semes, uz savu kreisū kāju, sacīdams:.) Mani vārdi, kū es teicu, ir uz tīsas galda; tavi vārdi, kū tu teici, ir apakš tīsas galda.*

P.—S.

562. *Pīktāin gāju pi kundziņa, pīktāin laba runāšana: Es pīsēju kunga dusmas pi pīktājā sētas pūsma: Laj tur ēkst, laj tur dēd,—mans prāts vaļam!*

R.—R.

563. *Visi pīci prāti; saņem visus pīcus prāt' pīsīn pi vīna sētas pūsma,—mans prāts vaļam!*

R.—R.

564. *Ar kundziņu runādamis, dīgu bāzu kabatā; Es pakāru kunga dusmas savā dīga galinā,— Veca veca pīrtes krāsne, veca durvu steņderīte. (Trīsreīs jāpīsper ar labū kāju pi tīsas slīgšņa, un tīsā igājušam jāteic:.) Laj kundziņis man, mīl, ka gaspažas p...u.*

P.—S.

565. *Es kundziņa vārtūs gāju, maza bērna krekle vīlku; Es kundziņa vārtūs gāju, dīgus bāzu kabatā. (Trīsreīs jāsaka.)*

V.—G.*)

566. *Es kundziņa vārtūs gāju, līpu lapu tītu taisu, Laj kungam mīksts prātīņš kā līpu lapīņa.*

V.—G.*)

567. *(Kad vecūs laikūs divi tīsājās, tad bija zināma dzīsmiņa, kuru traūca katrs ātrāki nūdzīdāt; kam tas izdevās, tas pārspēja:)*

*Es pīdzīmu dzelža bērns nū tērauda māmūlīņas;
Es apgērbu dzelža svīti, tēraudiņa kašūciņu.
Es aizgāju uz tīreli ar zīmeli spēlētīs,—*

Līli kungi, mazi kungi pa malām nūglūnēja;

Es izdzīnu vēlna māti pa mazām durvīnām.

гнѣвъ пусть исчезнетъ какъ дымъ! (Этими словами можешь управлять бариномъ какъ хочешь, точно запряженномъ лошадыю.)

(Если хочешь взять верхъ надъ своимъ противникомъ, то иди на кладбище, возьми съ трехъ могилъ земли, съ каждой по при горсти, и прочитай у каждой могилы три раза Отче нашъ; затѣмъ поспѣши домой, всыпь землю въ чулокъ правой ноги и, отправляясь на судъ, наступи правою ногою на всѣ пороги судебного мѣста, пока еще не пришелъ противникъ. Когда наконецъ призвуть къ судебному разбирательству, то ступи пяткою правой ноги на порогъ, черезъ который надо переходить, и подумай такъ:.) Мнѣ земныя блага, а тебѣ оцѣненѣ-лость покойника! (Затѣмъ, представь передъ судьями, наступи своею правою ногою, въ которой земля, на свою лѣвую ногу, приговаривая:.) Мои слова, что я скажу,—на судейскомъ столѣ (т. е. дѣйствительны); твои слова, что ты скажешь,—подъ судейскимъ столомъ (т. е. недѣйствительны).

Въ пятницу я ходилъ къ барину, въ пятницу хорошо говорить:

Я привязалъ барскій гнѣвъ къ пятому пряслу:

Пускай тамъ скрипитъ, пускай тамъ тлѣеть,—моя воля свободна!

Всѣ пять чувствъ; собери всѣ пять чувствъ вмѣстѣ и привяжи къ пряслу забора,—моя воля свободна!

Разговаривая съ бариномъ, я сунулъ въ карманъ нитку; Я повѣсилъ барскій гнѣвъ на концѣ своей нитки,— Стара, стара печь бани, старъ косякъ двери.

(Надо ударить ногою три раза о порогъ судебного мѣста и при входѣ сказать:.) Пусть баринъ меня полюбитъ какъ барынину п...у.

Я шелъ черезъ барскія ворота, надѣлъ сорочку маленькаго ребенка;

Я шелъ черезъ барскія ворота, засунулъ въ карманъ нитки. (Три раза сказать.)

Я шелъ черезъ барскія ворота, строилъ мостъ изъ липовыхъ листьевъ,

Чтобъ барская душа была мягка какъ липовый листь.

(Въ старину, когда противники шли судиться, каждый изъ нихъ старался первымъ пропѣть слѣдующій наговоръ; кому это удавалось, тотъ и выигрывалъ дѣло:)

Я родился желѣзнымъ ребенкомъ отъ стальной матушки;

Я надѣлъ желѣзную свитку, стальную шубку.

Я пошелъ въ чистое поле, понтрать съ сѣверомъ (сѣвернымъ вѣтромъ),—

Больше и малые баре посматривали (только) по сторонамъ;

Я выгналъ чортову мать черезъ маленькія двери.

*) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

568. *Zaļa čūska, melna čūka, aprij tās kungu dusmas, kas pret mani grīb celtis! (Tā, kunga durvis vajā verāt, jāsaķa.)*

V.—G. *)

569. *Sēdi tā kā māls un it kā sūdu čupa; es nāku— ikš tā vārda...*

H.—B.**)

570. *Jēzus it pa ceļu, atslēgu būnīs rūka. Aizslēdz, Jēzu, tās dusmu valūdas un ruņas, kā baznīcas durvis! Ikš tā vārda...*

Z.—V.

571. *(Tīsas istabā igājis, pirms vēl ne kā neesi runājis, nūskaiti šūs vārdus klusam, cūtim nemanūt.) Dīvs Kungs, palīdzī man cūnītis, kā Dāvidam pret tū milzu Goliātu! Tad eimu es ikš tā vārda tā Kunga Cēbaot,—krustīm zvaigznes gaisā, krus-tīm zvaigznes zemē. Stāvi klusu, vēlna mātē, ar savām valūdām! Amen. (Ja bez šaubīšanās ticēsi, tad vinēsi.)*

S.—D.

Зеленая змѣя, черная свинья, пожирай барскій гнѣвъ, который мнѣ угрожаетъ. (Такъ говори, отворяя барскія двери.)

Сиди какъ глина, какъ вуча г..на; я прихожу—во имя....

Исусъ идетъ по дорогѣ, связка ключей въ рукахъ. Замкни, Исусъ, злыя рѣчи и разговоры, какъ церковныя двери! Во имя...

(Вошедши въ судъ, прежде чѣмъ сказать слово, произнеси про себя такъ, чтобъ другіе не замѣтили, слѣдующія слова:) Господь Богъ, помоги мнѣ бороться, какъ (ты помогъ) Давиду противъ великана Голиаѳа! Тогда пойду я во имя Господа Саваоѳа,—на-крестъ звѣзды на небѣ, на-крестъ звѣзды на землѣ. Стой тихо чортова мать со своими рѣчами! Аминь. (Если вѣрѣе будешь вѣрять въ силу этого заговора, то выиграешь.)

LVII. *Dzelsu vārdi.*

Желѣзные слова ***).

572. *Ai, jūs manas mīļas mīšas, pārveršatīs pakulās: laj tur sīta, laj tur dūra, kā pakulu kūda-lā!*

R.—R.

Ой, мое дорогое тѣло, превратися въ паклю: пусть тебя бьютъ, пусть тебя колютъ, какъ пакляную кудель!

LVIII *Zaģļu vārdi.*

Отъ воровъ. ****)

573. *Pēteri, Pēteri, Pēteri, nem nū Dīva tū varu, kā visi zaģļi un zaģles—tī, kas man tū manēju, vaj nū manas barības grīb zaģt,— tad viņi nū Dīva tā Tēva tūp zaģti, nū Dīva tā Dēla tūp turēti, nū Dīva tā Svētā Gara sīti būs. Tī trīs—caūr un caūr. Un būs tam stāvēt kā kūkam un skatītīs kā stul-bam! Vajaga tam pa priķšu visas zvaigznes, kas pi debesim, skaitīt, kas tur stāv un uzīt,—kāmēr es viņu ar savām acīm neredzu un ar savu mēli va-lā saku! Ikš tā vārda...*

Петръ, Петръ, Петръ, возьми отъ Бога силу, чтобъ всё воры и воровки—тѣ, которые хотять украсть мое имущество или отъ моего съѣстнаго припаса, были схвачены (собств. украдены) Богомъ Отцомъ, задержаны Богомъ Сыномъ, связаны Богомъ Святымъ Духомъ. Всё трое—совсѣмъ насковозь. И пусть будетъ (воръ) стоять какъ дерево и смотрѣть какъ слѣпой! Пусть перечтетъ онъ сперва всё звѣзды, что на небѣ, тѣ, которыя стоять, и тѣ, которыя восходятъ, пока я его не увижу своими глазами и не отпущу своимъ языкомъ! Во имя... *****)

*) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

**) Наговоръ записанъ народнымъ учителемъ Гасперомъ въ мѣстнѣ Блуденъ, Добленскаго уѣзда, Курляндской губ.

***) «Желѣзными словами» называются наговоры, которые будто-бы лишаютъ способности чувствовать физическую боль: субъектъ, подвергнущійся тѣлесному наказанію, благодаря «желѣзнымъ словамъ», лежитъ какъ ни въ чемъ не бывало, «какъ мѣшопъ».

*****) Наговоры этой группы служатъ для того, чтобы привязать вора къ предмету, который онъ пытался украсть, такъ что воръ ни на шагъ не можетъ уйти, пока знахарь не отпуститъ его своимъ знахарствомъ; тѣ же наговоры употребляются и для того, чтобы вернуть украденную вещь.

*****) Народъ знаетъ не мало разсказовъ о «связываніи вора».—У одного хозяина все пропало въ картофель съ поля: каждое утро новая убыль. Хотѣлось ему узнать, кто воруетъ его добро. Разъ, до заката солнца, онъ обошелъ три раза свое картофельное поле и связалъ вора. Зналъ онъ, что на слѣдующее утро надо отпустить вора еще до восхода солнца, но, или забылъ про это, или такъ нечаянно проспалъ: солнце уже высоко на небѣ, а онъ еще въ кровати. Тутъ только онъ спохватился, второпяхъ одѣлся и побѣжалъ въ поле. Прибѣжалъ и видитъ: въ картофель лежатъ мертвымъ большой боровъ. Это и былъ воръ.—Другой разъ крестьяне возили зерновой хлѣбъ. Была зима, холодно. Они завернули въ корчму, а корчма эта славилась воровствомъ. Вотъ и говорятъ крестьянамъ: смотрите, чтобъ возы ваша были въ цѣлости! Крестьяне струсили, а одинъ изъ нихъ говоритъ: ничего, братцы, не робѣйте; я сдѣлаю дѣло! Обошелъ онъ три раза вокругъ возовъ, прошепталъ что то про себя и говоритъ своимъ товарищамъ: пойдите въ корчму, пускай крадутъ! Ваши крестьяне въ корчму, грѣются, пьютъ и толкуютъ, а возы съ вулами хлѣба такъ и стоятъ безъ присмотра. Наконецъ крестьяне вышли. Только смотреть: у возовъ стоятъ человѣки съ вулами на плечахъ. Человѣкъ этотъ въ однихъ подштаникахъ и рубашкѣ, дрожать и не можетъ сдвинуться съ мѣста. Подошли крестьяне и видятъ: это самъ корчмарь. Умѣлый крестьянинъ далъ ему хорошій подзатыльникъ и отпустилъ его И съ тѣхъ поръ воровство у этой корчмы прекратилось.

(Zagli atlaiš šādīm vārdīm:)

Aizej ikš vēlņa rūkām!
Aizej ikš vēlņa zemes!
Aizej ikš vēlņa vārda!
Līku atlaistis—ikš tā vārda.... Amen.

B.—V. S.

574. (Tās lītas jeb tū maņu, kū gribi bez vaktis atstāt pa nakti, būs tev trīs reizes apīt apkārt un sacīt sūs vārdus:) Tā svētā Jumprava gāja ikš tū dārzu, trīs eņģeli viņu apkāpa un vaktēja. Tū viņu sauca svētū Pēteri, tū ūtru svētū Gābrieli, tū trešu Rapaēli. Pēteris sacīja: es redzu trīs eagļus—tī it tū bērnu Jēzu sagt. Pēteris sacīja: sīn viņus citi ar ķēdēm un lūku striķim. Viņam būs tās zvaigznes pī debess skaitīt; viņam būs stāvēt kā bukam, nebūs valā tikt, līdz es viņus ar savu mēli atraisīšu un valam laidīšu. Šis taps visim zagļim par atāšānu uzdūts. Ikš tā vārda.... Vēlnam taisni dūd trīsreiz pa ausi, devīnas reizas: Abba vrakama! Kad mūsu Kungs Jēzus Kristus pīdzimis nū tās Jumpravas Marijas, tad zagļi un slepkavi bija gribējuši dabūt viņu rūkā: viņam vajadzēja bēgt uz Ēģiptes zemi. Pēteri, sīn ikš tā vārda... Marija, sīn ikš tā vārda.... Tas eņģelis Gābriels sīn viņu pī rūkas un sīn ikš tā vārda... Amen.—Tev būs stāvēt kā kūkam un skatūšs kā bukam, un skatītis uz tām zvaigznēm pī debess, skaitīt tās, un tik ilgī stāvēt, kā mēr es tev teikšu, kad tev būs it. (Priķš saules nūšānas vajaga pīsūt un priķš saules lēkšānas atlaist, citādi slikti.)

P.—S.

575. Ar Dīva viņu Marija gāja nū dārza; tur gaidīja viņu trīs eņģeli: tas vīns bija svēts Gabriels, tas ūtrs svēts Mikēlis, tas trešais svēts Daniels† Daniels† Daniels† Daniels†. Runā ūtra Marija: Tev trīs, un atrūd eagļus, tī tev zags visu, kas tev ir—tavu bērnu is tā šūpula. Pēteri sīn†! Pēteri sīn†! Pēteri sīn†! Es esmu viņu sėjis ar vēlņa pinek'īm un ar vēlņa rūkām un ar vēlņa saītēm. Visu tū, kas mīn ir, nebūs ne viņam zaglam dabūt! Viņam būs stāvēt kā viņam kūkam; viņam būs šūpūtis kā dzim; viņam būs skaitīt visus kūkus, tūs stāvūšus un tūs gulūšus; viņam būs skaitīt puteklus un zāli; viņam būs skaitīt visus akmeņus—abus, tūs lūlus un tūs mazūs; viņam būs skaitīt visas lapas, kas uz kūkim aug; viņam būs skaitīt visas zvaigznes, kas pī debess; viņam būs skaitīt visu tū, kū es ar savām acīm īraugu un ar savu muti valā dūdu. Tū laj palīds man tas mīlais svētais Abraams! Ikš tā vārda....

(Zagli atlaiš šādīm vārdīm:)

Līc nūst, līc nūst nū sev, kas tavs nav, un ej prijam nū manām mājām un rūbežām ikš vēlņa vārda! (Tad dūd eaglim spērinu ar kreisū kāju,

(Вора отпускают такими словами:)

Уходи въ руки чорта!
Уходи въ землю чорта!
Уходи во имя чорта!
Приказываю отстать—во имя.... Аминь.

(Если хочешь оставить свое добро на ночь безъ стражи, то обойди три раза вокругъ него и скажи:) Святая Дѣва ходила въ саду, три ангела ей служили и ее стерегли. Одного звали Святымъ Петромъ, другаго Святымъ Гаврииломъ, третьяго Рафаиломъ. Петръ сказалъ: я вижу трехъ воровъ; они идутъ украсть младенца Иисуса. Петръ сказалъ: вяжи ихъ крѣпко цѣпями и лыковыми веревками. Пусть перечтутъ они (всѣ) звѣзды на небѣ; пусть будутъ они стоять какъ бараны и пусть не уйдутъ, пока я не разрѣшу и не отпущу ихъ своимъ языкомъ. Это будетъ дано всѣмъ ворами на память. Во имя.... Дай прямо три пощечины чорту, а девять разъ: Абба вракама.*) Когда нашъ Господь Иисусъ Христосъ родился отъ Дѣвы Маріи, то воры и разбойники хотѣли его поймать: онъ долженъ былъ бѣжать въ Египетскую землю. Петръ, вяжи во имя.... Марія, вяжи во имя.... Ангель Гаврииль вяжетъ его за руки и вяжетъ во имя.... Аминь.—Да будешь ты стоять какъ дерево и смотрѣть какъ баранъ и смотрѣть на звѣзды на небѣ и считать ихъ и стоять такъ долго, пока я тебѣ не скажу, когда тебѣ уйти (Должно привязать вора до захода солнца и отпустить его до восхода солнца, а то будетъ плохо.)

Съ Божьяго вѣдома Марія шла изъ сада; тамъ ея ждали три ангела: одинъ былъ Святой Гаврииль, другой Святой Михаилъ, третій Святой Данииль + Данииль + Данииль+Данииль+. Говорить вторая Марія: у тебя трое, и находятъ воровъ; они возьмутъ у тебя все, что у тебя есть,—твоего ребенка изъ колыбели. Петръ вяжи+!Петръ вяжи+!Петръ вяжи+! Я его перевязалъ чортовыми путами и чортовыми руками и чортовыми перевязками. Все то, что у меня есть, не долженъ получить ни одинъ воръ! Онъ долженъ стоять какъ дерево, онъ долженъ шататься какъ баранъ, онъ долженъ считать всѣ деревья, и стоячія, и лежачія; онъ долженъ считать нылнини и травы; онъ долженъ считать всѣ камни, и большіе, и маленькіе; онъ долженъ считать всѣ листья, что растутъ на деревьяхъ; онъ долженъ считать всѣ звѣзды на небѣ; онъ долженъ считать все то, что я вижу своими глазами и что высказываю своими устами. Въ этомъ да помочь мнѣ милый святой Авраамъ! Во имя....

(Вора отпускают такими словами:)

Положи прочь, положи прочь отъ себя, что не твое, и уходи отъ моего дома и владѣнія во имя чорта! (Сказавъ это, толкну вора лѣвой ногой по задницѣ татъ,

*) Значеніи этихъ не-латышскихъ вставочныхъ словъ загадочно.

pa pakalu, tā ka viņš tik āra nū tās vītas. Pēc, kad grīb, var tū nemt cīti.)

S.—D.

576. *Marija gāja pa zemi un bija viņas bērniņš pī rūkas; tad nāca zagļi un grībēja zagt Marijas mīļū bērniņu. Un tad sacīja Marija uz svētū Pēteri: Pēteri, saisti abus! Pēteris sacīja: es esmu viņus ar dzelžu sautēm saistījis ar Dīva žēlīgu rūku priķš tīm zaglīm un zaglēm. Un tu, zagli, būsi stāvēt kā kūks un būsi lūkūtis kā āzis, kā mēr tu izskaitījis esi visus snīga, krusas un lītus pīlīnus, kas nū debesīm uz zemi krīt! Un atkal būsi stāvēt kā kūks un lūkūtis kā āzis, kā mēr tu izskaitījis esi visus smīlkšu graudiņus, kas gul jūras dibenā! Un atkal būsi tu klusu stāvēt kā kūks un lūkūtis kā āzis, kā mēr tu izskaitījis visas zvaigznes, kas stāv pī debesīm, ir tās, kas lec un kas cīti! Un atkal tu būsi stāvēt klusu un lūkūtis kā āzis, kā mēr es nāku un tevi ar savu rūku un mēli vaļā runāju! Tū debesi dūdu es par tavu būdiņu (v. vaktņici) un tū zemi par tavu stāvūkli (v. patvērumu).*

(Zagli atlaiž šādīm vārdīm:)

Tas tev zinams caūr tām svētām divām kājām, kā tu būsi šķirts un še uz priķšu nenāksi. Ej prūjam ikš tā vārda.... (Paņem zaglam drusku zemes iz labās kājas apakšas un met tam acīs: tad tas aizīs.)

(Zagli atlaiž ari šā:)

Zaglis (v. zaglene), kū stāvi tu še vaļgūs! Ej tagad iz savām sautēm, ej prūjam ikš Dīva vārda!
R. Z.—? G.—E.

577. *Mūsu Kunga mātē gāja pa zemi; viņaj bija savs bērniņš Jēzus pī rūkas. Te nāca trīs zagļi, tī grībēja viņas bērniņu zagt. Viņa runāja, Pēteris atbildēja: es esmu sējis ar dzelžu ķēdēm. Ikš Dīva rūkas tev būs stāvēt kā blūkim, kā kūkam un ne tālāk it! Un tev būs stāvēt un skaitīt visus akmeņus, kuŗi virs zemes ir! Šeit tev būs stāvēt, kā kādam blūkim un kā kādam kūkam! Šeitān tev būs stāvēt, šeitān tev būs stāvēt un ne tālāk it! Un tev būs stāvēt un skaitīt visus kūkus, kuŗi virs zemes ir! Šeitān tev būs stāvēt un ne tālāk it, kā mēr es pats nākšu un tevi ar savu mēli atlaidīšu! Ikš tā vārda....*

578. *Tu, jājējs un kājnīks, nāc tu šuŗp, apakš kādas cepures tu esi, aplīcini ar Jēzus Kristus asintīm un ar tām pīcām vātīm: ir tev stūbru plīntes, sūbi, deguns un nāsis apturēti un sasīti—ikš tā vārda.... Amen.*

(Zagli atlaiž ari šā:)

Zagli, kū tu še stāvi apcītināts? Ej nū savām sautēm ikš Dīva Tēva rūkām! Ikš tā vārda.... (Jāpīgrūž zaglam ar rūku.)

B.—R. Ū.—S.

чтобъ онъ сошелъ съ своего мѣста. Затѣмъ можешь и схватить вора, если хочешь.)

Марія шла по землѣ и имѣла на рукахъ своего ребенка; тогда пришли воры и хотѣли украсть любимое дитячко Маріи. Тогда Марія сказала святому Петру: Петръ свяжи обоихъ! Петръ сказалъ: рукой милостиваго Бога я ихъ связалъ желѣзными веревками въ примѣръ для воровъ и воровокъ. И ты, воръ, будешь стоять какъ дерево и будешь глазѣть какъ баранъ, пока ты не перечесть всѣхъ капель дождя, всѣхъ снѣжинокъ и градинокъ, что падаютъ съ небесъ на землю! И опять будешь стоять какъ дерево и глазѣть какъ баранъ, пока не перечесть всѣхъ песчинокъ, что лежатъ на днѣ морскомъ! И опять ты будешь стоять какъ дерево и глазѣть какъ баранъ, пока не перечесть всѣхъ звѣздъ на небѣ, тѣхъ, что восходятъ, и тѣхъ, что стоятъ на одномъ мѣстѣ! И опять ты долженъ стоять и глазѣть какъ баранъ, пока я не приду и не отпущу тебя своею рукою и своимъ языкомъ! Небо даю тебѣ для крова (v. сторожемъ), а землю для твоего мѣстопребыванія (v. для пристанища).

(Вора отпускаютъ такими словами:)

Тебѣ извѣстно черезъ двѣ святыя ноги, что ты будешь связанъ и впередъ не придешь сюда. Уходи во имя.... (Возьми изъ-подъ правой ноги вора немного земли и брось ему въ глаза: тогда онъ уйдетъ.)

(Вора отпускаютъ и такъ:)

Воръ (v. воровка), что ты стоишь здѣсь связаннымъ (v. связанною)! Уходи теперь изъ своихъ узъ, уходи во имя Бога!

Мать нашего Господа шла по землѣ; она вела своего ребенка Иисуса за руку. Вотъ пришли три вора и хотѣли украсть ея ребеночка. Она говорила, а Петръ отвѣчалъ: я связалъ желѣзными цѣпями. Въ рукѣ Божьей ты долженъ стоять какъ чурбанъ, какъ дерево и не ходить дальше! И долженъ ты стоять и считать всѣ камни, что на землѣ! Здѣсь ты долженъ стоять, какъ чурбанъ и какъ дерево! Здѣсь ты долженъ стоять, здѣсь ты долженъ стоять и не ходить дальше! И долженъ ты стоять и считать всѣ деревья, что на землѣ! Здѣсь ты долженъ стоять и не ходить дальше, пока я самъ не приду и не отпущу тебя своимъ языкомъ! Во имя....

Ты, всадникъ и пѣшеходъ, приходи сюда, подъ какою-бы шапкою ты ни былъ, свидѣтельствуй кровью Иисуса Христа и пятью ранами: у тебя задержаны и связаны ружья-винтовки, зубы, носъ и ноздри—во имя.... Аминь.

(Вора отпускаютъ и такъ:)

Воръ, что ты тутъ стоишь пойманнымъ? Уходи изъ своихъ узъ въ руки Бога Отца! Во имя.... (Нужно толкнуть вора рукою.)

579. *Kad Marija Jēzu dzemdēja, sauca tā savās sāpēs trīs reizas: Pēteri, sīn! Pēteri, sīn! Pēteri, sīn! Laj viņi stāv kā auni, laj viņi bļauņ kā buki! Laj viņi pīkaļās us savām pēdām, pī slepeni ņemtām maņtam! Tad laj skatās tī us augšū, laj skaita tās zvaigņes pī debesīm, tūs smilķšu graudus pī zemes, tās lapas us kūķim! Amen. Us tū palīdzī, Dīvs Tēvs... (Trīsreiz jāskaita, nūlīktaj maņtaj apkārt ejūt.)*

(Zagli atlaiž šādīm vārdīm:) *Kū stāvi tu še ikš Pētera saītem sasīts? Ej tūdaļ prūjam šīnī stūndā un glābīs jū prūjam nū tādīm ļaūnīm dārbīm, citādi tu kritīsi ikš vēlna rīkles, ikš vēlna tīkla, ikš ēles cepla. Ikš tā vārda.... Amen.*

G.—B.

580. (Pīktu vakaru, pēc saūles nūššanas, teic šādus vārdus:) *Jūs zagļi, es zvērēju jums, kā jums vajaga klaūstīt, kā Kristus savam Tēvam paklaūstīja līdz krustam: jums vajaga stāvēt pī manīm un ne nū mandām actīm it! Ikš tā vārda tās svētds Trijādības es pavēleju jums pī tā spēcīgā Dīva un tā cilvēka palīkšanas, kā jūs nū mandām actīm neītu!*

(Zagli atlaiž šādīm vārdīm:)

Ak cilvēks, kad es tevi uzskatu, tās trīs asiņu lāsītes ņemu es atpakaļ: tū vīnu nū tavām plaušām, tū ūtru nū tavas mēles, tū trešū nū tava sirdsspēka. Ar tū apņemu es tev visu vīra spēku, tu esi vald caūr manu rūku, izej ārā nū šā rīņķa! Tū es skaitu visīm zagļīm un zaglenēm par atgrīšanu. Ikš tā vārda Dīva Tēva... spēka, bēgat! Amen.

G.—E. D.—G. B.—R. A.—B.

581. (Ja grib, laj miruša gars zagli nūtur, tad jāizmērū kāds nūmiris cilvēks un jānūgrīž tik garš kūks jeb spīķis, cik garš mirūnis; tad, pēc saūles nūššanas, jāīt ap savu maņtu vaj druvu apkārt un jāvelk minētais kūks sev nū pakāļās. Līdz tū vītu nūnācis, nū kurās sācis it, ispraud kūku zemē un saki:) *Tam, kas še zags, būs palīkt us vītas, kā šim mirūņa kūkam! Ikš tā vārda.... Amen.*

(Laj pīsītu zagli varētu atlaist, tad jāīt pīkš saūles lēkšanas, jāizrauj tas kūks un jāsit zaglam atmuguriski pa gurnīm un jāsaka:) *Ej prūjam, tu ļaūnumu darītājs! (Kad zagli pīkš saūles lēkšanas neatlaiž, tad tas palīk ar aptumšītu vaigu kā mūris, uz visu mūžu. Kūku var paglabāt klētī vaj istabā aiz grīstīm.)*

582. (Laj zaglis atpakaļ nāktu, ņem vīnu adatu, ar kuru pīkš mirūņa kas šīts, un līc tū zem tā slīgšņa, par kuru zaglis pāri gājīs, šūs vārdus teikdams:) *Zagli, laj tava sirds deg kā šī adata tik īģi, kā mēr tu man atpakaļ nesi tū, kū tu man nūzadzīs! Ikš tā vārda...*

A.—B.

Когда Мария родила Иисуса, она три раза вскрикнула въ мукахъ: Петръ, вяжи! Петръ, вяжи! Петръ, вяжи! Пусть будутъ они стоять какъ бараны, пусть будутъ они кричать какъ козлы! Пусть будутъ они прикованы къ своимъ слѣдамъ, къ тайно взятому добру! Тогда пускай они смотрять вверхъ, пускай считаютъ звѣзды, что на небѣ, песчяни, что на землѣ, листья, что на деревьяхъ! Аминь. Въ этомъ да поможетъ Богъ Отець.... (Такъ говори три раза, обходя вокругъ оставляемаго добра.)

(Вора отпускають такими словами:) Что ты тутъ стоишь, связанный оковами Петра? Уходи немедленно, сейчасъ же и остерегайся впередъ такихъ злыхъ дѣлъ, а то ты попадешь въ чортову пасть, въ чортову сѣть, въ адскую печь. Во имя.... Аминь.

(Въ четвергъ вечеромъ, послѣ захода солнца, говори такія слова:) Вору, я клянусь вамъ, что вы должны слушаться, какъ Христосъ былъ послушенъ своему Отцу до креста: вы должны стоять около меня и быть у меня на глазахъ! Во имя святой Троицы я повелѣваю вамъ, во имя всемогущаго Бога и его воплощенія, чтобы вы были у меня на глазахъ!

(Вора отпускають такими словами:)

Ахъ человѣкъ, когда я смотрю на тебя, то беру назадъ три капли крови: одну съ твоихъ легкихъ, другую съ твоего языка, третью съ силы твоего сердца. Этимъ я захватываю всю твою мужескую силу, ты освобожденъ моею рукою, выходи изъ этого кружка! Это я говорю всѣмъ ворами и воровкамъ для исправленія ихъ. Во имя силы Бога Отца...., бѣгите! Аминь.

(Если хочешь, чтобы духъ умершаго удержалъ вора, то смѣрай покойника и отрѣжь палку, длинной въ его ростъ; затѣмъ, послѣ заката солнца, обойди кругомъ своего имущества или поля и тащи позади себя упомянутую палку. Дошедши до того мѣста, съ котораго началъ обходить, воткни палку въ землю, приговаривая:) Кто здѣсь будетъ воровать, пусть останется на мѣстѣ, какъ эта палка покойника! Во имя.... Аминь.

(Чтобы отпустить связаннаго вора, выйди рано утромъ, до восхода солнца, вытащи воткнутую палку и ударь вора палкой по лямкамъ на-отмашь, приговаривая:) Уходи, злодѣй! (Если не отпустишь вора до восхода солнца, то лицо его почернѣетъ какъ у арапа на всю жизнь. Палку можно сохранять въ плѣти или въ избѣ подъ потолкомъ.)

(Чтобы воротить вора, возьми иголку, которою шито что-нибудь для покойника, и подложи подъ порогъ, черезъ который переступилъ воръ, приговаривая такія слова:) Воръ, пусть горитъ твое сердце какъ эта иголка, пока не принесешь назадъ того, что ты украдъ у меня! Во имя...

583. (*Laj zaglis zagtu mañtu atpakaļ nestu, ñem cetur-
dñnas vakarā, pēc saules nūššanas, vecu rata ruñbu,
aisspuñdē abus galus cñti ar plāga kñlīm, nes tñ us
tādu avlūtu, kas vērð un, ikšā mezdams, saki:*) *Laj
tava sirðs tā pñpūšās, kā šì rata ruñba! (Bet, us
māju idamam, nevajaga atpakaļ skatñis.)*

B.—R.

584. (*Laj zādñbas varētu atpakaļ dabūt, ñem vñnu
vistas ūlu, kas tikai kā izdēta un aptin ar zaļu
zīda pavedīnu, liec tñ ūlu pirkstēs un saki:*) *Us
tā zagļa vārda es šū ūlu ūliku, un laj viñš stāv
tāmēr, kāmēr izñikst!*

585. (*Laj zagtu zirgu atpakaļ dabūtu, ñem, pirms
24 stundās pagājušās, vñnas sūdu dakšas un dur
tant vñtā, kur tas zirgs stāvējis un saki:*) *Duru
es nu tevi un ikš tā lūpa vārda lūdzu es tevi:
tev vajaga atpakaļ grīstñs nū tām zagļa rūkām!
Esi zīgls kā vējš, kā putns gaisā, tā kā zivs
ikš ūdens, kā saule jeb mēnesis pñ debess, kā
rasa pār tām puķēm! Vajaga tev kārtīgi un ātri
atpakaļ ikš tava stāja ikšā nākt! Tas tev ir par
cñšanu skatñts. Ikš tā vārda....*

B.—R.

586. (*Laj zaglis nestu atpakaļ nūzagtu lūtu, tad ñem
trejdeviñus papīru gabaliñus un raksti us katra
gabaliņa:*) *Zagli, es tevi cauri duru! (Tad ej
trejās nedelās trīs reizes, katru pñktsvakaru pa
reizei, pñ apses kūka un pñdur katru reizi pa
deviñim papīrñšim pñ kūka, katru papīrñti ar
īpašu nagliñu, un ej us mājām, atpakaļ neskatt-
damñs.)*

LIX. *Kā zirgu nūturēt.*

587. *Pñna muļža miglas, visīm kungīm acis ar
miglu; vēñnam plīst rati, vēñnam kúst zirgi; ne
man plīst rati, ne man kúst zirgi. Dñvs ir mans
palīgs bijis līds šim un ar palīdzēs jū tālāks.
(Nūmetñš celñs, nūskaiti Tēvureizi un saki:) Dñvu
Tēvs, Dñvs Dēls, Dñvs Svētais Gars, nāc ma
palīdzi!*

P.—S.

LX. *Laj lūpam būtu daudz pircēju.*

588. (*Ja grībi atrast drīz pircēju savam zirgam vaj
lūpam, tad, iz stāja izvedūt, ñem pravadu rūkā un
saki:*) *Es tevi vedu par nama slīgsni un par
tīrumu un ceļu. Jēzus Kristus ir man zēlīgs! Kas
pñ tevi rūku pñlīks, tas tev pīrks un tam vajaga
pīrkt! Ikš tā vārda.... Amen.*

LXI. *Meitu vārði.*

589. (*Kad jaunās meitas pīrti it pērtñs, tad jāsaka:*)
*Dñvs (v. Laima) dñd man tādu vññpñ: tik milģu
kā pīrtes garīñš, kā pīrtes slūtīņa, kā lūpu lapīņa,—*

(Для того чтобы воръ самъ принесъ назадъ украденную вещь, возьми въ вечеръ на пятницу, послѣ заката солнца, старую ступицу, заткни оба конца клиньями изъ рябины, принеси ее къ бьющему ключу и, бросая ее въ ключъ, приговаривай: (Пусть надуется твое сердце такимъ, какъ эта ступица! (Когда идешь домой, не оглядывайся.)

(Чтобы получить назадъ украденную вещь, возьми только что снесенное куриное яйцо, обвяжи его зеленою шелковою ниткой и положи въ горячую золу, приговаривая:) На имя вора я кладу это яйцо, и пусть онъ стоитъ, пока не исчезнетъ (т. е. яйцо съ ниткою)!

(Чтобы воротить украденную лошадь, возьми навозныя вилы до истечения сутокъ послѣ совершения кражи и воткни на то мѣсто, гдѣ стояла лошадь, приговаривая:) Закалываю тебя (вора?) этимъ и прошу тебя во имя животного: воротись (лошадь) изъ рукъ вора. Будь проворна какъ вѣтеръ, какъ птица въ воздухѣ, какъ рыба въ водѣ, какъ солнце или мѣсяцъ на небѣ, какъ роса на цвѣтахъ! Ты должна какъ слѣдуетъ и быстро вернуться назадъ въ свое стойло! Все это тебѣ (вору?) говорено на мучение. Во имя....

(Для того чтобы воръ возвратилъ украденную вещь, возьми трижды девять ключковъ бумаги и напиши на каждомъ:) Воръ, я тебя прокалываю! (Затѣмъ въ течение трехъ недѣль, каждый вечеръ подъ пятницу, ходи къ осинному дереву, прикалывай каждый разъ по девяти записочекъ къ дереву, каждую отдѣльную записку особымъ гвоздикомъ, и возвращайся домой, не оглядываясь назадъ.)

Какъ остановить лошадь.

Полонъ барскій дворъ мглы, у всѣхъ баръ передъ глазами мгла; у чорта ломается повозка, у чорта устаютъ лошади,—а у меня не ломается повозка, у меня не устаютъ лошади. Богъ до сихъ поръ мнѣ помогалъ, онъ поможетъ мнѣ и впередъ. (Опустись на колѣна, прочитай Отче-нашъ и скажи:) Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Святой Духъ, помоги мнѣ!

На (выгодный) сбытъ скотины.

(Если хочешь найти покупателя на свою лошадь (скотину), то, выводя ее изъ стойла, возьми въ руки поводья и говори:) Я тебя веду черезъ порогъ дома и черезъ поле и дорогу. Исусъ Христосъ, помилуй меня! Кто къ тебѣ приложитъ руку, тотъ тебя купитъ и долженъ купить! Во имя... Аминь.

На замужество.

(Отправляясь въ баню париться, молодыя дѣвушки говорятъ:) Боже (v. Лайма), дай мнѣ такого мужа: чтобы онъ былъ мягокъ (ласковъ), какъ паръ въ банѣ,

ne pipu pipēdāju, ne ragu ragūtāju, ne dālderu
mētātāju, ne braņdvīna dzērēju!

R.—R.

LXII. Kad alus skābst.

590. Rūca muca, rūga muca, mīl'm raugu pīramdzēta,
—smēla rūka rūgu putas.

T.—D.

LXIII. Laj stebule maucās.

591. (Stebuli maucūt saka:) Vīl'kam kauliņš, man
tā ādiņa,—atlec mana stabulīte!

592. (Laj stebule mauktūs, dzīdādami balst saka:)
Maucīs maucīs, stebulīte, citā gadā vairs netaukšu!

B.—A.

LXIV Mednīku vārdi.

593. (Dažreiz gādās, kā meža putni, laj šauj kā
grib, arvīn būs vēl dzīvi un plīn'te, laj lādē kā
grib, nešauj. Tur vān'tigas burvības. Laj tāds ļaū-
nums nenū'tīktu, vajaga pī katra šāvīna sacīt:)
Uguns un Pērķūns!

594. (Laj plīn'tenešautu, saka:) Tērsauds, o'kmens, uguns
un īsma, es apzvēru tev pī dārga Jēzus Kristus
asintm, kā tu būsi stāvēt klusu īkš tā vārda tā
Kunga Kristus! Kā viņš tū vēlnu redzējis, tū skai-
tu es sev par dusmību. Īkš tā vārda....

G.—E.

595. (Laj plīn'te nešautu, saka:) Laj plīn'te patur tū šā-
vīnu, kā Marta savu jumpravību, īkš tā vārda
Dīva tā Tēva.... (Trīsreiz sakams.)

J.—S. L.—?

596. (Mērķi, kū medinīkam negrib ļaut sašaut, jā-
apvelk trīs reizes slepu, ne vīnam neredzēt, ar
sakaltušu maizes garūzu, un katru reizi vilkda-
mam jāsaka:) Šāvīns gaisā! (Šāvējs tad mērķi
—laj šauj cik tuvu grib—netrāpīs, ja pats nebūs
meistars. Bet ja šāvējs īlik savā plīn'tē drusku
maizes, tad mērķis lupās.)

P.—S.

LXV. Uguns vārdi.

597. (Uguni apvārdū, kad gulēt it:) Čuči, mana
uguntiņa, kā pel'te midzent! Neaun kājiņas, ne-
cel spārniņus! Dīvs Tēvs....

K.—E.

598. (Vakarūs uguns jāaprauš, jāapkrusta ar šādu
krustu un jāsaka:) Čuči, mana uguntiņa,
bez kājiņu midzent,—laj atnāca cīma meitas pī
manas uguntiņas!

P.—S.

какъ вѣвникъ банный, какъ липовый листочекъ,—чтобы
онъ не курилъ изъ трубки, не выхалъ (табачу) изъ
рога, не сорилъ денегъ (собст. талеровъ), не пилъ водки!

Когда пиво киснетъ.

Въ бочкѣ бурчало, въ бочкѣ кисло, заввасена (она) за-
кваскою дрождей; рука черпала пѣну отъ закваски.

Чтобы кора для дудки хорошо смылась.

(Когда дѣлаешь дудку, тѣ, отбивая кору съ па-
лочки, приговаривай:) Волку восточка, мнѣ шкурка,
—пусть отлаунится моя дудочка!

(Чтобы хорошо отлаунилась кора для дудки, приго-
вариваютъ на расявѣв:) Отстань, отстань, кора для ду-
дочки. въ будущемъ году я не стану больше дѣлать
дудочекъ!

Охотничье знахарство.

(Иногда дичь, какъ ее ни стрѣлай, все жива, а
охотничье ружье, какъ ни заряжай, все даетъ есѣчку.
Это значить, что знахарь его попортилъ. Для предохра-
ненія отъ такой порчи нужно приговаривать при каж-
домъ выстрѣлѣ:) Огонь да Перкунсъ!

(Чтобы ружье не стрѣляло, говори:) Сталь, камень, огонь
и пламя, я заклинаю тебя кровью дорогаго Иисуса Христа,
чтобы ты оставалось тихимъ (т. е. безъ дѣйствія), во имя
Господа Христа! Что онъ видѣлъ чорта, это я сочту себѣ
во гнѣвъ (?). Во имя....

(Чтобы ружье не стрѣляло, говори:) Пусть ружье удержитъ
выстрѣлъ, какъ Марса сохранила свою дѣвственность, во
имя Бога Отца.... (Три раза сказать.)

(Цѣль, въ которую охотникъ не долженъ попадать,
нужно обвести три раза засохшею корной хлѣба, но такъ,
чтобы никто не видалъ, и каждый разъ надо приговаривать:)
Промачъ! (Въ такую цѣль самый лучший охотникъ
можетъ стрѣлять на какомъ угодно разстоянн и сколько
угодно разъ, и ни разу не попадетъ. Но если онъ самъ
знахарь, то, положивъ въ ружье кусочекъ хлѣба, онъ
сразу попадетъ въ цѣль.)

Отъ огня. *)

(Огонь заговариваютъ, когда ложатся спать:) Спи,
мой огонекъ, какъ мышка въ гнѣздѣ! Не обувай ножекъ,
не подымай крылышекъ! Боже Отецъ....

(Вечеромъ надо замечать огонь пепломъ, ставить та-
кой крестъ и говорить:) Спи, мой огонекъ, безъ
ногъ въ своемъ гнѣздѣ, — пускай придутъ сосѣдскія
дѣвушки за моимъ огнемъ!

*) Одни наговоры этой группы служатъ какъ предохранительное средство отъ несчастныхъ случаевъ отъ огня; другіе нашептываются на обжоги; третьи наконецъ причитываются или шипутся на бумажѣ съ цѣлю укротить или сдерживать пожаръ.

599. (*Rūtūs, uguni kurūt, jākrusta tū ar šādu krus-
tu* *un jāsaka:*)

*Kurīs, mana uguntiņa, ledus kalnu stārpīnā!
Div' akmenus apkārt liku, divi ledus gabaliņus.
Neaun kājiņas, necel spārniņus!*

P.—S.

600 (*Laj pīguļnīkim, pī ikuŗta uguņa guļūt, drēbes
nesadegtu, tad jāsadēdzina nātņa lupata un jāru-
nd:*) *Ti ti ti, lakstīgala* (v. *Še tev, Labreņcīti!*)
*Ti ti ti, manu putniņ'! Še tava tīsa, neņem pate
ar savu rūku!*

601. *Trīs siviņas sēd pī uguntiņa, visām slūtiņas
rūkā; kad tā uguntiņa izkurās, tad tās tū apslauķa.
Dīvs Tēvs.....*

K.—E.

602. *Trīs svētas jumpravas sēd aiz uguns, auna
gulva vērd ikšā; alkšņa malciņa, līpas slūtiņa.
Tik mīksta tā vaina, kā līpas slūtiņa!*

A.—R.

603. *Bagāta (?) māte, svēta jumprava stāv aiz uguns,
kā zila aita. Tik mīksta tā vaina, kā līpas slūta!*

A.—R.

604. *Trejdeviņas dzirksteles pret saules lēkšanu; vecs
virīņš sēd kaktā, līpas slūta rūkā; mērc un
šlakā, mērc un šlakā,—uguns līsmas dzesē.*

K.—E.

605. *Sārkans gailis gar uguni tekā. Ņem, mīlā Māra,
slūtu, sit un šlaki, sit un šlaki,—laj iznīkst nelaimīte,
kā ugunu dzirkstelīte! (Trīsreiz teicams.)*

K.—E.

606. *Sārkans gailītis, uguns plēnītes; vecs virīņš it
pa ceļu,—ne tam deg, ne tam kūp.*

K.—E.

607. *Ūzūliņš sadedza, plēnītes sabira; vecs vīrs
stāv ugunī, slūtiņa rūkā. Ikš tā vārda.....*

P.—S.

608. *Trīs svēti vīri stāv upes malā, visīm trijīm
līpas slūtas rūkā; mērc un šlāc, mērc un šlāc:
kur pilīte pil, tur pūtīte metās.*

A.—R.

609. *Svēta sīva stāv pī šīs sārkanas uguntiņas, uguns
pagale padusē, līpas slūta rūkā; sit un šlaki,
sit un šlaki,—laj iznīkst nelaimīte, kā uguņa
dzirkstelīte! (Trīsreiz teicams; tad jāņem trīs-
reiz ar nazi uguns plēkas un kreimā jāilīk un tū
slīmu vītu jāapsmērē.)*

K.—E.

610. *Uguns māte, jumpraviņa, ar tīm zelta vaņzīšīm,
vaņa slūta rūkā; sit un šlaki, sit un šlaki,—laj
iznīkst nelaimīte, kā uguņa dzirkstelīte!*

K.—E.

(Утромъ, когда разводишь огонь, ставь такой крестъ
 и говори:)

Разведись, мой огонекъ, промежду ледяныхъ горъ!
Положу кругомъ тебя два камня, два куска льда.
Не обувай ножекъ, не подымай крылышекъ!

(Чтобы у ночлежниковъ, когда они будутъ лежать
у разведеннаго огня, не загорѣлось платье, нужно
сечь тряпочку холста и сказать:) Ти, ти, ти, соловей
(v. Вотъ тебѣ Лаврентій)! Ти, ти, ти, моя пташечка!
Вотъ твоя доля; не бери сама своею рукою!

Три бабы сидятъ у огня, у всѣхъ вѣнники въ рукахъ;
когда огонь выгораетъ, то онѣ его заметаютъ. Боже
Отець....

Три свѣтыя дѣвы сидятъ за огнемъ, баранья голова
варится на немъ; ольховыя дрова, липовая метла. Такъ
мягокъ (пусть будетъ) недугъ (обжогъ), какъ липовый
вѣничекъ!

Богатая (?) мать, свѣтая дѣва стоитъ за огнемъ, точ-
но синяя овца. Такъ мягокъ недугъ (обжогъ), какъ
липовый вѣничекъ!

Тридевятъ искорокъ къ восходу солнца; старичекъ си-
дитъ въ углу, липовый вѣничекъ въ рукахъ; онъ макаетъ
и брызгаетъ, макаетъ и брызгаетъ,—тушитъ пламя огня.

Красный пѣтухъ бѣгаетъ вокругъ огня. Возьми, ми-
лая Марья, мѣдную метлу, бей и брызгай, бей и брыз-
гай,—чтобъ исчезъ недугъ, какъ исчезаетъ искорка огня!
(Три раза повторить.)

Красный пѣтушекъ, бѣлый пепелъ въ огнѣ; старичекъ
идеть по дорогѣ,—у него ни горить, ни дымится.

Дубокъ сгорѣлъ, пепелъ свалился; старикъ стоитъ въ
огнѣ, метла въ рукѣ. Во имя.....

Три свѣтыхъ мужа стоятъ на берегу рѣки, у всѣхъ трехъ
липовыя вѣнники въ рукахъ; (они) макають и брызгають,
макають и брызгають: куда капля капнетъ, тамъ волдыр-
чикъ садится.

Свѣтая баба стоитъ у этого краснаго огонька, горя-
чая головешка подъ мышкою, липовый вѣничекъ въ ру-
кахъ; бей и брызгай, бей и брызгай,—чтобъ исчезъ
недугъ, какъ исчезаетъ искорка огня! (Три раза сказать,
затѣмъ снять три раза ножомъ бѣлый пепелъ съ распален-
ныхъ угольевъ, положить его въ сметану и обмазать
этимъ больное мѣсто или обжогъ.)

Мать огня, дѣвица, въ золотой курточкѣ, мѣдная мет-
ла въ рукѣ; бей и брызгай, бей и брызгай, пускай исчез-
нетъ недугъ, какъ исчезаетъ искорка огня!

611. *Vecais tēvs vāra vērša gaļu vara katlā, dzelzu rikste rūkā; līpas malka, ūzūla kvēle; līpas malka, ūzūla kvēle; līpas malka, ūzūla kvēle. (Trīsreiz teicams.)*

P.—S. Z.—V.

612. *Dzelzu vīrs namā stāv,
Dzelzu nūja rūcinā,
Ledus malka ugunī,
Auna galva katlā vīra.
Paūks mugurā,—vesels, vesels!*

P.—S.

613. *Vecs vīrs sēd aizugunī, ledus ugunī kuŗdams, auna galvu vārtdams un tū ar dzelza pātāgu kapādams.*

Z.—V.

614. *Ak, ugunā dīvs! ak, ugunā dīvs! Izglāb šķē bērnīņu nū tām nelaimēs vātīm!*

615. *Raūgu, raūgu, kū es raūgu? Es raūgu priķš (vārda). Uguntīņš deg, uguntīņš plēšs. Laj sakalst vātītes, kā nama vadztīs aiz uguns! Nu palīdz man, Dīvs Tēvs..., tās vātīs nūdzīt!*

A.—R.

616. *Veca bāba kalnā kāpa ūša pīpi pīpēdama;
Mēlni kraukļi ūgles dzēsa, vārna plēšas kustīnāja.*

Ū.—S.

617. *Dzīsa dzīsa, dega dega—akmins jūras dibenā,—
sālmu jumts, mālu mīņa.*

B.—L.

618. *Uguntīņ', uguntīņ', tu Dīva rikste, tu līlā vald-
nīce par Zodomu un Gomoru! Kad tu valā tīci, tu
dari līlu grēku. Laj tevi saista, valda Dīvs Tēvs...*

F.—C.

619. *Es tev saku, uguns vīsis, esi manim paklausīgs!
Uguns vīsis, neķer tālāki, kā tu sakēris! Īķš tā
vārda... (Tad atvelcīs nūst un stāvi klusu.)*

G.—E.

620. *Uguns, tu esi mums mīļš vīsis, neej tālāk, ne
kā tu snīdzis! Tū es tev, uguns, dūmu par grēku
atgrīšanu—īķš tā vārda Dīva tā Tēva, kas mūs
radījis, īķš tā vārda Dīva tā Dēla, kas mūs
pestījis, īķš tā vārda Dīva tā Svēta Gara, kas
mūs svētījis. Es tev, uguns, tū pavēlu pī Dīva
spēka, kas visu dara un visu radījis: tev būs
apstātīs un tālāk neit, tik tīšam kā Kristus stāvēja
Jordānē, kad Jānis viņu kristīja. Tū es tev,
uguns, dūdu par grēku atgrīšanu—īķš tā vārda...
Es pavēlu tev, uguns, pī sava Dīva spēka, tu gribi
savas līsmas valdīt, tik tīšam kā Marija paturēja savu
jumpravību pīš visām tām ļaunām valūdām,—kas
viņu paturēja tik skaīdri un jauki;—tāpēc laj nūstā-
jās, uguns, tava trakūšana! Tū es tev, uguns, dūdu
par grēku atgrīšanu—īķš tā vārda... Es tev pavēlu,
uguns, tev būs tavās līsmās stātīs pī Jēzus Kri-
stus dārgām asīnīm, kū viņš par mums izlējis, par
mūsu grēkīm un nūzdīzbām. Tū es tev, uguns,*

Старикъ-отець варить говядину въ мѣдномъ котлѣ, желѣзная розга въ рукахъ; дрова липовыя, жаръ дубовый; дрова липовыя, жаръ дубовый; дрова липовыя, жаръ дубовый. (Три раза сказать.)

Желѣзный мужикъ стоитъ въ домѣ,
Желѣзная палка въ рукѣ,
Ледяныя дрова въ огнѣ,
Баранья голова варится въ котлѣ.
Трахъ въ спину,—здоровъ, здоровъ!

Старикъ сидитъ за огнемъ, разводитъ ледяной огонь, варить баранью голову и сѣчетъ ее желѣзнымъ бичемъ.

Ахъ, богъ огня! ахъ, богъ огня! Исцѣли у этого ребенка несчастныя раны!

Наговариваю, наговариваю, для кого я наговариваю? Я наговариваю для (имярек). Огонекъ горитъ, огонекъ распространяется. Пусть обсохнутъ раны, какъ крычекъ въ кухнѣ обсыхаетъ отъ (?) огня! Теперь помоги мнѣ, Богъ Отецъ..., залѣчить обжогъ!

Старуха поднялась на гору, куря ольховую трубку; Черныя вороны тушили уголья, ворона дула изъ мѣха.

Потухалъ, потухалъ, горѣлъ, горѣлъ,—камень на днѣ морскомъ, —соломенная крыша, глиновальня.

Огонь, огонекъ, ты бичъ Божій, ты великій властитель Содома и Гоморры! Когда ты выходишь на волю, ты дѣлаешь великій грѣхъ. Пускай тебя сдерживаетъ, обуздываетъ Богъ Отецъ....

Я тебѣ говорю, гость-огонь, будь послушенъ! Гость огонь, не захватывай дальше, чѣмъ ты захватилъ! Во имя... (Затѣмъ отойди прочь отъ пожара и стой смирно.)

Огонь, ты нашъ милый гость, не иди дальше того, куда дошелъ! Это я даю тебѣ, огонь, ради отпущенія грѣховъ—во имя Бога Отца, который насъ сотворилъ+, во имя Бога Сына, который насъ спасъ+, во имя Бога Святаго Духа, который насъ освятилъ+. Я приказываю тебѣ, огонь, во имя силы Божьей, которая все дѣлаетъ и все творитъ: остановись и дальше не иди, во истину, какъ во истину Христосъ стоялъ въ Иорданѣ, когда Іоаннъ его крестилъ. Это я даю тебѣ, огонь, ради отпущенія грѣховъ—во имя... Я приказываю тебѣ, огонь, во имя силы моего Бога, укроти свое пламя, такъ во истину, какъ во истину, не смотря на(?) всѣ злыя пересуды людей, Марія сохранила свою дѣвственность; которая оставила ее такою чистою и прекрасною;—поэтому да прекратится, огонь, твое бѣшенство! Это я даю тебѣ, огонь, ради отпущенія грѣховъ—во имя... Я приказываю тебѣ, огонь, останови свое пламя во имя дорогой крови Іисуса Христа, которую онъ пролилъ за насъ, за наши грѣхи и преступленія. Я даю тебѣ, огонь,.... Иисусъ изъ Назарета,

dādu... Jēzus nū Nācāretes, Jūdu kēniņš, palidzimums iz šimbrīsmām! Mans Dīvs un mans varenaīs sūgis, paklaūsi šū manu lūgšanu, tavas rūktas cīšanas un nāves pēc! Amen +++. (Nāskaiti trīsreiz Tēvs-mūs un aiz sevi grābdams, uzņem vīnu saūju zemes un imet tū uguni. Tūlīt uguns apslāps un nūstās; tik šini laīkā nevajaga taistīt trūkšni.)

Ū.—S.

621. *Uguns, uguns, tu kārsta līsmā (v. tev sauc līsmā; tev dūd Jēzus dārgu vārdu), tev pavēl Jēzus Kristus tas augstais, kā tev būs mīrā palīkt un nebūs tālāk it! (Trīsreiz ap uguns grēku apkārt ejūt, sacīt.)*

B.—R.

622. *Ugun', tu esi līsmā (v. kārsta līsmā), tev valda Jēzus Kristus varens vārds (v. tev lūdz Jēzus Kristus, tas gudrais vīrs), tev būs mīrā stāvēt un ne vis tālāk it! Ikš tā vārda.... (Trīs krusti jāpārmet uz katru stūri taj degūšaj mājaj un pī katra šī vārdi rundjami. Kad vēju grīb grīst, tad jāsvīž cimdi vaj cepure uz tū pusi, uz kuŗu grīb vēju pagrīst.)*

B.—R. S.—D. B.—V. S.

623. *Trīs kungi it pa ceļu; sārkanas biksas sārkanī svārki, sārkanī zābaki, sārkanā cepure, sārkanī cimdi; dzeltenas bikses, dzeltenī zābaki, dzeltenas zeļes, dzeltenī svārki, dzeltenā jūsta, dzeltenā cepure; dzelzu svārki, dzelzu bikses, dzelzu cepure, dzelzu cimdi, dzelzu zābaki, dzelzu vara. Tas abus (?) pārvar, satura, laj grīžās uguntiņa atpakaļ, dzelzu nūdre priksā stāv. Amen +++. Dīvs Tēvs....*

F.—C.

624. *Mūsu Kungs Jēzus Kristus ir līls karūtājs, kas ari šū nīknū uguni var saturēt—ikš tā vārda...., iten kā viņš ir dzēsis tās līsmas tai ceplī tīm trijīm vīrim, kad viņi Dīvu tū Tēvu pīlūdza. (Šī vārdi vāirāk reizes jāsaka un pī Dīvu tā Tēva ik reizes krusts ar rūku jāmet.)*

Ū.—S.

625. *(Trīsreiz apīt ap uguns grēku un sacīt šūs vārdus:) Mūsu Kungs Jēzus gāja dārzā, nēma savus svīdrus un asinis kīpā un kāpa priks uguns. Laj nūtik ikš tā vārda.... Amen.*

B.—R. G.—B. J.—S.

626. *Ak Kungs, kad tu varēji tūs trīs dzisināt, kas ceplī sēdēja, tad tu vari tū uguns līsmu izdzēst: apžēlūjis, ak Kungs, par tīm ļaudīm! Amen, amen, amen. Tu pērkūnu gaisā pats stādijis un tu viņam ceļu sprīdis, kur viņam jāit. Augstās debess svētais Dīvs, sārgi un glāb visus cilvēkus! Amen, amen, amen.*

G.—E.

627. *(Kad ugunsgrēks draud citām ēkām, tad ņem ūgli degūšaj ēkaj nū vēja puses un raksti uz*

царь Иудеевъ, помоги намъ спастись отъ этого ужаса! Мой Богъ и мой всемогущій судья, ради твоего горькаго страданія и твоей смерти, услышь эту мою мольбу! Аминь+++ (Прочитай трижды Отче нашъ, возьми позади себя горсть земли и брось въ огонь. Огонь тотчасъ погаснетъ и остановится; только въ это время не должно шумѣть.)

Огонь, огонь, горячее пламя (v. тебя зовутъ пламенемъ; тебѣ дають дорогое имя Исуса), тебѣ приказываетъ Исусъ Христосъ Всевышній, чтобы ты успокоился и не шелъ дальше! (Говори эти слова обходя три раза вокругъ пожарища.)

Огонь, пламя (v. горячее пламя), тебя сдерживаетъ могучее слово Исуса Христа (v. тебя просить Исусъ Христосъ, мудрый мужъ), успокойся и не иди дальше! Во имя.. (Противъ каждаго изъ угловъ горящаго дома перекрестись три раза, приговаривая приведенныя слова. Если хочешь измѣнить направленье вѣтра, то кинь перчатки или шапку въ ту сторону, въ которую хочешь повернуть вѣтеръ.)

Три барина идутъ по дорогѣ, (у нихъ) красные штаны, красный кафтанъ, красные сапоги, красная шапка, красныя рукавицы, желтые штаны, желтые сапоги, желтые чулки, желтый кафтанъ, желтый кушакъ, желтая шапка, желѣзный кафтанъ, желѣзные штаны, желѣзная шапка, желѣзныя рукавицы, желѣзный кушакъ, желѣзная трость, желѣзные сапоги, желѣзная сила. Это обонхъ (?) пересылываетъ, сдерживаетъ; пусть огонекъ уходитъ назадъ; желѣзная трость стоять впереди! Аминь + + +. Боже Отець....

Нашъ Господь Исусъ Христосъ есть великій воитель, который можетъ сдержать и этотъ яростный огонь—во имя.., какъ онъ потушилъ пламя въ печи для трехъ мужей, когда они молились Богу Отцу. (Эти слова надо сказать нѣсколько разъ и при словахъ «Богу Отцу» каждый разъ перекреститься.)

(Три раза обойди пожарище, приговаривая слѣдующія слова.) Нашъ Господь Исусъ шелъ по саду, собралъ свой потъ и свою кровь и предсталъ предъ огнемъ. Пусть совершится во имя...Аминь.

О Боже, такъ какъ ты могъ охранить отъ пламени тѣхъ трехъ, которые сидѣли въ печи, то ты можешь потушить и пламя огня: помилуй, о Господи, этихъ людей! Аминь, аминь, аминь. Ты самъ поставилъ грозу въ воздухѣ и назначилъ ей путь, куда идти. Святый Боже высокихъ небесъ, охрани и спаси всѣхъ людей! Аминь, аминь, аминь.

(Если пожаръ угрожаетъ другимъ зданіямъ, то возьми уголь съ подвѣтренной стороны горящей постройки и

ūtras ēkas sīnas:) Tas ir pīpīldīts! (Uguns līsmas grīzīs uz ūtru pusi.)

V.—G. **)

628. *(Raksti uz papīrti četrus lītuvena krustus. Vīnā krustā iraksti T, ūtrā d, trešā s. d. F., ceturtā s. Sh. p. un salūki papīrti. Tad raksti uz trīs papīrtīm, katrā vīnu nū šādīm krustīm:*

 un imet degūšā ēkā uz katru stūri vīnu

papīrti, sacīdams:) Ak tu uguns, tu kārstums, līsmā! Tev aizlīdz Jēzus Kristus Dīvu Dēls, kā tev būs mīrā stāvēt un tālāki neit! Amen.

LXVI. *Mirāņu vārdi.*

629. *Bēgat, jūs bēdīgi gari, jū mans prika vadūnis, Jēzus, nāk pi man! Īkš tā vārda... (Trīsreiz jārunā.)*

V.—G**).

LXVII. *Mēra vārdi.*

630. *Palīdzi nu, tu žēlīgais Dīvs, tūs vēlna pīnekļus atraisīt! Jēzus Kristus, palīdzi, tu žēlīgais Dīvs tūs suņa kaķa stāipekļus un tūs mērus dzīt, laj ik vīns nū tīm valā būtu! Amen. Tēvs mūs...*

G.—E.

LXVIII. *Vārdi priķš visām vainām.*

631. *Atnāca šīnī vītiņā trīs svētas jumpravus, līpas slūda rūciņā; saslaūka tū vainu, apslaūka tū vainu. Svēts gariņš, svēta kristīta baznīca, svēts Jāni, Pēteri, nāk! Tev asais zūbens: cērt pušam tū vainu, cērt pušam tū vainu!*

P.—S.

632. *Krīt celmā! ne tur pumst, ne tur sāp; krīt celmā! ne tur pumpst, ne tur sāp; krīt celmā! ne tur pumst, ne tur sāp. Krīt akmenī! ne tur pumpst, ne tur sāp; krīt akmenī! ne tur pumst, ne tur sāp. Krīt svētas Māras baznīcā! Īkš tā vārda....*

P.—S.

633. *Dzelzu cūka līn caūr sīna kaudzi. Tur tu lūduse, tur tu palīc! Dzelzu vīri, ņemat dzelzu dakšas, svižat vīnu laūkā! Kungs Jēzus Kristus, tu mani apsārgā un tava mātē. Tēvs mūs... (Trīs reizes teicams.)*

P.—S.

напиши имъ на стѣнѣ зданія, подвергающагося опасности:) Это исполнено! (Тогда пламя перекинется въ другую сторону.)

(Напиши на бумажкѣ четыре креста отъ кошмара

въ одномъ изъ «крестовъ» напиши T, въ другомъ d., въ третьемъ s. d. F., въ четвертомъ s. Sh. p. и сверни бумажку; затѣмъ напиши на трехъ бумажкахъ, по одно-

му такому кресту: ; брось при пожарѣ на каждыѣ

изъ угловъ горящаго зданія по одной бумажкѣ и скажи:) Ахъ огонь, жаръ, пламя! Тебѣ приказываетъ Іисусъ Христосъ, Божій Сынъ, чтобъ ты успокоился и не шель дальше! Аминь.

*Отъ упырей. *)*

Бѣгите, печальные духи, ибо мой водитель, моя радость, Іисусъ, приходитъ ко мнѣ! Во имя... (Три раза сказать.)

Отъ моровой язвы.

Помоги теперь, милостивый Боже, развязать чертовскія пути! Іисусъ Христосъ, помоги, милосивый Боже, прогнать собачью и кошачью потяготу ***) и моровую язву, чтобы все были свободны отъ нихъ! Аминь. Отче нашъ...

Отъ всякихъ болѣзней.

Пришли на это мѣсто три святые дѣвицы съ липовой метлой въ рукахъ; онѣ обметаютъ болѣзнь, обметаютъ болѣзнь. Святой Духъ, святая христіанская церковь, святой Іоаннъ, Петръ, приходи! У тебя острый мечъ: разсѣки недугъ, разсѣки недугъ!

Набросься на пень! тамъ ни пухнетъ, ни болитъ; набросься на пень! тамъ ни пухнетъ, ни болитъ; набросься на пень! тамъ ни пухнетъ, ни болитъ. Набросься на камень! тамъ ни пухнетъ, ни болитъ; набросься на камень! тамъ ни пухнетъ, ни болитъ; набросься на камень! тамъ ни пухнетъ, ни болитъ. Набросься на церковь святой Маріи! Во имя...

Желѣзная свинья лѣзетъ сквозь стогъ сѣна. Куда ты полѣзла, тамъ и оставайся! Желѣзные мужики, возьмите желѣзныя вилы, выбросьте ее вонъ! Господь Іисусъ Христосъ, ты и мать твоя, охраняйте меня! Отче нашъ... (Три раза сказать.)

*) Народъ вѣрить, что колдунъ опасенъ и послѣ смерти: онъ (упырь) въ полночь встаетъ изъ могилы и ходитъ до нѣтучковъ по землѣ, чтобы губить людей и портить ихъ имущество.

**) См. стр. 146, примѣч. 2.

***) Народное воображеніе видитъ въ потяготѣ собакъ и кошекъ, ровно какъ и въ паутинахъ, проявленіе олицетворенной эпидемической болѣзни или другаго бѣдствія, постигшаго край.

634. *Balta čūska pa jūru peld, ūlas graudzama
Uguns pumst, ūdens plūst, tā vāina vairs nepumst!
Īkš tā vārda....*

P.—S

635. *Baltā meitiņ', tec uz jūru, atnes (vārdam)
veselību, aiznes visas trīsdeviņas nelaimes, kas
manu mīsu grauž. Devīni vīri stāv šaipus jūras
uz akmeņa, devīni vīri stāv viņpus jūras uz akmeņa,
devīni vīri stāv pašā jūras vidū uz akmeņa,
trīsdeviņas grāmatas rūkā, Divu lūdz, Tēvs-mūs
skaitu. Par jūru, par jūru,—laj (vārds) vesels
tūp, kā mātē dzimis, kā pauts! Dīvs Tēvs....*

A.—R.

636. *Eātut prūjam uz jūru, graužat jūrā baļtus akme-
ņus, negraužat manu mīsu! Laj visas tās nela-
mes izput kā migla, kā dūmi, kā rīta salna pret
sauli, kā vecs mēnesis! Mana veselība laj spīd
kā saule pī debesim!*

A.—R.

637. *(Kad vīrišķis slimš:) Meļns gailis tup kārkliņā,
Jūda mātē nāk ar zūbenim, ar pistūlēm: tur tevi
sašaūs, tur tu izputi! Cērt prīdē, cērt eglē, necērt
ūzūlam! Dīvs Tēvs....*

P.—S.

638. *Baļta sīva pirti kūra ar baļtim dēliņim, lipu
lapu slūtu sēja, jēlu pīnu brucināju. Nūst visa
nelaime nū (vārda). Nelaime atstāj, labum veselība
pīnāk! Ļaūns gars atstāj, svēts gars pīstāj! Dīvs
Tēvs, Dīvs Dēls, Dīvs Svētais Gars. Amen.*

F.—A.

639. *Trīs kalni priķšā, trīs pakalā; seši kalni priķšā,
seši pakalā; devīni kalni priķšā, devīni pakalā,
devīni kalni pakalā, devīni priķšā; seši kalni pakalā;
seši priķšā; trīs kalni pakalā, trīs priķšā. Es te,
cēšu uz deviņām ceļa jūtēm, turēšu rūki deviņa-
ūžu saites un sacīšu: grīz ceļu, grīz ceļu, grīsz
ceļu! ††† Tur es īkš tā vārda.... pīsīsu visas ne-
laimes: plēsēju, dūrēju, caūrēju, kārtākli, pūm-
pūnu, sērgumu un ņikūni. (Vārds) ††† amen!
(Trīsreiz un uzspļāim.) Uļu, uļu, akmentiņu, nū
tām kapa durotinām,—ne tī ēda, ne tī dzēra,
ne tī Jēzu pīminēja. Amen. Tēvs mūs... ††† (Pī
katra krusta jāspļauj.)*

F.—C.

640. *(Kad cilvēks ūgi sirgst un nezin, kas kaiš,
tad ej uz kapim un ņem zemes nū trīs kapim,
nū katra pa saūjaj. Uz tā vītu, nū kuņas zemi
ņem, nūmet kū nekū—ja ne vairāk, tad dzijas
galiņu. Zemi pārnes mājās un ūber siltā ūdent
un dūd laj slimais šini ūdeni mazgājās. Samazgas
izlej pī sētas, divu mītu stārpā un saki:) Laj tā
slimība pī tīm mītīm! (Ja slimnīks pēc tam
nenūmīrs, tad ātri atveselūsīs.)*

641. *(Kad pirmū reizī gadā kū jaunū ēd, tad saka:)
Ne drudzis, ne rūše, ne cita kāda nelaime!*

B.—A.

Бѣлая змѣя по морю плыветь и грызеть голыши.
Огонь увеличивается (собств. опухнетъ), вода течеть,
больное мѣсто болѣе не пухнетъ! Во имл...

Бѣлая дѣвушка, бѣги къ морю, принеси (имяреку)
здоровье, унеси всѣ тридевятъ недуговъ, которые разъ-
ѣдаютъ мое тѣло. Девять мужиковъ стоять на этой сторо-
нѣ моря на камнѣ, девять мужиковъ стоять на той сто-
ронѣ моря на камнѣ, девять мужиковъ стоять на самой
серединѣ моря на камнѣ, тридевятъ книгъ (у нихъ) въ рукахъ
молятся Богу, читають Отче нашъ. Черезъ море, черезъ
море,—пусть будетъ здоровъ (имярекъ), какинъ родился
отъ матери, какъ яйцо! Боже Отець...

Идите прочь въ море, грызпте въ морѣ бѣлые камни
не грызпте моего тѣла! Пусть исчезнутъ всѣ недуги какъ ту-
манъ, какъ дымъ, какъ утренникъ на солнцѣ, какъ мѣсяцъ
подъ ущербъ! Мое здоровье пусть блеститъ, какъ солнце на
небѣ!

(Когда мужчина боленъ:) Черный цѣтухъ сидитъ въ
ивовомъ кустѣ, чортова мать приходитъ съ саблями,
съ пищальми: тамъ тебя разстрѣляютъ, тамъ ты пропади!
Ударь въ сосну, ударь въ ель, не ударяй (только) въ
дубъ! Боже Отець...

Бѣлая баба топила баню бѣлыми дощечками, изъ
липовыхъ листьевъ въникъ вязала, терла свѣжимъ
молокомъ. Прочь всякій недугъ отъ (имярека)! Недугъ
отстаетъ, добро, здоровье пристааетъ! Злой духъ отста-
етъ, Святой Духъ пристааетъ! Боже Отець, Боже Сынъ,
Боже Святой Духъ. Аминь.

Три горы впереди, три сзади; шесть горъ впереди,
шесть сзади; девять горъ впереди, девять сзади; девять
горъ сзади, девять впереди; шесть горъ сзади, шесть
впереди; три горы сзади, три впереди. Я побѣгу къ
девяти перекресткамъ дорогъ, я подержу въ рукѣ девять
повязокъ съ штановъ и скажу: дай дорогу, дай дорогу,
дай дорогу!+++ Тамъ я во имя... привяжу всѣ
недуги: флюсь (?), колотье, боль въ животѣ, болѣзнь
литоньи (у животныхъ), опухоль, хворь и сухотку.
Имярекъ+++ аминь (Три раза сказать и наплевать.)
Прочь, прочь, камень, съ дверей гроба,—они не ѣли,
не пили (и не вспоминали Иисуса. Аминь. Отче нашъ...
+++ (При каждомъ крестномъ знаменіи должно плюнуть.

(Если человекъ долго хвораеть, и не извѣстно, что)
съ нимъ, то иди на кладбише и возьми земли съ трехъ
могилъ, съ каждой по горсти. На то мѣсто, откуда взята
земля, кинь что-нибудь,—хоть кончикъ нитки, а землю
принеси домой, насыпь въ теплую воду и дай больному
помыться этою водою. Помои вылей у забора между двумя
коляями, приговаривая: (Пусть болѣзнь пристанетъ къ
коляямъ! (Послѣ этого больной, если не умретъ, скоро
выздоровѣетъ.)

(Когда ѣдятъ что-либо новое первый разъ въ году, то
приговариваютъ:) Ни лихорадка, ни рожа, ни какой-
нибудь другой недугъ!

642. (*Nūpēris, iz pirtes ārā idams, saki:*) *Peris nu, Laimas māmiņa, zelta slūtiņu sudraba lapīnām! (Bet ikam iz pirtes ārā ej, nūmazgā lāvu, laj būtu laba vītiņa, kur Laimaj apsēstis.)*

643. *Ak tu stiprais zirgu Ūziņ', spēcini un sārgi manus zirdziņus! Ak tu mī'ā gūvu Māriņa, sārgi glabā manus giāiņas! Ak tu bagātā aitu Aņiše, svēti manus aitiņas! Ak tu žiglā kazu Bārbele, uzturi manus kaziņas! Ak tu rūpījais cūku Tenisū', vaislini manus cūciņas! Ak jūs visi mī'i sārgātāji glabātāji, sārgat glabājat manus lūpiņus par garām tumšām naksnīnām,—tā zīmā, kā vasarā, tā dīnā, kā naksnīnā!*

К.—?. *)

644. (*Mikeļa vakarā, auna gaļu vārūt, saimnīks ū pa nāju apkārt ar šķīvi, uz kuļa kniplūki, sāle, krūklū lapas, vēlna sūds un pelni, un kaisu nū šī jaukuma pi katra slīgšņa, teikdams:*) *Deviņas utsalēgas priķš manām durvīm, pīcas nelāimes kaisu acīs, kas par manu nāpa slīgsni ū grib, manu gaūsu atņemt.*

F.—C.

645. (*Pirmū reizi jaunu mēnesi īraūgūt, saki:*) *Ak, tu Dīvs, es īraūgu Dīvam jaunu karavīr'! Šķīrmi veiksmi dārbiņam, sāti gaūsu maizitej! Visas sāpes akmenī,—manī visa veselīb'!*

646. *Raibs suns, rakstīts zaķis, veca vīze, uguns pagale,—sarūkstī kā cā'a pakaļa, būs vesels! (Trīsreiz jānūsp' aiūjās.)*

S.—D.

647. *Mūsu Kungs Jēzus Kristus aizjāja sīrmu zirgu (v. ķēvi) par Jordānas upi, ar zelta pātadziņu pērdams, un aizjājis palaida vaļam. Tāpat ari palaida nū visām vainām,—tāpat ari viņš šū lūpu palaiž vaļā nū visām vainām. Īkš tā vārda....*

Ū.—S.

648. *Tādē! kā tas pravīts Jonas trīs dīnas un trīs naktis īkš tās līlās zivs vēdara paglabāts bija, tad ar grib tas visustiprais Dīvs man nū visas nelāimes tik tēvīšktgi pasārgāt un paglabāt!*

649. *Tu Kungs tas ārste, es tas strādņiks, palīdzi man šai stuņdā! Tās asins un tas ūdens, kū mūsu Kungs un Pestūtājs Jēzus Kristus Jeruzalemē, žīdu pilsētā, pi krusta iziējis, ir ari labi priķš šīs slimības. Īkš tā vārda.... Amen. Tēvs mūs....*

(Когда выходишь из бани по окончании мытья, то говори:) Парься теперь ты, матушка Лайма, серебряными вѣшникомъ съ золотыми листочками! (Но прежде чѣмъ уйдешь изъ бани, вымой полость, чтобы было приличное мѣсто, куда присѣсть Лаймѣ.)

Ахъ ты сильный конскій Узимъ, поддержилай и охраняй моихъ коньковъ! Ахъ ты милая коровья Марьюшва береги, храни моихъ коровушекъ! Ахъ ты богатая овечья Аннушка, благослови моихъ овечекъ! Ахъ ты быстрая козья Варинька, поддерживай моихъ козочекъ! Ахъ ты заботливый свинной Денисушка, умножай моихъ свиней! Ахъ вы все милые охранители и оберегатели, охраняйте и оберегайте моихъ животныхъ въ долгія темныя ноченьки, какъ зимою, такъ и лѣтомъ, какъ днемъ, такъ и ночью!*)

(Въ день св. Михаила, въ то время какъ варится бараннина, хозяинъ обходитъ домъ съ тарелкою, на которой положены чеснокъ, соль, листья бузины (?), «чортово дермо» (ассафетида) и пепель, бросаетъ эту смѣсь у каждаго порога и приговариваетъ при этомъ:) Девять замковъ передъ моими дверьми, пять недуговъ я сыплю въ глаза (тошу), кто хочетъ перешагнуть черезъ порогъ моего дома, чтобы отнять у меня мою благодать.

(Когда увидишь въ первый разъ новолуніе, то скажи:) Ахъ, Боже, я вижу, что у Бога новый воинъ!

(Дай Боже:) чтобы спорилась работа, чтобы хлѣбъ не скоро тратился!

Чтобы все боли были въ камнѣ, чтобы у меня было все здоровье!

Пестрая собака, узорчатый заяцъ, старый лапотъ, головешка,—станись какъ з...ца цыпленка,—будь здоровъ! (Три раза плюнуть на больное мѣсто.)

Нашъ Господь Исусъ Христосъ переѣхалъ на сивомъ конѣ (v. на сивой кобылѣ) черезъ рѣку Иорданъ, ударя золотымъ хлыстикомъ, и переѣхавъ, освободилъ (коня). Также освободилъ онъ отъ всѣхъ недуговъ; также освободилъ онъ отъ всѣхъ недуговъ эту скотину. Во имя...

Такъ какъ пророкъ Іопа три дня и три ночи былъ хранитѣль въ животѣ большой рыбы, да сохранить и сберечь меня отечески отъ всякой напасти всемогущій Богъ!

Ты, Господи, лѣкарь, а я работникъ, помози мнѣ въ этотъ часъ! Кровь и вода, которая пролилъ нашъ Господь и Спаситель Исусъ Христосъ въ Иерусалимѣ, въ жидовскомъ городѣ, на крестѣ, полезны и отъ этой болѣзни. Во имя.... Аминь. Отче нашъ. ..

*) У древнихъ Латышей почти каждое частое явленіе природы олицетворялось въ божества, почти каждый родъ животныхъ, почти каждое домашнее животное имѣли своего бога-хранителя. Въ приведенномъ наговорѣ перечисляются божества главнѣйшихъ домашнихъ животныхъ латышскаго края. Записанъ этотъ наговоръ госпожей К. Кузнецовой, нынѣ живущей въ Псковской губерніи, Островскаго уѣзда, въ с. Родовомъ.

LXIX. *Pīpūšami vārdi.*

650. *Kas labi maksās, tas taps veselš; kas labi nemaksās,—slims bijis, slims paliks, apraugš ar spēļu.*
P.—S.

651. *Kas dūd zidīnu, tas taps veselš; kas nedūs zidīna, netaps veselš: paliks slims kā bijis.*
P.—S.

652. *Suns sēnes neēd. zirgs uz ceļma netup, ķipariņš tek pa ceļu, uz ķipara lupatiņš. Kukulis maišes, svīsta būnduls, gabals galas, braņdvīna būtele, rubulis naudas; kas tū dūd, tūp veselš; kas nedūd, palik slims kā bijis.*
Z.—V.

LXX. *Burvības.*

653. *(Jālik kreisās kājas vizēar sārkanu dzīparu apsītu ūlu un jāvelk uz kāimīna sētu un jāsaka:) Appuškūju baltu gaiši ar sārkanu dzīpariņu; ilikuse viztē, vilku tantu apīņš: laj neauga rudzi mīži, laj nezvidza kumeliņi, laj nemāva (?) gūvis vērži.—līdz devītu vasariņ'!*

654. *(Laj ūtra plaiņaj skādētū, burvis lik nepļautā rudzu laiķā pautu, tam apsidams sārkanu dzīparu un saka:)*

Es ūlinu appuškūju ar sārkanu dzīpariņu, laj nebrīda rudzi mīži, laj nezvidza kumeliņi!

(Bet ja laiķa saimnīks ari meistars, tad tas savdķ ļaunas neļavas, ilik tās ulē un aizdzen abus ules galus pucenes ļiļim; tad tas aiznes uli uz tīrumu, uzkuļ uguni, imet tū uguni un mūk, cik spēdams, laj nedzirdētū, ka pauts pārsprāgst. Ju tas tūmēr dzird, tad paliks kuļš.)

655. *(Lāldīnā burvji nem vistas ūlu, aptin ar sārkanu dzīparu un ilik citam lecekļa stūrt ar zemi apraudzami un šādus vārdus sacīdami:)*

Neaudz, rudzi, neaudz, mīži,

Neaudz, bērī kumeliņi!

Es atjāju baltu zirgu

Sārkanim imauktim.

656. *(Jurģa jeb Ūziņa naktī burvji nes cita staltī vistas ūlu, ar dzīparu apsītu, laj zirgi maitātūs; ūlu nūliķuši, tī saku:) Ak tu bagāts Ūziņš! Tumša nakts, zaļa zāle, laiķā laidu kumeliņu. Es atjāju baltu zirgu sārkanim imauktim. Laj tev šā, laj tev tā, laj tev ne kā nedabūt: trejdevīnus kūtt dāt, vīnu pašu ārā laist! Sīrmu jāt, pelēku braukt,—atrasīš nūsprāgušu.*

*Пришентывания. *)*

Кто хорошо заплатит, тот выздоровѣет; а кто нехорошо заплатит, тот останется больнымъ, какимъ былъ, (онъ) обростетъ перьями.

Кто даетъ жертву, выздоровѣет; кто не даетъ жертвы, не выздоровѣет: останется больнымъ, какимъ былъ.

Собака не ѣстъ грибовъ, лошадь не садится на пенъ, кипарсъ бѣжитъ по дорогѣ, на немъ тряпочка. Коровѣ хлѣба, коробка масла, кусокъ мяса, бутылка воды, рубль денегъ; кто это даетъ, тотъ выздоровѣет, а кто не даетъ, останется больнымъ, какимъ былъ.**)

*Колдовство.***)*

(Вложи въ лапоть лѣвой ноги яйцо, обвязанное красною шерстяною ниткою, и стащи лапоть въ сосѣдній хуторъ, приговаривая:) Разукрасилъ я бѣлаго пѣтуха красною ниткою, положила его въ лапоть и потащила въ чужой хмѣль. Пускай не растутъ рожь да ячмень, пускай не ржутъ кони, пускай не мычатъ коровы да волаы,—впредь до девятаго лѣта!

(Чтобъ испортить чужой урожай, колдунъ кладетъ въ неспятое поле ржи яйцо, обвязанное красною ниткою, приговаривая:)

Я украсилъ яичко красною ниткою, чтобы не ядрились рожь да ячмень, чтобы не ржали кони!

(Но если хозяинъ заколдованнаго поля знатокъ знахарскихъ дѣлъ, то онъ, нашедши упомянутыя чары, кладетъ ихъ въ ступицу и затыкаетъ оба ее конца рябиновыми клиньями; затѣмъ онъ относитъ ступицу въ поле, разводитъ огонь, бросаетъ ее туда и убѣгаетъ, сколько есть мочи, чтобъ не слышать, какъ лопнетъ яйцо. Если услышитъ это, то оглохнетъ.)

(Въ Пасху колдуны берутъ яйцо, обвязываютъ его красною ниткою, кладутъ въ чужой парникъ и обсыплютъ его землею, приговаривая такія слова:)

Пусть не растетъ рожь, пусть не растетъ ячмень,

Пусть не растутъ кони каріе!

Я приѣхалъ на бѣломъ конѣ

Съ красною уздою.

(Въ ночь на Юрьевъ день или на день *Узмя* колдуны приносятъ въ чужую конюшню яйцо, обвязанное цвѣтною ниткою, чтобы заколдовать лошадей; положивъ яйцо, колдунъ говоритъ:) Ахъ ты, богатый *Узмя*! Темная ночь, зеленая трава, я выпустилъ коня. Я приѣхалъ на бѣломъ конѣ съ красною уздою. Пусть тебѣ такъ или иначе ничего не достанется: тридцать (коней) тебѣ пустить въ конюшню, а одного только выпустить! Поѣдешь на сивомъ, сѣраго запряжешь въ тѣлегу,—оба околѣютъ.

*) Эти слова будто приговариваются въ томъ случаѣ, если нуждающійся въ помощи знахаря или знахарки не заплатитъ имъ за трудъ.

**) Этотъ наговоръ говорятъ иногда также и въ насѣвшему знахарямъ и знахаркамъ.

***) Въ отличіе отъ предшествующихъ наговоровъ, служащихъ знахарскимъ средствомъ для спасенія отъ различныхъ бѣдъ, наговоры этой послѣдней группы произносятся съ цѣлью причинить другому зло; спеціально къ нимъ относится, въ болѣе тѣсномъ смыслѣ, названіе колдовство (*burvības*).

657. (*Tumšā pusnaktī, kad mēnesis nespīd, uzkāp
bīzā eglē, purvā, un skaiti pīcīreiz deviņus lāgus:*)
(*Vārds*) ū lulu lulu lulu lulu lulu!
*Man rudziši, man mīziši,
Man apaļi kumeliņi;
Tev ausiņu sēnaliņas!
Uktalilū, utalilū, uktir, aū!*

T.—D.

658. (*Laj sējums maitātūs, burvis sasīn kūpā kādas
vārpas uz ūtra firuma un saka:*) *Sasīnam gailī-
šam kājiņas ar sārkanu dzīpariņu; mīni zariņi
mēlnu putniņu; trīs diņas slims, trīs diņas vesels;
pa durvīm īksā, pa lūgu ārā.*

659. (*Jāapsīn ap ūlu sārkanu dzīparu, tad jāikašnā
zemē un jāsaka:*) *Appuškūju baltu gaili ar sār-
kanu dzīpariņu, laj izdēd šī druviņa, kā sārkanu
dzīpariņš!*

660. (*Kad grīb, laj ūtram lini neaug, tad jānūnes
viņa linu laukā kaķis, jāidzen mītiņš un jāpīšīn
kaķis, šūs vārdus sakūt:*) *Mūsējam (māju vārds)
lini ūtrējam (ūtra saimnīka vārds) nekas! Sapinami
baltu gaili ar sārkanu dīdziņu, laj tī lini mezgu
mezgim, laj tūs kaķis nagu nagim.*

Ū.—S.

661. (*Ūlu jeb pautu paņēmušam, jāisēstās tumšā pus-
naktī dubļūs un jāskaita pīcīreiz septiņus lāgus:*)
(*Vārds*) *Ak tu tētīt, ak tu tētīt! Ej, ej ratā,
žurkus kaktā, pusveļna istabā, visveļna rijā!
(Tad jāsaka grībētais ļaunums un atkal jāskaita:)
Maziņi vadziņi! Trīs rāgi kūti, četras ausis
pīdārbā! Tram, tram, tram!*

(*Pēc tam trīs reizes svelp un tad nūlic ūlu tur
kur tū laj pacilā: kas pirmuis tū aizkārs, tam
nebūs lāga.*)

T.—D.

662. (*Panāvēt var cilvēku šādīm vārdīm:*) *Šamdari,
Čamdari, Kūdari, Tūdari, mīrsti, nesprāgsti,
peķūjis, aizrijis, nūvārgsti—drips!*

T.—D.

663. *Jūras kuļi, mālu traūki,—
Kas tās putas riņķi grīž;
Deelza vīri ceļu brauca,
Akmiņam mājās prasa;
Akmins mājās nedeva,—
Pras' smalkam tēraudam.
Ūdens gāja ar akmeni
Svētu rītu kapātīs:
Ūdens cirta akmeņam,
Akmeņs galvu purināja.*

R.—R.

(Въ полночь, когда не свѣтитъ луна, влѣзь на вѣт-
вистую болотную ель и скажи пятью девять разъ):

(Имярекъ) у лулу, лулу, лулу, лулу, лулу!*)

У меня рожь да ячмень,

У меня кони откормленные;

А у тебя шелуха овсяная!

Укталилу, уталилу, уктир' ау!*)

(Чтобы испортить чужой посѣвъ, знахари связываютъ
вмѣстѣ нѣсколько колосьевъ на чужомъ полѣ, приговари-
вая:) Завяжемъ ножки у пѣтушка красною ниткою; полны
вѣтви черныхъ птичекъ; три дня боленъ, три дня здо-
ровъ; черезъ двери вошелъ, черезъ окно вышелъ.

(Обвяжи яйцо красною ниткою и закопай въ землю,
приговаривая:) Разукрасилъ я бѣлаго пѣтуха красною
ниткою, пускай истлѣетъ эта нива, какъ красная
нитка!

(Если хочешь, чтобы у другаго не уродился ленъ, то
привнеси въ его лѣнное поле кошку, вбей колышекъ и
привяжи къ нему кошку, приговаривая такія слова:) У
нашего (название хозяина усадьбы) ленъ, у другаго (на-
звание хозяина другой усадьбы) ничего! Запутаемъ бѣ-
лаго пѣтуха красною ниткою, пускай ленъ перепутается,
пускай кошка расцарапаетъ его когтями.

(Возьми яйцо, садъ въ темную полночь въ грязь и
скажи пятью семь разъ:) (Имярекъ) Ахъ ты батюш-
ка, ахъ ты батюшка! Прочь, прочь въ колесо, въ уголь
съ крысами, въ полу-чортову избу, въ чортовъ овиный!
(Затѣмъ скажи, какого зла хочешь, и продолжай:)

Маленькие крычки! Три рога въ хлѣбѣ, четыре уха
въ гумнѣ! Трамъ, трамъ, трамъ!

(Затѣмъ три раза свисни **) и положи яйцо на такое
мѣсто, гдѣ его можно найти: кто первый дотронется до
него, тому будетъ плохо.)

(Можно заговорить человекадо полусмерти слѣдующи-
ми словами:) Семудѣль, Томудѣль, Чтодѣль, Тодѣль***),
умирай, не околѣй, бѣснуйся, задавись, исчахни—трахъ!

Морские кабаны, глиняная посуда,—

Вотъ кто кружить пѣну; ****)

Желѣзные мужики ѣдутъ по дорогѣ,

Просятъ ночлега у камня;

Камень не даетъ ночлега,—

Просятъ у тонкой стали.

Вода выступила на бой

Съ камнемъ въ воскресное утро:

Вода сѣкла камень,

А камень только потряхивалъ головой.

*) Первая и послѣдняя строки наговора состоятъ изъ восклицательныхъ словъ безъ особаго значенія.

**) Когда колдуны хотятъ призвать чорта, т. е. своего помощника и вмѣстѣ съ тѣмъ властелина, то они трижды свистятъ.

***) Эти своевольно составленные слова употребляются здѣсь какъ существительныя собственныя, съ которыми обращаются къ тому, къ которому направленъ наговоръ.

****) Народъ знаетъ о многихъ случаяхъ, когда пиво въ рукахъ колдуна не перестаетъ кружиться, пока или самъ виновникъ колдовства, или другой колдунъ не остановитъ его.

Въ дополненіе къ наговорамъ и заклинаніямъ считаемъ умѣстнымъ прибавить въ нижеслѣдующемъ народное врачеваніе и колдовство Латышей *дѣйствиємъ*.

Иногда больной выздоравливаетъ такимъ образомъ: надо запретъ лошадь, посадить на телѣгу больного и, проѣзжая по дорогѣ черезъ мосты, бросать по теченію воды иголку или булавку, а затѣмъ воротиться домой.

Если хочешь достать средство для излѣченія больныхъ, то возьми летучую мышь и сунь ее въ глиняную посуду, которая имѣетъ маленькое отверстіе. Затѣмъ, раскспавъ муравейникъ, брось въ него посуду и бѣги назадъ, сколько есть мочи, чтобъ не услышать писка летучей мыши, терзаемой муравьями. (Если услышишь, то оглохнешь.)

У инаго дуба еще бываетъ зимою нѣсколько листьевъ. Подъ такимъ дубомъ лежитъ обыкновенно бѣлая змѣя, которую надо сжечь. Пепель отъ сожженной змѣи будетъ отличнымъ средствомъ противъ тяжкихъ болѣзней (*var lilas slimbas dzidēt*).

Если хочешь имѣть средство противъ разнаго рода болѣзней, то пропусти воду по голику. Такая вода будетъ цѣлебна.

Въ высшей степени цѣлебнымъ средствомъ будетъ вода, въ которой варились тридевятъ травъ.

Если хочешь приобрести способность исцѣлять разнаго рода болѣзни, то задуши голою рукою крота. Эта рука и будетъ обладать упомянутою способностью.

Есть болѣзни (водяная, чахотка и др.), которыя иногда происходятъ отъ покойниковъ, особенно отъ такихъ, которые при жизни были завистливы или колдуны. Чтобы избавиться отъ подобной «болѣзни отъ покойниковъ», отправляйся на кладбище и возьми немного земли съ могилы того покойника, отъ котораго, по предположенію, произошла болѣзнь. Затѣмъ всыпь землю въ воду, которою хочешь умыться, или прибавь этой земли къ водкѣ и, когда земля совсѣмъ разойдется въ водкѣ, принимай эту смѣсь въ видѣ лѣкарства; остаткомъ же обмывай лицо, руки и грудь. Отъ «болѣзни отъ покойниковъ» полезно также, если сожжешь кусочекъ отъ платья покойника и обкуришь себя, или если прибавишь пепель отъ сожженного кусочка платья къ водѣ, которою хочешь умыться.

Если баба не можетъ родить, то дадутъ ей березовыя почки съ виномъ или пивомъ. Родильница скоро разрѣшится отъ беремени, и ребенокъ будетъ навсегда предохраненъ отъ падучей болѣзни.

Если ребенокъ безпокойно спитъ, то нужно класть въ его колыбель песокъ съ кладбища.

Если новорожденный ребенокъ очень безпокоенъ, то, можетъ быть, у него въ тѣлѣ есть «щетина» (*sari*), которую надо поскорѣ «выпарить» или «выгнать». Съ этою цѣлью ребенка носятъ въ баню, обмазываютъ его тѣстомъ изъ пшеничной или ржаной муки и немного парятъ на полкѣ. Тогда на тѣлѣ ребенка появится какъ бы щетина. Если эту «щетину» оставить въ тѣлѣ ребенка, то она послѣ обнаружится въ разныхъ хроническихъ болѣзняхъ и недугахъ.

Иногда у ребенка бываетъ на тѣлѣ густой клочекъ шерсти. Чтобы избавиться отъ этого, отъищи животное, шерсть котораго была бы похожа на этотъ клочекъ шерсти, состриги у него клочекъ его шерсти и положи въ ванну, гдѣ обмываютъ ребенка, или сожги шерсть животнаго и обкуривай этимъ ребенка.

Если на тѣлѣ ребенка есть красное пятно, то это отъ пожара: мать во время беременности, по всей вѣроятности, испугалась отъ пожара. Чтобы вылѣчить ребенка отъ красноты, возьми съ того же пожараща нѣсколько угольевъ или немного пепла и прибавь къ водѣ, въ которой обмываютъ ребенка.

Ребенокъ заболѣваетъ «собачьимъ недугомъ», если женщина во время беременности ступила на мѣсто, гдѣ валялась собака; чтобы вылѣчить ребенка, нужно положить его къ порогу избы и заставить собаку прыгнуть черезъ него изъ избы три раза, при чемъ надо поднимать ребенка всякій разъ, когда собака входитъ обратно въ избу.

Если полагаешь, что ребенокъ (ч. скотина) околдованъ, то собери натоптанный на трехъ порогахъ мусоръ, возьми его девять разъ ножомъ и положи въ посуду съ теплою водою, въ которой и помой ребенка (ч. дай собаку перепрыгнуть черезъ околдованнаго ребенка).

Отъ падучей болѣзни дѣлаютъ тонкое кольцо изъ найденнаго гвоздя отъ подковы. Это кольцо больной постоянно носить на пальцѣ. Когда же болѣзнь опять появится въ видѣ судорогъ, то больной, если успѣетъ схватить палецъ съ кольцомъ и крѣпкимъ патискомъ переломить кольцо, выздоровѣетъ отъ болѣзни.

Отъ падучей болѣзни помогаетъ кровь черной кошки; — только кошка должна быть совсѣмъ черная. Отъ того же недуга полезна и кровь крота.

Чтобы вылѣчиться отъ падучей болѣзни, больной долженъ вырвать сердце у живаго ворона и проглотить кровь, которая при этомъ вытечетъ изъ ворона.

Отъ желтухи лѣчатъ вшами: заставляють принимать большого тридевятъ вшей въ хлѣбъ, безъ вѣдома его.

Противъ чахотки полезно вѣсить больного отъ времени до времени безвѣномъ, пока больному не станетъ лучше.

Если у ребенка сухотка, то нужно его свѣсить — по крайней мѣрѣ три раза, по вечерамъ нагануть платицы.

Отъ чахотки лѣчатъ такъ. Истопи баню, положи больного на полоть и парь его вѣникомъ; при этомъ должны быть трое: одинъ парить, другой спрашиваетъ, а третій тихо приговариваетъ. Второй спрашиваетъ парящаго: «*Kū tu tur per?*» (Что ты тамъ паришь?) Первый отвѣчаетъ: «*Delamū peru*». (Чахотку парю.) Второй: «*Peri, kā tu vari izpért*». (Парь, пока не выпаришь.) Первый: «*Izpéršū gan*». (Выпарю.) Эти вопросы и отвѣты повторяются девять разъ. При каждомъ вопросѣ третій считаетъ: при первомъ до девяти (включительно), при второмъ до восьми, при третьемъ до семи и т. д. Все это продѣлываютъ три раза. А затѣмъ больного кладутъ въ кадку съ водой, берутъ старинный ключъ съ крестообразной бородкой и поворачиваютъ его противъ солнца также девять разъ. При этомъ счетъ повторяется снова, какъ и прежде.

Чтобы маленькій ребенокъ поскорѣе сталъ ходить, его нужно протаскать, головой впередъ, сквозь девять путей, которыя лошадь скинула съ ногъ, при чемъ пути не должны быть распухиваемы. Ребенокъ вскорѣ послѣ этого начнетъ ползать и ходить.

Отъ нѣкоторыхъ болѣзней, которыя «привѣчаны», а именно: отъ чесотки, лихорадки, рожи, вередовъ, даже отъ вшей, нельзя вылѣчить, пока больной находится въ брачномъ союзѣ.

Для излѣченія отъ нѣкоторыхъ болѣзней, особенно отъ лихорадки и чахотки, надо сходить тайкомъ въ церковь, соскребать ножомъ хоть нѣсколько пылинокъ съ каждаго изъ четырехъ угловъ алтаря и бросать у каждаго угла по грошу; кромѣ того взять изъ подъ порога немного сору. Все это надо дать больному, чтобы онъ принялъ въ видѣ лѣкарства. Соръ изъ подъ-порога чужаго хутора также полезенъ, но только подъ условіемъ, чтобы люди чужаго хутора ничего не знали о томъ, что у нихъ взять соръ.

Чтобы вылѣчить отъ лихорадки-трасучки, надо срѣзать верхнюю горбушку хлѣба, раздѣлить ее на три куска и на каждомъ кускѣ написать одно изъ слѣдующихъ трехъ словъ: *Fadrs*ᵇ, *Madks*, *Laenrl*. Чувствуя приближеніе лихорадки, больной долженъ съѣсть одинъ кусокъ, нѣсколько минутъ спустя другой, наконецъ и третій. На слѣдующій день больному надо принимать черный корень и полынь въ водкѣ.

Чтобы вылѣчиться отъ лихорадки, ходятъ на кладбище, снимають мохъ или плесень съ трехъ надгробныхъ крестовъ или другихъ памятниковъ, съ каждаго по три кусочка, приносятъ ихъ домой, варятъ и пьютъ, какъ лѣкарство. На каждый крестъ, съ котораго взять

мохъ, надо положить жертву (*sids*), — хоть иголку, чтобы покойникъ не являлся во снѣ и не требовалъ своего назадь.

Ревматическую боль, о которой говорятъ, что она «стрѣляетъ», лѣчатъ такимъ образомъ. Отрѣзываютъ ламоть хлѣба и раздѣляютъ его на три куска; затѣмъ берутъ иголку съ ниткою, на которой навязано девять узловъ, и прошиваютъ такою ниткою каждый кусокъ девять разъ; наконецъ втискиваютъ въ каждый кусокъ по три крупинки соли и даютъ принять больному.

Когда весною услышишь громъ въ первый разъ, то, не двигаясь съ мѣста, подними камень съ земли, постучи имъ три раза по головѣ и положи опять на то мѣсто, гдѣ онъ лежалъ. Тогда голова не будетъ болѣть въ теченіе года.

У кого крестецъ болитъ, тотъ долженъ лечь на перекрестокъ дорогъ; тогда боль пройдетъ.

Если болитъ крестецъ, то иди на кладбище, достань черепъ и потри имъ большое мѣсто; затѣмъ положи черепъ назадъ, откуда взялъ, всунувъ въ него пятакъ.

Бываетъ такой недугъ: какъ только выпьешь хоть малость пива, тотчасъ вырветъ. Чтобы избавиться отъ этой болѣзни, въ субботу вечеромъ, когда бываешь въ банѣ, возьми свои штаны и утри себѣ трижды ротъ. Болѣзнь пройдетъ.

Когда хрустятъ суставы въ рукѣ, надо отправиться на кладбище (лучше всего въ четвергъ вечеромъ) и защемить больную руку въ кладбищенскія ворота. Если нѣтъ вблизи, кладбища, то можно воспользоваться домашними дверьми, — но только такими, черезъ которыя былъ вынесенъ когда-либо покойникъ.

Когда хруститъ суставъ въ рукѣ, нужно дать стиснуть больную руку первенцу или послѣдному въ семьѣ.

Когда хруститъ суставъ въ рукѣ, то одинъ беретъ красную нитку и обвязываетъ ее вокругъ больного мѣста, а другой спрашиваетъ: «*Kū tu sin?*» (Что ты вяжешь?) Первый отвѣчаетъ: «*Dzirksti sinu*» (Вывихъ вяжу.) Второй: «*Sin, sin laj izzūd, kā vecs mēnesis!*» (Вяжи, вяжи, пусть исчезаетъ, какъ мѣсяцъ подъ ущербъ!) Во время вопроса и отвѣта завязываютъ на ниткѣ одинъ узелъ; это повторяется еще восемь разъ и такимъ образомъ завязываютъ на ниткѣ девять узловъ. Затѣмъ нитку съ узлами обматываютъ вокругъ руки больного, который долженъ носить эту нитку, пока не пройдетъ боль. Изъ участвующихъ въ лѣченіи болѣзни одинъ долженъ быть самымъ старшимъ изъ своихъ сестеръ и братьевъ, а другой самымъ младшимъ, хотя оба они могутъ быть не изъ одной семьи. Когда болѣзнь пройдетъ, то навязанную нитку долженъ снять съ руки больного тотъ же, кто ее навязалъ. При снятіи нитки узлы одинъ за другимъ развязываются такимъ же порядкомъ, съ такими же вопросами и отвѣтами, какъ и при навязываніи. Если другой развяжетъ цѣлебную нитку, то къ нему пристанетъ болѣзнь.

Если на языкѣ появляются прыщи, то это отъ пересудовъ нехорошихъ людей. Чтобы избавиться отъ прыщей, надо плюнуть на уголь платка и завязать узелокъ,

при чемъ слѣдуетъ приговаривать: «Пускай твой языкъ сторгить огнемъ!» Тогда всѣ прыщи перейдутъ на языкъ пересудчика.

Кто пообѣщаетъ собакѣ кусокъ хлѣба, но не дастъ или самъ съѣстъ этотъ кусокъ, у того появятся на лицѣ чирьи (*supra naglas, kunas puri*). Чтобы уничтожить ихъ, нужно взять кусокъ хлѣба, подавить имъ больное мѣсто и дать кусокъ съѣсть собакѣ.

У кого лицо въ веснушкахъ, тотъ долженъ умываться клекомъ (лягушачьей икрой), а именно такимъ, подѣ или надѣ которымъ находится лягушка; тогда веснушки исчезнутъ.

У кого лицо въ веснушкахъ, тотъ долженъ умываться козьимъ молокомъ.

Каждый разъ, когда Перкунсъ (грѣмъ) ударяетъ, онъ бросаетъ на-земь черную стрѣлу, величиною въ куриное яйцо. Кто нашелъ эту стрѣлу, тотъ можетъ ею воспользоваться для исцѣленія разнаго рода болѣзней. Такъ, напримѣръ, стоитъ только громовою стрѣлою подавить вередъ и—онъ исчезнетъ.

Если у тебя вереда, то отыщи какую-нибудь кость отъ истлѣвшаго животнаго или человѣчью кость (на кладбищѣ), потри ею больное мѣсто въ такое время, когда мѣсяцъ на убыли, и брось кость вмѣстѣ съ «жертвою» (т. е. кусочкомъ нитки или другою бездѣлицей). Но въ случаѣ, если найденною костью другой человѣкъ уже воспользовался съ такою же цѣлью, то у послѣдняго прибавится къ собственному недугу еще недугъ предшествовавшего ему, такъ что при этомъ дѣлѣ есть своя опасность.

Если у тебя вередъ, то иди въ лѣсъ, отруби двумя ударами щепку съ сѣверной стороны любого дерева и потри внутренней стороной щепки больное мѣсто. Но рубить надо такъ, чтобы непремѣнно съ двухъ ударовъ отлетѣла щепка. Если это не удастся у одного дерева, то попытайся у другаго.

Отъ вередовъ можно избавиться, если ихъ прижимать ручкой ключа.

Чтобы вылѣчиться отъ сыпи и болячекъ, то весной моютъ лицо и руки въ проточной водѣ и бросаютъ въ воду жертву (*šidu*), именно нитку или другую бездѣлицу. Кто найдетъ и подыметъ брошенную «жертву», къ тому пристанетъ болѣзнь.

У кого на лицѣ болячки, точно обжогъ, тотъ долженъ высѣкать на нихъ огонь изъ кремня. Болячки сойдутъ.

У кого на лицѣ дурной лишай, тотъ долженъ обвести вокругъ него три раза ушкою игозки. Послѣ этого лишай не только не распространится дальше, но и совсѣмъ сойдетъ съ лица.

Отъ лишая больной становится противъ какого либо сучка въ стѣнѣ и прикладываетъ девять разъ поочередно свой палецъ то къ сучку, то къ лишая. Приложивъ палецъ къ больному мѣсту, слѣ говоритъ: «*Te zariņš!*» (Вотъ сучокъ!), приложивъ палецъ къ сучку: «*Te éde!*» (Вотъ лишай!).

Для предохраненія лица отъ лишаевъ, весной, когда въ первый разъ кукуетъ кукушка, обмажь лицо сокомъ

березы, или напусти на лицо муравьевъ. Последнее средство предохраняетъ лицо во время лѣта также и отъ дѣйствія солнечныхъ лучей.

Чтобы вылѣчиться отъ обжоговъ, высѣкаютъ огонь на больное мѣсто въ вечеръ подѣ пятницу.

Если увидишь у другаго человѣка рану, то должно отплеваться; тогда рана не пристанетъ къ твоему тѣлу и даже пропадетъ у самого больнаго.

У кого сильная чесотка, тотъ долженъ отправиться въ Великій Четвергъ утромъ, до восхода солнца, къ рѣчкѣ и тамъ три раза помочить свое тѣло. Чесотка пройдетъ.

Отъ чесотки умывайся въ такой водѣ, которая течетъ къ востоку. Можно умываться и въ стоячей водѣ, но тогда надо бросить жертву (*šidu*). Кто найдетъ жертву, къ тому перейдетъ чесотка.

Если хочешь избавиться отъ чесотки, то возьми какую-нибудь монету и брось ее на дорогу со словами: *Kas tū raseļ, tam laj pilīp!* (Кто подыметъ, пусть къ тому пристанетъ!) Если кто найдетъ и подыметъ монету, то чесотка къ тому перейдетъ.

Если на рукахъ или на лицѣ много бородавокъ, то нужно взять метлу, вымести печку, а потомъ вымыть метлу. Въ этой водѣ нужно умываться, тогда бородавки исчезнутъ.

Если на рукахъ бородавки, то нужно ихъ счесть, не переводя духа, взять рябиновую палочку и нарѣзать на ней, тоже не переводя духа, крестовъ, въ три раза больше, чѣмъ бородавокъ. Потомъ ты долженъ побѣжать и бросить палочку, не оглядываясь назадъ. Если не увидишь палочки, то бородавки исчезнутъ.

Если хочешь избавиться отъ бородавокъ, то возьми палочку или другую вещицу, какая попадется, потри ею хоть одну изъ бородавокъ и положи опять на то же мѣсто, откуда взялъ.

То же самое достигается, если возьмешь столько горошинъ, сколько у тебя бородавокъ, и побросаешь ихъ на-отмашь въ печь, когда она топится.

Чтобы вылѣчиться отъ бородавокъ, слѣдуетъ нарѣзать на палочкѣ столько крестиковъ, сколько бородавокъ, и бросить палочку на перепутье. Кто найдетъ и подыметъ палочку, къ тому перейдутъ всѣ бородавки. Палочку съ крестиками, обозначающими бородавки, можно также бросить въ печку, (когда пекутъ хлѣбъ), на жаротокъ, но такъ, чтобъ никто не видѣлъ этого.

Бородавки сойдутъ, если нарѣжешь на палочкѣ столько крестиковъ, сколько у тебя бородавокъ, и зароешь палочку въ кротовину. По мѣрѣ того, какъ будетъ гнить палочка, будутъ исчезать и бородавки съ тѣла.

Отъ бородавокъ помогаетъ еще слѣдующее. Возьми шнурокъ и завяжи на немъ столько узловъ, сколько у тебя бородавокъ, приговаривая при каждомъ узлѣ: «*Kā šī mazgli sasīnu, tā laj kārpī nūsīnu!*» (Какъ завязывается этотъ узелъ, такъ да связывается бородавка!) Затѣмъ отнеси шнурокъ въ лѣсъ и привяжи его къ дереву. Спустя недѣлю у тебя не будетъ болѣе ни одной бородавки.

Чтобы вылѣчиться отъ бородавокъ возьми какую-нибудь старую косточку или кусокъ старой веревки, потри имъ (ею) бородавки и брось его (ее) прочь.

Чтобы вылѣчиться отъ бородавокъ, надо потереть руку или другое мѣсто, гдѣ бородавки, три раза вверхъ и три раза внизъ, въ то время, когда находишься въ церкви. Бородавки сойдутъ.

Отъ бородавокъ можно избавиться, если обмазывать ихъ мѣломъ по утрамъ до восхода солнца и по вечерамъ послѣ заката солнца. Но дѣлать это надо непременно тогда, когда мѣсяцъ на убыли.

Возьми вечеромъ (лучше всего въ четвергъ вечеромъ), подъ ущербъ мѣсяца, песку съ полу и, натирая имъ свои бородавки, приговаривай: *Izniksti, ka vecs mēnesis!* (Исчезни, какъ исчезаетъ мѣсяцъ на убыли!) Если бы даже не было песку, все-таки слѣдуетъ приговорно дѣлать такъ, какъ будто бы онъ былъ на полу.

Отъ бородавокъ помогаетъ еще такое средство. Когда мѣсяцъ въ ущербѣ, возьми одну горошину и обведи ею вокругъ каждой бородавки, приговаривая: *Laj visas kārpas tāpat dīst, ka spūžais mēnesis dīst!* (Пуškai мало по малу исчезаютъ всѣ бородавки, какъ исчезаетъ при ущербѣ мѣсяцъ!) Затѣмъ эту горошину нужно дать съѣсть скотинѣ.

Легко найти нѣсколько хлѣбныхъ зеренъ въ отверстіи жернова. Если такими зернами потыкать бородавки и бросить зерна назадъ въ жерновъ, то бородавки исчезнутъ.

Отъ бородавокъ лѣчатся еще такимъ образомъ. Берутъ ячменное зерно и сильно тыкаютъ имъ бородавки; затѣмъ зерно зарываютъ въ конюшнѣ, подъ яслями, въ конскій навозъ. По мѣртѣ того какъ зерно гниетъ, исчезаютъ и бородавки съ тѣла.

Чтобы вылѣчиться отъ бородавокъ, возьми столько горошинъ, сколько у тебя бородавокъ, и брось ихъ по одиночкѣ въ колодезь, приговаривая: *Kā šis zīrnis akā ragūd, tā laj izgūd visas kārpas!* (Какъ горошина исчезаетъ въ колодезѣ, такъ пусть исчезнутъ всѣ бородавки!)

Противъ бородавокъ очень полезна та влага, которая скопляется на стеклѣ оконъ: бородавки исчезнутъ, если помазать ихъ этою влагой.

Замѣть то мѣсто, о которое свинья почесалась (потерлась) и потри (лучше всего при лунномъ свѣтѣ) тамъ же свои бородавки: тогда онѣ исчезнутъ. Бабѣ поможетъ свинья, а мужику боровъ.

Если хочешь вылѣчить скотину отъ бородавокъ, то возьми три палочки изъ ольховаго дерева, иди на перепутье и нарѣжь на каждую палочку по три креста, каждый крестъ въ три приѣма. Пришедши домой, подави этими палочками бородавки: тогда онѣ сойдутъ со скотины.

Ячмень на глазу можно согнать, если три раза подавить его обручальнымъ кольцомъ.

Зубъ, который выпалъ или выдернутъ у ребенка, бросаютъ на печку, приговаривая: *Še tev, pelīte (v. circeni), kaiļa gūbs, dīd man dzelzi (v. tērauda, zelta, sudraba) gūbu!* (Вотъ тебѣ, мышка, (в. сверчокъ); ко-станной зубъ, дай же мнѣ желѣзный (в. стальной, золотой,

серебряный) зубъ!) Если пожелать «стального зуба», то новый зубъ, который вырастетъ у ребенка на мѣстѣ стараго, будетъ хотя и острый, но некрасивый; если пожелать «желѣзнаго зуба», то новый зубъ хотя и будетъ крѣпкій, но за то неострый и покроется какъ будто ржавчиной; «золотой» и «серебряный» зубы хотя очень красивы, но за то скоро портятся. При томъ десны, окружающія выдернутый или выпавшій зубъ ребенка, слѣдуетъ придавить мизинцемъ лѣвой руки: тогда новый зубъ вырастетъ скоро и будетъ крѣпкимъ, прямымъ и красивымъ.

Когда болятъ зубы, надо взять лучинку отъ дерева, въ которое ударилъ Перкунсъ (громъ), и этою лучинкою немного поковырять больной зубъ, затѣмъ спрятать ее въ какую-нибудь шелку или подъ какое-нибудь дерево.

Когда болятъ зубы, нужно пойти на кладбище, отколоть отъ креста лучинку и поковырять ею въ зубахъ. Какъ рукой снять.

Чтобы избавиться отъ зубной боли, нужно отправиться на кладбище, вытащить изъ креста гвоздикъ, выковырять имъ зубы, засунуть гвоздикъ опять въ крестъ и отправиться домой безъ оглядки. Это навѣрное поможетъ.

Иногда при раскопкѣ старыхъ могилъ находятъ трубку, которая была положена вмѣстѣ съ покойникомъ. Курить изъ такой трубки очень полезно тѣмъ, которые страдаютъ зубной болью.

Когда течетъ изъ носу кровь, нужно ее пустить на ледяныя сосульки. Кровотеченіе тотчасъ перестанетъ.

Чтобы остановить кровь, надо вытащить воткнутой въ землю коль п и впустить въ ямку нѣсколько капель крови; затѣмъ надо опять воткнуть коль по-прежнему, но при этомъ должно его немного подергать, — а то больной потеряетъ чувство обонянія.

Если скотина имѣетъ кровавый поносъ, то слѣдуетъ срѣзать три прутика съ рябины и воткнуть ихъ въ кровь изверженій. Тогда скотина оправится.

При той же болѣзни возьми основную вѣтвь, отогни вѣточки назадъ, ударь больную корову по бокамъ и воткни вѣтвь въ ея испражненіе. Корова тогда выздоровѣетъ.

Отъ чемера (*viveles*) хлесни на-отмашь больную скотину поношенными онучами или рябиною розгою. Скотина тотчасъ выздоровѣетъ.

Если у коровы чемеръ, то схвати ее за хвостъ и гони, ударяя чулкомъ съ лѣвой ноги.

Если у овцы вертежь, то надо ей отрѣзать голову и повѣсить ее (голову) въ банѣ у князька; тогда остальные овцы не получаютъ этой болѣзни.

Чтобъ вызвать у пьяницы отвращеніе къ водкѣ, пужно взять монету и засунуть ее покойнику за губу, гдѣ она должна оставаться трое сутокъ. Послѣ этого вынь монету, положи ее въ стакашъ водки, продержи тамъ опять трое сутокъ и заставь пьяницу выпить эту водку (в. соскобли немного ножикомъ съ монеты, бывшей во рту покойника, и дай проглотить пьяницѣ). Тогда онъ почувствуетъ сильное отвращеніе къ крѣпкимъ напиткамъ и броситъ пьянство.

Кто мочится въ постели, долженъ три раза помочиться на перекресткѣ; тогда онъ избавится отъ этого недуга.

Если ребенокъ мочится въ постели, то нужно его колотить перевязкой съ ведра; тогда онъ выздоровѣетъ.

Если кто ночью мочится въ постели, то нужно взять свиной пузырь, лучше всего отъ трехдневнаго поросенка, сварить или высушить его и постараться, чтобъ его съѣлъ больной; тогда болѣзнь прекратится.

Отъ того же самаго недуга хорошо мочиться на метлу, которую выметають печи, или на свиное ложе. Помогаетъ также, если одержаннаго названнымъ недугомъ съкрутъ перевязкою съ ведра.

Если кто желаетъ проснуться въ извѣстный часъ, тотъ долженъ вечеромъ, когда ложится спать, сдѣлать крестное знаменіе лѣвою ногой и сказать: «Боже Отецъ, Боже Сынъ, Боже Св. Духъ, помоги мнѣ проснуться въ (такой-то) часъ!» Тогда въ упомянутый часъ его какъ будто кто-нибудь столкнетъ съ постели. Но, поднявшись разъ, не ложись опять,—а то проспшишь очень долго.

Если у кого-либо много вшей въ головѣ, тотъ долженъ нагнуть голову черезъ заборъ и чесаться; никогда не будетъ у него вшей.

Колдуны или колдуньи напускають иногда на скотину вшей: скотина здорова и даже не худа, а вши такъ и лѣзутъ. Противъ такой бѣды знахарь или знахарка даетъ два куска хлѣба съ тѣмъ, чтобы одинъ кусокъ дать скотинѣ тотчасъ, а другой послѣ приѣзда домой; но приѣхать домой надо ухитриться такъ, чтобы никто не видѣлъ и не слышалъ.

Если у домашнихъ животныхъ вши, то собери съ каждаго животнаго по девяти вшей и отправляйся въ лѣсъ къ какому-нибудь муравейнику. Въ муравейникѣ сдѣлай рукою три ямки и обойди со вшами три раза противъ солнца вокругъ муравейника; затѣмъ брось вши въ ямки и, ставъ противъ солнца, зарой ногою ямки. Только идя домой не оглядывайся, пока не войдешь въ избу.

Чтобы избавиться отъ блохъ, надо вымести избу въ Свѣтлое Воскресенье утромъ, до восхода солнца, и бросить соръ на большую дорогу.

Для истребленія блохъ собирають въ блюдо дождевую воду во время сильной грозы и обрызгивають этою водою все живое строеніе внутри, особенно кровати.

Сверчковъ или таракановъ выводятъ слѣдующимъ образомъ. Въ теченіе трехъ недѣль, въ каждый вечеръ подъ пятницу, отвори двери или окно, бери хлѣбную лопатку и дѣлай такъ, какъ будто что-нибудь ею выкидываешь; при этомъ приговаривай: *Eta, vsini, nu citur! Se jav diagan esat mituši; eta nu citur!* (Идите, гости, идите въ другое мѣсто! Здѣсь вы уже довольно гостили; идите въ другое мѣсто!)

Если хочешь перевести сверчковъ, то завяжи въ тряпочку нѣсколько этихъ насекомыхъ и привяжи тряпочку къ хвосту бѣлой лошади заѣзжаго человѣка,—но такъ, чтобъ хозяинъ лошади ничего объ этомъ не зналъ.

Тараканы выводятся такимъ образомъ. Нужно поймать

одного изъ бѣлыхъ таракановъ и, когда придуть сваты, завернуть его въ гриву ихъ лошади. Если сватовъ неоткуда ждать, то нужно такого таракана обвязать бѣлою ниткою, всѣмъ домашнимъ взяться за эту нитку и тащить бѣлаго таракана вонъ изъ дома черезъ ворота.

Чтобъ перевести таракановъ, вливають въ бутылку молока и даютъ тараканамъ туда вползти, а затѣмъ возять бутылку по тремъ волостямъ; тогда тараканы переведутся.

Если хочешь перевести таракановъ, то нужно поймать трехъ и засунуть ихъ въ ухо жидовской лошади, или же, когда пашутъ поле, взять землю, которая пристала къ копытамъ лошади, и бросить ее на печку.

Если взять немного той земли, которую пахарь въ первый разъ вспашетъ, и бросить ее на таракановъ, то они исчезнутъ. Но землю надо взять такъ, чтобы пахарь не видалъ,—а то не поможетъ.

Таракановъ можно перевести ещетакимъ образомъ. Отъищи на пахатѣ поломанный зубецъ бороны и перекинь его черезъ крышу дома; тогда всѣ тараканы исчезнутъ.

Если хочешь перевести таракановъ и клоповъ, то обрызгай всѣ стѣны, потолокъ и полъ избы водою, которою обмывали покойника. Тогда всѣ тараканы и клопы исчезнутъ, какъ покойникъ въ гробу.

Чтобы лѣтомъ не было въ домѣ много мухъ, надо соръ, выметаемый изъ избы въ Великій Четвергъ, въ Страстную Пятницу и въ Свѣтлое Воскресенье, бросать на перепутье или въ текучую воду.

Если хочешь избавиться отъ крысъ и мышей, то нужно въ первую пятницу великаго поста пачать плести кнутъ. Переставши плести, сдѣлай узелъ. Во вторую пятницу надо дѣлать то же самое, и такимъ образомъ продолжать по всѣмъ пятницамъ великаго поста. Въ Великую Пятницу надо кнутъ докончить до восхода солнца и хлестать имъ по всѣмъ стѣнамъ дома, а послѣ этого забросить хлысть въ сосѣднее владѣніе. Тогда не будетъ въ домѣ ни крысъ, ни мышей.

Чтобъ перевести крысъ или мышей, надо вбить въ порогъ дома гвоздь, лучше всего гвоздь съ колеса, найденный на дорогѣ.

Для истребленія мышей нужно свить кнутъ въ день св. Михаила утромъ, привязать его къ палкѣ, хлестать имъ по всѣмъ угламъ и приговаривать: *«Tiš us tirgu! tiš us tirgu!»* (Прочь на ярмарку! прочь на ярмарку!)

Если гдѣ-нибудь много кротовъ, то нужно одного поймать, засыпать ему соль за кожу (у повѣсить на шею бубенчикъ) и отпустить его въ нору; тогда всѣ кроты въ этой мѣстности исчезнутъ.

Воробьевъ можно прогнать, если въ Крещеніе отрѣзать отъ окорока кусокъ ветчины, воткнуть его на длинный вертелъ, прожарить и съѣсть, а потомъ заткнуть вертелъ за потолокъ въ клѣти. Въ Великій Четвергъ надо опять вынуть вертелъ, до восхода солнца обойти съ нимъ всѣ строенія и потыкать вертеломъ подъ навѣсомъ крыши, при чемъ слѣдуетъ приговаривать: *Zvirbuli mežd! zvirbuli mežd!* (Воробы въ лѣсъ! воробы въ лѣсъ!)

Когда обходъ всѣхъ строеній оконченъ, то вертелъ затыкается подъ навѣсъ въ крышу, въ томъ мѣстѣ, гдѣ былъ начатъ и конченъ обходъ. Вечеромъ того же дня, послѣ заката солнца, а равно утромъ и вечеромъ въ Великую Пятницу слѣдуетъ повторить то же самое. Затѣмъ, тотчасъ послѣ послѣдняго обхода, унеси вертелъ въ лѣсъ, не оглядываясь назадъ, и брось его тамъ, приговаривая: «Всѣ воробьи въ лѣсъ!» На обратномъ пути изъ лѣса также нельзя оглядываться. Если нѣтъ вблизи лѣса, то вертелъ можно опять заткнуть за потолокъ въ клѣти, при чемъ слѣдуетъ приговаривать: «Всѣ воробьи въ лѣсъ!» Послѣ этого всѣ воробьи улетятъ въ лѣсъ и не станутъ болѣе вредить полямъ и садамъ.

Воробьевъ выгоняютъ еще такъ: въ Свѣтлое Воскресенье и въ Страстную Пятницу утромъ, до восхода солнца, стрѣляютъ изъ ружья, заряженного бѣшеной.

Прогнать воробьевъ можно еще такимъ образомъ. Въ полнолуние надо вынуть изъ гнѣзда девять маленькихъ воробушковъ, сорвать съ нихъ головки и спрятать головки въ тряпкѣ до посѣва. Кончая сѣять поле, возьми головки воробушковъ и зарой ихъ съ тряпкою на томъ мѣстѣ, гдѣ стояла нога, когда была брошена послѣдняя горсть сѣмени. Въ тотъ годъ воробьи не станутъ портить посѣва.

Если въ огородѣ сѣешь ячмень или коноплю, то нужно взять три щипка и бросить черезъ голову назадъ для воробьевъ; тогда они не станутъ падавать осенью на хлѣбъ.

Если въ Пасху утромъ услышишь выстрѣлъ, то это нехорошо: стрѣляющій насылаетъ на твои поля изъ лѣса вредныхъ животныхъ. Чтобы избавиться отъ нихъ, отвѣчай на выстрѣлъ: «*Tavá lauká píest, maná setas malá gulét!*» (Наѣсться на твоемъ полѣ, а спать у моего двора!). Иной хозяинъ, услышавъ выстрѣлъ, стрѣляетъ въ отвѣтъ (т. е. отсылаетъ бѣду назадъ), и если первый повторяетъ свою стрѣльбу, и второй не уступаетъ, то въ прогрышѣ останется тотъ, который первый замолкнетъ. У одного хозяина не хватило пороха, чтобы побѣдить своего упорнаго противника; тогда онъ схватилъ палку, вскочилъ на свою лубяную крышу и сталъ отвѣчать на выстрѣлы громкими ударами по крышѣ, и этою хитростью одержалъ верхъ.

Чтобы соколы и ястребы не увидѣли молодыхъ птицъ, какъ-то цыплятъ и др., только что высиженныхъ, надо ихъ пропустить сквозь глазное отверстіе человѣческаго черепа.*)

Когда цыплята или гусята только что высижены, то ихъ слѣдуетъ три раза пропускать черезъ мужскую штанину; тогда хищныя птицы ихъ не унесутъ.

Во время луннаго затмѣнія прядутъ такъ, чтобы нитка крутилась не въ ту сторону, въ которую она обыкновенно крутится, и пряжу сохраняютъ. Если у сосѣдей появится какое-нибудь бѣдствіе (чума, моръ), то надо только обтянуть эту пряжу вокругъ двора, и она предохранитъ дворъ отъ распространяющагося бѣдствія.

Въ трещинѣ дерева, разбитаго громомъ (Перкуномъ),

иногда можно найти какое-то «высшее существо» (*augsti radijumi*), которое надо взять домой и хранить; въ старости слѣдуетъ передать его дѣтямъ для блага ихъ и всего дома. Это существо не согрѣвается отъ самыхъ жгучихъ солнечныхъ лучей и не замерзаетъ при самой сильной стужѣ.

Чтобы избавиться отъ кошмара (*lituoms*) нужно вечеромъ навязать на больного косу остріемъ къверху. На другое утро на больномъ будетъ кровь: это кровь кошмара, который обрѣзается: ложась на косу. Но при этомъ есть и значительная опасность: кошмаръ можетъ перевернуть косу или другую острую вещь, которая навязана на больного, и тогда больной погибъ. **)

Если кошмаръ (*lituoms*) ѣздитъ на лошадахъ, то нужно повѣсить въ стойлахъ сороку хвостомъ внизъ и притомъ такъ низко, чтобы лошадь могла дотронуться до нея, махая своимъ хвостомъ.

Отъ кошмара избавляются такъ. Въ день одного изъ домашнихъ заманиваютъ въ мѣшокъ, говоря, что кошмаръ дастъ ему за то много добра. Какъ только протаскается сюда, начинаютъ обливать мѣшокъ водою, пока сидящій въ немъ не закричитъ. Тогда стоящіе у мѣшка нанизываютъ на веревку старыя кольца, кости и т. под. и, побрякивая ими, говорятъ, что вотъ, молъ, подарки кошмара за то, что полѣзъ въ мѣшокъ. Такой обрядъ служитъ предохранительнымъ средствомъ отъ кошмара на цѣлый годъ.

Рябиновое дерево есть особенно дѣйствительное средство отъ злыхъ духовъ. Кого давитъ кошмаръ, тотъ долженъ держать при себѣ рябиновую палку; если кошмаръ давитъ скотину, то ее надо сѣчь рябиною палкой. Тоже самое слѣдуетъ дѣлать, когда у скотины чемеръ (*viveles*).

Если ложаешься спать въ чужомъ мѣстѣ боишься привидѣній, то возьми свой ножъ и обведи имъ вокругъ постели, затѣмъ перекрести тѣмъ же ножомъ постель и не бойся болѣе привидѣній.

Иногда ходитъ вокругъ дома черный человѣкъ. Это чортъ (*Juris*). Чтобы прогнать его и самому избавиться отъ бѣды, нужно его ударить рябиною палкой, на которой нарѣзано девять круговъ (т. е. крестовъ).

Кто хочетъ, чтобы *пукисъ****) не могъ болѣе попасть въ клѣть, тотъ долженъ повѣсить у окошка клѣти ступицу отъ стараго колеса, забитую съ обѣихъ концовъ кланьями изъ рябины.

Кто встрѣчается съ бѣшеною собакою или съ хищнымъ звѣремъ, тотъ долженъ взять первую попавшуюся палку и только разъ ударить животное, приговаривая: «*Ká zari-vis!*» («Какъ гниль!») Тогда звѣрь на мѣстѣ растянется и околѣетъ.

Чтобы вымѣчить отъ укушенія бѣшеною собакою, наговори трижды на кусокъ хлѣба Отче нашъ въ обратномъ порядкѣ (т. е. отъ конца до начала) и дай укушенному съѣсть этотъ хлѣбъ. Тогда укушеніе ему не повредитъ.

*) См. стр. 161, группу 48.

**) См. стр. 153, примѣчаніе.

***) См. стр. 45, примѣчаніе.

Если укусила собака, то нужно обмазать рану чѣмъ-нибудь и дать собаку облизать ее; или-же нужно вырвать у укусившей собаки клочекъ шерсти, смечь его и окурить рану.

Если найдешь жать, то окружи ихъ огородкой изъ прутьевъ. Придетъ жь (самка) и, увидѣвъ огородку, принесетъ «железную траву», которая увеличиваетъ его силу; какъ скоро онъ приблизитъ траву къ огородку, послѣдняя тотчасъ исчезнетъ, такъ какъ этою «травой» можно отмыкать всякій замокъ. То же самое дѣлаетъ дятель, если заткнешь выходъ изъ дупла, гдѣ лежатъ его дѣтеныши. Но «железная трава» очень мала; поэтому нужно подстилать подъ дятла или у выхода изъ дупла кусокъ бѣлой матеріи, чтобъ «трава» не пропала. Во время сѣнокоса бываетъ, что иногда вдругъ особенно хорошо запахнетъ: это отъ присутствія «железной травы». Среди другихъ травъ не скоро найдешь чудотворную траву, такъ какъ она очень мала; поэтому возьми всю траву съ того мѣста, гдѣ послѣдній разъ махнулъ косой, отнеси на рѣчку и брось всю охапку въ воду,—тогда чудотворная «трава» поплыветъ противъ теченія воды.— Нашедши «железную траву», спрячь ее лучше всего подъ кожей руки; пусть она тамъ вросаетъ. Какъ только рука приблизится къ любой замкнутой двери, дверь тотчасъ растворится.

Садъ и дворъ можно избавить отъ воровъ, если взять шнурокъ, смочить его предварительно въ крови летучей мыши и натянуть вокругъ своего владѣнія. Воръ запутается въ этомъ шнурѣ.

Чтобъ привязать вора къ себѣ или къ возу, возьми шнурокъ, прикинь его ко всѣмъ членамъ покойника и въ концѣ каждаго члена завяжи на шнурѣ по узлу. Такой шнурокъ имѣи постоянно при себѣ или на возу,—тогда у тебя никто ничего не украдетъ. Какъ только воръ прикоснется рукой къ тебѣ или къ возу, онъ тотчасъ окоченѣетъ и не сдѣлаетъ ни шагу дальше, пока ты самъ его не отпустишь. Подобный шнурокъ никогда не пропадетъ.

Чтобы охранить свой возъ отъ вора, возьми брошку, которою была застегнута сорочка у покойника и, прежде чѣмъ уйдешь отъ воза, обойди вокругъ него три раза и заткни брошку въ какой-либо уголъ воза. Если послѣ этого придетъ воръ и попытается украсть что-нибудь съ воза, то онъ будетъ «привязанъ», т. е. не будетъ въ состояніи уйти отъ воза ни на шагъ, пока его не отпуститъ самъ хозяинъ воза.

Чтобы воръ возвратилъ украденную вещь, сорви охапку бѣлены и брось на каменку въ банѣ, когда паришься вечеромъ подъ восресенье. При этомъ можешь назначить вору, чтобы онъ или самъ тебѣ вручилъ украденную вещь, или положилъ туда, откуда взялъ. Какъ назначишь, такъ и будетъ.

Вора можно воротить, если только онъ еще не перешелъ черезъ рѣку или другія воды. Съ этою цѣлью, въ случаѣ если украдена лошадь, возьми узду, вожжи или какую-нибудь другую принадлежность конской упряжи и

перепутай ею ножки стола; если украдена ткань, то перепутай тканью, и т. д. Тогда воръ не будетъ въ состояніи идти дальше, и ты скоро узнаешь, гдѣ находится украденная вещь.

Если хочешь, чтобъ воръ заблудился, уѣзжая на украденной лошади, то опрокинь ножками вверхъ столъ, за которымъ обѣдаетъ вся семья, положи конскую упряжь между ножками стола и перевяжи ихъ на-крестъ веревками или поводьями, трижды девятью узлами, непременно съ помощью всѣхъ домашнихъ, приговаривая: «*Sin zagli, sin zagli, laj jaj virgu atpaka!*» (Вяжи вора, вяжи вора, пускай придетъ назадъ на лошади!) Тогда воръ заблудится и неожиданно для самого себя придетъ назадъ на украденной лошади.

Чтобъ воротить назадъ украденную вещь, возьми какие-нибудь остатки этой вещи и прицѣпи къ церковному колоколу. По прошествіи трехъ воскресныхъ дней воръ принесетъ обратно украденное.

Если хочешь воротить назадъ украденную лошадь, то возьми ножъ, вырѣжь слѣдъ лошади и положи его такъ, чтобы онъ былъ повернутъ къ дому.

Чтобы воротить вора, укравшаго улей, иди на кладбище, вырой старый гробъ, вытащи оттуда три гвоздя и вколоти эти гвозди въ дерево, на которомъ висѣлъ улей. Тогда скоро приблизитъ къ тебѣ воръ вмѣстѣ съ ульемъ; ты возьми свое, а вору дай пѣсколко ударовъ рябиною палкой, чтобы онъ могъ опять уйти.

Чтобъ заставить другаго полюбить себя, нужно какъ-нибудь дать ему свое сѣмя, чтобы онъ проглотилъ его.

Чтобъ заставить другаго полюбить себя, возьми съ собою въ баню булку (или вообще что-нибудь съѣдобное) и держи ее подъ мышкой, пока она не пропитается насквозь потомъ. Постарайся, чтобъ избранный тобою человекъ какъ-нибудь съѣлъ эту булку; отъ этого онъ просто съ ума сойдетъ отъ тебя. Но знай, страсть его къ тебѣ не будетъ продолжаться болѣе четверти года. По истеченіи этого срока можно возобновить привязанность къ себѣ повтореніемъ того же приема.

Можно привязать къ себѣ другаго человека такъ, что тотъ будетъ слѣдовать за тобой повсюду. Для этого надо взять живую лягушку (в. летучую мышь), отправиться съ нею въ лѣсъ и бросить ее въ муравейникъ, а затѣмъ надо убѣждать какъ можно скорѣе, чтобы не слышать писка лягушки въ муравейникѣ. Если услышишь этотъ пискъ, то оглохнешь; а если ничего не услышишь, то у того же муравейника найдешь съѣденную лягушку. Въ числѣ косточекъ лягушки есть одна маленькая въ видѣ крючка, а другая въ видѣ кочерги. Кого заденешь косточкой-крючкомъ, тотъ повсюду пойдетъ за тобою; а не захочешь больше его привязанности, оттолкни его только косточкой-кочергой.

Для той же цѣли годится и простой гвоздь отъ старой подковы.

Если хочешь, чтобъ другой (другая) полюбилъ (полюбила) тебя, то сходи девять разъ на кладбище (еще лучше къ церкви), каждый разъ накануне пятницы,

помочись тамъ съвозъ перстень и бери съ собою домой каждый разъ немного смоченнаго песку, приговаривая: *Manám dýmám un gríbésanaj búš nútíkt Dívá tà trísví-nigá vardá! Míšu Těvs debesís...* (Пусть совершается то, что я думаю и хочу, во имя триединаго Бога! Отче нашъ...) Этотъ песокъ нужно сыпать на избраннаго человѣка три раза, по четвергамъ, вечеромъ, при чемъ слѣдуетъ приговаривать: *Tev búš maní tà mílét, ká Jěkaps Raelí un ká Jázeps Mariju, tà múžigá dzívá Dívá vardá un vípa vělěšánás děl!* (Ты долженъ (должна) меня полюбить, какъ Яковъ любилъ Рахиль и Иосифъ Марію, во имя слова вѣчнаго живаго Бога и его воли!) Затѣмъ остается еще только какъ-нибудь достигнуть, чтобъ избранный человѣкъ надѣлъ на палець употребляемый въ дѣло перстень.

Если хочешь приворотить къ себѣ дѣвицу, то возьми иголку и проткни двухъ спарившихся лягушекъ, а затѣмъ постарайся прошить этою иглою платье дѣвицы; тогда она будетъ пылать неугасимою любовью къ тебѣ. Если хочешь отворотить эту любовь, то прошей платье дѣвицы тою же иглою на выворотъ, то-есть ушкомъ впередъ.

Если молодая вдова хочетъ, чтобъ къ ней скоро явились женихи, то она должна присѣсть на ту скамью, съ которой только-что снятъ покойный мужъ, передъ тѣмъ какъ повезуть его на кладбище. Присѣвъ на скамейку, она должна обуть ноги, а затѣмъ должна взять бѣлый платокъ, обойти три раза противъ солнца вокругъ похоронныхъ лошадей и провести ихъ за узду нѣсколько шаговъ впередъ. Тогда скоро придутъ женихи, съ которыми вдова должна разговаривать, держа въ рукѣ упомянутый бѣлый платокъ.

Если двое родителей хотятъ заставить своихъ дѣтей разнаго пола полюбить другъ друга, то они должны отъискать крестъ, поставленный на общей могилѣ супруговъ, и снять съ него нитку, которою онъ украшенъ. Этою ниткою надо постараться сшить обихъ дѣтей, когда они оба сидятъ вмѣстѣ, или, если это невозможно, разорвать нитку пополамъ и обвязать одну половину вокругъ шеи сына, а другую вокругъ шеи дочери. Отъ этого дѣти сильно полюбятъ другъ друга.

Если пуповина обвилась вокругъ шейки, ручки или ножки новорожденнаго ребенка, то онъ впоследствии будетъ страшно пристыженъ. Для предотвращения этого, когда ребенокъ ужъ немного подрастетъ, ему кладутъ на шею на-крестъ двѣ плетенныя повязки (*prívetes*) и носятъ его въ воскресный день три раза вокругъ церкви; затѣмъ мать вноситъ его въ церковь и становится такъ, чтобъ каждый могъ видѣть ребенка и причинить ему этимъ стыдъ. По окончаніи богослуженія надо пронести ребенка по всей церкви и у выхода перерѣзать у него на плечѣ повѣшенныя повязки, которыя слѣдуетъ подарить нищимъ, по одной повязкѣ каждому.

Если хочешь, чтобъ сожителство новобрачныхъ было бездѣльно, то въ свадебное утро, до вѣнца, ввати въ переднюю комнату кадку, опрокинь ее и подложи подъ

нее хомутъ. Пріѣхавъ изъ церкви послѣ вѣнца, молодая, вошедши въ переднюю, должна пролѣзть съвозъ хомутъ, положить его на дно кадки и сѣсть на кадку, а затѣмъ, замѣнивъ вѣнецъ чепцомъ, она идетъ въ избу и садится за столъ. По окончаніи свадьбы можешь вынести кадку и хомутъ вонъ изъ передней.

Мореходцы, желая постояннаго попутнаго вѣтра, отправляются на кладбище, вырываютъ тамъ съ корнемъ какое-либо дерево и тащатъ корнемъ впередъ на корабль. На кораблѣ, во время плаванія, дерево держится въ такомъ же положеніи, т. е. корень обращенъ къ передней части корабля, а верхушка къ задней.

Если хочешь пересилить своихъ противниковъ на судѣ, то запасись шнуркомъ или обрывкомъ веревки, на которыхъ кто-либо повѣсился, и носи его при себѣ.

Для достиженія той же цѣли подстереги въ лѣсу змѣю, которая держитъ во рту лягушку. Змѣю убей, а лягушку возьми себѣ; она поможетъ тебѣ одолѣть противниковъ на судѣ, хотя бы ихъ дѣло и было какъ нельзя болѣе правое.

Ночью на четвергъ нужно поймать летучую мышь и держать ее за пазухой въ поту, пока она не издохнетъ. Кто такъ сдѣлаетъ, у того будетъ много денегъ.

Если кто либо увидитъ, что змѣя тащитъ что-нибудь во рту, тотъ долженъ убить змѣю, взять то, что у нея во рту, и спрятать это въ дыру, высверленную въ стѣнѣ дома; такому человѣку будетъ счастье. При переездѣ въ другую избу нужно перенести въ новое помѣщеніе и спрятать тамъ то, что взято у змѣи.

Нельзя дотрогиваться до палки, которою убита змѣя, а то рука порябѣетъ, какъ змѣиное брюхо. Но такая палка цѣлебна: стоитъ только подавить ею уязвленное змѣей мѣсто, какъ тотчасъ спадетъ опухоль, и исчезнетъ боль.

Въ Великій Четвергъ нужно срѣзать на-отмашь палочку съ бузины и ударить ею змѣю. Такая палка помогаетъ при уязвленіи змѣей.

По пятницамъ (в. четвергамъ) во время поста не нужно возить домой хвороста (в. дровъ) изъ лѣса; въ противномъ случаѣ приползутъ домой змѣи: сколько хворостинъ привезешь, столько змѣй приползетъ. Чтобы этого не случилось, нужно вытащить изъ воза одну хворостину и бросить назадъ по направленію къ лѣсу (в. нужно взять въ Великую Пятницу тра полѣна изъ привезенныхъ дровъ, отнести ихъ къ воротамъ, черезъ которыя провезли дрова, и выбросить полѣнья изъ воротъ, при чемъ слѣдуетъ приговаривать: «*Vísi pušeklí uz teža!*» (Всѣ ползуны въ лѣсѣ!).

Если змѣи показываются у дома, то нужно провезти покойника вокругъ дома; тогда змѣи больше не покажутся.

Каждую встрѣчную змѣю должно убивать. Кто такъ дѣлаетъ, тому Богъ прощаетъ грѣхи: на три дня; за каждую убитую змѣю кто же этого не дѣлаетъ, того солнце прожигаетъ, потому что оно напрасно грѣетъ змѣю: этотъ гадъ вѣчно холоденъ какъ ледъ. Чтобы убить змѣю, стоитъ

только бросить на нее палку или хворостину и уходить *безъ омядки*. Этотъ способъ умершвления змѣи лучше, чѣмъ попытка засѣчь ее до-смерти, потому что просто убитая змѣя можетъ ожить съ помощью ящерицъ, которыя ночью таскають разныя цѣлительныя (а равно и пагубныя—смотря по надобности) зелья, зубами наносятъ мертвой змѣѣ раны и выпускають туда оживляющія средства.

Если змѣя заползетъ въ нору, то положи передъ норой крестикъ, сдѣланный изъ рябиноваго дерева; тогда змѣя скоро выползетъ.

Можно сдѣлать, чтобы у человѣка въ брюхѣ родилась змѣя или ящерица. Для этого отъищи до Юрьева дня (в. въ постъ, лучше всего въ пятницу) такого гада, убей его, отрѣжь ему голову, положи ему въ ротъ ячменное зерно и зарой въ землю (в. сунь змѣю въ бутылку и налей водѣ; въ водѣ размочи ячменное зерно, которое зарой въ землю). Спустя нѣкоторое время выростетъ изъ этого зерна ячень, который въ началѣ осени смелн въ муку. Кому насыплешь этой муки въ питье, у того выростетъ въ брюхѣ змѣя или ящерица. Вотъ почему осторожныя люди, прежде чѣмъ пить изъ поданнаго имъ стакана, проливають нѣсколько капель на полъ, или дуютъ на полный стаканъ. Пролитая жидкость или дуновение предохраняють отъ вышесказанной бѣды.

Змѣю или ящерицу, родившуюся внутри человѣка, можно выблевать, если принять конскій потъ.

Чтобы другаго оноить (*apdzirdit*), убей въ постное время змѣю или лягушку (в. кошку, собаку), оторви у нея голову, положи въ лѣвую глазную впадину горошину, положи голову въ банѣ подъ пологъ и каждый вечеръ подъ пятницу поливай водою горошину. Въ течение семи недѣль горошина выростетъ, зацвѣтетъ и дастъ почки; плодъ же не созрѣетъ, но на почкахъ появится черная пыль. Эту пыль собери, положи въ бутылку и носи при себѣ, чтобы имѣть подъ рукою, въ случаѣ если захочешь кого-либо оноить. Стоить только насыпать немного этой пыли въ стаканъ и заставить человѣка проглотить,—и у него заведется въ брюхѣ или живая змѣя, или же живая лягушка. Кого постигло такое несчастье, тотъ, разумѣется, долженъ умереть, если не знаетъ противнаго этому средства. Такое средство состоитъ въ нюхательномъ табакѣ, который должно принимать больному въ небольшомъ количествѣ: табакъ причинитъ рвоту и очиститъ опоеннаго отъ колдовства.

Чтобы кони съ возами хорошо слѣдовали другъ за другомъ, убей хорька, возьми его мяса, испеки его въ печкѣ, примѣшай къ овсу и дай конямъ ѣсть въ Юрьевъ день; тогда они будутъ слѣдовать другъ за другомъ, не отставая, точно хорьки.

Слину чахлой лошади надо потереть убитымъ кротомъ, тогда лошадь поправится и похорошѣетъ.

Если поросята родятся при сѣверномъ вѣтрѣ, то нужно ихъ обрызгать холодною водою; иначе они будутъ чахлы.

Если овца не любитъ своего ягненка, то нужно сходить къ сосѣдскому сараю (в. къ чужому возу), вытащить оттуда черезъ щель немного сѣна, принести его домой и дать овцѣ; тогда она полюбитъ своего ягненка.*)

Если овца не любитъ своего ягненка, то возьми шанку съ пришедшаго жйда или другаго гостя и оберни шанку трижды кругомъ овцы; она тогда полюбитъ ягненка.

Если овца не любитъ своего ягненка, то надо поколотить овцу штанами; тогда она его полюбитъ.

Если овца не любитъ своего ягненка, то отправься на дорогу и крикни первому встрѣчному человѣку: *Aita nemilė jėru* (Овца не любитъ ягненка)! На это доброжелательный знатокъ дѣла отвѣтитъ: *Ej uz mājām, gan viņa mīlēs* (Ступай домой, она полюбитъ)! Но если встрѣчный человѣкъ или промолчитъ, или съ недоброжелательствомъ скажетъ: *Kad aita jėru nemilė, tad mīlė pats viņu!* (Если овца не любитъ ягненка, то люби его самъ!), то не будетъ проку отъ этой знахарской попытки.

Если дашь овцѣ два колоса, которые выросли на одномъ стеблѣ, то она будетъ приносить по два ягненка.

Чтобы у овецъ было по парѣ ягнятъ, надо въ постное время пеймать жука, у котораго много яичекъ, и бросить его въ овчарню.

Когда корова возится много съ быкомъ, то надо ее гонять и бить рябиновой палкой, на которой нарѣзано трижды девять крестовъ.

Если корова очень безпокойна (т. е. стремится къ быку), то навяжи ей вокругъ головы старую повязку отъ штановъ (*bikšu rūsti*); корова тотчасъ успокоится.

Для того чтобы коровы давали много молока, надо въ Великій Четвергъ, рано утромъ, до восхода солнца, пока еще снятъ всѣ домашніе, всунуть имъ въ ротъ по куску свинины. Послѣ этого будетъ въ томъ дворѣ много молока и сметаны въ течение всего года.

Чтобы у коровъ были хорошіе и здоровые телята, хозяйка должна вечеромъ наканунѣ Рождества дать коровамъ ртуть въ кускѣ хлѣба, протыканномъ иголкой.

Рано утромъ въ Юрьевъ день, до восхода солнца, возьми пѣтуха прямо съ насѣста и зарѣжь его, кровь съ пѣтуха напусти въ посуду и обойди съ нею весь свой хуторъ три раза кругомъ, противъ солнца; пришедши домой, перелей кровь изъ посуды въ перчатку и брось перчатку на крышу дома. Эта кровь будетъ наилучшимъ лѣкарствомъ для домашнихъ животныхъ отъ всякаго недуга.

Вечеромъ наканунѣ Страстной Пятницы надо тотчасъ послѣ доенія коровъ выдоить ихъ вторично. Молоко отъ вторичнаго удоя нужно слить вмѣстѣ, затѣмъ положить въ него коровьяго помета, отъ каждой коровы понемногу, прибавить немного муки, перемѣсить все это и оставить смѣсь до слѣдующаго утра. Рано утромъ въ Страстную Пятницу, нужно сжечь кусокъ полотна, черезъ который цѣдили молоко въ постное время, и остатки отъ сожжен-

*) См. стр. 163, группу 52.

наго полотна прибавить къ вышеупомянутой смѣси. Наконецъ, утромъ нужно раздѣлить образовавшуюся отъ всего этого смѣсь на столько частей, сколько коровъ, и постараться, чтобы каждая корова съѣла свою часть. Тогда коровы будутъ предохранены отъ лихихъ чаръ и дадутъ много хорошаго молока въ теченіе года.

Если хочешь сдѣлаться колдуномъ (в. вѣдьмой), то не говѣй (причащайся) тридцать лѣтъ сряду. Когда же по истеченіи этого времени будешь говѣть, то не проглатывай причастія, а выплюнь въ церчатку, затѣмъ отправляйся въ лѣсъ и положи причастіе за кору осины. На другой день иди опять въ лѣсъ къ тому мѣсту, гдѣ оставилъ причастіе, и стрѣляй въ него изъ ружья, заряженнаго серебряною пулей. У дерева увидишь Спасителя, который въ послѣдній разъ протянетъ къ тебѣ свою руку, чтобы ты вернулся на путь истинны; но если ты на это не обратишь вниманія и выстрѣлишь, то идя домой встрѣтишь чорта, который научитъ тебя своей наукѣ, и ты будешь колдуномъ.

Колдуновъ и вѣдьмъ можно узнать такимъ способомъ. Въ постное время надо поймать черную змѣю и положить на конецъ столба такъ, чтобы ее обдули всѣ вѣтры, а затѣмъ надо посадить въ голову змѣи горошину. Когда горошина выростетъ, отправляйся съ нею въ Ивановъ день въ церковь, и тамъ ты тотчасъ узнаешь, кто въ толпѣ колдунъ или вѣдьма.

Если хочешь узнать въ церкви *рагану* (вѣдьму) въ толпѣ людей, то запасись предварительно такимъ кускомъ доски отъ стараго гроба, который ужъ довольно долго лежалъ въ землѣ на кладбищѣ, и въ которомъ только одинъ сучокъ. Сучокъ выбей и смотри сквозъ дыру отъ сучка; тогда увидишь, которая баба вѣдьма: у той бабы въ рукѣ будетъ мѣдный подойникъ, а на головѣ мѣдный ковшикъ. Увидѣвъ вѣдьму, можешь подойти къ ней и отнять у нея упомянутыя вещи всѣмъ людямъ на показъ.

Раганы, лаумы и спайны *) суть бабы, души которыхъ отдѣляются отъ тѣла и навѣщаютъ сосѣдей, чтобы вредить имъ, лишая ихъ молока и портя скотину. Но если кто знаетъ, что такая-то баба—*спайня* и что она (собственно ея душа) улетѣла на свои проказы, то стоитъ ему только подойти къ ея кровати и поворотить бездушное тѣло *спайны* въ другую сторону,—и вѣдьма погибла: душа ея, возвратившись, не найдетъ входа въ свое жилище. Нѣкоторые представляютъ себѣ летающую *спайню* (душу ея) въ видѣ горячей метлы, другіе—въ видѣ горящаго синимъ пламенемъ стога сѣна.—Чтобы пріобрѣсти способность превращаться въ *спайню*, желающая этого баба должна хорошо выпариться въ банѣ, въ вечеръ наканунѣ Троицына дня, затѣмъ обернуться въ бѣлую простыню и прилечь въ кусты ртомъ внизъ. Вскорѣ прилетитъ нечистая сила въ видѣ пчелы; она пожужжитъ, пожужжитъ и наконецъ залязетъ въ задній проходъ лежащей. Послѣ этого баба уже настоящая *спайня*, и душа принадлежитъ чорту.

*) См. стран. 163, примѣчаніе.

Колдуны, колдуньи, *раганы, лаумы* и другіе знахарши и знахарки имѣютъ общеніе съ злымъ духомъ, который по ихъ знаку (обыкновенно троекратному свисту) прилетаетъ и гдѣ-нибудь у нихъ прячется, въ видѣ краснаго пѣтуха, орла, совы, или какой-нибудь другой птицы и сообщаетъ всѣ необходимыя свѣдѣнія относительно задуманной порчи или возможности поправить случившуюся бѣду, изъ-за которой кто-либо обратился къ помощи знахаря.

Колдуна опасно обидѣть или поколотить, въ виду его пагубной мести. Но если ужъ колотить колдуна, то надо его бить до крови и затѣмъ поскорѣе бѣжать домой, влѣзть въ печь, велѣть положить въ печку солону и зажечь ее. Тогда мечь колдуна не достигнетъ знахаря-обидчика.

Не всѣ колдуны и вѣдьмы одинаково сильны въ своемъ искусствѣ. Часто между ними происходитъ продолжительная борьба, съ цѣлью загубить другъ друга, и тогда обнаруживается, кто сильнѣе; менѣе сильный погибаетъ. Бываетъ, что одна изъ чарующихъ сторонъ надѣлаетъ бѣды другой сторонѣ; тогда околдованные рыщутъ и стараются, во чтобы то ни стало, получить что-нибудь отъ тѣхъ, кто ихъ околдовалъ: глотокъ воды, тряпку, или что ни есть другое. Если удастся достать желаемое—околдованные спасены: прежняя сила и здоровье тотчасъ возвращаются; если нѣтъ—смерть. Спасенная *рагана* тотчасъ старается отомстить своей противницѣ и т. д..

Иногда одинъ колдунъ очаровываетъ другаго, такъ что тотъ ужасно распухаетъ и высовываетъ языкъ изо рта, не будучи въ состояніи дышать. Чтобы помочь себѣ въ этой бѣдѣ, колдунъ имѣетъ гусиное яйцо, приготовленное какъ слѣдуетъ тайнымъ знахарствомъ. Околдованный знахаръ беретъ яйцо и, держа его большимъ пальцемъ и мизинцемъ, оборачиваетъ три раза кругомъ, а затѣмъ передаетъ его другому, чтобы тотъ разбилъ яйцо. Въ яйцѣ оказывается маленькій человѣчекъ, котораго колдунъ, оправившись отъ поразившей его бѣды беретъ и прячетъ вмѣстѣ съ разбитымъ яйцомъ.

Иногда колдунъ прогоняетъ своимъ искусствомъ сонъ у своей жены для наказанія ея; иногда онъ заставляетъ ее всю ночь прыгать и танцевать.

Въ Великую Пятницу (в. въ Ивановъ день), рано утромъ, *раганы, спайны* и *лаумы* ходятъ съ распущенными волосами, съ бѣлымъ подойникомъ въ рукахъ, по такимъ мѣстамъ, гдѣ обыкновенно пасется скоть, и собираютъ засохшій коровій пометъ, который считается очень дѣйствительнымъ средствомъ для отнятія хорошаго молока отъ чужихъ коровъ въ пользу своихъ. Если въ упомянутое время увидишь вблизи своего скота бабу съ бѣлымъ подойникомъ (т. е. *лауму, рагану*), то догони ее и отними подойникъ. Она станетъ очень жалобно просить, чтобы ты ей отдалъ назадъ подойникъ; но ради Бога не дѣлай этого, а то тебѣ смерть; если

же не отдашь *лаумъ* или *раганъ* назадъ подойника, то ей смерть. Надо замѣтить, что вѣдьма очень сильна, такъ что самый здоровый мужикъ не сладитъ съ нею, если не знаетъ какъ бороться: ее надо схватить между ногъ, — тогда вся нечистая сила ея болѣе не дѣйствуетъ.

Если увидишь *рагану*, которая обыкновенно летаетъ въ видѣ красной полосы на небѣ, то возьми нитку изъ синей шерсти и завяжи на ней первыми двумя пальцами руки девять узловъ; тогда *рагана* будетъ привязана. Скоро она придетъ и попроситъ напиться. Если дашь ей напиться, то она оправится; если нѣтъ — то умретъ.

Ночью съ Великаго Четверга на Великую Пятницу, когда *лаумы* особенно дѣятельны и вредоносны, молодые парни и дѣвушки не должны класть свою обувь, не связавши ее, — а то *лаумы* могутъ отнять силу. Не сдѣлавшіе такъ парни и дѣвушки чувствуютъ себя совсѣмъ здоровыми, ѣдятъ и пьютъ, какъ слѣдуетъ, — а все не въ прокъ: сила все уменьшается. Наконецъ самый здоровый и крѣпкій парень не въ состояніи больше протащить и фунта перьевъ по скользкому льду и долженъ умереть, вслѣдствіе своей неосторожности относительно *лаумъ*. Но если *лаума* нападетъ со своими чарами на болѣе сильнаго колдуна, то и ей плохо приходится. Колдунъ велитъ вколотить посреди своего двора два кола и положить на нихъ колесо. По мѣрѣ того, какъ колесо вращаютъ, чародѣйка должна приближаться къ дому колдуна: если медленно вращаютъ колесо, то она идетъ шагомъ, пошибче вращаютъ, она бѣжитъ, даже такъ, что можетъ сломать и руки, и ноги. Прибывъ на дворъ колдуна, чародѣйка умоляетъ простить ее. Тутъ колдунъ наказываетъ свою противницу и можетъ даже, если захочетъ, замучить до смерти.

Чтобы избавиться отъ *спитайнъ* или *лаумъ* есть еще такое средство. Собери ихъ нечистоты, положи въ мѣдный рогъ коровы и заткни его крѣпко; на концѣ заткычки начерти девять крестовъ и положи рогъ за девятымъ коль забора; но смотри, чтобы коль этотъ стоялъ къ сѣверному концу забора. Тому, кто владеть рогъ, не будетъ никакого вреда, и *спитайни* больше не будутъ посѣщать его дворъ и портить скотину.

Чтобы избавиться отъ *спитайнъ* или *раганъ*, надо отмскать ихъ нечистоты, собрать и положить такъ, чтобы послѣ самому найти. Въ полдень уйди въ сторону, такъ чтобы никто не видалъ и не зналъ, и прочитай три раза Отче нашъ, — но вмѣсто словъ: «Избави насъ отъ лукаваго», скажи. «Не избави насъ отъ лукаваго». Затѣмъ высверли въ томъ углу овина, который обращенъ къ сѣверу, дыру, положи туда собранныя нечистоты и заткни дыру рябиновымъ клиномъ. Но никто не долженъ этого ни видѣть, ни знать.

Спитайню, *лауму* или *рагану* можно еще и такъ разузвать и наказать. Возьми ея пометь и замуравь его въ печку. На третій день послѣ этого *спитайня* придетъ и начнетъ просить напиться или закурить трубку. Но не слѣдуетъ ничего давать, потому что лишь только дашь что-нибудь, она опять — какъ рыба въ водѣ.

Спитайню (*рагану*, *лауму*) можно убить; но для этого надо зарядить ружье ртутью и подстеречь, когда она въ скотномъ дворѣ занимается порчею скотины. При приближеніи противника, *спитайня*, разумѣется, подыметъ на крыльяхъ въ воздухъ; тогда надо хорошо прицѣлиться, чтобы попасть прямо въ сердце. Если это удастся, то *спитайня* умретъ.

Когда коровы не даютъ молока или когда молоко сиивато, даетъ мало сметаны и, постоявъ немного, тянется, то это отъ чаръ. Чтобы узнать виновника или виновницу такой бѣды, возьми метлу и смети соръ со всѣхъ четырехъ угловъ избы на середину пола; затѣмъ возьми женскую рубаху, оботри ею корову съ головы до ногъ и всыпь въ эту рубаху сметанный соръ, свяжи оба конца рубахи вмѣстѣ шнуркомъ, положи ее на порогъ дверей и начни колотить по рубахѣ, пока вѣдьма (*рагана*, *лаума*, *спитайня*) не прибѣжитъ и не попроситъ прощенія. Но не колоти по перевязанному мѣсту, — а то вѣдьмѣ конецъ. Если же колдунъ или колдунья и не придутъ, то стоитъ только распросить у людей, кто кричалъ, валяясь на землѣ, въ то время, когда колотили рубаху: тотъ и есть виновникъ. Если дворъ, гдѣ живетъ колдунъ или колдунья вблизи, то ты и самъ услышишь крикъ и стоны.

Чтобы подстеречь колдуна и сдѣлаться для него невидимымъ, когда онъ приходитъ въ хлѣвъ портить скотину, зажги восковую свѣчу, которая горѣла въ ночь на Пасху, и сядь за борону, прислоненную къ стѣнѣ такъ, чтобы зубцы торчали противъ дверей. Ударить можно колдуна только одинъ разъ; послѣ перваго удара онъ превратится тотчасъ въ лягушку, мышь или другое животное. Принесенныя колдуномъ снадобья надо зарядить вмѣстѣ съ ртутью въ ружье и выстрѣлить; если при этомъ они лопнутъ, то колдунъ мгновенно умретъ. Но обыкновенно колдунъ знаетъ грозящую ему опасность и приходитъ просить прощенія. Если при этомъ колдунъ достанетъ что-нибудь съ того двора, которому онъ по демонической склонности своей хотѣлъ причинить зло, то онъ спасенъ. Если ему не дадутъ добровольно, то иногда онъ хватаетъ самъ, что попало: глотокъ воды, пепель или что-нибудь другое.

Чтобы колдунъ или колдунья, вошедши въ хлѣвъ, не могли выйти изъ него, постунаютъ еще такъ. Во время цвѣтенія гороха надо принести съ кладбища такой черепъ, у котораго еще цѣлы глазныя впадины; затѣмъ надо закопать черепъ въ землю такъ глубоко, чтобы нельзя было его видѣть, а въ глазныхъ впадинахъ посадить горохъ. Когда вполсѣдствіи горохъ выростетъ и на немъ уже появятся стручки, тогда слѣдуетъ сорвать одинъ стручекъ и положить подъ порогъ хлѣва въ предварительно высверленную для этого дыру, а затѣмъ надо дыру заткнуть.

Въ вечеръ на Рождество и въ вечеръ на Новый годъ хозяева бросаютъ у каждаго порога и въ колодезь немного соли; тоже самое дѣлается и во время семинедѣльнаго поста въ каждый вечеръ наканунѣ пятницы.

Это дѣлають въ предупрежденіе зловредныхъ чаръ колдуновъ и колдуній.

Иногда находятъ вредоносныя чары, въ родѣ убитаго и ошипаннаго пѣтуха, воткнутаго на колъ мертваго пѣтуха или хорька, яйца и т. под. Чтобы отвратить вредоносную силу этихъ чаръ, другой знахарь беретъ ружье и, осмотрѣвъ чары со всѣхъ сторонъ и переверотивъ ихъ, стрѣляетъ въ нихъ. Тогда весь задуманный вредъ поражаетъ самого виновника положенныхъ чаръ, который, чтобы не погибнуть, долженъ выпросить прощенія у того, кому хотѣлъ повредить.

Если найдешь злыя чары, то возьми ихъ и повѣсь въ дымовую трубу. Вскорѣ виновникъ или виновница чаръ придетъ и попроситъ дать что-нибудь (воды, огня, кусокъ хлѣба, стулъ, чтобы присѣсть или др.); но не нужно ему (ей) давать ничего. Тогда онъ (она) умретъ въ страшныхъ мукахъ.

Отъ виновниковъ лихихъ чаръ избавляются еще такъ. Берутъ чары, кладутъ ихъ въ ступицу колеса и затыкаютъ ступицу рябиновой вѣткой, которую нужно срѣзать съ дерева на-отмашъ лѣвою рукою или правою и затѣмъ принести домой тонкимъ концомъ (верхушкой) впередъ.

Когда находишь «лаумину блевотину» *), то собери ее такъ, чтобы ничего не осталось, затѣмъ сними съ повозки колесо (лучше лѣвое), положи «блевотину» въ ступицу, надѣнь колесо снова, но наоборотъ (лучше, если все это дѣлать въ воскресное утро), и поѣзжай. Въ то время никому изъ домашнихъ не позволительно ходить по двору. Если кто придетъ и попроситъ пить, то не слѣдуетъ ему давать, ибо лишь только онъ напьется изъ какой-нибудь посуды съ твоего двора, то ужъ ничто не поможетъ; а безъ позволенія пришедшій не можетъ пить. Если же виновникъ (виновница) чаръ не напьется въ твоёмъ дворѣ, то ему (ей) смерть.

Если «блевотины *раганы*» положить въ рогъ (в. въ бутылку), закупорить рогъ и повѣсить въ трубу, то *раганъ* смерть: она задохнется; если этими «блевотинами» зарядить ружье и выстрѣлить, то у *раганы* глаза вонь; если «блевотины» бросить въ огонь, то вѣдьма ослѣпнетъ.

Нашедши «испражненія» *спитайни*, собери ихъ, возьми немного глины и примѣшивай «испражненія» къ глинѣ; затѣмъ положи эту смѣсь въ печку, лучше всего на вьюшку въ банѣ, такъ чтобы ее могъ прохватить дымъ. Тогда у вѣдьмы будетъ такой запоръ, что она, если не захочетъ умереть, придетъ къ тебѣ съ просьбою отпустить ее.

Если взять «блевотины» («испражненія») *спитайни*, зарядить ими ружье и выстрѣлить на верхушку самаго высокаго дерева, то баба обладающая способностью превращаться въ *спитайню*, вскорѣ придетъ къ тому дереву и начнетъ карабкаться на него.

Раганъ можно сдѣлать безвреднымъ такимъ образомъ. Нашедши въ хлѣбѣ «блевотины *раганы*», свидѣтельствующія о посѣщеніяхъ вѣдьмы, положи эти «блевотины» въ лапоть лѣвой ноги и тащи его задомъ впередъ, между тѣмъ какъ кто-нибудь другой пусть бьетъ лапоть рябиновою палкой, на которой нарѣзано трижды девять крестовъ. Такъ тащи лапоть до перваго перекрестка (в. до бани), гдѣ и сожги его.

Если колдуны (вѣдьмы) обстригли овецъ, какъ это иногда случается по ночамъ около Рождества, въ Срѣтеніе Господне, около Пасхи или Юрьева дня, то остриги оставшуюся шерсть и дѣлай тоже самое, что дѣлалось съ «изверженіемъ» *спитайни* (вѣдьмы).

Иногда колдуны портятъ лошадей, срѣзывая у нихъ нѣсколько волосинокъ съ гривы. Противъ этого окуриваютъ лошадей соломой съ крышъ, тряпьемъ, или кусками старыхъ лаптей. Но самое лучшее средство противъ порчи, въ случаѣ если колдунъ извѣстенъ, пепелъ отъ сожженнаго куска его одежды; который нужно какъ-нибудь достать съ него.

Кто опасается, чтобы вмѣстѣ съ проданной скотиной не отдать покупателю и своего счастья въ скотоводствѣ, тотъ долженъ выщипать у проданной скотины нѣсколько волосинокъ, лучше всего на крестцѣ, или выстричь накрестъ щипокъ волосъ. Выстриженные или выщипанные волосы надо положить себѣ за нозуху. Кто такъ сдѣлаетъ, тому не причинитъ вреда даже настоящій колдунъ, въ случаѣ если таковой покупаетъ скотину нарочно съ тою цѣлью, чтобы отнять чужое счастье, или чтобы вообще сдѣлать зло другому.

Когда ведешь скотину на привязи въ чужое мѣсто, то воткни въ привязь иголку, но такъ, чтобы острый конецъ торчалъ впередъ; тогда никто не испортитъ скотины.

Если прежде чѣмъ продать скотину заставить ее три раза перепрыгнуть черезъ борону, то покупателей будетъ безъ числа.

Если хочешь, чтобы было много покупателей на твоего коня, возьми иголку съ ниткою, протяни сквозь конскій хвостъ и оставь въ хвостѣ иголку вмѣстѣ съ ниткою, приговаривая: «*Laj pircéji nâk, kâ pi skrûdeja!*» (Пусть приходятъ покупатели, какъ къ портному!)

Если хочешь, чтобы на твою скотину было много покупателей, то, прибывъ на ярмарку, обмой скотинѣ лѣвую переднюю ногу и дай ей выпить помоя.

Продавцы съѣстнаго на ярмаркѣ берутъ старый чулокъ, сыплютъ въ него муравьевъ и, принеся ихъ на ярмарку, высыпаютъ на то мѣсто, гдѣ предполагается разводить огонь для приготовленія съѣстнаго товара, приговаривая: «*Laj pi man tek pircéji, kâ skudrites pûlité!*» (Пусть ко мнѣ стекаются покупатели, какъ муравьи въ муравейникъ!) Тогда у продавца не будетъ недостатка въ покупателяхъ.

*) «Лауминою блевотиной» народъ называетъ мягкую слизистую массу (скорорастущій грибокъ), которая иногда появляется въ сырыхъ хлѣбахъ или на другихъ мѣстахъ. Эту гадкую находку народъ считаетъ очень недобрыми чарами.

Если злые духи мучают скотину, то нужно в постное время провести по хлѣву медвѣдя; этимъ хлѣвъ очистится отъ злыхъ духовъ.

Кто хочетъ въ лѣсу увидѣть волка, тотъ долженъ только сказать: *«Кит, кит, še tev tabaks ar vesu vzi»* (Кумъ, вотъ тебѣ табакъ съ старымъ лаптемъ)! Тотчасъ явится волкъ. Но призывающій волка долженъ дать ему что-нибудь; иначе волкъ похититъ у него овцу или причинитъ какой-нибудь другой вредъ.

Чтобъ избавиться отъ всякаго рода колдовства, нужно постоянно имѣть при себѣ кусокъ «чортова дерма» (ассафетиды).

Хорошо постоянно держать при себѣ соль, которая предохраняетъ человѣка отъ всякой порчи, отъ сглазу и отъ проклятій.

Въ корчмѣ не оставляй въ посудѣ ни водки, ни пива, а то корчмарь можетъ вылить остатокъ на вьюшку печи. Если это случится, то ты будешь часто ходить въ корчму. Поэтому, выпивая купленную водку или пиво, выливай остатокъ на-земь.

Если пиво околдовано, такъ что неудержимо пѣнится черезъ край посуды, то зачерпни немного этого пива въ ковшикъ, вытщи третій гвоздь изъ бороны, вылей пиво черезъ отверстіе отъ гвоздя и снова заткни отверстіе другимъ концомъ гвоздя. Но всунувъ гвоздь, выдери его немного назадъ, а то колдунъ умретъ.

Кто околдованъ, того нужно окуривать птичьими гнѣздами, травами, собранными въ вечеръ на Ивановъ день, и клочкомъ волосъ, который покрывалъ лѣвое ухо.

Если думаютъ, что покойникъ былъ жертвою чародѣйства, то могильщики, вырывая могилу для покойника, кладутъ первую дернину особо, для того чтобы ее подложить подъ гробъ въ могилѣ. Отъ этого чародѣй, который загубилъ покойника, непременно умретъ самъ.

Въ Великую Пятницу утромъ, до восхода солнца, вымети избу и сожги соръ на верхушкѣ самой высокой горки во всей окрестности съ крикомъ: «приходите!» На другое утро найдешь на томъ мѣстѣ въ пеллѣ слѣдъ (*pedu*), а въ томъ слѣдѣ зерно. Какого хлѣба это зерно, такой хлѣбъ и сѣй въ будущую весну на свои поля.

Чтобъ хлѣбъ хорошо уродился, должно не засѣвать всего поля, а оставить хоть маленькій уголокъ неза-сѣяннымъ, пока всѣ сосѣди не покончатъ со своимъ посѣвомъ. Тогда слѣдуетъ засѣять и оставленный участокъ. Хлѣбъ на немъ, разумѣется, взойдетъ позже и будетъ въ сравненіи съ сосѣдскимъ малорослый и чахлый. Это увидитъ Богъ, сочтетъ хозяина такого участка об-женнымъ и вознаградитъ его хорошимъ урожаемъ.

Случается, что изъ двухъ сосѣдей-колдуновъ ни одинъ не рѣшается первымъ засѣять свое поле, потому что тотъ, кто послѣ другаго засѣваетъ поле, властенъ привлечь на свою сторону весь будущій урожай. Но хоро-шій знатокъ колдовства не боится этого. Онъ отпра-вляется съ сѣменемъ на свое поле и смѣло принимается за работу, а когда сосѣдъ вслѣдъ за нимъ идетъ об-сѣ-менить свое поле, то первый дѣлаетъ видъ, что кончаетъ

работу: останавливается пахарей, завязываетъ мѣшки съ сѣменемъ и переворачиваетъ ихъ; затѣмъ разрѣзываетъ ихъ съ другаго конца, засыпаетъ сѣмя въ сѣялку и продолжаетъ опять работу до конца. И вотъ у того, кто первымъ началъ сѣять,—урожай на славу, а у второго—пустое поле.

Приступая къ жатвѣ ржи, свяжи первый снопокъ двумя повязками, чтобъ узнать его. Начиная возить домой рожь, возьми этотъ снопокъ, вымолоти его, смели зерно и выпеки изъ него столько маленькихъ хлѣбковъ, сколько у тебя коровъ въ хлѣбѣ. Когда коровы отелятся, то дай каждой сѣсть свой хлѣбъ. Послѣ этого ни одна корова не останется яловойю.

Чтобъ не росъ хлѣбъ на сосѣдскомъ полѣ, колдунъ отправляется туда въ Страстную Пятницу, рано утромъ, до восхода солнца, кладетъ свои снадобья въ лапотъ и тащитъ лапотъ по полю за шнурокъ, которымъ привязываютъ лапотъ къ ногѣ, приговаривая: *«Laj zaji purvi, meži! laj dzelti tirumini!»* (Пускай зеленѣютъ болота да лѣса! пускай желтѣютъ поля!)

Если хочешь, чтобы у другаго перевелись пчелы, то поймай одну изъ нихъ и въ Страстную Пятницу, утромъ, пропусти ее сивозъ волчьей пасль; тогда всѣ пчелы перемрутъ.

Пчель можно попортить такимъ образомъ. Возьми «чортова дерма» (ассафетиды) и обведи имъ вокругъ отверстій у ульевъ. Или, если хозяинъ пчель попроситъ у тебя меду для корма пчель, то прибавь къ отпускаемому меду немного хлѣбной закваски. Пчелы, которыя станутъ ѣсть этотъ медъ, перемрутъ.

Если хочешь кого-либо выжить изъ дома, то отправляйся въ вечеръ подъ пятницу, на закатѣ солнца, на кладбище и отыщи такой крестъ, у котораго только одинъ сукъ. Вынь этотъ сукъ и заколоты его у порога того дома, изъ котораго хочешь выжить другаго.

Если хочешь загубить человѣка, то постарайся оторвать хоть одну нитку съ покрывала алтаря, когда причащаешься Св. Тайнъ. Запасшись этою добычею и однимъ яйцомъ, отправляйся въ полночь на кладбище и вытщи любой крестъ. Затѣмъ, положивъ на крестъ яйцо, а на яйцо нитку съ церковнаго покрывала, опусти крестъ назадъ на прежнее мѣсто. Если хочешь, чтобы человѣкъ скоро погибъ, то опусти крестъ разомъ; а если хочешь, чтобы онъ медленно зачахъ, то опускай его потихоньку.

Если найдешь гнѣздо ворона съ дѣтенышами, то окружи это гнѣздо рѣшеткой изъ древесныхъ вѣточекъ и уходи. На другой день ты ужъ больше не увидишь дитенышей. Дѣло въ томъ, что самка, не будучи въ состояніи проникнуть къ нимъ, приноситъ имъ такое зелье, отъ котораго можно сдѣлаться невидимкою. Подойдя къ гнѣзду, не вѣрь своимъ глазамъ, ошупай гнѣздо руками и, нашедши пташекъ, вынь у нихъ изо рта чудотворное зелье. Воронята тотчасъ станутъ видимыми, а у тебя будетъ въ рукахъ рѣдкое и важное средство, чтобы въ любое время скрыться отъ глазъ людскихъ.

Если хочешь сдѣлаться невидимкою, то въ ночь съ Великаго Четверга на Великую Пятницу удались въ необитаемое строеніе вмѣстѣ съ чернымъ котомъ, котораго надо живаго положить въ котелъ и варить, пока у кота все мясо не отвалится отъ костей. Затѣмъ стань передъ зеркаломъ и, вынимая изъ котла поодиночкѣ кошачьи косточки, бросай ихъ черезъ голову, поглядывая постоянно въ зеркало. Это слѣдуетъ продолжать до тѣхъ поръ, пока наконецъ не вынется та косточка, отъ которой ужъ не увидишь себя въ зеркалѣ. Эта косточка и есть то тайное средство, которое дѣлаетъ своего обладателя невидимымъ для другихъ людей. Правда, во время варки кота, являются разные призраки и страшнѣйшія, чтобы помѣшать дѣлу, но бояться нечего: ихъ надо только смѣло спугнуть съ огня.

Для той же цѣли пригоденъ крестецъ совершенно черной кошки. Кость эту нужно вшить въ штаны. Кто эти штаны надѣнетъ, тотъ будетъ невидимъ.

Если хочешь сдѣлаться оборотнемъ (волкодлакомъ), то въ Юрьевъ день, до восхода солнца, иди въ лѣсъ, воткни въ упавшее дубовое дерево два ножа, раздѣвшись до гола и перекувырнись три раза назадъ между ножами. Если хочешь снова обратиться въ человѣка, то отыщи то же дерево и на томъ же мѣстѣ перекувырнись столько же разъ въ противную сторону и кромѣ того вытащи воткнутые ножи. Но если въ то время, пока ты бѣгаешь волкомъ (оборотнемъ, волкодлакомъ), кто-нибудь придетъ къ тому мѣсту и дотронется до твоего платья или вытащить ножи, то ты на весь вѣкъ останешься волкомъ.

Чтобы сдѣлаться оборотнемъ, нужно только раздѣться и трижды перепрыгнуть черезъ свое платье. Но мѣсто для этого надо выбрать такое, чтобы никто не могъ найти платье; если же кто-нибудь дотронется до него, то оборотень ужъ не въ силахъ превратиться обратно въ человѣка и долженъ вѣкъ вѣковать лютымъ волкомъ въ лѣсу. Волка-оборотня можно отличить отъ настоящаго волка тѣмъ, что первый, если его застигнуть съ похищенной овцой и сказать: *Kum, did man ar* (Кумъ, дай и мнѣ!) тотчасъ оставляетъ половину, а настоящій волкъ этого не дѣлаетъ.

Вихрь можно приколоть къ землѣ, если взять стальной ножъ и бросить въ самую середину крутящейся пыли. Пораженный вихрь (злой духъ) тотчасъ затихнетъ, но приколотивъ его не будетъ имѣть покоя: вихрь все будетъ тревожить такого человѣка во время сна просьбою отпустить его. Но лишь только эта просьба будетъ исполнена, какъ вихрь закружится еще пуще прежняго, и счастье обидчику, если вихрь его совсѣмъ не унесетъ. Кромѣ того, есть еще опасность при самомъ бросаніи ножа: вихрь въ случаѣ промаха швырнетъ ножъ назадъ и можетъ зарѣзать своего противника.

Если хочешь быть отличнымъ охотникомъ, то говѣя не проглатывай причастія, а удержи его во рту. По

выходѣ изъ церкви возьми ружье, отправляйся въ лѣсъ, отыщи осину, высверли въ ней дыру и засунь туда причастіе; затѣмъ отойди отъ нея на нѣсколько шаговъ, обратись къ ней спиной, положи ружье на свое лѣвое плечо, выстрѣли и иди не оглядываясь домой. Если же оглянешься, то увидишь, что на деревѣ виситъ живое распятіе, и вся твоя многогрѣшная попытка останется безъ успѣха. Но если, продѣлавъ все описаннымъ порядкомъ, пойдешь домой не оглядываясь, то будешь замѣчательнымъ стрѣльцомъ. Стоитъ тебѣ только выйти на дворъ,—птица такъ и полетитъ на тебя, и что ни выстрѣлъ, то впопадъ. А другіе охотники хоть туда же пойдутъ да птицъ для нихъ не будетъ; имъ покажется, что ты, то и дѣло стрѣляешь въ старые лапти и *пасталы* *).

Для достиженія той же цѣли убей змѣю и отрѣжь ей голову; потомъ возьми три горошины, положи въ каждый глазъ по одной горошинѣ, а третью въ ротъ; эту голову подложи подъ какой-либо мостъ, чтобы она пролежала тамъ семь недѣль и три дня. Въ это время горошины выростутъ. Затѣмъ высуши ихъ, обрати въ порошокъ и прибавь къ порошку; съ такимъ порошкомъ никогда не сдѣлаешь промаха.

Если встрѣчаешься съ охотникомъ, то можешь смѣло биться объ закладъ, что онъ не прострѣлитъ твоей шапки. Но для этого надо имѣть «куски облаковъ», которые падаютъ на землю, особенно осенью, и этимъ веществомъ слѣдуетъ три раза обвести вокругъ шапки, въ которую будутъ стрѣлять. Сверхъ того надо воткнуть въ шапку иглу съ отломленнымъ ушкомъ. Такой шапки ни одинъ охотникъ не прострѣлитъ.

Ружье можно испортить, если на его стволѣ убитъ вошь.

Чтобы ружье не выстрѣлило, насыпь въ него мелкаго серебра, соскобленнаго со старой монеты, на которой вычеканенъ крестъ.

Чтобы поправить испорченное знахарствомъ ружье, положи въ него девять крупинокъ соли, девять головокъ хмѣля и девять зеренъ ячменя; затѣмъ наполни дуло ружья мочей и заткни затычкой изъ рябиноваго дерева такъ, чтобы тонкій ея конецъ, на которомъ слѣдуетъ начертить крестъ, остался снаружи. Сдѣлавъ это, положи ружье на теплое мѣсто, за печкой, и оставь его тамъ три дня. По истеченіи этого срока возьми ружье, вылей изъ него жидкость на сѣверной сторонѣ усадьбы и промой его водой; тогда оно будетъ исправно дѣйствовать по-прежнему. — Та же самая цѣль достигается еще такимъ образомъ. Приготовивъ ружье описаннымъ образомъ, держи заднюю часть его въ огнѣ до тѣхъ поръ, пока изъ ружья не выстрѣлитъ.

Если ружье испорчено знахаремъ, то убей воробья и отрѣжь ему голову, и этою головой вытри дуло ружья; потомъ очищенною луковницею опять вытри ружье; затѣмъ этою же луковницею натри полотняную тряпку и этою тряпкою оботри ружье внутри и снаружи, и оно будетъ

*) О *пасталахъ* см. стр. 78, примѣчаніе 2.

исправлено. Если хочешь узнать, кто испортилъ твоё ружьё, то завяжи воробьиною голову въ помянутую тряпку и повѣсь ее въ дымовой трубѣ; виновный (знахарь) придетъ къ тебѣ просить прощенія.

Если хочешь поразить виновника порчи ружья, то застрѣли какую-нибудь птицу, вырѣжь на рябиновомъ деревѣ крестъ, помажь этотъ крестъ кровью застрѣленной птицы и, отошедши на пять шаговъ, стрѣлай въ дерево. Что при этомъ пожелаешь, то и случится. Если ничего не пожелаешь, то виновникъ порчи все-таки будетъ пораженъ: ему будетъ плохо, если онъ не получитъ чего-нибудь изъ твоихъ рукъ.

Кто въ Юрьевъ день до разсвѣта три раза выстрѣлитъ изъ ружья, тому колдунъ или колдунья не могутъ причинить никакого вреда.

Если у тебя не спорится работа на ткацкомъ станкѣ, то возьми кусочки нитокъ, бахромы или оторочки и отнеси ихъ къ сосѣдкамъ, которыя занимаютъ тою же работою: на нихъ и перейдетъ вся мѣшкотность.

При полученіи собаки ударъ ее розгой и положи розгу въ такое мѣсто, откуда ее никто не вытащитъ; тогда собака не убѣжитъ отъ тебя, пока будетъ жива.

Можно приобрести такой рубль, который никогда не израсходуется. Для этого возьми совсѣмъ черную кошку, сунь ее въ мѣшокъ, отправайся къ церкви и стань тамъ у церковныхъ дверей. Къ полуночи явится чортъ и спроситъ: «Что у тебя въ мѣшкѣ?» Отвѣчай: «Заяц!» А чортъ скажетъ: «Нѣтъ, кошка!» Такъ поспоривши, вы разойдетесь. Затѣмъ чортъ явится во второй разъ, и у васъ произойдетъ такой же споръ. На третій разъ чортъ наконецъ спроситъ: «Сколько хочешь?» Отвѣчай: «Одинъ рубль». Онъ дастъ тебѣ рубль. Получивъ отъ чорта деньги, ты какъ можно скорѣе бѣги, пока не перебѣжишь черезъ перепутье, а если чортъ тебя поймаетъ то ты пропалъ. — Полученный рубль будетъ все въ твоёмъ карманѣ, сколько разъ ты имъ ни платилъ бы при покупкахъ. Только остерегись перешагнуть черезъ такой порогъ, на которомъ набита конская подкова, — а то рубль потеряетъ свою волшебную силу.

Привидѣнія и призраки — не что другое, какъ души самоубійцы. Онѣ должны блуждать по землѣ до тѣхъ поръ, пока не придетъ то время, въ которое лишившіе себя жизни должны были умереть естественною смертію.

Въ старину не поднимали потеряннаго топора, а всякій, увидѣвъ его на землѣ, боязливо проходилъ мимо, приговаривая ласковымъ, задобривающимъ голосомъ: «*Cirtt mans ambilit! Cirtt, mans ambilit!*» (Топорикъ, мой топорикъ! Топорикъ, мой топорикъ!) Но лишь только кто благополучно прошелъ мимо топора, какъ начиналъ издѣваться надъ нимъ: «*Kirelis, kekšis, zeme gul! Kirelis, kekšis, zeme gul!*» (Топоришка, дуракъ, лежи на землѣ! Топоришка, дуракъ, лежи на землѣ!)

Если замѣчаешь, что другой подслушиваетъ разговоръ у дверей, то возьми мѣшокъ, положи въ него нѣсколько камешковъ и ударъ мѣшкомъ по двери; тогда подслушивающій оглохнетъ.

Кто хочетъ, чтобъ гости мало ѣли, тотъ долженъ поставить на столъ, кромѣ другихъ яствъ, одинъ цѣльный хлѣбъ и хорошо его замѣтить. Этотъ хлѣбъ нужно класть на столъ первымъ и снимать со стола послѣднимъ, каждый разъ, какъ только накрываютъ столъ для гостей. У каждого гостя, который увидитъ этотъ хлѣбъ, разомъ пропадетъ весь аппетитъ.

Прежде чѣмъ поставить блюдо на обѣденный столъ, надо бросить ложкою немного кушанья на-поль, для домашняго духа. Въ старину надо было въ началѣ и въ концѣ cadaго дѣла почтить подаркомъ или жертвою духа, чтимаго или въ домѣ домочадцами, или подъ деревомъ всѣмъ родомъ-племенемъ. Испечетъ ли хозяйка хлѣбъ или пироги, первый кусокъ изъ домашняго печенья — духу; надо ли справить одно изъ періодически повторяющихся празднествъ (Рождество, Пасху, Ивановъ день или др.), или какое-либо случайное домашнее торжество (свадьбу, крестины, похороны), надо ли участвовать въ такомъ торжествѣ — духу слѣдуетъ жертвовать самый лучший кусокъ и самый лучший глотокъ. Упущенія или забывчивость въ этомъ отношеніи влекли за собою страшныя бѣдствія и даже преждевременную смерть.

Вечеромъ наканунѣ Иванова дня надо отправиться въ лѣсъ и лечь въ папоротники; въ полночь они зацвѣтутъ золотыми цвѣтами и тогда же появятся разныя страшныя животныя. Кто перетерпитъ всѣ ужасы, можетъ взять себѣ одинъ изъ цвѣтковъ папоротника. Этотъ цвѣтокъ надо хранить подъ ногою, лучше всего подъ кожею. У кого такой цвѣтокъ, тотъ все знаетъ: гдѣ лежитъ кладъ, гдѣ находится пропавшая вещь и т. д..

Въ Великую Пятницу, на разсвѣтѣ, надо вымести всѣ избы и соръ перенести черезъ границу, въ чужое владѣніе, — чтобы лѣтомъ не налетѣли оводы, осы, комары, саранча и др.. Хозяинъ, который сдѣлаетъ это, будетъ въ продолженіи года предохраненъ отъ всѣхъ вредныхъ насѣкомыхъ: они не перейдутъ черезъ границу его владѣнія, а станутъ стѣною на самой границѣ.

Знахарь, переѣзжалъ въ новый домъ, приноситъ охапку муравьевъ и бросаетъ ее на порогъ новаго жилья; тогда будутъ приходить со всѣхъ сторонъ больные за помощью и будутъ носить знахарю богатые подарки (*labu zidu*).

Переѣзжая на новое мѣсто жительства, вколоти въ стѣну стараго дома старый гвоздь изъ подковы; тогда на новомъ мѣстѣ будетъ всякая удача.

Если хочешь знать, кто въ теченіе года умретъ, то не ѣшь ничего въ вечеръ наканунѣ перваго дня Рождества и во время ужина выйди на дворъ и посмотри въ окно: кто тебѣ покажется безъ головы, тотъ и умретъ.

Если хотятъ узнать, кто въ будущемъ году умретъ, то нужно наканунѣ Новаго года взять столько крупинокъ соли, сколько людей въ домѣ, положить ихъ на бумагу, на которой написаны всѣ имена домашнихъ, и бумагу спрятать въ сухое мѣсто. Утромъ надо посмотреть на эту бумагу: на чьемъ имени соль растаяла, тотъ и умретъ.

Если умеръ колдунъ (или колдунья), то перевяжи его

ноги рябиновымъ лыкомъ, на которомъ начерченъ «крестъ отъ кошмара» *); тогда колдунъ (колдунья) не будетъ ходить по ночамъ.

Болдуны или ворожеи, вѣдьмы, *рамань*, *спигайни*, *лаумы* и другіе знахари и знахарки должны до своей смерти передать свое искусство другому человѣку, — иначе они не могутъ умереть. Гробъ, въ которомъ лежить знахарь или знахарка, такъ тяжелъ, что его только съ трудомъ могутъ везти девять коней; но въ гробъ

только повицимому находится умершій человѣкъ-знахарь, а на самомъ дѣлѣ его вовсе нѣтъ въ гробѣ. Такъ, однажды священникъ на кладбищѣ увидѣлъ недавно похороненнаго сапожника, который сидѣлъ на камнѣ и прилежно шилъ сапоги. Священникъ его спросилъ: «Что ты тамъ дѣлаешь? Вѣдь тебя похоронили?» «Какого чорта вы меня похоронили! Вѣдь я все видѣлъ, сидя на верхушкѣ этой сосны», отвѣчалъ насмѣшливо сапожникъ колдунъ.

*) О «крестахъ отъ кошмара» см. стр. 153, группу 41.

ДОПОЛНЕНИЯ.

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

- Ari sárkanam ábûlam tárps vidû.
Acím zagt nav gréks.
Acím vîn amatu neimácisís.
Kur aizgàja, tur palika.*
5. *Caùrà aká údens nestàv.
Añcis ar, Añcis sēj, Añcis pats apéd.*
- Ja ausu nežēlûsi, tad zirgu pucét nevajadzés.*
- Cik sen bagáts, ká jav lepns!
Labák bailígs, ne ká pàrdrûšs.*
10. *Vīņš dzivû ká bajárs griķûs.
Sava bēda nabagam, sava bagátam.
Ak, bērniņ, tavu prátīņ: izēdis putriņu, pīd....
katliņu.*
- Jū vairák bērniņu, jū vairák tēvreižu.*
- Mácis gaidit: labs bērns pagáida.*
15. *Kad bērns nūmiris, tad vecmātes gudras.
Cel tu, es stenēšu.*
- Pa šitū ceļu vis Leiši nenāks.*
- Visim cilvēkim stāv náve priķšá, bet jūras
braucējim vél kaps klátu.*
- Pa priķšu cīmiņi, tad pašu ļaudis.*
20. *Cūka palik cūka: izpeldējusés nū jauna dubļûs
vārtás.*
- Mudīgi pi darba, mudīgi pi ēšanas.
Dzivû vīnu dīnu, vaj divas, bet riktīgi (v. ar
gūdu).*
- Dīva nū debesim nenūcelsi.
Gul kur gulédams, visur Dīva zemīte.*
25. *Dīvs vīnam dūd, ūtram sūla.
Sárgis pats, tad Dīvs tevi sárgás.
Mēlnas drānas mugurá, tīri sałmi véderá.
Káda drēbe, táda pūga.*
- Labák édīns uz édīna, ne ká sitīns uz sitīna.*
30. *Izgājušu gadu dega, šūgad vél smird.*
- Tik mūšs, tik drūšs ka žēluma gals.*
- И въ красномъ яблокѣ бываетъ червякъ.
Глазами красть (учиться) не грѣхъ.
Одними глазами ремеслу не выучишься.
Куда пошелъ, тамъ и остался (гов. о неповоротли-
вомъ).
Въ дырявомъ колодцѣ вода не стоитъ.
Антонушка пашеть, Антонушка сѣть, Антонушка
самъ поѣдаетъ.
Не пожалѣешь овса, такъ не нужно будетъ чистить
коня.
Давно ли разбогатѣлъ, а ужъ загордился!
Лучше трусливъ, чѣмъ чрезъ мѣру смѣлъ.
Онъ живетъ какъ богачъ (бояринъ) въ гречихѣ.
Свое горе у бѣдняка, свое и у богача.
Ахъ, дитятко, какой у тебя разсудокъ: выхлебаль
похлебку, нас...тъ въ котель (гов. о черной неблагодар-
ности).
Чѣмъ больше дѣтей, тѣмъ больше «Огченашъ» (т. е.
тѣмъ больше заботъ).
Учись ждать: доброе дитя ждать.
Когда дитя умерло, старухи (повивальныя баблн) умны.
Подымай ты, я буду гакать. (Шутливое замѣчаніе по
поводу несоразмѣрнаго распредѣленія труда.)
По этой дорогѣ Литовцы не придуть (т. е. эгимъ
не проведешь).
У всѣхъ людей смерть впереди, а у моряка и гробъ.
Сперва гости, а потомъ только свои люди (домочадцы).
Свинья остается свиньей: покупалась, снова въ грязи
валяется.
Проворно къ работѣ, проворно и къ ѣдѣ.
Живи хоть одинъ день, хоть два, но какъ слѣдуетъ
(в. съ честью).
Бога съ небесъ не снимешь.
Гдѣ бы ни спалъ, вездѣ Божья земляца.
Богъ одному даетъ, другому общаетъ.
Берегись самъ, тогда и Богъ тебя побережетъ.
Черное платье надѣто, да въ брюхѣ чистая солома.
Каково платье, такова и пуговка.
Лучше обѣдъ за обѣдомъ, чѣмъ побой за побоями.
Въ прошломъ году горѣло, а въ нынѣшнемъ пахнетъ
еще гарью.
Такъ бодръ, такъ смѣлъ, что жаль да и только. (Шут-
ливое замѣчаніе о конфузливомъ трусѣ.)

*Ar grasi var draugu nūpirkt, bet ne ar simtu
rubūlu naidnīku par draugu pataistt.
Tas tā pat, kā kad gūvej sakas uzmauc.
Nu ir atkal Jēps uz Jāņa!*

35. *Veca jūra, jauns kuģis,—laj tik skrej!
Ari jūra nav bez dibenu.
Kad vīns jūrā nūslīkst, vaj tamdēļ tur nebrauks!
Uz vīnu kāju nevar lēkāt, uz cīta nelaimi pri-
cāfīs.
Kādā kalnā es ar tevi cūkas ganījis?*

40. *Kur tu kāpā zivs nūkērsi!
Kam nav kauna, tam nav gūda.
Kā katrs klaūsa, tā tam maksā.
Katram savs krusts rūkās (v. priksā).*

*Katraj krūziņaj sava ūsiņa.
45. Neturi kungu par brālī, nedz vīlku par aitu.
Tāds (slīkts) laīks, ka labs saimnīks savu suni
ārā nedzen.
Lai mā izdzīst ātri—kā svēce.
Šūdīn nav vis vakara lai mā.
Atnāca lai mā, pītrūka naudas (v. prāta).*

50. *Kā tī līlī, tā tī mazi.
Tik daudz kā līllīpu sūdu.*

*Bez mācība s audzis, bez gūda dzīvū.
Mācīs, kā mēr dzīvū!
Strādā, tad tev maize būs; dañcū, tad tev puīši
(v. meitas) mīlēs.*

55. *Līls nū ma stīm, mazs nū lastīm.*

*Labāk saudēt mustu, ne kā stūri.
Mēle maza, bet līlas lītas pastrādā.
Valkā mīci, glabā vīru.*

Mīglā vairāk kuģu izstrañdē, ne kā vētrā.

60. *Uznāca (v. uz mācās) kā mīgs.*

Muļķis kā Žīda blusa (v. kā Vācītis; kā zābaks).

*Vaj nabadstbas dēļ var lepniību atmet.
Par naudu ir vēlms dañcū.
Ūtra nelaiņej neprīcājīs.*

65. *Kur ņem, tur plūk; kur līk, tur rūdās.*

Ņēmējs nekad nebūs devējs.

Kad vīnreiz tukš, vaj tamdēļ nesvejš!

Pūt labāk manā p...lā, ne kā līlkunga kublā!

За грошь можно купить друга, а врага не передѣлать
въ друга и за сго рублей.

Это то же самое, что на корову хомутъ надѣти.

Вотъ опять Яшка на Иванѣ! (Т. е. плохой морякъ на
плохомъ кораблѣ.)

Море старое, корабль новый,—пускай бѣжитъ!

Море тоже не безъ дна.

Изъ-за того, что одинъ утонулъ въ морѣ, развѣ пере-
станутъ по морю ѣздить!

На одной ногѣ нельзя плясать, на чужую бѣду нельзя
радоваться.

На какой горкѣ я съ тобою свиней пасъ? (Гов. обиженный
высшій, когда съ нимъ обращаются какъ съ равнымъ.)

Гдѣ-жъ на войнѣ поймать рыбу!

У кого нѣтъ стыда, у того нѣтъ и чести.

Какъ кто слушаетъ, такъ тому и платятъ.

У всякаго свой крестъ (своя бѣда) въ рукахъ (в.
впередѣ).

У каждаго кувшина своя ручка.

Несчитай баряна (нѣмца) за брата, а волка за овцу.

Такя (дурая) погода, что хорошій хозяинъ и собаки
на дворъ не выгонитъ.

Счастье погасаеъ скоро—какъ свѣча.

Сегодня нѣтъ вчерашняго счастья.

Пришло счастье, да не хватило денегъ (в. разума).

Какъ большіе, такъ и маленькіе.

Столько, сколько навоза отъ рогатаго скота (т. е.
тьма тьмушая).

Кто безъ науки выросъ, тотъ безъ чести живетъ.

Учись, пока живешь!

Работай, тогда у тебя будетъ хлѣбъ; пляши, тогда
тебя полюбятъ парни (в. дѣвѣцы).

Великъ по мечтамъ, да малъ по ласгамъ. (Гов. о кра-
сивомъ, но мало поднимающемъ кораблѣ.)

Лучше потерять мачту, чѣмъ руль.

Малъ языкъ, да большія дѣла дѣлаеъ.

Носи чепчикъ, береги мужа. (Советъ невѣстѣ на
свадьбѣ, когда снимаютъ вѣнокъ.)

При туманѣ больше кораблей садится на мель, чѣмъ
при вѣтрѣ.

Напалъ (в. навязывается) какъ сонъ (гов. о навяз-
чивости кого-либо).

Глупъ какъ жидовская блоха (в. какъ Нѣмецъ; какъ
сапогъ).

Развѣ изъ-за нищеты можно оставиъ гордость!

За деньги и чортъ пляшетъ.

На чужое несчастье не радуйся.

Гдѣ отнимаютъ, тамъ уменьшается; гдѣ прибавляютъ,
тамъ увеличивается.

Тотъ, который беретъ, никогда не будетъ давать (т. е.
жадный не расщедрится).

Изъ-за того, что одинъ разъ пусто (въ невоцѣ), развѣ
перестаютъ ловить рыбу!

Дуй лучше въ мою з...ду, чѣмъ въ барскій чанъ! *)

*) Латыши обыкновенно нехорошо отзываются о работѣ на виноуренныхъ заводахъ своихъ нѣмецкихъ помѣщиковъ.

- Pavasari ķisis dārgāks, ne kā rudeni lasis.*
 70. *Kū pūda liksi, tū atkul izņemsi.*
Laj pūš), tad paliks vesels.*
Kur putni, tur zivis.
Par daudz reizām vīnreiz tak ķērsis.
Kad pirmū reizī izdūdās, viss izdūdās.
 75. *Kas ūtram rīksti grīž, pats dabū pēriņu.*
Rīts rāda, ne vakars.
Rūka dreb, it kā būtu nabagu kūlis.
Met selgā, met rāvē—kā tukš, tā tukš!
- Tik vājš, ka caur sīnu izrauts.*
 80. *Kam drūša sirds, tam laimējās.*
Pa priekšu nes ar sītu, vēlāki ir pat ar spaņi
nevižū.
- Sīva un krāsns palik mājās.*
Kas pa vēlu, tas pa skādi.
Vīnādi—it kā vīnu slūtu pērti.
 85. *Cel cel sūdu uz sakuma!*
Pašu suni lētāki pārkāpt, ne kā asti.
- Suns suna galas neēd.*
- Vecim svārkim jaunus var nūpelnīt.*
Katrs uz savu taisnību līs.
 90. *Katrs teic savu.*
Sveša tēva vārds usāks, ne kā ista tēva rīkste.
Kad tēvs mātē nav mācījuši, laj māca pasauļe.
Sausā tīklā zivis neliž.
Labs tikums spīd vairāk, ne kā zelts.
 95. *Pīvilcīs (v. tīvs; iēgls) kā ūds.*
Vakara vēji mastus lauž.
Mīkstīm vārdīm maz taisnības.
Kunga vārds vairāk, ne kā zemņika sīfins.
- Kū pats vārsi, tū pats ēdīsi.*
 100. *Gaida kā vārna uz vāja sivena.*
Kas vecāku vārdu neklausā, tas kukuli pelnūs cep.
- Kas vecākus neklausā, tam cūkas krāsni rušina.*
- Met trīs reiz, laj vēders nesāp.*
Vaj tādēļ kā vīnreiz vēja nav, zēgelis jav jā-
pārdūd!
 105. *Skrej nu vējam paka!*
Derīgs ceļā vējš nes naudu makā.
- Tik maz kā vēlna sūds pa vērdinū.*
- Vīnu vērsi nevar divim mīsnīkīm pīrdūt.*
Vesels lēti izārstēt, paēdis lēti pīēdināt.
 110. *Ti paši vēži, tik citā kultē.*

- Весною ершь дороже, чѣмъ осенью лосось.
 Что положишь въ горшокъ, то и вынешь.
 Пускай дуетъ (вѣтеръ),—будетъ здорово.
 Гдѣ птица, тамъ и рыба. (Пословица рыбаковъ.)
 Изъ многихъ разъ хоть разъ да зацѣпится.
 Въ первый же разъ удача—всегда удача.
 Кто рѣжетъ розгу для другаго, того самого высѣкутъ.
 Утро показываетъ (свѣтитъ), а не вечеръ.
 Рука трясется, какъ будто колотилъ нищаго.
 Закидываеш. (неводъ) въ глубокомъ мѣстѣ, закидываешъ
 въ мелкомъ—пусто да и только! (Гов. рыбаки при безрыбьѣ.)
 Такъ тощъ, будто сквозь стѣну проташень.
 Кто смѣлъ, тому удастся.
 Сперва носить (воду даже) ситомъ, а потомъ лѣнь и
 ведромъ носить. (Такъ характеризуется скоро остывающая
 горячность.)
 Баба и печь дома остаются.
 Что слишкомъ поздно, то убыточно.
 Одинаковы—будто парены однимъ вѣнникомъ.
 Поди, подыми г.но на вилы! (Т. е. не тронь недотроги.)
 Черезъ собаку легче перешагнуть, чѣмъ черезъ собачій
 хвостъ. (Т. е. труднѣе всего довершать дѣло.)
 Песь псятины не ѣсть (ср. «Воронъ ворону глазъ не
 выклюесть».)
 Въ старомъ кафтанѣ зарабатываютъ новый.
 Каждый въ своемъ правѣ великъ.
 Всякъ хвалить свое.
 Слово (упрекъ) чужаго отца язвительнѣе розги роднаго.
 Если отецъ и мать не учили, пускай учить свѣтъ.
 Въ сухую сѣть рыба не лѣзетъ.
 Хорошій нравъ блеститъ ярче золота.
 Насосался (в. топокъ; лежокъ) какъ комаръ.
 Западные вѣтры ломаютъ мачты.
 Въ мягкихъ словахъ правды нѣтъ.
 Барское слово больше (значить), чѣмъ крестьянскій
 ударъ.
 Что самъ сварись, то самъ и схлабашь.
 Ждетъ какъ ворона надъ большимъ поросенкомъ.
 Кто не слушаетъ родительскаго слова, тотъ печетъ
 хлѣбъ въ золѣ.
 Кто не слушается родителей, у того свиньи печку
 разрываютъ.
 Билъ три раза, пусть брюхо не болитъ.
 Изъ-за того, что одинъ разъ нѣтъ вѣтра, развѣ ужъ
 и паруса продавать!
 Поди, догони вѣтеръ!
 Хорошій попутный вѣтеръ приноситъ деньги въ
 карманъ.
 Такъ мало, какъ «чортова дерья» (ассафетиды) на
 патакъ.
 Одного вола двумъ мясникамъ не продать.
 Здороваго легко вылѣчать, сытаго легко накормить.
 Тѣ же ракъ, только въ другомъ мѣшкѣ (т. е. то же,
 только въ другомъ видѣ).

*) Это слово имѣетъ значеніе «дуть» и «напоять» (наговоръ); отсюда валанбурный смыслъ пословицы.

*Kad vilkaci sauc pi vārda, tad suni plēs.
Ķer nu vilku pi astes!*

*Vīrs pi vārda, kugis pi eņķura.
Cītā vītā kā ciruļa galva, cītā kā ūda zarna.*

115. *Nu skrej, kā tūreiz, kad ne nū vītas negāja.
Viņš nedzird kā zaķis ap veļim.*

Tā zeme jūras dibenā, tā zeme kapā.

*Žīds pēc naudas, kā vēlns pēc dvēseles.
Zīma prasa, kū vasarā dārtjīs.*

120. *Kā zirgs aizjūgts, tā viņš ūt.
Zirgs grib auzas, bet kugis maksā naudu.
Pi zivīm sāls netaupi.
Zivis nenāk bez darba laivā:
Zivis slīņķi negaida.*

Назови оборотня по имени, его станут терзать собаки.
Поди, схвати теперь волка за хвост! (Гов. послѣ несчастья отъ оплошности.)

Мужчина на (данномъ) словѣ, что корабль на якорѣ.
Мѣстами какъ голова у жаворонка, мѣстами какъ шишка у комара. (Шутливое замѣчаніе о плохой пряжѣ, когда пряжи дремяють.)

Теперь бѣжить, какъ тогда, когда ни съ мѣста не шло.
Онъ не слышитъ какъ заяцъ во время угощенія духовъ умершихъ. *)

Вѣдь та же земля на днѣ морскомъ, что и въ гробу.
(Г. е. все равно, гдѣ умереть.)

Жидъ (падокъ) на деньги, какъ чортъ на душу.
Зима требуетъ отчета въ томъ, что сдѣлано лѣтомъ.
Какъ запряжена лошадь, такъ и поидеть.
Лошадь хочетъ овса, а корабль стѣять денегъ.
Для рыбы соли не щади.
Рыба не приходитъ въ лодку безъ труда (рыбака).
Рыба не ждетъ лѣнтая.

ЗАГАДКИ.

*Fīci mazi kāmbariši, katrā divi mēlni vīri.
Abūļa sēklas.*

Maza maza ūliņa, visu kū redz.

Acs.

Maza maza siviņa līlu darbu dārtāja.

Adata.

Purvs staigā, sūnas līgūjās.

Aita.

5. *Dzird cērtam, nedzird krītam.*

Aitas cērp.

Augstais dīvs zemū divu lūdzās.

Akas vīnda.

Raibs kaķis gul zem klēts.

Akmens.

Čūp čāp, it pa ūzūla celmu.

Alus nāk pa spuņdu laūkā.

*Klīnku klaņku klaņku kūks, augšā lēca pautus
dēt, ķenkarīšus izperēt.*

Apinis.

10. *Kas ir tī pirmi amatnīki pasaulē bijuši?*

Arājs un kalējs.

*Grīž kā zūbens, bet nav aseņu; uzgrīž un arceļ,
labums tik atceļ.*

Arklis.

Vārna brauc dzelsu raļim.

Arklis.

Пять маленькихъ коморокъ, въ каждой по два черныхъ
мужика.

Съмена въ яблокъ.

Маленькое, маленькое яйцо все видитъ.

Глазь. . . .

Маленькая, маленькая баба совершаетъ большія дѣла.

Пюлка.

Болото ходить, мохъ шевелится.

Овца.

Слышно, какъ рубятъ; но не слышно, какъ падаетъ.

Овецъ стрицутъ.

Богъ наверху кланяется передъ богомъ внизу.

Оцънъ и колодецъ.

Пестрый котъ лежитъ подъ клѣтью.

Камень.

Чупъ, чапъ—вотъ идетъ по дубовому пню.

Пиво шиля выходитъ по стукъ.

Дерево—туда сюда, (на него) вскакиваютъ яица кластъ,
лохматокъ высиживать.

Хмль.

Кто были первые ремесленники на свѣтѣ?

Пазаръ и кузнецъ.

Рѣжетъ какъ сабля, а крови нѣтъ; разрѣжетъ и пе-
реворотятъ, только добро зазеленѣетъ.

Соха.

Ворона ѣдетъ въ желѣзной повозкѣ.

Соха.

*) Осенью Латыши угощаютъ ѣдой и питьемъ души умершихъ своихъ родственниковъ, приходящихъ въ нихъ въ домъ погостить. По народному повѣрью въ это время заяцъ лашенъ слуха.

Vīns zīds pa visu pasaūli.
Asinis.
Kurzemē kūku cērt, Vidzemē skaidas lec.
Atbalss.

15. *Mīts palīk, caurums aizīt.*
Avene.
Satinu—tinu, saviju—viju, isvidu tuņtulu vīsula vidū.
Bērns šūpulī.
Maza maza gūsniņa, pa gadu reiz slaucama.
Bērzs.
Pats tīvs (v. slihts), galva pūdu smaga.
Bezmers.
Kapeika sinā.

20. *Izsmel aku, sasviž sakārņus ikšā.*
Blakts.
Izstrēbtā blūdā karūtes.
Divreiz dzimis, vīnreiz audzis.
Cālis.
Likumū lkumim, žuburu žuburim, kad varētu piceltis, tad sasniģtu debesi.
Ceļš
Divi aizīt, divi atnāk, divim mūžam vajaga būt.
Dīna un saule, nakts un mēnesis.

Kas arvin pa priķšu it?
Dūmas.

25. *Līla pelēka aita—pa muti ēd, pa sānim d....*
Dziņnavas.
Urā! lācis vālni met.
Dziņnu akmins un mīlti.
Riņķi skridams, palēkdams, sevīm platu ceļu taisa; kas nav šķirts, tū zveļ.
Ecēšas.
Sakrita kritēji, sabira birēji, saskrēja čūčani (?) palēkdami.
Kad ēd.
Brīžam lūpiņš cetrām kājām, brīžam kamūls adatu pūns.

30. *Adata pi adatas,—tūmēr pats dzīvs.*
Ezis.
Kāds pravīts tādas drēbes vālkā, kas ne šūtas, ne austas, ne vērtas; tam sārķans krūnis galvā, visi viņa balsi pazist.
Gailis.
Daūdzzūdis nekūž.
Grābeklis (v. kēmes).
Ir dzīvs, nav dzīvs—visim atbild.
Grāmata (v. atbalss).
Pakārts barās.
Grāpis.

35. *Krīlu vēgeris us cetrām staklētēm.*
Gūta.

Одни и тѣ же цвѣты во всемъ мѣрѣ.
Кровь.
 Въ Курляндіи дерево рубятъ, а въ Лифляндію щепки летятъ.
Отлолосокъ (эхо).
 Коль остается, дыра уходитъ.
Малина.
 Моталъ—смоталъ, плелъ — сплелъ, кинулъ кутаннаго посреди вихря.
Ребенокъ въ молькѣ.
 Мала, мала коровушка, разъ въ годъ молоко даеъ.
Береза.
 Самъ тонокъ (v. худъ), а голова съ полпуда.
Безмянь.
 Копѣйка въ стѣнѣ.
Клонъ.
 Вычерпываютъ колодець, набрасываютъ въ него куски корней.
Въ пустомъ блюдѣ ложки.
 Дважды родился, а одинъ разъ выросъ.
Цыпленокъ.
 Изгибъ за изгибомъ, поворотъ за поворотомъ; если бѣ могъ подняться, то достигъ бы неба.
Дорога.
 Двое уходятъ, двое приходятъ, двое всегда должны быть (на лицо).
День и солнце, ночь и мѣсяцъ.
 Что идетъ все впередъ?
Мысли.
 Большая сѣрая овца — ртомъ ѣсть, а бокомъ с.....
Жерновъ.
 Ура! медвѣдь набрасываетъ плотину.
Жерновъ и мука.
 Бѣгая кругомъ, подпрыгивая, она дѣлаеъ себѣ широкую дорогу; что не отдѣлилось, то переворачиваетъ.
Борона.
 Что падаетъ, упало; что сыплется, просыпалось; сбѣжались поросята (?) подпрыгивая.
Вдять.
 То животное съ четырьмя ногами, то клубокъ, утыканный иглами.
Ежъ.
 Иглами совсѣмъ истыканъ, — а все-таки живъ.
Ежъ.
 Одинъ пророкъ носить такое платье, которое ни шито, ни ткано, ни прядено; у него красная корова на головѣ, всѣ знаютъ его голосъ.
Пѣтухъ.
 Много зубовъ, а кусать не кусаетъ.
Грабли (v. зрелень).
 Живъ, не живъ—всѣмъ отвѣчаетъ.
Книга (v. отлолосокъ).
 Повѣшенъ, а все ругается.
Котель.
 Солдатскій лагерь на четырехъ ножкахъ.
Постель.

- Spalvas ir—nevar skrit, kajas ir—nevar it.*
Gul̄ta.
- Vir̄s stāv t̄ruma vidū sapuvušām biksām.*
Gusnis.
- Apakš vīna kalniņa četri avūtiņi.*
Gūvs pupi.
- Kuru laīku katram ārt ir briv, tur vagas nepazīst?*
Jūra.
40. *Ceļš, kur rādītājs līz jānes.*
Jūra un kompasis.
- Ceļš bez putekļim, zirgs bez apraušu, vir̄s bez pātagas.*
Jūra, kugis, kuginīks.
- Līls nevar pavilk̄t, mazs var panest.*
Dzijas kamūls.
- Būlis peld pa jūru.*
Kugis.
- Kādam ceļinīkam nevar pēdas dzīt?*
Kugis.
45. *Itu, skreju, lecu, gulu,—nevīns man pēdas nepazīst.*
Kugis jūra.
- Melns kungs zem zemēm brauc.*
Kūrmis.
- Zemē svists, aprakts, nūcirsts, aizvests, ībāsts, sasists, kauļiņi salausti un pēdīgi katram jānūlaiza.*
Labība.
- Zirgs, kam grūži astē p̄sūi.*
Laīva un stūre.
- Palags sadeg, vīles palīk.*
Laīks un eža.
50. *Vectēva jūsta visur izsvīsta riņģulu raņģulu, mežā kā klajā.*
Līlceļš.
- Priķš dzīvīm stiprs, mirušīm labs.*
Lini.
- Mīrdamu mani citi plēsa, nūmiris citus keru.*
Lini un tīklis.
- Stīvi stāv, lunkani karājās.*
Lins.
- Kas raud bez dzīvības?*
Lūga rūte.
55. *Sudraba deķis, kūka strīpas.*
Lūgs.
- Īkšā gaišs, ārā gaišs, Pēteris nūstājīs vidū un raūgās.*
Lūgs.
- Mazs mazs laīciņš, šķersam gaŗam celtes.*
Lūgs.
- Katliņš vārās stūmbura galā.*
Mācītājs kañcēlē.
- Перья есть, а летать не может; ноги есть, а ходить не может.
- Постель.*
- Мужикъ стоитъ посрединѣ поля съ гнилыми штанами.
- Волчець.*
- Подъ одной горкой четыре ключа.
- Коровьи сосцы.*
- Какое поле каждый можетъ вспахивать, а бороздъ на немъ не видать?
- Море.*
- Дорога, на которой надо носить съ собою показателя.
- Море и компасъ.*
- Дорога безъ пыли, конь безъ узды, возница безъ хлыста.
- Море, корабль, морякъ.*
- Большому не утащить, а и маленькій понесеть.
- Клубокъ нитокъ.*
- Быкъ по морю плаваетъ.
- Корабль.*
- У какого путника слѣдовъ не подмѣтишь?
- Корабль.*
- Хожу, бѣгу, скачу, лежу,—а никто не узнаетъ моихъ слѣдовъ.
- Корабль на морь.*
- Черный баринъ подъ землею ѣдетъ.
- Кротъ.*
- Въ землю бросаютъ, зарываютъ, срубаютъ, увозятъ, всовываютъ, колотятъ, восточки переламываютъ и наконецъ каждый облизываетъ.
- Хлѣбъ.*
- Конь, у котораго вожжи привязаны къ хвосту.
- Корабль и его руль.*
- Простыня сгораетъ, ваемка остается.
- Поле и межа.*
- Дѣдовскій кушакъ бездѣ разбросанъ изгибами и поворотами, какъ въ лѣсу, такъ и на чистомъ полѣ.
- Большая дорога.*
- Для живыхъ вѣрнокъ, хорошъ и для мертвыхъ.
- Ленъ.*
- Когда я умираю, другіе меня рвуть; когда я мертвъ, я ловлю другихъ.
- Ленъ и сѣть.*
- Туго стоитъ, гибко висить.
- Ленъ.*
- Кто неживой плачетъ?
- Стекло окна.*
- Серебряное покрывало, деревянныя полосы.
- Окно.*
- Внутри свѣтло, снаружи свѣтло, посрединѣ стоятъ Петруша да смотреть.
- Окно.*
- Маленькая, маленькая поляна, вдоль и поперекъ дорожки.
- Окно.*
- Котелъ варится на щѣ.
- Пасторъ (попъ) на церк. кафедру.*

Panest var, izskaitūt nevar.

Mati.

60. *Iz jūrīnas izpeldēja divi sīrmi kumeliņi;
Vīnam bija zvaigžņu dekis, ūtram zelta imauktiņi.
Mēnesis un saule.*

Baltis šķivis sētvidū.

Mēnesis.

Kartūna zirdziņš līn pa glāžu tītu,

Muša.

*Laj es klabu, gan es klabu, — tūmēr visi mani
klabina—tā nabags, kā pats ķēniņš.*

Mute.

*Mēs esam desmit brālīši, kas vīnā dīnā dzimuši;
Un kaut tu ar mūs nūkautu, tad tūmēr atkal izaugtu.*

Nagi.

65. *Veļna aka bez dībena.*

Nakts.

Nū nedzīva tūp dzīvs.

Pauts.

Pīci brāli vīnā dīnā dzimuši, vīnā beidzās.

Pirksti.

Vīnā nūmirušā pīci dzīvi.

Pirksti cimda.

Vīna pate veca māte pa visām mājām.

Pirts.

70. *Nedzīvs dzīvam dīvam kalpū.*

Pulkstīns.

Jūmprava uz adatu dañcū.

Rādītājs kompasā.

Zelta gabals staba galā.

Rasa uz zāles.

Pats plīks, citus gērbj, divi vīles pa muguru.

Ratiņš.

*Meža āzis, tūruma bārzda,—pats savu bārzdu
sagremū.*

Ratiņš linus vērpjūt.

75. *Grīz vīnu pusi, grīz ūtru: kā tāds, tā tāds.*

Režģenes.

*Maza maza vistīņa, — kur īrauga šķirbiņu, tur
ībāž knābtī.*

Saule.

Ādas (v. meža) kalns, dzelzu trepes.

Segli un kāpšļi.

*Mazi mazi vīriņi rīndīnā stājuši, platcepurītes
galvīnām.*

Sēnes.

Mazs mazs sunītis kaudsē ruc.

Seskis.

80. *Āda, rēta mīta, nesta, vesta; gadi veca, tā vairs
nekur negēd;—bet vīnā vītā visulabākā.*

Sīns un sūdi.

Носить можно, но сосчитать нельзя.

Волосы.

Из моря выплыли два сивых коня;
На одномъ было звѣздистое покрывало, а у другаго—
увдечка золотая.

Мѣсяць и солнце.

Бѣлая тарелка среди двора.

Мѣсяць.

Ситцевая лошадка ползеть по стеклянному мосту.

Муха.

Я ужъ и такъ трещу, трещу, а все еще меня всѣ заста-
вляютъ трещать—какъ нищій, такъ и самъ царь.

Ротъ.

Насъ десять братьевъ, всѣ родились въ одинъ день,
И хотя бы ты насъ и убилъ, мы все-таки опять выростемъ.

Ногти.

Чортовъ колодецъ безъ дна.

Ночь.

Изъ неживаго живымъ дѣлается.

Яйцо.

Пять братьевъ въ одинъ день родились, въ одинъ
день умирають..

Пальцы.

Въ одномъ мертвомъ пятеро живыхъ.

Пальцы въ перчаткѣ.

Одна и та же старая мать во всѣхъ хуторахъ.

Баля.

Мертвый живому богу служить.

Часы.

Барышня пляшетъ на иголѣ.

Стрѣлка въ компасѣ.

Кусокъ золота на концѣ столба.

Роса на травѣ.

Самъ голъ, другихъ одѣваетъ, два шва на спинѣ.

Самопрялка.

Лѣсной козелъ, борода полевая, — самъ съѣдаетъ
свою бороду.

Самопрялка, когда прядутъ ленъ.

Обернись на одинъ бокъ, обернись на другой; какимъ
есть, такимъ и останешься.

Носилки для сѣна или соломы.

Мала, мала курочка,—гдѣ увидить шельгу, туда всунеть
носикъ.

Солнце.

Кожаная (v. лѣсная) гора, желѣзная лѣстница.

Сѣдло и стремена.

Маленькіе, маленькіе мужички стали ридомъ, широкія
шляпочки на головвахъ.

Грибы.

Маленькій, маленький песикъ ворчитъ въ сѣнномъ стогѣ.

Хорекъ.

Кожу рано утромъ топчуть, несутъ, везутъ; но годъ
прошелъ, она нигуда не годится; — только на одномъ
мѣстѣ (она) самая пригодная.

Стно.

- Zelta pūga skaidas galá.*
Skala uguns.
- Kaudze kūp, bet nedeg.*
Skuŗstenis.
- Dinu vīns pret ūtru stāv, nakti vīns uz ūtru gul.*
Slēgi (v. plakstiņi).
- Es netīrumus tīru nū katras būdiņas,*
Tūs vīnā kūpá bīdu cik vīn man īspējas.
Slūta.
85. *Kas izgrāiza bez vainas?*
Pirts slūta.
Ap degunu grīžás, bet rūká nedūdás.
Smarša.
Baltis Pūllis, melna galviņa.
Spička.
Ģaŗa ģaŗa jumprava pa riju daņcū.
Sprigulis.
Lāla ģaŗa prīde, uz prīdes līni, uz līnīm ūzūls.
Sprigulis.
90. *Kam aukla véderú?*
Svece un dakts.
Azis ūt kūti, kaza iznāk árá — sárkanas pēdas
vīn palīk.
Sveci īdedzina.
Kas tas par namu: nav ne jumta, ne plāna, —
tikai sīnas ar lūgu rūtēm vīn.
Tiklis.
Kuŗts dzen, zaķis bég; ūdens tīlts, kūka atsléga.
Ūdens dzīrnavas.
- Vecais pūnā lūkūjás.*
Ūdens aká.
95. *Maza maza muŗiņa, sárkani lūdziņi.*
Ūgu kuŗvītis.
Es pīķi riju, braņdvinu dzeru; kad ūdeni dzeru,
taŗ náve man.
Uguns.
Sárkans ūt, pelēks iznāk.
Uguns un dūmi.
Pats ķēniņš gul savūs sūdūs.
Uguns pelnūs.
Tek tek,—ne nū vītas nekust.
Upe.
100. *Cūka rūk īstabas augšīni.*
Ute.
Kas man tas mlākais, tū cīti nūvalká.
Cīlvēka vārds.
Cīlvēks mani uztāistja, vējš par mani valdinīks:
ká tas puš, tá es daņcūju.
Vēja rādītājs.
Pats tēvs divām rūciņām, sīrmīm matiņīm.
Pakulu vērkulis.

- Золотая пуговка на концѣ щепки.
Оюнь на лучинѣ.
- Стогъ дымится, а не горитъ.
Труба.
- Днемъ стоять одинъ противъ другаго, а ночью лежать одинъ на другомъ.
Ставни (v. рѣзницы).
- Я очищаю всякую хижину отъ нечистотъ,
Я ихъ собираю вмѣстѣ, сколько есть мочи.
Метла.
- Кто хлещетъ безвиннаго?
Вѣнникъ.
- Около носа вертится, а поймать не дается.
Запахъ.
- Бѣлый Полячекъ, черная головка.
Спичка.
- Длинная, длинная барышня пляшетъ на гумнѣ.
Цѣпь.
- Длинная, предлинная сосна, на соснѣ ленъ, на льнѣ дубъ.
Цѣпь.
- У кого шнурокъ въ брѣхѣ?
Свѣчка и свѣтильня.
- Козелъ входитъ въ хлѣвъ, коза выходитъ—остается лишь красный слѣдъ.
Свѣчу зажимають.
- Что за домъ: нѣтъ ни крыши, ни пола, — а только стѣны съ окошками.
Сѣть.
- Собака гонитъ, заяцъ бѣжитъ; мостъ изъ воды, а ключъ изъ дерева.
Водяная мельница.
- Старикъ смотритъ изъ сарая.
Вода въ колодецъ.
- Малъ, малъ барскій домъ, красны окошечки.
Корзинка съ ягодами.
- Я поѣдаю смолу, пью водку; но когда пью воду, то умпраю.
Оюнь.
- Красный входитъ, сѣрый выходитъ.
Оюнь и дымъ.
- Самъ царь спать въ своемъ г...ѣ.
Оюнь въ пенял.
- Бѣжитъ (течетъ), бѣжитъ,—а все ни съ мѣста.
Рѣка.
- Свинья роетъ на чердакѣ избы.
Вошь.
- Что для меня самое милое, тѣмъ (только) другіе пользуются.
Имя человека.
- Человѣкъ меня сотворилъ, а вѣтеръ мною владѣть: какъ онъ дуетъ, такъ я пляшу.
Флюгеръ.
- Самъ отецъ съ двумя ручками, съ сѣдыми волосами.
Прялка съ паклей.

Še tera tera, še meta meta, še meta lingu, še liingas aste.

Vērpj.

105. Balts vīriņš melnā jūstiņā.

Verstes stabs.

Kāds muzikaņš spiž visim bez patikšanas dañcūt?
Vētra un kuģi uz jūras.

Spraņis apakš zemes, ūsa laūkā.

Zārks un krusts.

Māja mugurā, skuřstenis pakalā.

Zaļdāts.

Simts lec, simts dej, četri it: bam, bam!

Zirgs (aste un kājas)

110. Pīlns laūks buñdulim.

Zirgu pēdas.

Lāls dižs maizes rīcens pīlns ziņņu.

Zvaigznes.

Вотъ трещить, трещить; вотъ мететь, мететь; вотъ кинули пращу, вотъ хвостъ пращи.

Прядуть.

Бѣлый мужичекъ съ чернымъ поясомъ.

Верстовой столбъ.

Какой музыкантъ заставляетъ всѣхъ плясать противъ воли?

Вѣтеръ и корабли на моръ.

Ведро подъ землею, ушко внѣ (торчить).

Гробъ и крестъ.

Изба на спинѣ, труба позади.

Солдатъ (съ ранцемъ).

Сотня прыгаетъ, сотня пляшетъ, а четверо идутъ: бомъ, бомъ!

Лошадь (хвостъ и ноги).

Поле полно масленокъ.

Смѣды отъ конскихъ копытъ.

Большой, большой ломоть хлѣба полонъ горошинь.

Звѣзды.

НАГОВОРЫ И ЗАКЛИНАНІЯ.

I. Mātes vārdi.

Отъ матери. *)

1. Dzemes māte, tu esi izklūduse pa visām dzīslām, pa visu mīsu. Sveši ļaudis sanākuši nū visām malu malām,—tī tevi pērs, tī tevi graizīs ar asām rīkstēm. Mātīte mīlā, meita saldā, mīc atpaka, savā vītā! Tīnīs, vendīs zīda ritultīnā, savā mīkstā zīda gulā! Gulī kā zīdu kamūlītīs!

P.—S.

2. Mīlā Mārīņa, tu esi kalnā, ej lejā (trīsreiz), satin (vārda) ikšas baltā zīda dīgu kamūlīnā! Satinusi, met (vārda) azūtī. Dīvs Tēvs....

K.—P. ***)

3. Mīlā Mārīņa, velcīs kaūlu kažūciņā (trīsreiz), guli guli guli, nej tu kustī, nej tu celīs; kā tu esi apgulusi, kā (vārds) bijuse nū isākuma, tā laj palīk līdz beidzamam! Dīvs Tēvs....

K.—P. ***)

4. Augļu māte, bērnu māte (v. dzīvības māte), guli mīkstūs spilvenūs, ar misiņa un zelta atslégām aizslégta—ikš tā vārda.... (Trīsreiz sakams.)

V.—G. ****)

II. Nūtikumu vārdi.

5. Melnā čūska pūru brīda, vara sedli mugurā; bīstīs pate, Jūdu māte, nū tavim bīdekļim! Dīvs Tēvs....

K.—P. ***)

Мать матки, ты разошлась по всѣмъ жиламъ, по всему тѣлу. Чужіе люди сошлись со всѣхъ концовъ, — они тебя станутъ колотить, они тебя станутъ сѣчь острыми розгами. Матушка милая, доченька сладкая, бѣги назадъ на свое мѣсто! Кружись, воротись въ кружокъ изъ цвѣтовъ **), на свое мягкое ложе изъ цвѣтовъ. Спи какъ клубочекъ изъ цвѣтовъ!

Милая Марьюшка, ты стоишь на горѣ, сойди внизъ (три раза); замотай (имярека) внутренности въ бѣлый клубокъ шелковыхъ нитокъ. Замотавши, брось (имяреку) за пазуху. Боже Отець....

Милая Марьюшка, надѣнь костяную шубку (три раза); спи, спи, спи, не шевелись, не подымайся; какъ ты улеглась, какъ (имярекъ) былъ сначала, такъ и оставайся до конца! Боже Отець....

Мать плодовъ, мать дѣтей (v. мать жизни), спи на мягкихъ подушкахъ, запертая мѣдными и золотыми ключами—во имя.... (Три раза сказать.)

Отъ родимца. *****)

Черная свинья въ бродъ идетъ по болоту, на спинѣ мѣдное сѣдло; страшись, мать Юада (чорта), сама своихъ пугай! Боже Отець....

*) См. стр. 115, примѣчаніе 1.

***) См. стр. 117, примѣчаніе 1.

****) См. стр. 139, примѣчаніе.

*****) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

*****) См. стр. 120, группу V.

6. *Akmens rīca, jūra krāca—bērniņš tapa samaitāts; eņģeļs ārā, lagzdas, līpas, ūzūla lapas braucēdams; svētā Māra zāles lasa zūbeniņa galiņā. Bērniņ' mīlais, nebīstīš!*

N.—V. S. *)

III. *Caūrēja jeb dūrēja vārdi.*

7. *Rasa krita ūzūlā, nū ūzūla par zarīm caūri, caūr zarīm pazarīm caūri, uzkrīta uz balta akmeņa. Viss ļaunums nūkalsti kā rīta rasa un nūbāli kā balts akmens! Jēzus vārdā viss ļaunums izdīlsti kā vecs mēnesis, sakalsti kā purvu nīdre, izdēdi kā vecs mirūnis! Trīsreiz teicams.)*

V.—G. ***)

8. *Stāvi plēzdams, uguns, dūrēdams, trakais uguns, ej caūr zemi; stāvi plēzdams, dūrēdams, trakais uguns, ej caūr zemi dūrēdams! Stāvi klusu kā rāmais—īkš tā vārda...*

V.—G. ***)

9. *Dur kū dūrēdams, caūrēju nūdur — nūdur vārnam, žagatām.*

T.—D.

IV. *Kad vidus sār.*

10. *Jūrā stāv līls ūzūla stabs; pī tā ūzūla staba stāv divi mēlni zirgi ar līlim pakavīm un līlām naglām, un pī tīm divīm zirgīm divi zaldātī ar divām plūntēm un divīm pīķīm, divīm zūbenīm. Laj nūkalst tā nelaime kā ūzūla lapa, laj nūkalst tā nelaime kā līpas lapa, laj nūkalst tā nelaime kā pīleņga lapa, laj nūkalst tā nelaime kā lagzdas lapa, laj nūkalst tā nelaime kā kārkla lapa, laj nūkalst tā nelaime kā vecs alksnis un laj nūkalst un izput kā veca egle un vispēdīgi laj nūkalst kā vecs kadīķis! Un kas par visīm vējīm tas stiprakais—zīmelis, tas laj ipūš jūrā; laj izput kā jūras putas! Kas tā nelaime, taj būs palikt tik mīkstaj kā vīlņaj! (Deviņas reizes jāskaita.)*

A.—R.

V. *Tūska vārdi.*

11. *Zelta un sudraba man nav kū dūt; kas man ir, tū dūdu tev (vārdam),—laj tik sāpes tev īkšā, kā Marijas mātēj bij sāpes īkšā, kad tā dzemdēja mūsu Kungu Pestītāju. Īkš tā vārda ...*

V.—G. ***)

Камень гремѣлъ, море ревѣло,—ребенка испартали; ангелъ на дворѣ, нащипываетъ листья съ орѣшника, съ липы, съ дуба; святая Марья собираетъ зелье на концѣ сабли. Дитятко милое, не бойся!

Отъ колотья (съ животъ). **)

Роса упала на дубъ, съ дуба сквозь вѣтви, сквозь вѣтви и отпрыски вѣтвей, упала на бѣлъ камень..... Весь недугъ да засохнетъ какъ утренняя роса, и да побѣлѣетъ какъ бѣлъ камень! Во имя Исуса весь недугъ пропади какъ мѣсяць подъ ущербъ, засохни какъ камышь въ болотѣ, истлѣй какъ старый мертвецъ! (Три раза сказать.)

Перестань ломать, колотъ, огонь, бѣшенный огонь, провались сквозь землю! Перестань ломать, колотъ, бѣшенный огонь, провались сквозь землю! Остановись какъ самый смарный—во имя....

Что ни коли, а колотье заколи — заколи воронами, сороками.

Когда животъ болитъ. ****)

Въ морѣ стоитъ большой дубовый столбъ; у того столба стоятъ два черныхъ коня съ большими подковами и большими гвоздями, и стоятъ у этихъ двухъ коней два солдата съ двумя ружьями и двумя штыками, двумя саблями. Пусть засохнетъ недугъ какъ дубовый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ липовый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ рябиновый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ орѣховый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ ивовый листъ, пусть засохнетъ недугъ какъ старая осина, пусть засохнетъ и исчезнетъ какъ старая ель и наконецъ пусть засохнетъ какъ старый можжевелникъ! И пусть сѣверный вѣтеръ, который сильнѣе всѣхъ вѣтровъ, вгонитъ его въ море; пусть (тамъ) пропадетъ какъ морская пѣна! Въ чемъ состоитъ недугъ, то пусть сдѣлается такимъ мягкимъ какъ шерсть! (Девять разъ сказать.)

Отъ водянки. *****)

Золота и серебра у меня нѣтъ, чтобы дать; что у меня есть, то даю тебѣ (имяреку), — чтобы у тебя внутри была боль не больше, чѣмъ у матери Марии, когда она родила нашего Господа Спасителя. Во имя....

*) См. стр. 144, примѣчаніе 2.

**) См. стр. 125 группу XII.

***) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

****) См. стр. 119, группу II и стр. 123, группу VII.

*****) См. стр. 130, группу XXV.

VI. Tārpu vārdi.

12. *Jēsus veda Čakeru ikš Abrama tūruma. Viņš dsina trīs vagas un dabūja trīs tārpus. Tas pirmais bija akmeņa tārps, tas ūtrais bija tā laika tārps, tas trešais bija grausdamais tārps. Laj būtu kāds būdams: balts, dseltens, mēlms vaj sārkans—nūmīrsti nūst, tu tārps!*

V.—G. **)

VII. Plusas vārdi.

13. *Mīlā Māra, svētā Marija sēd uz augstu kalnu, balts kamūls klēpt. Tas nebij kamūls, tas bij ķipariņš; tas plēs manu galvu, tas lauž manus kārlus. Trīs ūrmani brauc pa viņu kalnu; tam būs sakrist, kas manūs nagūs! Sit, eņģeli, kūkles, laj ūt Māra dīti! Kū is Māra dīti, Kristus Māras klēpt. Nēm, Māriņa, grāmatiņu, ej savā baznicā; tur atrasi sav' Dīviņu gar zemīti nūgulūšu. Kū tu gulī, kū negulī, kad tu augšam necelīs? Visa saule, visa zeme pēc tevīm žēli raud. Es uzišu debesīs par pūpūļa zariņim, zelta kūkles kūklēdama, grāmatiņu lasīdama. Dīvs Tēvs....*

F.—C.

14. *Dūd, svētā Māriņa, man lūku saiti; dūd savu ūrmani mani nūvest pī tavas baznicīnas slīgšņa. Laj atslēdzās tavas durvis, kā varu pīsīt tū (vārda) plusu, kas viņu plēs, kas kārlus lauza, laj izlūgtīs īspēju pī tava altariša veselībiņu! Laj izņīkst nelaīma, plēsējsf, dūrējsf kā zdle ūdenī! (Uzpuš, uzspļauj.) Tēvs mūs....*

F.—C.

15. *Dīvs un Mūzus mēte nāca dārzā, tur sēdēja trīs māsas: vīnalūdžās gaļu, ūtrāvaru, trešā sirds veselību.*

P.—S.

VIII. Pret vēja būtu.

16. *Ak Kungs Jēsus Kristus, palīdzi man tās vēja lūdes dzēdināt—ikš tā vārda tā visuvarēnā! Devīņas jūdzes uz priekšu, devīņas jūdzes atpakaļ—vēja lūdes nūst, vēja lūdes pagalam! Ikš tā vārda.... (Trīs vaj devīņas reizes teicams.)*

V.—G. **)

IX. Pret zūbu sāpēm.

17. *Labais mēnesi, es tev sūdzu: tās zūbu sāpes man mūca; es tev lūdzu, nēm tās nū (vārda) pī sev!*

S.—? *****)

Отъ листовъ. *)

Иисусъ водилъ Цакера (?) на поле Авраама. Онъ провелъ три бороуды и нашепъ три червяка: первый былъ червякъ камня, второй былъ червякъ времени, а третій былъ червякъ-грызунъ. Каковъ бы ты ни былъ, червякъ: бѣлый, желтый, черный или красный—умри!

Отъ флюса. ***)

Милая Марья, святая Марія сидитъ на высокой горѣ; на колѣняхъ бѣлый клубокъ. Это не былъ клубокъ, это былъ кипаринъшъ (собачка-шутъ); онъ терзаетъ мою голову, онъ ломаетъ мои кости. Три возницы ѣдутъ по той горѣ; пусть спадаетъ то, что въ моихъ когтяхъ! Играй, ангель, на гусяхъ, чтобы Марья пошла плясать! Какъ же Марьѣ плясать, у Марьи на колѣняхъ Христось. Возьми, Марьюшка, книжку, иди въ свою церковь; тамъ найдешь своего Бога, прилегшаго на-земь. Что ты спишь, лежишь, что не встаешь? Солнце, земля—всѣ горько плачуть по тебѣ. Я подымусь на небо по вѣткамъ вербы, играя на золотыхъ гусяхъ, читая книжку. Боже Отець....

Дай мнѣ, св. Марьюшка, лыковую перевязку, дай своего возницу отвезти меня къ порогу твоей церкви. Пусть отомкнутся твои двери, чтобы я могъ привязать флюсь (имярека), который его терзаетъ, который ломаетъ кости, чтобы я могъ выпросить здоровье у твоего алтаря! Пусть исчезаетъ недугъ, флюсь (?) +, колотье +, какъ трава въ водѣ! (Дунь, плюнь.) Отче нашъ....

Богъ и мать Моисея пришли въ садъ; тамъ сидѣли три сестры: одна просила мяса, другая мѣди, третья здоровья сердца.

Отъ пострѣла. ****)

Охъ, Господь Иисусъ Христось, помоги мнѣ исцѣлить отъ пострѣла—во имя Всемогущаго! Девять миль впередъ, девять миль назадъ—пострѣль прочь, пострѣлу конецъ! Во имя.... (Сказать три раза или девять разъ.)

Отъ зубной боли. *****)

Добрый мѣсяцъ, я тебѣ жалуясь: зубная боль меня мучить; я тебя прошу, возьми ее отъ (имярека) къ себѣ!

*) См. стр. 126, группу XV.

**) См. стр. 146, примѣчѣнiе 2.

***) См. стр. 126, группу XVII.

****) См. стр. 127, группу XVIII.

*****) См. стр. 127, группу XIX.

*****) Наговоръ записанъ Э. Скуйникакомъ, нынѣ студентомъ С.-Петербургскаго Университета.

18. (*Vārds*), *ne tavi, bet pelītes zūbiņi sār. Tā laj nem sāpīgū zūbu, laj līn trejdeviņūs kuŗmju caurumūs, laj aprūk trejdeviņas sāpes dziļā Dīva zemītē! Tā pārnesīs tev veselību, tev nekaitēs nekas. Semes dīvs, slēdz tavu zemi, laj dus, kas glabāts; kas glabāts laj sapūst; kas pūst, laj izdēd; kas izdēd, nevar atpakaļ grīstīs! Amen. Uz tam laj palīdz Dīvs Tēvs.... Tēvs mūs....*

F.—O.

19. *Es tev ticu nū visas sirds, tev līlas sāpes, tī zūbi tev brīsmīgi sār. Es stāvu še, es gan tev nevaru līdzēt; pats Dīvs un Dīva Dēls nū šīs stundās tev tās sāpes atņēms.*

V.—G. *)

X. *Kad kāja sasistu.*

20. *Sila mēlna vabūlt', četri pāri kājas. (Trīsreiz teicams.)*

N.—V. S.**)

XI. *Rūzes vārdi.*

21. *Jēzus gāja par ūdeni un nesa četras rūzes savā rūkā. Tā pirmā pazuda, tā ūtrā nūdega, tā trešā nūgāja, tā ceturtā laj nepilp ne vīnam cilvēkam,—ne pi smadzenēm, gurnā. rūkā, krūtīs un ne pi kāda cita lūcekļa. Visas rūzes: dzeltenā, mēlnā, pelēkā, zilā, kaūla rūze, sitamā rūze, lūpu rūze, mīkstuma rūze—visām rūzēm būs nūit un atpakaļ vairs negrīstīs—ikš tā vārda....*

V.—G. *)

22. *Jēzus it pa smilkšu kalnu, trīs rūzes rūkā: zilā, baltā, sārkanā. Zilā izput kā smilkšu kalns, baltā izput kā smilkšu kalns, sārkanā izput kā smilkšu kalns. Zilā sasalst kā ledus kalns, kā naža asmins; baltā sasalst kā ledus kalns, kā naža asmins; sārkanā sasalst kā ledus kalns, kā naža asmins.*

P.—S.

23. *Deviņas rūzes peld pa jūru: trīs mēlnas, trīs baltas, trīs pelēkas. Nūslīkst tās mēlnās, nūslīkst tās pelēkās,—tās baltās kalnā nūzīd. (Jāuzpūš.) Tā laj izpūkst tā nelaīma, kā tās nūslīkušās rūzes! Tā laj zīd tā veselība, kā baltās kalnā nūzīd! Amen. Uz tam palīdz, Dīvs Tēvs....*

F.—C.

24. *Deviņas rūzes kalniņā aug; ne tām bij dīgt, ne tām bij augt, ne tām bij plaukt, ne tām bij zīdēt!*

N.—V. S.**)

(Имярекъ), не твои, а мышьяны зубы болят. Пускай она (мышка) беретъ большой зубъ, пускай ползетъ въ тридевять протвинъ, пускай зароетъ тридевять болей въ глубокую божью земельку! Она принесетъ тебѣ здорovie, ничто не заболитъ у тебя. Богъ земли, запри свою землю, пусть покоится, что похоронено; что похоронено, пусть сгниетъ; что гниетъ, пусть истлѣетъ; что истлѣетъ (то) не можетъ болѣе вернуться! Аминь. Въ этомъ да поможетъ Богъ Отець.... Отче нашъ....

Я тебѣ вѣрю отъ всего сердца, у тебя большая боль, зубы у тебя страшно болятъ. Я стою здѣсь, я не могу тебѣ помочь; самъ Богъ и Божій Сынъ отниметъ отъ тебя боль съ этого часа.

Отъ ушиба ном.

Синій, черный жучекъ, у него четыре пары ногъ. (Три раза сказать.)

*Отъ рожи. ***)*

Иисусъ шель по водѣ и несъ четыре рожи (розы) на своей рукѣ. Первая исчезла, вторая сгорѣла, третья сошла, четвертая да не пристанетъ ни къ какому человѣку,—ни къ мозгу, ни къ ляшкѣ, ни къ рукѣ, ни къ груди, ни къ какому-либо другому члену. Всѣ рожи, желтая, черная, сѣрая, синяя, востыная рожа, бьющаяся (?), рожа скотская, рожа мягкихъ мѣсть—всѣ да сойдутъ и болѣе не вернутся—во имя....

Иисусъ ходитъ по песчаной горѣ, три розы (рожи) въ рукѣ: синяя, бѣлая, красная. Синяя исчезаетъ какъ песчаная гора; бѣлая исчезаетъ какъ песчаная гора; красная исчезаетъ какъ песчаная гора. Синяя замерзаетъ какъ ледяная гора, какъ лезвее ножа; бѣлая замерзаетъ какъ ледяная гора, какъ лезвее ножа; красная замерзаетъ какъ ледяная гора, какъ лезвее ножа.

Девять розъ плаваютъ по морю: три черныхъ, три бѣлыхъ, три сѣрыхъ. Утопаютъ черныя, утопаютъ сѣрыя,—только бѣлыя отцвѣтаютъ на горѣ. (Дунь.) Такъ пусть исчезаетъ недугъ, какъ потонувшія розы! Такъ пусть цвѣтетъ здорovie, какъ отцвѣтаютъ бѣлыя на горѣ! Въ этомъ да поможетъ Богъ Отець....

Девять розъ (рожь) растутъ на горѣ; онѣ не должны ни прозябать, ни расти, ни распускать листья, ни цвѣсти!

*) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

**) См. стр. 144, примѣчаніе 2.

***) См. стр. 130, группу XXVI.

25. *Trejdeviņas rūzes peld pa jūru: zila, melna, sārķana, balta.... Tā devītā laj nūslīkst, tās astūņas laj palīk peldūt. (Ūtru reizi jāsaka: tā astūtā laj nūslīkst, tās septiņas laj palīk peldūt,—un tā jū prājam līdz pēdīgā laj nūslīkst.) Dīvs Tēvs...*

K.—P. *)

26. *Rūze kūsā, jauka, stāvi dārziņā! Rūze melna, nūlādēta, stāvi tagad lādēta, dīlsti! Dīva sv. Gara acis tevi nūskata; nūlādēta ļauna esi! Ej nūst, lādētu, nū (vārda), svēti beigta! Amen. (Trīs vaj deviņas reizes sakams.)*

V.—G.**)

27. *Marija gāja pi Jēzus, un taj bija trīs rūzes rūķa: vīna balta, ūtru zila, trešā sārķana. Tās augu un izplauka, nūžuva un iznīka. Ar debesu valstības atslēgām aizlēdz tām rūzēm celu jeb pīdūd mums mūsu grēkus. Dīvs Tēvs....*

F.—C.

28. *Trīs rūzes auga uz mūsu Kunga Jēzus Kristus kapa: divas nūslīka jūrā, vīna apnēmās un zīdēja. Īķš Dīva visspēcības laj palīk mirā!*

V.—G. **)

29. *Gaužam augstas ir tās debesis, gaužam sārķans ir tas vēzis, gaužam aūksta ir mirūņa rūķa. Es vārdūju un runāju priķš rūzes un priķš aūksta brantu. Īķš tā vārdu....*

V.—G. **)

30. *Suns sēnes neēd, ķēve uz celma nesēd; melna cūka tek gar jūru,—tā rūzi saista, irūk jūras smiltis. (Trīsreiz teicams.)*

F.—C.

XII. Trumu jeb augūņu vārdi.

31. *Iznīksti kā vecs mēnesis, kā lītus mākulis, sakalsti kā kūks, nūbāli kā lapa, saplūc kā cīņa cērps, nūbāli kā zīla drāna, izputi kā pūpēdis!*

S.—? ****)

32. *Balta vista pelnūs gul, vėl jū baltāka ne kā jūras putas. Mīlā Māra, zelta slūtiņa, saslaūki, savīsti, sattīsti, salūki, saspaidi. Tev būs iznīkt kā ūša lapaj, tev būs iznīkt kā ķlavas lapaj, tev būs iznīkt kā līpas lapaj! Kā vecam mēnesim tev būs izputēt, kā vecam pūpēdim! Tev būs sakalst kā vecam cūkas sūdam—kas tā nelaime! Kas cūts ir, tam būs palīkt tik mīkstam kā vīlnaj — kas tā nelaime! (Deviņas reizes jāskaita. Pūtējam vajaga būt vaj pirmam vaj pēdējam bērnam nū savim vecākim.)*

A.—R.

Тридевятъ розъ (рожъ) плавають по морю: синяя, черная, красная, бѣлая... Девятая пускай утонеть, а восьмая пускай плывуть дальше. (Второй разъ сказать: восьмая пускай утонеть, а семь пускай плывуть дальше,—и такъ далье, пока не дойдетъ очередь до послѣдней.) Боже Отець....

Роза прекрасная, красивая, стой въ садикѣ! Роза черная, проклятая, стой теперъ проклятая, чахни! Очи Бога Св. Духа взирають на тебя; ты проклята, злая! Уходи, проклятая, отъ (имярека), свято скончавшаяся! Аминь. (Сказать три раза или девять разъ.)

Марія шла къ Иисусу, и у нея были три розы (рожи) въ рукѣ: одна бѣлая, другая синяя, третья красная. Онѣ росли и покрылись листьями, засохли и пропали. Замкни дорогу рожамъ ключами царства небеснаго или остави намъ долги наши. Боже Отець....

Три розы росли на могилѣ нашего Господа Иисуса Христа; двѣ утонули въ морѣ, а одна принялась и расцвѣла. Во имя Божьяго всемогущества пусть успокоится!

Слишкомъ высоко небо, слишкомъ красенъ ракъ, слишкомъ холодна рука мертвеца. Я нашептываю и наговариваю отъ рожки и отъ холоднаго воспаления (антоноваго огня?). Во имя....

Собака грибовъ не ѣсть, кобыла на пнѣ не сидитъ; черная свинья бѣжитъ вдоль по взморью, она связываетъ рожу, зарываетъ ее въ морской песокъ. (Три раза сказать.) ***)

Отъ вередовъ или чиревъ. ****)

Исчазни какъ мѣсяцъ на убыли, какъ дождевое облако, засохни какъ дерево, поблѣднѣй какъ листь, спадай какъ кочка, поблѣднѣй какъ синій платокъ, пронадай какъ ноздрякъ!

Бѣлая курица лежитъ въ пеплѣ, она бѣлѣе морской пѣны. Милая Марья съ золотой метлой, обмети, завей, закрути, согни, придави. Исчезни какъ ольховый листь, исчезни какъ вленовый листь, исчезни какъ липовый листь! Пропади какъ мѣсяцъ на убыли, какъ старый ноздрякъ! Въ чемъ состоитъ недугъ, то пусть засохнетъ какъ старое свиное г..но! Въ чемъ состоитъ недугъ, что твердо, то пусть сдѣлается такимъ мягкимъ какъ шерсть! (Девять разъ сказать. Знахарь (знахарка) долженъ быть у своихъ родителей, или первымъ, или послѣднимъ изъ дѣтей.)

*) См. стр. 139, примѣчаніе.

**) См. стр. 146, примѣчаніе 2.

***) См. стр. 191, разговоръ 652.

****) См. стр. 135, группу XXVII.

*****) См. стр. 119, примѣчаніе 6.

XIII. Svētū meitu vārdi.

33. *Trīs jumpravas nāk pi manām rūkām: viņaj sārkanas kuŗpes, sārkanas zeķes, sārкана vīlaine, sārкана sакта, sārкани cimdi, sārкана drāna; ūtraj dzeltena vīlaine, dzeltena sакта, dzeltena drāna, dzelteni cimdi, dzeltenas kuŗpes, dzeltens priķšauts; trešaj balta vīlaine, balta sакта, balta drāna, baltas kuŗpes, baltas zeķes. Nūst nūst nūst nū manām rūkām! (Trisreiz teicams.) Tēvs mūs....*

XIV. Kašķu vārdi.

34. *(Pirtī idamam vajaga sacīt:) Kašķis mežā, vilks palāvē!*
 35. *(Kašķi var ūtram pīsdāt, kad kašķainais pirtī un ūtrs, sāli metūt uz krāsni, saka:) Laj kašķis nenāūt un citam nepūlīt! (Tādu kašķi nevar ne nūdzīt, nedz ar tas citam līt.)*

XV. Limējuma vārdi.

36. *Meln̄s krauklis, mel̄na spalva, skrej pa padebesu kārkstēdams: dzīslīņa pi dzīslīņas, kauļiņš pi kauļiņa! (Uzpūš, uzplauj.) Dzīslīņas saistātis, kauļiņi vāķatīs; kā bijuši, tā stājātīs! (Vārds.) Met, Māriņa, kipariņu, laj nūnēma pumpuriņu! Sīn, Māriņa, dzīslas kūpā tavā sv. baznīcā! Kad tu viņas sasaistīsi, tad saistītas palīks. Dīva Gariņš piš dzīviņiņu kā lēnu vējiņu virsū. Es saku ikš tā vārda Dīva Tēva....: dzīslīņa pi dzīslīņas, kauļiņš pi kauļiņa! Tēvs mūs....*

F.—C.

XVI. Aseņu vārdi.

37. *Asenaiņš tēvs, asenaiņa mātē brīn par aseņu jūru. Cērt, rūk priķšā tērauda daībi, tērauda meniņi, sit tērauda krustu priķšā, sit tērauda kūļus priķšā: bez sāpēm nesāp.*

P.—S.

38. *Meita sēž jūrā, tīn sārканu dzijas kamūlu: asīns stāv mīrā. Ikš tā vārda...*

F.—C.

39. *Tekūšas upes, avītu dzīslas—mel̄nā jūrā savelk visas.*

N.—V. S.

XVII. Drudža vārdi.

40. *(Kad mani kratīdamu drudzi tuvu esam, tad ņem privētu, kuŗā devīņas dzijas īptas un sīn tū ap kūku, sacīdams:) Drudzi drudzi, es tev saku: atstāj mani! Ej krati pelēkūs akmeņus, ej krati celmus mežā! (Tū sacīdams, sasīn pirmū mazglu. Tū pašu ūtrureizi un trešū reizi teikdams, sasīn ūtru un trešū mazglu. Tū padarījis, teic:) Kas tevi rāisa, laj sevi saista! Amen, amen, amen. (Uz mājām idams, neskatīs atpakaļ.)*

F.—C.

Отъ «Святыхъ днѣвъ».

Три барышни приходятъ къ моимъ рукамъ: у одной красныя башмаки, красныя чулки, красное покрывало, красная брошка, красныя перчатки, красный платокъ; у другой желтое покрывало, желтая брошка, желтый платокъ, желтыя перчатки, желтыя башмаки, желтый фартукъ; у третьей бѣлое покрывало, бѣлая брошка, бѣлый платокъ, бѣлыя башмаки, бѣлыя чулки. Прочь, прочь, прочь отъ моихъ рукъ! (Три раза сказать.) Отче нашъ....

Отъ чесотки.

(Идя въ баню, говори:)
 Чесотка въ лѣсу, волкъ подъ полкомъ!
 (Чесотку можно «присолить». Для этого, когда одержимый чесоткой находится въ банѣ, знахарь бросаетъ соль на каменку и приговариваетъ:) Пусть чесотка не отста-
 неть и къ другому не пристанетъ! (Отъ такой чесотки нельзя вылѣчить, но и нельзя заразить ею другаго.)

Отъ овыиха.

Черный воронъ съ черными перьями, летитъ по под-
 небесью харкая: жила къ жилѣ, косточка къ косточкѣ!
 (Дунь, плюнь.) Жилки завяжитесь, косточки соберитесь;
 какъ были, такъ (опять) становитесь! (Имярекъ.) Брось,
 Марьюшка, китариня (песика-шута), пускай снимаетъ
 опухоль! Свяжи, Марьюшка, жилки въ своей св. церкви!
 Когда ты ихъ свяжешь, онѣ останутся связанными.
 Божій Духъ дуетъ (на нихъ) жмѣнь, точно тихій вѣте-
 рокъ. Я говорю во имя Бога Отца.... жила къ жилѣ,
 косточка къ косточкѣ! Отче нашъ....

Отъ кровотечения.

Крoвавый отецъ, кровавая мать идутъ въ бродъ по
 кровавому морю. Рубать, копаютъ впереди стальную
 плотину, стальную запруду, заколачиваютъ впереди сталь-
 ной крестъ, стальные вѣнья; безъ боли не болитъ.

Дѣвица спидать на морѣ, мочаетъ клубокъ красныхъ
 нитокъ: кровь стоитъ покойно. Во имя....

Текущія рѣки, ключевыя жилы—всѣ стягиваетъ чер-
 ное море.

Отъ лихорадки.

(Если чувствуешь, что приближается лихорадка-трясуч-
 ка, то возьми перевязку, сплетенную изъ десяти нитокъ, и
 навяжи ее на дерево, приговаривая:) Лихорадка, лихорад-
 ка, я тебѣ говорю: отстань отъ меня! Иди, трясни сѣрые
 камни; иди, трясни пни въ лѣсу! (Говоря это, завяжи
 первый узелъ. Повторяя то-же самое второй и третій
 разъ, завяжи второй и третій узлы. Сдѣлавъ это, про-
 должай:) Кто тебя развяжетъ, тотъ себя пусть свяжетъ!
 (Отправляясь затѣмъ домой, не оглядывайся.)

XVIII. *Viveļu vārdi.*

Отъ чемера.

41. *Trīs reiz deviņi krusta ceļi priekšā, trīs reiz deviņi krusta ceļi pakalā; nedzīvs priekšā, nedzīvs pakalā—nūtrūcis vidū. Trīs reiz deviņi krusta sūļi priekšā, trīs reiz deviņi krusta sūļi pakalā; nedzīvs priekšā, nedzīvs pakalā—nūtrūcis vidū.*

P.—S.

42. *Divi jūdž priekšā, vīns pakalā, visapkārt pasaule, — melna spalva; —kas vidū, laj izņīkst deviņūs gabalūs! Trīs jūdž priekšā, divi pakalā, visapkārt pasaule, — melna spalva; —kas vidū, laj izņīkst deviņūs gabalūs! Četri jūdž priekšā, trīs pakalā, visapkārt pasaule, — balta spalva; —kas vidū, laj izņīkst deviņūs gabalūs! Trīs jūdž priekšā, trīs pakalā, visapkārt pasaule, — balta spalva; —kas vidū, laj izņīkst deviņūs gabalūs!*

P.—S.

43. *Trīs melni vīri, trīs melni zirgi — trīs jūdzes priekšā, pus-ceturtais pakalā, — sārķans tārpš lūķās, galva laj izņīkst manās rūķās kā rīta salna, kā pērnais pūpēdis!*

P.—S.

44. *Vēca mātē sēd pelnūs, tur deviņas kaķes. Kad tā laidīs vaļam, (lūpa spalvu) saplēsis deviņūs gabalūs. (Šī vārdi trīsreiz teicami.)*

P.—S.

45. *Svēts Jēzus brīn pa jūru, tērauda nīdre rūķā, trejdeviņas jūdzes priekšā, trejdeviņas pakalā, viceles vidū: tā ir cirsta, tā ir durta, tā ir nedzīva, nūmiruse melnam zirgam.*

P.—S.

XIX. *Līsas vārdi.*

Отъ мiасы (отъ болъзми селезенки).

46. *Abi gali salti, vidus silts. Laj izput kā pelni, kā uguns dzirkstelīte!*

N.—V. S. *)

Оба конца холодны, середина тепла. Пусть исчезаетъ какъ пепелъ, какъ искорка огня!

XX. *Kad traks suns ikūdis.*

Отъ укушенiя бѣшеной собаки.

47. *Traks suns skrej muti atvēris, rīkli atplētis, sīkalas izkārīs. Kū tas satīk, tū tas kūž. Dīva eņgelis stāv ar trejdeviņām atslégām: tas saslēdz viņa muti, tas saslēdz visas vātes. Trakumi grīžātīs nū ceļa malīnā! Dīvs Tēvs sūla spēku, Dīvs Dēls dūd varu, Dīvs Svētais Gars palīdz pīlabuma atgrīstīs. Amen.*

F.—C.

Бѣшенная собака бѣжитъ съ раскрытымъ ртомъ, съ разинутою пастью, съ повисшею слюною. Кого она встрѣчаетъ, того кусаетъ. Божій ангелъ стоитъ съ тридевятью ключами: онъ запираетъ ея ротъ, онъ запираетъ ея раны. Бѣшенство, сворачивай съ дороги! Богъ Отецъ общаетъ силу, Богъ Сынъ даетъ мощь, Богъ Св. Духъ помогаетъ возвратиться къ добру. Аминь.

XXI. *Vilku vārdi.*

Отъ волковъ.

48. *(Laj vilks neredzētu lūpus, tam gani, vecas vīzes vaj pastalas zemēmezdami, saku:) Kad isi us cīma ganīm, tad auji kājās; bet kad nāksi uz mūsu ganīm, tad lie uz acīm!*

M.—L.

(Чтобъ волкъ не увидѣлъ скотины, пастухи бросаютъ на землю старые лапти, лыковые или кожаные, и говорятъ:) Если пойдешь къ сосѣдскимъ пастухамъ, обуи на ноги; а если придешь къ намъ, положи на глаза.

49. (*Kad pavasari pirmū reisi laiž lūpus ganūs, saimnīce mēš ceļu ar mazu sausu eglīti, runādama:*)

Līla gara sausa egle par ceļinu nūlūzuse.

Laj tik garš ir vilka ceļš, kā šis egles augumiņš!

Laj tā sakalst vilka zūbi, kā šī sausas egles zari!

XXII. *Pīna, kreima un svīsta vārdi.*

50. *Svēta Māra, atsedīs savā zīdu krēslīnā — savā zīdu krēslīnā, manā gūvu laidarā. Caurs Māriņas zīdu krēslīnš, tur pīniņš cauri tek, tur pīniņš cauri tek, burbulīšus mētādams. Es tev lūdzu, svētā Māra, dūd man vīnu burbulīti; es tū pīna burbulīti dūšu savaj telītej: laj pīniņš cauri tek, burbulīšus mētādams.*

N.—V. S. *)

XXIII. *Skaugu vārdi.*

51. (*Kad atrūn lūpu kūtī ļaunas nešļavas, tad tās jāņem un jāišviž krāsni lūdz ar kādīm pārs graudiņīm sāls un jāsaka:*) *Laj tā ļauna cilvēka acis izsprāgst, kā tā sāls sprēgā krāsni!*
52. (*Laj lūpus, kū pa ceļu dzen, neapskaustu, tad ņem īpriķš maizes kumūsiņu, uzber sāli un, nevīnam neredzūt, idūd tū lūpam, sūs vārdus sakūt:*) *Skaugam sāls acis, akmens uz sirdi un trīs trejādības preti! (Šī vārdi devīņas reizes skaitami.)*

A.—R.

XXIV. *Zirgu vārdi.*

53. *Ak Kungs, pīdi tik pīnu manu zirgu stāli, kā tu tū mēnesi esi pīdījis! Septiņdesmit septiņi mēneši un septiņdesmit septiņi mēneša atspīdumi, septiņdesmit septiņas saules un septiņdesmit septiņi saules atspīdumi, septiņdesmit septiņas zvaigznes un septiņdesmit septiņi zvaigznes atspīdumi—tī laj manus zirgus apsārgā nū burvīm un raganām, un kurš pi mana zirga grib tikt buŗt, tas laj tā nūspīd un nūbālē kā mēnesis!*

XXV. *Kungu un tīsas vārdi.*

54. *Jums kungīm, it kā mirūņīm, nūlikts stāvēt; tam vīnam nav mēles, tam ūtram nav plūči, tas trešais ir nū zibeņa trāpīts: tas neredz, tas nedzird, tas nejūt. Mani vārdi kā mīksta mātes balta vīliņa, mana taisnība paliks kā zvaigznes mirdzēdamas. Pretinīka vārdi apakš manas kājas papēža, tūs mīšu kā man patiks. (Šūs vārdus saki klusu, tīsa īdams.)*

F.—O.

(Весною, выпуская въ первый разъ на пастбище скотину, хозяйка мететь дорогу маленькою сухою елкой, приговаривая:)

Большая, длинная, сухая ель сломалась и лежит понерекъ дороги.

Пускай дорога волка будетъ такъ длинна, какъ высока эта ель.

Пускай зубы волка такъ засохнуть, какъ сухія вѣтви этой ели!

На удою.

Святая Марья, сядь на свое цвѣточное креслице—на свое цвѣточное креслице, въ моемъ скотномъ дворѣ. Дыряво цвѣточное креслице Марьи, туда пѣнясь и брызгая протекаетъ насквозь молочко. Я тебя прошу, святая Марья, дай мнѣ одинъ кусочекъ пѣны; я дамъ кусочекъ пѣны своей коровкѣ: пусть молочко пѣнясь и брызгая протекаетъ насквозь.

Отъ завистниковъ.

(Если находишь въ хлѣбѣ злыя чары, то возьми ихъ, брось въ печку вмѣстѣ съ небольшимъ количествомъ соли и скажи:) Пускай у злаго чловѣка такъ полопаются глаза, какъ лопаются соль въ печи!

(Чтобъ не заколдовали скотины, которую собираются гнать по дорогѣ, возьми кусочекъ хлѣба, посынь на него соли и дай скотинѣ съѣсть хлѣбъ такъ, чтобъ никто не видѣлъ этого; при этомъ приговаривай:) У завистника (пусть будетъ) соль въ глазахъ, камень на сердцѣ и три троицы напротивъ! (Эти слова сказать девять разъ.)

На лошадей.

Ахъ, Господи, наполний такъ мою конюшню, какъ ты наполнилъ этотъ мѣсяцъ! Семьдесятъ семь мѣсяцевъ и семьдесятъ семь отблесковъ мѣсяца, семьдесятъ семь солнцевъ и семьдесятъ семь отблесковъ солнца, семьдесятъ семь звѣздъ и семьдесятъ семь отблесковъ звѣздъ—все они пускай охраняютъ моихъ лошадей отъ колдуновъ и ракамъ, и кто хочетъ добраться до моей лошади и заколдовать ее, тогъ пусть проблеститъ и поплѣднѣетъ какъ мѣсяцъ!

Отъ (злыхъ) баръ и судей.

Вамъ, баре, положено стоять точно покойникамъ; у одного нѣтъ языка, у другаго нѣтъ легкихъ, третій пораженъ молніей: онъ не видитъ, не слышитъ, не чувствуетъ. Мои слова мягки какъ бѣлая шерсть матери, мои правда будетъ мерцать какъ звѣзды. Слова противника (пусть будутъ) подъ пяtkою моей ноги, я ихъ заточу какъ захочется мнѣ. (Говори эти слова про себя при входѣ въ судъ.)

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ, АНТРОПОЛОГИИ И ЭТНОГРАФІИ,
СОСТОЯЩАГО ПРИ МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Томъ XI.

RECEIVED
NOV 29 1912
LIBRARY OF THE
PEABODY MUSEUM

ТРУДЫ

ЭТНОГРАФИЧЕСКАГО ОТДѢЛА.

КНИГА VI.

МАТЕРІАЛЫ ПО ЭТНОГРАФІИ

ЛАТЫШСКАГО ПЛЕМЕНИ.

Подъ редакціей

Дѣйствительнаго члена Императорскаго Общества Любителей Естествознанія, Антропологии и Этнографіи

Р. Я. Трейландъ.
(Бривземніанскъ.)

МОСКВА.

Типографія и Литографія С. П. Архипова и К^о., Большая Кисловка, собственный домъ.
1881.

ИЗВѢСТІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ЕСТЕСТВОЗНАНІЯ.

Можно получать въ бюро Общества, въ Московскомъ Политехническомъ Музеѣ.

		Цѣна:
Томъ I.	вып. 1 и 2. Шуровскій, Г. Е. Исторія геологіи московскаго бассейна. 1866 и 1867 г.	3 р. —
Томъ II.	Извѣстія Антропологическаго Отдѣла. Томъ I.—1865 г. Приложение: Общія инструкціи для антропологическихъ изслѣдованій и наблюденій П. Брока. Переводъ и дополненія А. П. Богданова	1 р. 50 к.
Томъ III.	вып. 1. Протоколы засѣданій Общества съ 14 мая 1864 г. по 29 августа 1866 г. Москва. 1866. Не осталось.	—
Томъ IV.	вып. 2. Инструкція для Туркестанской ученой экспедиціи. 1869 г.	— 50 к.
Томъ V.	вып. 1. Богдановъ, А. П. Матеріалы для антропологіи курганнаго періода въ Московской губерніи. 1867 г.	1 р. 50 к.
Томъ VI.	вып. 2. Вейнбергъ, Я. И. Кратическій разборъ теоріи урагановъ. 1867 г.	1 р. —
Томъ VII.	Федченко, Г. П. О самосадочной соли и соляныхъ озерахъ Каспійскаго и Азовскаго бассейновъ. 1870 г.	1 р. 50 к.
Томъ VIII.	Матеріалы для энтомологіи губерній Московскаго Учебнаго Округа.	2 р. — к.
Томъ IX.	вып. 1. Федченко, А. П. Двукрылыя. 1868 г.	—
Томъ X.	вып. 2. Ульянинъ, В. Н. Сѣтчатокрылыя и Прямокрылыя. 1869 г.	—
Томъ XI.	вып. 3. Ошанинъ, В. Ф. Полужесткокрылыя. 1870 г.	—
Томъ XII.	Труды Этнографическаго Отдѣла. Книга 1. Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ, ей прилежащихъ. (Изданіе В. А. Дашкова.) Томъ I. 1868 г. (Не осталось).	2 р. 50 к.
Томъ XIII.	вып. 1. Протоколы засѣданій Общества. Годъ седьмой. 1870 г.	2 р. —
Томъ XIV.	вып. 2. Сѣверцовъ, Н. А. Вертикальное и горизонтальное распредѣленіе Туркестанскихъ животныхъ. 1876.	3 р. —
Томъ XV.	вып. 3. Протоколы физическаго отдѣленія. 1870 г.	— 50 к.
Томъ XVI.	вып. 1. Протоколы засѣданій Общества. Годъ восьмой. 1871 г.	1 р. 50 к.
Томъ XVII.	вып. 2. Чистяковъ, И. Д. Исторія развитія спорангіевъ и споръ высшихъ тайнобрачныхъ. 1871 г.	1 р. 50 к.
Томъ XVIII.	вып. 1. Протоколы засѣданій Общества. Годъ девятый. 1871—1872 г.	2 р. —
Томъ XIX.	вып. 2. Протоколы засѣданій Общества. Годъ десятый. 1872—1873 г.	2 р. —
Томъ XX.	Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко.	Цѣна велен.
Томъ XXI.	вып. 1. Мартенсъ. Слизняки. Перев. А. П. Федченко.	1 р. 25 к. — 85 к.
Томъ XXII.	вып. 2. Ершовъ. Чешуекрылыя.	3 р. — 2 р. —
Томъ XXIII.	вып. 3. Кесслеръ. Рыбы.	2 р. — 1 р. 30 к.
Томъ XXIV.	вып. 4. Соссюръ. Прямокрылыя, тетрадь 1-я.	1 р. — 60 к.
Томъ XXV.	вып. 5. Соляскій. Жесткокрылыя, тетрадь 1-я.	3 р. — 2 р. —
Томъ XXVI.	вып. 6. Ульянинъ. Ракообразныя, тетрадь 1-я.	3 р. — 2 р. —
Томъ XXVII.	вып. 7. А. П. Федченко. Въ Коканскомъ ханствѣ, тетрадь 1-я.	5 р. — 3 р. 50 к.
Томъ XXVIII.	Труды Этнографическаго Отдѣла Книга 2. Сборникъ антропологическихъ и этнографическихъ статей о Россіи и странахъ ей прилежащихъ (Изданіе В. А. Дашкова). Т. II. Народныя пѣсни Латышей. 1873 г. (Не осталось).	—
Томъ XXIX.	Труды Этнографическаго Отдѣла. Книга 3.	—
Томъ XXX.	вып. 1. Протоколы 12 засѣданій Отдѣла Этнографіи. 1867—1874 г.	1 р. 25 к.
Томъ XXXI.	вып. 2. Поповъ, К. А. Зыряне и Зырянскій край. 1874 г.	1 р. 25 к.
Томъ XXXII.	Протоколы засѣданій Общества. Годъ одиннадцатый 1874 г.	2 р. — к.
Томъ XXXIII.	Московскій Музей Прикладныхъ Знаній. Матеріалы для исторіи его устройства. 1874 г.	1 р. 25 к.
Томъ XXXIV.	вып. 1. Ковалевскій, В. О. Остеологія двухъ ископаемыхъ видовъ копытныхъ. 1875 г.	1 р. —
Томъ XXXV.	вып. 2. Горожанкинъ, И. Н. Генезисъ въ типѣ пальмеллевидныхъ водорослей. 1875 г.	1 р. —
Томъ XXXVI.	вып. 3. Зоологическія изслѣдованія В. Н. Ульянина и И. С. Раевского 1875 г.	1 р. —
Томъ XXXVII.	Московскій Музей Прикладныхъ Знаній 1875 г.	1 р. 50 к.
Томъ XXXVIII.	вып. 1. Линдеманъ, К. Э. Монографія короѣдовъ <i>Bostrychidae</i> . 1876 г.	1 р. 25 к.
Томъ XXXIX.	вып. 2. Усовъ, М. М. Прибавленія къ познанію организмовъ оболочниковъ.	2 р. —
Томъ XL.	вып. 3. Коротневъ, А. А. Опытъ сравнительнаго изученія <i>Coelenterata</i> . <i>Lucernaria</i> . 1876 г.	2 р. —
Томъ XLI.	Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко.	Цѣна велен.
Томъ XLII.	вып. 8. Макъ Лакланъ. Сѣтчатокрылыя.	1 р. 50 к. 1 р. —
Томъ XLIII.	вып. 9. Моравицъ. Пчелы, тетрадь 1-я.	2 р. — к. 1 р. 30 к.
Томъ XLIV.	вып. 10. Кронебергъ. Пауки.	1 р. 50 к. 1 р. —
Томъ XLV.	Труды Антропологическаго Отдѣла. Книга 2. Протоколы засѣданій 1865—1875 г. съ приложеніями. 1876 г.	3 р. —
Томъ XLVI.	Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко.	Цѣна велен.
Томъ XLVII.	вып. 11. Соляскій. Жесткокрылыя, тетрадь 2-я.	3 р. — к. 2 р. — к.
Томъ XLVIII.	вып. 12. Регель. Туркестанская флора, тетрадь 1-я.	5 р. — к. 3 р. 50 к.
Томъ XLIX.	вып. 13. Моравицъ. Пчелы, тетрадь 2-я.	2 р. 50 к. 1 р. 70 к.

	Цѣна: прост.
Томъ XXII. Московскій Музей Прикладныхъ Знаній. Матеріалы для исторіи его устройства за 1875 г.	
Протоколы засѣданій Комитета Музея за 1873—1875 гг.	2 р. 50 к.
вып. 2. Засѣданія Комитета Музея въ 1876 г.	2 р. 50 к.
вып. 3. Засѣданія Комитета Музея въ 1877 г.	1 р. — к.
вып. 4. Воскресныя объясненія коллекцій Политехническаго Музея въ 1877—1878 академическомъ году	1 р. — к.
Томъ XXIII. вып. 1. Брандтъ, А. Ф. Сравнительныя изслѣдованія надъ яйцевыми трубочками и яйцомъ насекомыхъ. 1876 г.	2 р. 50 к.
вып. 2. Работы, произведенныя въ лабораторіи Зоологическаго Музея Московскаго Университета, подъ редакціею проф. А. П. Богданова.	3 р. — к.
Томъ XXIV. вып. 1. Бобретскій, Н. В. Изслѣдованія о развитіи головоногихъ.	2 р. — к.
вып. 2. Ульяищъ, В. Н. О происхожденіи купнъ, почкующихся въ желудкѣ героній. Протоколы засѣданій Общества. Годы двѣнадцатый и тринадцатый. 1877 г.	— 50 к.
Томъ XXV. вып. 1. Богдановъ, А. П. Забѣтки о зоологическихъ садахъ. 1876 г.	1 р. — к.
вып. 2, 3 и 4. Зоологическій Садъ и Акклиматизація. Труды Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ и растений. Томъ первый. Подъ редакціею А. П. Богданова.	6 р. — к.
вып. 5. Труды Императорскаго Русскаго Общества Акклиматизаціи животныхъ растений. Томъ первый. Приложение А. А. Тихомирова. О составѣ фауны въ Зоологическихъ садахъ.	
Томъ XXVI. Путешествіе въ Туркестанъ А. П. Федченко.	Цѣна велен.
вып. 14. Радошковскій и Майръ. Перепончатокрылыя. Брауеръ. <i>Odonata</i> . 3 р. 50 к.	2 р. 50 к.
вып. 15. Бунге. Астрагаловыя	3 р. — к.
вып. 16. Соссюръ. Сколіи.	1 р. 60 к.
Томъ XXVII. Антропологическая выставка Общества. Засѣданія Комитета по устройству выставки. Подъ редакціею А. П. Богданова. 1877. Томъ первый	5 р. — к.
Томъ XXVIII. Труды Этнографическаго Отдѣла. Книга 4. Протоколы 13 засѣданій (съ 14 ноября 1874 года по 17 апрѣля 1877 года), съ 12 приложениями. 1877 г.	2 р. — к.
Томъ XXIX. Этнографическая выставка 1867 г. съ 19 таблицами. 1878 г. Подъ редакціею А. П. Богданова.	5 р. — к.
вып. 2. Кроненбергъ, А. И. О строеніи <i>Eulais</i>	1 р. 50 к.
Томъ XXX. Труды Этнографическаго Отдѣла. Книга 5-я.	5 р. — к.
вып. Матеріалы по этнографіи русскаго населенія Архангельской губерніи, собранные д. ч. П. С. Ефименкомъ. Часть I. Описаніе вишняго и внутренняго быта. 1877 г.	2 р. 50 к.
вып. 2. Часть II. Народный языкъ и словесность.	2 р. 50 к.
Томъ XXXI. Антропологическая выставка. Протоколы засѣданій. Томъ второй. Подъ редакціею А. П. Богданова. Съ таблицами и политипажами	5 р. — к.
Томъ XXXII. вып. 1. Усовъ М. М. Изслѣдованія надъ развитіемъ Головоногихъ	3 р. — к.
вып. 2. Работы Лабораторіи Зоологическаго Музея Московскаго Университета. Зографъ, Н. Ю. Анатомія <i>Lithobius forficatus</i>	1 р. 50 к.
вып. 3. Работы Лабораторіи Зоологическаго Музея (вып. 3). А. П. Богданова. Зоологическое ученіе и Самообученіе.	— 30 к.
Томъ XXXIII. вып. 1. Юбилей Г. Е. Щуровскаго	— 50 к.
вып. 2. Рѣчи и статьи Г. Е. Щуровскаго	5 р. — к.
Томъ XXXIV. Путешествіе въ Туркестанъ. вып. 17. А. П. Богдановъ. Къ краниологіи Туркестанскаго населенія (печатается).	
вып. 17. Лепточные Туркестанскаго края, обработанные докторомъ Краббе въ Копенгагенѣ. Переводъ А. П. Богданова.	1 р.
Томъ XXXV. Антропологическая выставка, томъ 3.	
Часть 1. Протоколы засѣданій (три выпуска)	5 р. — к.
Часть 2. Описаніе предметовъ выставки (семь выпусковъ).	5 р. — к.
Томъ XXXVI. вып. 1. Воскресныя объясненія коллекцій Политехническаго Музея въ 1878—79 гг.	2 р. — к.
вып. 2. Протоколы засѣданій Комитета Политехническаго Музея въ 1878 и 1879 г. Съ приложеніемъ коллекцій Музея (печатается)	
Томъ XXXVII. Протоколы засѣданій Общества за 1877—79 годъ (печатается).	
Приложенія къ протоколамъ: № 1. В. А. Тихомировъ, Наблюденія надъ строеніемъ Трихипъ. № 2. А. А. Коротневъ, Изслѣдованія надъ <i>Mugiothela</i> и Гидрою.	
Томъ XXXVIII. Труды Антропологическаго Отдѣла, томъ 6. выпускъ 1. Антропологическія таблицы Н. Брока, съ объяснительною статьею; переводъ и редація А. П. Богданова.	1 р. 50 к.
вып. 2. М. А. Тихомировъ. Изслѣдованія надъ распредѣленіемъ кровеносныхъ сосудовъ въ мозгъ.	1 р. 50 к.
вып. 3 и послѣдні. Д. Н. Анучинъ. Изслѣдованіе <i>O. Pterion</i> , <i>os Incae</i> и лобномъ швѣ.	2 р.
Томъ XXXIX. вып. 1. Воскресныя объясненія коллекцій Политехническаго музея въ 1879-80 г.	2 р.
Томъ XL. Труды Этнографическаго Отдѣла, книга 6.	3 р. 50 к.

1000
1000
1000

L.SOC.198.96.8.9 (48)
Materiały po etnografii leśnych
Toszar Library AXCY0962

3 2044 043 507 730

**This book is not to be
taken from the Library**

5/20/81

